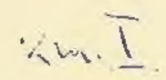
Словцов П.А.

Историческое обозрение Сибири

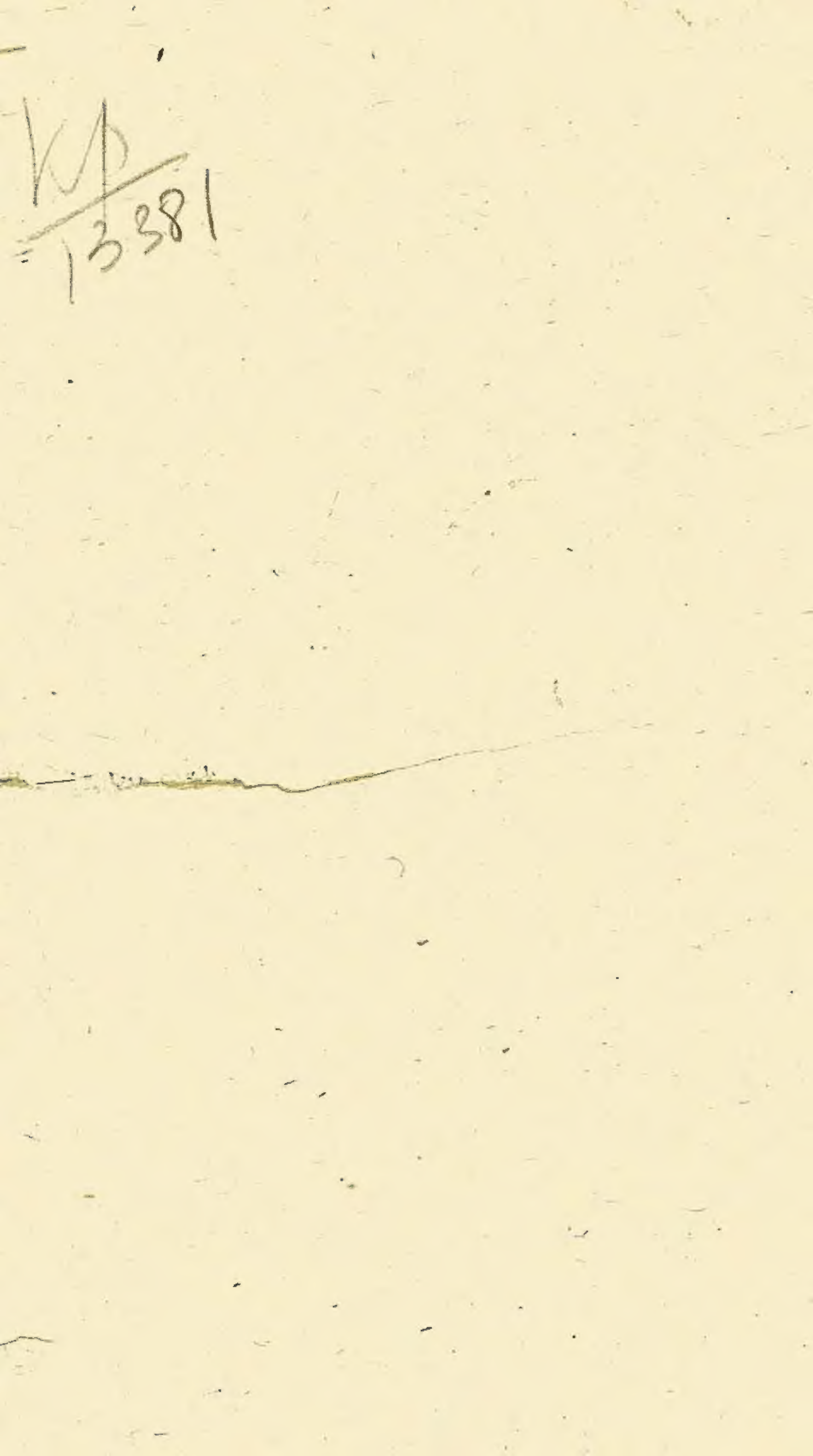

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ.

П. А. СЛОВЦОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 39).
1886.

13381

ПЕТРЪ АНДРЕЕВИЧЪ СЛОВЦОВЪ.

1767—1843 г.

Потребность въ разработкѣ историческихъ матеріаловъ, въ выясненіи историческихъ данныхъ и, наконецъ, въ составленіи полнаго, систематическаго обзора прошлаго, безъ сомнѣнія, въ высокой степени ощущается мыслящею Сибирью. Потребность эта тѣмъ болѣе неотложна, что наше юношество, готовящееся къ будущей дѣятельности, принуждено бываетъ черпать скудныя свѣдѣнія о своей родной странѣ изъ общихъ учебниковъ, гдѣ этому обширному краю и его зо... ней жизни подъ владычествомъ Россіи, удѣляется нѣсколько страничекъ, составленныхъ нерѣдко по сомнительнымъ матеріаламъ и безъ всякаго критическаго отношенія къ нимъ.

Если за послѣднее время и появлялись печатные труды по исторіи Сибири, то они захватывали или какія либо частности, или отдѣльные историческіе періоды, или небольшіе раіоны; общей же исторіи всего «Закаменья», какъ простой народъ именуетъ Сибирскій край, до сихъ поръ никто не далъ, не смотря даже на то, что въ январѣ настоящаго года истекъ срокъ конкурса на соисканіе довольно приличной преміи А. М. Сибирякова за подобнаго рода труды.

До настоящаго времени, мы имѣемъ такой трудъ только въ «Историческомъ обозрѣніи Сибири» Петра Андреевича Словцова, изданномъ въ 1838 и 1844 годахъ и ставшемъ въ послѣднее время библіографической рѣдкостью.

При изданіи вновь этого единственно систематическаго и вполнѣ добросовѣстнаго обзора сибирской исторіи, безъ со-

*

мнѣнія, будетъ умѣстно вспомнить его незабвеннаго автора, посвятивъ памяти его нѣсколько словъ на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя сдѣлались достояніемъ печати *).

П. А. Словцовъ или Слопцовъ, какъ думаетъ одинъ изъ его біографовъ, протоіерей Сулоцкій **), по происхожденію священническій сынъ, родился въ 1767 году въ Нижнеусеянскомъ заводѣ Пермской губерніи. О дѣтствѣ Петра Андреевича не имѣется никакихъ свѣдѣній, за исключеніемъ одного свидѣтельства о томъ, что первоначальное образованіе Словцовъ получилъ подъ руководствомъ своего отца, человѣка не особенно далекаго, а 12-лѣтнимъ мальчикомъ былъ привезенъ въ Тобольскъ въ тамошнюю духовную семинарію и помѣщенъ въ нее, на казенное содержаніе. Здѣсь онъ скоро выказалъ свои недюжинныя способности, обративъ на себя вниманіе семинарскаго начальства, и въ 1788 г., по окончаніи курса, какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ, былъ отправленъ въ С.-Петербургскую высшую Александро-Невскую семинарію, впослѣдствіи обращенную въ Духовную Академію.

Въ этомъ лучшемъ, по тогдашнему времени, духовномъ

---

*) При составленіи нашего очерка мы пользовались слѣдующими матеріалами: *Тоб. Губ. Вѣд.*, 1858 г., № 34: «П. А. Словцовъ», Н. Абрамова. *Чтен. въ Императ. Общ. исторіи и древностей россійскихъ,* 1871 г., 4-я кн., ст. Н. Абрамова. *Ibidem*—1873 г., 3-я кн., прот. Сулоцкаго и О. М. Бодянскаго.

«Жизнеописаніе графа Сперанскаго», барона М. А. Корфа.

«Въ память графа Сперанскаго», изд. Имп. Публичн. Библ.

«О дѣятельности Сперанскаго въ Сибири», В. И. Вагина.

«Памятники новой русской исторіи 1872 г.», изд. Базунова, т. III: «Проповѣдникъ Тобольской Семинаріи въ 1793—1794 г.».

Ibidem, т. I, изд. Кашпирева, «Записки И. П. Мартынова».

Сборникъ газеты «Сибирь»: «Къ біографіи П. А. Словцова», Голодникова. Ibidem, «Два письма къ протоіерею Громову».

**) «Есть слухъ, говоритъ протоіерей Сулоцкій, что настоящая фамилія Петра Андреевича была не Словцовъ, отъ слова словцо, а Слопцовъ, отъ слопецъ, ловушка, какую сибирскіе охотники простолюдины ставятъ съ притравой на мелкихъ звѣрковъ. Перемѣну въ фамиліи, вѣроятно, сдѣлалъ какой нибудь малороссъ или великороссъ, ректоръ или префектъ тобольской семинаріи, для благозвучія, что̀ они въ старые годы съ сибирскими семинаристами и другими дѣлали довольно часто, переименовывая изъ Дергачевыхъ въ Армильскихъ, изъ Мисюревыхъ въ Мансвѣтовыхъ, изъ Тыжновыхъ въ Милославскихъ, изъ Поповыхъ въ Веніаминовыхъ, и т. д.».

(Чт. въ Имп. Общ. истор. и древн., 1873 г., 3-я кн., 132 стр.).

учебномъ заведенiи онъ закончилъ свое образованiе и былъ тотчасъ, по окончанiи курса, назначенъ въ тобольскую семинарiю учителемъ философiи и краснорѣчiя.

Высшая семинарiя, безъ сомнѣнiя, дала весьма солидныя знанiя молодому ученому и притомъ, хотя она, какъ и всѣ духовноучебныя заведенiя того времени, придерживалась царящей рутины, но учащаяся въ ней молодежь не была чужда и новыхъ вѣянiй, съ жадностью при случаѣ знакомясь съ запретными книгами и новыми выводами науки. «А вѣдь этимъ душкомъ (рацiонализмомъ, вольномыслiемъ) прежде пахло и отъ меня»,—говаривалъ Словцовъ въ послѣднiе свои годы, вспоминая одинъ изъ самыхъ важныхъ инцидентовъ въ его жизни.

Этимъ инцидентомъ было его проповѣдничество, или, вѣрнѣе, одна изъ его проповѣдей, сказанныхъ имъ въ соборѣ на молебствiи по случаю бракосочетанiя Цесаревича Александра Павловича. Проповѣди Петра Андреевича, по словамъ старожиловъ, производили сильное впечатлѣнiе, и потому всегда было много желающихъ слушать своего любимаго проповѣдника; между тѣмъ, духовныя лица, какъ оказывается, не раздѣляли мнѣнiя паствы и впослѣдствiи даже выказали явное порицанiе этихъ поученiй. До насъ дошли списки съ трехъ проповѣдей, вмѣстѣ съ помѣтками духовной цензуры. Крайне оригинальны эти помѣтки. Такъ на проповѣди, сказанной въ день рожденiя Императрицы Екатерины II, написано: «Христiанинъ! Не теряй на чтенiе поученiй сихъ ни времени, ни труда! Кромѣ пустаго мудрованiя, кромѣ двусмыслiя и явнаго противленiя ученiю вѣры, не найдешь здѣсь ничего». Сбоку помѣтка: «Первое слово и первая ересь!», а въ концѣ: «Богато одними пустословiями и глупостями».

На самомъ дѣлѣ проповѣди не представляли изъ себя ничего особеннаго: по формѣ онѣ блещутъ риторикой, а по содержанiю чужды шаблонныхъ образцовъ церковныхъ проповѣдей.

Чтобы дать понятiе о нихъ, я считаю умѣстнымъ привести дословно ту изъ нихъ, которая послужила къ прискорбнымъ для Словцова послѣдствiямъ.

«Паки стекаемся во храмъ соединить желанiе. Паки прiем-

лемъ отъ престола новый даръ и новое утѣшеніе. Россы, благословляйте свою монархиню, благословляйте высокую чету!

«Государя чувствительнаго, подъ рукою коего не считалъ народъ своихъ вздоховъ, можно почтить именемъ премудраго, но еще не именемъ благополучнаго. Рѣдкій пользуется послѣднимъ наименованіемъ. Не взирая на его услуги, на его планы, оставленные въ наслѣдіе, надобно, чтобы онъ умѣлъ переносить свою кончину, чтобы онъ умѣлъ царствовать изъ гроба надъ потомками, я хочу сказать, чтобы изъ рукъ преемника не палъ скипетръ. Какія удобонаходимъ обязательства благодарить монархиню, соотвѣтственно ея достоянію! Какія радостныя представляются прозрѣнія въ очахъ Россіи? Все предзнаменуетъ наше блаженство.

«Но, забывая сіи надежды и какъ бы самихъ себя, разсудимъ вообще о признакахъ народнаго счастія.

«Тишина народная есть молчаніе принужденное, продолжающееся дотолѣ, пока неудовольствіе, постепенно раздражая общественное терпѣніе, наконецъ, не прерветъ онаго. Если не всѣ граждане поставлены не въ однихъ и тѣхъ же законахъ, если въ рукахъ одной части захвачены имущества, отличія и удовольствія, тогда какъ прочимъ оставлены труды, тяжесть законовъ, или одни несчастія, то тамъ спокойствіе, которое считаютъ залогомъ общаго счастія, есть глубокій вздохъ, данный народу тяжкимъ ударомъ; то спокойствіе слѣдуетъ изъ повиновенія, но отъ повиновенія до согласія столько же разстоянія, сколько отъ невольника до гражданина. Еще прибавимъ, что цѣлый народъ не былъ искони ни въ чемъ единодушенъ, развѣ въ суевѣріи и заблужденіяхъ политическихъ. Итакъ, когда тишина служитъ чаще знакомъ притѣсненія, что значатъ таковыя монархіи? Это великія гробницы, замыкающія въ себѣ несчастные стенющіе трупы; и троны ихъ— это пышныя надгробія, тяжко гнетущія оныя гробницы. Народы злополучные!

«Но почто бы, собравшись къ подножію престола, не молить имъ почивающаго тамъ божества? Почто бы, повергнувшись тамъ, не лежать, доколѣ ихъ оракулъ не дастъ просимаго отвѣта? И почто бы съ ихъ жалобами не смѣшать го-

рестныхъ слезъ? Но монархи ихъ не слышатъ... Блаженъ убо, кто живетъ подъ скипетрами отеческими.

«Гремѣть побѣдами въ чужихъ странахъ или стѣснять власть народовъ далѣе славы ихъ и расширять славу свою далѣе власти своей—всегда почитается путемъ къ счастію народному. Но всуе. Хотя сія измѣна усладительна честолюбію народа торжествующаго, но она сколь же далека, чтобы предзнаменовать возвышеніе сему, столь близко сопряжена съ паденіемъ другаго. Могущество монархіи есть коварное оружіе, истощающее оную, и можно утверждать, что самая величественная для нея эпоха всегда бываетъ роковою годиною. Римъ гордый, Римъ, воспитанный кровью цѣлыхъ народовъ, готовился уже раздавить почти всю вселенную, но чтожъ?.. Оплачемъ надменную его политику. Онъ низпалъ подъ собственною тяжестью въ то время, какъ наиболѣе дышалъ силою и страхомъ. Есть мѣры, далѣе коихъ не дерзаетъ преступить счастіе народовъ. И къ чему толикая слава, когда съ умноженіемъ оныя возрастали на него злоба и мщеніе. Къ чему трофеи, когда омочены они слезами народовъ? Къ чему короны, сорванныя съ неприкосновенныхъ главъ? Къ чему они? Но что вопрошаемъ причины, гдѣ честолюбіе коварствуетъ? Здѣсь долженствовала бы излиться вся желчь противъ ненавистнаго оружія, но подвиги почтенныхъ героевъ ожидаютъ благороднаго голоса.

«Не заключайте, чтобы церковь роптала противу сихъ покровителей отечества! Нѣтъ, она окровавленнымъ ихъ тѣнямъ приноситъ жертвы куренія и чтитъ воинскій мечъ, какъ спасенія орудіе. Зная, что воинъ есть вкупѣ гражданинъ, она заповѣдуетъ токмо сіе, чтобъ герой, усыпленный подъ гордыми лаврами, не презрѣлъ должности великой, чтобы при его величіи и украшеніяхъ не вмѣнилъ въ обиду прославить вѣру христіанскую. Обыкновенное у насъ противорѣчіе, чтобъ, возвысясь по одной линіи къ славѣ, по другой — обратно упасть.

«Коль кратно твердили, что вѣра рѣшитъ судьбу цѣлыхъ государствъ! Коль кратно обѣщали свыше благословеніе на тѣхъ, коихъ бы душа была душа евангельская! Но, Господи,

кто вѣрова слуху нашему, и мышца Господня тому открыся. (Исаія, гл. 49, ст. 2). Можетъ быть, это одна несчастная истина, которой важность наиболѣе проповѣдана, и которой слухомъ наиболѣе тронуты. Такъ и быть, видно, бѣдному созданію опредѣлено скитаться въ мракахъ. Да, вольнодумецъ хвалится быть наилучшимъ подданнымъ, выставляетъ свою любовь къ отечеству и вѣрность къ государю! Но вольнодумецъ—человѣкъ, такъ чѣмъ запечатлѣетъ оныя чувствованія, часто сомнительныя? Носитъ ли онъ въ сердцѣ своемъ залоги христіанства? Блюдетъ ли клятву, сіе свидѣтельство отъ вѣры? Простимъ сему поддѣлывающемуся патріоту и поставимъ на мѣсто его христіанина. Сей наученъ высокими и благоговѣйными мыслями о властяхъ, лучше всѣхъ знаетъ счастливую науку повиноваться. Вмѣсто того, чтобы назначать себя между народомъ и государемъ, онъ назначаетъ государя между народомъ и Божествомъ; законъ верховный для него есть слово Вышняго, издревле вѣщающаго при алтаряхъ монаршихъ. Его собственность есть собственность отечества, и жизнь его есть дань престолу. Монархи, познайте подданнаго вашего въ христіанинѣ!

«Но не утаимъ здѣсь, какъ безъ примѣчанія его обходятъ при обстоятельствахъ предпочтенія, какъ оставляютъ его, когда должно призывать на степени и достоинства! Таковыя противорѣчія, конечно, жестоки. Пускай, между тѣмъ, увѣряютъ, что добродѣтель не останется безъ награжденія; пускай ласкаютъ добродѣтели, но что въ томъ пользы, когда добродѣтельному осталось вздыхать?»

Проповѣдь эта произвела переполохъ. Бывшій въ то время губернаторомъ Алябьевъ *), заподозрѣвъ въ лицѣ Словцова врага престола, немедленно досталъ списокъ съ говоренной проповѣди и, представляя его при особомъ письмѣ генералъ-прокурору Самойлову, писалъ ему слѣдующее:

«10-го числа ноября, по случаю торжественнаго молебствія о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества, я, бывъ

---

*) Голодниковъ (Сборн. «Сибири») полагаетъ, что въ то время былъ губернаторомъ Фонъ-Бринъ, но это невѣрно; впрочемъ, біографическія свѣдѣнія Голодникова страдаютъ многими неточностями.

въ соборѣ здѣшняго города, слышалъ проповѣдь, сказываемую тобольской семинаріи учителемъ Словцовымъ, который года два тому назадъ присланъ по окончаніи наукъ изъ Петербурга въ сію семинарію. Въ оной проповѣди, не взирая, что не всѣ слова по положенію мѣста были мнѣ внятно слышны, а равно и по крѣпости моего слуха, не смотря и на то, что слогъ проповѣди былъ довольно запутанъ, я чаялъ замѣтить нѣчто непозволительное, но, зная, что одно слово недослышанное или пропущенное можетъ иногда перемѣнить совершенно смыслъ всей рѣчи, я почелъ за неминуемость видѣть ту проповѣдь письменную, дабы судить объ ней безошибочно. Но чтобы, стремительно поступя въ такомъ нѣжномъ дѣлѣ и потребуя копіи проповѣди прямо отъ себя, не подать какого сомнѣнія, а тѣмъ самымъ и не дать бы способа къ закрытію истины, я принужденнымъ нашелся препоручить тайно достать себѣ ту копію. Получа, наконецъ, оную, я усмотрѣлъ въ ней многое, по понятію моему, противное высшей власти и непозволительное говорить вѣрноподданному Ея Императорскаго Величества, а потому и счелъ долгомъ донесть о семъ вашему высокопревосходительству и господину правящему должность генералъ-губернатора, который съ 29 ноября изволилъ отправиться въ Петербургъ, а притомъ счелъ за нужное на проницательное благоразсмотрѣніе вашего высокопревосходительства препроводить списокъ съ самой проповѣди и ожидать повелѣнія, какъ мнѣ въ семъ случаѣ поступить приказано будетъ. Хотя же, кромѣ сей непозволительной, по мнѣнію моему, проповѣди, я до сего времени ничего противнаго спокойствію объ немъ, Словцовѣ, не провѣдалъ; однако же, усугублю мои на то старанія и приложу всевозможное попеченіе развѣдать тайно, не имѣлъ ли онъ какого скрытаго и непозволительнаго съ кѣмъ либо сообщества и не ведетъ ли таковой же переписки, и ежели узнаю что подобное, то не премину донесть. Въ ожиданіи же на теперешнее мое донесеніе разрѣшенія, я воздержусь отъ всякаго рода открытаго дѣйствія, развѣ по необходимости буду вынужденъ къ тому какимъ либо дерзновеннѣйшимъ или явнѣйшимъ его, Словцова, поступкомъ, или узнаю

достовѣрно что либо, требующее употребленія власти къ прекращенію».

Изъ памятной записки, находящейся въ дѣлѣ, видно, что генералъ-прокуроръ, прочтя проповѣдь, передалъ ее тайному совѣтнику Шешковскому, завѣдовавшему тайною канцеляріею, съ тѣмъ, чтобы онъ переговорилъ объ ней съ митрополитомъ. «Г. Шешковскій, увидѣвшись съ его преосвященствомъ 12 числа сего мѣсяца, сдѣлалъ заключеніе, что сія рѣчь не похожа отнюдь на проповѣдь учившагося въ семинаріи человѣка, т. е. ни правилъ, ни связи той нѣтъ, впрочемъ, она дерзкая и развратительная.» На другой же день митрополитъ прислалъ къ г. Шешковскому письмо, полученное имъ отъ тобольскаго архіепископа, роднаго своего брата, при которомъ тобольскій пастырь, прилагая копію съ проповѣди, пишетъ, что «Словцовъ ту проповѣдь говорилъ, но самъ ли онъ по своей глупости или съ умыслу и по согласію съ другими сочинилъ оную, онъ знать не можетъ и его не спрашивалъ, потому что идетъ еще тайное о семъ отъ г. губернатора развѣданіе, но почитаетъ за долгъ увѣдомить только для того, что г. губернаторъ отнесся объ ономъ правящему должность генералъ-губернатора, генералъ-поручику Волкову, и къ генералъ-прокурору, донося при томъ, что сочинитель проповѣдь на тотъ день писалъ скороспѣшно, а потому ни ему, ни ректору не казалъ оныя, да и не можно было подозрѣвать его въ таковыхъ сочиненіяхъ даже до сего времени, ибо онъ говорилъ раньше проповѣди безъ всякихъ вредныхъ и соблазнительныхъ мыслей; при ономъ своемъ письмѣ приложилъ цидулку, въ коей пишетъ, что поелику обѣдня въ оный день отправлялась поздно, то оный учитель говорилъ рѣчь въ причастенъ, а потому онъ не слышалъ, да и тихо сказывалъ, а нынѣ онъ боленъ и какъ думаетъ его преосвященство, что онъ опасается какого ни есть истязанія.»

Изъ списка съ проповѣди, доставленной въ Императорское Общество Исторіи и Древностей россійскихъ, состоящее при Московскомъ университетѣ, можно сдѣлать заключеніе, что духовная власть отнеслась весьма строго, хотя изъ помѣтки, сдѣланной на этомъ спискѣ можно вывести заключеніе, что она не раз-

дѣляла мнѣнія увлекшейся администраціи въ признаніи политической преступности Словцова.

Въ концѣ этой проповѣди написанъ такой отзывъ о ней: «Поученіе это недостойно церковной каѳедры. Это есть мечта ума, бредящаго будто сквозь сонъ, кидающагося то къ вѣрѣ, то къ суемудрію и всегда старающагося прикрыться темнотою рѣчи, чтобы не была замѣчена пустота его».

Не смотря, однако, на подобный отзывъ, высшая администрація того времени видѣла враговъ престола въ каждомъ проявленіи свободомыслія, а потому прошло немного болѣе двухъ мѣсяцевъ, какъ Словцовъ былъ арестованъ и увезенъ въ Петербургъ, въ тайную канцелярію. О фактѣ ареста его мы находимъ только одно свидѣтельство, принадлежащее г. Голодникову и разсказанное имъ, по его увѣренію, со словъ самого Словцова и протоіерея Фелицына, но на сколько вѣрны эти свѣдѣнія, судить не имѣемъ возможности. Этотъ авторъ говоритъ, что однажды П. А., находясь вечеромъ у преосвященнаго архіепископа Варлаама, вмѣстѣ съ почетнымъ тобольскимъ 1-й гильдіи купцомъ М. А. Селивановымъ и временно проживающимъ въ Тобольскѣ директоромъ кяхтинской таможни Голяховскимъ (?), неожиданно и секретно былъ вызванъ изъ гостиной въ переднюю. Здѣсь ожидалъ его фельдъегерь, присланный изъ Петербурга, и Словцову дано было только нѣсколько минутъ для полученія отъ преосвященнаго благословенія. Голяховскому не было даже дозволено снабдить несчастнаго своею дорожною шубою; возокъ съ теплой зимней одеждой ожидалъ уже своего путника у параднаго подъѣзда архіерейскаго дома.

Втеченіе слишкомъ трехнедѣльнаго путешествія до Петербурга П. А. не было дозволено ни въ одномъ изъ городовъ выйдти изъ экипажа, даже пищу въ такихъ случаяхъ давали ему чрезъ опущенное окно экипажа. Наконецъ, больной физически и нравственно, онъ былъ привезенъ въ Петербургъ. Здѣсь сначала преосвященнымъ Гавріиломъ, потомъ генералъ-прокуроромъ и, наконецъ, тайнымъ совѣтникомъ Шешковскимъ Словцовъ былъ подвергнутъ допросу: «для чего онъ извѣстную проповѣдь, которая правиламъ не только богословія, но и философіи, противна, говорить въ церкви осмѣлился, ибо

она наполнена совершенно возмущеніемъ народа противъ правительства.»

Словцовъ на предложенные вопросы отвѣчалъ, что проповѣдь говорилъ безъ всякаго злаго намѣренія. И хотя его убѣждали, чтобы призналсе и открылъ свое сердце, но онъ далъ тотъ же отвѣтъ. Послѣ чего ему было передано: «Ну, если бы кто тебѣ всѣ въ сей проповѣди возмутительныя выраженія показалъ, то какъ бы ты ихъ почелъ—отъ добраго намѣренія говоренными или отъ дурнаго?» Словцовъ отвѣтилъ, что «теперь я понимаю, что описанныя въ проповѣди слова достойны осужденія». Послѣ этихъ отвѣтовъ лица, дѣлавшія допросъ, рѣшили, что «сіе произошло отъ слабости его смысла, однако жъ не изъ злаго намѣренія».

Словцову въ обвиненіе поставлена не только одна эта проповѣдь, но рѣзкія слова даже по отношенію къ Александру Македонскому. Въ числѣ арестованныхъ у него бумагъ найденъ листъ, сложенный на подобіе письма, гдѣ слѣдователи усмотрѣли «смѣлыя и дерзкія слова: монархъ, занятый только своимъ именемъ, завоеватель, разнесшій опустошеніе по всей Азіи, неутомимый честолюбецъ... мнимый Великій Александръ»... Хотя Словцовъ и объяснилъ, что это имъ выписано изъ Квинта Курція и приготовлялось для класснаго сочиненія, однако, не смотря на такое объясненіе, слѣдователи увидѣли и здѣсь частицу вреднаго направленія и тутъ же на слѣдствіи сдѣлали ему внушеніе, что «напрасно онъ такими мыслями, гдѣ дѣлается монарху поношеніе, учениковъ своихъ отягощалъ»... Послѣ всѣхъ этихъ объясненій, не давшихъ для тайной канцеляріи, однако, достаточно данныхъ считать тобольскаго проповѣдника преступникомъ противъ престола, онъ былъ оставленъ подъ надзоромъ духовной власти и отправленъ на смиреніе въ Валаамовъ монастырь, на Ладожское озеро.

Пока Петръ Андреевичъ томился въ Валаамовомъ монастырѣ и занимался переводомъ съ латинскаго одной душеспасительной книги, тобольскій епископъ Варлаамъ велъ переписку съ своимъ братомъ, тогдашнимъ митрополитомъ Гавріиломъ, и ходатайствовалъ о помилованіи Словцова. Какіе мотивы руководили преосвященнымъ: было ли то сознаніе неви-

новности пострадавшаго, или особая симпатія къ нему, или желаніе ослабить значеніе самаго инцидента съ проповѣдью, происшедшаго въ его епархіи,—трудно сказать; во всякомъ случаѣ сильное ходатайство имѣло добрыя послѣдствія: Словцовъ былъ вызванъ изъ монастыря, еще разъ объяснился съ митрополитомъ, представилъ сдѣланный переводъ; этимъ переводомъ въ глазахъ духовной власти, на сколько возможно было, оправдался и былъ не только прощенъ, но даже нѣкоторымъ образомъ повышенъ, получивъ назначеніе на должность преподавателя краснорѣчія въ высшую Александро-Невскую семинарію. Назначеніе это имѣло добрыя послѣдствія для Словцова. Онъ нѣсколько успокоился, воспрялъ духомъ и съ энергіей принялся за свое дѣло; но, кромѣ этого, опредѣленіе въ Александро-Невскую семинарію имѣло хорошее значеніе для него и въ другомъ отношеніи. Здѣсь, въ этой семинаріи, былъ въ то время префектомъ и учителемъ философіи его другъ и сотоварищъ, по этому же учебному заведенію, М. М. Сперанскій. Два друга встрѣтились и укрѣпили прочнѣе свои дружескія отношенія и, какъ мы увидимъ ниже, возобновленная дружба оказалась не безъ добрыхъ послѣдствій для Словцова на его жизненномъ пути.

Однако, и послѣ назначенія Словцова въ штатъ преподавателей свѣтская власть считала его находящимся подъ присмотромъ митрополита Гавріила. Есть нѣкоторыя основанія думать, что для полученія полнаго оправданія предвидѣлся одинъ только исходъ въ принятіи монашескаго сана, и нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ направленіи было производимо соотвѣтствующее давленіе. Такъ изъ письма митрополита Гавріила къ князю Куракину мы видимъ, что первый, аттестуя отлично Словцова, между прочимъ, пишетъ: «и какъ онъ (Словцовъ) подверженъ припадкамъ, желаніе имѣетъ быть монахомъ»; между тѣмъ самъ Словцовъ писалъ тому же князю Куракину, что «отсутствіе надеждъ и недостатокъ проспекта заставили меня желать монашескаго состоянія, отъ котораго, между тѣмъ, отказывалось сердце», и далѣе Петръ Андреевичъ проситъ «помѣстить его въ статскую службу». Результатомъ этой просьбы былъ всеподданнѣйшій докладъ Куракина, въ которомъ онъ приво-

дитъ неоднократное свидѣтельство митрополита Гавріила, что «Словцовъ какъ въ правилахъ, такъ и въ поведеніи своемъ не представлялъ ему ничего подозрительнаго» и, «находя болѣе ревности къ статской службѣ, нежели склонности къ монашеской жизни, не вступаетъ въ сіе послѣднее званіе, ожидая отъ единаго всемилостивѣйшаго воззрѣнія рѣшенія своей судьбы».

Докладъ этотъ былъ представленъ Императору Павлу 19-го іюня 1797 года и на него послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ:

«Господинъ дѣйствительный тайный совѣтникъ и генералъ-прокуроръ князь Куракинъ! Всемилостивѣйше освобождая учителя Словцова отъ настоящаго положенія, повелѣваемъ: употребить его въ гражданскую службу, пребывая впрочемъ вамъ благосклонны.

«На подлинномъ написано собственноручно Его Императорскаго Величества рукою такъ:

«Павелъ».

Словцовъ былъ опредѣленъ въ канцелярію генералъ-прокурора. Начальство скоро оцѣнило его усердіе, знанія и бойкій умъ, повышая его въ должностяхъ и награждая знаками чиновничьихъ отличій. Въ 1801 году Петръ Андреевичъ, по Высочайшему повелѣнію, былъ командированъ въ Черноморскій край для описанія торговли и за исполненіе этого порученія получилъ въ награду перстень. Въ 1807 году онъ уже былъ экспедиторомъ въ департаментѣ министерства коммерціи и на этой должности получилъ нѣсколько наградъ. Словцовъ не имѣлъ никакихъ связей съ важными людьми, а слѣдовательно, и протекціи, и въ своей служебной дорогѣ опирался единственно на свои личныя достоинства. Судьба покровительствовала ему,—онъ быстро шелъ въ гору. Однако, въ 1807 году на его жизненномъ пути случился второй, но болѣе непріятный инцидентъ. На П. А. пало подозрѣніе въ лихоимствѣ, и онъ съ 8-го января по 17-е февраля 1808 года былъ подвергнутъ даже аресту. Біографы Словцова, высоко ставя его нравственныя качества, считаютъ это обвиненіе низкой ложью и созданіемъ завистниковъ быстраго движенія его по службѣ. Фактъ, послужившій къ обвиненію, разсказывается слѣдующимъ

образомъ. Находясь однажды въ стѣснительномъ финансовомъ положеніи, П. А. прибѣгнулъ къ займу 600 руб. асс. у одного извѣстнаго въ Петербургѣ лица, которое, между прочимъ, имѣло дѣло, находящееся въ производствѣ Словцова по департаменту министерства коммерціи.

Этому займу приданъ былъ видъ взятки, сдѣланъ былъ доносъ, назначено слѣдствіе, которое не представило основаній ни къ положительному обвиненію, ни къ оправданію. Словцовъ былъ, однако, уволенъ отъ занимаемой должности и отправленъ на службу въ Тобольскъ въ штатъ канцеляріи сибирскаго генералъ-губернатора.

Словцовъ принужденъ былъ покориться судьбѣ; въ августѣ его находитъ уже въ Тобольскѣ. Здѣсь, въ странѣ родной, сдѣлавшейся мѣстомъ его изгнанія, онъ нашелъ опередившее его въ путислѣдованіи письмо отъ М. М. Сперанскаго, писанное 22-го іюля, наполненное христіанско-философскими разглагольствованіями и мало говорящее о дѣлѣ. Съ полученіемъ этого письма у Словцова исчезъ послѣдній лучъ надежды на свое возвращеніе.

«Письмо ваше, мой любезный Петръ Андреевичъ, изъ Казани я получилъ. Кто взялъ на себя крестъ и положилъ руку на рало, тотъ не долженъ уже озираться вспять, и что, впрочемъ, озираясь, онъ увидитъ? Мечты и привидѣнія, все похоть очесъ и гордость житейскую. Великая разность, другъ мой, идти путемъ умозрѣнія и путемъ дѣйствительнаго терпѣнія. Мы умствуемъ, а тебѣ милосердое Провидѣніе назначило дѣйствовать. Будь же его орудіемъ вѣрнымъ и неразногласнымъ». И т. д. въ томъ же духѣ.

«Не, соблазняйся однако же, другъ мой, приливомъ разныхъ суетныхъ помысловъ, вспомни нашего добраго Ѳому Кемпійскаго. Сего утра я читаю: «вся наша жизнь есть рядъ перемѣнъ; то мы спокойны, то тревожны, то набожны, то хладнокровны, то степенны, то легкомысленны. Но разумный человѣкъ и хорошо знакомый съ духовными предметами остается непоколебимымъ среди столькихъ угнетающихъ переворотовъ, не обращая вниманія, съ которой стороны дуетъ вѣтеръ непостоянства, но устремляя свои взоры къ лучшему концу, къ которому должно все стремиться.

«Не удивитесь, что, вмѣсто петербургскихъ новостей, пишу вамъ вещи, такъ мало къ Петербургу принадлежащія. Сія бесѣда есть единственно для меня и для васъ интересная. Прочее все пусть идетъ, какъ можетъ: мы знаемъ, что какъ бы колесо ни вертѣлось, а съ оси Провидѣнія не спадетъ и съ пути своего не совратится. Впрочемъ Учитель нашъ сказалъ: царство Мое нѣсть отъ міра сего, а слѣдовательно и новости его къ намъ не принадлежатъ; вообще же сказать: старое идетъ постарому. Прощайте, мой любезный! душевно васъ обнимаю, Божію благословенію васъ поручая. Не забывайте меня въ вашихъ утреннихъ размышленіяхъ».

Состоя въ канцеляріи сибирскаго генералъ-губернатора, Словцовъ никакой должности не занималъ, и его все время не покидала надежда на скорое возвращеніе въ Петербургъ къ прежней должности. Къ возможности побывать въ Петербургѣ представился скоро случай. Бывшій въ то время генералъ-губернаторомъ Пестель, въ концѣ 1808 г. отправляясь въ Петербургъ, согласился послать Словцова впередъ съ своею путевою канцеляріею. Довольный случайностью, Словцовъ поспѣшилъ извѣстить о своей поѣздкѣ Сперанскаго. Но тотъ, зная, что враги не допустятъ его въ Петербургъ, поспѣшилъ навстрѣчу послать ему письмо:

«Письмо ваше, любезный мой Петръ Андреевичъ, съ извѣстіемъ о возвратѣ вашемъ сюда много меня обрадовало. Нельзя еще теперь опредѣлить ни надеждъ вашихъ, ни страховъ: ибо все съ вами случающееся не входитъ въ обыкновенные человѣческіе разсчеты. Вашъ путь особенный, и Провидѣніе ведетъ васъ совершенно по-своему. Съ сей точки зрѣнія вы непрестанно должны смотрѣть на всѣ происшествія вашей жизни, ничего не ожидать положительнаго и на все быть готовымъ. Я желалъ бы, чтобы въ Москвѣ или гдѣ нибудь сождались вы Ивана Борисовича, чтобы въ Петербургъ пріѣхать вмѣстѣ, и проч.»

Враги дѣйствительно не дремали и приняли видимо всѣ мѣры, чтобы желаніе Петра Андреевича возвратиться въ Петербургъ не исполнилось. Съ канцеляріею генералъ-губер-

натора онъ доѣхалъ только до Москвы и здѣсь опять получилъ письмо отъ Сперанскаго.

«Самъ ты видишь, любезный мой страдалецъ, что трудно противъ рожна прати, лучше покориться. Бросимъ всѣ замыслы: ничего не надѣяться, не желать и не мыслить, какъ токмо о Единомъ. Вѣрь, что Провидѣніе ведетъ тебя особенно: ибо всѣ человѣческіе способы и усилія противны твоему влеченію; какъ бреніе сокрушаются. Въ Москвѣ у Ключарева найдешь мое письмо. Совѣтую тебѣ съ нимъ познакомиться: онъ, можетъ быть, утѣшитъ и нѣсколько подниметъ упадшій твой духъ силою вѣры. Другихъ утѣшеній представить тебѣ не могу: ибо не взирая на разность положеній, и самъ ихъ не имѣю. Размысли, что ты потерялъ? Случай гордости и пищу самолюбія, и болѣе ничего. Много можешь ты сказать мнѣ въ укоризну сихъ совѣтовъ: но истина не относится къ лицу, и я, который тебѣ совѣтую въ твоемъ положеніи, можетъ быть, былъ бы еще прискорбнѣе и неутѣшнѣе. Прощай; Богу, Вѣрѣ, Надеждѣ и славѣ Единому Сущему тебя поручаю. О деньгахъ не пекися—долгъ будетъ здѣсь заплаченъ».

Въ Твери Пестель получилъ предписаніе, что онъ не можетъ не только привести съ собою въ Петербургъ Словцова, но что ему даже воспрещенъ въѣздъ во внутренніе россійскіе города. Петръ Андреевичъ съ глубокой скорбью принужденъ былъ возвратиться въ Тобольскъ.

Изгнанникъ нашелъ утѣшеніе въ занятіи науками, благо онъ не занималъ никакой особой должности и не встрѣчалъ препятствій со стороны своего новаго начальства; такъ, числясь на службѣ въ штатѣ сибирскаго генералъ-губернатора, онъ около полутора года прожилъ въ разныхъ уральскихъ заводахъ и на родинѣ, много читая и занимаясь преимущественно минералогіею.

«Но куда бы судьба ни забросила человѣка съ познаніями и трудолюбіемъ, какое бы поприще ни избралъ онъ для своей дѣятельности,—говоритъ Н. Абрамовъ въ своей первой біографической статьѣ о Словцовѣ,—вездѣ онъ съумѣетъ сдѣлаться замѣчательнымъ. Въ Сибири Словцовъ былъ испытанъ по дѣламъ службы и впослѣдствіи въ 1814 году получилъ отлич-

ное порученіе обозрѣть присутственныя мѣста Забайкальскаго края, Нижнеудинскаго и частію Иркутскаго уѣздовъ, и, за полезныя замѣчанія по разнымъ предметамъ управленія, получилъ признательность отъ иркутскаго гражданскаго губернатора. Въ 1815 г. обозрѣвалъ Киренскій и Якутскій округа и представилъ предложенія о населеніи части Якутскаго края, за что ему также изъявлена благодарность отъ гражданскаго губернатора. Въ томъ же году пожелалъ опредѣлиться совѣстнымъ судьею, и вскорѣ отличное поведеніе и познанія доставили ему мѣсто директора училищъ Иркутской губерніи, а Казанское общество любителей словесности прислало ему дипломъ на званіе своего члена».

Съ назначеніемъ Петра Андреевича на послѣднюю должность начинается особо плодотворная его дѣятельность. Народное образованіе находилось въ то время въ печальномъ положеніи: не было ни школъ, ни лицъ пригодныхъ къ учительской профессіи. Можно увѣренно сказать, что Словцовъ, высоко цѣня образованіе и народное просвѣщеніе, горячо отнесся къ дѣлу и внесъ жизнь въ него. По его старанію, въ Иркутской губерніи открыто, въ разныхъ мѣстахъ, шестнадцать приходскихъ училищъ. Гимназія доведена была до возможной степени совершенства, «такъ что преосвященный Михаилъ, епископъ иркутскій, каждогодно присутствовавшій при годичныхъ испытаніяхъ въ гимназіи, въ 1817 году почтилъ это заведеніе необыкновенною честью, отдавъ ему похвалу даже въ архипастырскомъ поученіи, произнесенномъ въ каѳедральномъ соборѣ».

Въ 1819 году судьба вновь свела Словцова съ его другомъ М. М. Сперанскимъ, который, также испытавъ людскую зависть и переживъ рядъ невзгодъ, былъ посланъ въ Сибирь въ качествѣ главнаго начальника края.

Сперанскій, обревизовавъ Иркутскую губернію, между прочимъ, удостовѣрился и въ отличномъ состояніи учебной части, отозвался училищному начальству съ отличною похвалою о дѣятельности Петра Андреевича. Благодаря этому отзыву, въ томъ же году Словцову былъ порученъ осмотръ учебныхъ заведеній въ губерніяхъ: Томской, Тобольской, Казанской, Пермской и Вятской, а затѣмъ вскорѣ онъ былъ назначенъ визи-

таторомъ училищъ Казанскаго учебнаго округа, хотя и вопреки его желанію.

На этой должности Словцовъ покончилъ свою служебную карьеру, причемъ до самого конца своей службы не покидалъ мысли перебраться въ Россію, но всѣ попытки къ осуществленію ея были безуспѣшны; только уже въ январѣ 1828 г., благодаря ходатайству ревизовавшихъ Сибирь сенаторовъ Безроднаго и князя Куракина, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе продолжать Словцову службу въ Россіи, гдѣ пожелаетъ, безъ ограниченія.

Однако Словцовъ, по совѣту друзей, не воспользовался этимъ правомъ и вскорѣ (1829 г.) совсѣмъ покинулъ коронную службу.

По выходѣ въ отставку, Петръ Андреевичъ постоянно жилъ въ Тобольскѣ и усердно принялся за свои научныя работы по собранію, группировкѣ и обработкѣ матеріаловъ о Сибирскомъ краѣ и сталъ готовить къ печати свой историческій трудъ о Сибири. Онъ велъ отшельническую жизнь, «былъ строгъ въ образѣ жизни и чуждался всѣхъ свѣтскихъ удовольствій,» говоритъ лицо, близко знавшее его. «Временемъ располагалъ съ методическою точностію, а потому не проходило дня, который бы онъ бросилъ въ жертву праздности. Но, чтобъ постоянное напряженіе не могло вредить его здоровью, онъ разнообразилъ умственные труды свои. Поутру, послѣ молитвы, продолжавшейся около часа, читалъ нѣсколько стиховъ изъ Евангелія; потомъ главу изъ Ѳомы Кемпійскаго или другаго благочестиваго писателя. Затѣмъ занимался чтеніемъ или письмомъ. Удѣлялъ нѣсколько времени на прогулку и не болѣе часа на отдыхъ послѣ обѣда. Рѣдко самъ посѣщалъ нѣкоторыхъ изъ приверженныхъ къ нему лицъ, которыя въ праздничные дни собирались къ нему для умныхъ бесѣдъ». Прислуга П. А. состояла изъ двухъ лицъ: крѣпостнаго человѣка Полiевкта, отпущеннаго впрочемъ имъ на волю еще въ 1834 году, и женщины кухарки, служившей у него съ пріѣзда его въ Тобольскъ до самой смерти.

Въ день ангела своего, 16-го января 1843 года, Словцовъ подписалъ духовное завѣщаніе, которымъ распорядился пере-

дать свою обширную библіотеку въ собственность тобольской гимназіи, минералогическій кабинетъ въ Казанскій университетъ, а матеріалы по исторіи, географіи и статистикѣ Сибири переслать частью въ Петербургъ воспитаннику своему Калашникову (романисту), частью г. Абрамову, смотрителю березовскаго уѣзднаго училища.

28-го марта того же года Петръ Андреевичъ скончался на 75 году отъ рожденія.

Обращаясь къ литературнымъ трудамъ Петра Андреевича, необходимо прежде всего сдѣлать одно общее замѣчаніе. Въ нихъ въ высшей степени отразилась система риторически-семинарскаго преподаванія: каждое изъ его сочиненій, начиная съ переводовъ его и кончая «Историческимъ Обозрѣніемъ Сибири», написано высокимъ слогомъ по всѣмъ правиламъ тогдашней риторики. Преобладаніе внѣшней, такъ сказать, отдѣлки въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже часто служитъ ущербомъ самому смыслу рѣчи. Но во всякомъ случаѣ, не смотря на риторическую дѣланность слога, нельзя иногда не восхищаться своеобразною красотою его: видно, что перо Словцова было не чуждо въ извѣстной степени поэтическаго творчества. Въ молодости Петръ Андреевичъ пробовалъ свои силы въ поэзіи, написалъ нѣсколько стихотвореній: «Къ Сибири», «Китаецъ въ Петербургѣ», «Матерія», напечатанныхъ въ «Пантеонѣ Русской Словесности», журналѣ сотоварища по Невской семинаріи и большаго его поклонника И. П. Мартынова *); затѣмъ нѣсколько стихотворныхъ произведеній найдено было въ рукописяхъ, между прочимъ, посланія къ М. М. Сперанскому и переложеніе пасхальнаго канона. Однако стихотворенія Словцова, хотя и не особенно плохія по своему времени, въ общемъ не представляютъ ничего особеннаго и служатъ только свидѣтельствомъ его любви къ родной странѣ.

«Дщерь Азія богато надѣленна!
По статнымъ и добрымъ раменамъ
Бобровою порфирой облеченна,
Съ собольими хвостами по грудямъ,

---

*) Записки И. П. Мартынова. Памятники новой русской исторіи, изд. Кашпиревымъ, т. II.

Царевна! серебряный вѣнецъ посяща
И пестрой насыпью камней блестяща,
Славянъ наперсница, ордъ грозныхъ мать,
Сибирь, тебя мнѣ любо вспоминать!

Свою родину дѣйствительно онъ не забывалъ, посвящая ей разныя статьи, которыя печатались частью въ «Казанскомъ Вѣстникѣ», «Московскомъ Телеграфѣ» и нѣкоторыхъ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Первыми отдѣльными сочиненіями имъ изданы были въ 1807 г. двѣ статьи: «Похвальное слово Іоанну Васильевичу IV» и «Похвальное слово Пожарскому и Минину». «Письма изъ Сибири», посвященныя Казанскому Обществу Любителей Россійской Словесности, появились въ 1826 г.; въ 1830 г. «Два дня изъ римской исторіи или двое Сципіоновъ Африканскихъ», посвященное И. П. Мартынову. Затѣмъ въ томъ же году напечатаны «Прогулки вокругъ города Тобольска». Кромѣ того, въ оставшихся рукописяхъ было найдено нѣсколько переводовъ разныхъ сочиненій, между прочимъ: «Извлеченія изъ Винкельмановой исторіи о художествахъ», отрывки изъ книги «О служеніи духочеловѣка» и «Душа, возносящаяся къ Богу посредствомъ размышленія и благоговѣнія».

Посвящая свои статьи Сибири и ея жизни, Петръ Андреевичъ не могъ не сознавать важной потребности въ возможно подробномъ историческомъ обозрѣніи своей родной страны. Послѣ Миллера и его компилятора Фишера Сибирь не имѣла своего историка. Наконецъ, трудъ того и другаго уже устарѣлъ; послѣ ихъ выхода стало извѣстно много новыхъ историческихъ данныхъ, являлась возможность лучшаго освѣщенія темнаго прошлаго сибирской исторіи. Въ головѣ Петра Андреевича родилась мысль написать исторію Сибирской страны, и онъ привелъ ее въ исполненіе, давъ свой лучшій трудъ «Историческое Обозрѣніе Сибири», предлагаемый нынѣ читателю во 2-мъ изданіи.—Первая часть этого труда, заключающая въ себѣ исторію съ 1588 г. по 1742 г., вышла въ 1838 году, вторая—съ 1742 до 1823 г.—въ 1844 г., уже послѣ смерти автора.

Нѣтъ сомнѣнія, что мысль написать сибирскую исторію явилась у Словцова далеко ранѣе конца его коронной службы,

но всецѣло онъ отдался ей уже по выходѣ въ отставку и употребилъ на этотъ трудъ свои послѣднія 13 лѣтъ.

«Не выгоды,—говоритъ Н. Абрамовъ,—но одно безкорыстное чувство долга въ отношеніи къ отечеству и любви къ своей родинѣ побудили П. А. предпринять къ старости лѣтъ столь трудную работу. Какъ уроженецъ Сибири и объѣхавшій ее отъ Урала до Камчатки, и проживвшій въ ней много лѣтъ, онъ коротко зналъ многія частности сей страны. Глубже и вѣрнѣе другихъ могъ проникнуть во многія обстоятельства и собрать свѣдѣнія для точнаго географическаго описанія ея. Надо было видѣть семидесятилѣтняго автора, сидящаго сгорбившись надъ грудами книгъ и рукописей, и нерѣдко ночью при свѣтѣ огня. Надо было подивиться примѣрному трудолюбію и терпѣнію. Весь свой умъ онъ употреблялъ на воспоминаніе своей родной страны и по возможности старался изобразить ея историческое обозрѣніе твердою рукою мастера, ибо исторія Сибири была потребностію души его.»

Можно увѣренно сказать, что Словцовъ съ большимъ успѣхомъ исполнилъ свою завѣтную мечту, принявъ особенно во вниманіе всѣ условія тогдашняго времени, при которыхъ ему приходилось работать. Если въ извѣстной долѣ правы рецензенты, указывавшіе на недостаточность системы и единства и обвинявшіе автора въ сухости изложенія, надутости слога, въ «оффиціальности и въ устраненіи этнографическаго отдѣла», то никто не могъ не признать того, что почтенный авторъ съ большимъ умѣньемъ собралъ и обработалъ историческія и географическія данныя и передалъ извѣстія о событіяхъ минувшихъ дней, по возможности строго критически провѣренныя.

Прошло почти полвѣка со времени выхода первой части этого труда, но онъ не потерялъ своего значенія. Напротивъ, при ростѣ духовнаго сознанія населенія и при отсутствіи новаго сочиненія, достойнаго замѣнить его, интересъ къ нему возросъ еще въ большей степени, и книга сдѣлалась замѣчательною библіографическою рѣдкостью.

Благодаря массѣ добросовѣстно обработанныхъ данныхъ и обилію историческаго, географическаго и этнографическаго ма-

теріаловъ, заключающихся въ этомъ сочиненіи, оно долго будетъ служить источникомъ, откуда будутъ черпать свѣдѣнія о пережитыхъ временахъ, для освѣщенія какъ прошлыхъ періодовъ жизни сибирскаго населенія, такъ и текущихъ событій.

Нѣтъ сомнѣнія, что, сдѣлавшись доступной, эта прекрасная книга не только повѣдаетъ массѣ людей о прошломъ ихъ родины, но и возбудитъ интересъ въ средѣ сибирскаго общества къ дальнѣйшему изученію родной исторіи и тѣмъ окажетъ громадную услугу обездоленному краю. Сибирскому населенію давно пора знать свою исторію.

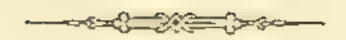
К. М.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СИБИРИ.

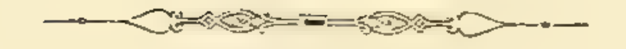
Въ тыя дни не рекутъ ктому: отцы ядоша кислая, а зубы дѣтемъ оскомпнишася.

Пр. Iерем. XXXI, 29.

КНИГА ПЕРВАЯ

съ 1585 по 1742 годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 39).
1886.

ДОСТОПАМЯТНОМУ ИМЕНИ

МИЛЛЕРА,

КАКЪ ПИСАТЕЛЯ СИБИРСКОЙ ИСТОРІИ,

посвящается.

Сто лѣтъ въ расходѣ у Сибири, какъ по разсѣяннымъ ея городамъ и слободамъ странствовалъ ты, достойный другъ Сибирской исторіи! Сто лѣтъ, какъ ты помышлялъ о первыхъ дняхъ нашей родины, какъ сличалъ годы полутора вѣка съ лѣтописями городовъ нашихъ, и повѣрялъ ихъ иногда со столбцами архивовъ. Вѣчная тебѣ память! Безъ твоего прихода Кліо Гиперборейская донынѣ перешептывалась бы съ дьякомъ Есиповымъ и съ сыномъ боярскимъ Ремезовымъ, потому что архивы наши сгорѣли, рукописныя лѣтописи рѣдѣютъ, а въ обителяхъ и благородныхъ сословіяхъ не замѣтно ни Нестора, ни Болтина.

Праздный въ старости и свободный отъ суетъ, я рѣшился собрать твои сказанія о Сибири въ одинъ составъ, и въ радости перекрещусь, когда кончу работу безъ хулы соотечественниковъ. Но прости, достопамятное имя, сократителю, столь же безпристрастному, сколь и почтительному, что онъ перекопъ Ермакову давно засыпалъ, какъ небылицу; что безсмертіе, какимъ ты надѣлилъ козака Дежнева, онъ прекращаетъ по недоказанности права; что Селенгинскія хлопоты, приписываемыя тобою хитрости Манчжу-Китайцовъ, онъ относитъ къ смутнымъ обстоятельствамъ Халхаевъ.

Позволишь ли еще сказать, безсмертный духъ исторіографа? Ты не былъ внимателенъ къ общимъ итогамъ и выводамъ, какъ будто не думалъ стоять въ шкафахъ любопытнаго потомства; ты, заглядѣвшись на списки ясачные, не развернулъ Писцовыхъ книгъ,

тогда не утраченныхъ, да и невсегда былъ отчетливъ, когда изъ архивныхъ сундуковъ Сибирскаго Приказа, въ 1768 г. (отъ 15 Января) тебѣ переданныхъ по волѣ Правительства, въ Сибири ждали, ждали изложенія свѣдѣвій, и не дождались. Но смѣю ли винить тебя я, тунеядецъ, который пользовался услугами чужихъ упражненій, и не умѣлъ въ свое время поставить себя въ доступности къ архивнымъ папкамъ.

Въ пополненіе очерка твоей Сибирской исторіи, я удовольствуюсь прикинуть нѣсколько вставокъ, для наполненія пробѣловъ, часто оказывающихся въ пустотѣ Сибирскаго быта, не смотря на многое множество, писанное о Сибири урывками, безъ связи, и даже съ противорѣчіями, поставить извѣстное на своемъ мѣстѣ, устранить мѣлочи, ничего не сказывающія, обойти противорѣчія, и протянуть чрезъ данное пространство времени нить историческую, вотъ моя работа! А выйдетъ ли цѣлое или торсъ, не я въ отвѣтѣ.

Петръ Словцовъ.

Въ Тобольскѣ
1837 года.

РУКОВОДСТВА ПРИ СОСТАВЛЕНІИ ОБОЗРѢНІЯ.

Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи. Безцѣнное сокровище для исторіи!

Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ. Немаловажное пособіе для исторіи сибирской!

Сибирская исторія Миллера.

Сибирская исторія Фишера, послѣдователя и дополнителя Миллерова, мужа ученаго, съ методою странною.

Краткое показаніе о воеводахъ и губернаторахъ въ Сибири, печат. въ Тобольскѣ 1792 г., вѣрное относительно пріѣзда и выѣзда архіереевъ сибирскихъ, а не воеводъ и губернаторовъ. На пр. подъ 1693 г. поставленъ Салтыковъ вмѣсто Нарышкина. Подъ 1698 г. не сказано о товарищѣ воеводы кн. Черкаскаго, у котораго былъ въ томъ званіи кн. П. М., потомъ кн. А. М. Черкасскій. Далѣе между губернаторствомъ Плещеева и Шипова пропущенъ Бутурлинъ. Тѣмъ менѣе эта книжка заслуживаетъ довѣренность въ разсужденіи воеводъ прочихъ городовъ.

Рукописный сборникъ библіотеки Тобольской Семинаріи, несправедливо названный Сибирскою лѣтописью, отъ времени Ермакова до 1760 г. сокращенно доведенный разными сократителями, изъ коихъ первый, вѣроятно геодезистъ, не чуждъ вѣдѣнія космографическаго. Вообще замѣтно, что Сборникъ выправленъ послѣ изданія Миллеровой [illegible]сторіи. Въ немъ происшествія, учрежденія, явленія мощей въ селѣ [illegible]окуплинѣ и Мангазеѣ, постройки общественной важности, проѣзды [illegible]ѣчательныхъ лицъ и пересылки съ смежными ордами выставлены [illegible]егда въ своихъ годахъ; слѣдственно сказанія о пожарахъ, на[illegible]іяхъ и т. п. случаяхъ требуютъ сличенія. Въ духѣ своего времени Сборникъ обстоятельно означаетъ породы звѣрей по уѣздамъ съ сто[illegible]ннымъ ихъ уменьшеніемъ. Я пользовался этою рукописью не безъ осторожности.

Краткое описаніе Остятскаго народа, приведеннаго въ христіанскую вѣру, сочиненное около 1715 г. Григоріемъ Новицкимъ на Славянскомъ языкѣ и посвященное Сибирскому губернатору кн. М. П. Гагарину. Оно принадлежитъ библіотекѣ Тобольско-Софійскаго Собора. Жаль, что эта рукопись не кончена, да и послѣднія страницы писаны другимъ подмастерьемъ.

Древняя вивліоѳека Новикова, равно продолженіе ея и Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ, для Сибирской исторіи довольно сухи. Жаль, что грамоты Ногайскія, иногда говорящія о Сибири, изданы не вполнѣ и весьма небрежно.

Хозяйственное описаніе Пермской губерніи въ 2 част. 1811 года, по смѣжности съ Сибирью, довольно занимательно для ея исторіи.

Бѣлево путешествіе въ Пекинъ, или посланничество Измаилова. изд. 1776 года. Путешественникъ отличается говорливостію, не всегда вѣрною, какъ на пр. онъ видитъ въ Сибири дубы, а въ нашемъ Забайкальѣ сарачинское пшено, когда не могло быть и просянаго пшена, которое недавно стало засѣваться по Онону. Тутъ-же присоединенъ Дневникъ агента Лоренца Ланга, требующій подтвержденія по части его изъясненій съ Пекинскими министрами. Но, кажется, стыдно бы Русскому агенту, какъ и переводчику, принадлежавшему къ штату Петербургской Академіи Наукъ, не знать, что ссоры за Албазинъ происходили не въ 1715 г., а прежде 1689 г.

Статистическое обозрѣніе Сибири 1810 г. Въ немъ много погрѣшностей, даже историческихъ, не касаясь разныхъ неисправностей, какъ на пр. основаніе Верхнеудинска отнесено къ 1643 г. Не льзя винить редактора Баккаревича, писавшаго съ чужихъ бумагъ, безъ критики.

Voyage dans le nord, par le Commodore Billings, rédigé par Sauer, à Paris 1802.

Первое морское путешествіе Россіянъ, Берха 1823 г.

Восточная Сибирь Семивскаго 1817 г. Въ матеріалахъ сего сочиненія можно найти многое для исторіи церквей. Отрывочные взгляды Семивскаго удовлетворительны, но взглядъ статистическій на губернію по большой части занятъ изъ рукописи 1789 г., составленной таможними землемѣрами и напечатанной въ Древней Вивліоѳекѣ.

Замѣчанія о Сибири, сенатора Корнилова, въ 1828 и 1829 годахъ изданныя, не заключаютъ ничего ни для Исторіи, ни для Статистики. Сочинителю не прилично бы помѣщать предположенія на обстоятельства, уже въ 1822 г. разрѣшенныя Сибирскимъ Учрежденіемъ.

Описаніе всѣхъ въ Россійскомъ государствѣ обитающихъ народовъ 1776 г. Оно донынѣ служитъ краеугольнымъ камнемъ этнографіи, повторяемымъ въ послѣднихъ сочиненіяхъ нашего времени. По какъ цѣль моего труда состоитъ въ томъ, чтобы слѣдить за Русскимъ устройствомъ въ Сибири, то охотники до Азіатскихъ одеждъ и обычаевъ сыщутъ себѣ удовлетвореніе въ указываемомъ описаніи, равно въ Сибирскомъ Вѣстникѣ и въ Енисейской губерніи.

Сибирскій Вѣстникъ Г. Спасскаго съ 1818 по 1825 г. издававшійся, заключаетъ множество разнообразныхъ свѣдѣній. Трудно указать журналиста, болѣе занимательнаго на счетъ Сибири, особенно по части древнихъ достопамятностей.

Енисейская губернія Г. Степанова есть живая похвала его по части статистической и этнографической. Жаль, что при такихъ дарованіяхъ и на мѣстѣ губернаторскомъ не вздумалъ онъ подарить достойнымъ очеркомъ мѣстной исторіи. Вмѣсто преждевременной статьи

о температурахъ, пріятнѣе бы отъ него услышать что-нибудь лѣтописное, такъ какъ въ Енисейскѣ, по слухамъ, была лѣтопись. За дальностію я не могъ достать ее.

Историческое обозрѣніе Ойрадовъ О. Іакинѳа освѣтило, въ глазахъ Сибирской исторіи, заграничную темноту. Послѣ сужденія, какое помѣщено въ Журналѣ М. Н. П. за 1835 г., надобно прибавить сожалѣніе, что сочинитель умолчалъ о обстоятельствахъ Урянхайскаго ханства и другихъ владѣній, къ Халхасской системѣ прилегавшихъ.

Иркутская лѣтопись (письменная), доставленная мнѣ директоромъ училищъ Щукинымъ, начинается, собственно говоря, съ 1695 г. и продолжается до начала XIX вѣка. Это краткая записка XVIII вѣка, незаслуживающая сравненія съ Тобольскимъ Сборникомъ. Въ ней очень мало лѣтописнаго. Она походитъ на станціонную записку о пріѣздѣ и выѣздѣ чиновниковъ, да о приходѣ и отходѣ казенныхъ карвановъ. Хронологія лѣтописи не безукоризненна; гдѣ есть возможность къ повѣркѣ, я наводилъ справки.

Акты археографической экспедиціи ссужаютъ исторію Сибирскую нѣсколькими пополненіями; но какъ они дошли до меня поздно, по совершенномъ изготовленіи первой части моего Обозрѣнія, то и не льзя было ими воспользоваться иначе, какъ размѣстивъ ихъ бѣглымъ образомъ въ приличныхъ мѣстахъ. Получая книги изъ столицъ, для мѣлочныхъ иногда справокъ, чрезъ полгода и болѣе, я не рѣдко винилъ себя за предпріятіе историческое въ такомъ краю, который глухъ и холоденъ для содѣйствія подобному труду.

ВВЕДЕНІЕ.

Не замѣчательно ли, что въ концѣ XV вѣка, въ то же время, когда Эммануилъ Португальскій снарядилъ Васко де Гаму для обхода Африки на востокъ, Іоаннъ III послалъ также на востокъ, за Югорскій Камень, своего сухопутнаго Васко де Гаму, въ Обдорію или низовую Обскую страну, не выше р. Конды *)? Промышленность Вычегодская еще прежде спознала пути за Камень, но не промышленность указала ихъ, а государственная гордость за покушенія Закаменныхъ звѣролововъ на безопасность Великой Перміи. Мечъ Московскій около 1501 года омылся въ крови дерзкихъ. Древки знаменъ и рукояти бердышей обвились, такъ сказать, бобрами и соболями, и побѣда властнымъ перомъ приписала къ титулу Повелителя Московскаго два вѣчныя слова: Обдорскаго и Кондійскаго.

Промышленность Вычегодская вскорѣ и надолго, безъ военной помѣхи, опять скрѣпила свои связи съ прежними знакомцами по Сосвѣ, Кондѣ, Обѣ и Тазу. Привозы пушныхъ товаровъ скоплялись на Вымѣ и Вычегдѣ, откуда переходили они на ярмарки Великоустюжскія. Если Новгородская торговая дѣятельность замялась для Ганзы, то она около половины XVI вѣка оправилась въ Архангельскѣ и столкнулась тутъ опять съ Пермью, Печорою и Югрою, нѣкогда бывшими въ числѣ волостей великаго Новго-

---

*) Нѣтъ историческаго доказательства ни даже вѣроятности, 1-е) чтобы Іоаннъ изъ Чердыни разсудилъ послать въ голодную и болотную страну 4,000 войска, когда для испуга достаточна была и 10-я доля; 2-е) чтобы этотъ отрядъ доходилъ до Оби. Довольно бы съ него появиться при верховьяхъ рѣкъ Вогулки, Сосвы и Конды. Инымъ мечтается, что съ тѣхъ поръ и городокъ Обдорскій заведенъ. За всѣми не угоняешься.

рода и въ 1504 году завѣщанными *) Престолу Московскому отъ того мужа, который возвеличилъ Конду и Обдорію помѣщеніемъ въ высокомъ титулѣ.

Аника, родоначальникъ фамиліи Строгановыхъ, на страницѣ Сибирской исторіи, является солеваромъ и соучастникомъ Вычегодскихъ промышленниковъ. Отъ тѣсноты и совмѣстничества, онъ подвинулся впередъ на Чусовую, гдѣ уже становится представителемъ промышленности и главою дѣловыхъ людей, служащихъ ему, по препорученности, за Камнемъ, въ непосредственномъ вымѣнѣ мѣховаго товара у звѣроловоьъ. Сыновьямъ его съ 1558 г. двукратно жалованы были земли по Камѣ и Чусовой, съ правомъ строить городки, имѣть пушки, ружья и пушкарей; за что возлагалась на нихъ обязанность препровождать и довольствовать посланниковъ, ѣдущихъ изъ Москвы въ Сибирь, или изъ Сибири въ Москву. Одинъ изъ преемниковъ Аники, будучи большимъ помѣщикомъ, и не переставая быть солеваромъ, торговцомъ и дѣятельнымъ домовладыкою, онъ по способамъ обширнаго хозяйства служилъ Чердыни и Государству своею предпріимчивостію. Глядя на ходъ вещей выше и далѣе своего времени, онъ въ 1581 году выписывалъ искусныхъ мореходцевъ изъ Антверпена, и вѣроятно другихъ мастеровъ изъ Ганзейскихъ городовъ.

Безъ сомнѣнія, вслѣдъ за Строгановскими промыслами, дошла до Правительства и Европы молва о Сибири, которую и Правительство и Европа полагали за Ураломъ, тѣмъ увѣрительнѣе, что при перевалѣ на восточную сторону, выше Ялинскаго спуска, Русскіе нашли ничтожную рѣчушку Сибирку въ широтѣ 59° 12′. Съ половины XVI вѣка лѣтописи начинаютъ говорить объ Ѣдигерѣ (Ѣтыгарѣ по Татаро-Тобольскому выговору) и потомъ о Кучумѣ. Государственные листы въ разныхъ грамотахъ называютъ перваго Сибирскимъ Княземъ, а послѣдняго Сибирскимъ Царемъ **). Изъ сокращеннаго чтенія тѣхъ листовъ открывается:

---

*) Отказная грамота Новгорода отъ земли Двинской и Пермской, 11 Августа, 1471 г., и Духовная Іоанна Великаго 1504 года. Акты Арх. эксп. и 2 том. Древ. Вивліоѳеки.

**) Изъ Ногайскихъ грамотъ, помѣщенныхъ въ Продолженіи Древней Вивліоѳеки и изъ Собранія Государственныхъ грамотъ выписываются всѣ слова, сказанныя или писанныя о Сибирскомъ Князѣ Ѣдигерѣ, и потомъ о Сибирскомъ Царѣ Кучумѣ, въ предположеніи, не льзя ли изъ того извлечь что-нибудь дѣльное.

О Ѣдигерѣ. Царь Іоаннъ 13 Сентября 1563 г. объявилъ Ногайскимъ по-

а) Что Сибирь не есть слово мѣстное, отъ Вогуловъ или Зырянъ занятое, но общее Уральскимъ племенамъ, слово затверженное многочисленною Ногайскою ордою, господствовавшею на Яикѣ и распространившеюся до Дона:

б) Что пространство земли, называвшееся Сибирью Ѣдигера, не далеко лежало отъ главнаго Ногайскаго юрта; и едва ли юртъ

сланцамъ (часть X), что Сибирскаго Князя Ѣдигера посланца Чибичея повелѣлъ отпустить. — Тамъ же въ грамотѣ къ Ногайскому Князю отъ 22 Сентября Царь писалъ: «твоей дочери, жены Сибирскаго Князя, и сына ея не отпустилъ къ тебѣ для того, что зять твой, сидя въ Сибири на нашемъ юртѣ, не даетъ дани, за что я хочу ему мстить и доступать тотъ юртъ, дабы послѣ надѣлить имъ твоего внука. На сей разъ я не отпустилъ къ тебѣ Сибиренина Тагикипа, потому что онъ пришелъ ко мнѣ изъ Сибири въ посольствѣ отъ царевича Ахметъ-Кирея, а Сибиренина Чибичея велѣлъ отпустить». Въ грамотѣ Царя Ѳеодора I-го къ Кучуму отъ 1597 г. выводится родословіе владѣтелей Сибирскихъ, какъ будто бы послѣдовательно правившихъ Сибирскимъ юртомъ, т. е. послѣ Ибака Князья Тайбугина рода, послѣ нихъ Махметъ К . . . , послѣ него Князь Кизый, послѣ Князь Ѣдигеръ, и всѣ они давали (будто бы) дани отцу и дѣду Ѳеодора.

О Кучумѣ. Въ 1564 г. Ногайскій Князь преемникъ Измаила (часть XI) писалъ къ Царю, что между ими и Сибирскимъ Царемъ ходятъ люди вѣтовые, и ты бы Мамишиха и Тагикина батыря, пріѣхавшихъ къ тебѣ изъ Сибири, отпустилъ: они люди мои изъ Тюркменъ-улуса, а Сибирскій посланецъ Тагикипъ въ Сибири былъ мнѣ другомъ. Въ Іюнѣ 1565 Царь, посылая къ Ногайскому Князю посланца, велѣлъ говорить, что Сибирскій Царевичь Муртаза (вѣроятно Маметкулъ) надѣлалъ множество обидъ моимъ данникамъ, и по этому Мамишиха и Тагикина отпустить непригоже.—Въ 1577 г. къ Лачинову, къ Ногаямъ посланному, пріѣзжалъ отъ имени Сибирскаго Царя посланецъ Тайлякъ, и говорилъ, что Кучумъ хочетъ быть въ дружбѣ съ Царемъ Московскимъ. Этотъ Тайлякъ присланъ къ Икъ-Мирзѣ за лошадьми и овцами, слѣдовавшими отъ Мирзы въ калымъ за дочь Кучумову. Другой посланецъ Мальцовъ доносилъ Царю, что Сибирскій Царевичь Алекочума (Алей Кучумовъ) женился на дочери Ногайскаго Князя, который вскорѣ писалъ къ Царю, что выдавъ дочь за сына Кучумова, сроднился съ Царемъ Сибирскимъ. Въ Мартѣ 1578, а не 1575, какъ написано въ книгѣ, Царь, изъявляя удовольствіе на счетъ новаго родства, извѣщаетъ, что прошлымъ лѣтомъ былъ въ Москвѣ отъ Кучума посланецъ съ обѣщаніемъ давать дань, какая издавна лежала на Сибирской землѣ, и что Царь хочетъ брать ее по старинѣ, за чѣмъ и отправленъ съ Кучумовымъ посланцемъ Добыча Лачиновъ. Отсюда слѣдуетъ, что первая грамота отъ Кучума, вольнаго человѣка (Усбека), привезена была въ Москву въ 1577, не смотря на то, что она во 2 ч. государ. грамотъ напечатана подъ 1570 годомъ. Этотъ Татарскій баронъ выказываетъ въ своемъ посланіи и самохвальную рѣшимость къ войнѣ и податливость къ миру. Въ той же части государственныхъ грамотъ выставлена подъ 1571 г. присылка посланца Таймоса и гонца

Сибирской не стоялъ между Исети и Міяса, при озерахъ Иртяшѣ и двухъ Наннягахъ, гдѣ на южномъ берегу одного изъ озеръ видѣнъ курганъ изъ полеваго шпата, съ древнимъ укрѣпленіемъ и рвомъ, обведеннымъ около кургана на подобіе вѣнка, а на сѣверо-восточно-сѣверномъ скатѣ мыса, при протокѣ между обоихъ Нанняговъ, еще не осыпался ровъ на 130 саж. выказывающійся. Къ предположенію юрта Ѣдигерова на этомъ мѣстѣ склоняетъ грамота Царя Іоанна отъ 30-го Мая 1574 г., въ которой нашествіе Маметкула представляется, хотя и не буквально, съ верховьевъ Тобола.

в) Что предѣлы сего юрта на западѣ Урала могли простираться отъ истоковъ Уфы до Утки, близь которой, въ значеніи границы, течетъ другая рѣчка Сибирка, падающая въ Чусовую, въ широтѣ 57° 9′; что юртъ Ѣдигеровъ, населявшійся Черемисами, Вогулами, Башкирами, а къ сторонѣ Тюмени Татарами и Бухарцами, и къ Міясу Ногаями, не по этому ли лежалъ на сердцѣ Ногайскихъ князей, Измаила и Тинехмата, такъ искренно заступавшихся у Московскаго Государя за Сибирениновъ;

г) Что нѣтъ исторической достовѣрности относить юртъ Ѣдигера на Иртышъ, какъ потому, что первыя дани съ него пересылались сѣверными, т. е. ближайшими путями, что Тоболъ и Ир-

---

Ансы, которые отъ лица Кучума привезли тысячу соболей; и договорились ежегодно за Сибирскую землю давать дани по 1000 соболей и для посланца по 1000 бѣлокъ; и сему договору, утвержденному въ Москвѣ, надлежало свершиться въ Сибири, при свидѣтельствѣ посланца Третьяка Чабукова, который и отправился съ прѣѣзжими двумя Татарами. Тутъ, въ сообразность съ прежнею пересылкою, надобно вмѣсто 1571 подразумѣвать 1578 годъ. Не льзя упрекать меня въ самоуправствѣ хронологическомъ, потому что въ самой выпискѣ изъ Титулярника замѣтна путаница во времени, и въ написаніи года то 1699, то 1572 г. — Въ грамотѣ къ Тарскимъ воеводамъ 1597 г. Кучумъ, изгнанный и скитающійся по Вагайской степи, проситъ ихъ, чтобы изъ захваченной посылки, которая была везена къ нему, отдать одинъ тюкъ съ лекарствами отъ глазной болѣзни. Грамота скитальца оглавляется: Богъ богатъ.—Царь Ѳеодоръ въ грамотѣ 1597 г. укоряетъ Кучума въ прежнемъ убійствѣ посланца Третьяка Чабукова, присланнаго за данью (за свершеніемъ договора) и въ многократныхъ нашествіяхъ на Пермскую землю (которыя впрочемъ надобно относить не къ Кучуму, а къ вторженіямъ Вогуло-Остятскихъ партій). Царь Христіанскій, забывая всѣ неправды хана убійцы, приглашаетъ сего степнаго скитальца пріѣхать въ Москву, и воспользоваться великими милостями, по примѣру сына и племянника. Едва ли эта грамота дошла до Кучума, который въ томъ году изчезъ съ глазъ Сибири.—Вотъ все положительно извѣстное объ Ѣдигерѣ и Кучумѣ.

тышъ, если бы свѣдомы были Правительству Іоанна, чрезъ описанія Московскихъ бывальцовъ или посланцовъ, не были бы пожалованы вмѣстѣ съ Обью дому Строганова въ 1574 г., т. е. въ то же лѣто, когда пріѣзжалъ отъ Кучума посланецъ съ первою грамотою, такъ и потому, что владѣтельные юрты Сибири не всегда бывали въ одномъ мѣстѣ, на пр. ханъ Онсонъ кочевалъ на устьѣ Ишима, Тайбуга съ дѣтьми на Турѣ въ Тюмени, внукъ его на Иртышѣ, гдѣ послѣ былъ Искеръ Кучумовъ;

д) Что, судя по согласію Іоаннову брать дань съ Кучума по старинѣ, или иначе по тысячѣ соболей и по стольку же бѣлокъ, приводится отвергнуть преувеличенное показаніе Никоновскаго лѣтописца на счетъ дани Ѣдигеровой, показаніе, безпрекословно допущенное въ 6 томѣ И. Р. Н. *);

е) Что если разъ усомниться въ Абулгазіевомъ выводѣ родословія Кучума изъ Шейбанцовъ, не чѣмъ уже увѣриться въ пресловутомъ происхожденіи его, потому что ни самъ Кучумъ, называющій себя вольнымъ человѣкомъ, ни Ногайскій Князь, не говорятъ о важности его рода, да и по изгнаніи съ Искера, не оказалось у него никакихъ связей съ Бухаріей, равномѣрно и въ счастливое время связи его ограничивались сватовствами съ Ногаями, для умягченія мести ихъ за низложеніе Ѣдигера;

и) Что если Кучумъ съ племянникомъ Маметкуломъ, при разныхъ своихъ перекочевкахъ, раззорилъ владѣнія Ѣдигера, и въ другой разъ успѣлъ уходить его съ братомъ Бекбулатомъ, чему надлежало случиться около 1556 и 1572 годовъ, все не льзя опредѣлить времени прихода мнимыхъ Шейбанцовъ на Искеръ, едва ли кѣмъ занятой, потому что появленіе ихъ на Искерѣ не есть слѣдствіе похода воинственнаго, а постепенная перекочевка съ мѣста на мѣсто, гдѣ и удавалось подбирать толпу охотниковъ для преднамѣреваемаго нападенія. По этому выводимое лѣтосчисленіе ханства Кучумова на Искерѣ **) не можетъ быть достовѣрнымъ;

к) Что приближеніе Маметкула (Махметъ-Кула) къ Чусовскимъ городкамъ конечно случилось въ то же время, когда ему удалось разграбить или разрушить владѣніе Ѣдигера, а не въ особливомъ походѣ съ Искера, какъ съ точки отдаленной. Впрочемъ странно

---

*) По соболю и бѣлкѣ съ головы 30,700 улусниковъ Ѣдигеровыхъ.

**) Искеръ по производству съ яз. Татарскаго значитъ старое городище, чѣмъ онъ и былъ до занятія Кучумова.

то, что по нашимъ лѣтописямъ Маметкулъ подходитъ къ Строгановскимъ городкамъ не съ дружиною Чжагатайцевъ, Татаръ, Ногаевъ или Башкиръ, а съ сволочью Закамскихъ Черемисъ, Мордвы и т. п. Тотъ ли это Махметъ-Кулъ, который впослѣдствіи плѣненъ Ермакомъ, или другой Махметъ-Кулъ, изъ Ногайскихъ Мирзъ, жившій въ Москвѣ въ предохраненіи и упомянутый въ ч. XI Продолженія Др. Вивл. на 142 страницѣ? Тождеименность Ординцевъ, часто коверкаемая легковѣрными лѣтописцами, не разъ затрудняла критическую исторію;

л) Столь же трудно разгадать незнаніе, въ какомъ лѣтописи, по приходѣ Волжскихъ козаковъ на Чусовую, держатъ Семена Строганова въ разсужденіи сдѣланнаго въ Сибири убіенія царскаго переговорщика, такъ какъ бы этому мужу, имѣвшему близкія знакомства въ Чердыни, Казани и Москвѣ, вовсе было неизвѣстно ни о предварительномъ договорѣ съ Кучумомъ, ни о послѣдовавшемъ безчеловѣчномъ поступкѣ его. Есть и другія статьи, показывающія, въ какихъ потьмахъ ходили лѣтописцы, при сближеніи съ Сибирью, пока Ермакъ не дошелъ до устья Тобола, и приступомъ не взялъ въ 23-е Октября 1581 г. Подчувашскаго нагорнаго укрѣпленія.

Вскорѣ, по овладѣніи Искеромъ и духомъ устрашенныхъ жителей, можно было смекнуть, что ландкарта Кучумовой Сибири или ханства Иртышскаго ограничивалась къ сѣверу рѣчкою Демьянкою, въ Иртышъ падающею, къ востоку юртами Вагайскими, къ югу холмомъ Атбашскимъ, гдѣ послѣ былъ нашъ острогъ, къ юго-западу устьемъ Туры, къ западу устьемъ Тавды. Далѣе жъ сихъ предѣловъ кочевали союзники мало-зависимые или независимые: Остятскіе князцы, Барабинцы, Киргисъ-Кайсаки, Ногаи, Туралинцы Чингидинскаго улуса, князцы Вогульскіе, Епанчинской и Пелымской. Ханство Кучумово нынѣ вмѣщается въ уѣздѣ Тобольскомъ, какъ молюскъ въ раковинѣ.

Потомство будетъ спрашивать, кто такой былъ Ермакъ *), об-

---

*) Ермакъ сказывалъ о своемъ происхожденіи, что дѣдъ его былъ Посадскій Оленинъ, а отецъ, принужденный искать пропитанія индѣ, сперва пріютился на Усть-Камѣ, потомъ переселился, съ прозваніемъ Поволжскаго, на Чусовую къ Строгановымъ, съ двумя сыновьями, изъ коихъ одинъ назывался Василіемъ, т. е. онъ самъ. Тутъ Ермакъ привыкъ къ разгульной жизни на судахъ; послѣ чего оставался шагъ до извѣстнаго промысла Каспійскихъ Флибустьеровъ. По этому Ермакъ, съ возвращеніемъ на Чусовую, увидѣлъ свою родину; слѣдственно Горнашитская пирамида, для Тобольска вытесанная

лагородившій себя счастливыми успѣхами доблести, и въ тѣхъ ли намѣреніяхъ, въ какихъ кончилъ знаменитое свое дѣло, было оно имъ предпринято? Исторія, рѣдко не краснѣя за своихъ героевъ, съ откровенностью отвѣчаетъ за козака, превзошедшаго свое имя, свое намѣреніе, и нынѣ идущаго среди потомства вровень съ историческою пирамидою,—отвѣчаетъ, повторяемъ, что Ермакъ принадлежитъ къ особливому разряду людей необразованныхъ, которымъ, какъ говорится, на роду написана большая игра желаній и надеждъ, поочередная смѣна удачъ и опасностей, которые, не смотря на тяжкія испытанія, неуклонно стремятся къ цѣлямъ своихъ впечатлѣній и среди бѣдствій бросаются изъ отваги въ отвагу, ощущая въ духѣ какую-то мечту чего-то лучшаго, пока схватятъ вѣнокъ мечты, или сдѣлаются мучениками ея. Завоеватель Кучумова юрта дѣйствительно схватилъ вѣнокъ свой, покорилъ страну, собиралъ дани, и въ очарованіи самоудовольствія съ мѣсяцъ принималъ подданство устрашенныхъ ауловъ на свое имя *), а не на имя своего природнаго Государя, котораго столица за десять лѣтъ (1572) была превращена въ пепелъ отъ Крымцевъ, и чуть ли еще не пылала она въ головѣ Ермака-хана Иртышскаго, попрекаемаго старыми разсчетами совѣсти. Но пріятно ли Сибиряку, многократно любовавшемуся на Искерѣ нагорнымъ и подгорнымъ ландшафтомъ, на Искерѣ, гдѣ нѣкогда кручинный Ермакъ съ умиленіемъ выслушалъ милостивую грамоту Царя Грознаго, удовлетвореннаго отмщеніемъ хану-убійцѣ, гдѣ съ благоговѣніемъ принялъ дары царскіе съ двумя кольчугами,—пріятно ли мѣнять событія важныя, минуты торжественныя на подозрѣнія недобрыя, въ угодность исторической строгости?

Введеніемъ симъ хотѣлось, да не удалось, сказать главнѣйше то, что промышленность звѣриная познакомила Россію съ сѣвер-

---

въ память Ермака, можетъ считаться помникомъ родины. (Изъ Тобольскаго Сборника).

*) Фишеръ на стр. 134 и 135. Тоже у Миллера. Кажется, что Ермакъ. отправивъ Кольцова въ Москву съ донесеніемъ о покореніи Сибирскаго царства и съ богатымъ приношеніемъ даней, желалъ присылки войска, а не смѣны себѣ. Ибо, когда Кн. Болховской отъ Царя прибылъ на Искеръ съ 500 ратниковъ и съ преимуществомъ власти, Ермакъ перестаетъ дѣйствовать, не заботится о продовольствіи прибывшихъ козаковъ, умирающихъ отъ голода и цынги, пока не скончался воевода Болховской. Тогда Ермакъ опять начинаетъ принимать извѣстныя ему средства, къ обезпеченію здоровья команды. Чему это приписать? Ошибкѣ ли воеводы, или оскорбленному честолюбію Ермака?

ною полосою восточной Азіи, что она же, чрезъ посредство промышленника вооруженнаго, какимъ представляется Ермакъ въ первоначальномъ намѣреніи, заманила Россію въ Сибирь, и что Правительство слишкомъ-полтора-столѣтія не иначе, какъ по частной идеѣ усвоенія промышленности, управляло судьбою сей страны, не вдругъ обратившей на себя лучшее воззрѣніе.

Предъидущаго изложенія довольно, чтобы читателю не ожидать отъ насъ сказокъ объ исторіи Татарской *). Исторія Сибири для насъ выходитъ изъ пеленъ самозабвенія не ранѣе, какъ по паденіи ханской чалмы съ головы Кучумовой. Касательно повѣствованія о пріобрѣтеніи, заселеніи и дальнѣйшемъ завладѣніи страны, съ Урала до Авачинской губы, это дѣло сдѣлано Миллеромъ, свѣтильникомъ архивовъ, уже истребленныхъ огнемъ и временемъ **), хотя оно сдѣлано въ половину, и, къ сожалѣнію, безвозвратно: исторіографъ не спохватился выписать число силъ, какими жили страна и Управленіе. Хотите ли правоописанія Сибирскихъ племенъ и сличенія ихъ нарѣчій? То и другое исполнено, на первый разъ, хотя этнографія наша, безъ кореннаго изученія нарѣчій, въ ихъ историческомъ ходѣ, изображаетъ однѣ наружности обычаевъ, кажущихся то смѣшными, то глупыми, безъ углубленія въ сокровенныя основанія. Равномѣрно и тоническіе своды нарѣчій не во всей полнотѣ удовлетворяютъ цѣли, для которой предпринимались тѣ своды, т. е. для узнанія сродства или чужеродства племенъ. При всемъ томъ, благодаря академикамъ и другимъ ученымъ мужамъ, преимущественно же мановенію и мудрости Монарховъ Россіи, ученая исторія Сибири, со времени втораго путешествія Берингова, сдѣлала большіе шаги на путяхъ человѣческаго вѣдѣнія. Миллеръ, Гмелинъ, Штеллеръ, Крашенинниковъ, Делиль де ла Кройеръ, Красильниковъ, геодезисты и

---

*) Съ чего стали называть извѣстныя орды Татарами? Этотъ вопросъ, по словамъ О. Іакинѳа, разсмотрѣнъ худо Клапротомъ; но и рѣшеніемъ самого критика, помѣщеннымъ въ запискахъ о Монголіи, рѣшеніемъ натянутымъ, едва ли можно удовольствоваться.

**) Дѣла, столбцами писанныя до 1700 г. замѣчены мною въ Верхотурьѣ, близъ Туринска въ Панаевой фабрикѣ, въ Нерчинскѣ и Якутскѣ. Есть и въ Кузнецкѣ до сотни столбцевъ, восходящихъ къ царствованію Михаила и безъ описи легко изчезающихъ, какъ и недавно (послѣ 1822 г.) было взято нѣсколько столбцовъ бывшими начальниками. Не святотатство ли это для исторіи? Вообще, старина юридическая попалась въ опалу съ открытія намѣстничествъ, все прежнее было брошено съ пренебреженіемъ.

флотскіе офицеры, болѣе или менѣе искусные, первые открываютъ на необъятномъ пространствѣ страны нѣкоторый таинственный праздникъ, въ тихомъ созерцаніи природы, во славу неизреченнаго Зиждителя. За ними поочередно восходятъ на горизонтѣ нашемъ другія созвѣздія испытателей, но здѣсь не мѣсто именовать ихъ, а лучше подумать, что остается еще сдѣлать?

Что остается сдѣлать? Этотъ вопросъ щекотитъ Сибиряка, который не приготовился быть оріенталистомъ для окрестныхъ нарѣчій, и который не прицѣпился ни къ одной вѣтви естествознанія. Онъ мыслитъ, что возобновить въ памяти Сибиряковъ измѣнившійся составъ Управленія, какъ былъ, уже не существующую, надпомнить постепенность мѣръ и видовъ Правительства, болѣе или менѣе по обстоятельствамъ поспѣшествовавшаго благоустройству или безопасности страны, выставить учрежденія, ускорявшія или замѣдлявшія проявленіе силъ жизни, а болѣе всего представить жизнь частную и общественную, онъ мыслитъ, что это зовъ его, слышимый изъ подъ развалинъ 250 лѣтъ.

Откликаяся на зовъ сей, и принимая къ сердцу какъ усмѣшку, такъ и скорбь родины, я недоумѣваю только въ одномъ: исторія страны невеселой, зимуя среди пестрыхъ нравовъ и обычаевъ, безъ мечтаній славы, безъ проявленій генія, безъ побѣдъ, безъ политики, исторія, невидавшая у себя Великихъ міра, кромѣ великихъ изгнанниковъ его, наслѣдовавшая вмѣсто Эллорскихъ храмовъ одни курганы или непрочитанные на утесахъ писанцы, и покоясь съ одною книгою законовъ, подъ таинственнымъ знаменемъ креста, безмолвно на вышинѣ возносящагося, безмолвно быть можетъ водруженнаго и въ глубинѣ сердецъ, оправдаетъ ли скромное полуимя Историческаго обозрѣнія? Но, если были въ странѣ свои отдѣльныя обстоятельства, свои занятія при особыхъ взглядахъ Правительства, свои послѣдствія, если замѣтны переходы въ усовершенствованіи быта частнаго и общественнаго, вѣроятно читатель усмотритъ предметы не недостойные его размышленій, особенно, когда представится ему самому возможность судить, чему и съ которой поры Сибирь одолжена была возрастаніемъ, не такъ скорымъ? характеру ли ея правителей, или невольному шествію вещей; учрежденіямъ ли, собственно для нея изрекавшимся, или вліянію общихъ государственныхъ узаконеній?

Чтеніе, по разсматриваемымъ переливамъ въ бытіяхъ страны, дѣлится на неутомительные роздыхи, или періоды.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ СИБИРИ

ПЕРІОДЪ I,

съ 1585 до 1662 года = 76.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ,

до 1631 г.

ГЛАВА I.

Обстоятельства Сибири.

1. Возобладаніе Сибирью. — 2. Племена туземныя. — 3. Вѣрованія и черты изъ жизни. — 4. Покорители. — 5. Планъ завладѣнія по линіямъ. — 6. Оправданіе первоначальнаго плана. — 7. Внѣшніе враги. — 8. Сибирь въ смутное время.

1. Наслѣдство, какое намъ досталось отъ Ермака, есть мраморная пирамида, да память благочестиваго очувствованія и воздержанія, двухъ нравственныхъ павзъ, въ которыя, при наступившихъ предпріятіяхъ сомнительной развязки, не разъ онъ одумывался и жилъ съ дружинами по христіански. Да! благоговѣйность и чистота суть преимущества вождей, свыше благословляемыхъ, начиная съ Навина вдохновеннаго до Суворова непостигнутаго, вѣчные символы душевной доблести, какой иначе нельзя бы ни понять, ни изъяснить, при взглядахъ на удивительныя дѣла Ермака Тимоѳеевича. Эти два гіероглифа духа его, какъ двѣ Царскія кольчуги, можно бы символически вытесать въ качествѣ барельефовъ на гранитномъ подножіи Тобольской пирамиды.

Если неоспоримо, что отъ завоеваній необыкновеннаго козака ничего намъ не осталось, даже и мнимой перекопи *), то возобла-

*) Письма изъ Сибири 1828 печат. Въ нихъ доказана небывальщина Ермаковой перекопи и ничтожность Сибирской лѣтописи 1821 г. изд. Г. И. Спаскимъ. Энц Словарь въ VIII томѣ еще продолжаетъ увѣрять, что Иртышъ будто бы ушелъ изъ Вагайской Луки въ Миллерову перекопь.

даніе Сибпрью, возобладаніе не шаткое, конечно было твореніемъ царскимъ. Оно началось съ 1585 г., когда первый Русскій городокъ явился на Оби, противъ послѣдняго устья Иртыша, и, по слову воеводы Мансурова, привелъ пушечнымъ выстрѣломъ въ трепетъ скопища Вогуловъ и Остяковъ (1). Вотъ гдѣ опнулась Русская держава надъ Сибирью и встревоженные Остяки вызвались въ 1586 г. чрезъ старшину Лугуя вносить Царю двугодовой ясакъ (по 14 сороковъ соболей) па Вымѣ, въ томъ разсчетѣ, что послѣ дани не за чѣмъ Русскимъ являться на Обь: но Остятская политика дала промахъ. Русская держава вскорѣ перенеслась въ Тюмень, потомъ въ Тобольскъ, изъ котораго она распространялась смѣло, и который въ 1590 году сдѣлался главнымъ мѣстомъ Сибири. Въ 1594 году Правительство освободило Кетскаго изъ Остяковъ старшину Алачева съ братомъ, за оказанное усердіе, отъ платежа ясаку съ 11 душъ, дабы чрезъ нихъ удобнѣе распространять и власть и дань ясачную. Въ 1596 году велѣно въ Сибирскихъ городахъ принимать торговыхъ Бухарцевъ съ возможнымъ пріятствомъ, и съ привозимыхъ товаровъ не брать пошлинъ, которыя поступали уже въ казну съ покупателей подданныхъ. Въ Ноябрѣ 1597 г. изданъ законъ, что бѣжавшіе за шесть и болѣе лѣтъ люди, чьи бы они ни были, остаются въ своихъ убѣжищахъ. Этотъ законъ придуманъ не для Сибири, но онъ, по уваженію 6-тилѣтней давности, сталъ доброю закваскою Зауральской земледѣльческой населенности. Съ тѣхъ поръ свободное новоселье Русскихъ въ Сибири какъ бы благословлено закономъ, и отлучившіеся изъ отчинъ, изъ деревень, начали приселяться за Ураломъ, къ тридцати семьямъ, которыя по грамотѣ 3 Мая 1590 года изъ Соли-Вычегодска посланы въ Сибирь съ лошадьми, коровами, овцами и земледѣльческими орудіями *); стали приселяться и къ другимъ хлѣбопашцамъ, прежде и послѣ того переведеннымъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

2. Какими жъ туземцами была населена Сибирь въ то время, какъ Русскіе спознали ее до береговъ Енисея? Тѣми же племенами, какія и нынѣ видимъ, въ меньшемъ только числѣ поколѣній, которыя, во время Русскаго завладѣнія или вымерли, или уклонились на югъ: къ послѣдней категоріи относятся Ногаи, Киргизы и Калмыки. Такимъ образомъ племена западной или первоначальной Сибири состояли изъ Остяковъ Финновъ, какъ

*) Акты Археограф. экспедиціи томъ I.

древнѣйшихъ насельниковъ, изъ Вогуловъ-Угровъ, потомъ изъ Самоѣдовъ, позднѣе водворившихся, и наконецъ изъ Татаръ Турецкаго происхожденія. Вогулы называли себя Манзи, Остяки — Хандихо, Самоѣды—Хазови, а до совершеннолѣтія Ніючи; они же отъ Остяковъ прозваны Урьягами, съ чѣмъ сходствуетъ и книжное названіе Урянхаевъ. Что касается до Татаръ, то они называютъ себя мусульманами, если не идолопоклонники, или слывутъ отъ мѣстъ, какъ-то: Барабинцы, Абинцы, Качинцы, Кизилы или Чулымцы, Саянцы. Къ нимъ же причисляются, хотя и несправедливо, выродившіеся Теленгуты или Телеуты, по корню Калмыки, по цвѣту похожи на Татаръ. Вся четверичная населенность съ подраздѣленіями, какъ и восточная Сибирь съ Камчаткою, была не иное что, какъ намывъ обломковъ, выброшенныхъ изъ средней Азіи, когда она пѣнилась переворотами племенъ, а пѣнилась многократно, во времена Хунновъ, Киданей, Ніючжей, Татаней и Чингисханцевъ. Всѣ они по нынѣшнему обобщенію принадлежатъ къ семейству Финновъ *).

Такая хаотическая смѣсь, если почтить Татаръ исключеніемъ, смѣсь дикарей, существовавшихъ звѣроловствомъ и рыболовствомъ, болтавшихъ разными нарѣчіями, слѣдственно и принадлежавшихъ разнымъ странамъ и племенамъ, коихъ отчизны и мѣста ими забыты, дикарей, скитавшихся за добычами по угрюмымъ ухожямъ, любившихъ однакожъ ратную повѣстку сзыва, чувствительныхъ къ радости мщенія, но неустойчивыхъ, имѣвшихъ какую-то связь съ поколѣніями смежными, но вовсе незнакомыхъ съ понятіями порядка общежительнаго, — эта сволочь человѣчества, скажите, не сама ли себя осудила на всѣ послѣдствія твердой встрѣчи. Просвистала подлѣ ушей Закаменныхъ пуля изъ большой пищали, и Сибирь сѣверная стала для Россіи самороднымъ звѣринцемъ, кладовою мягкой рухляди.

3. Вотъ туземцы, которые пресмыкались отъ Урала до Енисея, по тремъ продольнымъ плоскостямъ, изъ которыхъ одна тундропромерзлая, другая лѣсисто-болотная, и третья хлѣбородная, заселенная Татарами, пахарями въ одной крайности. Вотъ сограждане по неволѣ примирившіеся съ Русскимъ новосельемъ, потому что

*) Такъ говорю я въ духѣ времени, но напзусть не вѣрю, чтобы по всей сѣверной полосѣ отъ восточнаго океана по Китайскую стѣну и Алаунскую возвышенность, до Лопіи, все были Финны. Ни черепословіе, ни физіологія, ни лингвистика не доказываютъ сходства.

не бывало у нихъ въ рукахъ огнестрѣльнаго оружія *), кромѣ лука и стрѣлы, страшной для зайца и тетерева. Они также не были знакомы съ письменами, кромѣ Татаръ, достигнувшихъ письменности чрезъ чтеніе корана, въ новой доводъ, что письмена букварныя или гіероглифическія идутъ рядомъ съ религіею, начертываемою на камнѣ, деревѣ, папирѣ и пергаментѣ. Татары-мусульманы могли хвалиться догматомъ поклоненія Единому Богу, въ древности вѣдомому въ одной Іудеѣ, догматомъ великимъ и глубокимъ, но, къ сожалѣнію, у нихъ запятнаннымъ чрезъ присловіе пророка самозванца, мужа плоти и крови, и чрезъ утѣшеніе чувственности въ мірѣ и вѣчности.

Вогулы, разнящіеся отъ прочихъ и нарѣчіемъ и особливостію истукановъ, покланялись, до призванія въ христіанство, изображенію копья, въ камнѣ утвержденнаго, близъ Пелыми, и далѣе по Тавдѣ и Кондѣ человѣкообразнымъ кумирамъ, наряженнымъ въ облаченія. Благоговѣніе къ копью намекаетъ что то важное, но теперь поздно отгадывать, когда Вогулы превратились въ христіанъ.

У Остяковъ не христіанъ былъ и есть родъ кереметей, въ которыхъ отправляютъ странныя молебствія и продолжаютъ богомолье плясками и музыкою. У нихъ есть стародавной праздникъ, донынѣ отправляемый, при которомъ, въ честь одного изъ главныхъ идоловъ, черезъ три года топятъ въ Оби, при началѣ губы (въ Яровскихъ юртахъ) оленей по сороку. Осенью съ перваго новолунія они по ночамъ празднуютъ, и заунывными пѣснями какъ бы возглашаютъ объ оптимизмѣ бывалой родины. Божатся водою, землею и волкомъ, какъ предметами страшными, а медвѣжья кожа употребляется на подстилку присяги или клятвы. Сія орда, любящая пляску и пѣсню, чувствительна къ смерти самыхъ близкихъ сродниковъ, но съ женскимъ поломъ ведетъ разсчетъ уничижи-

---

*) О настоящихъ успѣхахъ инородцовъ можно здѣсь замѣтить, что Самоѣды нынѣ изъ ружья бьютъ птицъ на лету, безъ промаха; что, продолжая питаться по прежнему сырыми животными и лакомиться рыбьимъ жиромъ, употребляютъ уже взваръ изъ муки и печеной хлѣбъ, для котораго у Русскихъ Обдордовъ заведены огромныя печи; что отъ любострастной болѣзни начали тамъ спасаться взваромъ изъ сальсапарели; что, употребляя табакъ трoякимъ образомъ, Самоѣды курятъ его съ приложеніемъ моху, а Остяки нюхаютъ его съ пережженою березовою губою; что дѣти Вогуловъ и Остяковъ крещеныхъ, хотя и съизрѣдка, учатся грамотѣ въ Тобольскѣ или Березовѣ.

тельной. Остячка родильница, отдѣляемая въ особую юрту, для возврата къ мужу очищается чрезъ окурку; всякая вещь, хотя бы то была веревочка, если случится черезъ нее перешагнуть Остячкѣ, окуривается струею или пахучимъ веществомъ. Условія упомянутыя не имѣютъ мѣста у Самоѣдовъ *); но есть принадлежности общія обѣимъ ордамъ, такъ на примѣръ: дѣтямъ ихъ не дается именъ, кромѣ шуточныхъ, прежде поступленія въ повинность ясачнаго тягла, и тогда взрослымъ нарекаются дѣйствительныя имена, заимствуемыя изъ семейства предковъ. Женскій полъ, ни въ дѣвствѣ, ни въ замужствѣ, не заслуживаетъ именъ. Не менѣе странно и то, что у сына Самоѣда не доспросишься объ имени отца, если посторонній не вызовется сказать. Есть безъ сомнѣнія въ народномъ духѣ основанія къ такой сокровенности.

Самоѣды, соплеменники Манчеловъ, Юраковъ, Камашинцевъ, Сойготовъ и Карагасовъ, уклонившіеся на тундры Студенаго моря **), начиная съ Хатанги до Мезени, куда не можетъ досягать ни образованность, ни порча человѣческаго общежитія, но куда досягаетъ оспа и вино, Самоѣды донынѣ сохраняютъ честность и правдивость. Они не имѣютъ праздниковъ и не чувствуютъ удовольствій отъ пляски, хотя съ нихъ бы надлежало начинаться этой гимнастикѣ, толь приличной полярному климату. Одна склонность, общая Самоѣду и Остяку, можетъ помирить ихъ съ Европейскимъ самолюбіемъ, и эта склонность фантазія; они страстно любятъ свои сказки. Наука могла бы воспользоваться неожиданными изъясненіями, но кому подслушивать Шахеразаду ихъ безъ ученаго языковѣденія? Можетъ быть тогда узнали бы большую важность въ лицѣ шамана или шаманки, арктическаго Валаама и арктической Сивиллы.

Самоѣды признаютъ Бога небеснаго, именуя его Нумъ (Numen) и вѣруютъ въ духовъ. Сверхъ того они возятъ съ собою идоловъ, изъ дерева тесанныхъ, покланяются въ разъѣздахъ и камню, и дереву и чему вздумается, обмазывая чествуемой предметъ звѣриною кровью. Недостаетъ у Самоѣда только благоговѣнія къ свѣтиламъ небеснымъ, чтобъ помыслить обличать ихъ въ неумышленномъ всебожіи. Точно такъ! Самоѣдъ не покланяется ни солнцу, ни лунѣ

---

*) Напротивъ, по словамъ штурмана Иванова, Самоѣды Печорскіе показываютъ къ женщинамъ все пренебреженіе, какое замѣчено между Остяками. Надобно это предоставить дальнѣйшему испытанію, чтобы повѣрить разнообразность одного племени. Четвер. Пут. Литке.

**) Такъ называется Ледовитое море въ Сибирскихъ лѣтописяхъ и въ Новгородскихъ грамотахъ на Вотскую Пятину.

и не обращаетъ вниманія на великолѣпное зрѣлище сѣвернаго сіянія; но не въ этомъ онъ виноватъ, виноватъ, что чувство благое и набожное, какимъ нагрѣто сердце, расточаетъ онъ предъ вещами недостойными, подобно дитяти, искренно привѣтствующему своихъ куколъ.—Есть сильная причина уповать, что тотъ же перстъ, который трогаетъ внутреннюю струну, дико, по всемѣстно воющую горѣ, настроитъ ее во свое время для гармоніи истинной, духовной.

Всѣ сіи вѣрованія, Русскими видѣнныя отъ Урала до Енисея, и какія они увидятъ далѣе по сѣверовосточному материку, пока не придвинутся къ кумирнямъ Шагямоніанскаго закона, покрываются служеніемъ шаманства, какъ общимъ процессомъ суевѣрія. Шаманство происходитъ отъ легкомыслія знать свое будущее и отъ самообольщенія предсказателей, чрезъ мнимое ихъ вопрошеніе духовъ, преклоняющихся открывать удачу или неудачу житейскую. При всей грубости, оно облагороживается происхожденіемъ отъ астрологіи и родствомъ съ Семетическимъ волхвованіемъ, покушавшимся подражать вдохновеніямъ пророковъ, человѣковъ Божіихъ. Принадлежности, безъ которыхъ шаманъ или шаманка не могутъ производить свой фокусъ-покусъ, требуютъ жреческаго облаченія, ночной поры, бубна, круженія ускоряемаго около раскладеннаго огнища, припѣва вѣрныхъ, вскруженія головы или изступленія, паденія и самообагренія поддѣльнаго своею кровью, по примѣру лжепророковъ Вааловыхъ *), вотъ чего требуютъ и вмѣстѣ свидѣтельствуютъ о примѣси древнихъ языческихъ религій. Козакъ того времени смотрѣлъ на сцену шаманскую, какъ на диво, промышленникъ, какъ на демонское игрище, а глазъ вѣрныхъ, разумѣется, какъ на дѣло религіозное. Въ одномъ ли этомъ разительно разногласіе, когда обыкновенно въ точкѣ зрѣнія между божественнымъ и демонскимъ, между чудеснымъ и естественнымъ, помѣщается умъ человѣческій? Но разительнѣе всего неизгладимое свидѣтельство, что умилостивленіе Невѣдомаго Бога написано у всѣхъ на сердцѣ.

4. Услышавъ теперь имя козака и промышленника, пора въ благодарности признаться, что покореніемъ племенъ Зауральскихъ Россія одолжена дружинамъ козаковъ **), старшинами предводимыхъ,

*) 3 Царствъ XVIII. 28.

**) Подъ именемъ козаковъ въ семъ сочиненіи разумѣются вообще всѣ служилые того времени: дѣти боярскія, стрѣльцы, подлинные козаки, Литовцы,

по распоряженіямъ головъ и воеводъ, да вольницѣ промышленниковъ, по большей части изъ Устюжскаго края на лыжахъ или нартахъ за Камень явившихся, съ пищалью и лукомъ за плечомъ. Послѣдніе (почти всегда) впереди обглядывали аулъ, число жителей, богатство ловъ звѣриныхъ; и, если не считали себя равносильными, соединялись съ первыми, чтобы провозгласить найденныхъ инородцевъ подданными Московскаго Государя и обложить ихъ данью ясака, для Царскаго Величества. Это было законно, потому что дань есть послѣпотопная законность всего міра.

По слѣдамъ сихъ покорителей, метавшихся на-право и на-лѣво, по рѣкамъ и рѣчкамъ въ лодкахъ, а по льду и тундрѣ на собачьихъ или оленьихъ нартахъ, и подъ стать на лыжахъ, по слѣдамъ ихъ воеводы, снабженные наказами, вновь назначали зимовья, остроги, послѣ города, не иначе, какъ съ Царскихъ разрѣшеній, выходившихъ по образцу грамотъ *), дабы съ тѣмъ вмѣстѣ испросить прибавку военныхъ командъ, и огнестрѣльныхъ снарядовъ, для ближайшаго взиманія ясаку съ прилежащихъ улусовъ, равно и для удержанія земель и самихъ жителей въ подданствѣ къ Государю. Замѣтимъ вообще, что предпріятія завладѣнія не всегда шли отъ сѣвера къ югу, а иногда отъ средины къ сѣверу, и опять отъ сѣвера къ югу, въ видѣ огромной Латинской буквы W, прорѣзываемой продольными линіями. Надобно замѣтить и то, что годъ заложенія какого-нибудь укрѣпленія есть время покоренія окрестныхъ улусовъ. Даромъ лѣсъ не падалъ подъ топорами козачьими. Нѣкоторыя изъ укрѣпленій раззорялись отъ непріятелей, и потомъ возобновлялись, нѣкоторыя же отъ перемѣны обстоятельствъ уничтожались или измѣнялись въ деревушки, такъ что имена старинныхъ мѣстъ, въ послѣдствіи, часто не соотвѣтствуютъ историческому значенію, или превышеніемъ или ниспаденіемъ.

Поляки, Нѣмцы, на войнѣ взятые и посылавшіеся на службу въ Сибирь. Это сокращеніе оправдывается тѣмъ, что всѣ особыя названія служилыхъ послѣ слились въ имени козачьемъ.

*) Грамоты въ Сибирь насылались изъ Приказа Посольскаго при сынѣ Грознаго, не успѣвшаго при себѣ ничего установить для правленія Сибирью, потомъ съ 1596 г. изъ Чети дьяка Вахрамея (Варѳоломея) Иванова, правившаго Сибирью подъ диктантомъ боярина Б. Ѳ. Годунова; потомъ съ 1599 г. изъ Приказа Казанскаго Дворца, тогда завѣдываннаго двумя дьяками, и наконецъ съ 1637 г. изъ Приказа Сибирскаго, въ которомъ всегда засѣдалъ кто нибудь изъ важныхъ лицъ. Если правда, что при сынѣ Грознаго Сибирь считалась степнымъ отъѣзжимъ полемъ, то больше правды въ томъ, что укрѣпленіе этой страны за Россіею принадлежитъ Царю Борису.

5. Дабы безпристрастно оцѣнить правительственный планъ завладѣнія, проведемъ въ своемъ умѣ IV линіи укрѣпленій, повременно тянувшіяся вдоль Сибири, и подъ конецъ склонившіяся къ сѣверовостоку по Ленѣ, а отсюда впоперекъ къ югу, какъ бы въ подпору линій недочеркнутыхъ: потому что онѣ, по ту сторону Енисея и Кана, долго колебались безъ водруженія.

На главной линіи заложены *): Верхотурье 1598 г., Туринскъ

---

*) Не смотря на числовую пестроту признано за лучшее означить города и остроги въ порядкѣ топографической послѣдовательности, съ отмѣткою года стройки, дабы однимъ взлядомъ видѣть поспѣшность или медленность исполнительности управительной. Въ пополненіе того здѣсь вкратцѣ показывается, съ какими иноплеменниками имѣли дѣло города и остроги 4-хъ линій:

Верхотурье—съ Вогулами, жившими по рр. Лялѣ, Лозвѣ, въ предгоріяхъ Урала, а на правой сторонѣ съ тѣми же родами и Татарами по рр. Тагилу, Турѣ и верхней Нейвѣ. Послѣ была на время приписана Сылва и Чусовая.

Туринскъ—съ Вогулами и Татарами вверхъ до устья Тагила.

Тюмень—съ Татарами Туралинскими, такъ прозванными по огражденію юртъ отъ сосѣднихъ наглостей. Главные непріятели Тюмени: Ногаи, Киргизы, Кучумовцы и Калмыки.

Тобольскъ—съ Вогулами по Тавдѣ, къ сѣверу съ Остяками, съ окрестными Татарами и Бухарцами прежняго водворенія.

Три острога вверхъ Иртыша—съ Татарами, частію и Барабинскими.

Тара—съ Татарами, Киргизами, Кучумовцами и Калмыками.

Томскъ—съ Татарами, жив. около вершинъ Тома до Нарыма, съ Чатскими, жив. по Оми, потомъ по Оби, съ Телеутами, Киргизами и Калмыками.

Острогъ Мелесной 57° 17′ ш. по Мессершмидту—съ Татарами Чулымскими, и Кизыльскими, съ виду похожими на Якутовъ. Киргизы и сюда вбѣгали для грабежа.

Ачинскъ—построенъ на Іюсѣ собственно для преграждения Киргизскихъ вторженій. По раззореніи, снова построенъ при той же рѣкѣ, на другомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ.

Красноярскъ—съ Татарами Кестенскими, жив. по лѣвую сторону Енисея, Аринами, Котовцами, Тубинцами, Комашинцами между Каномъ и Енисеемъ. Они то подданные, то непріятели, заодно съ Киргизами и Бурятами.

Лозва—съ Вогулами предгорій, послѣ отшедшими къ Верхотурью и Пелыми.

Пелымь—съ Вогулами по Сосвѣ, частію Тавдѣ, съ Кондою малою и большою.

Березовъ—съ Остяками до Обдорска, частію съ Самоѣдами и Вогулами по Сосвѣ.

Сургутъ и Нарымъ—съ Остяками Обскими. Нарыму добровольно поддался Татарскій родъ, именуемый Ѣушта.

Кетскъ—съ Остяками по Кети, озерамъ и рѣчкамъ окрестнымъ. До постройки Енисейска и Красноярска, воевалъ съ Аринами и Тунгусами, а съ Мангазеею затѣялъ споръ о такъ называемыхъ Енисейскихъ Остякахъ, говорящихъ особливымъ нарѣчіемъ.

1601, Тюмень 1586, Тобольскъ 1587, остроги вверхъ по Иртышу: Каурдацкой, Тебендинской, Ишимской ниже устья Ишима, и всѣ три 1630; опять города и остроги: Тара 1594, Томскъ 1604, Мелеской около 1620 на Чулымѣ, Ачинскъ 1642, Красноярскъ въ Тулкиной землицѣ 1628. Окончательный проспектъ сей главной линіи до Байкала обозначится съ точками заселенія и времени во 2 отдѣленіи періода. Мы называемъ эту кривулю главною, не по дѣйствительному проѣзду той поры, но по срединному положенію, и по будущей просѣкѣ сообщеній, потому что водяный путь по сѣверной параллели предпочитался долго Правительствомъ и купечествомъ, не смотря на неудобства климата и широты.

II. На сѣверной параллели застроены города и остроги: Лозва не надолго, до появленія Верхотурья, Пелымъ 1592, Березовъ и Сургутъ 1593, Нарымъ и Кетскъ 1595, Маковской 1618, а Бѣльской послѣ Енисейска, застроеннаго 1619.

III. Третья линія, изъ всѣхъ древнѣйшая, прокрадываясь сѣверомъ съ береговъ Выма, Мезени и пр. при указаніи затесей на лиственицахъ, или при руководствѣ живыхъ урочищъ, и въ разныя времена года убѣгая отъ себя самой то на воды, то на

Маковской—для охраненія судовъ, оставляемыхъ въ вершинѣ Кети. Послѣ была тутъ повѣрка таможенная, при погрузкѣ товаровъ Китайскихъ, нѣтъ ли не досмотрѣнныхъ.

Бѣльской—для поддержанія сообщеній и земскаго порядка.

Енисейскъ—частію съ Остяками отъ Кети до Енисея, Тунгусами, Чапогирами. Тасеевской родъ долго не поддавался.

Мангазея—съ Самоѣдами Юрацкими, не исключая Пясидскихъ; въ послѣдствіи Юрацкіе Самоѣды, удалясь къ лѣвому берегу Енисея, размѣстились по тундрѣ между лиманами Енисейскимъ и Тазовскимъ.

Зимовья Туруханское и Инбацкія—съ Самоѣдами и Тунгусами долго не поддававшимися ос. Кетскому.

Остроги южной линіи—служили для огражденія отъ набѣговъ со степей Міасской, Исетской и Абатской, которая разумѣлась преддверіемъ степи Барабинской.

Кузнецкъ—имѣлъ дѣло со многими родами разныхъ племенъ, жив. до Абакана, пока Красноярскъ не вошелъ въ свои права, и съ тѣми же непріятелями, которые были и у Томска, т. е. съ Телеутами, Киргизами, Калмыками, а подъ часъ также съ Кистимцами, Тулыбартами, Бирюсами, Койбалами, Бельтирами и прочими Саянцами.

тундры, или въ разлоги горъ, представляла дорогу промышленничью. Было время, что Пустозерцы, ходившіе водянымъ путемъ до городка Роговаго, устроеннаго вверху р. Усы, зимою проѣзжали къ Самоѣдамъ, которые нуждаясь въ ножахъ, топорахъ, копьяхъ и прочихъ заповѣдныхъ товарахъ *), служили имъ оленями, и прикрывали тайнопровозителей. Было также время, что отъ Архангельска и другихъ приморскихъ мѣстъ плавали въ губу Карскую, изъ нея въ Мутную, а отсюда перетаскивались на рѣч. Зеленую, падающую въ Обскую губу. Эти и подобные пути, писанные то на водѣ, то на мхахъ, Правительство силилось запретить и затоптать, начиная съ Царя Бориса. Городокъ Обдорской и ост. Мангазейскій (послѣдній въ 1600 г.) созданы были именно для пресѣченія безпошлинной и заповѣдной мѣны между поморскими торгашами и Самоѣдами, и Царь Борисъ предписывалъ (2) Мангазейскимъ воеводамъ развѣдать между торговцами, гдѣ лежитъ ихъ дорога, лѣтняя и зимняя, гдѣ по ней становья и городки, дабы годные изъ нихъ обратить въ Государевы городки. Въ самомъ дѣлѣ нѣкоторые проѣзды узнаны, выставлены на нихъ отъ городка Обдорскаго двѣ заставы, Картаская и Собская, а въ 1603 г. разрѣшенъ переѣздъ чрезъ тамошній Камень, такъ какъ бы удостовѣренось, что нѣтъ обходныхъ путей. Въ 1620 г. Правительство развѣдавъ о потаенныхъ проходахъ торгашьихъ, рѣшительно запретило переѣздъ чрезъ Камень, и не иначе, какъ въ ворота Верхотурской таможни. Подобнымъ образомъ въ 1631 г. рѣшено пресѣчь полуводяную тропу, отъ Оби къ Енисею тянувшуюся по рѣч. Тыму и Сыму. Потаенный провозъ спрятался было въ ш. 64° въ протокахъ Ваха и Ѣлогуя, гдѣ опять приперли его дозорныя заставы. Если посудить по симъ примѣрамъ, сколь трудно вывесть изъ ума хитрую любостяжательность, и привесть ее въ послушаніе государственной полезности, то не лучше ли вмѣсто заставъ, тутъ и тамъ являвшихся, также незавѣтныхъ и также продажныхъ, не лучше ли бы не пугать торговли безмѣстными требованіями? Тогда пошла бы она въ таможенныя ворота, стала бы качаться на вѣсахъ, и хвалиться штемпелемъ. Это урокъ не историка, а исторіи, къ сожалѣнію безвременный, потому что царствовавшій тогда тарифъ былъ съ двумя руками, внѣшнею и внутреннею.

---

*) Прочіе заповѣдные товары были ружья, свинецъ, порохъ и панцыри. Едва ли они могли быть привозимы мелочными торгашами?

Къ сей линіи, отъ Обдорска чрезъ Мангазею проходившей, надобно относить зимовья: Туруханское и Инбацкія, учрежденныя около 1609 г. Далѣе за Енисеемъ эта линія пойдетъ по Нижней Тунгускѣ на Вилюй.

IV. Вотъ и южная линія, въ двоякомъ намѣреніи брошенная, дабы приурочить отъ степей плодоносныя и вмѣстѣ пріятныя мѣста, и оградить притомъ цѣпь главной линіи отъ набѣговъ непріятельскихъ. На ней поставлены остроги: Катайской 1658 г., Исетской при оз. Лебяжьемъ 1650, Ялуторовской на Тоболѣ 1639, Тарханской при устьѣ Туры 1631, Атбашской при Вагаѣ 1633, Кондобской вверху р. Кондомы для объясаченія Бирюсинцовъ, Кузнецкой при устьѣ Кондомы 1618 г., среди Абинцовъ, знавшихъ плавку рудъ. На томъ и кончилась эта линія, во все продолженіе перваго періода, линія больше по имени, чѣмъ по дѣлу, потому что ведена безъ опоры на собственныхъ ея концахъ, въ далекихъ отвѣсахъ отъ городовъ, и связывалась не единовременно, безпечно, не такъ, какъ первыя линіи. Къ сей же линіи, часто прорываемой, но почти всегда неприступной въ своихъ замкахъ, хотя и деревянныхъ, надобно отнести два острога, Сосновской и Верхотомской, въ 1657 г. явившіеся на плодоносныхъ почвахъ, для перерѣзки вторженій и для связи съ своимъ городомъ.

6. Показавъ перечень завладѣнія Сибирью, сперва быстраго, потомъ медленнаго, и призпавъ сіе завладѣніе твореніемъ Царскимъ, мы, сыны Сибири, должны въ лицѣ Бориса Ѳеодоровича Годунова чтить искуснаго хозяина, разумно и дѣятельно принявшагося за дѣло нашей родины, не смотря на худую славу, какую онъ наслѣдовалъ за изуродованіе Архангельской промышленности при царственномъ Зятѣ, чрезъ непомѣрное угожденіе вольностямъ Англійскаго торга *). Устроитель Сибири, сперва въ качествѣ ближняго сановника, потомъ въ санѣ Государя, дабы безвозвратно связать Сибирь съ Россіею, развилъ въ теченіи 20-ти лѣтъ, отъ подошвы Урала къ Енисею, непрерывную прогрессію силъ, рядъ замковъ и городовъ, взаимно себѣ помогавшихъ, какъ рядъ редутовъ, на двое разрѣзавшихъ племена подозрительной вѣрности. Къ сѣверу очутились отдѣленными Вогулы, Остяки, частію Татары, Самоѣды, Тунгусы—племена въ идеѣ подданства движимыя, какъ ихъ стрѣлы, и также виляющія послѣ минуты направленія. Па-

---

*) Грамота 29 Марта 1588 объ исключеніи Англичанъ изъ таможенныхъ сборовъ въ Архангельскѣ. Акты Арх. Экспед. томъ I.

раллельная сѣверная линія, разъединивъ въ свою очередь однородцовъ, и надзирая за ихъ расположеніями, совершенно съ сѣвера обезопасила главную просѣку водвореній. Съ картою въ рукѣ, не лучше можно бы распорядиться. Укрѣпленія въ Обдорскѣ и на Тазѣ, заставы на западномъ берегу Оби со стороны Обдорска, и другія заставы къ Енисею, по правилу подражанія позднѣе брошенныя, представляютъ въ Борисѣ Государя, умѣющаго разкидывать сѣть таможенную; въ самомъ дѣлѣ, если уже рѣшено, что между Сибирью и Россіей всѣ привозы и вывозы подлежатъ въ Верхотурьѣ пошлинѣ, то нѣтъ и побочныхъ дорогъ, кромѣ указной. Можно бы, въ духѣ пререканія, унижать планъ устройства подставною мыслію, что естественное направленіе рѣкъ само руководило назначеніемъ водвореній—можно бы; но не въ томъ ли и выражается умъ государственный, чтобы умѣть пользоваться разкинутыми силами природы, пользоваться берегами, какъ основаніями населенности, рѣками какъ дорогами страны неизвѣданной? Потомъ, если въ первыхъ десятилѣтіяхъ не было по видимому думано о начинѣ укрѣпленій, къ верховьямъ рѣкъ, съ юга въ Сибирь вливающихся; не очевидна ли и тутъ осмотрительность Управленія, въ первой половинѣ періода? Конечно, ханъ Кучумъ, дважды разбитый двумя Тарскими воеводами кн. Елецкими, послѣ посланія къ нимъ съ краснорѣчивымъ оглавленіемъ, изчезъ съ 1597 г. съ глазъ Сибири, не сождавъ Царской привѣтной грамоты; но его ли одного надлежало остерегаться со степи?

7. Взгляните на юговостокъ, по опушкѣ тогдашней Сибири, и изчислите непріятелей! Тамъ обитали:

а) По сю и по ту сторону Уя, обсѣяннаго, такъ сказать, архипелагомъ озеръ, роды Ногаевъ *), господствовавшихъ надъ Башкирами восточно и западно-Уральскими, которые съ уклоненіемъ господъ за Волгу и Донъ, стали развивать отдѣльное бытіе, но бытіе освобождающихся рабовъ знаменуется озорничествомъ и разбоемъ.

*) Ногайская орда, не вся подчиненная одному Князю, у котораго въ лучшее время было подъ рукою до 300,000 м. п., стала упадать съ 1556 г. и пересѣляться къ Дону и Крыму, потому что по взятіи Казани и Астрахани пресѣклись сіи способы къ грабежамъ. Униженіемъ сей орды Россія обязана уму Царя Іоанна, хорошо знавшаго: Divide et impera. Онъ привязавъ къ себѣ милостями Ногайскаго владѣтеля, не оставлялъ жаловать и другихъ мирзъ, ему непослушныхъ. Въ XVII вѣкѣ оставалось вверху Яика не много отдѣльныхъ мирзъ, съ которыми Башкиры уже вели себя на-равнѣ.

б) Племена Киргизовъ *), въ древности кочевавшихъ и за Байкаломъ, а въ послѣднія два столѣтія скитавшихся отъ Абакана до Яика, и при случаѣ готовыхъ завиваться около нашихъ водвореній, какъ степные пески около кустарныхъ прутьевъ.

в) Татары-Магометаны, не разлучившіеся грезить о возстановленіи опустѣлаго Искера, по обольщеніямъ кого-нибудь изъ Кучумовой родословной.

г) Далѣе по наклонамъ, простирающимся отъ Большаго Алтая почти до вершинъ Ишима, Калмыки (Усунь, древніе Иссидоны), по изгнаніи Монголовъ изъ Китая, составлявшіе союзъ Ойрадовъ, потомъ изчезнувшіе въ безвѣстности и въ первые годы XVII столѣтія приведенные въ броженіе самовластіемъ Чоросскаго поколѣнія тайши Харахулы, до того, что при народномъ ропотѣ, превратившемся въ раздоръ, иныя поколѣнія пошли прочь, и начали съ 1606 г. роды ихъ выбрасываться даже на сопредѣльныя степи Сибири. Двѣ страны, Сибирь и Чжунгарія, движимыя однимъ началомъ единодержавія, представляли два противныя явленія; одна изъ малодушія дробится и разметывается, другая въ мужествѣ разметывается и все подбираетъ въ Царскую десницу. Обѣ стерегутся столкновенія. Сосѣдка сѣверная почти черезъ полтора вѣка увидитъ, какъ новое Ойрадство падетъ и расшибется въ скалахъ Алтая и Богду; тѣмъ не менѣе, полтора почти вѣка, надлежало Сибири стоять на стражѣ, и не безъ досадъ.

д) А Теленгуты? То присягаютъ Россіи, то отпадаютъ, какъ бы въ свою улику, что въ нихъ борются двѣ жизненныя стихіи.

е) Далѣе къ юговостоку, между системъ Алтая и Саяна до вершинъ Енисея, Урянхаи (Сойоты) отдѣлившіеся въ составъ владѣнія Алтынъ-хана **), у оз. Убсы кочевавшаго, и двоесмысленно являющагося въ сценахъ Сибири, то подданнымъ, то независимымъ, но постоянно вѣроломнымъ, постоянно корыстолюбивымъ.

---

*) О. Іакинѳъ различаетъ Кэргизовъ отъ Киргизовъ, т. е. Монгольскихъ отъ самоуправляющихся; по разность зависимости что за основаніе для различенія племени? Знаю, что у Бурятъ Забайкальскихъ Киргизскія кладбища называются могилами Кэргетовъ, но, пока другой Абульгази не докажетъ, что у Кэргетовъ и Киргизовъ были два родоначальника, Монгольскій и Туркистанскій, дотолѣ не для чего измѣнять имя орды. Кстати заявляю, что и въ Сибири есть клочекъ Бурутовъ, живущихъ въ степи Кырмѣ, не далеко отъ Манзурки въ Иркутскомъ уѣздѣ.

**) О. Іакинѳъ въ Истор. Оп. Ойр. увѣряетъ, что Урянхайскій владѣтель былъ подданнымъ Чжунгарскаго (Чоросскаго) тайши; но со словъ Фишера можно заключать противное. Посмотримъ, что скажетъ акад. Шмидтъ.

При толикой толщѣ недоброхотовъ, Кавказскаго и Монгольскаго облика, разнящихся съ нами происхожденіемъ, языкомъ, мнѣніями, вѣрованіемъ и всѣми образами жизни хищно-пастушеской, благоразумно ли было бы выказывать свои намѣренія къ распространенію южной границы? Вотъ для чего управленіе сначала усыпляло сосѣдей, то отправленіемъ своихъ посланцовъ съ гостинцами, то ласковымъ пріемомъ ихъ переговорщиковъ, честя пріѣзжихъ угощеніями и взаимными проводами до кочевья ихъ родоначальниковъ. Поведеніе разсчетливое, чтобы не раздражать тѣхъ, съ кѣмъ нельзя искренно сдружиться, стоило бы неизмѣннаго подражанія и въ слѣдующее время.

8. Въ толь щекотливомъ состояніи Сибири, весьма обширно обхваченной малою горстью Русскихъ, легко чувствовать, какимъ сомнительнымъ помышленіямъ предавались градоначальники ея въ смуту и потомъ въ междуцарствіе. Перевороты царственные носились надъ главами, какъ неожиданныя тучи надъ горами Уральскими; новыя лица, какъ кровавые столпы сѣвернаго сіянія, выступали, двигались, блистали холоднымъ свѣтомъ и смѣнялись. Очарователь Отрепьевъ въ Іюнѣ 1605 г. повелѣваетъ Сибирскимъ воеводамъ привесть всѣхъ жителей къ присягѣ на подданство ему, какъ природному Государю; въ Декабрѣ лицемѣръ приказываетъ Пелымскимъ начальникамъ вырыть тѣло скончавшагося въ заточеніи боярина В. Н. Романова, и отпустить въ Москву. Въ Маѣ 1606 инокиня Царица Мареа, въ подтвержденіе правительственной грамоты, возвѣщаетъ Сибирскимъ воеводамъ, что Гришка Отрепьевъ не сынъ ея, что онъ, какъ самозванецъ, воръ и богоотступникъ убитъ, а избранъ на царство Василій Ивановичь Шуйскій. Въ Декабрѣ 1606 г. новый Царь уже извѣщаетъ Верхотурскихъ воеводъ о приходѣ подъ Москву возмутителей козаковъ. Въ Іюлѣ 1610 г. послана и въ Сибирскіе города окружная грамота о сложеніи Царемъ съ себя короны, и о врученіи правленія кн. Мстиславскому съ другими боярами. Въ Декабрѣ 1610 г. временное правленіе извѣщаетъ Сибирь объ избраніи на царство Владислава, сына Сигизмундова. О, градъ православныхъ, вѣнецъ славы, веселіе всей земли, что сдѣлалось съ тобою? Въ Іюнѣ 1611 г. воеводы, освобождавшіе Москву, посылаютъ въ Сибирь окружную грамоту о вѣроломствѣ Поляковъ, и требуютъ утверждать всѣхъ жителей въ борьбѣ противъ враговъ отечества. Въ 1612 г. Тобольскіе воеводы читаютъ посланіе (отъ 10 Іюня) военачальника кн. Пожарскаго, готоваго двинуться съ

ополченіемъ къ Москвѣ, въ такой силѣ, что въ великомъ Новгородѣ занятомъ Шведами, безъ нарушенія православной вѣры, и безъ раззоренія жителей, помышляютъ объ избраніи Шведскаго королевича, и потому Русской Камиллъ проситъ у всѣхъ Сибирскихъ воеводъ совѣта въ толь великомъ дѣлѣ.

Заглянемъ же, что въ эту годину дѣлалось въ Сибири? Горестныя вѣсти о плачевныхъ событіяхъ, переносясь чрезъ Уралъ, безъ утайки разглашались Вогулами, Остяками и Татарами, радовавшимися бѣдѣ Русской, и уже не помнившими о примѣрной милости, какую Царь Борисъ даровалъ имъ льготою отъ ясака на весь 1600 годъ. Еще въ 1607 г. Пелымскіе Вогулы условившись съ Остяками Сургутскими и Самоѣдами, замышляли раззорить Березовъ, но благовременною казнію зачинщиковъ несчастіе было упреждено. Въ 1609 г. Вогулы, Остяки и Татары, въ надеждѣ на помощь Калмыковъ, мечтали разрушить Тюмень, и въ распространеніи этого умысла участвовала новокрещеная жена Кетскаго князьца Алачева, такъ что стрѣла съ вырѣзкой злыхъ духовъ, какъ обычная повѣстка къ возстанію, пересылалась изъ юртъ въ юрты, пока не попалась въ руки Березовскихъ козаковъ. Гіероглифъ Остятской измѣнилъ тайнѣ злоумышленниковъ, и былъ свидѣтелемъ смертнаго приговора, совершившагося надъ главными изъ нихъ. Такой же участи подверглись преступные весельчаки изъ Пелымскихъ Вогуловъ, подмѣченные на тамошней варницѣ въ нескромной радости. Въ 1612 г. Вогулы, затвердивъ, что въ Россіи нѣтъ Царя, еще разъ покушались сжечь Пелымъ, но воевода при малолюдствѣ козаковъ умѣлъ управиться съ глупцами. Легко понять, что и южные сосѣди, Ногаи, Башкирцы, Кучумовцы и Калмыки, знали о помраченіи Москвы, свѣтозарной для нихъ даже въ ея хвостѣ, но отъ чего-то не могли произвесть ничего важнаго, кромѣ стычекъ, изъ которыхъ козаки всегда выходили съ честію. Такова звѣзда Сибири, что не смотря на остановку военныхъ подкрѣпленій, снарядовъ и провьянта, изъ Соли Вычегодской, Вятки и Перми съ 10 Января 1609 г. тщетно поджидаемаго до 1613 г. не смотря на болтливость бѣглыхъ простолюдимовъ, какъ газетъ, распространявшихъ уныніе, не смотря, что изъ приказа рѣдко насылались кой-какія разрѣшенія, съ прописаніемъ именъ, при Царскомъ титлѣ повелительныхъ, держава Русская въ Сибири не помрачалась. Отдадимъ справедливость правителямъ Сибирскимъ, которые, не поддаваясь ни слухамъ времени, ни внутреннимъ или внѣшнимъ покушеніямъ, единодушно,

пребывали вѣрными долгу, скипетру и отечеству, ни терпѣли крамольныхъ толковъ *), не выводили также покоренныхъ иноплеменниковъ изъ терпѣнія, хотя и не всѣ были чисты на руку.

Только въ отдаленной глуши, какова Сибирь тогдашняя, только среди думы и раздумья, какихъ не могли въ себѣ преодолѣть главные Тобольскіе воеводы, кн. Катыревъ-Ростовской и Нащокинъ, можно оцѣнить всю торжественность окружнаго посланія кн. Трубецкаго и Пожарскаго, въ послѣднихъ числахъ Декабря 1612 г. писаннаго, и полученнаго сперва въ Верхотурьѣ, объ очищеніи Москвы отъ враговъ отечества. Верхотурскій воевода Годуновъ пишетъ, что тамъ съ полными слезъ глазами воздали хвалу Богу, и пѣли молебствія во всѣхъ храмахъ, со звономъ, по три дня. Наконецъ запись Московскаго земскаго совѣта, въ Февралѣ 1613 г. разосланная во всѣ города, объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, разлила радость по Сибири. И какъ не радоваться о возстановленіи природнаго Престола?

---

*) Посольству 1618 г. отправленному къ Персидскому шаху наказано, въ случаѣ рѣчи о Сибири, отвѣчать, что во время смуты никто тамъ не соблазнился, а все прилежало къ Москвѣ. Древ. Вивл. V часть.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ I.

ГЛАВА II.

Учрежденія.

1. Учрежденія низшія. — 2. Ясакъ. — 3. Гоньба ямская. — 4. Десятинная пашня.—5. Слободы.—6. Распорядокъ Сулешева о пашнѣ.

1. Къ счастью, предшествовали смутной 8-ми лѣтней годинѣ учрежденія, безъ которыхъ Сибирь, въ безпомощное время, должна бы выпить горькую чашу. Учрежденія, сверхъ помянутыхъ, были слѣдующія:

а) Въ 1606 и 1607 гг. устроенъ въ Соликамскѣ ямъ изъ 70 ямщиковъ, съ парою лошадей у каждаго, съ тѣмъ, чтобы возить воеводъ и дворянъ въ Сибирь зимою съ кладью по 15 п., лѣтомъ по 4 п., а гдѣ сидятъ сами, съ одной епанчей и съ насущнымъ хлѣбомъ; съ Сибирскихъ же козаковъ, посылаемыхъ въ погоню за бѣглыми возить за поверстные прогоны. Мосты къ Верхотурью мостить отъ земли Пермской.

б) Въ Октябрѣ 1609 г. разрѣшено, для пониженія хлѣбныхъ цѣнъ въ Сибири, возить туда изъ-за Урала хлѣбъ на вольную продажу, съ тѣмъ, чтобъ воеводы не отбирали у продавцевъ хлѣбъ на имя Государево *). Само собою разумѣется, что ограниченія, въ грамотахъ помѣщенныя, гласятъ о притѣсненіяхъ ямщикамъ и продавцамъ.

в) Около 1597 г. въ умягченіе ропота со стороны Вогуловъ дозволено имъ продавать ножи, топоры и другія желѣзныя вещи неопасныя. При неблагодарности, какую они оказывали, не осталось имъ по крайней мѣрѣ утѣшенія жаловаться на недоброхотство Русскаго Правительства.

г) Послѣ скотскаго падежа, въ первые годы новаго столѣтія въ Тюменскомъ округѣ и городѣ случившагося, крестьяне тамош-

*) Акты Арх. Экспед. томъ II.

ніе надѣлены отъ казны купленнымъ рогатымъ скотомъ, и позволено Черемисамъ и Татарамъ скотоводцамъ безданно прогонять скотъ на продажу въ Тюмень и Туринскъ. Начались ярмарки.

д) Въ 1607 г. даны канцелярскія печати Тобольску, Верхотурью и Березову, для наложенія слѣпковъ на товары, пошлиною очищенные (а въ 1625 даны новыя печати всѣмъ Сибирскимъ городамъ).

е) По неудачнымъ опытамъ, какіе предпринимались для выварки соли по Пелымскому округу на трехъ варницахъ одна за другою слѣдовавшихъ, о чемъ съ 1600 г. настоятельно пеклось Тобольское воеводство, возложено на Тару довольствовать Сибирь солью, изъ прилежащихъ соляныхъ озеръ. Въ 1610 г. встрѣтилось затрудненіе отъ Калмыковъ овладѣвшимъ тѣми озерами, но сильнымъ козачьимъ отрядомъ трехъ городовъ востановлено прежнее право на добычу соли, а чрезъ другую вооруженную посылку западная Сибирь ознакомилась въ 1613 г. съ богатою Ямышевскою солью. Всѣми сими распоряженіями Правительство разматывало на новосельѣ Русскомъ нити своей власти, хозяйственности, законности; и мы намѣрены попространнѣе упомянуть о прочихъ учрежденіяхъ, больше обезпечивавшихъ твердость власти общимъ порядкомъ.

2. Сія дань взималась соболями, лисицами, бобрами, песцами бѣлыми и голубыми, куницами, горностаями, рысью, бѣлкою и зайцами лучшаго, разумѣется, разбора. Ясакъ былъ троякій: а) податной по 10 соболей съ женатаго и вполы съ холостаго, по установленію Бориса, какъ будто и женщины звѣроловствуютъ, б) десятинный т. е. десятый звѣрь всякой породы, в) поминочный или поклонный, котораго количество опредѣлялось доброю волею и усердіемъ приносителя къ особѣ царской и къ наслѣднику престола. Правило, чтобы платилъ ясачный отъ 10 до 20 соболей, сначала при покореніи новыхъ волостей объявлялось, но рѣдко исполнялось. Такъ на пр. Пелымскіе Вогулы въ 1598 г. внесли ясаку 68 сороковъ, но въ 1609 просили сбавить ясакъ до 7 соболей, какъ установлено по Тобольскому уѣзду. Прошеніе уважено не безъ условія, но въ 1609 г. получено съ нихъ менѣе и противъ уступки. У Правительства не было неумолимой строгости. За тѣмъ, во уваженіе старости, болѣзни или увѣчья давалась свобода отъ ясака, и еще требовалось, чтобы ясачные сами привозили дань свою въ городъ или острогъ. Но въ продолженіе времени вошло въ обычай у воеводъ посылать козаковъ за сборами. Правда, Царь Борисъ запретилъ (3) сборщикамъ брать для себя поминки, изъ обѣщаній разсрочки, и возить съ собою товары, для подмѣна рухляди высо-

доцѣнной на плохую, какую они достаютъ за свои лоскутья; но въ послѣдствіи вкралось столько подлоговъ и ухищреній, что ни наказы Государей, ни обѣщанія милостивыя, ни угрозы гнѣвныя не довольны были къ прекращенію разсчитаннаго грабежа. У воеводъ, разумѣется не всѣхъ, рука руку мыла.

Въ 1623 и 1624 г. воеводствовалъ въ Тобольскѣ Бояринъ кн. Сулешевъ Черкасскаго происхожденія *), въ два послѣдовавшія царствованія съ похвалою упоминаемый. Онъ, какъ предано памяти въ П. С. Законовъ, сдѣлалъ для Сибири положеніе о сборѣ ясака и о десятинной пашнѣ; мы тотчасъ увидимъ распорядокъ его о пашнѣ, но въ чемъ состояло положеніе объ ясакѣ, намъ не случилось встрѣтить того нигдѣ. Думать надобно, что, по уменьшеніи уловов звѣриныхъ, онъ представилъ уменьшительное росписаніе ясака, и притомъ съ расчисленіемъ на деньги. При покореніяхъ по Енисею и далѣе, количество ясаку ограничивалось добровольнымъ приносомъ и нѣкоторою надбавкою при вымогательствѣ.

3. Переѣзды въ Сибирь и обратно были безчисленны, не говоря о должностныхъ пересылкахъ съ Москвою. Одни воеводы, чрезъ три года пріѣзжая и отъѣзжая семейственно, иногда и барски, съ большимъ поѣздомъ и трехгодичными запасами, хотя бы запасы и не превышали установленной въ послѣдствіи мѣры, должны бы въ конецъ раззорить прилегающихъ къ дорогѣ инородцовъ, если бъ тѣ же рѣки, при которыхъ основаны города и остроги, не способствовали лѣтомъ къ сплаву транспортовъ, начиная съ Верхотурья до Тары, къ сѣверу до Березова и Мангазеи, къ востоку до Нарыма и Маковскаго. При всемъ томъ, требовались люди въ нарочитомъ числѣ, когда суда тянулись противъ воды.

На счетъ сухопутнаго переѣзда, сверхъ помянутаго по Соликамскому яму, въ Іюнѣ 1607 г. огражденнаго отъ самовольства проѣзжихъ чиновъ и козаковъ, мы читаемъ историческое свидѣтельство въ жалобѣ 30-ти Ляпинскихъ Вогуловъ, дошедшей до Бориса въ слѣдующихъ подробностяхъ: у нихъ было въ теченіи 1598 г. 320 лошадей, на которыхъ возили ясачную казну, воеводъ и всякихъ служилыхъ людей въ одинъ конецъ до Соликамска, а въ другой до Тюмени или Пелыми; въ теченіи года лишились 123

*) Бергъ, издатель царствованія Михаила, неосновательно подозрѣваетъ Сулешева въ измѣнѣ, на сторону Владислава, по внезапному отъѣзду его изъ-подъ Смоленска въ Москву. Бояринъ спѣшилъ донести объ уловкѣ непріятеля Царю, который не переставалъ отличать его предъ прочими, и притомъ кн. Сулешевъ не былъ подъ Смоленскомъ въ числѣ военачальниковъ.

лошадей, уздъ и сѣделъ. Государь, въ грамотѣ на Верхотурье, повторяя челобитную, предписываетъ (4) воеводѣ уменьшить ясакъ съ Вогуловъ-челобитчиковъ, впредь ограждать ихъ отъ обидъ, отъ насильнаго завладѣнія лошадьми, и вообще беречь ихъ, дабы не вздумали разбѣжаться. Этимъ не кончилось дѣло: съ 1600 г. началось дѣйствительное переселеніе ямщиковъ съ семьями въ Верхотурье, на Тагилъ, въ Пелымь, Туринскъ, Тюмень и Тобольскъ, хотя и не въ томъ порядкѣ, въ какомъ—мы пишемъ; въ послѣдствіи же число ихъ умножилось прибылыми охотниками, по наслышкѣ о привольѣ въ земляхъ и промыслахъ. Въ другихъ мѣстахъ, гдѣ было уже довольно посадскихъ, велѣно записывать въ ямщики изъ нихъ, съ денежною подмогою отъ города.

Въ правленіе Царя Михаила въ 1637 г. заселены на нижнемъ Иртышѣ два яма: Демьянской и Самаровской, ямщиками изъ-за Урала *). Не льзя въ жителяхъ сихъ поселеній не примѣтить и нынѣ духа Русскаго, духа дѣятельности, старинной набожности и старинной чинности въ платьѣ. Я проѣзжалъ тамъ лѣтъ за десять. Въ одномъ изъ слѣдующихъ періодовъ доведется возвратиться къ сей статьѣ; а теперь скажемъ, что во многихъ по Сибири мѣстахъ замѣтны нравственные и физическіе отдѣлы людей, чему и не льзя не быть въ странѣ слишкомъ разномѣстной и разнообразно заселенной, безъ общаго народнаго образованія, которое одно можетъ приводить свѣжія поколѣнія въ лучшій образъ. Но кто бы пожелалъ измѣненія въ трудолюбіи и набожности двухъ помянутыхъ селеній?

4. Царь Борисъ, освѣдомясь, что пашнею занимаются Татары только около Тюмени и въ Табарѣ по Тавдѣ, въ 1599 г. назначилъ Тагильскія юрты на пашню, съ тѣмъ, чтобы вмѣсто ясака взимать съ нихъ хлѣбомъ для казенныхъ житницъ, а между тѣмъ ускорилъ отправленіемъ крестьянъ съ Камы, начиная съ Лаишева и распредѣлилъ всѣхъ ихъ подъ продовольствіе командъ городскихъ и острожныхъ. Въ 1609 (отъ 6 Августа грамота) велѣно отправить въ Пелымской уѣздъ, въ Табары на пашню 50—100 охочихъ крестьянъ, съ мірскою подмогою, и съ обѣщаніемъ годовой льготы при водвореніи; но и въ 1613 г. Пелым-

*) Въ Геогр. Слов. Щекатова показаны переселенцы изъ Сольвычегодска, Чердыни и Соликамска; но въ этомъ случаѣ вѣроятнѣе сказаніе Устюжскаго Лѣтописца, говорящаго, что въ 1637 г. отправлено въ Тобольскъ 500 семей и 150 дѣвокъ для женитьбы козаковъ, изъ Вологды, Тотьмы, Устюга и Сольвычегодска.

ское воеводство не имѣло своихъ хлѣбопащцевъ. Изъ наказовъ Царскихъ не видно опредѣленія обязанностей въ разсужденіи казенной пашни, вѣроятно потому, что сія повинность, происшедшая отъ половничества, какъ обычная въ Россіи, должна и въ Сибири быть исправляема по принятымъ обыкновеніямъ; только то извѣстно, что Татарамъ Табаринскимъ и Тюменскимъ, еще въ 1596 г. облегченнымъ, она не полюбилась. Первые по вторичному прошенію освобождены и перечислены въ ясакъ, изъ послѣднихъ же нѣсколько бѣжало въ степь Исетскую. Римъ во свое время, по одинаковому съ Россіей побужденію, училъ покоряемыхъ народовъ своему земледѣлію, и не терпѣлъ отговорокъ или отбывательствъ. Но за Ураломъ не Италія.

Въ наказахъ послѣдующаго времени видна та же неопредѣлительность десятинной пашни, которую надбавлять на крестьянъ предоставлялось разсмотрѣнію воеводъ. Одно установленіе, небывалое въ Сибири, впрочемъ основанное на естественной отвѣтственности всякаго промысла общему благу *) было слѣдующее: со всѣхъ обывателей, съ подъячихъ, торговыхъ людей, не исключая священниковъ и діаконовъ, занимающихся для себя пашнею, брать 4-ой снопъ изъ хлѣба добраго, 5-ой изъ средняго, 6-ой изъ худаго, заставляя самихъ хозяевъ обмолачивать снопы. Установленіе сіе, болѣе вѣка остававшееся въ силѣ, не отмѣнялось и земскими распоряженіями извѣстнаго Боярина кн. Сулешева. Прежде, нежели коснемся распорядка его о десятинной пашнѣ, посмотримъ напередъ, какъ и гдѣ заселялась крестьянами Сибирь.

5. Посмотримъ не по преемству времени, а по порядку и паденію рѣкъ, держась Верхотурья, какъ оглавленія, съ предварительнымъ поясненіемъ, что слободы заселялись или непосредственнымъ попеченіемъ воеводъ, или услугою повѣренныхъ, слободчиками прозванныхъ, чрезъ вызовъ въ обоихъ случаяхъ казенныхъ крестьянъ изъ сѣверныхъ уѣздовъ нынѣшнихъ губерній: Вологодской, Архангельской, Вятской и Пермской. Переселенцамъ обѣщаемы были льготы въ подати, или пособія хлѣбомъ и деньгами. Такой порядокъ завелся съ 1613 г.; однакожъ не слѣдуетъ думать, чтобы прежде того не было добровольныхъ переселеній, какъ уже замѣчено при 6-ти лѣтней давности 1597 года. Притомъ съ 1602 по 1607 г. опять крестьяне, получивъ законную свободу бродяжничать, властно переходили въ Сибирь, и порядоч-

*) Оно законнымъ языкомъ послѣ выражено Гл. XIX. 3. Уложенія.

ные селились близъ новыхъ городовъ. Эта переселяемость уже не прерывалась, по обстоятельствамъ смуты, и потомъ по допущенію самого Правительства, смотрѣвшаго на то равнодушно не только до 1687 г., но и до первой народной переписи. Но дѣло у насъ идетъ о дозволенномъ заведеніи слободъ.

Завелись слободы:

По Сосвѣ Гаринская 1623 г., по Тавдѣ Табаринская для пашни, особая отъ иновѣрческой 1618, Еланское и Тавдинская около 1620.

При перевалѣ за Уралъ селеніе Павдинское съ таможеннымъ постомъ въ 1598 г. какъ преддверіе Верхотурья.

По Турѣ подгородная Верхотурская не позже 1623 *), Меркушинское 1620, Епанчинская 1604, Благовѣщенская 1639, Туринская 1645.

На Тагилѣ, при раздѣленіи дороги Верхотурской на Туринскъ или Нейву, Тагильская и Мугальская 1613 г.

По Нейвѣ Краснопольская 1645, Мурзинская 1639, послѣ прославившаяся кристаллами, дер. Алапаиха тогда же, Невьянская 1619, и выше ея Невьянскій монастырь съ селеніемъ прежде 1621 бывшимъ. Послѣднія два водворенія, какъ родина моихъ родителей и прадѣдовъ, изъ Устюжской четверти переведенныхъ по волѣ Патріарха Іова, достовѣрнѣе для меня, чѣмъ сѣверное Туле Птолемеева земнаго шара. Въ первый разъ, и это было въ 1778 г., увидѣлъ я Нижненевьянской деревянной острогъ со стрѣльницами, и какъ я тогда удивлялся этимъ твердынямъ, могшимъ превратиться въ пепелъ отъ искры! Послѣ, какъ уже языкъ мой познакомился съ Гораціевымъ словомъ: nil admirari, я смѣялся надъ простотою непріятелей Сибири, до Ницы вторгавшихся, что они въ полтора вѣка не надумались, какъ пепелить деревянныя наши твердыни.

По Режу Арамашевская 1631, Ключевская или Зырянскій ключь послѣ.

По Ницѣ Михалева, Рудная, гдѣ 1631 г. началась плавка желѣзной руды. По тогдашнему неумѣнью и по трудному добыванью руды изъ болотнаго урочища плавка была маловажная, но ради первой находки толь необходимаго металла, дѣло считалось весьма важнымъ въ глазахъ Тобольскаго Управленія. Далѣе по Ницѣ яви-

---

*) Руководитель Миллеръ относитъ основаніе этой слободы къ половинѣ XVII вѣка; но какъ Сулешевъ упоминаетъ о ней въ своемъ распорядкѣ, надлежало ей существовать прежде.

лась Ницынская 1622 г., Киргинская 1633, Чубарова 1624, Верхницынская 1627, Бабровская среди прелестнаго ландшафта, Красная одногодка съ Чубаровою, послѣ переименованная въ ост. Краснослободской, и Устьницынская 1645 г.

По Ирбити Бѣлослюдская среди открытыхъ видовъ 1644, Зайковское, Жмакова, Усть-Ирбитская 1645 г. Это не та Ирбитская, которая послѣ полюбилась торговлѣ, и которая засѣвъ 1635 на самомъ устьѣ при Ницѣ справедливѣе могла бы называться именемъ самозванки. Устьирбитской не было уже при Миллерѣ.

По Пышмѣ Пышминская, Бѣляковская около 1646 и нѣкоторые починки.

По Исети Далматовъ монастырь 1644 *), и 1645 Рафайловъ монастырь на живописномъ мѣстѣ, за пять лѣтъ до Исетскаго острога, съ которымъ онъ могъ чрезъ колокольню перекликаться знаками, въ случаѣ набѣговъ.

Надобно взглянуть на пространство, между Турою и Исетью заключающееся, на эту живую трапецію съ плодородною почвою, съ текучими водами, съ красивыми берегами, съ веселыми мѣстоположеніями, которыя смѣняются увалами или наклоненными равнинами; надобно видѣть, чтобы понять, сколь много было побужденій для водвореній, которыя сперва, какъ говорится, кликъ кликали, а послѣ доброю волею съ запада сбѣгались и приселялись тихомолкомъ. Это пространство само собою послѣ насаждавшееся людьми, было разсадникомъ для распространенія Русской населенности за Енисеемъ.

6. Теперь выносимъ на судъ учрежденіе Боярина и воеводы Сулешева, съ тѣмъ предвареніемъ, что оно было послѣдствіемъ правительственной заботливости, какая началась съ 1621 г. на счетъ камеральныхъ въ Сибири свѣдѣній о земледѣліи частномъ и казенномъ, о количествѣ земель, о заселеніи пустырей, о торгахъ и промыслахъ, о доходахъ, о поименномъ числѣ жителей (5). Кстати замѣтить мимоходомъ, что 1621 годъ достопамятенъ для Сибири по воззрѣнію какъ хозяйственному, такъ и нравственному. Послѣднее скоро увидимъ, но вотъ учрежденіе Сулешева: Верхотурскій подгородный крестьянинъ, обработывающій на Государя 1 десятину въ полѣ, и въ дву потомужъ, пользуется для себя землею въ половину; тамошній же крестьянинъ, обработывающій для казны по 2 д. въ каждомъ изъ трехъ полей, имѣетъ для себя по

*) Объ основаніи Далматова монастыря въ П. С. Законовъ № 15,786.

15 д. въ каждомъ полѣ. Въ Тагильскихъ селахъ за 2 д. казенныхъ имѣетъ для себя по $12^1/_2$ д. Въ Пелыми, Туринскѣ, Тюмени и Тобольскѣ за $2^1/_4$ д. казенныхъ въ каждомъ полѣ, пользуются для себя уже по 10 д. въ трехъ поляхъ; а $1^1/_8$ каз. д. получаютъ для себя по 5 д. въ каждомъ полѣ. Вотъ распорядокъ кн. Сулешева!

Трудно нынѣ постигнуть причины разнообразія въ пропорціяхъ, опредѣленныхъ вѣроятно особливыми нуждами мѣстности, а не разсчетами разностей почвы; понятно однакожъ коренное основаніе учрежденія, т. е. кто хотѣлъ увеличивать доходъ казенной, тотъ въ правѣ увеличивать и собственной, какъ награду за усердіе къ казнѣ. Награда уменьшилась отъ Верхотурья къ Тобольску въ порядкѣ чиселъ: 3, $2^2/_5$, 2, изъ чего можно бы заключить, что земли къ Тобольску представляли больше цѣнности, иначе, больше населенности, но заключеніе сіе, само по себѣ сомнительное, опровергается сравненіемъ земли Пелымской, вовсе непахотной, съ Тобольскою и Тюменскою, и тѣмъ еще, что Русская населенность, какъ извѣстно, началась числительнѣйшею осѣдлостію между Турою и Исетью, минуя возвышенность Урала. Равномѣрно трудно отдать себѣ отчетъ, для чего обработка одной казенной десятины въ Верхотурьѣ штрафуется уменьшеніемъ права на землю, а въ Тобольскѣ и въ другихъ городахъ идетъ въ порядкѣ своей пропорціи? Останавливаясь на огромности участковъ земли, какіе назначались за услугу казенной пашни, можно сдѣлать себѣ вопросъ: была ли возможность пользоваться толь обширнымъ хозяйствомъ? Симъ самымъ, надобно думать, и высказывается безгласное переселеніе бѣглыхъ изъ Россіи людей, и свидѣтельствомъ тому служитъ примолвка, въ Царскихъ грамотахъ иногда употреблявшаяся, чтобы воеводы, вновь опредѣляемые, означали число прибылыхъ душъ.

Далѣе читаемъ въ П. С. Законовъ, что тотъ же распорядитель установилъ дѣтямъ боярскимъ и другимъ служилымъ, пашнею для себя занимающимся, производить хлѣбное жалованье не сполна, а съ зачетомъ собственной пашни, принимая уже въ разсмотрѣніе разность земель, гдѣ онѣ находятся, въ Тюмени ли, въ Тобольскѣ, Тарѣ или Томскѣ. Къ сему прибавочному учрежденію, которое лучше обдумано противъ перваго положенія о десятинной пашнѣ, впослѣдствіи сдѣлано другое примѣненіе, какъ увидимъ во второмъ періодѣ.

ГЛАВА III.

Учрежденія высшія.

1. Учрежденія высшія. — 2. Наказы. — 3. Вѣчныя письмена Христіанства.— 4. Сближеніе съ Урянхаями и Торготами. — 5. Связь и правленіе Сибири.

1. Изъ распорядка Сулешевскаго уже видно, что, черезъ разсчитанное хлѣбопашество, онъ установленъ для обезпеченія Сибири служебной въ продовольствіи. Здѣсь кстати пояснить, что Сибирскіе города дѣлились у Правительства на хлѣбные и безхлѣбные; что къ безхлѣбнымъ сперва причислялись: Березовъ, Мангазея, Сургутъ, Томскъ, Тара и временно Пелымь, куда для хлѣбнаго жалованья на 1609 годъ (по грамотѣ отъ 13 Января) велѣно было вышепомянутымъ западнымъ городамъ отпустить 9750 четвертей ржаной муки, крупъ и толокна; что въ бытность Сулешева, Пелымь, Тара и Томскъ уже поступили въ число хлѣбныхъ мѣстъ; что для прочихъ сѣверныхъ городовъ и во второмъ періодѣ, когда Сибирь уже вошла въ силу земледѣльческую, сборъ денежный въ счетъ хлѣбныхъ запасовъ не переставалъ продолжаться съ западныхъ городовъ, отъ Устюга до Соликамска, въ меньшемъ конечно количествѣ, по усиленію мѣстнаго хлѣбопашества, ободреннаго мѣрами Сулешева; что равномѣрно и денежное жалованье служилымъ шло съ тѣхъ же городовъ, во мзду богатыхъ Сибирскихъ отпусковъ мягкой рухляди; что этотъ порядокъ продовольствія хлѣбнаго и денежнаго продолжался, кажется, до перваго трактата съ Китаемъ, т. е. до 1689 года, пока съ помощію Нерчинскаго торга и другихъ совокупныхъ доходовъ начали покрываться расходы Сибирскихъ штатовъ.

До сихъ поръ мы видѣли учрежденія земскія, но не видѣли основныхъ учрежденій управленія, вѣроуправленія христіанскаго ни суда ни расправы. Государевы наказы, воеводамъ даванные,

вѣчныя истины вѣроученія и Соборное Уложеніе, на смѣну Судебника устарѣлаго, вотъ письмена, которыя надлежитъ считать въ томъ времени основными законами Сибири, съ тѣмъ замѣчаніемъ, что наказы до учрежденія въ 1621 г. архіепископской каѳедры, были единственными начертаніями тогдашняго благоустройства во всѣхъ отношеніяхъ. Въ сихъ зерцалахъ, отливающихъ къ потомству подлинной тускъ жизни Сибирской, мы увидимъ, какъ все тамъ шло по буквѣ наказовъ.

2. Извлекая изъ П. С. Законовъ одинъ наказъ 7119 лѣта (6) какъ типъ наказовъ, какіе слѣдовали до самаго почти открытія Сибирской губерніи, мы надѣемся симъ памятникомъ оживить идею минувшей Сибири. Въ немъ изображены права и обязанности властей:

I. По управленію приказному.
II. „ военному.
III. „ казенному.
IV. „ земскому.

По управленію приказному предписывалось:

а) По пріѣздѣ на мѣсто взять у предшественниковъ всѣ Государевы грамоты.

б) Доносить о пограничныхъ движеніяхъ ордъ и развѣдывать, нѣтъ ли у нихъ намѣреній противъ Сибирскихъ водвореній.

в) Чинить расправу, по правдѣ, безъ лицепріятія.

По управленію военному:

г) Взять ключи города и крѣпости (острога), осмотрѣть укрѣпленія острожныя, городскія, и поправить ихъ.

д) Повѣрить порохъ (зелье), свинецъ, снаряды пушечные, ядра, ружья и сабли, по книгамъ.

е) Пересмотрѣть на лицо и по книгамъ дѣтей боярскихъ, Литовцевъ, атамановъ, козаковъ, стрѣльцовъ и всѣхъ служилыхъ, въ числѣ которыхъ состояли Нѣмцы и Татары.

и) Объявить всѣмъ служащимъ, что великій Государь пожаловалъ ихъ на нынѣшній годъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ.

і) Держать городъ или острогъ съ осмотрительностію отъ непріятеля, высылая на приличныя мѣста конныхъ стражей.

По управленію казенному:

к) Повѣрить денежную казну, по книгамъ.

л) Освидѣтельствовать мягкую рухлядь во всѣхъ статьяхъ, и повѣрить количество связокъ всякаго звѣря, по книгамъ.

м) Казну мягкой рухляди сбирать съ ясачныхъ безъ оплошности; не присвоивать себѣ шкуръ высокой цѣны, и не давать сборщикамъ пользоваться отъ сборовъ, высылая на встрѣчу имъ вѣрныхъ людей, ко времени возвращенія изъ волостей.

н) Не замѣнять жалованья дачею рухляди, а всю сполна отсылать въ Москву.

о) Изъ каждой волости, по пріѣздѣ воеводъ, повѣстить ясачныхъ по два человѣка лучшихъ, принимать ихъ воеводамъ не иначе, какъ одѣтымъ въ цвѣтное платье, притомъ въ окруженіи служащихъ, прилично также одѣтыхъ и вооруженныхъ; объявить имъ въ Приказной избѣ жалованное Царское слово, увѣрить ихъ, что великій Государь прислалъ новыхъ воеводъ, для охраны ихъ покоя и животовъ отъ притѣсненія и корыстолюбія. Почему и посовѣтовать имъ сказать съ откровенностью, не было ли имъ отъ сильныхъ людей обидъ, тѣсноты, прижимокъ. Наконецъ повелѣвалось на казенный счетъ угостить приглашенныхъ ясачныхъ, накормить и напоить гораздо (или) какъ мочно.

п) Освидѣтельствовать хлѣбные запасы въ казенныхъ житницахъ, по книгамъ.

р) Умножить хлѣбные запасы для казны, раскладывая десятинную пашню на семьи съ надбавкою, и взыскивая повинность сноповую (пособную).

По управленію земскому или полицейскому.

с) Пересмотрѣть на лицо и по книгамъ пашенныхъ крестьянъ и обывателей.

т) Позволять торговать только въ гостиномъ дворѣ, для умноженія анбарнаго сбора, воспрещая всякую мѣну въ домахъ или деревняхъ заграничнымъ пріѣзжимъ (Бухарцамъ), служилымъ людямъ, подвергая нарушителей строгому наказанію, и остерегая себя и своихъ родственниковъ отъ такого поползновенія. Крѣпко смотрѣть, чтобы чернобурыхъ лисицъ и дорогихъ соболей никто и никому не смѣлъ продавать, усвоивая ихъ одной казнѣ.

у) Крѣпко смотрѣть, чтобъ никто и нигдѣ не варилъ пивъ, медовъ и не сидѣлъ вина, подъ опасеніемъ заказненія посуды и денежнаго взысканія, съ производителей и питуховъ.

ф) Взысканіе удвоять и утроять въ двѣ послѣдующія поимки, съ прибавкою тюремнаго заключенія и тѣлеснаго наказанія въ третій разъ.

х) Для свадьбы, именинъ, крестинъ и поминковъ, позволять подавать челобитныя о правѣ сварить меду или пива, и по нимъ удовлетворять, съ установленнымъ взятьемъ за четверть пива и пудъ меду.

ц) Самимъ воеводамъ ничѣмъ не корыстоваться, изъ ясака или хлѣба, ничего возбраняемаго не закупать для себя, ни въ городѣ, ни въ уѣздѣ чрезъ родственниковъ, служащихъ или постороннихъ угодниковъ, подъ опасеніемъ опалы.

Кто не почувствуетъ, сколько было ума, совѣта и мудрости въ Царской Думѣ? Кто опять не поболѣзнуетъ о мнѣніи, въ какомъ тутъ представляются правители Сибири? Кто не видитъ стѣсненія для промышленности и житейскихъ потребностей? Кто изъ живыхъ сыновъ Сибири не поздравитъ себя съ запоздалымъ рожденіемъ на свѣтъ, а не въ томъ вѣкѣ, когда Сибирячки били соболей коромыслами? Слава Богу, что далеко откатился отъ насъ этотъ вѣкъ! Судя по воспрещеніямъ наказовъ, надлежало или жить въ лишеніи обыкновенныхъ житейскихъ отрадъ, или выкупать необходимыя отрады у воеводъ *). Но утѣшимся!

3. Утѣшимся и поспѣшимъ къ новымъ храмамъ Вѣчной Премудрости, къ храмамъ, безъ пышности срубленнымъ за гребнями скалъ: Растесной, Конжековской, Павдинской и другихъ такихъ же горъ, на горы вздвинутыхъ, покрытыхъ на сѣверъ снѣгами до половины Іюня, а на югозападъ зеленью. Въ храмахъ сосновыхъ или кедровыхъ, явившихся по берегамъ рѣкъ, сыны Россіи, странствовавшіе между идольскихъ мольбищъ и мечетей, начали возносить славословіе Богу Тріединому; въ нихъ души, утружденныя переходами житейскими и, быть можетъ, томленіями совѣсти, начали отдыхать духовно, какъ въ древности сыны Израиля тѣлесно отдыхали, при источникахъ Элима, осѣнявшихся финиковыми пальмами.

---

*) Нарочные слѣдователи присылались изъ Москвы, для изслѣдованія правленія главныхъ Тобольскихъ воеводъ: Боярина кн. И. С. Куракина, Боярина М. М. Годунова, Стольника кн. Ѳ. А. Телятевскаго. Это происходило между 1619 и 1633 годами.

Еще Царь Борисъ разумѣлъ эту жажду душъ православныхъ, и соорудилъ церкви въ городахъ и острогахъ, построенныхъ во дни его царствованія *). Онъ украшалъ алтари иконостасами, царскими вратами, утварями, и посылалъ церковныя книги, свѣчи **); и все это шло изъ самой Москвы, и все это, какъ родное, радостно напоминало про святую Русь Русскимъ, такъ далеко зашедшимъ за Камень. Конечно, сердце и чувсва нагрѣвались, умягчались, но довольно ли того для паствы, такъ отдаленной и такъ разсѣянной? Смутное время прояснилось, народное раззореніе умягчилось, сближалась пора благоустройству; и Патріархъ, отецъ юнаго Царя, помышлялъ, что въ Сибири недостаетъ жезла архипастырскаго, недостаетъ свѣтильника для великой страны и властей ея, безотчётно господствовавшихъ.

Къ удивленію первыя сѣмена ложной жизни, направленіе къ праздному провожденію времени, игра въ кости (зернь) и въ карты, вспохватливость къ обманамъ, сперва невиннымъ, были заброшены въ Сибирь Литвою, служившею въ рядахъ съ козаками, не замедлившими тому же научиться, какъ видно изъ грамоты Царя Бориса въ Мангазею (7). Чѣмъ больше проходило времени, тѣмъ далѣе распространялось это худо, усиливаемое извиненіями мѣста и дня полярнаго. Чувственное житье Магометанъ и идолопоклонниковъ, не осуждаемое ни вѣрованіями, ни ихъ нравами, безсемейность козаковъ, одиночками отправлявшихся въ страну нехристіанскую, военная и удалая ихъ жизнь, одурѣлость промышленниковъ, давно съ родиною разставшихся, падкость къ прибыткамъ, выдуманная безгрѣшность обирать и обсчитывать некресть, наконецъ новая покатость къ смѣлостямъ послѣ государственнаго потрясенія, тамъ и сямъ заявившая себя, и веселая беззаботность,

---

*) Въ правленіе Царя Бориса построены церкви: въ Тобольскѣ 1601 и 1602 годовъ Вознесенская, Троицкая и Никольская, всѣ три на горѣ; въ Тюмени въ 1600 и 1601 Рождественская и Борисоглѣбская; въ Туринскѣ 1604 Покровская; въ Верхотурьѣ тогожъ года Николаевской Монастырь; въ Березовѣ 1603 Воскресенская, равномѣрно и въ Мангазеѣ. Конечно въ тѣ же годы строились церкви въ Пелыми и Тарѣ, но нѣтъ въ виду прямаго извѣстія. Всего удивительнѣе, что въ юртахъ князьца Алачева, въ 1599 г. обратившагося въ христіанство, построена церковь около 1602 г.—Тамъ, гдѣ нынѣ Кондинской манастырь.

**) Борисъ также назначилъ священно-служителямъ жалованье денежное и хлѣбное. Слѣдственно оброчная снопсвая повинность взыскивалась съ бѣлаго духовенства, воздѣлывающаго землю, какъ земледѣльцевъ, а не какъ съ духовныхъ.

цѣнившаяся изъ кружечныхъ дворовъ, 1617 г. въ Сибири открытыхъ, представляла при безгласности приходскаго духовенства, картину жизни языческой. Козаки, увлекшись обычаемъ многоженства, вздумали имѣть женъ не однѣхъ, то чрезъ обольщенія изъ Россіи привозимыхъ, то нанимаемыхъ въ улусахъ, и особо содержимыхъ по городамъ и на отъѣзжихъ постахъ; но тѣхъ и другихъ, иногда вѣнчанныхъ по воеводскимъ приказамъ, они закладывали, и мало заботились о выкупѣ ихъ и участи дѣтей. Благочестивый Михаилъ, лишь только отдохнулъ отъ внѣшнихъ государственныхъ дѣлъ, поспѣшилъ въ 1621 г. по мысли Родителя-патріарха пресѣчь въ Сибири потокъ безнравія, толь ненавистнаго Церкви и Престолу, назначеніемъ въ Тобольскѣ каѳедры архіепископской, могущей стыдить пороки сильныхъ, и назидать слабыхъ, примѣрами увлеченныхъ. Кипріанъ, первый архіепископъ Сибирскій, получилъ въ 1622 г. обличительную грамоту, въ которой описаны нравы Русской Сибири гораздо явственнѣе противъ нашего очерка (8), получилъ съ тѣмъ, чтобы прочитать ее съ поясненіями въ Тобольскихъ и прочихъ церквахъ эпархія, при собраніи воеводъ и жителей; разумѣется, что голосъ, поддерживаемый твердостію уважаемаго Монарха и родителя-патріарха, воздѣйствовалъ надъ необузданностію, надъ легкомысліемъ, и церковь Сибирская въ послѣдствіи увѣрилась, что въ душахъ сыновъ ея не погасъ ленъ курящійся. Такимъ образомъ, воззвавъ паству къ правиламъ вѣры, Кипріанъ возгласилъ вѣчную память козакамъ побѣдителямъ, положившимъ животъ свой при первомъ покореніи Сибири, и тѣмъ привлекъ къ алтарю Вѣчнаго Агнца сердца храбраго сословія. Не нашего пера зовъ, чтобы исчислять увѣщанія, настоянія, добрыя учрежденія по духовенству, и подвиги сего архипастыря, въ служеніи Богу-Слову и въ сооруженіи храмовъ подъятые; мы только исторически замѣтимъ, что проповѣдь Евангелія въ Сибири, какъ и лѣтопись Сибири, начались вмѣстѣ съ іерархіей, по доброй связи дѣла божественнаго съ человѣческимъ. Кипріанъ, отобравъ изустныя извѣстія отъ остальныхъ сослуживцовъ Ермака, положилъ начало столбцу историческому.

4. Между тѣмъ Томскъ, не унывая отъ вѣроломствъ, какія испытывалъ со стороны поддавшихся разноплеменниковъ, уже въ 1616 году простеръ свои виды за хребты къ юговостоку, и послалъ пригласить Урянхайскаго владѣтеля въ подданство Московскаго Царя. Вѣра и успокоенная Москва усугубляютъ смѣлость Сибири. Русскіе протоптали, сквозь хищныхъ улусовъ, дорогу къ куреню Урянхай-

скому, а Урянхайскіе посланцы препровождались къ Москвѣ на готовомъ иждивеніи, но въ 1620 г. Алтынъ-ханъ, какъ корыстолюбивый лицемѣръ, покинутъ Русскими съ негодованіемъ.

Въ то время южная пустыня озеръ Заиртышскихъ, прерываемыхъ группами горъ или холмовъ, въ параллели отъ 50° до 55° была вовсе незнакома западной Сибири. Торготскіе тайши, какъ несогласные на первенство Чжунгарскаго диктатора Хара-Хулы, оставивъ отечественныя кочевья, пошли къ сѣверозападу искать независимыхъ кочевьевъ. Изъ помянутой параллели, гдѣ меньше могло быть столкновеній съ ордами Киргизскими, Калмыки, не столько внимательные къ намѣреніямъ старшаго тайши Урлука, сколько къ добычамъ, начали съ 1621 года выступать на степи: Міасскую, Исетскую, Ишимскую, а на Барабинской ихъ же братья безчинствовали уже съ 1607 г. Передовыя толпы, развѣдавъ о Сибирскихъ городахъ и острогахъ, при одномъ случаѣ послали своихъ выборныхъ въ Тюмень, съ предложеніемъ мирнаго сосѣдства, въ то время, какъ Приказъ, соскучивъ расходами угощеній и подарковъ, безполезно расточавшихся на пріемы маловажныхъ Азіятцовъ, запретилъ тратить казну на подобныя лакомства (отъ 30-го Октября 1623 г.); и поэтому присланные Калмыки были приняты въ Тюмени съ пренебреженіемъ. Съ сихъ поръ умножились набѣги Калмыковъ, вспомоществуемыхъ еще Кучумовцами и Ногаями. Черезъ девять лѣтъ (въ 1632) приказъ разрѣшилъ обослаться съ тайшами, предложить имъ мирное сосѣдство, съ неприкосновенностію Сибирской границы, также свободу взаимной мѣны, въ противномъ же случаѣ, какъ въ послѣдствіи прибавлено, отражать силу силою. На сей конецъ дѣйствительно были отправлены къ значащимъ тайшамъ гонцы съ условіями и подарками. Урлукъ и другіе, будучи довольны честію переговоровъ и подарковъ, согласились на предложеніе, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что и не желали ссориться съ храбрымъ сосѣдомъ, и замышляли откочевать за Яикъ; но отъ тайшей, оставшихся по уходѣ главныхъ, и не меньше отъ другихъ, кочевавшихъ къ озеру Чанамъ, наглости продолжались по границѣ съ прежнимъ неуваженіемъ. Сибирь, на протяженной границѣ, не знала и не вѣдала главы грабителей, потому что Хара-Хула имѣлъ отдаленную отъ Сибири войну съ Киргизами, войну, въ которой, по общей ненависти, потухали внутреннія распри Ойрадовъ. Провидѣнію угодно было прикрыть Русское насажденіе, которое было и юно и зелено, сосѣднею ссорою и потомъ войною,

какъ благотворнымъ облакомъ. Не очевидно ли, что оно помавало разсадкѣ христіанства, хотя и внѣшняго, на первыхъ порахъ?

5. Воздадимъ же благодареніе Богу, что огонь православія къ 1629 г. засвѣтился, въ потмахъ кочевой страны, отъ подошвы Урала до Енисея, что Русскій духъ и Русская жизнь зажглись по всѣмъ сторонамъ Тобольска, отъ Верхотурья до Тюмени, отъ Тары до Томска, отъ Мангазеи до Кузнецка и отъ Красноярска до Енисейска. Города, остроги и зимовья явились по большимъ и вливающимся въ нихъ рѣкамъ, падающимъ къ сѣверу. Конда, Сылва, Обь, Тазъ, Пясида, Хатанга съ низовьемъ Енисея, Канъ, Чулымъ и Томь, осмотрѣны больше или меньше, и орды вездѣ положены въ ясакъ, силою увѣщанія или оружія, разъ навсегда: ибо ясакъ, однажды взятый, влекъ за собою вѣчную обязанность подданства, сколько кратъ ни измѣнили бы объясаченные. И за это правило Сибирь не щадила своей крови, и устояла въ правилѣ.

Заселеніе Сибири равномѣрно совершалось и въ христіанскомъ разумѣ, чрезъ сооруженіе часовень, церквей, монастырей и соборныхъ храмовъ. Общее правило тогдашнихъ Русскихъ: гдѣ зимовье ясачное, тамъ и крестъ, или впослѣдствіи часовня; гдѣ водвореніе крѣпостное, тамъ церковь и пушка: ибо среди значительныхъ отрядовъ, по благословенію Тобольскихъ первосвященниковъ, обыкновенно путешествовалъ священнослужитель со святынею. А гдѣ городъ, тамъ правленіе воеводское, снарядъ огнестрѣльный, и монастырь, кромѣ церкви.

За всѣмъ тѣмъ обыкновенный путь сообщеній отъ Тобольска къ водвореніямъ на Енисеѣ лежалъ по Иртышу, Оби и Кети пустынной, но въ лѣтнее время обсаженной черною смородиной, чрезъ остроги, означенные въ прежнихъ перечняхъ линій. Барабинская степь *), отъ Тары до Чауска, разлегшаяся промежъ туземныхъ Татаръ, признавшихъ надъ собою власть Россійскую, не представляла однакожъ постоянно-вѣрнаго проѣзда къ Томску, исключая козачьихъ дружинъ, по причинѣ частыхъ впаденій, со стороны Калмыкскихъ тайшей и сообщниковъ Киргизовъ или родовичей Кучумовыхъ. Первые считали Барабинцевъ своими подданными, вѣроятно по праву стараго Ойрадскаго союза, давно рушившагося;

---

*) По словамъ О. Іакинѳа Бараба еще до Р. Х. отдана была Хуннами Китайскому полководцу въ ленное владѣніе. Желательно бы прочитать не копію съ пожалованія, а описаніе урочищъ и примѣтъ, чтобы согласиться, что королевство *Динлинъ* точно Бараба. Бараба нами названа отъ Барамы, одной Татарской волости.

и выскоблить память этого права, основаннаго на богатствѣ оленей, лосей и другихъ цѣнныхъ звѣрей, какими тогда изобиловала Бараба, стоило Сибири многихъ битвъ, переговоровъ съ Калмыками, и опять битвъ.

Томскъ и Кузнецкъ, богатые рыбною ловлею, и окружаемые плодородными окрестностями, ожидали крестьянской осѣдлости, которая мѣстами и началась, подъ непосредственною защитою мѣстъ укрѣпленныхъ. Красноярскъ, по распоряженію Тобольскаго воеводства выстроенный расторопнымъ дворяниномъ Дубенскимъ, красуясь среди живописныхъ видовъ, завелъ вскорѣ по р. Кану зимовье, жатвы, сѣнокосы, а около себя заимки, и, кажется, не предвидѣлъ предстоявшихъ бѣдствій, когда въ 1631 г. торжествовалъ надъ Киргизскимъ родоначальникомъ Ижепеемъ. Въ случаѣ нуждъ служебныхъ. сей городъ пересылался съ Томскомъ, по примѣру Тобольска, чрезъ козачьи дружины, которыя брали провожатыхъ у спопутныхъ инородцевъ. Что касается до Енисейска, онъ, стоя въ тылу отъ затѣйливыхъ и переметывающихся племенъ, разбрасывалъ зимовья по Тунгускамъ и становья па задахъ къ Томску, сверхъ остр. Бѣльскаго, Мелескаго и Рыбенскаго, въ запасъ для переду сдѣланнаго 1628 г. на Верхней Тунгускѣ.

Въ семъ напряженіи дѣлъ и умовъ, воеводства: Мангазейское, Енисейское и Красноярское. соотвѣтствуя порывамъ своихъ командъ, заглядывали порознь за преграды рѣкъ къ востоку, получали ясакъ, съ кого и сколько можно было, и слушали нелѣпыя вѣсти о Заенисейскихъ племенахъ и о большихъ у нихъ колоколахъ *). Приказъ, какъ одобрявшій полезные замыслы, усмотрѣлъ необходимость въ 1629 г. объявить Томскъ вторымъ областнымъ городомъ или, какъ тогда писалось, велѣлъ Томску сидѣть своимъ столомъ, приписавъ къ его вѣдомству Нарымъ, Кетскъ съ воеводскимъ правленіемъ, Енисейскъ, Красноярскъ и Кузнецкъ съ зависящими отъ нихъ острогами и зимовьями. Поэтому въ разрядѣ Тобольска остались города: Верхотурье, Пелымъ, Туринскъ, Тюмень, Тара, Сургутъ, Березовъ и Мангазея, съ малыми острогами и зимовьями.

Здѣсь мѣсто изъяснить, что воеводство областное (Тобольское или Томское) состояло изъ 2 воеводъ, одного главнаго и товарища, изъ 2 иногда 3 дьяковъ, еще изъ 2 или 3 письменныхъ головъ. Въ званіи послѣднихъ бывали и стольники. Среднія воеводства,

*) Не прилетаютъ ли на р. Тунгуску дрозды-звонари? Тогда бы звонъ и трезвонъ надлежало приписать живымъ колоколамъ.

какъ то: Верхотурское, Тарское, Мангазейское, Енисейское и т. п., ввѣрялись по большей части 2-мъ воеводамъ, изъ Москвы присылаемымъ, при письменномъ головѣ и дьякѣ, вмѣсто котораго бывалъ съ приписью подъячій. Малыя воеводства, куда назначеніе воеводы зависѣло отъ областнаго, состояло изъ одного лица и подъячаго съ приписью или безъ приписи. О Томскомъ воеводствѣ, какъ областномъ, надобно прибавить, что штатъ его всегда былъ малочисленнѣе противъ Тобольскаго. Впрочемъ, не смотря на степени и преимущества воеводствъ, одного предъ другимъ, не было установлено зависимости органической, въ чемъ виною Приказъ, какъ непосредственно списывавшійся порознь съ воеводствами, и еще требовавшій, чтобы каждое воеводство, середнее и малое, отправляло ясачную казну въ Москву, прямо отъ себя. По недовѣрчивости не было въ Сибири совокупности, не было Управленія; разъятыя части принадлежали къ цѣлому отдаленному, къ Приказу, не мысливщему объ единствѣ частей, и заботившемуся объ одномъ итогѣ ясака.

Сей 1629 годъ печальный не столько для Тобольска, сколько для Сибирской исторіи, у которой пожаромъ тогда похищены всѣ свитки Сибирскихъ воеводъ, со всѣми бумагами канцеляріи, этотъ годъ по крайней мѣрѣ достопамятенъ тѣмъ, что по распоряженію Московскаго Патріарха Филарета, въ благодареніе Всевышнему, даровавшему Наслѣдника Престола, Царевича Алексія, и въ ознаменованіе народной радости, Сибирь во всѣ воскресные дни пѣла весь годъ молебствія съ колокольнымъ звономъ. Цѣлый годъ пѣли, звонили, молились, истинно по-Русски и вымолили у Вѣчной Премудрости Законодателя. Молитва за Богомъ не пропадетъ; пусть и исторія помнитъ пословицу Русскую, какъ истину незабвенную, вѣчную.

Между тѣмъ служилые Русскіе, полные упованія и духа, переходятъ Енисей, великую рѣку, такъ прозванную въ Царскихъ грамотахъ, но мы остановимся на четверть часа, дабы оглянуться на слѣдствія прожитаго времени и былаго Управленія.

ГЛАВА IV.

Слѣдствія.

1. Внутреннія притѣсненія. — 2. Пограничныя тревоги.

1. Мѣстные правители, особливо въ отдаленномъ краю, если измѣряютъ только силу власти, имъ ввѣренной, и утѣшаются впечатлѣніемъ страха, легко выступаютъ изъ мѣръ справедливости, и при маломъ неудовольствіи предаются жестокостямъ, притѣсненіямъ, пока не будутъ смягчены пожертвованіями притѣсняемыхъ. Корыстолюбіе есть спѣлый плодъ неправды, подобно какъ озлобленіе, скрытное или вспыхнувшее, бываетъ мздою корыстолюбія. Прожитое время Сибири не скудно примѣрами. Въ 1606 и слѣдующемъ году Остяки, совокупно съ сосѣдями, намѣревались разрушить Березовъ; въ 1608 затѣвались такъ называемые бунты. Нарымской и Кетской; въ 1616 г. Сургутскіе Остяки убили 30 козаковъ, и всѣ эти преступныя дерзости, оглашенныя именемъ возмущеній *), что другое означали, какъ не болѣзненные припадки отчаянія, какъ не такіяжъ сцены, какія П. С. Закономъ передало о Тарскомъ бунтѣ, въ грамотѣ 7116 лѣта? Тутъ Государь (7) поставляетъ на видъ новоопредѣленнымъ въ Тару воеводамъ, что ясачные Барабинцы, не стерпя вымогательствъ и насильствъ, предмѣстниками ихъ кн. Шаховскимъ и Кайсаровымъ, равно и низшими подчиненными дѣланныхъ, вмѣсто перваго намѣренія выжечь Тару съ деревнями, лучше рѣшились откочевать. Почему приказывается преемникамъ воеводъ изслѣдовать поступки предшественниковъ, а бѣжавшихъ Татаръ обнадежить прощеніемъ и льготами. Люди служилые, судя по словамъ лѣтописей того времени, именуютъ описываемое безпокой-

*) У Миллера и Фишера.

*

ство бунтомъ, а угнетенныхъ бунтовщиками; но, когда Верховный Правитель прикрываетъ возмутившихся милостивымъ воззрѣніемъ, кого должна судить исторія? Тѣхъ ли, которые, полагаясь на высокое покровительство, въ царскихъ грамотахъ всегда завѣщанное подданнымъ, и которые, взнося въ казну уреченную дань, не могли только насытить мамону исполнителей, и какихъ исполнителей! не уважавшихъ ни вѣрованія, ни обычаевъ племени платящаго, и никогда не подававшихъ ему ни совѣта, ни наставленія въ житейскомъ быту?

Исторія не одобряетъ рѣзкаго поведенія Барабинцевъ, потому что Россійскіе Государи всегда являлись благосердыми къ воплямъ инородцевъ, но не можетъ за словомъ Царскимъ и обвинять ихъ. Могло быть даже, что отъ свѣдѣнія притѣсняемыхъ бѣдняковъ съ намѣреніемъ скрывали отраду правды Монаршей.

2. Чему надобно приписывать раззоренія, опустошенія и истребленія, южными сосѣдями нанесенныя Сибири, въ первой половинѣ періода? Безъ сомнѣнія разнымъ причинамъ, и мы напередъ исчислимъ изъ Фишера бѣдствія по годамъ, чтобы тѣмъ основательнѣе дознаться до самыхъ причинъ.

Въ 1606 г. Киргизскій родоначальникъ Намча послалъ жену къ Томскимъ воеводамъ просить о принятіи его въ подданство, но воеводы насильно сняли съ нея соболью шубу, въ которой она явилась; кто-жъ виноватъ, что родовичи озлобленнаго мужа пристали къ нашимъ недругамъ? Въ томъ же году Калмыки, какъ прежде замѣчено, дѣлами раззоренія въ Тарскомъ округѣ, оглашая Барабинцевъ своими подданными, среди которыхъ и кочевать расположились. Въ 1610 г. Ногаи напали на Тюменской округъ, въ окрестности Исети. Въ 1622 г. Киргизы раззорили Томской округъ. Въ 1624 г. Кузны, сговоренные Телеутами, отложась отъ насъ, отказались платить ясакъ, а Телеуты, раззоривъ все встрѣтившееся, подступали къ Томску. Въ 1628 г. Калмыки, изъ числа Торготовъ, кочевавшіе между Тоболомъ и Міасомъ, отомщая за пренебреженіе уже намъ извѣстное, раззорили всякую осѣдлость до Пышмы. Въ томъ же году Киргизы съ Аринцами дѣлаютъ нападеніе на Красноярскъ. Въ 1630 г. Аблай, внукъ Кучумовъ, съ Телеутскимъ родоначальникомъ Абакомъ, зоритъ Томской округъ. Въ 1632 г. тотъ же Аблай дѣлаетъ поиски по Тюменскому округу, и черезъ 3 года прорвавшись до Ницы, вбрасываетъ пламя въ двѣ слободы, Чубарову и Верхницынскую; плѣнъ былъ воздаяніемъ его злодѣйствъ. Въ 1634 г. толпа

Калмыковъ опустошилъ Тюменской округъ, а другая толпа, вмѣстѣ со внуками Кучумовыми, упражнялась въ грабежѣ по округу Тарскому.

Всѣ исчисленныя бѣдствія проистекали изъ того, а) что Приказъ Казанскаго Дворца не обращалъ должнаго вниманія на безопасность по границѣ; б) что онъ же, не давая полномочія или перевѣса воеводству Тобольскому, въ общей связи Сибирскаго Управленія, разрушалъ сею недомышленностію единство всего цѣлаго; в) что по этому смежные воеводы не принимали совокупныхъ мѣръ противъ вторженій, а были и такіе, которые избѣгали требовать пособій, дабы не быть въ необходимости дѣлиться добычами, у непріятеля отнимаемыми; г) что Приказъ, сперва запретивъ принимать посланцовъ, и потомъ въ 1633 г. возвратясь къ прежнему гостепріимству, обнаружилъ только бозсиліе нашихъ водвореній, не обезоруживъ непріятелей, которые уже хотѣли перевѣдываться силою, послѣ отказа въ уваженіи сосѣдства; д) что воеводы, раздробляя малочисленныя команды на новыя предпріятія впередъ да впередъ, для удовлетворенія алчности, оставляли при себѣ такъ мало ратниковъ, что некого было выслать въ поле, не обнаживъ стрѣльницъ крѣпостныхъ. Разсчитывая непріязненныя вторженія и собственныя вины, мы передаемъ на волю читателя вопросъ: кого слѣдуетъ больше обвинять за бѣдствовавшую границу, самихъ ли себя или непріятелей?

Къ счастію новонасаждаемой Сибири, курени главныхъ властелиновъ красовались при младенчествѣ ея, какъ и во время Дизабула, на югѣ Алтая и Саяна, въ благопріятнѣйшемъ климатѣ; слѣд. мы имѣли непріятелей на своихъ рукахъ, или толпы отторгшіяся отъ цѣльныхъ толщей, или клочки вторгавшіеся отъ имени послѣднихъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ

до 1662 г.

ГЛАВА V.

Обстоятельства Сибири.

1. Дѣла за Енисеемъ, съ предварительнымъ взглядомъ за границу.—2. Начало Илимска.—3. Начало Якутска.—4. Отдѣльное Якутское воеводство.—5. Дѣятельность двухъ Томскихъ воеводствъ.

1. Въ то время, какъ мысли и силы двухъ областей Сибири собирались къ востоку, горы Алтая и Саяна какъ бы понизились; отъ главныхъ куреней словно дымомъ наносило на Сибирь, и областные воеводы смотрѣли за хребты, не безъ вниманія. Ханъ Урянхайскій, томимый алчностью, въ 1632 г. самъ подаетъ Томску конецъ дружелюбнаго снура, который въ 1620 г., по собственной его винѣ, порвался и никогда хорошенько не сплетался. За вызовомъ Алтынъ-хана, опять начались лады и увѣренія, переговоры и пересылки, подарки Царскіе и дани ханомъ присылаемыя такъ ничтожной цѣны, что, если бы свести счеты, далеко не стоили бы издержекъ, употреблявшихся на одни проѣзды посланцевъ мнимаго вассала. Сношенія съ нимъ описаны у Фишера такъ подробно, что нѣтъ болѣе нужды тратить даже страницу на безплодный разсказъ о поступкахъ владѣтеля, вовсе не историческаго.

Какое-то замѣчательное лице мелькаетъ тамъ, за Алтаемъ; и въ то же время, какъ бы по сочувствію ревности, или по современному воспоминанію Чинхисханскаго вѣка, домъ Манчжурскій пошелъ большими шагами къ престолу Китая. Лице замѣчательное есть тайша Баторъ, сынъ Хара Хулы, участвовавшій въ правленіи, какъ видно изъ Фишера, прежде отцовской смерти. Въ 1635 г. Баторъ принудивъ мечемъ или убѣжденіемъ большую часть Ойрадскихъ тайшей признать себя за единодержавца, вмѣ-

стѣ съ тѣмъ принялъ и титло контайши *). Сначала Чжунгаръ самовластный представляется дружелюбнымъ къ Сибири, потому, что онъ по доброй волѣ возвратилъ Тарѣ прежде захваченныхъ Барабинцовъ съ тысячью лошадей, обѣщавшись не только впредь возвращать бѣглецовъ, но и помогать Сибири въ войнахъ, съ невозбраннымъ притомъ дозволеніемъ брать ей соль изъ оз. Ямышева, какъ и пользовались ею Тобольскія и Тарскія команды съ 1613 г., не всегда однакожъ безспорно. Воеводство Тобольское, узнавъ черезъ Тару о миролюбномъ вызовѣ контайши, отправило посланцовъ на р. Или увѣрить его, во взаимной готовности помогать ему противъ непріятелей, включая въ договоръ и то, чтобъ онъ своихъ подданныхъ вывелъ изъ предѣловъ Сибири, и возбранилъ тайшамъ дѣлать вторженія и обиды. На все согласился глава Ойрадовъ, присовокупивъ, что за услуги ожидаетъ лучшихъ подарковъ, и, какъ послѣ оказалось, панцыря непроницаемаго, постельныхъ собачекъ, индѣйскихъ куръ, свиней и борововъ, вѣрно для Хутора, иной бы подумалъ, напротивъ для прожектируемаго города, по словамъ самаго контайши. Но потому ли, что Баторъ кончилъ войну съ ханомъ Туркистана, (города въ древности созданнаго пресловутымъ въ Персіи Джемшидомъ) и возмечталъ о своей непоколебимости, или по надеждамъ предъзаятымъ на бывшемъ въ 1640 г. съѣздѣ въ его ургѣ Монгольскихъ властителей **),

---

*) Хонъ-тайдзи, по письму Іакинѳову, а по выговору покойнаго Игумнова Хунъ-Тайджи, но я слѣдую употребленію государственныхъ бумагъ. Отъ чего бы Батору не называться Ханомъ, если бы, по увѣренію Іакинѳа, отецъ его дѣйствительно пользовался этимъ титломъ? Стало, что неправда увѣреніе оріенталиста. У него всѣ родоначальники Ойрадскіе пожалованы въ ханы, до Тарготскаго Урлука. Но Правительство наше въ приведенномъ имъ самимъ договорѣ 1655 г. и послѣдовавшемъ въ Сибирь указѣ видитъ однихъ тайшей. Еще О. Іакинѳъ въ Ист. Об. Ойр. поминаетъ о престолахъ въ каждой юртѣ новаго Тайши всѣхъ 4-хъ поколѣній въ полутора вѣковой ихъ безвѣстности, подобно какъ у Фишера повсемѣстно повторяются Принцы Кучумова поколѣнія. Такая безразсчетность въ словахъ, имѣющихъ высокое и опредѣленное значеніе, возмущаетъ вкусъ читателя.

**) О. Іакинѳъ, пользуясь съѣздомъ Монгольскихъ властителей, выводитъ, что поколѣнія Ойрадскія, въ первыхъ годахъ XVII вѣка, разошлись къ Хухонору и къ вершинамъ Сибирскихъ рѣкъ, будто по умышленному плану оцѣпленія Средней Азіи. Но сличая стр. 27 съ 67 Ист. Об. Ойр. легко убѣдиться, что предъумышленный планъ есть фантазія, худо соображенная съ премиссами своего сочиненія. Еще таки, при съѣздѣ можно бы поскользнуться на подобную догадку, но можно ли доказать и ее историческими послѣдствіями? Сомнѣваюсь.

для прослушанія Степнаго Уложенія, имъ составленнаго, списхожденія Московскаго Двора побудили контайшу не къ признательности, а къ неожиданной дерзости, и къ нарушенію прежнихъ условій въ разсужденіи правъ на Барабу, хотя можно предполагать, что при съѣздѣ Монгольскомъ было главнымъ предметомъ не присвоеніе предпочтенія Чжунгарскому главѣ, а совѣщаніе объ успѣхахъ и послѣдствіяхъ Манчжурской предпріимчивости. Но возвратимся изъ урги Илиской къ шествію Сибири.

И такъ Русскіе, имѣя шагъ на Верхней Тунгускѣ, повторимъ теперь, съ твердостію переходятъ великую рѣку около 1636 г. *), памятуя изъ воеводскихъ наказовъ два слова: ясакъ и мѣсторожденіе руды золотой или серебряной. Переходятъ, и открываютъ для себя новой міръ: трехъ сильныхъ и многочисленныхъ племенъ, Бурятъ неопрятныхъ, Тунгусовъ крѣпкихъ, Якутовъ проворныхъ, и всѣхъ какъ побѣдителей климата, какой кому изъ нихъ достался, довольными и веселыми; слышатъ у нихъ про новыхъ боговъ, про духовъ благихъ и злобныхъ, видятъ новыя суевѣрія, новые обряды со старыми бубнами шаманства; видятъ три большія рѣки, вливающіяся въ великую, видятъ свѣтлыя воды, грозные пороги **), по двумъ крайнимъ Тунгускамъ, на нижнемъ Енисеѣ и Канѣ; видятъ сплошные кряжи горъ, другую почву, другія прозябенія, свѣжесть атмосферы высшаго какъ бы слоя, прохладность ночей лѣтнихъ, въ широтахъ меньшихъ противъ старой Сибири; они видѣли и другія свидѣтельства, что когда-то кора земная тамъ шевелилась. Въ параллели Красноярска долго, очень долго Русскіе не могли подвинуться къ востоку при многихъ усиліяхъ; и вотъ почему главная линія укрѣпленій переломилась къ сѣверу, и упала на Лену.

2. Важный постъ, какой успѣли спознать 1631 г. за Енисеемъ, есть становье Илимское, какъ опора между Енисейскомъ и цѣпью слѣдовавшихъ предпріятій. По р. Илиму и Куту Енисейскій отрядъ выплылъ на устье послѣдняго. Устькутъ показался точкою закрытою по тѣснотѣ горизонта, да и Лена тутъ не оправдывала наслышки о своей великости, тѣмъ не менѣе, съ пріобрѣтеніемъ сего мѣста, обращеннаго въ пристань и укрѣпленіе, от-

---

*) Конечно, переходили за Енисей и ранѣе сего года, особливо партіи Мангазейскія, но всѣ сіи попытки оставались безъ послѣдствій до 1631 г.

**) О порогахъ можно читать въ *Восточной Сибири* Гг. Семивскаго и въ *Енисейской Губерніи* Степанова.

крылся обоесторонный ходъ къ югу и востоку, на тысячи верстъ. Къ полдню явился 1632 г. острогъ Тутурскій, и въ томъ же году Якутскій, въ послѣдствіи перенесенный на необозримую песчанистую равнину, гдѣ Лена уже является второю великою рѣкою,—острогъ важный по срединному положенію промежъ всѣхъ сѣверовосточныхъ племенъ. Жиганцы тотчасъ и безъ сопротивленія вступили въ платежъ ясака. Съ сихъ поръ, по всей водяной полосѣ, живо загорѣлась жизнь козачья и промышленническая. Какъ ни велико было это протяженіе, особливо съ распутіями впадающихъ рѣкъ, но не тутъ стояли предѣлы предпріимчивости, которая двигалась двумя порывами: пользою казенною и собственною.

Проведите черту отъ Тутурска до устья Уди на Ламѣ *), и увѣрьтесь, что вся безмѣрная покатость, опрокидывающаяся въ Ледовитое море, между Тауемъ и Колымою, съ противной же стороны между Анабарою, были бы въ теченіи десяти лѣтъ, т. е. съ 1632, разграблены командами и артелями, посмѣнно приходившими изъ Мангазеи, Енисейска и Томска, если бы племена поддавшіяся не обладали многочисленными стадами, и если бы дикія семейства дорогихъ звѣрей могли имѣть инстинктъ уклониться отъ жадности пришлецовъ. Команды городовъ, какъ воюющихъ государствъ, дрались между собою за право сбирать ясакъ, будто бы не для того же Государя; Якуты воспользовались разстройствомъ своихъ притѣснителей, и съ 1634 г. не по одинъ годъ старались сгладить съ своей равнины Якутскъ; но умѣренностію управлявшаго острогомъ, козака Галкина, удержалось на стѣнахъ знамя Русское. Исторія должна бы это время наименовать масленицею козачьею, если бы вмѣстѣ съ тѣмъ не уважала нарочитыхъ услугъ въ распространеніи державы.

Въ самомъ дѣлѣ около 1639 г. учреждены ясачныя зимовья: на Устьалданѣ, Устьмаѣ, Амгѣ, Устьульѣ, и Устьуди, также на Устьтауѣ. Въ тоже время, съ 1636 по 1642 г. отважнымъ Бузою десятникомъ, съ винтовкою въ рукѣ, положены въ ясакъ бродячіе звѣроловы по Оленску, нижней Ленѣ, Янѣ, Индигиркѣ, и устроены засѣки, гдѣ слѣдовало, для ясачнаго сбора.

4. Приказъ Сибирскій получалъ для двора огромные тюки дорогой рухляди, не могъ однакожъ не слышать о козачьихъ самоволь-

---

*) Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ такъ называлось Охотское море, хотя и небезъизвѣстно, что Тунгузское реченіе *Лама* есть общее имя морей.

ствахъ въ обширномъ краю, и въ семъ уваженіи испросилъ 1638 г. введеніе новаго порядка. Начальства, Тобольское и Томское, дѣйствовавшія чрезъ Ангару и Вилюй, посредствомъ своихъ смежныхъ воеводствъ, поставлены въ естественныя границы; полномочіе за Анабарою и Ангарою, до исхода послѣдней изъ Байкала, ввѣрено независимому отъ старой Сибири Якутскому воеводству съ извѣстнымъ подтвержденіемъ о ясакѣ и поискѣ руды серебряной или золотой. Въ послѣдствіи, для содѣйствія овладѣнія между Ангары и Лены, открыто 1649 г. Илимское воеводство, простиравшееся отъ Чечуйскаго зимовья до вершины Лены, съ зависимостью отъ Якутска. Первые Якутскіе воеводы прибыли на мѣсто не ранѣе 1641 г.

Избѣгая, сколько возможно, чрезполосности въ разсматриваніи завладѣній нашихъ, предварительно представимъ, какъ дѣйствовало Томское областное начальство на пространствѣ земли, простирающейся отъ Енисея до Ангары. Мы чуть было не забыли сказать, что въ 1633 г. послано съ Тагила и Нейвы въ областной городъ Томскъ 80 семей пашенныхъ *).

5. Послѣ того, какъ въ 1641 г. Московскимъ дворяниномъ Тугачевскимъ, набравшимъ въ городахъ Тобольской области достаточный отрядъ, рѣшительно разбиты Красноярскіе непріятели, Киргизскіе родоначальники, Ижей и Ижиней, которые господствовали по окрестностямъ Красноярска, послѣ того сей городъ отдохнулъ отъ долговременныхъ утомленій и угрозъ разгромленія. Онъ не замедлилъ распространяться во всѣ стороны, снова утверждая въ ясачной повинности Ариновъ, Камашинцовъ, упрямыхъ Тубинцовъ, и опять Киргизовъ все мятущихся. На западѣ, достойнымъ преемникомъ Тугачевскаго сооруженъ среди Кизиловъ ос. Ачинскій, какъ уже замѣчено въ перечнѣ главной линіи. Къ югу вверхъ Енисея отнесенъ далѣе ос. Караульный, на востокѣ же главнымъ дѣломъ было устроеніе въ 1645 г. острога Канскаго на безопаснѣйшемъ противъ прежняго мѣстѣ (гдѣ нынѣ городъ), для подручнаго управленія ясачными, разсѣянными по узламъ тамошнихъ рѣкъ и рѣчекъ. Но, чтобы наложить ясакъ на Карагасовъ по Чунѣ-Удѣ кочевавшихъ, и чтобы остепенить въ подданствѣ Бурятъ заложенъ въ 1652 г. ос. Удинскій, откуда и открывался путь сообщенія съ Ангарою, по которой Енисейскъ, въ свою очередь, шолъ шагъ за шагомъ, съ укрѣпленіями.

*) Акт. Арх. Эксп. томъ 101, 1637 Февр. 2.

Енисейскъ, который умѣлъ и завоевывать и хозяйствовать, замѣтивъ ошибку Мангазейскаго воеводства, затѣявшаго въ 1637 г. Дубческую слободу для хлѣбопашества въ широтѣ 61°, гдѣ можетъ размахиваться коса, а не серпъ, завелъ около 1650 г. къ югу по Енисею пашенную Надпорожную слободу, и любовался жатвами. Къ извѣстнымъ дѣламъ, какія произведены на Ленѣ Енисейскимъ воеводствомъ, прибавить слѣдуетъ, что оно же 1631 г. завело на Ангарѣ ос. Братской, и нѣсколько разъ исподоволь передвигало его какъ деревянную юрту, къ нижней протокѣ Оки, дабы вдругъ сосѣдствомъ крѣпостцы не испугать туземныхъ Бурятъ. Къ счастью средней Сибири въ 1641 г. Енисейцами открыты соленые ключи на рѣчкѣ Манзѣ (Усолкѣ), впадающей въ р. Тасеевку. По опытамъ выварки разсолъ нашелся такъ достаточнымъ, что можно одною десятиною, казнѣ принадлежавшею, содержать гарнизонъ города.

Въ 1654 г. воеводство завело на прелестной равнинѣ, близъ Ангары раскинувшейся, ос. Балаганской, для обложенія Бурятъ, на лѣвой сторонѣ кочевавшихъ. У нихъ Енисейской кузнецъ, нарочно присланный, научился плавить чугунъ изъ рудъ, и съ симъ необходимымъ искуствомъ тогда же ознакомилъ свой городъ, который послѣ, по части желѣзнаго мастерства, превзошелъ своихъ наставниковъ, равно и такъ называемыхъ Енисейскихъ Остяковъ, Завилюйскихъ Якутовъ и Бельтировъ, первобытныхъ цеховыхъ кузнечнаго дѣла. Воеводство, дабы породнить искуства общежитія, взаимно препроводило къ ос. Балаганскому 60 крестьянскихъ семей, которыя, по причинѣ песчанистаго кряжа, вѣроятно недолго тутъ оставались, и переселились либо къ Шеверамъ, либо на берега р. Зимы. Бытъ Русскій мало по малу подавался вверхъ холодной Ангары; но что сказать, когда читаемъ, и не въ первой разъ читаемъ, что Енисейцы съ Красноярцами, сюда проникнувшими отъ Нижнеудинска, встрѣтились, и команда съ командою, хотя обѣ одной области, вступили въ сраженіе за принадлежность Бурятъ? Не ясно ли, что козакъ разумѣлъ ясачныхъ собственностію того или другаго острога? И отъ этого превратнаго разумѣнія произошло столько негодованій, столько потерь и побѣговъ во владѣнія Саянъ-Наяна, на Тункинскія степи!

Въ 1652 г. при устьѣ Иркута заведено Енисейскими козаками ясачное зимовье, и въ 1661 г. оно возведено на степень острога. вотъ и нареченіе Иркутска, до выслуги лучшаго имени! Если теперь оглянуться и посмотрѣть на огромный треугольникъ, залег-

шій своими углами въ Иркутскѣ, Енисейскѣ и Красноярскѣ, чему слѣдуетъ приписывать, при маломъ числѣ козаковъ, одолѣніе Бурятъ, опиравшихся съ юга на значащемъ ханствѣ, съ востока на Бурятской степи и на Ольхонской собратіи, Бурятъ, которыхъ убѣждали, побѣждали, опять оскорбляли, и опять усмиряли? Чему, повторимъ, надобно приписывать преодолѣніе орды многочисленной и не расположенной къ новому порядку? Частію счастливому у Бурятъ недостатку наслѣдственныхъ владѣльцовъ, частію отсутствію общаго союза, частію глупости шаманства, обольщавшаго своими предсказаніями, и вмѣстѣ не крѣпко соединявшаго здѣшній отдѣлъ племени съ другимъ ламскаго закона, и не меньше того благоразумію тогдашняго Енисейскаго воеводы А. Ф. Пашкова, управлявшаго съ 1652 до 1656 г. и потомъ до 1662 г. въ званіи Нерчинскаго начальника, завѣдывавшаго Забайкальскими острогами, со включеніемъ и Иркутскаго, который подъ его распоряженіемъ и былъ устроенъ сыномъ боярскимъ Полабовымъ *). Во время Пашкова начала утихать борьба, въ части помянутаго треугольника, между стихіями разнородной жизни: звѣролово-пастырской, козачей, промышленнической и земледѣльческой.

---

*) Въ краткомъ описаніи воеводъ Пашковъ и сынъ его написаны воеводами въ Иркутскѣ съ 1656 до 1661 г. т. е. въ одно и тоже время, какъ они воеводствовали въ Нерчинскѣ. Пок. Семивскій ошибся, приписавъ устроеніе ос. Иркутскаго воеводѣ Ржевскому.

ГЛАВА VI.

Предпріятія Якутскаго воеводства.

1. Предпріятія Якутскаго воеводства.—2. Поискъ Перфильева.—3. Усмиреніе Бурятъ Верхоленскихъ. — 4. Проходъ Пояркова на Амуръ. — 5. Степановъ вмѣсто Хабарова. —6. Дѣла по Забайкалью. — 7. Сужденіе о Хабаровѣ.— 8. Предпріятія на Колымѣ.—9. О Дежневѣ.

1. Теперь, относительно къ продольнымъ линіямъ завладѣнія, мы выходимъ на поперечныя; пойдемъ же сперва вверхъ между Лены и Витима, потомъ между Ангары и Лены, начиная съ Олекминскаго острога, въ 1635 г. заведеннаго, потомъ близъ взморья Ламы, и такъ далѣе, пока увидимъ отплытіе судовъ изъ устья Колымы къ Чукотіи.

2. Поискъ атамана Перфильева въ 1640 г. по Витиму, которымъ онъ доходилъ до оз. Баунта (гдѣ послѣ былъ острогъ, а нынѣ сходбище ясачныхъ), не послужилъ къ распространенію власти въ той нагорной возвышенности, а только доставилъ изустныя Тунгузскія показанія о стойбищахъ Монгольскихъ при оз. Еравнѣ, да нѣкоторые слухи о Даурскихъ родоначальникахъ, и въ томъ числѣ о Лавкаѣ, который на Амурѣ славился хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рудниками, такъ же торгомъ съ Манчжуріей. Здѣсь можно замѣтить, что не Перфильеву Сибирь одолжена открытіемъ Витимской слюды; потому что она за шесть лѣтъ (съ 1634) уже разработывалась промышленниками; равномѣрно не чрезъ него узнано объ Еравинскихъ сердоликахъ и темнозеленомъ Баунтовскомъ базальтѣ. Вообще козаки не были внимательны къ сокровищамъ ископаемыхъ. хотя и поручалось имъ развѣдывать о признакахъ рудъ, не лучше того и къ подробностямъ управленія племенъ покоренныхъ или сосѣднихъ. По соображенію однакожъ козачьихъ преданій, выказывается нѣкоторая вѣроятность, что въ

племенахъ Верхнеамурскихъ и Забайкальскихъ господствовала наслѣдственная власть родоначальниковъ, но до какой степени эти родоначальники подчинялись сильнѣйшимъ ханамъ, осталось дѣло въ неизвѣстности.

3. Около того времени по тѣснымъ раскатамъ береговъ Ленскихъ установлялись роздыхи или зимовья, именно: противъ устьевъ Витима, на Чечуѣ, у Киренги, въ лукѣ Орлинской, на устьѣ Илги, и, не повторяя объ Устькутѣ и Тутурскѣ, въ 1641 г. выросъ ос. Верхоленскій, острогъ, черезъ шесть лѣтъ перенесенный на господствующій крутояръ, къ устью Куленги, и, можно сказать, къ устью Бурятскихъ родовъ, которые верстъ на двѣсти къ Иркутску, кочевали со стадами по злачнымъ долинамъ, раздѣляющимся лѣсистыми холмами. Верхоленску, какъ обязанному распространять власть Русскую, предстояли и подвиги и опасности, съ самаго основанія. Въ 1648 г. по заговору многочисленныхъ Бурятъ, отстаивавшихъ мнимую святыню извѣстнаго Шаманскаго камня, острогъ дѣйствительно приближался къ разгромленію, еслибы Якутскій воевода, въ Илимскѣ зимовавшій, не прислалъ на помощь 200 промышленниковъ. Долговременныя однакожъ безпокойства, которыя наскучили самимъ Бурятамъ, рѣшили ихъ наконецъ покориться требованіямъ Русской власти, и вскорѣ по пріятнымъ долинамъ стадами и юртами усѣяннымъ, возстановились къ 1656 г. спокойствіе и мѣна.

4. Кто бы подумалъ, что замыселъ проникнуть на Амуръ будетъ затѣянъ и осуществленъ чрезъ Якутскъ, противъ извивистыхъ, стремительныхъ рѣкъ, представляющихъ еще преграды Становаго хребта. Тѣмъ не менѣе, первые Якутскіе воеводы, по разсмотрѣніи мѣстныхъ свѣдѣній, 1642 г. отправили письменнаго голову Пояркова во 130 чел. съ полуфунтовою пушкою, вверхъ по Алдану. Послѣ красивыхъ долинъ, какіе Поярковъ видѣлъ по берегамъ рѣки и другой Маи, со стойбищами бодрыхъ Якутовъ, и съ многочисленными ихъ табунами и стадами, онъ выплылъ на Учуръ, потомъ зимою перешелъ за хребетъ на Зею, и весною передовый отрядъ его гостепріимно принятъ туземцами въ городкѣ Пельничегди на устьѣ Селмнди. Отрядъ, недовольствуясь хлѣбомъ-солью, долженъ завладѣть укрѣпленіемъ Дучеровъ, и за неудачную отважность расплатился изгнаніемъ и отказомъ въ продовольствіи, какое сперва радушно было предложено. Тогда Поярковъ, отложивъ развѣдываніе о мѣсторожденіи рудъ, припужденнымъ нашелся проплыть мимо озлобленныхъ Дучеровъ, и зимовать на устьѣ Амура

у Гиляковъ, съ которыхъ собралъ ясака 12 сороковъ соболей, да 16 мѣховъ собольихъ. Въ 1645 г. онъ плылъ обратно Ламою до устья Ульи, гдѣ было заведено въ 1639 г. ясачное зимовье. По трехлѣтней слишкомъ отлучкѣ, Поярковъ возвратился, и заронилъ на Амурѣ невыгодную молву о духѣ Русскихъ.

Въ государственной жизни есть помыслы, которые, независимо отъ неудачъ, иногда возобновляются не въ свое время. Надобно намѣреніямъ, если разъ не посчастливилось имъ, полежать подъ спудомъ, дабы и сами они вызрѣли, и возбужденныя противодѣйствія ослабли. Но нашелся человѣкъ, который, разставшись съ посадомъ Устюжскимъ, промышлялъ то хлѣбопашествомъ на Енисеѣ, потомъ на устьѣ Киренги, то вываркою соли въ Устькутѣ; этотъ человѣкъ, не вмѣщавшійся какъ бы въ своемъ состояніи, вызывается въ 1647 г. Якутскому воеводѣ покорить прилегающій къ Амуру край собственнымъ иждивеніемъ, съ вольницею промышленниковъ. Что могло быть обольстительнѣе такого вызова? Воевода, не обдумавъ ни средствъ предпріятій, ни обстоятельствъ новообзаводимаго края, ни послѣдствій огласки о походѣ, могшей тотчасъ перелетѣть на Амуръ чрезъ Тунгусовъ, объявилъ свое согласіе Хабарову, который и накликалъ себѣ вольницу, до сотни Промышленникъ-завоеватель, поднявшись по р.р. Олекмѣ и Тугиру, находитъ въ 1648 г. пустоту на Амурѣ, брошенныя жилища и самые городки, въ которыхъ можно бы защищаться противъ сволочи. Хабаровъ въ досадѣ, плывучи отъ городка до городка, случайно попадаетъ на разговоръ съ пресловутымъ Лавкаемъ, который на ласку отвѣчаетъ: „знаю васъ, козаковъ, вы пришли не для торга, а для грабежа, для умерщвленія насъ, для плѣненія нашихъ женъ и дѣтей“, и тотчасъ съ окружающими скачетъ прочь. Слова Даурскаго родоначальника жостки, но къ сожалѣнію оправданы поведеніемъ Хабарова.

Хабаровъ нашелъ въ пяти городкахъ значительные запасы хлѣба, и плѣнясь плодородіемъ земли, изобиліемъ въ рѣкѣ бѣлугъ (ac. huso) и разной рыбы, лѣсными ухожями дорогихъ звѣрей, поспѣшно возвращается въ Якутскъ, для привлеченія всего вниманія къ новому краю. Набираетъ еще до 117 охотниковъ, получаетъ отъ воеводы 21 козака съ 3 пушками, и выслушавъ наказъ не лить крови безъ крайности и не раздражать жестокими поступками, онъ зимуетъ 1651 г. уже въ Албазинѣ. Весною доплываетъ по Амуру до трехъ укрѣпленій соединенныхъ насыпями, требуетъ сдачи, но ему отвѣчаютъ стрѣлами. Хабаровъ перегова-

ривается съ упрямымъ недругомъ ядрами, овладѣваетъ укрѣпленіями, въ которыхъ найдено убитыхъ болѣе 600, спрятанныхъ женщинъ и дѣтей до 350, и равное послѣднему количество лошадей и рогатаго скота.

Въ Іюнѣ того же года побѣдители, спускаясь по Амуру, узнаютъ, что по Зеѣ недалеко отъ устья есть новая крѣпость, тремя родоначальниками занимаемая. Наши берутъ ее въ расплохъ, и веселившіеся старѣйшины предлагаютъ себя въ заложники, съ уговоромъ ежегоднаго ясаку съ тысячи душъ. Тутъ Хабаровъ, усыпленный взаимною довѣренностію, вдругъ видитъ себя обманутымъ простодушными Дучерами, которые всѣ по условію скрылись, кромѣ немногихъ подручныхъ. Онъ свирѣпствуетъ надъ осталыми бѣднякамиі, вопреки наказа, и тѣмъ не менѣе теряетъ плодъ побѣды.

На зиму флотилія Хабарова спускается къ Наткамъ, рыбою питающимся, среди которыхъ также зимовалъ Поярковъ, и тутъ возводится острогъ для безопаснаго пребыванія. Тысяча туземцовъ вздумали осадить острогъ, но одной вылазки было довольно, чтобы заставить всѣхъ разбѣжаться, и принудить ко взносу ясака. Въ Мартѣ 1652 г. рано по утру, нечаянно подъ стѣнами острога раздались пушечные выстрѣлы, и это были привѣтствія 2-хъ тысячнаго Манчжурскаго отряда. День проходитъ въ перестрѣлкѣ, и побѣда слѣдовала опять за вылазкой; на мѣстѣ осталось 676 труповъ, двѣ чугунныя пушки, ружья, знамена и 830 лошадей.

Хабаровъ, видя необходимость воротиться на сообщенія съ Якутскомъ, и быть ближе къ хлѣбнымъ запасамъ, въ Апрѣлѣ поднимается по Амуру, и при попутномъ вѣтрѣ, подъ парусами пробѣгаетъ устье Шингала, гдѣ 6000 Манчжуровъ стояли въ засадѣ на судахъ. Выше, онъ встрѣчается съ козакомъ Чечигинымъ, изъ Якутска посланнымъ на подмогу, со 144 чел. Доходятъ вмѣстѣ до Зеи, и тутъ по раздорамъ партій, алчущихъ добычи и самовольства, разходятся. Чечигинъ идетъ на низъ, а Хабаровъ съ 212 ч. рѣшился укрѣпиться въ Комарскомъ городкѣ, такъкакъ предъусматривалъ преслѣдованіе Манчжуровъ; благовременно же послалъ партію въ Якутскъ съ ясачною казною и донесеніемъ о счастливыхъ успѣхахъ Россійскаго оружія.

Между тѣмъ, какъ слава о неизчерпаемомъ богатствѣ и благоденствіи на Амурѣ разнеслась по Ленѣ отъ Олекмы до Верхоленска, жители уже осѣдлые, очаровывались слухами, словно помутились въ мысляхъ. Скопляющіяся шайки ихъ, вмѣстѣ съ промышленниками

и даже съ бѣглыми козаками; раззоряютъ свои жилища, грабятъ казенной провіантъ, порохъ, свинецъ, и казну, чтобы было съ чѣмъ перебраться на Амуръ, не смотря на Олекминскую заставу, которой дано приказаніе не пропускать на Амуръ безъ видовъ. Среди сей суматохи, продолжающейся больше двухъ лѣтъ, спѣшилъ къ Хабарову изъ Москвы дворянинъ Зиновьевъ *) съ 320 золотыми медалями (копѣйками) для храбрыхъ его сподвижниковъ, и главнѣйше съ наказными статьями, съ военными снарядами и земледѣльческими орудіями. Встрѣтясь съ Хабаровымъ на устьѣ Зеи а) объявляетъ, чтобы онъ готовился въ Москву, для точныхъ донесеній объ Амурѣ, б) казаку Степанову передаетъ команду, съ приказомъ посылать ясачную казну прямо въ Москву, в) наказываетъ выстроить три крѣпости, на уу. Уркана, Зеи, и третью средоточную на мѣстѣ Албазина, г) распространить хлѣбопашество, достаточное для продовольствія 5 или 6 тысячь войска, д) при себѣ отправляетъ козака Чечигина (провожатымъ убитаго) въ предѣлы Китая **). Касательно военныхъ снарядовъ и пахатныхъ орудій, Степанову извѣстно, гдѣ они зарыты въ Тугирскомъ острогѣ, 1653 г. выстроенномъ для проѣзда Зиновьева. Только и пользы отъ присылки Зиновьева, что явилось пристанище на Тугирѣ, по странному согласію въ широтѣ и во времени постройки другаго ос. Тугурскаго, чрезъ 18° долготы заложеннаго козакомъ Нагибою, искавшимъ и не нашедшимъ Хабарова.

5. Вотъ въ какихъ обстоятельствахъ Хабаровъ разстается съ Амуромъ, по которому пустилъ полымя, и счастливъ, что не за-

---

*) Зиновьевъ отправленъ собственно для заготовленія дороги къ походу 3-хъ тысячнаго корпуса, которому предполагалось идти на Амуръ, подъ начальствомъ Окольничаго; но къ счастію войска и Сибири походъ не состоялся. Съ чего же Зиновьевъ велѣлъ заготовлять провіантъ для 5 или 6 тысячь войска? Неосновательность его видна и въ слѣдующемъ: 1-е везенные имъ снаряды, какъ бы ненужные зарывъ въ землю въ ос. Тугирскомъ. и дважды тутъ зимуя, не позаботился о доставкѣ на Амуръ; 2-е послалъ козака Чечигина въ Китай съ голыми руками, какъ будто Московскому дворянину неизвѣстно достоинство Китайскаго хана. Желая избавить его отъ послѣдней укоризны, я бы думалъ, что Чечигинъ посланъ къ правителю Манчжуріи. Жаль насильственной смерти храбраго, но какую ролю могъ бы онъ представлять предъ лицемъ даже правителя? Конечно, Сибирь завоевана не Генералами, но договоры не обошлись безъ дипломатовъ.

**) Чечигинъ вѣроятно подарилъ бы подобнымъ путешествіемъ, какое отъ имени козака Петлина напечатано въ Сибир. Вѣстникѣ 1818 г. Положимъ, что это не сказка, а быль, но что за польза въ такой были?

жигателю довелось тушить пожаръ. Мужественный преемникъ принявъ приказанія, и зная, что безъ крестьянъ не льзя завести хлѣбопашества, какъ и безъ хлѣба строить крѣпости, принужденъ въ туже осень искать продовольствія экзекуціею на р. Шингалѣ, и зимовать у Дучеровъ. Въ 1654 г. подпимаясь вверхъ, былъ окруженъ Манчжу-соединенною флотиліей, которую разогнавъ, тянулся все вверхъ за недостаткомъ провіанта и военныхъ снарядовъ, и на пути присоединяетъ къ себѣ дружину козаковъ, изъ ос. Нерчинскаго ушедшихъ отъ голода, а вслѣдъ за ними подоспѣлъ съ остальными и самъ начальникъ сынъ боярскій, сотникъ Бекетовъ. Этотъ служака, бывшій строитель многихъ остроговъ, не поколебался записаться въ рядовые. Какой примѣръ! Въ чемъ же примѣръ? Въ службѣ, въ характерѣ, въ духѣ, и, если хотите, въ самоотверженіи.

По долговременномъ плаваніи, Степановъ рѣшился зимовать въ городкѣ Комарскомъ, опять Тунгусами раззоренномъ. Онъ укрѣпилъ его, и не напрасно: ибо весною 1655 г. Манчжу-соединенное войско съ 15 орудіями три недѣли осаждало городокъ, и послѣ удачной вылазки Русскихъ, которыхъ всего на все было около 500 ч. отступило, въ чаяніи, что если не мужествомъ, то голодомъ будутъ Русскіе отогнаны отъ Амура, потому что уже послѣдовало отъ Чуньджія (тогдашняго Богдохана) повелѣніе вывести всѣхъ жителей съ рѣкъ, падающихъ въ Амуръ.

Степановъ домогается пороху и свинца *) въ Якутскѣ, но остается безъ удовлетворенія и отповѣди. Вотъ что значитъ прямая посылка ясаку въ столицу, а можетъ быть правда и то, что при общей Ленской сумятицѣ доставка снарядовъ, по безхлѣбной Олекмѣ и не лучшему Тугиру, сдѣлалась затруднительною. Какъ бы то ни было, Степановъ въ 1656 г. не скрывая отчаянія, отправляетъ ясачную казну съ 50 козаками, и приказываетъ имъ уже не возвращаться; съ ними вмѣстѣ отправился Бекетовъ въ Енисейскъ, и Пущинъ, строитель Аргунскаго зимовья, оба съ ясакомъ, по по-

---

*) Воспользовался ли онъ порохомъ и свинцомъ Зиновьевскимъ? Фишеръ увѣряетъ, что тѣми снарядами воспользовалась толпа промышленниковъ. Но какъ могла она вырыть и утащить ихъ изъ острога, гдѣ безъ сомнѣнія былъ караулъ? Вѣдь это не перстни и не кольца. Не вѣрю Фишеру, и спрашиваю, чѣмъ Степановъ три недѣли отстрѣливался въ Комарскомъ городкѣ, когда у него уже во время плаванія оказался недостатокъ въ военныхъ запасахъ. Я полагаю, что Зиновьевскіе запасы были подвезены зимою въ городокъ, а молва о похищеніи ихъ артелью промышленниковъ была пустая сказка.

слѣдній со 120 сороками соболей взятыхъ съ Дучеровъ и Гиляковъ.

Въ 1658 г. разъѣжжая по Амуру, для обезпеченія своей команды продовольствіемъ, Степановъ сошелся съ 47 судами непріятельскими, которыя были вооружены пушками и мѣлкимъ оружіемъ. Онъ тутъ погибъ въ числѣ 270 храбрыхъ, 180 подлецовъ отвалили въ пылу боя, остальные трусы сдались. Кого винить при такомъ паденіи дѣлъ? Храбрость Степанова, какъ и его предшественника, неоспорима, достохвальна; но одна храбрость, часто покрывающаяся лавромъ въ быструю минуту крайности, никогда не торжествуетъ въ дѣлахъ протяжныхъ, сложныхъ.

Между тѣмъ Сибирскій Приказъ, слишкомъ отдаленный, чтобы знать или предвидѣть горькое окончаніе дѣлъ на Амурѣ, лѣтъ за семь предполагалъ тамъ учредить отдѣльное воеводство, и послать туда трехтысячный корпусъ, но вѣроятно передумалъ, сообразивъ трудности перехода и неминуемое раззореніе, какому подверглась бы малолюдная страна, на чрезвычайномъ протяженіи, безъ хлѣбныхъ запасовъ, безъ дорогъ, безъ казармъ для роздыховъ. Въ концѣ 1654 г. Приказъ обрадовался основательному соображенію, до него дошедшему отъ извѣстнаго намъ Енисейскаго воеводы Пашкова. Сей благоразумный правитель, по своему начальству надъ Забайкальскими острогами, а не по ложной славѣ, зная въ прямомъ видѣ ненадежное состояніе дѣлъ на Амурѣ, и изъ ревности къ Государю и государству представилъ Правительству зрѣлую мысль, чтобы сперва учредить одно главное мѣсто у Шилки, и изъ сей твердыни уже дѣйствовать со временемъ на покореніе Амура. Предположеніе Пашкова не могло быть не одобрено. Велѣно набрать въ старой Сибири для него 300 ч., снабдить его изъ Тобольска военными снарядами, послать изъ Илимска провіантъ въ ос. Тугирской, и подчинить ему всѣ команды Амурскія. Но дѣло дѣлается не такъ скоро, какъ сказка сказывается, особливо при своекорыстіи воеводъ, не видѣвшихъ въ новомъ порядкѣ личныхъ выгодъ, и при нерадѣніи подчиненныхъ Якутскаго воеводства, приученныхъ въ послѣднее время выкупать вины подарками или палками. Но прежде переберемъ вкратцѣ дѣла Забайкальскія.

6. Мы видѣли, что западная сторона Ангары принадлежала Енисейскому воеводству; слѣд. и западнымъ точкамъ Забайкалья, по черту Верхней Ангары, надлежало считаться въ уѣздѣ Енисей-

скомъ *). Можно ли ожидать лучшихъ основаній въ распредѣленіи земель въ такое время, когда Приказъ не имѣлъ и не нуждался имѣть карту края? Эта дальность со временемъ послужитъ Енисейску къ возвышенію его на степень области.

Начнемъ тѣмъ, что Русскіе не прежде 1643 г. спознались съ Байкаломъ. Малой дружинѣ козаковъ, изъ Якутска отряженной, удалось въ расплохъ втереться на ос. Ольхонъ, взять ясакъ, но заводить зимовье не посмѣли. Енисейскій атаманъ три года съ командою шатавшійся безъ пользы по берегамъ Байкала, въ 1647 г. успѣлъ построить за озеромъ ос. Верхнеангарской, изъ котораго, по ложной наслышкѣ о серебряной рудѣ, послалъ нѣсколько человѣкъ на оз. Еравну, потомъ на Селенгу, гдѣ родоначальникъ Турухай, дружелюбно подаривъ имъ серебряныя чашечки и нѣсколько золота, приказалъ препроводить ихъ къ своему начальнику съ увѣреніемъ, что искомые металлы родятся въ Китаѣ. Слѣдовавшій затѣмъ начальникъ козачьяго отряда Похабовъ видѣлся съ Турухаемъ у Селенги, и убѣдилъ сего сговорчиваго табунана дать ему средство побывать въ ургѣ Цеценъ-хана **), для ближайшаго развѣданія о мѣсторожденіи рудъ. Ханъ также дружелюбно принялъ гостя, подтвердивъ увѣреніе о сказанномъ мѣсторожденіи рудъ, и сверхъ того доверилъ свою внимательность къ боярскому сыну Похабову тѣмъ, что по его предложенію не отказался съ нимъ отправить 1648 г. своихъ посланниковъ въ Москву, откуда и возвратились они черезъ два года, въ сопровожденіи Тобольскаго боярскаго сына Заболоцкаго, убитаго Монголами, тамъ, гдѣ Посольскій монастырь.

Похабова замѣнилъ Галкинъ, начальникъ козачей команды. Онъ построилъ въ 1648 г. ос. Баргузинской, снабдилъ провіантомъ и гарнизономъ Верхнеангарскъ, и послалъ партію на Витимъ для объясаченія Тунгусовъ. Наложилъ также ясакъ на кочевавшихъ около оз. Еравны, и 1650 г. послалъ козаковъ за Яблонной хребетъ для развѣдываній ***). Ос. Баунтовскій построенъ

---

*) Грамота Туринскому воеводѣ 1673 въ Октябрѣ о крѣпкомъ содержаніи измѣнниковъ. Изъ нея видно, что Селенгинскій острогъ состоитъ въ уѣздѣ Енисейскомъ.

**) Сеценъ-ханъ по выговору акад. Шмидта.

**) Расторопности Галкина навѣрное огорчившаго Еравнинскихъ инородцовъ строгимъ взысканіемъ ясака, надобно приписывать насильственную смерть Заболоцкаго. Монголы стали видѣть въ Русскихъ опасныхъ завоевателей.

1652 г. такъ сказать, въ оглавленіи Витима, при преемникѣ Галкина.

Въ это время воеводствовалъ въ Енисейскѣ незабвенный Пашковъ, которому, именемъ исторіи, мы засвидѣтельствовали вѣчную память. Пашковъ, отобравъ отъ бывалыхъ козаковъ возможныя свѣдѣнія о Забайкальскихъ мѣстностяхъ, рѣкахъ, озерахъ, сообщеніяхъ и разстояніяхъ, призналъ за полезное состроить ос. Иргенской въ связи съ Баргузинскимъ, и другой Нерчинской (о чемъ представлялъ и послѣ Приказу, какъ уже извѣстно) для обхвата Тунгусовъ и Хоринскихъ Бурятъ *); а для исполненія сихъ порученій отрядилъ извѣстнаго служаку Бекетова, съ которымъ не непріятно увидѣться намъ и во второй разъ. Бекетовъ, предпославъ часть команды чрезъ Баргузинскъ на оз. Иргенъ, для заготовленія судовъ, на которыхъ бы осмотрѣть теченіе рѣкъ, самъ зимовалъ въ Прорвѣ. Козаки еще осенью осмотрѣли невиданныя устья Селенги, а зимою югозападной и сѣверозападной берегъ Байкала; обуздали Бурятъ, жившихъ на западъ къ Иркуту и на востокъ къ Голоусной, увѣрились въ изобиліи рыбной ловли, побывали у родоначальника Хултуцина, который ласково принялъ ихъ и съ откровенностію разсказалъ имъ о Хилкѣ. Тутъ козаки видѣли ламу, молельню, служеніе и куреніе идоламъ серебрянымъ и позолоченнымъ, отправляемое по Шагамоніанскому обряду **). Соображая козачьи вѣсти о добродушіи, честности и благорасположеніи двухъ Забайкальскихъ родоначальниковъ, Турухая и Култуцина, невольно любуешься чертами патріархальной ихъ беззаботливости, хотя они жили подъ какою-то властію хановъ.

Доводомъ пастырской жизни, какую тогда провожали за Байкаломъ, служитъ свободный и безопасный проѣздъ Бекетова въ 1653 г. по Селенгѣ и Хилку. Плывя по рѣкѣ послѣдней, онъ былъ обрадованъ встрѣчнымъ судномъ предпосланной команды, которая сверхъ ясака вручила ему чертежъ Иргеня, Хилка, Ингоды, Шилки, и другихъ рѣкъ. Не въ первый разъ лѣтописи Сибирскія сказываютъ, что тогдашніе козаки смыслили чертить съемки гидро-

*) Яблонный хребетъ подъ именемъ montes churinarii упоминается у Птоломея. Не принадлежали ли Хорицы къ дворцовымъ волостямъ Чингисхановской столицы: Хоринъ или Харахорумъ?

**) Вотъ доводъ, что ученіе Шагямонія, изъ Монголіи изгнанное, съ изгнаніемъ въ 1368 г. Хубилаева поколѣнія изъ Китая, опять возвратилось даже на берега Байкала не въ XVIII вѣкѣ, какъ покойный Игумновъ писалъ въ Сибир. Вѣст. 1819 г.

графическія и топографическія. Но признайтесь, не весело ли жить съ Бекетовымъ за Байкаломъ?

Бекетовъ возвелъ ос. Иргенской, снова положилъ Тунгусовъ въ ясакъ, послалъ въ Енисейскъ 19 сороковъ, и въ 1654 г. переѣхалъ въ новой острогъ, командою наскоро выстроенной за Шилкою, противъ устья Нерчи, безъ сопротивленія Тунгусовъ, принесшихъ еще и ясакъ. Но съ сихъ поръ настаютъ для служаки дни черные. Гантимуръ, Тунгускій родоначальникъ, съ Науна перекочевавшій за Нерчу отъ Манчжурскаго ограниченія патріархальной его свободы, и теперь предвидя не лучшее сосѣдство съ другими повелительными пришельцами, откочевалъ на прежнюю родину, и тѣмъ самымъ побудилъ соплеменныхъ Тунгусовъ къ злобѣ противъ Русскаго водворенія. Острогъ осаждается, посѣянный хлѣбъ вытоптанъ, голодовка не далека, часть козаковъ уходитъ на Амуръ, куда и Бекетовъ, какъ уже читали, отступаетъ съ остальною частію, но въ какомъ нерадостномъ положеніи открылись имъ дѣла разславленнаго Амура, мы также читали.

Почтенный Пашковъ въ слѣдствіе своего предположенія, которое велѣно исполнить ему самому, двинулся изъ Енисейска Верхнею Тунгуской въ 1656 г. чрезъ Байкалъ, Селенгою и Хилкомъ, на Иргенской острогъ, и приведя его въ лучшее оборонительное состояніе, продолжалъ путь въ 1658 г. на устье Нерчи, гдѣ и положилъ твердое основаніе Нерчинску, а не за Шилкою, какъ было при Бекетовѣ. По заложеніи острога, онъ обратилъ вниманіе на Амуръ, и съ козачьимъ отрядомъ послалъ предписаніе къ Степанову о ввѣренномъ ему начальствѣ, съ требованіемъ, чтобы тотъ поспѣшилъ съ сотнею козаковъ въ Нерчинскъ, для положенія дѣлъ на мѣрѣ; но козаки возвратились ограбленными отъ мародеровъ, которые бѣжали съ послѣдняго на водахъ боя, притомъ съ вѣстью о погибели Степанова, и объ отказѣ тѣхъ грабителей служить въ командѣ воеводы. Бѣда родитъ бѣду. Привезенный съ собою провіантъ выходилъ, Илимскій же расхищенъ въ пути голодными шайками, съ Амура разсѣявшимися, о хлѣбопашествѣ некогда было думать, военныхъ запасовъ вовсе не послано изъ Тобольска, и между тѣмъ бунтъ Тунгузскій у Ингоды. Воевода спѣшитъ въ ос. Иргенской, посылаетъ для усмиренія бунтовщиковъ сына съ отрядомъ, присоединивъ къ нему нѣсколько козаковъ, на службу явившихся, которые, лишь перебрались за Ингоду, обокрали товарищей, начальника, и изчезли. Это было въ 1661 г. когда ѣхалъ на смѣну почтеннаго Пашкова другой воевода. Сколько требовалось твердо

сти, чтобы не упасть духомъ, среди непрерывныхъ противностей! Онъ дождался на Иргенѣ преемника, котораго вѣрно встрѣтилъ съ просіявающею на лицѣ улыбкою, а поѣхалъ въ 1662 г. въ Москву конечно съ глубокимъ горемъ, что не былъ полезенъ, какъ предполагалъ. Но ты ли виноватъ, вѣрный слуга Государя и государства? За твое имя стоитъ исторія.

7. Желательно бы тотчасъ обратиться къ предпріятіямъ Якутскаго воеводства на сѣверовостокѣ, дабы прикрыть другою краскою позорище похоронъ, брошенныхъ и неоплаканныхъ на Амурѣ. Но вотъ самъ Хабаровъ, уже сынъ боярскій и управитель Устькутской волости, напоминаетъ о себѣ появленіемъ на Тугирѣ въ 1660 г., для указанія мѣста отряду Пашкова, гдѣ были зарыты Зиновьевымъ военные снаряды, давнымъ давно изчезнувшіе. Хабарову совѣстно приближиться къ Амуру, и взглянуть на берега, по которымъ тогда валялись трупы Русскихъ, погибшихъ то отъ голода, то отъ непріятеля. Этотъ необыкновенный посадской, необдуманными обѣщаніями увлекшій легкомысленнаго воеводу, по сіе время не усчитанъ въ уронахъ, въ бѣдствіяхъ, какія онъ нанесъ краю, всей Сибири, и даже государству. Только что началъ восточный край гнѣздиться въ заселеніи и домоводствѣ, прошлецъ уводитъ съ Лены на Амуръ въ два пріема до 250 ч., и отнявъ столько рукъ, подрываетъ промышленность, вмѣстѣ съ деревенскимъ обзаводствомъ. Отряды казаковъ, на вспоможеніе туда посланныхъ, уменьшаютъ силу Сибирскихъ остроговъ, въ непрерывной борьбѣ, и не всегда успѣшно ограждающихъ свои окрестности; а во что оцѣнить побѣги жителей и козаковъ, разграбившихъ свои и чужія селенія, казенной провіантъ, порохъ, свинецъ? Во что оцѣнить ниспроверженіе собственности, благочинія и даже святыни образовъ, серебромъ обложенныхъ, гдѣ не было ничего неприкосновеннаго, ничего святаго? Если положить, по меньшей мѣрѣ, что 1,500 ч. въ теченіи десяти лѣтъ ушли на Амуръ и тамъ изгибли, какихъ силъ и какого поколѣнія лишился край пустынный? Замѣнятъ ли ясакъ Хабарова одну пагубу, какую служба потерпѣла отъ голодовки, отъ безчинствъ неподчиненности, отъ пренебреженія къ властямъ, и отъ подобныхъ самовольствъ, не такъ скоро исправляемыхъ въ отдаленности? Во что поставить озлобленіе и отчужденіе миролюбивыхъ племенъ, по Амуру особнякомъ жившихъ, и противъ воли вынужденныхъ прибѣгнуть къ покровительству Манчжуровъ? Не сами ли мы сдѣлали сосѣдей врагами себѣ, въ такомъ числѣ, въ какомъ умножили подданныхъ Китая? Если Правитель-

ство ласкалось приобрѣтеніемъ Амура, то видимъ ли какой либо планъ въ безмѣстныхъ шатаніяхъ Хабарова по водамъ? На зиму укрѣпляютъ мѣсто, весною бросаютъ его на раззореніе прибрежныхъ жителей; гдѣ же опора, гдѣ пребываніе власти? Если и Степановъ расточалъ силу и время на подвиги грабительства, то все надобно винить Хабарова, который въ пользу свою имѣлъ и всеобщій переполохъ по Амуру и благопріятное время, для утвержденія главнаго мѣста въ любомъ изъ оставленныхъ городковъ. Не только въ 10, но и въ 5 лѣтъ можно бы обезопасить себя и дружбою сосѣдей и хлѣбопашествомъ и военнымъ огражденіемъ. Но, къ несчастію, при всеобщей неурядицѣ, господствовалъ одинъ духъ ясака и грабежа.

8. Обратимся теперь на сѣверовостокъ къ зимовьямъ холоднымъ, какъ и свѣтила ихъ.

Послѣ зимовья Тауйскаго, прежде помянутаго основанъ въ 1647 г. острогъ на р. Охотѣ за 6 верстъ выше устья для сбора подати съ Ламутовъ. Онъ оставался въ ничтожности, пока не началось плаваніе на Камчатку. Въ томъ же году открытъ на рѣчкѣ Кемпендеѣ, въ Вилюй впадающей, чудный фонтанъ соли, водометно, бьющей въ видѣ тонкой пыли. Въ 20 верстахъ оттуда найдена гора разноцвѣтной соли, называемой сокольею.

Въ 1644 г. Колыма была перерѣзана тремя крѣпкими зимовьями, потому что тутъ бывали сходбища, для обмѣна звѣриныхъ шкуръ на мелочи надобныя. По ней начиная съ верховьевъ, жило тогда многочисленное племя, которое, распространяясь по всей площади, заключающейся въ развилинѣ Становаго хребта отъ Яны за Колыму, разноименно называло себя по родамъ, а у насъ вездѣ слыло Юкагирами; оно вело войну до Лимана Анадырскаго съ Коряками и Чукчами, изъ которыхъ послѣдніе не меньше воинственны, хотя на досугѣ и расписываютъ себя пунктирными разводами. И дикой щеголяетъ, и дикой воюетъ, отъ бездѣлья! Суетность и злоба, стало, не Русскими занесены на Анадаръ.

Якутское начальство, вѣрное ясаку, какъ магнитная стрѣла полюсу, продолжаетъ разсылать для развѣдки, нѣтъ ли еще гдѣ человѣческихъ гнѣздъ, необъясаченныхъ? Анадыръ и Чукотія были въ предметѣ, тѣмъ болѣе, что промышленники не разъ къ послѣдней подходили на судахъ, и мѣнялись на звѣря, на моржовой зубъ. Щепы летѣли по берегамъ Колымы, и суда заготовлялись съ году на годъ болѣе. Прикащикъ одного купца, Колмогорецъ Алексѣевъ беретъ казака Семена Дежнева въ видѣ казен-

наго досмотрщика, и 20 Іюня 1648 г. изъ дельты Колымы снимаются съ деревянныхъ якорей семь кочей, и плывутъ подъ ровдужными парусами на востокъ къ р. Анадыру, который по тогдашней наслышкѣ падалъ въ Студеное море. На каждой кочѣ сидѣло козаковъ и промышленниковъ до 30. Четыре кочи погибаютъ, а оставшіеся на прочихъ Алексѣевъ и Дежневъ съ частію своихъ товарищей, 20 Сентября дерутся съ Чукчами на берегу, какъ между тѣмъ бурею разноситъ ихъ суда, и одно изъ нихъ выброшено къ югу будто-бы за Анадыромъ къ Олюторской губѣ. Кой-какъ удалые, въ числѣ 25-ти, черезъ 10 недѣль доходятъ до Анадыра, и частію погибаютъ отъ холода и голода. На другой годъ подпимаются по Анадыру, и при устьѣ Майна строятъ зимовье, въ послѣдствіи сдѣлавшееся острогомъ. Года 4 не знали ничего объ Алексѣевѣ и Дежневѣ, изъ коихъ первый отъ ранъ умеръ въ рукахъ непріятеля, не знали о нихъ, пока другіе козаки, сухопутно изъ Колымы отправленные на Анадыръ, не натакались на скитальцовъ.

9. Кстати здѣсь пересмотрѣть отписки Дежнева, въ Якутскомъ архивѣ залявшіяся, и 1736 г. Миллеромъ поднятыя на показъ, какъ доказательства, что Дежневъ, его выведенецъ, обогнулъ въ своемъ плаваніи Чукотской носъ, и доплылъ моремъ до Анадыра. Изъ доказательствъ его:

1) „Что, по словамъ Дежнева, Чукотскій носъ протянулся въ море между С. и В. и поворачивается кругомъ до Анадыра". Тоже могъ бы Дежневъ сказать и о западномъ Чаунскомъ мысѣ, принявъ р. Чаунъ за Анадыръ, по тогдашнему мнѣнію.

2) „Что для различенія между Русской и Чукотской стороны пала въ море рѣчка, при которой сдѣлана башня изъ китовыхъ костей". Рѣчка, сказано, и притомъ съ Русской стороны; не очевидно ли, что сраженіе съ Чукчами было близъ рѣчки, текущей между Колымы и Чауна? Миллеръ ли или Дежневъ назвалъ башнею кучу костей, только это не башня, а жертва религіозная.

3) „Что противъ Чукотскаго носа два острова, на которыхъ живутъ Чукчи съ прорѣзными губами и со вставными моржовыми косточками". Здѣсь мѣсто вопросу: противъ котораго Чукотскаго носа, потому что современъ Миллера до атласа капитана Литки, показывались на картахъ два Чукотскихъ носа или мыса, сѣверовосточный и южный. Противъ восточнаго или около его вовсе не два острова; да притомъ, что шагъ по проливу, является разница въ видѣніи мысовъ, представляющихся глазу островами отдѣльными,

опричь дѣйствительныхъ. Противъ южнаго Чукотскаго мыса, о. св. Лаврентія могъ бы показаться Дежневу вдвойнѣ, и могли тогда промышлять на острову Американцы съ прорѣзными губами; но все это у Дежнева поддѣлка поздная, дабы отдалить мѣсто стычки, и удивить мѣрою водоходства. Между тѣмъ по всѣмъ вѣроятностямъ стычка происходила или при Чаунской губѣ, гдѣ группа островов могла показаться раздвоенною на взглядъ перспективной, или при мысѣ Шелагскомъ, которому также идутъ сбивчивыя черты Дежневскаго описанія, и также есть два острова, подлѣ Кекурнаго мыса. Отъ того или другаго мѣста сраженія, Дежневъ съ товарищи могъ въ 10 недѣль добраться до залива Креста, и черезъ 4 года скитальчества то къ взморью Анадырскому, то къ губѣ Пенжиной, немудрено было ему въ отпискахъ и разсказахъ бахвалить съ дерзостію.

4) „Что судно Дежнева, долго носившееся по морю, брошено было къ полдню, и по догадкѣ Миллера къ Олюторской губѣ". Можно ли такъ далеко видѣть, и такъ наугадъ говорить, когда лучше бы за просто понимать, что судно или затерто во льдахъ или изчезло изъ глазъ за островомъ, за мысомъ. Да и до того ли было при стычкѣ, чтобъ наблюдать за судномъ?

5) „Что на р. Камчаткѣ, какъ послѣ узнано, жили Русскіе, вѣроятно спасшіеся отъ крушенія Дежнева судна". Могли быть изъ ихъ числа, но чѣмъ увѣриться, что они туда зашли неипаче, какъ по морскомъ обходѣ Чукотскаго носа? Могли также быть занесены Русскіе и съ западнаго берега Ламы, къ устью Большой рѣки или Тигиля.

Вотъ всѣ доказательства, по которымъ Миллеръ отдаетъ первое открытіе арктическаго пролива человѣку *), по его же рѣчамъ,

---

*) Колмогорецъ Алексѣевъ, а не Дежневъ, котораго съ козаками надобно считать пассажирами, былъ начальникомъ судовъ, плылъ 90 дней, и проплылъ бы до Чукот. носа 28°—1321 вер. да тамъ до губы вер. 400, съ съ береговыми извивинами, всего 2000, слѣд. по 22 в. на день. Дѣло легкое на бумагѣ, но примите въ разсчетъ всѣ неудобства судовъ, широты мѣстъ. жестокихъ вѣтровъ, маловѣдѣнія морскаго, и вы должны будете назначить бой гораздо ближе Чук. носа. Притомъ, когда 3 дня ходу отъ носа до Анадыра, съ чего Дежневъ послѣ боя шатается 10 недѣль, чтобы добраться до рѣки? Вся повѣсть его не отличается отъ сказокъ, какими козаки XVII вѣка не уступаютъ старымъ Испанскимъ морякамъ, включая сюда и сказку Стадухина о большой землѣ между Яны и Индигирки. Впрочемъ, если бы обходъ Ч. носа былъ истиненъ, честь принадлежала бы не сѣдоку, а хозяину, правившему судномъ.

не промолвившему слова ни о проходѣ до носа, ни о наплывныхъ льдахъ, ни о туманахъ, ни о жестокихъ осеннихъ вѣтрахъ Ю. и С. З. въ проливѣ, могшихъ ежедневно преграждать плаваніе и не на хилыхъ судахъ,—человѣку, незасвидѣтельствованному ничѣмъ и никѣмъ изъ товарищей, и противорѣчащему себѣ, когда полагалъ онъ Чукотской носъ отъ Анадыра, то въ 3 дняхъ ходу сухопутнаго и водянаго, то опять въ далекомъ разстояніи. Мы не отвергаемъ возможности пройти водяную черту, не пройденную однакожъ ни Лаптевымъ, ни Шалауровымъ, ни Биллингсомъ, ни Врангелемъ; но не видимъ ничего убѣдительнаго, чтобы, безъ самообличенія въ народномъ самолюбіи осмѣлиться считать козака въ Американо-Азійскомъ проливѣ предтечею мореходца, которому морская исторія тамъ завѣщала неоспоримое безсмертіе имени.

ГЛАВА VII.

Законы.

1. Соборное Уложеніе. — 2. Продолженіе законодательства для Сибири. — 3. Оглядка на зады Сибири.

1. Среди завоеваній и утратъ, среди бѣдствій и успѣховъ, протекло больше, чѣмъ полвѣка, какъ держава Россіи укореняется въ Сибири, и укореняясь расширяется. Много пало храбрыхъ, рѣдкой въ Сибири городъ или острогъ основался не на кости Русской; много пало и иноплеменниковъ непріязненныхъ. Прошла мимо исторіи колонія смѣлыхъ, до перваго Самозванца въ Сибирь явившихся; изчезли съ лица степей, по тому же закону кратковременности, старѣйшины хищныхъ ордъ, вторгавшіеся въ нашу неопытную, прозрачную границу. Поколѣнія ихъ стихли, поколѣнія внутреннихъ крамольниковъ свыклись съ порядкомъ непобѣдимымъ, а между тѣмъ приливы Русскихъ продолжались по назначенію и по волѣ. При городахъ и острогахъ чередились предмѣстья, въ поляхъ, гдѣ текутъ воды, росли деревни. И Русскіе и племена подвластныя начинали считать себя принадлежащими къ одной великой семьѣ. Кстати, какъ бы для скрѣпы сего союза, и для счастія всей страны, славный преемникъ Царя Михаила, сынъ и законодатель, обнародовалъ (10) въ 1650 г. въ Сибири и на великой рѣкѣ Ленѣ Соборное Уложеніе, для поступленія по нему въ судѣ и расправѣ. Въ этомъ твореніи мудрости и опытности Русскихъ вѣковъ, изложены священныя обязанности къ Богу въ вѣрѣ, къ Царю въ преданности, также изложены права и обязанности всѣхъ состояній въ общежитіи. Какое благодѣяніе, какое счастіе увидѣть, вдали отъ Москвы, каждому Русскому себя, свою семью, свой трудъ, свою собственность, подъ защитою законовъ, въ жизни и по смерти! Въ странѣ, зараждающейся изъ многочисленныхъ зародышей, хотя зародыши сіи и не

были еще мыслящи, не радостно ли предусматривать сложеніе будущей съединенной жизни, жизни не бывалой?

Подобныя предъощущенія безъ сомнѣнія принадлежали душамъ увѣреннымъ, что все исходившее за именемъ и печатью Царя, должно считаться святымъ, непререкаемымъ. Можетъ быть самовидѣцъ той эпохи сѣтовалъ, что книга законовъ, назначенная для народнаго благоденствія, бывъ прислана по одному экземпляру на воеводство, могла оставаться подъ спудомъ воеводы и его письмоводца; по обозрѣвателю исторіи, знающему вліяніе письмоводцевъ и позднѣе, не всегда прилично быть чуткимъ къ подсказу стародавныхъ наслышекъ, а довольно съ него, не быть глухимъ къ предавіямъ неоспоримымъ. Онъ считаетъ своимъ долгомъ замѣтить изъ Уложенія особенныя статьи, на счетъ Сибири постановленныя:

На воеводъ, приказныхъ и служилыхъ людей, въ Сибири находящихся, (гл. X. 14) давать судъ не прежде, какъ по окончаніи службы ихъ въ Сибири, и по возвратѣ въ Москву. — Кромѣ воеводъ, приказныхъ и служилыхъ, дозволяется (XXI. 117) всякому покупать въ Сибири и вывозить въ Россію Татаръ взрослыхъ и малолѣтныхъ.—За проѣжжія грамоты (XVIII. 47.) не брать печатныхъ пошлинъ съ Сибирскихъ служилыхъ, съ посадскихъ и пашенныхъ крестьянъ, потому что мѣста дальнія, да и пріѣжжаютъ въ Москву временно. — Если истецъ или отвѣтчикъ будетъ (XX. 109.) ссылаться въ своей правдѣ на Сибирскіе города, то не посылать за справками, а рѣшить дѣло по открывшимся обстоятельствамъ.

Изъ всего видно: а) что Уложеніе, за отсутствіемъ высшаго въ Сибири судилища, гдѣ бы разсматривалось поведеніе должностныхъ лицъ, не разумѣло ихъ навсегда безсудными, но кто изъ обиженныхъ туземцовъ захотѣлъ бы отыскивать удовольствіе въ столицѣ отдаленной? Стало, неправды многія выходили правыми, отъ категорій мѣста и времени; б) трудно вообразить причину, для чего Уложеніе, уступая право покупать Азіатцевъ всякому, возбраняетъ его лицамъ должностнымъ; в) исключеніе, для безпошлиннаго проѣзда дозволенное Сибирякамъ, безъ различія состоянія, показывало благорасположеніе Правительства къ дальнымъ подданнымъ: г) изъ послѣдней статьи, чтобы не откладывать рѣшеній въ долгой ящикъ за справками съ Сибирью, выказывается опытность судебная. Ибо по чрезвычайному разстоянію бездорожицею увеличиваемому, Сибирь представлялась страною отдален-

ною, но не колоніею, потому что ни Уложеніе, ни Правительство не выражало подобной мысли. Скорѣе, судя по исключительному Царскому праву на мягкую рухлядь, можно бы помыслить, что Сибирь въ умѣ Правительства считалась Государевою отчиною. Если р. Лена, чрезъ 15 лѣтъ пріобрѣтенія, уже назначается Уложеніемъ (XIX. 13.) въ страну исправительнаго переселенія, для посадскихъ и тяглыхъ людей, которые закладывали себя высшимъ сословіямъ, для отбывательства отъ податей и службъ, причина сему та, что Правительство недоумѣвало иначе заселить Русскимъ племенемъ край суровой, заселить не для хлѣбопашества, а для пріюта и тепла. Теплая тамъ изба въ морозы захватывающіе духъ, есть рай, особенно на палатяхъ *).

2. Мы дали шагъ Уложенію, какъ вѣчному первообразу законодательства, предъ кратковременными распоряженіями, которыя теперь и помѣщаются.

Въ Сентябрѣ 1633 г. потребовано (11) подъ Смоленскъ изъ ближнихъ городовъ западной Сибири по человѣку со 150 чет. земли, а изъ дальнихъ по 20 р. за человѣка, не исключая въ обоихъ случаяхъ ни воеводъ, ни приказныхъ, ни стрѣльцовъ, ни козаковъ, ни Татаръ. Это первый и послѣдній въ Сибири наборъ съ земли.

Въ Мартѣ 1646 г., при Сибирскихъ соляныхъ озерахъ и городскихъ продажахъ, учрежденъ надсмотръ за денежнымъ сборомъ съ пуда соли по 15 к., безъ надбавки, введенной въ Россіи, и вскорѣ отмѣненной въ Сибири. Надсмотръ ввѣренъ купцамъ гостиной сотни, Еремееву и Третьякову съ товарищи,

Въ Февралѣ 1648 г. велѣно продавать отъ казны табакъ, котораго завезено изъ Москвы въ Сибирь до 130 пудовъ, по 10 к. золотникъ тертаго, а сыраго по 8 к. **) съ строжайшимъ воспрещеніемъ частной продажи, привоза или посѣва въ Сибири, вырученныя же деньги употреблять на закупку соболей. Поэтому казна выручила бы за 130 п. 45,000 р., сумму изрядную, если бы въ Декабрѣ того же года не послѣдовало повелѣніе о сожженіи остальнаго табаку повсемѣстно, какъ и въ Мангазеѣ, съ запрещеніемъ привозить и разводить это растеніе. Должно думать, что

*) Неразъ мнѣ доводилось подниматься въ этотъ рай, и я таялъ въ сладкомъ забвеніи тамошней медвѣжьей температуры.

**) Монета, извѣстная въ Судебникѣ и законахъ XVII вѣка подъ именемъ *деньги*, слыла въ народѣ *полушкою*, устоявшею и подъ казеннымъ чеканомъ. По этому деньга принята здѣсь за копѣйку.

причина быстрой перемѣны въ законѣ основывалась на усмотрѣнной невозможности пресѣчь корчемство, при казенной продажѣ, съ попущеніемъ же корчемства безъ сомнѣнія Сибирскіе ясачные звѣроловы прокурили бы знатную часть высокой рухляди.

Въ 1653 г. получена духовнымъ начальствомъ Сибири Корчмая (Номоканонъ) переложенная и напечатанная при патріархѣ Іосифѣ, но разосланная при его преемникѣ Никонѣ. Это кормило, къ утвержденію государственныхъ законовъ, руководствовало церковь и пастырей ея правилами, почерпнутыми изъ ученія св. Апостоловъ, соборовъ и св. отцевъ, съ прибавками изъ Греческаго градоправленія. Глава о степеняхъ родства была необходима для церкви и не менѣе для гражданскаго судопроизводства.

До 1653 г. имя Сибири было символомъ богатства и пышности, мѣстомъ предпріимчивости и счастія; но съ этой поры для уменьшенія какъ бы очарованія велѣно (12) воровъ и разбойниковъ, присужденныхъ къ отсѣченію перста лѣвой руки, отсылать въ Сибирь. Можно бы подумать, что Сибирь, въ понятіяхъ щекотливаго характера, потемнѣетъ, и останется темницею злодѣевъ; но, какъ Правительство, не смѣшивая достоинства страны съ униженіемъ частнымъ, не переставало отправлять туда правителей изъ родовъ знаменитыхъ, особенно въ Тобольскъ, Сибирь осталась въ умѣ правомыслящихъ людей такою-жь, какою казалась сперва. Въ самомъ дѣлѣ, чести и безчестію, добродѣтели и пороку, есть гдѣ размѣститься.

Въ 1654 г. состоялось (13) учрежденіе объ уничтоженіи по всему государству сборовъ, пошлинъ и откуповъ на земляхъ владѣльческихъ и духовныхъ, для освобожденія промысловъ и торговъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы при мостахъ и перевозахъ установить сборъ казенный во всѣхъ мѣстахъ, безъ различія собственности. Грамота сія могла имѣть нѣкоторыя послѣдствія для Сибири, въ одномъ пониженіи съ товаровъ провозной цѣны, а не во внутренней отмѣнѣ сборовъ по имѣніямъ владѣльческимъ, какъ небывалымъ. Правда, наклевывались деревеньки на земляхъ жалованныхъ и примѣрныхъ у Софійскаго дома и монастырей, но нѣтъ историческихъ свидѣтельствъ, чтобы въ нихъ взимались проѣжжіе сборы.

Въ 1657 г. дана Верхотурскому воеводѣ грамота съ предостереженіемъ (14) отъ моровато повѣтрія. Карантинныя наставленія того времени, какъ любопытныя, помѣщены въ скобкѣ грамоты.

Въ Апрѣлѣ 1657 велѣно взимать въ Сибири подати и пошлины одною серебряною монетою, съ позволеніемъ козакамъ и жителямъ расплачиваться между собою сею монетою, особливо мелкою, мѣдную-жъ, ходячую въ Россіи исключить изъ обращенія Сибирскаго. Тутъ замѣтно довольно важное установленіе одной серебряной монеты, для Сибири. Если съ одной стороны выражается тѣмъ изобиліе въ серебрѣ, и испытанная удобность вывозить казну серебромъ въ Москву, то съ другой не было ли намѣренія чрезъ металлическое свидѣтельство показать сосѣдямъ Азіи богатство и могущество Россіи?

Вотъ и другое еще обстоятельство по торговлѣ: Бухарцы, давно знакомые съ Москвою, еще до появленія прикащика Дженкинсона въ сей столицѣ (1558), привозили въ Томскъ, Тару, Тобольскъ и Тюмень ревень въ числѣ прочихъ товаровъ; но въ Ноябрѣ 1657 г. послѣдовало запрещеніе на торгъ въ Сибири ревенемъ черенковымъ и копытчатымъ, съ повелѣніемъ не пропускать сего растенія ни въ Россію ни къ Архангельску, и возвращать его съ хозяевами за границу потому (де), что въ Россіи нѣтъ похода на ревень. Согласны, что Русскимъ не было знакомо употребленіе сего растенія; но, когда Греки и другіе иноземцы пріѣжжали въ Астрахань для закупки ревеня, какъ видно изъ того же узаконенія, прилично бы замѣтить государственную погрѣшность въ напрасномъ загражденіи случая къ транзиту, въ двухъ пограничныхъ исходахъ, если бы благо транзита могло быть понимаемо политикою того времени. Исторія ревенная, здѣсь начавшаяся, теперь пойдетъ безотлучно съ судьбою Сибири, при безчисленныхъ измѣненіяхъ, и развѣ одна гомеопатія изгонитъ сіе насильственное лекарство, какъ сперва оно было изгнано упомянутымъ указомъ.

Съ 1657 до 1662 г., когда въ этотъ промежутокъ строились и перестроивались, терпѣли и отражали нападенія по южной Сибири, начальства сей страны не получали отъ Престола особыхъ установленій. Ибо во все это время съ 1654 г. вниманіе Монарха, хотѣвшаго поправить трактаты своего Родителя, и помѣстить въ титулѣ Литву, и даже Польшу. было отвлечено на борьбу то съ Польшей, то со Швеціей, то съ Малороссіей, столь же шаткою въ подданствѣ, сколь легкомысленною въ выборѣ своихъ Гетмановъ. Воспользуемся же досугомъ, дабы сообразить слѣдствія завладѣнія и управленія Сибирью, а напередъ изъяснимся о предложенныхъ законахъ, въ отдѣльномъ смыслѣ къ Сибири. Это правда, что съ

паденіемъ Судебника, Сибирь перестала знать судей съ боярскимъ и намѣстническимъ судомъ, и истецъ не обязывался платить двойственныхъ процентовъ съ рубля, однихъ, со времени Царя Бориса присвоенныхъ казнѣ вполнѣ, сколько слѣдовало по Судебнику судьямъ и ихъ канцеляріямъ, а другихъ, въ замѣнъ того предоставленныхъ на произволъ судей и дьяковъ; правда, что судному грабежу, какъ Татищевъ характеризуетъ его, миновала пора съ появленіемъ Уложенія: но Уложеніе безъ блюстительной власти, успѣло ли переломить долговременные навыки, когда оно, сдѣлавъ легкую острастку воеводамъ, покинуло дальнюю страну въ ихъ рукахъ. Конечно не дошло до насъ положительныхъ извѣстій, какъ тогда судили и судились; но ошибемся ли, когда вообразимъ себѣ, что по иску справедливому или затѣйному воевода самъ допрашивалъ отвѣтчика въ кандалахъ, забиралъ всѣхъ, чье имя будетъ промолвлено на судѣ, и садилъ ихъ въ тюрьму, самъ по крестномъ цѣлованіи сказывалъ приговоръ, и самъ исполнялъ его, или по волѣ его былъ исполняемъ. Сибирь была въ рукахъ воеводъ.

3. При сближеніи съ слѣдствіями, происшедшими отъ Управленія и новаго быта, не льзя не оглянуться на зады Сибири, которая съ тѣхъ поръ, какъ мы ушли изъ нея далеко на востокъ, продолжала не рѣдко терпѣть по границѣ тревоги, и даже раззоренія, не смотря на укрѣпленія, строившіяся по линіи южной.

Мы видѣли, что въ 1641 г. Красноярскъ успокоился, подкрѣпляясь притомъ Ачинскимъ острогомъ, на нѣкоторое время снятымъ, и опять возникшимъ. Не лучше того, происходило и на западѣ, съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ 1640 г. Девкетъ-Кирей Кучумовецъ, ограбивъ и раззоривъ деревни около Тарханскаго острога, не смогъ только повредить самому острогу. Толь близкая къ Тобольску дерзость была огорчительна тѣмъ болѣе, что этотъ городъ съ окружными деревнями въ 1636 г. понесъ отъ великаго наводненія несмѣтные убытки въ строеніяхъ, запасахъ, скотѣ и во всей почти собственности. Въ 1641 г. Калмыки Торготскаго поколѣнія, въ числѣ 700, бились съ козаками, принужденными спасаться въ томъ же укрѣпленіи. Въ 1646 г. по большему движенію, какое замѣчено у Калмыковъ, кочевавшихъ по Ишиму и Тоболу, Тобольское начальство, не полагаясь на защиту южной линіи, какъ ослабленной въ числѣ ратниковъ, часто удаляемыхъ за Енисей, опасалось

осады для самаго Тобольска *), но пополохъ миновалъ безъ всякой бѣды, въ 1651 г. раззоренъ и выжженъ Кучумовцами монастырь Долматовъ. Въ томъ же году застроенная на Уткѣ отъ Верхотур-

*) Сборникъ при этомъ случаѣ передаетъ изъ *Осаднаго Списка* любопытное росписаніе оборонительнаго приготовленія, съ показаніемъ силъ человѣческихъ и воинскихъ.

а, Быкасовскую башню, отъ осыпи Иртыша до Воскресенскихъ воротъ, на 250 саж., вѣдать сынъ-боярскому Черницыну и атаману Антонову. У нихъ въ командѣ 180 козаковъ пѣшихъ. На башнѣ пушка по длинѣ 9-ти четвертная, по выбрасываемому металлу 2¼ фунтовая; при ней 10 пуль желѣзныхъ, 22½ пороху пушечнаго, да на затравку ручнаго ½ ф. Пушкарь Сидоровъ, для поворота 2 крестьянина пашенныхъ, у боевыхъ оконъ 4 козака пѣшихъ. Всѣхъ 189.

б, Наугольную башню до козачьихъ воротъ, на 200 с., вѣдать сынъ-боярскому Бовыкину и атаману мурзѣ Выходцову. У нихъ 30 стрѣльцовъ, 50 козаковъ пѣшихъ, 81 посадскихъ. На башнѣ пушка мѣдная 1¼ фунтовая, при ней 10 пуль желѣзныхъ, пороху 20½ ф. Пушкарь Тепеярыковъ, для поворота 1 крест. пашенный, у боевыхъ оконъ 4 козака пѣшихъ. Всѣхъ 169.

в, Козачьи ворота до воротъ Пермскихъ, на 125 с., вѣдать сынъ-боярскому Кибарову и атаману Сыркову. У нихъ 30 посадскихъ, 89 крестьянъ. На башнѣ пушка полуторная 4-хъ фунтовая, при ней 10 пуль желѣзныхъ, 40 ф. пороху, да на затравку фунтъ. Пушкарь Ильинъ, для поворота 3 крест., у боевыхъ оконъ 4 козака пѣшихъ. Всѣхъ 119.

г, Пермскія ворота до Базарныхъ вѣдать сынъ-боярскому Аршинскому и атаману Выходцову. При нихъ 20 архіерейскихъ служителей, 14 церковныхъ, 78 козачьихъ дѣтей, 44 служивыхъ Тобольскихъ, жившихъ въ городѣ и въ очередь свою нанимавшихъ за себя. При воротахъ мѣдная пушка 2 фунтовая, 10 п. жел., пороху 20½ ф. Пушкарь Ширковъ, для поворота 1 крест., у боевыхъ оконъ верхнихъ и нижнихъ 8 козач. дѣтей. Всѣхъ 168.

д, Въ Базарныхъ воротахъ до городской стѣны, на 20 с., 5 козач. дѣтей. Пушка 2 фунт., при ней 10 пуль, пороху 20½ ф. Пушкарь и для поворота крестьянинъ, у боевыхъ оконъ 4 чел., 2 воротника изъ козач. дѣтей. Всѣхъ 13.

е, У нагорныхъ надолбъ, что у Воскресенскихъ воротъ, быть 2 дѣтямъ боярскимъ съ 30 коз. пѣшихъ, и во всѣхъ воротахъ городскихъ по 8 стрѣльцовъ.

и, Государевы анбары подъ горою вѣдать атаману съ 35 Тюменскихъ козаковъ. У подгорныхъ надолбъ быть Литовскому ротмистру и головамъ конныхъ козаковъ съ Литвою, конными козаками и Татарами служилыми.

к, Подъ горою у Знаменскаго монастыря быть атаману съ 30 Тюменскихъ козаковъ годовальщиковъ.

Всѣхъ, кромѣ отряда при анбарахъ и стражи городскихъ воротъ было 721 чел. Да отставныхъ, о коихъ свѣдѣніе взято отсюда же въ статьѣ о населенности, жило въ Тобольскѣ 911.

Кромѣ 5 помянутыхъ пушекъ оставалось въ запасѣ 4 мѣдныхъ, и при нихъ 560 пуль желѣзныхъ. Пороху ручнаго 759 п. 30 ф., пушечнаго 690 п. 28 ф., свинцу 907 п. 21 ф.

скаго воеводства слобода, вскорѣ раззорена Сылвинскими Татарами. Въ слѣдующемъ году Телеутскіе родоначальники, Маджикъ и Кока, сынъ извѣстнаго Абака, прежде подданные Московскаго Царя, дѣлаютъ набѣги на Кузнецкой округъ. Они продолжаютъ тоже ремесло и въ 1656 г., а черезъ два года тѣснимые ополченіями контайши, снова прибѣгаютъ въ подданство Россіи, такъ что значительная часть Телеутовъ, увидѣвъ коловратность своихъ вождей, переселяются навсегда въ округи Кузнецкой и Томской. Въ 1659 г. Абугай Кучумовецъ, вспомоществуемый Калмыцкими родоначальниками, расхитилъ на Барабѣ деревню Татарскую, и успѣлъ ускользнуть отъ посланнаго отряда. Въ 1660 г. Калмыки, подданные контайши, опять грабили Барабу, на которой кровь человѣческая не переставала литься, какъ будто на Римской позорищной аренѣ. При семъ случаѣ произошли два достопамятныя обстоятельства, одно безразсудное, другое благоустройственное. Тарскіе воеводы, извѣстясь о помянутомъ набѣгѣ, послали гонца на Москву въ Сибирскій Приказъ, который ничего другаго не могъ сдѣлать, какъ велѣть соединить команды смежныхъ городовъ Тобольскаго разряда, но время, разумѣется ушло. Тогда Тобольское воеводство, какъ областное, признавъ своею обязанностію представить о вредѣ, какой можетъ происходить и впредь отъ самовластія городовъ, успѣло испросить въ 1661 г. постановленіе, чтобы безъ вѣдома Тобольскаго начальства подвѣдомыя воеводства не имѣли права ни вступать въ походъ, ни принимать посланниковъ, обыкновенно пріѣзжавшихъ съ караванами. Изъ того вышелъ другой оборотъ, что и караванамъ надлежало приходить въ Тобольскъ, въ предосужденіе прежняго торга Тары и Тюмени, и въ неожиданную выгоду Тобольска.

ГЛАВА VIII.

Слѣдствія по обоимъ отдѣленіямъ.

1. Состояніе границы.—2. Знакомства заграничныя.—3. Оспа.—4. Торговля древняя.—5. Первоначально Сибирская.—6. Инородческая.—7. Пути сообщеній.—8. Языкъ.—9. Населенность.—10. Сходство туземныхъ племенъ.—11. Заключеніе.

1. При концѣ перваго отдѣленія изъяснивъ причины пограничныхъ тревогъ, теперь пополнимъ то изъясненіе двумя остальными, т. е. медленнымъ, безсвязнымъ устройствомъ южной линіи, какъ можно увѣриться однимъ взглядомъ на перечень ея остроговъ, и нескладностію Сибирской границы, начиная съ Камы.

Довольно сказать о южной линіи, что она расла на землѣ медленнѣе, чѣмъ линія Вобановыхъ твердынь на Рейнѣ, по безпечности и разномыслію воеводъ, по малочисленности воинскихъ людей, и не менѣе по частой смѣнѣ первыхъ, чрезъ каждое трехлѣтіе. Какое усердіе могли они посвящать странѣ, когда только ознакомятся съ нуждами и средствами мѣстными, какъ и должны сдавать дѣло благоустройства, словно дежурство, въ новыя руки?

Относительно нескладной границы, надобно начать съ того, что въ первомъ періодѣ не было даже восточно-Закамской черты *), кромѣ одной Уфы, выброшенной въ степь Башкиріи, не было

*) О Закамской линія нѣкоторые заключали, что она заведена еще въ царствованіе Ѳеодора Ивановича, для защиты отъ Крымцовъ, и шла чрезъ Заинскъ, Новошешминскъ, Билярскъ, а за Волгою чрезъ Тагай. Не имѣя надобности замѣчать несовмѣстность Крымскихъ натисковъ на Каму, скажемъ, что поименованная линія разумѣлась до 1662 г. простою границею, хотя нѣкоторыя изъ мѣстечекъ и существовали по дорогамъ отъ Лаишева и Елабуги къ Уфѣ. Линія Тагайская или Симбирская, подъ смотрѣніемъ Боярина Хитрова съ 1648 до 1654 г. строившаяся для безопасности отъ Калмыковъ, не принадлежитъ къ Закамской.

Красноуфимска, ни Ачитскаго укрѣпленія кромѣ Кунгура съ поскотиною, 1624 г. построеннаго выходцами съ Чердыни, въ надеждѣ на вѣрность Башкирцовъ, тогда еще не измѣнявшихъ. По этому, пограничная черта Россіи, проходящая по Камѣ, переломясь подъ угломъ при устьѣ Чусовой, падала на востокъ къ Уралу, гдѣ опять уклонясь къ хребту Павдинскому, шла оттуда на югъ по поскотинамъ и полямъ округа Верхотурскаго, съ запада и юга открытаго; далѣе по Исети шла она чрезъ ос. Катайской, любуясь двумя монастырями, и связываясь четырьмя укрѣпленіями до ос. Устьишимскаго; отсюда вверхъ по Иртышу до ос. Устьомскаго *), и оттуда возвратясь по той же рѣкѣ, впередъ къ востоку падала чрезъ Татарскія деревни Тарскаго округа, непрестанно тревожимаго, пока не сблизилась съ зимовьемъ Чаускимъ. Отъ Чауска она выбрасывалась до Кузнецка, и оттуда бѣжала на Чулымъ и Красноярскъ. Такимъ образомъ мы видимъ границу отъ Камы до Енисея, кривляющуюся безъ всякихъ предначертаній къ ея оборонѣ, мы видимъ близъ себя мятущихся варваровъ во всѣхъ ея направленіяхъ, и по сторонамъ Урала, и по самому Уралу, и въ степи Исетской, Ишимской и Барабинской даже до ос. Канскаго. Къ счастію нашему, по неискуству ордъ въ водоходствѣ, и непріязненныхъ и покоренныхъ, мы были безопасны со стороны рѣкъ, съ юга вливающихся въ Сибирь.

2. Заграничныя знакомства Сибири необходимы въ долгѣ развѣдыванiй о силѣ сосѣдей, но въ отношеніи къ послѣдствіямъ довольно маловажны. Они обращались главнѣйше къ контайшѣ, частію къ Алтынъ-хану, однажды къ Цеценъ-хану, и разъ къ Манчжу Китайскому хану.

Тайша Баторъ, сынъ Харахолая, чрезъ посланцовъ билъ челомъ въ Москвѣ Царю, чтобы жить ему подъ высокою рукою Царя, и служить ему ратными людьми. Государь, похваливъ преданность и готовность къ службѣ, позволилъ улусникамъ его пріѣжжать въ Сибирскіе города для торга съ лошадьми, скотомъ, товарами и обѣщалъ приказать воеводамъ жить въ дружбѣ съ Калмыками. Грамота отъ 14-го Апрѣля 1618 г. писанная за приписью дьячьею, какъ къ подданному, отдана посланцамъ. Подобная грамота вручена отъ 25-го Маія 1620 г. посланцамъ тайши Харахолая, домогавшагося о принятіи его подъ Россійскую державу, при чемъ

*) Объ ос. Устьомскомъ и двухъ другихъ, не наименованныхъ, увѣряетъ посланникъ Байковъ. См. путеш. его въ Китай, напеч въ Др. Вивліоѳ.

пожалованъ Харахолай тканью золотною съ пуговицами, и серебрянымъ кубкомъ подъ золотомъ. Замѣчательно, что въ обѣихъ грамотахъ отецъ и сынъ именуются просто тайшами, и что при позволеніи торга улусникамъ ихъ не сказано: безъ пошлинъ. Съ сихъ поръ надлежало бы начаться пересылкамъ между воеводами и Ойрадами, но по разладицѣ, между Калмыками продолжавшейся, пересылки становятся гласными между Тобольскимъ воеводствомъ и Чжунгаріей, по дѣламъ пограничнымъ, не ранѣе, какъ со времени управленія контайши Батора изъ Чаросскаго племени. Посланецъ нашъ подавалъ стоящему безъ шапки контайшѣ листъ, данной изъ Царствующаго града Тобольска такого-то года, числа, мѣсяца; листъ по титулѣ начинался: И тебѣ бъ NN контайшѣ принять жалованье В. Г. Его Царскаго Величества *), бить челомъ на Государской милости, служить вѣрно, во всемъ прямить и пр. Потомъ посланецъ читалъ чрезъ переводчика наказныя статьи именемъ Государя, при произнесеніи котораго контайша вставая съ мѣста, стоялъ безъ шапки, какъ и во время спроса его о здоровьѣ Московскаго Величества. Одинъ дѣльный договоръ, какой былъ добытъ въ 1636 г. у контайши помянутымъ воеводствомъ, состоялъ въ непрепятствованіи брать Сибирскимъ командамъ соль изъ Ямышевскаго озера съ прочими статьями внѣшней безопасности, но Калмыки контайшинскіе не вовсе унялись отъ безчинствъ. Въ 1649 г. посланъ былъ въ степь стрѣлецкій капитанъ Кляпиковъ протестовать о нарушеніи договора, но полнаго удовлетворенія не послѣдовало, по пристрастному и превратному сужденію. Контайша Баторъ раза два списывался съ самимъ Государемъ, въ тонѣ сверстническомъ, посылалъ подарки степные, и просилъ отдарковъ больше странныхъ и затѣйливыхъ, чѣмъ убыточныхъ. Дворъ Московскій едви ли отвѣчалъ контайшѣ, потому что въ Собраніи государственныхъ грамотъ того нѣтъ, а приказывалъ воеводству удовлетворять его. Посылка серебряной посуды, принимая за фактъ, должна быть препровождена при листѣ воеводъ. Въ 1648 г. по шаткому поведенію контайши противъ Сибири, посланцы его не пропускались изъ Тобольска въ Москву.

Алтынъ-ханъ, какъ сосѣдъ и соперникъ контайши, началъ съ 1632 г. искать покровительства Россіи и черезъ два года прися-

---

*) Изъ сей формулы видно, что контайша по примѣру Ногайскаго Князя, получалъ Царскія милости. Сибирскіе воеводы не называли ни Галдана, ни его преемниковъ ханами.

галъ на вѣрность подданства Московскому Царю, не самъ своимъ лицемъ, а чрезъ своего племянника и двухъ шурьяковъ-табунановъ. Двору довольно было этой торжественности, чтобы считать хана данникомъ; но хитрый данникъ смекалъ въ своей присягѣ, какъ искусный банкиръ въ своемъ векселѣ, одинъ выгодной переводъ. Посылая ясакъ, онъ всегда желалъ несоразмѣрныхъ отдарковъ, и такому-жъ барышничеству слѣдовали его близкіе. Сверхъ того онъ не прежде отпускалъ посланцовъ нашихъ, какъ успѣетъ обобрать ихъ до чиста. Если-бъ этотъ грабитель не разстался въ 1657 г. съ душой жадной, вѣроломной и прямо степной, сынъ его Лоджанъ (Лацзанъ) пробиравшійся съ многочисленнымъ ополченіемъ, и съ вѣстью о смерти отца возвратившійся домой, надѣлалъ бы Томску много хлопотъ.

Ценень-ханъ, какъ выше сказано, разъ отправлялъ своихъ посланниковъ въ Москву, гдѣ вѣроятно предложены были выгоды взаимнаго торга, и требованія свободнаго проѣзда въ Китай, чрезъ его владѣнія.

Дворъ Россійскій, получивъ чрезъ всѣ сіи каналы достаточныя свѣдѣнія о Китаѣ, рѣшился наконецъ измѣрять расположенія сей державы, тѣмъ болѣе, что по завязавшимся на Амурѣ дѣламъ, Россія сближалась съ отчизною хана Манчжу Китайскаго. Царь Алексій, полный удовольствія, какое чувствовалъ отъ возсоединенія Малороссіи съ ея отечествомъ, и оживляемый надеждами военнаго счастія, велѣлъ въ томъ достопамятномъ 1654 г. отправить въ Китай посланникомъ дворянина, съ грамотою Царскою *)

*) Грамота сія напеч. у Берха въ Царствованіи А. М. 2 тома на 172 стр. Въ грамотѣ Государь, изобразивъ славу и величіе Государей своихъ Предковъ, проситъ Богдохана сказать свой полной титулъ, изъявляя желаніе быть съ нимъ въ крѣпкой дружбѣ и пересылкѣ, а о дѣлахъ торговыхъ и Амурскихъ ничего не помянуто, потому ли, что это поручалось изустному переговору посланника, или что не считали Амура принадлежностію Китая, или надѣялись успѣхами Русскаго оружія заставить Правительство Пекинское вызваться на изъясненіе. Нельзя также не замѣтить, что въ грамотѣ не выставлено имя посланника, названнаго только дворяниномъ, изъ чего можно заключать, что избраніе сего лица предоставлено Тобольскому воеводству, которое и назначило Тобольскаго сына боярскаго Ѳ. И. Байкова.

Въ Сибирской исторіи часто встрѣчаются дѣти боярскіе, Тобольскіе, Енисейскіе и т. п., также и архіерейскіе. Дворяне ли они или нѣтъ? Это обязываетъ взглянуть на старину, и обратить взглядъ на послѣдствія недавныя.

Въ 1550 г. въ числѣ тысячи охранителей, въ 60 и 70 вер. около Москвы размѣщенныхъ полагались и дѣти боярскіе 3-хъ статей. Не говоря о пер-

и съ подарками, въ приличной свитѣ, и въ семъ званіи отправленъ изъ Тобольска сынъ боярскій Байковъ. Путь ему назначенъ черезъ Западныя области Китая, и для поспѣшествованія препорученъ отъ воеводства тайшѣ Аблаю, за Иртышемъ владѣвшему независимымъ аймакомъ, въ которомъ заключались и извѣстныя развалины Аблайкида *), издали величающіяся гранитными зубцами прилежащаго хребта,—тому Аблаю, который по настоятельной просьбѣ получилъ прежде въ подарокъ Ермаковы кольчуги. Байковъ, испытавъ много затрудненій въ дорогѣ, наконецъ, во владѣніяхъ Китайскихъ потребовалъ себѣ и свитѣ содержанія и подводъ, и все то получилъ не прежде, какъ по разрѣшеніи. Онъ пріѣхалъ въ Пекинъ въ Мартѣ 1656 г., т. е. черезъ годъ послѣ

выхъ двухъ статьяхъ, въ которыхъ были записаны дѣти истинно боярскаго и знатнаго происхожденія, въ спискѣ дворянскихъ дѣтей 3-ей статьи провертываются и такіе, которые написаны полуименами. Сіи послѣдніе не были ли выборные городовъ, или неважныхъ городовъ дѣти боярскіе? Ибо извѣстно, что въ Россіи города имѣли, по примѣру дворянъ подлинныхъ и выборныхъ: а) своихъ постоянныхъ дѣтей боярскихъ, которые считались ниже дворянства городоваго, и б) выборныхъ дѣтей боярскихъ, или за урядъ, по вытребованію Правительства.

Я думаю, что послѣдніе, отмѣченные подъ бук. а и б, перешли въ Сибирь въ немаломъ числѣ, и на новосельѣ стали называться по именамъ городовъ, въ которыхъ зачислены на службу. Изъ произведенныхъ въ званіе сына боярскаго, въ пространствѣ 1-го періода, намъ извѣстенъ не одинъ Ерофей Хабаровъ.

Въ слѣдующихъ за тѣмъ періодахъ за отличіе производились, то Сибирскимъ Приказомъ, то воеводами съ дозволенія главныхъ воеводъ, и потомъ губернаторовъ, въ званіе дѣтей боярскихъ нижніе служилые и даже крестьяна, служившіе въ козачей службѣ, безъ исключенія изъ подушнаго платежа, согласно Высочайшей резолюціи, отъ 16 Августа 1721 г.

Дѣти боярскіе были при Тобольскомъ Софійскомъ домѣ, какъ при Патріаршемъ, при Новгородскомъ и другихъ архіерейскихъ домахъ. Что за степень архіерейскихъ боярскихъ дѣтей? Вопросъ сей разрѣшается силою Высочайшаго указа, 25 Августа 1719 г. послѣдовавшаго; имъ велѣно взять въ рекруты 200 ч. изъ монастырскихъ служекъ и боярскихъ дѣтей Тобольскаго архіерейскаго дома. Вотъ уравненіе, подъ которое подходятъ Сибирскіе боярскіе дѣти всѣхъ начальствъ!

*) О развалинахъ Аблайкида писали Миллеръ и Палласъ, но съ большею отчетливостію Г. Спасскій въ Сибир. Вѣстн. 1818 г. Еще подлежитъ вопросу: не древнѣе ли Аблаева времени эти развалины, можетъ быть только возобновлявшіяся въ проѣздъ Байкова? Не вѣроятно, чтобы при раздорѣ Аблая съ тайшами пострадало капище общаго ихъ поклоненія. Не современны ли онѣ Хубилаю, когда буддизмъ распространялся по всей Монголіи, и потомъ былъ ниспровергнутъ въ теченіи 200 лѣтъ?

славнаго отбоя, Степановымъ выдержаннаго въ Колмарскомъ городкѣ противъ многочисленнаго Манчжу-Китайскаго войска, о чемъ посланникъ не имѣлъ никакого слуха. Когда потребовали у него, именемъ Богдохана Чуньджи, привезенныхъ подарковъ и грамоту, Байковъ передалъ первые, но не грамоту, которую (де) велѣно лично поднести Богдохану. Былъ приглашенъ въ коллегію церемоній, для наученія поклоненію, но посланникъ отказался, оправдываясь тѣмъ, что онъ посланъ отъ Государя къ Государю. Министерство, замѣтивъ послѣ упорства Степанова другой опытъ неуступчивости, отказало посланнику въ чести представленія, возвративъ ему и подарки.

Байковъ выѣхалъ изъ Пекина въ напутствіи двухъ чиновниковъ, но недовольно почетно, какъ онъ самъ изъяснился въ Журналѣ путешествія *). Миллеръ и другіе нѣкоторые хвалятъ твердое поведеніе Байкова, и мы бы похвалили, если бы дѣло шло о ничтожномъ личномъ point d'honneur; но на Байковѣ лежалъ высокой долгъ начать дружбу политическую съ государствомъ самодовольствующимся, ни въ комъ не нуждающимся, и независимымъ географически и камерально. Какъ же можно согласиться бить челомъ?—Также, какъ послѣдовавшіе за тѣмъ посланники выразумѣли эту необходимость. Пока Россія принадлежала по своимъ обычаямъ къ древнему міру, развѣ не любила бить челомъ? Если справедливость требуетъ, чтобы смотрѣть на Китай, какъ на монументальное государство древняго міра, на государство, которое властію обычаевъ неоднократно покоряло духу своихъ преданій самыхъ свирѣпыхъ побѣдителей, то для чего бы посланнику, безъ арміи издалека прибывшему, не подчиниться закону земли, исполняемому первыми ея чинами? Измѣнять тысячилѣтніе обряды принадлежитъ не временной группѣ гостей, по собственной мудрости или внѣшней силѣ. Тогда дѣла наши на Амурѣ могли принять благопріятнѣйшій для Сибири оборотъ.

3. Одно изъ послѣдствій Русскаго завладѣнія Сибирью самое гибельное какъ и неотвратимое, было внесеніе оспы въ среду ордъ, которыя не только по своему невѣдѣнію, но и по образу житья должны были испытать всю жестокость заразы. Инородцы остав-

*) Онъ напечатанъ въ Др. Вивліоѳекѣ. Можно по сей части читать Миллера въ Еж. Соч. Замѣчательно, что и въ первомъ посланничествѣ, и въ послѣднемъ посольствѣ, также неудачномъ, Байковы имѣли свои роли. При Графѣ Головкинѣ Байковъ былъ старшимъ секретаремъ Посольства.

ляли юрты, бросали заболѣвшихъ безъ призора, почти безъ жалости, довольствуясь одною дѣтскою хитростію, чтобы при входахъ юрточныхъ ставить натянутые луки со стрѣлами, для пораженія повальной болѣзни, которую они воображали въ видѣ непримиримаго чудовища, или выжигали на лицѣ ямки для показаній ему, что этотъ запятнанный человѣкъ уже былъ въ передѣлѣ.

Въ 1610 г. оспа появилась среди Остяковъ Нарымскаго вѣдомства, въ 1631 г. она свирѣпствовала около Туруханска надъ Остяками и Самоѣдами, опустошивъ за годъ людность Нарыма, и безъ того разстроеннаго отъ недавняго пожара, потомъ отъ необычайнаго наводненія. Въ 1651 г. тому же злополучію подверглось племя Якутовъ, и эта бѣда была только первымъ испытаніемъ. Лѣтописи наши молчатъ о степеняхъ опустошеній, но по изустнымъ сказкамъ, по соображенію безпріютнаго житья въ жестокомъ климатѣ, и по сравненію позднихъ утратъ, какія замѣчены въ Камчаткѣ, надобно полагать, что оспа во времена своего появленія пожинала не 1/10 или 1/7, 1/5, какъ бывало въ Европѣ до введенія искусственнаго прививанія, но индѣ 1/3, индѣ 1/2, и даже 3/4. Всѣ отдѣлы племенъ сократились въ людности, и иныя даже вымерли, если не во время здѣсь означенное, то въ послѣдовавшія повторенія болѣзни. Вотъ изъясненіе, отъ чего туземная населенность Сибири, въ позднихъ нашихъ переписяхъ, выражается не въ тѣхъ итогахъ, въ какихъ была при завладѣніи края.

4. Вела ли Средняя Азія когда нибудь торгъ чрезъ страну Тоболо-Иртышскую (чрезъ Зап. Сибирь) съ Югрою, Перемью и Лопіей, т. е. съ древнею Біармией? Нѣтъ сомнѣнія, что Болгары, до 1236 г. господствовавшіе на устьѣ Камы, имѣли связи съ торговыми городами Мавераннегра, и опоясывая своею промышленностію обѣ населенныя покати Уральскаго хребта, развозили ткани, свою юфть и другія издѣлія до Міаса и можетъ быть до Исети, а на западѣ по Камѣ до Югры, Печоры и Перміи, пока мѣста сіи съ западною Лопіей не вошли въ свое время въ число волостей великаго Новгорода. Равномѣрно, по уничтоженіи Болгарской самостоятельности, новые торговые города, при Чжагатайскомъ, Тимуритскомъ и Шейбанатскомъ поколѣніяхъ, въ Междурѣчьѣ Дерьискомъ возраждавшіеся могли устремляться для сбыта и закупа въ степи западно-Сибирскія, Ногаями, Башкирами и пр. занятыя; но чтобы дорога торговая лежала на западъ чрезъ Уралъ, нѣтъ слѣдовъ, въ пространствѣ обоихъ временъ.

Есть конечно исключеніе, совмѣстное въ обоихъ временахъ, и

это сѣверная дорога затесей, которая у насъ названа древнѣйшею. Очень вѣроятно, что поморіе, между Камнемъ и Лопіей лежащее, производило закупку и продажу на счетъ Болгаровъ или Новгородцовъ въ поморіи восточномъ тою же оленною и полуводлвою тропою, по какой въ послѣдствіи сообщались Зыряна съ Обдоріей, до береговъ Енисея.

Берхъ, любитель древностей и исторіи, рылся около 1821 г. въ близкихъ къ Чердыни городищахъ, какъ-то въ Искорѣ и т. п., находилъ въ нихъ, какъ и прежде его находили, металлическія подѣлки чистой обработки, свидѣтельствующія, что тамъ или индѣ живало племя, имѣвшее вкусъ къ издѣліямъ сего рода. Въ 1828 г. и мнѣ показывали затѣйливыя галантерейныя вещицы, вырытыя въ землѣ стараго Чердынскаго городища. Не смѣшивая древнихъ находокъ съ нашимъ вопросомъ о древней Сибирской торговлѣ, можно относить ихъ ко времени незапамятному или къ Болгарскому, только не къ Новгородскому. Великій Новгородъ XII и XIII вѣковъ не былъ въ своихъ выходахъ такъ скрытенъ, какъ Карѳагенъ, и въ какихъ нибудь хартіяхъ оставилъ бы извѣстія о сѣверныхъ ярмаркахъ поморскихъ волостей, развѣ только по соперничеству съ Болгарами, воспротивился ихъ торгамъ, и прекратилъ ярмарки.

Приближаясь ко времени, которое предшествовало взятію Сибири, можно съ достовѣрностію полагать, что караваны Бухарскіе ходили до Искера съ тѣхъ поръ, какъ учредился въ немъ курень владѣтельный; что сверхъ того они странствовали по степямъ Ишимской, Исетской и Барабинской, когда видѣли тамъ кочующихъ Татаръ разнаго наименованія, вымѣнивая чрезъ нихъ мягкую рухлядь собственной ихъ добычи, или чрезъ вымѣнъ же получаемую отъ Вогуловъ и Остяковъ. На переходѣ торговли, отъ древней къ ново-Сибирской, стояли тѣже Бухарцы, чему свидѣтельствомъ служитъ грамота Байсеитъ мурзы, 1597 г. напечатанная во 2 ч. Госуд. грамотъ.

5. Лишъ только начали Русскіе овладѣвать Сибирью, какъ и встрѣтились въ Тюмени, Тобольскѣ, Тарѣ и потомъ въ Томскѣ съ Бухарцами, съ давными знакомцами по Москвѣ. Не только въ это время, но и ранѣе четвертью вѣка, Англичане и Голландцы предпринимали протереться мимо береговъ Сибири, въ восточную Индію. Англичанинъ Бурро въ 1556 г. достигъ до Вайгачскаго пролива; земляки его Петъ и Жакманъ въ 1580 г. въ одно время съ походомъ Ермаковымъ, дошли до устья Печоры; Голландцы

три раза пытались пройти Ледовитымъ моремъ, и одному изъ нихъ удалось только зимовать на восточной сторонѣ Новой Земли; Англичанинъ Вудъ въ 1676 г. потерялъ корабль во льдахъ тогоже острова *). Еслибы кому нибудь изъ нихъ посчастливилось пройти вмѣсто Индіи до губы Обской или Енисейской, Сибири можно бы по крайней мѣрѣ мечтать о торговлѣ приморской, вмѣсто которой нынѣ суждено довольствоваться одною караванною и гужевою. Такимъ образомъ торгаши Бухарскіе безостановочно привозили шелковыя, бумажныя и шерстяныя ткани средственной доброты, мерлушки, шкуры корсачьи, иногда даже леопардовы и тигровы, также плоды сушеные, для обмѣна на мягкую рухлядь. Соотчичи ихъ до Кучумова и послѣ Кучумова времени поселившіеся въ разныхъ мѣстахъ Сибири, занимались тѣмъ же ремесломъ. Со стороны Россіи торговые люди Устюга, Лальскаго посада, Архангельска и даже изъ Москвы пріѣжжали съ деньгами или простонародными товарами, для пріобрѣтенія мягкой рухляди изъ рукъ козаковъ, промышленниковъ и приближенныхъ къ воеводамъ. Нельзя опредѣлить изъ добрыхъ началъ величину ни торговли, ни капитала денежнаго, слѣд. и оборота полнаго; но то извѣстно, что она была огромна числомъ, по дешевизнѣ цѣнъ, какъ на пр. фунтъ бобровой струи продавался 40—50 коп., и равно не безденежна по количеству серебряной монеты, къ концу періода, пока Россія была богата серебромъ, какъ мы видѣли изъ грамоты 1657 года.

По соображеніи всего выходитъ, что первоначальная Сибирская торговля, стѣсняемая всемѣрными ограниченіями, какъ читали въ приведенномъ наказѣ, попалась въ двѣ руки: служебную и посторонне-посадскую. Поэтому торговли, принадлежащей собственно переселенцамъ Русскимъ, не было, да и могла ли быть она честнымъ путемъ? Они не принесли мастерствъ, кромѣ навыка срубить домъ, и заготовить упряжь, да пахатные способы: женщины ихъ умѣли только соткать толстой хрящъ и сермяжное сукно, для своего обихода. Однакожъ переселенцы скоро сбросили лапти, по изобилію кожъ и по невсемѣстному лишняку.

6. По движеніямъ завоеваній, еще не конченныхъ, и по необузданности завоевателей, мѣна инородцовъ какъ-то робѣла, отъ чего и средоточія торговыя, т. е. ярмарки городовъ и остроговъ,

*) Подробный отчетъ объ этихъ плавателяхъ, не принадлежащій къ нашему намѣренію, можно читать въ Четыр. Пут. Литке, и мореходца и писателя отличнаго.

гораздо позднѣе улегшіяся, только наклевывались. Одна ярмарка Обдорская, какъ извѣстная съ созданія Солевычегодска, но въ настоящую пору стоящая подъ стражею таможенныхъ заставъ, не могла уже пользоваться свободою безъ ограниченія: ибо высокая мягкая рухлядь была заповѣднымъ товаромъ. Полагать надобно, что и сами инородцы, имѣя для своего продовольствія въ водахъ, на водахъ и въ лѣсахъ, гдѣ есть лѣса, рыбу, прилетныхъ птицъ, дичь лѣсную, лосей и т. п., были равнодушны къ надеждамъ улучшить свое состояніе, тѣмъ болѣе, что ихъ женщины имѣли въ рукахъ искуство выдѣлывать кожи звѣриныя или птичьи для парокъ или кукляновъ, одежды зимней, ловко опоясывающей, и красиво вышиваемой ихъ же руками, равно для лѣта легкія камлейки изъ кожъ осетровыхъ или налимьихъ.

7. Сибирская дорога отъ Москвы къ Тобольску, послѣ водянаго Ермакова пути, лежавшаго по рр. Жаравлѣ, Баранчѣ, Тагилу, и Турѣ, дважды была измѣняема. Сперва, и не надолго, она проходила чрезъ Чердынь и Растесной Камень, оттуда на восточной сторонѣ по Лозвѣ, Тавдѣ и Тоболу; послѣ съ 1597 г. переведена посредствомъ разчистокъ и гатей, на Соликамскъ, Верхотурье и Туринскъ. Отъ Соликамска къ Россіи было 4 направленія *). Кромѣ того была еще лѣтняя тропа для верховой ѣзды, пролегавшая изъ Туринска послѣ и Тюмени, чрезъ Катайской острогъ на Уфу, по западной сторонѣ Урала съ пересѣчкою его подлѣ Азовской горы; и по этой тропѣ происходили пересылки воеводъ, въ нужныхъ случаяхъ, особенно въ послѣднюю декаду періода, исключая одного раза, когда въ 1594 г. велѣно было отряду служилыхъ, изъ 554 чел. состоящему, пробраться въ Сибирь отъ Уфы степью. Отрядъ сей шелъ на построеніе Тары, но начальникъ его кн. Елец-

*) 1 Направленіе, чрезъ Верхотурье, Соликамскъ, Лальскъ, Устюгъ, Тотьму, Ярославль и Ростовъ.

2 Напр. чрезъ Верхотурье, Соликамскъ, Вятку, Яранскъ, Санчурскъ, Нижній Новгородъ и Володимеръ.

3 Лѣтнее, чрезъ Соликамскъ, Новоусолье, Ягошиху, Осу, Сарапулъ на Казань.

4 Лѣтнеежъ изъ Нижняго и Казани Волгою, Камою до Соликамска, и оттуда сухопутно на Верхотурье, хотя и установлено Правительствомъ не ранѣе 12 Сентября 1682 года (Акт. Арх. Эксп. томъ IV); но надобно полагать, что этотъ путь давно употреблялся купечествомъ, Строгановыми, воеводами Сибирскими, да и само Правительство отправило въ Тобольскъ желѣзо Волгою въ 1680 г., какъ видно будетъ во II періодѣ.

кой какъ обязанный въ Сибирскихъ городахъ набрать два такихъ же отряда, слѣдовалъ большою дорогою.

До которыхъ же поръ большая чрезъ Соликамскъ и Верхотурье дорога продолжалась? До 1763 г. т. е. до упраздненія Уральскихъ таможенъ, потому что непроходимыя топи и болота, по обѣимъ сторонамъ этой государственной дороги лежавшія, дѣлали ее безопасною отъ провоза заповѣдныхъ или безпошлинныхъ товаровъ. Въ правленіе Императрицы Анны протоптали было неуказную дорогу чрезъ Екатеринбургъ и Кунгуръ, но по недочетамъ въ сборахъ Верхотурской таможни, она строго возбранена въ 1739 г. Самовольный проѣздъ чрезъ Кунгуръ ввелъ въ ошибку Фишера, какъ можно видѣть на 392 стр. его исторіи.

Разсказавъ государственную дорогу до Тобольска, можно присовокупить, что отсюда она шла зимою и лѣтомъ по Иртышу, Оби, Кети и сухопутно до Енисейска, откуда опять водою по Верхней Тунгускѣ до Илимска, гдѣ дорога дѣлилась на двѣ вѣтви къ сѣверовостоку, чрезъ Устькутъ по Ленѣ до Якутска, и далѣе, а къ юговостоку, по Ангарѣ, чрезъ Байкалъ на Баргузинскъ, и ос. Иргенской до Нерчинска. Вотъ главные пути сообщеній въ періодѣ оканчиваемомъ!

8. Слово, сіе чудесное дарованіе Божіе, сіе музыкальное возглашеніе духочеловѣка, обнаруживающее всю внутреннюю жизнь его, какъ и безмолвную, но краснорѣчивую жизнь неба и земли, выражается безчисленными измѣненіями въ одномъ даже племени, если племя дѣлится временемъ, мѣстомъ, категоріей быта, и иногда климатомъ,—это слово называется языкомъ. Знать господствующій говоръ языка значитъ знать частицу его, конечно лучшую и любопытнѣйшую, если отсвѣчиваетъ въ ней умъ или сердце; но во всякомъ случаѣ нѣтъ вѣчности для нарѣчія, сколь бы ни казалось оно выработаннымъ.

Нарѣчіе Новгородское есть второе дитя Славянскаго языка, если должно признавать нарѣчіе южное за первенца. Сколь ни грубо Новгородское, но по долговременному и обширному вліянію Новгорода на сѣверѣ, оно, какъ неизмѣнный стереотипъ, вездѣ печатается въ разговорѣ до Камчатки, до Кадьяка. Сибирскій говоръ есть говоръ Устюжскій, подражатель Новгородскаго. Сибирь обыскана, добыта, населена, обстроена, образована все Устюжанами и ихъ собратіей, говорившею тѣмъ же нарѣчіемъ. Устюжане дали намъ земледѣльцовъ, ямщиковъ, посадскихъ, соорудили намъ храмы и колокольни, завели ярмарки, установили праздники Устюжскихъ

чудотворцовъ, вошли какъ хозяева въ довѣренность у инородцовъ, скупали у нихъ мягкую рухлядь на табакъ, на корольки и топоры, а къ намъ привозили серебряные кресты, перстни, запонки, финифтяныя табакерки и прочія щепеткія издѣлія своей работы. По какому-то жребію единообразія, даже козачьи команды пополнялись изъ такихъ городовъ, гдѣ говорили тѣмъ же нарѣчіемъ. Стефанъ Великопермскій, по плоти Устюжанинъ, низлагая съ 1383 по 1397 г. идоловъ Угры и Печоры, Пермяковъ и Зырянъ, кажется, съ береговъ Выма благословилъ путь къ востоку своимъ землякамъ, даже до Баранова, перенесшаго Устюжскую образованность на берегъ Америки. Какъ бы то ни было, нельзя однакожъ не видѣть причины, для чего Московскій говоръ, легкій и пріятный, какъ счастливый баловень, не успѣлъ въ Сибири взять поверхности. Воеводы и ихъ товарищи, дьяки и письменные головы, хотя пріѣжжали съ семьями и домочадцами, отдѣлялись степенями состоянія отъ жителей, которые, если видятъ къ себѣ презрѣніе, любятъ лучше передразнивать надменныхъ, чѣмъ имъ подражать. Много было дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ, но не Москвичи урожденные.

Сибирское нарѣчіе въ произношеніи буквы о свято держится отдѣльнаго букварнаго выговора, такъ какъ бы всегда лежало удареніе на немъ. Сверхъ того наше нарѣчіе удержало обветшалыя слова, уполномочило самодѣльныя, и переиначило удареніе многихъ. Сибирскій разговоръ лѣнивъ и холоденъ, но безъ легкомыслія, не текучъ и малословенъ, какъ бы съ числомъ и вѣсомъ, и къ сожалѣнію темноватъ по привычкѣ пропускать глаголы, оживляющіе мысль. Переваляясь изъ Екатеринбурга въ Тобольскъ, замѣчаешь чувствительную разницу въ разговорѣ, и отъ того, что онъ свертывается въ домашній, и томится около своихъ муравейниковъ. Въ Иркутскѣ тѣмъ чувствительнѣе разница, чѣмъ далѣе отъ Россіи. Разумѣется, что эти замѣчанія, высказываемыя противъ стараго времени или старыхъ людей, не падаютъ на лица образованныя, ни на молодежь купеческихъ дѣтей XIX вѣка, посѣщающихъ государственныя ярмарки, для обмѣна товаровъ и повѣрьевъ.

Что касается до нарѣчій инородческихъ, не имѣя данныхъ, чтобъ судить о нихъ, мы довольствуемся бросить нѣсколько словъ о нарѣчіяхъ, Остятскомъ и Самоѣдскомъ, въ предѣлахъ остроговъ Березовскаго, Мангазейскаго и Нарымскаго. Остяко-Обдорское нарѣчіе начиная съ Урала, по какой-то твердости, донынѣ остается

неизмѣннымъ въ выговорѣ словъ, напротивъ Остяки, выше по Оби живущіе къ Березову, сокращаютъ выговоръ Обдорской, какъ бы срѣзывая окончанія словъ. Остяки Кызымскіе столько различаются въ нарѣчіи, что не всякой изъ Обдорянъ можетъ ихъ разумѣть; Остяки къ Нарыму прилегающіе, тѣ самые, которые прежде слыли Пѣгою ордою, какъ-то шепелютъ *). Самоѣды Обдорскіе, начиная также съ Урала, говорятъ твердо и рѣзко; но живущіе за Тазовскою губой, произносятъ въ носъ. Поэтому видно, что измѣнчивость нарѣчій опредѣляется не всегда климатомъ, не всегда большимъ разстояніемъ, но разобщеніемъ, небывалостію письменности и отсутствіемъ чтенія, которое одно, независимо отъ пространствъ, примиряетъ причуды нарѣчія, хотя на выговоръ и не вполнѣ дѣйствуетъ. Вообще замѣчаютъ, что голосовый органъ звучнѣе и громче у Самоѣдовъ, чѣмъ у Остяковъ.

Мы раздѣляемъ заключеніе перваго Енисейскаго губернатора, что языкъ тамошнихъ Остяковъ не имѣетъ сходства съ языкомъ тѣхъ же поколѣній живущихъ индѣ въ Сибири **). Еще два слова. Докторъ Киберъ, около 1821 г. навѣстившій Колыму, отзывается, что Ламуты, Тунгусы и Юкагиры говорятъ съ живостію о своихъ промыслахъ, и что языкъ первыхъ богатъ и сладкозвученъ, при изобиліи буквъ гласныхъ. Но при концѣ перваго періода инородческія нарѣчія въ такомъ ли состояли разногласіи, какъ слышатъ ихъ нынѣ? Не трудно рѣшить, но трудно доказать. Если прежняя многочисленность, какую не замедлимъ мы показать въ первобытныхъ ордахъ, давала имъ больше плотности, больше взаимныхъ отраженій для обобщенія разговорнаго, и если самознаніе народности, къ которому возводила ихъ благородная дикость подъ девизомъ независимости, содѣйствовало къ расширенію одинаковаго словаря; то съ другой стороны противныя приключенія: болѣзни,

---

*) Нѣкоторые изъ путешественниковъ въ нарѣчіи Сургуто-Нарымскомъ признавали Камачинское.

**) Одному купеческому сыну А. Чечерову, хорошо знающему по-Остятски и недурно по-Самоѣдски, я читалъ изъ *Енисейской Губерніи* Г. Степанова числительныя и другія слова обоихъ языковъ. Въ отдѣлѣ Самоѣдскомъ онъ призналъ нѣсколько знакомыхъ словъ, но всѣ Остятскія показались ему неразумительными.

Если правда, что Тобольская епархія заботится переложить св. Писаніе на языкъ Остятской, то не должно ли, дабы труду не остаться малоплоднымъ, предварительно рѣшить, которое изъ нарѣчій было бы общнѣе для цѣлаго племени?

смертность и выморочная малолюдность не заготовляли ли тѣже нарѣчія къ постепеннымъ разладамъ? Можетъ быть, музыкальный смычокъ рѣшитъ вопросъ, по нѣкоторому сходству съ языкомъ народнымъ. Не правда ли, что смычокъ тѣмъ лучше поетъ, чѣмъ долѣе держится въ рукѣ художнической, и опять тѣмъ хуже становится, чѣмъ болѣе трется усиліемъ скрыпача? Слѣдственно языкъ, улучшается ли или дичаетъ, все измѣняется; слѣдственно нарѣчія покоренныхъ Азіатцовъ, при завладѣніи Сибирью, иначе на ихъ губахъ дребезжали, а не такъ, какъ нынѣ.

9. Чтобы, при концѣ періода, опредѣлить приближительно населенность и Русскую и Туземную Сибири, надобно поставить въ виду два отношенія: одно къ современной періоду населенности смежнаго края средней Азіи, а другое къ статистическимъ изчисленіямъ Россійскаго Правительства, даромъ что они слишкомъ поздны для нашего намѣренія.

Положимъ на пр. число туземцовъ м. п. въ 288,000 и посмотримъ, соотвѣтствуетъ ли оно современному числу сопредѣльной Тартаріи отъ Каспійскаго моря до Татарскаго залива простиравшейся? Площадь ея по взгляду на карту, въ шесть или семь разъ была обширнѣе противъ площади тогдашней Сибири, кончавшейся при Тауйскомъ меридіанѣ и въ рѣдкихъ точкахъ прикасавшейся къ 56° ш.; число же обитателей Большой Тартаріи по вѣроятностямъ не превосходило 2,000,000 м. п., послѣ долговременнаго запустѣнія, какому подверглась она, чрезъ безчеловѣчное избіеніе народовъ, совершившееся въ годину звѣря, Чингисхана. Поэтому седьмая доля, относительно къ площади и населенности, въ надѣлъ Сибири принимаемая, не можетъ казаться ни малою ни великою. Пусть скажутъ, что Калмыки, Киргизы и т. п. часто врывались въ предѣлы Сибири; но это происходило не отъ тѣсноты въ размѣщеніи по предгоріямъ и долинамъ ихъ, а отъ ордынскаго навыка къ даровщинѣ и къ степному разгулью.

Относительно къ изчисленіямъ Россійскаго Правительства, мы не знаемъ старшаго числа, кромѣ переписи Сибирскихъ инородцовъ въ 1763 г., а по этой переписи выходитъ ихъ въ м. п. 132,000. Другое, слѣдовавшее за тѣмъ число 184,448 есть счетъ ихъ по 5-ой ревизіи; третье число 220,300 есть итогъ 7-ой ревизіи *). Слѣдственно, по симъ даннымъ, можно бы взойти къ счис-

---

*) Манифестъ о пятой ревизіи состоялся 23 Іюня 1794 г., а о седьмой въ 1815 г.

ленію инородцевъ перваго періода, рѣшивъ посредствомъ ихъ же важной вопросъ: въ коликое время и коликими процентами возрастаетъ или убываетъ человѣчество полярное и предполярное?

Первое число возрасло до 184,000 въ 31 годъ, увеличившись въ это время 39 процентами на сто, слѣд. оно удвоилось бы чрезъ 78 лѣтъ, т. е. 132,000 съ 1763 г. дало бы къ 1841 г. 264,000 инородцовъ мужчинъ. Второе число пятой ревизіи, увеличившись въ 21 годъ 19 процентами на сто, удвоилось бы чрезъ 70 лѣтъ, или дало бы къ 1864 г. 440,000. Не наша вина, что публично заявленныя числа не ведутъ къ пропорціональнымъ выводамъ, но принимая ихъ за основныя, отъ чего бы они не разнились, мы должны заключать, что первое число переписи 1763 г., если бы поворотить его назадъ не въ такой убывающей постепенности, въ какой прибывало, а въ разсроченной на другія 70 лѣтъ неминуемо изчезло бы къ 1607 году, или говоря иначе, за долго до Ермака не было бы за Ураломъ ни одной души, противъ кого бы атаману довелось обнажить свой булатъ, или зарядить винтовку; слѣдственно онъ сражался бы, подобно Донъ Кихоту, съ вѣтреными мельницами вымершихъ Табаринцовъ и Туралинцовъ. Выводы сего рода ab absurdo указываютъ путь, чтобы, минуя чиселъ инородческой и общенародной переписи, какъ пострадавшихъ отъ гибельныхъ учетовъ оспы, и слѣд. по своей малочисленности неприличныхъ къ разсмотрѣнію вопроса, согласиться признать за имовѣрное 288,000 туземцовъ, число до появленія оспы сбыточное по современному сравненію съ населенностію, начиная отъ Татарскаго залива до р. Урала.

Теперь должно выговорить количество Русской населенности, и не безъ основанія слѣдуетъ положить ее въ 70,000 м. п., не заботясь на первой разъ о количествѣ женскомъ, какъ до нынѣ меньшемъ противъ числа мужескаго, въ восточной особенно Сибири, у Русскихъ и инородцовъ. При настоящемъ невѣдѣніи, какъ опредѣлить силу и время возпроизводимости племенъ, толкущихся около межи полярнаго круга (67° ш.), не излишнимъ считается благовременно предъявить, что въ разсужденіи племенъ инородныхъ и Русскаго, размѣщающихся въ полосахъ, лѣсистой и пашенной, начиная съ 61° ш. къ югу, принимается, какъ и въ Россіи, удвоеніе возпроизводимости ихъ въ пространствѣ 80 лѣтъ. Такимъ образомъ выходило бы, что противъ 1 Русскаго тогда было 4 инородца. Ктожъ Русскіе сперва пришедшіе на заселеніе Сибири? Вотъ примѣрный перечень ихъ, по городамъ, острогамъ, зимовь-

ямъ, слободамъ, деревнямъ и починкамъ, сперва къ началу 1622, потомъ вообще къ началу 1662 года.

а) къ началу 1622 г.

а) Духовенства бѣлаго съ причтами 100 семей или съ дѣтьми м. п. . . . . 300 чернаго 50	350
б) Чиновниковъ высшихъ и среднихъ, съ подъячими. .	200
в) Воинскихъ людей или вообще козаковъ съ новокрещенными	6,500*)

*) Представленіе Сибирской населенности въ числахъ есть дѣло соображеній, потому что ни лѣтописи, ни грамоты древнія, донынѣ извѣстныя, не помогаютъ этому дѣлу. Всѣ достовѣрныя свидѣтельства о переселеніи ямщиковъ, крестьянъ и воинскихъ людей, свидѣтельства, мною упомянутыя въ первыхъ двухъ главахъ, такъ малозначущи относительно чиселъ, что пріобрѣтеніе Сибири, какъ будто безлюдной, можно бы сочесть за находку даровую. Но этому быть нельзя, и лучше признаться, что письмена археографическія относительно переселеній не сбережены лѣтописями во всей полнотѣ. Если въ началѣ XVIII вѣка число дворовъ въ Сибири восходитъ до 37,000, а въ 1727 г. число ревизскихъ душъ до 170,000, то зрителю Исторической Сибири не льзя быть столько хладнокровнымъ, чтобы не желать доискиваться, сколь людна была Сибирь въ I и II періодахъ, дабы самымъ усиліемъ изысканія дойти до указаній населенности, и въ послѣдствіи сойтись съ двумя государственными числами. Ибо эти числа суть произведеніе заднихъ суммъ.

Въ доказательство неполноты свѣдѣній остановимся на числѣ воинскихъ людей (козаковъ). Лѣтописи съ 1586 по 1601 годъ исчисляя козаковъ и стрѣльцовъ, посланныхъ съ воеводами изъ Москвы, другихъ городовъ, также взятыхъ на службу изъ Строгановскихъ отчинъ, всего на все до 1,100 человѣкъ, послѣ покидаютъ счетъ до 1634 г., въ которомъ изъ Нижняго и Вологды единовременно прислано въ Тару для козачьей службы 300 семей. Лѣтописи и указы также молчатъ о присылкѣ на службу Сибирскую Литовцовъ, Поляковъ, Нѣмцовъ и Малороссіянъ, а между тѣмъ поговариваютъ о недостаткѣ козаковъ и приглашеніи вольницы въ козачье званіе. Мудрено ли послѣ этого сочинителю Енисейской губерніи молвить на обумъ, что въ Сибири не бывало козаковъ болѣе 5,000. Но этотъ недостатокъ не значитъ такую малость, какую себѣ представилъ А. П. Степановъ, а означаетъ малочисленность, относительную къ обширности занятаго пространства. Приведите себѣ на память грамоту 1609 г., во II главѣ мною помѣщенную, и припомните, что на одинъ тотъ годъ для служивыхъ 5-ти непахотныхъ городовъ слѣдовало провьанта 9,750 чет., слѣдственно служивыхъ было 3,250, да въ 5-ти пахотныхъ городахъ: въ Верхотурьѣ, Пелыми, Туринскѣ, Тюмени и Тобольскѣ надобно полагать, по крайней мѣрѣ, такой же экземпляръ коза-

г) Промышленниковъ осѣдлыхъ, и въ томъ числѣ плотниковъ и другихъ мастеровъ, подъ именемъ посадскихъ, въ числѣ которыхъ и 60 семей Угличанъ, изъ Пелыми переведенныхъ въ Туринскъ и Тюмень 4,000

Промышленниковъ расхожихъ, слѣдовавшихъ за партіями козаковъ 2,000

д) Служителей архіерейскихъ, монастырскихъ, дворовыхъ господскихъ и дѣловыхъ людей 1,000

е) Ямщиковъ, казною переведенныхъ, и къ нимъ присосѣдившихся изъ-за Урала бобылей 1,000

б) Къ началу 1662 г.

а) Духовенства бѣлаго съ причтами, вновь переселеннаго съ поколѣніемъ отъ прежняго, и съ боярскими дѣтьми архіерейскаго дома . . . . 1,500 } 1,600
черпаго . . . . 100 }

б) Чиновниковъ высшихъ и среднихъ съ подъячими. 1,200

в) Воинскихъ людей, не исключая козаковъ новокрещенныхъ 10,000
отставныхъ 3,000

г) Промышленниковъ осѣдлыхъ, и вновь водворившихся съ поколѣніемъ отъ прежнихъ, подъ именемъ посадскихъ 6,000

ковъ, вотъ и 6,500, когда не было ни Кузнецка, ни Енисейска, ни Красноярска, ни восточныхъ водвореній. А въ эту пору мало и 10 тысячъ, къ числу которыхъ надобно еще присоединять особыя команды западныхъ Славянъ съ Нѣмцами, особенно съ 1655 г., и Татаро-козачьи команды Тобольско-Томскія. Если бы и дѣйствительно не было изъ Россіи нарочныхъ присылокъ командъ, какъ водилось сначала, то навѣрное съ пріѣздомъ каждаго воеводы изъ Москвы пріѣжжало по десятку воинскихъ людей, а воеводскихъ пріѣздовъ можно насчитать до 500, въ теченіи періода.

Вотъ основаніе, почему положено у меня козаковъ съ отставными до 13 тысячъ. Даже изъ *Осаднаго списка* 1646 г. видно, что въ Тобольскѣ находилось тогда отставныхъ 911, и въ томъ числѣ христіанъ Европейцовъ 650.

Пока не было въ виду грамоты 1609 года, я выводилъ такое же число козаковъ изъ числа городовъ, остроговъ и зимовьевъ, и тоюже ощупью находилъ и нахожу число духовенства и чиновъ управленія, потому что не было острога, не говоря о городѣ, безъ священнослужителя, не было острога безъ начальника и подъячаго, не было зимовья безъ полудюжины козаковъ. Вотъ данныя для счисленія трехъ состояній, а счеты прочихъ пополнены произвольно-пришлыми. Вѣдь Сибиряки не изъ земли выросли.

Изъ 2,000 бездомовыхъ промышленниковъ водворилось въ 4-хъ Заангарскихъ воеводствахъ 300

Промышленниковъ расхожихъ, сколько бы ихъ ни было, по неводворенію долой со счетовъ.

д) Служителей архіерейскихъ, монастырскихъ, дворовыхъ господскихъ и дѣловыхъ людей 3,000

е) Ямщиковъ, вновь казною присланныхъ съ поколѣніемъ отъ прежнихъ и съ вновь присосѣдившимися . 3,000

ж) Пашенныхъ крестьянъ вновь казною переведенныхъ съ поколѣніемъ отъ прежнихъ, и съ прибылыми къ нимъ 3,000

Крестьянъ по воеводскимъ вызовамъ семейно переселившихся и пришлыхъ къ нимъ 31,500

к) Ссыльныхъ 7,400, изъ нихъ: по р. Енисей . . . 3,000

за Ангару 4,400

70,000

Теперь слѣдуетъ вымѣрять площадь нашего завладѣнія, протоптанную смѣлою ногой 70,000 Русскихъ, площадь, по которой разъѣзжали 288,000 туземцовъ, на оленяхъ, собакахъ, лошадяхъ и верблюдахъ. Площадь завладѣнія, дѣлимая на три полосы (о чемъ будетъ рѣчь при концѣ III-го періода), начиная съ меридіана Верхотурскаго до Тауйскаго, безъ выходовъ на Колыму и Анадырскъ, имѣетъ длины 90°, въ ширинѣ же, къ сѣверу и югу, часто перемѣнной, стелется сперва при западномъ основаніи отъ 58° до 70° къ Карскому заливу, потомъ отъ полуденника Тюменскаго выпадая къ югу на 1°, далѣе у Кузнецка на 4°, далѣе то съуживаясь, то расширяясь къ Нижнеудинску до 55°, и еще выдаваясь на 2° при Баргузинѣ и при Яблонномъ хребтѣ у Тугирска, ложится восточнымъ основаніемъ при Тауйскѣ, откуда до Ледовитаго моря около 12°, какъ и на западномъ основаніи. Карта показываетъ, что въ самой большой ширинѣ тогдашней площади содержалось 23°. Съ помощію подобныхъ пріемовъ и съ учетомъ круговъ параллельныхъ, площадь тогдашней Сибири выходитъ около 4,500,000 кв. верстъ *), слѣдственно на каждаго мужчину Русскаго и туземца, доводилось бы слишкомъ по 12 квад. верстъ.

*) Я не перемѣнилъ своего измѣренія, хотя и видѣлъ въ Энциклоп. словарѣ и у Г. Булгарина площадь настоящей Сибири меньшею въ половину.— Кстати здѣсь примолвить, что Гг. Семивской, Спасской и Степановъ въ своихъ сочиненіяхъ, по части Сибири, писали измѣреніе поверхности Сибирской, частной или общей, безъ принаровки къ сфероидальной поверхности.

10. Пользуясь рѣчью о населенности, надобно прибавить пропущенное замѣчаніе, что если не многія племена изъ туземцовъ были многочисленны, всѣ они сходствовали между собою въ образѣ древне-Азійскаго быта. Многочисленнѣйшіе изъ нихъ были а) Остяки, до береговъ Енисея широко раскинувшіеся, б) Татары, тоюже рѣкою какъ-бы остановленные въ разселеніи къ востоку, в) Тунгусы (Эвоены) между Анабарою и Омолономъ, отъ Ледовитаго моря до Шилки, не всѣ еще умѣстившіеся, г) Якуты (Сохи) въ концѣ XIV вѣка оттѣсненные съ сѣверо-Байкальскихъ степей на рр. Лену, Олекму, Вилюй, и въ послѣдствіи, когда война и оспа уходила Юкагировъ, раздѣлившіе достоянія ихъ, вмѣстѣ съ Тунгусами, и д) Буряты, между рр. Ои и Уя кочевавшіе. Сочинитель Описанія народовъ, въ Россіи обитающихъ, причислялъ еще Самоѣдовъ къ многочисленнымъ племенамъ, такъ что они будто превосходили Остяковъ своимъ числомъ. Быть можетъ, но исторія не запомнитъ такой славы превосходства, развѣ въ соединеніи Самоѣдовъ нашихъ съ Урянхаями заграничными.

Относительно сходства, всѣ покоренныя племена, большія и малыя, кромѣ послѣдователей Исламизма, поклонялись двумъ началамъ добра и зла, какъ бы въ поравненіе безграмотныхъ ордъ съ старыми философскими сектами, изъятыми только отъ шаманства. Всѣ были рыболовы, звѣроловы и скотоводцы млекопитающихъ: оленя, собаки, лошади, быка, барана и верблюда, по степенямъ теплоты; всѣ вели лунное времясчисленіе; всѣ питались рыбою, свѣжею, сушеною или вяленою, мясами животныхъ, воздушныхъ, земныхъ и водяныхъ, не исключая трупа китоваго, также растеніями *) по широтамъ мѣстъ, въ случаѣ же голодовки, по инстинкту самохраненія, древесною корою, вывариваніемъ кожъ, ремней, старыхъ брошенныхъ костей à la Roumfordt, и даже болюсовою землею, называемою земляная сметана. Всѣ въ обычаяхъ, житьѣ и даже одеждѣ, изъ кожи или ткани сшитой, сходствовали больше, или меньше, не исключая и Якутскаго племени,

---

*) Кромѣ ягодъ древесныхъ, кустарныхъ и стеблевыхъ служатъ имъ донынѣ въ пищу: черемша (Allium ursinum), сарана (Lilium Martagon et L. pomponium), узикъ (Tormentilla erecta), пьянишникъ (Rododendron Chrisanthum), толокнянка (Arbutus Uva Ursi), Марьинъ корень (Pæonia), красноголовникъ (Sanguisorba off.), Сибирская гречуха (Poligonum tataricum, Pol. bistorta и другіе виды), Сибирскій чай (Spirea Ulmaria), грушанка чай Бурятской (Pirola rotundifolia) и т. п. до мучнистаго кандыка (Erictonium dens canis).

щегольствомъ и своимъ вкусомъ отличающагося. Всѣ, если многочисленны, или если дышали благорастворенiемъ юга, любили пляски, и пособляли самозабвенiю на сѣверѣ мухоморомъ, на югѣ закваскою молочною; всѣ платили за жену вѣно. Словомъ, древне-Азiйскiй сѣверный типъ не начиналъ еще стираться ни съ лица, ни съ души нашихъ земляковъ.

11. Мы оканчиваемъ перiодъ въ такое время, когда толпы мужественныхъ хотя и необразованныхъ соотчичей, случайно побѣждаемыхъ, но въ душѣ непобѣдимыхъ, проникли на Амуръ, проплыли западной берегъ Ламы, коснулись взморьевъ Студенаго моря не въ одной притомъ точкѣ, всегда съ неизмѣннымъ, безъотчетнымъ словомъ: *ясакъ Царю!* О, это слово, жестокое въ ушахъ иноплеменниковъ, есть всемогущее слово духа сильнаго, обрекшагося на служенiе отечеству и Престолу! Оканчиваемъ, говорю, въ такое время, когда Сибирь явственно обрисовалась въ своемъ исполинскомъ пространствѣ,—когда орды, покоренныя винтовкою потомъ убавленныя оспою, расположились къ мирному повиновенiю, а сосѣдственныя, утомясь отъ частыхъ попытокъ, или откочевали, или начали при новыхъ поколѣнiяхъ признавать Сибирь сосѣдкою вѣчною, — когда тайши Торготскiе съ 1621 до 1646 г. появленiями на степяхъ сопредѣльныхъ возбуждавшiе въ Тобольскомъ воеводствѣ негодованiя, во все перебрались за Яикъ, и поддались Россiи,—когда кичливый контайша, основатель владѣтельной династiи (съ 1635 по 1758 г.), Чжунгаръ, конечно странный по докучливости, но умѣренный противъ Сибири, былъ замѣненъ преемникомъ не славнымъ,—когда и чванливый Алтынъханъ, Монголъ столь же презрѣнный по вѣроломству, сколь низкiй по корыстолюбiю, вышедъ изъ среды живыхъ, пересталъ лгать подъ пластомъ земли.

Повторять ли здѣсь, что четь Вахрамѣевская, въ послѣдствiи разросшаяся въ три области, Тобольскую, Томскую и Якутскую, испытала многiя превращенiя, многiя утраты отъ раздѣльности управительной, особенно на Амурѣ? Приказу Сибирскому былъ наилучшiй урокъ, чтобы отдать главное начальство одному изъ мѣстныхъ воеводствъ, какъ могущему ближе наблюдать и пособлять отдаленнымъ краямъ Сибири, но исторiя показываетъ только нѣкоторое предпочтенiе, уступленное Тобольскому воеводству *)

*) Нѣтъ бумажнаго акта, чтобы Тобольскому воеводству присвоялось первенство надъ прочими областями, но есть случаи. Не къ личному ли достоинству воеводъ надобно это относить?

въ концѣ I-го или въ началѣ II-го періода. Предпочтеніе сіе состояло въ подставленіи Тобольскихъ чиновъ на убылыя воеводскія мѣста въ Илимскѣ и Нерчинскѣ, также въ обезпеченіи Нерчинска военными и жизненными припасами, посредствомъ Енисейскаго воеводства, въ безвозбранномъ препровожденіи къ Енисею крестьянъ изъ Верхотурскаго вѣдомства, и т. п.

Повторять ли, что областныя правленія, занятыя преимущественно сборами зоографическаго богатства, не обращали вниманія на устройство городское и крѣпостное. Не смотря, что на Амурѣ явились предъ нами укрѣпленія или городки изъ битой земли, и что въ одномъ изъ такихъ Степановъ, съ 1/18 долею людей противъ непріятеля, превосходившаго еще числомъ огнестрѣльныхъ орудій въ пять разъ, удержался съ честію, начальства продолжали сооружать остроги и общественныя зданія изъ бревенъ. По всей Сибири не было каменнаго ни казначейства, ни алтаря, кромѣ печей изъ битой глины. Остроги иногда робѣли отъ поджоговъ, лѣса горѣли отъ паловъ, но воеводы, жившіе какъ бы вровень съ лѣсомъ, считали пожары попущеніемъ Божіимъ, или случаями къ разчисткѣ дремучихъ лѣсовъ, какъ и самъ Сибирскій приказъ еще не помышлялъ тогда предписывать о предупрежденіи лѣсныхъ пожаровъ, для соблюденія даже соболиныхъ и другихъ звѣриныхъ ухожей. Мы пересказываемъ это, безъ всякой мысли винить кого либо въ Сибири, за незнаніе благоустройства въ первой половинѣ XVII вѣка. Довольно и того, что воеводы даже уѣздные берегли свои остроги отъ непріятелей, и по данной власти *) безъ оттяжки казнили возмутителей противъ державы.

Надпоминать ли о томъ, что желѣзную руду и ея плавку на рр. Ницѣ, Томѣ, Енисеѣ и Вилюѣ указали Русскимъ Сибири дикари мѣстные? Что за волшебный покровъ, который разстилался въ томъ вѣкѣ по царству ископаемыхъ? Конжековской великанъ, потомъ Павдинская сопка, мимо которыхъ пролегали первыя Уральскія дороги, ни величественными своими вышинами, ни мѣдистыми кружевами, какими изукрашены въ прозелень бока и гребни перваго **), не могли возбудить вниманія проѣзжавшихъ воеводъ,

*) Право живота и смерти относительно къ ясачнымъ, оставалось правомъ Сибирскихъ воеводъ до 26 декабря 1695 года.

**) Въ 1722 году выстроенъ Ляляиской мѣдиплавиленный заводъ въ 48 вер. отъ Верхотурья на устьѣ Каменки, впадающей въ Лялю. Руда доставлялась съ вершинъ и боковъ Конжековскаго камня, но затруднительная перевозка руды положила конецъ заводу. Вмѣсто того возникъ зав. Нижнеподдинскій.

отъ Верхотурья до Лены или Шилки. Зимній бѣлый саванъ и лѣтній покровъ Конжековскаго камня, испещренный цвѣтами дикаго льна, косматаго перелоя (Androsace villosa), 8 листной Сибирячки (Dryas octopetala), алпійской драбы, горной вѣтреницы (Anemone umbellata) скрадывали сокровища отъ глаза проѣжжаго. Около 50 тысячъ перешло черезъ Уралъ въ трехъ пересѣчкахъ, и какъ легко бы наслышаться или насмотрѣться искуству плавки и ковки желѣза въ Чусовскихъ городкахъ (13), но никто изъ нихъ, какъ бы заранѣе отуманенныхъ глянцами Сибирскихъ бобровъ и соболей, никто до появленія двухъ Тумашевыхъ, не подумалъ изъ несмѣтныхъ Уральскихъ сокровищъ сковать топоръ, отлить котелъ изъ чугуна или ямской колокольчикъ изъ мѣди Конжековской. Металлургическое однакожъ невѣдѣніе, хотя совѣстно и выставлять и таить его, послужило торгошамъ прекраснымъ случаемъ къ обогащенію; они, по словамъ Миллера, продавали Самоѣдамъ, конечно жившимъ въ глуши, а не Обдорскимъ, котелъ мѣдной или желѣзной не иначе, какъ съ уговоромъ накласть въ него лучшихъ соболей и чернобурыхъ лисицъ, дополна. Такой обмѣнъ котловъ, по всей вѣроятности работанныхъ въ Строгановскихъ отчинахъ, могъ продолжаться до открытія Невьянскаго завода. Другая странность та, что завоеватели, протоптавъ дороги по мѣсторожденіямъ металловъ, принялись прилежно разнюхивать металлы не прежде, какъ по приходѣ въ Даурію и за Байкалъ. Но теперь не до попрековъ.

Въ какихъ бы человѣческихъ разсчетахъ ни завладѣли Русскіе страною, населенною гуще въ четыре раза противъ пришельцовъ, но пришельцы пришли не въ гости, а съ невѣдомою имъ самимъ тайною покорить хозяевъ своей вѣрѣ и истинѣ, одушевляющей ихъ такимъ мужествомъ, что одна рука торжествовала противъ четырехъ стрѣлъ. Въ какихъ бы правилахъ ни поступали второпяхъ Русскіе съ поддавшимися племенами, неслыхавшими о правѣ народномъ, ни объ уставахъ общественныхъ, но племена сіи, волею и неволею, снабжали ихъ продовольствіемъ, одеждами, гостинцами, и приносили дани на имя Повелителя всея сѣверныя страны; слѣд. они были споборниками нашего водворенія, нашей славы и преобладанія надъ собою. Поэтому Россійскіе Государи, въ опровержение оскорбительныхъ предубѣжденій времени, всегда по своей мудрости показывали, сколь они далеки отъ того, чтобы считать

покоренныя орды невольниками постояннаго ясака *), постигая, что Всеблагое Провидѣніе постепенно ведетъ людей, племена и народовъ чрезъ цѣли частныя, общественныя и государственныя къ цѣлямъ своего высшаго порядка. Не вдругъ конечно могло статься, чтобы Россія, предназначенная къ духовному и потомъ умственному восхожденію, освѣтила тьму сѣверовосточнаго материка, чтобы устроила страну заброшенную, чтобы открыла въ кряжахъ сокровища для всемірнаго употребленія, и дала цѣну спрятанному веществу; но, удовлетворяя цѣлямъ частнаго и общественнаго порядка, она тотчасъ платила дикому сыну природы, какъ соотчичу, за древесную смолу, за кедровую шишку, за кожу, за птичій пухъ, за мамонтову кость, за моржовой зубъ; дала притомъ законы для житейской его безопасности не только въ лѣсу и юртѣ съ его семьею, но и въ городѣ; установила въ родахъ его степени старѣйшинства, отдала самому ему право разбираться дома, не въ важныхъ случаяхъ; присвояла и присвояетъ инородцу гражданскія и военныя отличія за заслуги, и все это для того, чтобы смягчаемый обобщеніемъ, признательностью, увѣренностію въ покровительствѣ, предрасполагался онъ поклоняться Богу своихъ покровителей, Богу Тріединому. Кто улыбнулся бы при этихъ словахъ, тотъ пускай послушаетъ Тунгуса язычника **), принесшаго въ Православную Церковь богатой даръ мягкой рухляди, и на вопросъ отвѣчавшаго вотъ что: „этимъ я жертвую Богу по моему обѣщанію, за выздоровленіе брата крещеннаго, который, на одрѣ смертномъ, не принявъ пособій шаманскихъ, призывалъ себѣ на помощь Николая, угодника Божія". Отвѣтъ неожиданный, ясный, поучительный! Тутъ нечего прибавить кромѣ того, что, еслибы дѣло обращенія не совершилось, тщетно было бы завоеваніе края, тщетна торговля со всѣми корыстями, тщетны добычи золота, серебра и драгоцѣнныхъ каменьевъ, добычи проскользнувшія сквозь пальцы у Кира и Рима; тогда заразительныя болѣзни, опустошавшія и опустошающія страну, были бы не-

---

*) Довольно напомянуть о томъ, что Царь Θеодоръ дозволилъ Остякамъ представлять ясакъ на Вымъ черезъ два года, что Царь Борисъ подарилъ ясакъ за цѣлый 1598 годъ всѣмъ Сибирскимъ ясачнымъ, что послѣдовавшіе изъ дома Романовыхъ Государи, Государи благосердые, повременно сбавляли количество взимаемаго ясаку.

**) См. Voyage dans le Nord par le commodore Billings, tom. 1 pag. 89. Съ удовольствіемъ также указывается въ Семивскомъ № 40, изъ его записокъ.

оплатными бѣдствіями предъ Всевышнимъ Окомъ. Вотъ высокая цѣль, назначенная Сибири преимущественно и окончательно!

Не стыдно ли Сибирякамъ Христіанамъ минувшихъ временъ, что они попустили Исламизму до половины XVIII столѣтія сманивать Барабинскихъ Татаръ изъ заблужденія шаманскаго въ другое? Исторія, замѣчая эту оплошность косыми буквами, должна ли относить ее къ ложному предувѣренію, что рыболову и звѣролову, Самоѣду или Тунгусу тойже окраины, будто бы трудно быть Христіаниномъ? Почему-же? Если тотъ или другой способенъ сдѣлаться поклонникомъ лжи, для чего бы не способенъ онъ передѣлаться въ поклонника истины? Развѣ душевный залогъ истины тяжелѣе для бродячаго и кочеваго, нежели для горожанина, обремененнаго лишними заботами, лишними увлеченіями міра? Нѣтъ. Пускай тѣ равнодушные, которые въ ложномъ смиренномудріи извиняются превыспренностію путей Провидѣнія, напомнятъ себѣ по крайней мѣрѣ историческій путь человѣческихъ обществъ, что никакая сила, никакая политика не сдружаетъ и не единитъ племенъ земныхъ, какъ единовѣріе.

ДОСТОПАМЯТНЫЯ ЛИЦА.

	Когда?
Архіепископъ Кипріанъ, какъ пастырь, и какъ начинатель Сибирской исторіи.	Оба они современники, первый съ 1621 до 15-го Февраля 1624 г., другой съ 1623 по 1625 г.
Воевода Тобольскій, Бояринъ кн. Юрья Эйшеевичъ Сулешевъ, изъ Черкасовъ, какъ установитель земскаго порядка.	
Воевода Енисейскій и потомъ Нерчинскій, Аѳанасій Филипповичъ Пашковъ, ревностный и твердый духомъ, при всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ образецъ правителей, не для одного I-го періода.	съ 1652 по 1661 г.
Енисейскій сынъ боярскій сотникъ Петръ Бекетовъ, какъ строитель пяти остроговъ, и служака съ самоотверженіемъ.	отличался во время Пашкова.

ЧИСЛО АРХІЕРЕЕВЪ И ВОЕВОДЪ

ВЪ I-МЪ ПЕРІОДѢ.

Архіереевъ въ Сибири 5
Воеводъ съ ихъ товарищами въ Тобольскѣ . . . 49
Воеводъ съ товарищами въ Томскѣ 34
Воеводъ съ товарищами въ Якутскѣ 8

ССЫЛКИ

НА ГРАМОТЫ И УКАЗЫ

въ I-мъ періодѣ.

1. Грамота Царя Θеодора Ивановича въ Августѣ 1586 г. Во II части Госуд. грам. и договор. Главный смыслъ грамоты тотъ, что Лугую, старшинѣ Обскихъ Остяковъ дозволено сдавать ясакъ на Вымѣ, черезъ два года. Это продолжалось до постройки ос. Сургутскаго. Тутъ говорится о первомъ городкѣ на Оби, о которомъ сомнѣвался Миллеръ.

Прим. Въ I-мъ періодѣ, въ статьяхъ *смутнаго времени и продолженія законодательства* заимствованы безъ указанія многія грамоты изъ Собр. Госуд. грамотъ. Читателю предоставляется читать ихъ въ этихъ книгахъ.

2. Грамота Царя Бориса Θеодоровича къ Мангазейскимъ воеводамъ 1601 г. у Миллера.

3. Грамота въ Пелымь, отъ 8 Декабря 1600 г. у Миллера.

4. Грамота къ Верхотурскому воеводѣ, отъ 28 Апрѣля 1599 г. у Миллера.

5. Грамота въ Сибирь къ Туринскому воеводѣ 26 Февраля 1621 г., о составленіи и присылкѣ въ Москву положительныхъ камеральныхъ свѣдѣній. Изъ грамоты видно, что такія же свѣдѣнія ожидались и изъ прочихъ городовъ Сибирскихъ. Въ III част. Госуд. грам.

6. Наказъ лѣта $\frac{7119}{1611}$ въ Январѣ, напечат. въ III томѣ Полнаго Собранія Законовъ. Къ какому бы царствованію ни относился сей наказъ, я, не заботясь о вѣрности или невѣрности отмѣченнаго года, призналъ сію государственную бумагу соотвѣтственною своей цѣли, и только измѣнилъ въ ней редакцію, сообразно способу времени.

7. Грамота Царя Б. Θ. къ Мангазейскимъ воеводамъ 1601 г. у Миллера.

8. Грамота Патріарха Филарета 11 Февраля 1622 къ Сибирскому архіепископу Кипріану нап. въ III част. Собр. Госуд. Грам. Къ описаннымъ въ ней безпутствамъ козаковъ служила основаніемъ какая-то грамота, за подписью дьяка Андреева, вѣроятно на радостяхъ данная Сибири, при возвратѣ атамана Кольцова изъ Москвы. Въ этой грамотѣ позволялось козакамъ, конечно adinterim, увозить изъ городовъ женъ и дѣвицъ, чѣмъ и пользовались они до настоящей поры. Патріархъ, приказавъ Кипріану (о чемъ подтверждено и Тобольскому

воеводству) выслать въ Москву козачью привилегію, какъ неумѣстную, поставилъ въ виду его: а) что въ Сибири не носятъ крестовъ, не хранятъ постныхъ дней, живутъ съ некрещенными женами, кумами и сестрами своихъ женъ, при отъѣздѣ же закладываютъ ихъ на срокъ, и не имѣя, чѣмъ выкупить, женятся на другихъ, и б) что духовные вѣнчаютъ безъ оглашеній, постригаютъ въ иноки и инокини такихъ, которые, уходя изъ монастырей, опять живутъ въ мірѣ; что сами духовные потворствуютъ воеводамъ, которые краденныхъ въ Россіи дѣвицъ продаютъ изъ корысти въ замужество, и заставляютъ при себѣ ихъ вѣнчать. Вотъ каковы вѣсти о начальной Сибири!

9. Грамота въ Тару лѣта $\frac{7116}{1608}$, нап. въ III томѣ П. С. Законовъ. Грамота, не смотря на отмѣтку года, тамъ отнесена къ Царствованію Михаила Θеодоровича почему-то, и безошибочно. Барабинскій бунтъ и въ Тобольскомъ Сборникѣ описывается подъ 1628 г., да и воеводы Тарскіе, кн. Шаховской и Кайсаровъ, виновные въ причинахъ бунта, выставлены въ Краткомъ Показаніи подъ 1627 г.

10. Грамота Окружная къ Илимскому воеводѣ о разсылкѣ Уложенія отъ 19 Января 1650 г. напеч. въ П. С. Законовъ. При грамотѣ посланы два экземпляра Уложенія, для отсылки одного въ Якутскъ.

11. Грамота въ Туринскъ о наборѣ со 150 чет. земли по человѣку или по 20 р. за человѣка. Въ III част. Собр. Госуд. грам.

12. Указъ 20 Октября 1653 г. въ П. С. Законовъ.

13. Грамота Уставная 1654 Апрѣля 30, о мытахъ и откупахъ подорожныхъ, за подписью Царя Алексія, съ привѣскою золотой печати. Она на сохраненіе положена подъ престоломъ въ Успенскомъ соборѣ и въ приказѣ казны. Смыслъ грамоты, чтобы отмѣнить всѣ самовольныя по дорогамъ требованія владѣльцовъ и помѣщиковъ и въ приличныхъ мѣстахъ учредить казенные сборы, для умноженія государственныхъ доходовъ.

14. Грамота 22 Февраля 1657, о предосторожностяхъ отъ мороваго повѣтрія, съ повелѣніемъ Верхотурскому воеводѣ поставить заставы на лѣтнихъ дорогахъ отъ Осы и Уфы, и никого ѣдущаго изъ мѣстъ опасныхъ не пропускать въ Сибирь, подъ смертною казнію; въ случаѣ же мора, могущаго открыться по селеніямъ Верхотурскаго вѣдомства, а) окружить тѣ селенія и пресѣчь съ ними сообщенія, б) сжигать платье и постель умирающихъ, а прочее платье, до котораго не касались умершіе, вымывать и вывѣтривать, в) здоровыхъ изъ дома зараженнаго переводить въ другой, а домъ зараженной вымораживать двѣ недѣли, потомъ дня три протапливать дровами можжевеловыми съ полынью, такъ чтобы запахомъ ихъ пропахло въ домѣ, г) спустя два мѣсяца, какъ перестанетъ повѣтріе, и неранѣе открывать сообщеніе зараженныхъ мѣстъ съ благополучными. Въ IV част. Собр. Госуд. грам.

15. Грамота Царя Іоанна IV отъ 30 Мая $\frac{1574}{7082}$ г., позволяющая дому Строгановыхъ учреждать крѣпости и пр. для обезпеченія металлическихъ заведеній отъ набѣговъ. Это таже грамота, на которую дѣлались ссылки въ статьяхъ Введенія. У Мил.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ II.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ СИБИРИ

ПЕРІОДЪ II.

съ 1662 до 1709½ = 47½ лѣтъ.

Проспектъ періода.

1. Въ теченіи 76 лѣтъ, Сибирь Русская разостлалась отъ Растеснаго камня до Тауйскаго меридіана, какъ пустыня необмежеванная, и мы это видѣли. Русской не такой человѣкъ, чтобы сталъ грѣться у чувала Якутскаго, и долго покоиться по зимовьямъ Становаго хребта; онъ пойдетъ безъ ландкарты, куда наслышка и глазъ поведутъ. Прійдетъ время, когда Русскому полюбится измѣрять вышины горъ, искать растеній въ ихъ разсѣлинахъ и слѣдить судьбы земнаго шара! Но тогда не тотъ былъ вѣкъ и умъ, чтобы даже думать учреждать соотвѣтственное хозяйство на пройденномъ пространствѣ.

Рѣшительная разница между періодами первымъ и вторымъ была та, что распространеніе происходило сперва на-обумъ, на выдержку, а послѣ по направленіямъ начальствъ и самаго даже Правительства, хотя цѣль обоихъ періодовъ состояла въ увеличеніи ясака, тѣмъ болѣе, что онъ назади уменьшался отъ расширенія населенности, отъ опустошеній оспы, и можетъ быть отъ злоупотребленій должностныхъ захребетниковъ *). Теперь требо-

*) Въ Статист. Обозр. Сибири 1810 г. на стр. 48 и 49, писано, что будто бы наши промышленники, сперва завладѣвъ сѣверною полосою, испугали и выгнали дорогихъ звѣрей въ Даурію, Монголію и Чжунгарію. Погрѣшность сего мнѣнія, уже оговоренная покойнымъ Семивскимъ, очевидна изъ того, 1-е) что Русскіе промышленники не сами занимались звѣроловствомъ, а только пользовались мѣною съ туземными звѣроловами, и что звѣрь не могъ бѣжать туда, гдѣ превосходная населенность, какова была въ поименованныхъ странахъ, могла бы препятствовать прихотямъ его; 2-е) что извѣстныя породы звѣриныя, и даже извѣстнаго цвѣта и извѣстнаго руна, добываются не-

валось съ лука не болѣе семи соболей *), или сколько гдѣ можно. а не столько, какъ полагалось въ началѣ столѣтія. Не-бось! Въ этомъ періодѣ не прійдутъ съ ясакомъ, какъ бывало, Енисейскіе Тунгусы на лыжахъ, подбитыхъ соболями или бобрами, въ собольихъ или лисьихъ шубахъ, на-диво козакамъ, одѣтымъ въ тулупы овчинные.

При заключеніи періода, мысленно рукоплескали мы внутренней тишинѣ Сибири и успокоенію сопредѣльныхъ ордъ. Конечно, южная граница и въ семъ періодѣ остается колеблющеюся, съ открытыми промежутками чрезвычайной длины и глубины, но велика для насъ выгода, что познаны состоянія и виды главныхъ сосѣдей, отъ Урала до Амура. Калмыки Торготскаго поколѣнія, прежде около Уя до Міаса толкавшіеся, перешедъ за Яикъ къ Волгѣ, и за Волгой разметавшись до Маджирскихъ развалинъ, съ признаніемъ надъ собою верховности Московскаго Царя, оттѣсняютъ съ тѣмъ вмѣстѣ Ногаевъ, то къ Астрахани, то къ Манычу, и въ частыхъ стычкахъ рѣжутся около Эмбы съ Киргизами. Телеуты, опасные во время Абака и Коки, теряютъ въ началѣ втораго періода сомнительную независимость, и вносятся въ каталогъ Сибирскихъ ясачныхъ. Вторый преемникъ Батора, Галданъ съ большими качествами, обнадѣжась миролюбіемъ Сибирскаго Управленія, станетъ обращать силы свои на подчиненіе раздѣльныхъ Монгольскихъ владѣній, въ числѣ которыхъ онъ изгладитъ черезъ нѣсколько лѣтъ имя Лоджана (Лацзана) Урянхайскаго, въ 1664 г. поддавшагося Россіи, и внесетъ оружіе въ Халху. Далѣе къ юго-востоку, наше Правительство, по видимому отложивъ замыселъ на Амуръ, оставляетъ славнаго изъ Манчжуръ Кансія **), вступившаго

измѣнно на прежнихъ мѣстахъ, пока не обселены людьми или не опустошены пожарами; 3-е) съ чего Редакція Обозр. Стат. взяла, что въ сосѣдственныхъ земляхъ не было звѣрей дорогаго руна до изгнанія ихъ изъ Сибири?

*) Полагая, что не всякому извѣстны рѣдкія и необыкновенныя измѣненія въ цвѣтѣ дорогихъ звѣрей, здѣсь со словъ Тоб. Сборника и Миллера (Ежем. Соч. Мартъ 1756) разсказывается, что бывали соболи *бѣлые*, зайцы *черные*, лисицы совершенно *черныя* и *бѣлыя* опять. Разъ Тобольскіе цѣновщики, призванные оцѣнить лисицу черную, какъ смоль, поравняли цѣну ея съ суммою серебряныхъ копѣекъ, сколько уйдетъ ихъ въ лисью шкуру. Въ 1554 г. при рожденіи Царевича одинъ изъ Илимскихъ жителей представилъ воеводѣ лисицу бѣлую, для поднесенія новорожденному Царевичу. Царь, само собою разумѣется, наградилъ приносителя по царски. Нынѣ что-то не слыхать подобныхъ рѣдкостей въ числѣ рухляди.

**) У О. Іакинѳа *Кхангъ-си*, у акад. Шмидта *Канги*.

на престолъ Китайской въ первомъ году втораго Сибирскаго періода, препираться во всю жизнь съ Чжунгарскою династіей. Благоденствіе, казалось, вѣяло на Сибирь по всей полуденной сторонѣ; но всегда ли можно предвидѣть невзгоду въ происшествіяхъ человѣческихъ, и, предвидя, унять ее по желанію? Это случилось на обоихъ краяхъ безмѣрной границы, у хребта Уральскаго и на Амурѣ.

Предметами періода будутъ взгляды на обстоятельства I въ Сибири Тобольской, II въ Томско-Енисейской, III за Байкаломъ, IV взгляды на открытіе Камчатки, V на бѣдствія и забавы народныя, VI на законы и учрежденія, VII на послѣдствія, по примѣру прежнему.

ГЛАВА I.

Обстоятельства.

1. Въ Сибири Тобольской. Безпокойства. — 2. Современный взглядъ на Амуръ.—3. Дороговизна.—4. Продолженіе населенности.—5. Первая находка на Уралѣ.—6. Строительство.—7. Счисленіе, измѣреніе, хлѣбная мѣра и первая карта Сибири.—8. Снабженіе солью.—9. Област Верхотурская.—10. Перечень посланцовъ и дипломатическихъ чиновниковъ.

1. Передъ 1662 г. по селеніямъ Закамо-восточной черты были дѣланы легкія укрѣпленія, въ упрежденіе дерзостей, какія начинали показываться въ поведеніи Башкиръ, нѣкогда стенавшихъ подъ тяжестію хана Ногайскаго, и съ 1573 г. начавшихъ отдыхать подъ Россійскою державою и подъ защитою Уфы. Но народъ дикій, между собою только свыкшійся, какъ табунъ степныхъ лошадей, безъ правды естественной, безъ понятія о человѣческомъ правѣ собственности, во все незнакомый съ нравственною честью, и тѣмъ менѣе вѣрный, чѣмъ болѣе одолженный, думаетъ ли хранить признательность къ десницѣ миловавшей? Правительство свѣдавъ, что на утвержденіе Закамской черты смотрятъ какъ на оковы, нарядило воеводу Зеленова, при первыхъ оказательствахъ злоумышленности, въ походъ со стрѣлецкими полками на Каму, куда велѣно стягивать команды козаковъ, и съ разныхъ мѣстъ Великоперміи велѣно тотчасъ набрать 1104 ратника, съ отдачею ихъ въ команду стольника Языкова. Предвидѣло ли оно, что волненіе можетъ разторгнуть прозрачную границу Сибири, или по общему устройству еще съ 1660 г. стало заготовлять въ Сибири воинскую опору *), и въ 1661 г. прислало въ Тобольскъ многихъ

*) Въ 1660 г. послано изъ Москвы въ Тобольскъ 2000 п. пороху, 4000 п. свинцу, 1000 п. фитиля, 1000 мушкетовъ съ банделерами. Акт. Арх. эксп. томъ IV.

Европейскихъ офицеровъ, приказавъ изъ городовыхъ служилыхъ Тобольскаго разряда устроить пѣхотной тысячной полкъ, и другой рейтарскій пятисотной, съ правильнымъ обученіемъ военнымъ движеніямъ, сообразно Воинскому Уставу 1647 г., впервые на дѣлѣ показавшемуся въ Сибири. Въ 1662 г. оба полка, подъ командою полковника Полуевктова, выступили въ походъ на Тоболъ и Исеть, для обороны слободъ, по границѣ водворенныхъ, какъ между тѣмъ по обширному заговору Башкирскаго старшины Сеита, увлекшаго въ свой замыселъ не только всѣхъ Башкиръ, но и Черемисъ, Татаръ и даже Киргизовъ, бунтъ вспыхнулъ по обѣимъ сторонамъ Урала, и по Сибирской границѣ распространился гораздо восточнѣе. Пока полки тянулись, Далматовъ монастырь сравнивается съ землею, слобода Мурзинская на Нейвѣ гибнетъ, деревни Томскія и Кузнецкія, какъ бы по одному выстрѣлу, разграблены; отвсюду имущество и скотъ расхищается; люди убиваются или отводятся въ полонъ для продажи: но бѣдствія опустошенія были бы несравненно горестнѣе, если бы полки Полуевктова не предуспѣвали встрѣчать и поражать. А тамъ—за Ураломъ, Кунгуръ сглаженъ до подошвы, Закамской черты какъ не бывало, все живое предается смерти или плѣну. Уфа держится только въ пространствѣ своего полисада, пока Московской воевода успѣлъ обхватить шайки бунтовщиковъ. Бунтъ Сеитовскій продолжался три года, а по границѣ Исетской четыре, судя по отбытію полковъ Полуевктова, и по возврату ихъ въ Тобольскъ, не прежде 1667 г.

2. Какъ подумать, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ, послѣ невыгоднаго отступленія съ береговъ Амура толпа Русскихъ тихомолкомъ явилась на пепелищѣ Албазина, возобновила укрѣпленіе, стала собирать ясакъ съ прежнихъ данниковъ Тунгусовъ, и была причиною дипломатическаго съѣзда двухъ Державъ? Все это сбылось неожиданнымъ образомъ. Черниговской, одинъ изъ Малороссійскихъ козаковъ, сдѣлавшись убійцею Илимскаго воеводы, возвращавшагося съ Киренгской ярмарки, спасается отъ правосудія съ сообщниками на Тугиръ, оттуда съ 84 козаками ускользаетъ на остатки Албазина, и тамъ основавшись лучше, чѣмъ Марій на развалинахъ Кароагена, добровольно въ 1669 г. подчиняетъ свое заведеніе Нерчинску, и, постоянно посылая туда сбираемой ясакъ, не забываетъ искать себѣ помилованія въ преступленіи. По представительству Тобольскаго воеводства, оцѣнившаго раскаяніе, покорность и полезную расторопность Черниговскаго, Государь склонился рѣшить судьбу преступника съ заслугами: 15-го Марта 1672 г. осу-

дивъ его на смерть съ 7-ю главными сообщниками, и 46 менѣе виновныхъ на тѣлесное наказаніе, чрезъ два дня изрекаетъ въ милостивомъ указѣ всѣмъ имъ прощеніе, сверхъ того повелѣваетъ послать 2000 р. награды Албазинскимъ козакамъ, а на воеводство въ Албазинъ отправляетъ Любима Евсеева, который, прибывъ на мѣсто, повторилъ, во услышаніе всѣхъ, именемъ Государя миръ и радость. Это одно выражаетъ, сколь чувствителенъ былъ Государь-законодатель къ возвеличенію Россіи! При Любимѣ Евсеевѣ водворено въ Албазинѣ нѣсколько пашенныхъ семей.

Независимо отъ водворенія, обстоятельства тамошняго края соткнулись съ щекотливымъ Манчжурскимъ Правительствомъ. Ибо многіе изъ нашихъ ясачныхъ Тунгусовъ, кочевавшихъ по рр. Олекмѣ и Ніоксѣ, по прекращеніи Русской власти на Амурѣ, перешли на р. Зею *), и должны были платить ясакъ за Амуръ по подручности, а по старому праву въ Нерчинскъ; тутъ двѣ пограничныя руки мѣшали одна другой. Притомъ Гантимуръ (Кентимуръ по Манчжурски, а Катана сынъ его) снова съ р. Науна прежде 1670 г. перекочевалъ въ сотнѣ слишкомъ душъ въ округъ Нерчинска за р. Ингоду, а за нимъ послѣдовали Тойдогонъ и Боодай съ улусниками. Вскорѣ поступили отъ Манчжурскаго начальства, именемъ Богдохана, требованія о выдачѣ бѣглыхъ звѣролововъ, но Нерчинскій воевода Аршинскій всякой разъ отвѣчалъ на требованія, что безъ воли своего Государя онъ не властенъ выдать прибѣгнувшихъ подъ покровительство Всемилостивѣйшаго Государя, еще до вступленія его въ настоящую должность, т. е. до 1668 года. Отъ совокупности всѣхъ случаевъ туманилось на Амурѣ, и въ 1684 г. составленный въ Тобольскѣ 600-ый полкъ изъ разногородныхъ козаковъ и ихъ дѣтей препровожденъ въ Енисейскъ, гдѣ и отданъ въ команду военно-плѣннаго подполковника Бейтона, родомъ Шотландца, для слѣдованія въ Албазинъ.

---

*) Соуръ въ Биллингсовомъ Путешествіи том. II, стр. 225 разсказываетъ, что будто въ 1767 г. шесть тысячъ Якутовъ ушли за Амуръ, изъ уѣздовъ Вилюйскаго, Якутскаго и Олекминскаго, со стадами и юртами, и будто онъ слышалъ о томъ въ домѣ Гарновскаго. Надобно быть иностранцомъ, чтобы рѣшиться выставить преувеличенное происшествіе позднѣе цѣлымъ столѣтіемъ, и легкомысленно увѣриться въ возможности скрытнаго побѣга съ Вилюя за Амуръ со стадами и скарбомъ, въ дѣятельные годы царствованія Екатерины. Безъ сомнѣнія, толь важное происшествіе было бы поставлено въ вину Иркутской губернской канцеляріи, чего вовсе нѣтъ въ П. С. Законовъ. Съ покойнымъ Гарновскимъ, въ послѣдніе годы его жизни, я былъ знакомъ, и никогда не слыхалъ о нелѣпомъ слухѣ секретаря Биллингсова.

3. Послѣ сего эпизода, должно ли присовокуплять, что во время западной заворохи вздорожалъ хлѣбъ въ области Тобольской, такъ что въ главномъ городѣ продавался пудъ по рублю, вмѣсто семикопѣечной цѣны, обыкновенной и прежде и послѣ *). Къ повышенію цѣнъ не мало содѣйствовала небывалая подать, въ Ноябрѣ 1662 г. повелѣнная (1), чтобы изъ животовъ и промысловъ, съ людей всякаго званія и чина, единовременно взять подъ присягою пятую деньгу на жалованье войску. Если въ томъ вѣкѣ подъ именемъ животовъ разумѣлись не домы изъ 4 угловъ, не платье и не деньги, какъ глухіе животы, а лошади, скотъ и хлѣбъ; подъ именемъ же промысловъ, промыслы мельничные, кузнечные, рыбные и т. п.; то подать все таки весьма значительна по 20 со %! Мы узнаемъ объ этомъ сборѣ изъ грамоты къ Туринскому воеводѣ, не находя въ П. С. Законовъ подобныхъ требованій отъ другихъ Сибирскихъ воеводствъ; по зная, что въ Іюлѣ того же года такая жъ подать требовалась съ Великоперміи, мы не думаемъ ограничивать требованія по Сибири одною округою, а полагаемъ, что сія мѣра простиралась не только на города и слободы Тобольскаго разряда, но и на людныя мѣста Томскія. Всякое лице и званіе, получавшее съ чего либо прибыль, кромѣ ясачныхъ, подвергалось 20-ти процентному платежу деньгами. Подобная 10-ти процентная подать, при открытіи Турецкой войны, требовалась въ 1673 году съ Сибири. Вотъ случай, чтобы надоумить Сибирь поставить себѣ въ честь, что она въ первой разъ призвана, вмѣстѣ съ Россіею, въ соучастіе необыкновеннаго налога. Прежде сего времени, при открытіи войнъ на Европейской границѣ, вспомогательные денежные капиталы, разнообразно опредѣлявшіеся съ подданныхъ Россіи и Великоперміи, всегда останавливались на отчинахъ именитыхъ людей Строгановыхъ, какъ будто бы Сибирь подразумѣвалась малолѣтною домочадкой.

Къ предложеннымъ причинамъ дороговизны, въ Сибири оказавшейся, надобно присоединить естественной упадокъ цѣны мѣдныхъ денегъ, неуравнительно возвышенныхъ въ достоинство серебряныхъ, и еще злоупотребленіями монетныхъ мастеровъ униженныхъ до того, что за одинъ серебряной платилось наконецъ 50-ю рублями лжесеребряными. Относительно Сибири, какъ такой страны, въ которой довлѣло бы казенной надписи для установленія цѣн-

---

*) По Верховой выпискѣ изъ лѣтописей видно. что въ 1661 и 1662 гг. былъ неурожай и въ Соликамскомъ округѣ.

ности, и изъ которой притомъ велѣно было въ 1657 г. извлечь мѣдную монету, казалось бы, не надлежало опасаться чувствительныхъ послѣдствій отъ нарицательнаго чекана; но, когда самъ Монархъ заботится (2) о присылкѣ жалованья серебромъ для всѣхъ людей, состоящихъ въ Туринскѣ на жалованьѣ, съ повелѣніемъ изъять новочеканную мѣдь изъ народнаго обращенія, нельзя опровергать событія соображеніемъ вѣроятностей. Можетъ быть, по размѣру тогдашняго хозяйства довольно было и небольшой подмѣси оподозрѣнныхъ денегъ, чтобы затруднить довѣріе въ сдѣлкахъ покупки и продажи.

4. Неунятый переходъ людей за Уралъ и дубровы строевыхъ лѣсовъ скоро вознаградили утраты въ людяхъ и строеніяхъ, причиненныхъ дикимъ вторженіемъ соучастниковъ Башкирскаго бунта. Мурзинская слобода на Нейвѣ ограждается острогомъ, монастырь Далматовъ въ 1664 г. возобновляется ревнителями благочестія. Работящій народъ Поморскихъ мѣстъ, какъ бы соскучивъ сырымъ, холоднымъ положеніемъ своего кряжа, продолжаетъ, начиная съ Вычегды, переселяться на Туру, Ирбить, Ницу, Пышму, гдѣ въ 1667 появился Камышловъ въ видѣ слободы, переселяться далѣе на Исеть и на устье Міаса. Оставляя внутреннее распространеніе Сибири, мы придержимся одной границы.

На Исети, плѣняющей пріятностью своихъ положеній, застроены: Шадринскъ въ видѣ слободы 1662, недалеко оттуда при протокѣ ос. Масленской 1668, Красногорской при протокѣ 1671, Меховской 1662; слободы: Бешкильская съ надолбами и рогатками 1668, Ингалинская 1676, Терсютская вверхъ по рѣкѣ 1668, Барневская 1686, Устьміясская съ надолбами, рогатками и съ башнею на стѣнѣ, окружавшей слободу. Выше по Міасу ос. Окуневской 1676. Изъ военнаго устройства, перенесеннаго въ слободы, можно судить, что на Исетскомъ отрѣзкѣ границы сильно была чувствуема опасность отъ набѣговъ.

Въ это время Исетскіе поселяне ощупью познакомились съ жерновымъ камнемъ 4-хъ горъ по Исети, также съ мѣстными диковинками, какъ-то, съ пещерами, съ подземными проходами въ дачахъ нынѣшней Смолинской волости, со слоновою костью близъ Тамакульской слободы. Познакомились съ былыми слѣдами прежняго быта, т. е. съ землянымъ валомъ, рвомъ и съ насыпными курганами, усмотрѣнными на красивомъ мѣстѣ по рѣчкѣ Юрымѣ, въ 7 вер. отъ ос. Исетскаго. Равномѣрно въ 6 вер. отъ Шадринска подлѣ протоки найдено городище съ землянымъ ва-

ломъ и рвомъ. Нужно ли повторять объ остылыхъ слѣдахъ при Напнягскихъ озерахъ, гдѣ мы указывали мѣсто Ѣдигерова юрта, и гдѣ нынѣ Кыштымской заводъ собираетъ желѣзную руду? Одинъ съ веселою надеждою созидаетъ, другой съ дикою радостію приходитъ разрушать; и не въ этомъ ли состояла исторія Азіи человѣческой?

Далѣе, къ сожалѣнію, южныя рѣки, катящіяся по направленію меридіановъ, не представляли для цѣпи нашихъ водвореній такого удобства, какъ Пышма или Исеть; тѣмъ не менѣе Управленіе считало долгомъ, для округленія, отодвигать границу къ югу. Около 1680 были слободы вверхъ по Тоболу, Бѣлозерская, Царево городище (Курганъ), и послѣдняя Утяцкая въ ш. 55°, по Ишиму Абацкая, потомъ 1670 г. село Коркино, за которымъ и осталось нынѣшнее имя Ишима. Для чего бы и здѣсь не предупредить будущихъ бѣдъ, военнымъ устройствомъ? По Иртышу, въ слѣдствіе извѣстнаго договора съ контайшею, ходили изъ Тобольска и Тары суда за солью къ оз. Ямышеву. Обращаясь къ сѣверу Тобольской Области, должно припомнить, что начальство Мангазеи въ 1672 г. переведено въ Туруханскъ, а при устьѣ Ирбити около 1665 въ слободѣ Ирбитской образовалось размѣнное мѣсто для товаровъ Россійскихъ и Сибирскихъ, подъ завѣдываніемъ Верхотурскаго воеводства. Время и промышленность нарекли оба сказанныя мѣста въ ярмарки, медленно увядающія.

5. Боясь опоздать, мы здѣсь записываемъ время достопамятныхъ открытій на Уралѣ, открытій, принадлежащихъ двоимъ Тумашевымъ. Въ великолѣпную, неприкосновенную раку Урала, въ этотъ саркофагъ природы уже непервобытной, Тумашевы засунули свою счастливую руку, и первые выняли нѣсколько кладовъ. Одинъ изъ нихъ Михаилъ въ 1667 г. нашелъ близъ Мурзинской цвѣтные камни и мѣдную руду, другой Дмитрій въ слѣдующемъ году открылъ недалеко оттуда наждакъ, два малиновыхъ шерла, нѣсколько аметистовъ, топазовъ и, что всего важнѣе, предъявилъ желѣзо, уже имъ выкованное изъ найденной руды, и всѣ Сибирскіе гостинцы отправлены черезъ начальство въ Москву. Остальное въ своемъ мѣстѣ.

6. Хотя и поздно, все надобно когда нибудь сказать, что Сибирскіе города и остроги, безъ расколотки домовъ, безъ линій, безъ всякаго понятія о градскомъ зодчествѣ строившіеся, неоднократно отъ пожаровъ превращались въ уголь со своими храмами, еще въ продолженіи I-го періода; но ни утраты казенныя и част-

ныя, ни вопли погорѣвшихъ не возбуждали градоначальниковъ къ мѣрамъ правильнаго или кирпичнаго строительства, конечно потому, что строевый лѣсъ былъ дешевъ, и что недоставало умѣнья иначе строиться.

Не совокупляя печальныхъ извѣстій о пожарахъ городовъ Сибирскихъ, довольно упомянуть объ однихъ важныхъ, опустошавшихъ Тобольскъ. Кромѣ перваго пожара 1629 г., оплакиваемаго Сибирскою исторіею, вторый случился въ 1643, третій въ 1677, четвертый въ 1680; послѣдній, хотя не всеобщій, но также многоистребительный. Послѣ столькихъ злополучій, Сибирскій Митрополитъ Павелъ осмѣлился въ 1680 г. представить Государю о надобности и возможности соорудить соборную церковь изъ кирпича. Царь Θеодоръ III внялъ представленію Митрополита, своего Богомольца,—и закладка каменная начата въ томъ же году.

Не излишнимъ считается выписать изъ Царской грамоты *) къ Тобольскимъ воеводамъ (отъ 28 Апрѣля 1680) представленные способы къ каменному сооруженію, и пособія Правительствомъ назначенныя. Въ тѣхъ и другихъ замѣтны также черты Сибирскаго быта. Представлялось, что кирпичной глины близъ города довольно, и уже обожжено кирпича до ста тысячъ, что известь найдена по р. Режу близъ сл. Арамашевой, что заготовлено ея до 1500 бочекъ, и до 50-ти приплавлено въ Тобольскъ, что бутовый камень найденъ на Нейвѣ и Турѣ въ 400 вер. отъ города, и можно доставлять его на досченникахъ и плотахъ казенными пашенными крестьянами, что понадобится только желѣза связеваго изъ Устюга или Москвы, да 5 каменщиковъ и 20 кирпичниковъ. Сверхъ того испрашивалось позволеніе взять на строеніе изъ Абалацкой церкви 700 р., въ архіерейскомъ домѣ нынѣ хранящихся изъ опасенія, чтобы попы и церковники, бражничая вмѣстѣ со старостою, и раздавая церковную казну въ долги, не растратили ея во все, и къ той суммѣ еще прибавить бы изъ Государевой казны. Было повелѣно: соборную церковь Софіи, Премудрости Слова Божія, строить каменную, по образцу церкви Кремле-Вознесенской Дѣвичьяго монастыря, на счетъ Государевъ, мастеровыхъ сыскать на мѣстѣ, дать нужное число изъ пашенныхъ крестьянъ на приплавку матеріаловъ, безъ отягощенія ихъ и безъ помѣхи въ десятинной пашнѣ, церковную же Абалацкую сумму взять отъ Митрополита въ при-

*) Копія съ грамоты получена мною отъ покойнаго Софійскаго ключаря, протоіерея П. М. Карпинскаго.

казную Избу, для выстройки въ Абалакѣ каменной церкви. Касательно желѣза, нынѣ же отправленнаго водою до Соликамска, Софійскій сынъ боярскій Як. Бязевъ доставитъ на мѣсто 682 пуда.

Показавъ время, когда началось въ Сибири каменное зодчество, прибавимъ, что соборный храмъ конченъ и освященъ въ 1688 г. во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, вѣроятно по высокой мысли, что Приснодѣва, носившая на землѣ Премудрость Слова Божія, восходитъ на небо въ существенное единеніе съ Премудростію Божіею. По этому соборъ, съ перемѣною посвященія, не пересталъ именоваться Софійскимъ *).

Вскорѣ за тѣмъ начали въ Тобольскѣ сооружать каменныя церкви: Преображенскую въ Знаменскомъ монастырѣ, заложенную въ 1686 г., бывшую Троицкую, Богородице-рождественскую и Абалацкую. Успѣшный починъ каменнаго строительства былъ поощренъ Царемъ Петромъ. Онъ въ 1697 г. наказывалъ воеводамъ Тобольскимъ приступить къ каменной постройкѣ Приказной Палаты, города съ каменными стѣнами и башнями; также приказывалъ совѣтовать жителямъ строиться изъ кирпича, для безопасности отъ пожаровъ. Воля Государева, объявленная и другимъ воеводствамъ, быстро исполнялась по казенной части въ Тобольскѣ, Верхотурьѣ и Иркутскѣ. Въ первомъ Приказная Палата кончена въ 1702 году; во второмъ начали въ 1698 строить изъ кирпича и частію гранита (съ шерловою пересыпью) и слюдистаго сланца Приказную

---

*) Образъ Св. Софіи, бывшій храмовымъ до третьяго пожара, нынѣ стоитъ на лѣвой сторонѣ во второмъ мѣстѣ иконостаса. На немъ изображается, подъ сѣнію 7-ми, а не 6-ти столповъ, Приснодѣва съ Превѣчнымъ Младенцемъ стоящею на амвонѣ 7-ми ступенчатомъ, посреди Аарона, Исаіи и Давида съ правой стороны, Моисея, Даніила и Захаріи съ лѣвой. Свыше сѣни паритъ Духъ Святый, исходящій отъ Всевышняго, окружаемаго тмами Своихъ Святыхъ Вездѣ приличныя надписи. Въ описаніи Кіевской Іерархіи замѣчено, что Тобольская икона Св. Софіи ближе подходитъ къ Новгородской, чѣмъ къ Кіевской, не потому ли, что архіепископъ Герасимъ, при которомъ деревянный соборъ заложенъ и освященъ (1646 и 1648 г.) во имя Софіи, происходилъ изъ архимандритовъ Тихвинскаго монастыря, какъ и преемники его до Павла изъ монастырей Новгородскихъ?

О Тобольскомъ соборѣ надобно еще сказать, что иконостасъ его возобновленъ, на счетъ Всемилостивѣйше пожалованной тысячи рублей, при Митрополитѣ Филоѳеѣ, и 1710 г. освященъ. Тогда поставлены три мѣстныя иконы: Бога Спасителя, Богоматери и Св. Николая, писанныя важною, художническою кистью, въ Греческомъ вкусѣ. Больше ста лѣтъ иконостасу, но три святые лика такъ свѣжи, такъ живы, облаченія ихъ такъ новы, что, кажется, вчера они сошли съ мастерскаго станка.

Избу, крѣпостную окружную стѣну съ башнями, и соборный храмъ, а въ третьемъ строеніе Приказной Избы начато 1701. Спасская тамошняя церковь, на козачій вкусъ строенная, заложена была въ 1706 г.

Что касается до частныхъ каменныхъ строеній, Сибирь не имѣла ихъ, въ продолженіи втораго періода.

7. Пора узнать, съ которыхъ поръ Правительство стало обращать государственный свой взглядъ на заселяемую Сибирь. Изъ грамоты 1678 г. къ Туринскому воеводѣ (3) видно, что перепись земель и людей по Сибири была въ 1659 году, кажется, посредствомъ мѣстныхъ начальствъ; но сей опытъ не могъ надолго казаться удовлетворительнымъ, по многимъ разсужденіямъ. Въ слѣдствіе общаго государственнаго распоряженія о межеваніи земель присланы (4) въ 1680 г. въ Сибирь писцы для счисленія жителей въ городахъ, острогахъ и уѣздахъ. Этимъ дѣломъ въ Сибири Тобольской и Томской завѣдывалъ Левъ Поскочинъ, который разослалъ привезенныхъ или въ Тобольскѣ избранныхъ писцовъ, и кончилъ работу въ 6 лѣтъ.

Въ 1686 г. присланы изъ Москвы въ Тобольскъ мѣдныя для хлѣба мѣры, изъ заржавѣлыхъ денегъ сдѣланныя для всего государства, именно четверть, осмина и четверикъ,—присланы съ тѣмъ, чтобы сдѣлавъ точные снимки, разослать ихъ повсюду, не исключая слободъ и деревень. Царь Петръ, во время своего единодержавства, подтверждалъ въ одномъ изъ наказовъ Нерчинскому воеводѣ, принимать и выдавать хлѣбъ помянутыми мѣрами, а не пудами. Гдѣ же та мѣра, которою бы безошибочно измѣрить толь дробную заботливость сего Монарха?

Въ 1687 вымѣряны по Сибири разстоянія между городами, полагая 1,000 саж. въ версту, съ назначеніемъ прогоновъ по 3 деньги на версту съ проѣзжающихъ, исключая однихъ Тобольскихъ воеводъ. На чемъ основывалось исключеніе, трудно понять, такъ Тобольскіе воеводы не хотѣли понять, что каждый шагъ властей, какъ будто шелестъ, отдается въ слухѣ исторіи.

Черезъ два года по окончаніи переписи Поскочинымъ, т. е. въ 1688 г. послѣдовало повелѣніе, чтобы пашенныхъ крестьянъ, прибывшихъ въ Сибирь послѣ переписи, отослать въ Иркутскъ на водвореніе съ женами и дѣтьми, и таковыхъ пришельцовъ, по словамъ Сборника, отправлено до 500 человѣкъ. Воспоминаніе сіе подтверждается событіями самой Россіи, потому что движенія бѣглыхъ сдѣлались въ ней явными около 1683 года. Въ одной изъ

Пермскихъ грамотъ (у Берха) предписывалось въ томъ году, воеводамъ Чердынскому и Соликамскому учредить крѣпкія заставы, для воспрепятствованія бѣглымъ, во множествѣ опять пробирающимся въ Сибирь, чрезъ предѣлы Верхотурскаго и Тобольскаго уѣздовъ. Но можно ли было въ томъ успѣть, при недостаткѣ Земской Полиціи, когда и на дѣлѣ оказалось противное? Исторія замѣчаетъ это время, какъ самое плодовитое для Сибири по приливу людей.

По причинѣ движимости въ народонаселеніи, снова наряженъ изъ Москвы въ Декабрѣ 1697 дворянинъ Качановъ для повторительной переписи въ Сибири дворовъ, людей и межеванія земель, во всѣхъ безъ изъятія имѣніяхъ, разумѣется, кромѣ Сибири Заенисейской. По этому указная вервь обошла всѣ пашни, сѣнокосы, угодья, мельницы и мѣста дворовыя, въ городахъ и селеніяхъ. Мудрено ли, что около красивой Исети нашлась заселенная заимка отъ имени Кондинскаго (Кодскаго) монастыря, когда подобная деревенька тамъ же обозначилась принадлежностью Великоустюжской Архангельской обители. Не живой ли это вексель, Сибирью данный Устюгу, въ уплату за всѣ одолженія, пособія и даже хлѣбныя присылки? Хотя лѣтопись не сказываетъ чиселъ Писцовой работы, и къ сожалѣнію Писцовыхъ книгъ, изъ которыхъ бы можно нынѣ извлечь таблицы сравнительной статистики, вовсе нѣтъ въ Сибири; однакожъ читатель, когда усмотритъ число дворовъ въ Сибири, можетъ съ вѣроятностію вывесть счетъ земель, сохою и косою тогда обхваченныхъ, чрезъ среднее число изъ разныхъ надѣловъ, какіе Сулешевскимъ распорядкомъ установлены по уѣздамъ. Кромѣ того надобно замѣтить, что Правительство, пока чрезъ двукратную смѣну не возобладало статистическими свѣдѣніями, колебалось назначать въ Сибири постоянное рекрутство, или установлять повинности камеральныя. Не ранѣе, какъ съ началомъ слѣдующаго столѣтія, Сибирь приметъ на свои рамена, еще не довольно крѣпкія, долю государственнаго бремени.

Изъ нѣкоторыхъ случаевъ видно, что къ концу XVII столѣтія Правительство имѣло частныя карты городовъ съ округами, составленныя изъ дробныхъ козачьихъ чертежей, сведенныхъ по воеводствамъ, но не имѣло общей карты Сибири. По этому въ Январѣ 1696 оно потребовало чертежа на холстѣ съ означеніемъ городовъ, остроговъ, слободъ, разстояній, и съ размѣщеніемъ племенъ внутреннихъ и сосѣдей сопредѣльныхъ. Черезъ два года, говоритъ Сборникъ, требованный чертежъ, разумѣется безъ про-

екціи, посланъ въ Сибирской приказъ. Надъ этой холстиной трудился Тобольскій сынъ боярскій Ремезовъ, вмѣстѣ съ сыновьями. Все лучше видѣть что нибудь, нежели ничего.

8. Любопытно вспомнить, съ какимъ вооруженіемъ, въ концѣ XVII столѣтія, ходили изъ Тобольска за солью къ оз. Ямышеву или Коряковскому. По распоряженію кни. Черкасскихъ въ 1699 г. отправленъ водяный караванъ изъ 25 досчениковъ, къ которымъ присоединилось изъ Тары еще 5; на нихъ подъ командою дворянина Фефилова посажено воинскихъ людей: стрѣльцовъ, пушкарей, барабанщиковъ, козаковъ конныхъ, пѣшихъ и Татарскихъ съ рабочими, при сотникахъ и атаманахъ, около 840. Дано пищалей мѣдныхъ 11 съ желѣзными ядрами 2-хъ и 3-хъ фунтовыми до 314, ружей приличное число, пороху ручнаго и пушечнаго 79, а свинцу 50 пудъ, фителя по разсчету, и полковое изъ камки знамя. Приказано плыть и останавливаться съ лагерными осторожностями, по причинѣ тогдашнихъ непріятельскихъ вторженій, и по угрозамъ какого-то батыря Кокона, недалеко отъ Барабы при озерѣ кочевавшаго. По достиженіи солянаго озера велѣно построить 3 острожка, а тайшамъ, если тутъ случатся на кочевкѣ, предложить подарки *), послѣ погрузки соли открыть ярмарку съ Калмыками на правѣ таможенномъ, по старому договору, съ запрещеніемъ промѣнивать военныя статьи и вымѣнивать ревень или Китайской табакъ. Караванъ возвратился безъ непріязненной встрѣчи.

9. Не выходя изъ Тобольской Сибири, слѣдуетъ замѣтить, что Правительство, болѣе и болѣе удостовѣряясь въ потаенномъ провозѣ въ Россію дорогой рухляди, рѣшилось въ 1688 г. по сомнѣніямъ противъ главныхъ воеводъ установить, чтобы Верхотурскій воевода сидѣлъ своимъ столомъ, какъ учреждено и въ Енисейскѣ съ 1676 г., и вотъ 5-я область, съ подчиненіемъ Пелыма, Туринска и ярмарки Ирбитской **). Какъ не вспомнить, что нѣкогда во дни безвременья ѣхалъ было сюда славный бояринъ Матвѣевъ уѣзднымъ воеводою, и что послѣ Пустозерска погибъ онъ у подножія Престола, за шесть лѣтъ до учрежденія Верхотурской области, которая, въ видѣ опыта, существовала только до 1693 г., или до опредѣленія въ Тобольскъ главнымъ воеводою стольника

*) Для подарковъ тайшамъ даны: половинка Гамбургскаго сукна, 6 ведръ горячаго вина, 2 пуда меду, 2 чет. ржаной муки, 1 чет. крупъ.—Статья сія взята изъ памяти, данной Фефилову, и сохранившейся у наслѣдниковъ Ивановыхъ.

**) Грамота воеводѣ Гр. Ѳом. Нарышкину, 15 Декабря 1687 г.

А. Ѳ. Нарышкина. Изъ одного выговора фамиліи воеводы, который и пріѣхалъ къ мѣсту въ сопровожденіи знатныхъ молодыхъ людей, можно уже отгадывать, что отмѣна области сдѣлана изъ довѣренности къ этому лицу, не менѣе по надеждѣ на плебейское безпристрастіе Верхотурскаго таможеннаго головы, облеченнаго въ небывалую власть силою наказа 11 Іюля 1692 г., какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ.

10. Для облегченія взгляда на разновременныя посылки, по дѣламъ пограничнымъ, со стороны сосѣдей и Правительства, здѣсь мѣсто совокупить ихъ въ одну точку, такъ какъ всѣ посылки происходили чрезъ Тобольскъ, или не безъ вѣдома воеводства Тобольскаго.

Отъ Лоджана Урянхайскаго проѣжжали 1664 г. посланцы въ Москву, вѣроятно съ ничтожною данью, главнѣйше же съ признаніемъ подданства, которое онъ за 4 года вмѣнялъ себѣ въ безчестіе. Академикъ Шмидтъ, уповательно, дастъ намъ надлежащія поясненія объ Урянхайскомъ ханствѣ.

Отъ преемника Баторова, тайши Сенги (другаго титла не дается ему въ Сибирскихъ лѣтописяхъ) пріѣжжалъ посланецъ 1663 г., вѣроятно съ такимъ же требованіемъ о Телеутахъ, какое онъ дѣлалъ и въ Томскъ 1665 г. Въ соотвѣтствіе, посланъ къ нему изъ Тобольска гонецъ съ подарками, и ѣхалъ 3 мѣсяца, можетъ быть потому, что наши гонцы всякой разъ, какъ посылались въ степь, набирали съ собою товаровъ и торговыхъ людей также съ товарами.

Отъ того же Сенги въ 1671 г. прибыли посланцы съ требованіемъ возврата шести сотъ бѣглыхъ его подданныхъ, и проживающихъ въ Томской области, въ случаѣ же неотдачи будетъ онъ мстить Томску, Кузнецку, и Красноярску. Посланцы встрѣчены на Посольскомъ дворѣ, и приняты почетно. Одинъ изъ нихъ пропущенъ въ Москву, а другаго назадъ напутствовалъ нашъ гонецъ, съ приказаніемъ внушить тайшѣ, что онъ получитъ удовлетвореніе безъ непріязненныхъ дѣйствій. Въ числѣ угрозъ Сенги помѣщалось и то, что Татарина, въ Китай посланнаго за покупками, онъ на возвратномъ пути не пропуститъ въ Тобольскъ. Тѣ сочинители, которые мечтаютъ о Сибирскихъ торгахъ съ Китаемъ, до трактата 1689 г., пусть наконецъ узнаютъ о бѣдности способовъ, какими пользовались Сибирскіе начальники, для полученія Китайскихъ товаровъ!

Въ 1672 г. пограничное Манчжурское начальство убѣдило

Нерчинскаго воеводу Аршинскаго послать кого нибудь въ Пекинъ изъ уваженій сосѣдства, и были посланы изъ козаковъ Милованов и Кобляковъ *) съ товарищами. Приняты благосклонно и одарены. Старшимъ изъ нихъ врученъ изъ трибунала листъ къ Россійскому Правительству о возвращеніи Кентимура и другихъ звѣроловов, а для выразумленія листа употреблено со стороны Манчжурскаго начальства стараніе о переводѣ его. Переводъ, разумѣется, былъ плохой.

По поводу сего листа, какъ не выразумѣннаго, отправленъ въ 1675 г. изъ Москвы въ Пекинъ переводчикъ Посольскаго приказа Н. Г. Спафарій, родомъ Молдавской Грекъ, въ качествѣ посланника. Къ нему въ Тобольскѣ присоединено 6 кречетныхъ помытчиковъ, 30 конныхъ козаковъ, 6 дѣтей боярскихъ, для сопровожденія казеннаго каравана. Цѣль миссіи состояла частію въ испытаніи выгодъ Китайскаго торга, частію въ отмѣнѣ Китайскаго настоянія о возвращеніи Гантимура съ улусниками, въ освобожденіи Русскихъ плѣнныхъ, хотя бы и съ выкупомъ и главнѣйше въ склоненіи къ удержанію Албазина во власти Русской. Но посланникъ, котораго Китайцы справедливо считаютъ первымъ, а не вторымъ изъ Россіи, сколь ловко ни увѣрялъ, что содержаніе прежняго листа не выполнено Россійскимъ Правительствомъ по темнотѣ перевода, возвратился безъ успѣха и безъ отвѣтной грамоты, больше по неровности характера, то уклончиваго, то невнимательнаго къ требованіямъ церемоннаго Двора, нежели по маловажному настоянію о Гантимурѣ.

Въ 1678 г. прибыли посланцы отъ новаго контайши Галдана (Бошохтухана) со множествомъ товаровъ, съ которыхъ взяты пошлины. Они по назначенію пропущены въ Москву. Контайша просилъ воеводъ жить въ мирѣ и не задирать на границѣ. Изъ послѣдствій будетъ видно, что онъ оказывалъ Сибири доброжелательство.

Въ томъ же году посланцы Лоджановы пропущены изъ Тобольска въ Москву. Послѣ того еще дважды они проѣжжали, но послѣдняя резолюція Царской грамоты отъ 6 Марта 1680 г. заключалась въ томъ, чтобы Лоджанъ, любезно-вѣрный подданный, по дѣламъ своимъ сносился съ Тобольскими воеводами.

---

*) Они, кажется, играютъ роли Игнатія и Сидора въ Пекинскихъ актахъ, при разсмотрѣніи дѣла о проѣздѣ Спафарія въ Пекинъ. Сибир. Вѣст. 1823 г. 17 книжка. О поведеніи Спафарія въ Пекинѣ можно читать въ V ч. Словаря достопамятныхъ людей Русской земли.

Въ 1686 г. проскакали въ Пекинъ изъ Посольскаго приказа подъячіе, Винюковъ и Фроловъ, съ извѣстіемъ о назначеніи посла. Вскорѣ за ними туда же промчался гонецъ Логиновъ съ подтвержденіемъ о дѣйствительномъ выѣздѣ посла изъ Москвы. Появленіе курьеровъ въ Пекинѣ было очень благопріятно для Албазина, какъ въ послѣдствіи окажется.

Въ 24 Марта 1686 г. прибылъ въ Тобольскъ окольничій, Брянскій намѣстникъ Ѳ. А. Головинъ, назначенный посломъ въ Китай, и здѣсь свидѣлся съ своимъ родителемъ бояриномъ, который служилъ въ Тобольскѣ главнымъ воеводою, и показалъ нѣкоторые опыты градоустройства. Не мѣсто здѣсь говорить о взаимныхъ чувствахъ между отцомъ и сыномъ, а слѣдуетъ познакомить читателя съ лицами посольства и всего поѣзда. Товарищемъ посла назначенъ Нерчинскій воевода, намѣстникъ Элатомскій И. Ев. Власовъ, дьякомъ С. Карпицкій съ 2 подъячими; въ сопровожденіи посольства состояли: стольникъ Синявинъ и 5 Московскихъ дворянъ. Для вѣсу посольства слѣдовалъ 500-й стрѣлецкій полкъ при 5-ти сотникахъ, сверхъ которыхъ при послѣ находились 3 полковника: Ѳ. Скрыпицынъ, П. Грабовъ, Ан. Смаленберхъ, подполковникъ С. Богатыревъ, и прочіе штабъ и оберъ-офицеры до прапорщика, потому что надлежало въ Сибири присоединиться къ посольству двумъ козачьимъ полкамъ, съ ратною аммуниціею. По вскрытіи водъ, посольство поплыло Иртышемъ и Кетью на 23-хъ, изъ Енисейска на 50-ти дощеникахъ, а изъ Иркутска, по недовольному числу судовъ, люди и военные снаряды отправлялись по частямъ. Самъ посолъ 28 Сентября 1687 былъ уже за Байкаломъ въ Удинскѣ, спѣша по слухамъ подать помощь осаждаемому Албазину, и удостовѣрясь въ перемиріи, послалъ 19 Ноября въ Пекинъ дворянина Коровина, съ извѣстіемъ о своемъ прибытіи, и съ просьбою о пріѣздѣ Пекинскихъ полномочныхъ въ то мѣсто, какое назначитъ Богдоханъ.

Прежде, нежели важное и блестящее посольство начнетъ бесѣдовать о дѣлежѣ восточной Азіи, съ полномочными вѣчнаго государства, исторія поспѣшаетъ за нимъ чрезъ Сибирь среднюю.

ГЛАВА II.

Въ Сибири Томско-Енисейской.

1. Продолженіе заселенія.—2. Попытки рудныя.—3. Указанія на источники заселенія.—4. Иркутскъ.

1. Томскъ и Кузнецкъ, по счастливому положенію своихъ округовъ, лежащихъ на хлѣбородной почвѣ, не смотря на случавшіяся раззоренія, увеличивались въ населенности, какъ числомъ остроговъ, такъ и крестьянскихъ починковъ. Ос. Уртамской на Оби, по дорогѣ къ Тарѣ построенъ 1692 года, ос. Умревинской также на Оби выше перваго въ 70 верстахъ 1696, Чауское зимовье при концѣ періода превращено въ крѣпкой замокъ съ пушками, Бійскъ выстроенъ 1709 года; въ тѣже годы явились остроги по р. Тому Сосновской и Верхотомской, для связи Кузнецка съ Томскомъ. Нарочитое пространство между Оби и Тома, отъ Кузнецка до Томска было ограждено козачьими постами. Подъ защитою ихъ размножались деревни, а за поселянами дѣло не стояло, потому что они не переставали переселяться изъ Верхотурскаго округа, чему препятствовать не было нужды. Изъ грамоты 1678 г. къ Туринскому воеводѣ, въ I-ой главѣ помѣщенной съ выпискою, видно, что велѣно было Тобольскому воеводству перевесть въ Томской уѣздъ для десятинной пашни всѣхъ пришлыхъ людей, безъ пожалованія водворенныхъ на земляхъ монастырскихъ или Софійскаго дома; неизвѣстно, въ какомъ числѣ совершилась эта колонизація.

Въ числѣ переселенцовъ II-го періода начали во множествѣ являться тѣ люди, которые послѣ исправленія священныхъ и церковныхъ книгъ, поднявъ жалкое знамя раздора съ Церковію 1684 г. видѣли свое осужденіе въ Москвѣ, въ лицѣ дерзкаго еретика попа Никиты. Старообрядцы въ Сибири нашли три пристанища: въ Тюмени, Тарѣ и Томскѣ; отъ чего-жъ не далѣе, и не индѣ? Своеумію вздорливому и несговорчивому очень шло укра-

ваться въ Муромскихъ, Поморскихъ и Уральскихъ захолустьяхъ, но найти пріютъ въ трехъ торговыхъ городахъ, эшелонами отстоящихъ отъ Урала, это означало какое-то намѣреніе, и вмѣстѣ покатость къ промышленности, въ которой вознаграждаетъ себя классъ ненавидимый, для постановки своей съ другой стороны въ утраченномъ мнѣніи. Ни чего не стоило бы пропустить безъ вниманія появленіе старообрядцовъ, если бы они не стоили Сибири тяжкихъ воспоминаній, о какихъ нельзя слышать равнодушно.

Судя по времени, не трудно заключать, что и Красноярскій округъ, красивый мѣстоположеніями, и лежащій на почвѣ легкопахатной, размножался по мѣрѣ пришельцовъ. Къ югу, по паденіи Урянхайскаго ханства, явились подъ конецъ XVII столѣтія*) у подошвы Саянскихъ горъ форпосты: Таштыпской, Арбатской, Саянской, Шадатской, и прочіе.

Чтожъ касается до Енисейска, въ которомъ еще съ 1676 г. велѣно быть разряду и столу, или иначе области, съ завѣдываніемъ Ангарскихъ и Забайкальскихъ остроговъ, и слѣдственно со включеніемъ Илимска, Иркутска и Нерчинска, Избраннедесъ въ свой проѣздъ 1692 г. замѣтилъ въ сосѣдствѣ съ симъ городомъ многія селенія и монастыри, подъ именемъ которыхъ надобно разумѣть часовни, въ личномъ или народномъ благоговѣніи строившіяся. Енисейскъ, блюститель Устюжской набожности и торговли, посредникъ въ Сибирскихъ сообщеніяхъ между востока и запада, неминуемый ночлегъ дальнихъ проѣздовъ и путей, долго пользовался почетностію и въ умѣ Правительства, когда въ 1695 г. пожаловано ему знамя; судя же по приливу и отливу людей, къ восточному или южному краю стремившихся для торговъ, равно и пересылаемыхъ на Лену и за Байкалъ преступниковъ, можно бы назвать этотъ городъ портофранкомъ. Тутъ не спрашивалось у послѣднихъ: кто и откуда, а приказывалось, куда должно слѣдовать, потому что возложено на Енисейскъ, подъ главнымъ наблюденіемъ Тобольска, во всемъ поспѣшествовать дѣламъ Забайкальскимъ и Камчатскимъ.

По сродству заселенія съ обработкою земли, впишемъ кстати одну мѣру Сибирскаго приказа, заботившагося опомѣстить два класса служивыхъ, военныхъ и приказныхъ, въ Енисейскѣ, Илимскѣ, Верхоленскѣ и, конечно, Идинскѣ, 1672 г. выстроенномъ. Приказъ 1679 года, въ поправку Сулешевскаго пашеннаго распо-

*) Въ Енис. губ. част. II, стр. 135.

рядка *), сдѣлалъ особое распоряженіе, чтобы дѣтямъ боярскимъ, атаманамъ, козакамъ и подъячимъ, въ тѣхъ мѣстахъ служащимъ, давать пашенныя мѣста за полные оклады, отъ 5 до 10 десятинъ. На сѣверѣ, весьма естественно монетѣ быть замѣняемой хлѣбомъ, потому что денежная цѣнность тамъ сильно измѣняется въ отношеніи къ хлѣбу, изъ года въ годъ. Тоже почти можно приложить и къ прочимъ Заенисейскимъ острогамъ, гдѣ подвозъ хлѣба былъ труденъ, и гдѣ недоставало хлѣбопашцовъ, избѣгавшихъ мѣстъ лѣсистыхъ и сырыхъ, исключая Верхоленска. Почва и климатъ Верхоленска такъ хороши, что можно пожалѣть, для чего начальства минувшихъ временъ, на основаніи IV статьи росписанія помѣстныхъ окладовъ (16 Марта 1676), не ходатайствовали о превращеніи пашенныхъ участковъ, дѣтямъ боярскимъ и атаманамъ назначаемыхъ, въ прямыя помѣстья? Что за экономія въ земляхъ безпредѣльнаго края?

2. Въ предгоріяхъ Алтая блеснула надежда на открытіе серебряной руды. Въ Кузнецкомъ округѣ на рѣчкѣ Коштакѣ, не вдалекѣ отъ рѣчекъ Баракдита и Китати огласился приискъ въ 1695 г., и въ слѣдующемъ присланъ Грекъ Александръ Левандіана (5) съ товарищами: ему удалось какъ-то выплавить изъ 16 п. руды 25 зол. чистаго серебра. Выстроенъ острогъ на Коштакѣ для прикрытія отъ немирныхъ сосѣдей, съ порученіемъ князцу Мышину оберегать заведенія отъ степныхъ наѣздниковъ; но, когда работы были поведены въ гору, по примѣтамъ лучшей руды, сперва одолѣли воды, потомъ наскакали Киргизы, и погромили заведенія. Руда, присланная въ Москву изъ послѣднихъ работъ, испытана Веніаминомъ Левандіаною, братомъ перваго, и признана негодною. Вотъ каковъ минералогъ, вдалекѣ управлявшій горнымъ производствомъ! Между тѣмъ онъ требовалъ 250 работниковъ, жизненныхъ припасовъ по соразмѣрности, и особыхъ укрѣпленій отъ набѣговъ. По разсмотрѣніи обстоятельствъ, было предписано, а) въ случаѣ, если отыщется добрая руда, взять въ Тобольскѣ сотню человѣкъ изъ гулящихъ, съ поденною платою на каждаго по 4 деньги, сдѣлавъ однакожъ разсчетъ между расходомъ и прибылью, б) если по разсчету промыселъ представится убыточнымъ, оставить производство, и Левандіану отправить на Нерчинскіе прииски, не прежде,

---

*) Въ наказныхъ статьяхъ Нерчинскому воеводѣ отъ 2 Января 1701 повторены въ совокупности всѣ распоряженія по предмету пашенному, для подражанія и въ томъ краю. Статья 48.

какъ по удостовѣреніи, что тамъ руды добыты, и есть дрова. Неизвѣстно, долго ли на Коштакѣ продолжалось рудное пачканье, но ос. Коштакской оставался и въ слѣдующемъ столѣтіи.

3. Выше было упомянуто о повелѣніи отослать 500 крестьянъ съ семьями къ Иркутску, какъ пришедшихъ въ Западную Сибирь послѣ переписи Поскочина. Если, въ позднѣйшее за тѣмъ время, т. е. въ 1697 году, Государь въ наказѣ Верхотурскому воеводѣ не изъявляетъ негодованія, на счетъ крестьянъ, перешедшихъ изъ-за Урала въ Верхотурскіе предѣлы отъ неурожаевъ, и предлагаетъ обратить ихъ на десятинную пашню, очевидно, что 500 семей посланы къ Иркутску не за вину, а въ удовлетвореніе государственное, чтобы заселить хлѣбородную пустыню, между Окою и Иркутскомъ впустѣ лежавшую, какъ она дѣйствительно и заселилась по увѣренію Избраннедеса. За два года предъ тѣмъ окольничій Головинъ на возвратномъ пути, видно, по просьбѣ крестьянъ, худо полагавшихся на Бурятское сосѣдство, приказалъ выстроить при устьѣ р. Бѣлой ос. Бѣльской, который и конченъ въ 1691 году.

Съ такою же мыслію, съ какою водворены сюда крестьяне, надобно смотрѣть на многія постановленія Правительства, которое, не озабочивая себя труднымъ способомъ колонизаціи, помышляло заселить пространную къ востоку Сибирь, чрезъ устраненіе въ нее преступниковъ, гулякъ безпаспортныхъ, и чрезъ попущеніе добровольныхъ переселенцовъ изъ Верхотурскаго вѣдомства. Изъ числа таковыхъ постановленій извѣстны:

а) 24 и 33 пункты Новоуказныхъ статей 1669 г., также милосердые указы Өеодора III-го (6) о ссылкѣ въ Сибирь на пашню воровъ съ семьями за одно и за два воровства, безъ отсѣченія рукъ и ногъ, равно и повинившихся въ разбоѣ безъ убійства, съ отрѣзаніемъ лѣваго уха, и съ отсѣченіемъ двухъ меньшихъ пальцовъ у лѣвой руки. Три указа, о которыхъ рѣчь идетъ, изданные при Өеодорѣ въ короткое время, свидѣтельствуютъ потомству, какими недугами тогда страдала Россія, не забывшая еще ужасной школы историческаго злодѣя, Стеньки Разина.

б) Указъ 1686 г., которымъ повелѣвалось гулящихъ въ Москвѣ и пришлыхъ людей безъ узаконенныхъ видовъ штрафовать въ первой разъ 20-ю, въ другой 50-ю, въ третій 100 рублями, при невозможности же взысканія удалять ихъ въ Сибирь. Думать надобно, что такое повелѣніе не мало содѣйствовало къ пополненію городовъ Сибирскихъ, потому что не легко въ тогдашнее время было найти въ карманѣ выкупъ даже первой степени. Въ томъ же году

даны 19 Марта объѣзжимъ головамъ статьи, изъ которыхъ 4-ю и 5-ю велѣно ссылать въ Сибирь на вѣчное житье кулачныхъ бойцовъ и извощиковъ, на вожжахъ пойманныхъ.

в) Особенный наказъ Государевъ, Нерчинскому воеводѣ 1701 года (отъ 1 Февраля) данный, показываетъ, что тамошній край, вопреки обыкновенному мнѣнію, полагалось заселить крестьянами, семейно бѣжавшими въ Сибирь въ большихъ толпахъ. Такъ на пр. 1697 г. послано въ Нерчинскъ бѣглыхъ крестьянъ съ женами и дѣтьми 624 души; къ сожалѣнію и третьей доли не дошло до мѣста, какъ видно изъ помянутаго наказа *). Ибо Сибирскія начальства, ограничивавшіяся однимъ козачьимъ надзоромъ за переходомъ семей, не пеклись подавать пособія простодушнымъ переселенцамъ, гибнувшимъ на Оби и Кети, худо обселенныхъ. Отдавая дѣло сіе, какъ невозвратное, на душу тогдашнихъ воеводъ, не безъ удовольствія мы напоминаемъ, что въ происхожденіи переселенцовъ надобно искать изъясненіе, отъ чего въ нравахъ крестьянъ Нерчинскаго уѣзда и тамошнихъ заводовъ донынѣ такъ прекрасно рисуется простота, добродушіе, набожность и хлѣбосольство, не смотря на Карымскую физіономію.

Вотъ указанія на начала главнѣйшаго заселенія Иркутской Губерніи. Нѣтъ сомнѣнія, что Лена отъ Устькута, Колыма до Нижнеколымска равно и другія сѣверовосточныя мѣста, гдѣ завязалось Русское племя, заселены больше или меньше преступниками, каковые были Московскіе бунтовщики 1662, поддѣлыватели противозаконной монеты, и стрѣлецкіе мятежники разныхъ временъ, не на службу посланные. Въ физіономіи Ленскихъ жителей, которыхъ не разъ я видѣлъ, еще отливается какая-то безотрадность, сказывающая о жалкомъ ихъ происхожденіи. Если бы хотѣть приписывать это климату, для чего же видишь лице Якута, полное свободы и живости?

4. Что касается до Иркутска, это ясачное зимовье, постепенно обселявшееся сходцами промышленниковъ и проворныхъ людей, не замедлило, по важности положенія среди Бурятъ, превратиться въ укрѣпленіе. Людное мѣстечко состроило въ замкѣ Спаскую, сперва деревянную церковь, съ 1672 г. застроило Вознесенской монастырь,

*) Въ Сибир. Вѣст. 1823 г. сказано, что въ 1708 г. первоначально водворено въ Дауріи изъ Енисейска 104 семьи крестьянъ. Это тѣ самыя, на которыхъ мы указывали изъ Нерчинскаго наказа; слѣдственно надлежало бы Вѣстнику сказать: *чрезъ Енисейскъ*, а не изъ Енисейска, и притомъ показать ранѣе нѣсколькими годами.

потомъ обнесло жилища свои стѣною, все изъ дерева, и въ 1686 г. получило дѣйствительное имя острога, съ правомъ управлять нарочитымъ округомъ, на счетъ уѣздовъ Енисейскаго и Илимскаго. Остроги: Балаганской, Идинской, Верхоленской, слобода Бирюльская, вверху Лены, и въ послѣдствіи ос. Бѣльской, приписаны къ Иркутску, въ слѣдствіе грамоты отъ 21 Апрѣля упомянутаго года Казалось бы, надлежало и острогамъ Забайкальскимъ, Верхнеудинскому и Селенгинскому отойти отъ Енисейска въ уѣздное вѣдомство Иркутска, но нѣтъ данныхъ, чтобы утверждать это съ достовѣрностію, тѣмъ болѣе, что и самый Иркутскъ тогда состоялъ въ областной зависимости Енисейска.

Через 26 лѣтъ казеннаго управленія, Иркутскъ представилъ послу Головину въ 1687 и 1688 годахъ суда и способы къ постепенной переправѣ за Байкалъ артиллеріи, пороховой казны и 3-хъ полковъ. Средоточная сосѣдственность съ Селенгою, Тунгускою и Леною, съ тремя важными рѣками, открывающими пути къ югу, западу и сѣверовостоку, съ самаго начала завѣщали Иркутску безспорное значеніе въ составѣ Сибирскаго Управленія, не смотря на то, что низменная площадь, на которой усѣлся острогъ съ селитбою, есть рѣчный намывъ Ангары, известковой и холодной, едва ли къ концу лѣта нагрѣвающейся до 7°+0. Дѣйствительно, физическое положеніе этого мѣста не важно: горизонтъ зрѣнія перегороженъ береговыми кряжами, съ однимъ просвѣтомъ къ Тобольску, почва безпокойна по смежности волканическихъ Байкальскихъ горъ, быстротекущая Ангара и Иркутъ безрыбны, одна Ушаковка даетъ легкую воду и цѣлебное купанье. Ангара, говорятъ, прозрачна, но прозрачна, какъ душа холодная и ѣдкая.

Пристань въ горлѣ или истокѣ Ангары, задвинутая береговыми хребтами съ востока и запада, въ виду Шаманскаго камня, подлѣ плещущейся волны Байкала, пристань Никольская, съ песчанистымъ отстоемъ для судовъ, если бы и не знали ея прежде, въ это время конечно вступила въ свое назначеніе. Поспѣшимъ же за Байкалъ, чтобы поравняться исторической отчетностію съ занятіями посла.

ГЛАВА III.

Забайкалье.

1. Взглядъ по ту сторону Яблоннаго хребта. — 2. Поискъ рудъ близъ Аргуни. — 3. Распоряженія скоропоспѣшныя. — 4. Осада и сдача Албазина. — 5. Возобновленіе Албазина. — 6. Взглядъ по сю сторону хребта. — 7. Селенгинскъ и Верхнеудинскъ.—8. Посолъ за Байкаломъ.—9. Безпокойство со стороны Халхи.—10. Отсрочка пріѣзда пословъ Пекинскихъ.—11. Занятія Посла на Селенгѣ.—12. Переговоры.—13. Трактатъ Нерчинскій.

Забайкальская страна, раздвоенная Яблоннымъ хребтомъ, набросанная по обѣимъ его сторонамъ горами волканическаго образованія, дикаго и чудеснаго, содержащими разнообразныя сокровища, попеременно ниспадающая въ долины, какъ въ цвѣтники, плѣняющіе глазъ растеніями и деревьями, въ которыхъ видно больше обезьянства, чѣмъ подражанія прозябаемости умѣренныхъ климатовъ,—страна, расчерченная не геометрически четырью большими рѣками, смотрящаяся въ свои озера соляныя или прѣсныя, какъ въ зеркала, если достойна естественной исторіи, то меньше ли достойна и исторіи житейской? Рѣка Херулунъ, сосѣдка Чингисовой молодости, и Харахорумъ *) столица его, какъ хана и трехъ преемниковъ, достойныхъ крови фамильной, свидѣтельствуютъ, что страна Забайкальская, бывъ смежною, нѣкогда пресмыкалась подъ ихъ стопами. Потомъ до половины XVII столѣтія страна, по сю сторону хребта лежащая, слушалась 2-хъ хановъ Халхасской системы, а остальная Заяблонная отдыхала, какъ паровая земля, въ рукахъ ничтожныхъ родоначальниковъ. Россія, какъ уже читано, врѣзалась своею грудью въ возвышенную средину ихъ, при смычкѣ Байкальской группы съ хребтомъ Яблоннымъ; и на Баунтѣ осмотрѣвшись, спустилась и протянула руку дружную, сперва за

*) Харахорумъ или Хоринъ, по словамъ О. Іакинѳа, находился на восточной сторонѣ Хангая между рр. Орхона и Тамира.

хребетъ, потомъ съ оз. Иргена на долины Онинскія, Селенгинскія, на прибережье Забайкальское, и подъ конецъ на плоскость Тунгускую. Россія явилась, среди Забайкальскихъ Тунгусовъ и Бурятъ, колѣна Монгольскаго, съ лучшимъ и благороднѣйшимъ правомъ, чѣмъ Батый на Волгѣ или Днѣпрѣ, явилась съ предложеніемъ дружбы, торговли и благоустройства, съ воззваніемъ къ истинѣ отъ басней Тибетскихъ. Посему новѣйшая Забайкальская исторія представляется въ двухъ взглядахъ, въ одномъ по сю сторону хребта Яблоннаго или, по слову Птолемееву, Хоринскаго, и въ другомъ по ту сторону его.

1. Сперва бросимъ историческій взглядъ по ту сторону.

Извѣстный Тунгусъ Гантимуръ, съ сродниками и улусными людьми возвратившійся съ р. Науна на Нигаду, не менѣе того возставшій изъ праха Албазинъ, сдѣлались двумя нестерпимыми занозами для Кансія. Спафари, посланный для умягченія сихъ пограничныхъ нарывовъ, имѣлъ еще обязанность сверхъ торговли и размѣна плѣнныхъ договариваться о позволеніи вывозить изъ Китая ежегодно 50,000 фунт. серебра, камни драгоцѣнные, шелкъ въ шканяхъ, пряжѣ и сырцѣ, и выпросить на время мастеровъ для сооруженія каменныхъ мостовъ. Грамота, на среднемъ Александрійскомъ листѣ писанная съ золотыми буквами обоихъ именъ Царя и Богдохана, принята, царскіе подарки возданы соразмѣрными дарами, одарены съ посланникомъ всѣ принадлежавшіе къ его свитѣ, канцелярской и военнопоходной, но по извѣстной несговорчивости посланника ни одно изъ предложеній его, нѣсколькими инстанціями пересмотрѣнныхъ, не принято, пока перебѣжчики не будутъ возвращены. Не понятно, для чего Спафари не сказалъ истины, что Гантимуръ былъ давный подданный Россіи, не убѣжавшій съ Науна, но возвратившійся въ Нерчинскую область, чего желали и амбани и министры, говоря, что послѣ такого изъясненія и кончилось бы затрудненіе. Посланникъ въ 1677 г. возвращаясь, послалъ изъ Нерчинска въ Албазинъ наказную память, чтобы ограничиться въ поискахъ по Амуру, не требовать ясаку съ Тунгусовъ живущихъ по Зеѣ, и жить на стражѣ отъ нападеній. Вѣроятно, онъ былъ застращенъ въ Пекинѣ, и вѣроятно слышалъ или видѣлъ по дорогѣ военныя приготовленія, но завѣщаніе умѣренности вмѣнено Спафарію и въ Нерчинскѣ и въ Албазинѣ, въ измѣну. По отъѣздѣ его начали опять жить на распашку тѣмъ болѣе, что воеводы обоихъ мѣстъ, часто смѣняясь, пренебрегли вникать въ намѣренія сосѣда огорченнаго.

2. Здѣсь кстати бы отдать справедливость заботливости Нерчинскаго начальства о развѣдываніи рудъ, но заботливость его не увѣнчалась съ 1676 по 1679 г. успѣхомъ. По словамъ Тунгусовъ, надлежало открыть руды золотую, серебряную и оловянную около 3-хъ рѣчекъ, въ Аргунь падающихъ; дважды ѣздили изъ Нерчинска на указанныя рѣчки, видѣли около 20-ти старинныхъ плавиленъ, принадлежавшихъ безвѣстному народу, брали съ собой желтой и сѣрой руды, да пять разныхъ земель, и выплавили въ Нерчинскѣ изъ сѣрой руды только свинецъ. Показаны были руды иноземцамъ, ѣздившимъ со Спафаріемъ, но и они показали не больше знанія. Мѣшки съ рудами и землями посланы въ Тобольскъ, въ Москву, и на сей разъ дѣло тѣмъ кончилось, только Государь подтвердилъ Нерчинскаго острога головѣ Лисовскому продолжать раченіе по сему предмету (9).

3. Благоразумно ли или нѣтъ Спафари наказывалъ не дражнить Манчжу-Китайцовъ на Зеѣ, мы скоро увидимъ; только воеводство Нерчинское, принимая сію рѣку за тылъ Албазина, почло нужнымъ оградить себя по той линіи. Поэтому въ 1677 г. послало козаковъ и промышленниковъ поставить вверху Зеи острогъ, подъ именемъ Верхозейскаго. Въ 1679 г. поставлены на Зеѣ другіе два острога, Селимбаевскій и Додонскій. Въ 1681 г. воевода Нерчинскій послалъ въ Албазинъ указъ, набрать охотниковъ въ службу, чтобы при наступленіи весны идти на судахъ по Амуру до устья, осмотрѣть берега поморскіе и наложить дань на спопутныхъ иноплеменниковъ. Экспедиція сія не сбылась, по малому числу охотниковъ, и по недостатку снарядовъ; въ томъ году только построенъ ост. Аргунскій, вѣроятно тамъ, гдѣ было зимовье Пущина. Этотъ 1681 годъ былъ послѣдній годъ благоденствія и покоя для Албазина, потому что наступаетъ время самоуправства и безначалія въ Албазинѣ, а извнѣ приближаются опасности нашествій.

Въ 1682 г. построено на р. Амгунѣ Дукачакское зимовье для взиманія ясаку съ неподвластнаго Манчжуріи племени. Другая партія Якутскихъ козаковъ, присоединясь къ Албазинской на Амгунѣ, и распространивъ свои дѣйствія по лѣвой сторонѣ Амура, прогнали Натковъ и Гиляковъ, хотѣвшихъ раззорить острогъ Тугурской на Ламѣ. Въ 1683 г. послана изъ Албазина на смѣну партія изъ 67 человѣкъ на Амгунъ; она дойдя до города Сахаинъ-ула, на правомъ берегу Амура крѣпко выстроеннаго, для главнаго управленія Амурскимъ краемъ, была обхвачена, такъ что не многимъ удалось убѣжать въ ос. Удской или въ Албазинъ. Вотъ на-

чались вторичные уроки разтянутаго на Амурѣ распространенія! Манчжу-Китайцы извѣдавъ нашу захватчивость безъ оглядки, противополагаютъ дерзости коварство, мужеству силу. Права на берега Амура были равны у насъ и у нихъ, но не равны силы.

Въ 1684 г. двое плѣнныхъ Русскихъ подосланы изъ Пекина къ Албазину съ воззваніемъ сдать укрѣпленіе, въ силу обѣщаній или угрозъ. Посланіе прочтено козакамъ самимъ воеводою, изъ среды ихъ самовольно выбраннымъ, но всѣ они отвѣчали въ одинъ голосъ, что станутъ защищать свое мѣсто до послѣдней капли крови. Жалѣть надобно о томъ, что мало было ратниковъ, что недоставало военныхъ снарядовъ, и главнѣйше недоставало воеводы благоразумнаго и надежнаго. Въ Тобольскѣ извѣстно было критическое положеніе Албазина изъ частыхъ донесеній, но за дальностію трудно вскорѣ помочь людьми и снарядами. Мужественный однакожъ Толбузинъ благовремянно туда прибылъ на воеводство, а въ Нерчинскъ переведенъ изъ Иркутска благоразумный воевода Ив. Евст. Власовъ. Между тѣмъ раззорены Манчжурами всѣ остроги и зимовья, съ 1676 г. заведенные, не исключая и Тугурскаго, въ полонъ взятаго со всѣми людьми. Въ Мартѣ 1685 г. непріятель опустошилъ уже окрестности Албазина, а 12-го Іюня послѣдовала осада.

4. У Толбузина было козаковъ, посадскихъ, промышленниковъ и крестьянъ, изъ деревень собранныхъ, не болѣе 450 чел., да 3 пушки и 300 мушкетовъ. У непріятеля 100 судовъ съ 4,500 чел. и 10,000 сухопутнаго войска, полевыхъ пушекъ 125, осадныхъ до 45. Деревянныя стѣны и башни острога сильно пострадали, къ тому же не стало ни пороху ни свинца. Прошедшая безразсудность очевидна, но не возвратима. Строитель Спасскаго монастыря, не задолго достроеннаго, и священникъ крѣпостной церкви вмѣстѣ съ жителями просили 22 Іюня воеводу войти въ переговоры съ непріятелемъ о свободномъ отступленіи ихъ къ Нерчинску. Непріятель убѣждалъ поддаться Богдохану, но, кромѣ 25 низкихъ душъ, прочіе отвергнули льстивыя предложенія, и пошли съ Толбузинымъ къ своимъ, бывъ лишены всей собственности, наравнѣ съ казною.

На дорогѣ встрѣтились они со 100 чел. и съ 5-ю пушками, посланными изъ Нерчинска на помощь осажденнымъ. Непріятель дозоромъ слѣдовалъ за отступающими, до послѣднихъ Албазинскихъ заимокъ.

5. Въ это время, какъ воевода Власовъ давалъ чувствовать ве-

ликость утраты въ утратѣ Албазина, подходили въ Нерчинскъ военные припасы изъ Енисейска, подходили и люди Бейтонова полка, давно жданные, но задержанные около Верхнеудинска отыскомъ полковыхъ лошадей, отогнанныхъ Монголами. Съ появленіемъ Толбузина, рѣшено предпринять снова возстановленіе Албазина, и на сей конецъ посланъ отрядъ на легкихъ стругахъ освѣдомиться о состояніи потеряннаго мѣста. Августа 7-го получено извѣстіе, что острогъ со всѣми деревнями выжженъ, что хлѣбъ на поляхъ стоитъ невредимымъ, и насчитано его въ посѣвѣ до тысячи десятинъ. Послѣ такой вѣсти тотчасъ рѣшено привесть Албазинъ въ лучшее оборонительное состояніе, послать воеводою тогоже выхваляемаго жителями Толбузина, а напередъ для снимки хлѣба и прочихъ заготовленій отрядить Бейтона съ 200 человѣкъ. Толбузинъ прибылъ на пепелище 27 Августа, за нимъ и Бейтономъ послѣдовало 671 чел. всякаго званія, пять пушекъ мѣдныхъ и три чугунныхъ, прочее отправится съ остальными козаками Бейтонова полка.

Вмѣсто острога заложенъ земляный четыреугольникъ изъ дерна, глины и кореньевъ, въ основаніи толщиною въ 4 саж., и къ 11 Октября возведенъ на 1½ саж. Въ ос. Телембинскомъ, который выстроенъ незабвеннымъ Пашковымъ, начали плавить чугунъ въ ручныхъ горнахъ, и ковать желѣзныя вещи. Хлѣба было довольно. Въ 1686 г. уже сбирали ясакъ съ живущихъ около р. Зеи. Манчжуры, свѣдавъ о возстановленіи Албазина, стали подсылать присматривать за нашими, а наши за ними. Толбузинъ, узнавъ, что прошлогодное непріятельское войско остановилось около Сахалинъ-ула-хотона, не могъ не предвидѣть, что лѣтомъ опять будетъ военное дѣло; тѣмъ не менѣе хлѣбъ засѣянъ прошлою осенью и весною, крестьяне и жители, оставя поля и домишки, сошлись на житье въ городѣ, въ вырытыхъ ямахъ. Всѣхъ состояній было 736 чел.

Въ Іюлѣ 1686 г. подступило коннаго войска до 3,000, да на 150 судахъ было до 4,500 чел. и пушекъ на нихъ до 40, тогда какъ боевая сила крѣпости состояла изъ 8 орудій! Осада продолжалась съ настойчивостію равною твердости, съ какою осажденные оборонялись. Непріятель много потерпѣлъ отъ крѣпостной пальбы и отъ вылазокъ; Русскіе же въ исходѣ Сентября были опечалены смертію мужественнаго Толбузина убитаго непріятельскимъ ядромъ. Впрочемъ осаждаемые не столько пострадали отъ непріятеля, сколько отъ болѣзней и цынги, усилившихся въ продолже-

ніи осени. За всѣмъ тѣмъ Бейтонъ, достойный преемникъ Толбузина, выдерживалъ осаду съ неуступчивостію и искусствомъ. Непріятель, отчаясь въ успѣхѣ своей артиллеріи, началъ бросать къ осажденнымъ стрѣлы съ записками, въ которыхъ обѣщались милости желающимъ сдаться, но и тутъ не было выигрыша. Въ концѣ Ноября осада перемѣнена въ облежаніе, а съ 6 Маія 1687 г. непріятель отступилъ отъ города на 4 версты, такъ что осажденные стали жить, какъ живутъ во время перемирія. Непріятель предлагалъ Бейтону лекарства и лекарей, а Бейтонъ, чтобы скрыть бѣдственное состояніе города, отклонилъ пособія, и послалъ ему пирогъ вѣсомъ въ пудъ. Послѣ такого размѣна учтивостей, непріятель 30 Августа вовсе удалился отъ Албазина; воеводство и городъ вступили въ прежнія права управленія и водворенія. Не трудно понять, что отступленіемъ и совершеннымъ удаленіемъ непріятеля обязаны двукратному пріѣзду въ Пекинъ Московскихъ курьеровъ, рѣшившихъ Кансія прекратить непріязненныя дѣйствія, о чемъ и врученъ нашимъ курьерамъ листъ на Высочайшее имя. Непріятелю надлежало бы отступить отъ Албазина ранѣе, но онъ замедленіемъ мечталъ принудить коменданта Албазинскаго къ приличному для своей чести вызову. Можно бы здѣсь усмѣхнуться на счетъ осаднаго искуства Кансіева времени, но исторія осклабляется безъ осмѣянія, какъ и пересказываетъ безъ злости.

6. Изъ плаванія по Селенгѣ и Хилку служаки Бекетова должно уже заключать, что Забайкалье было не густо населено, что оно за Селенгу къ востоку подчинялось Цецень-хану; но въ разсужденіи Россійскаго овладѣнія и заселенія предстоитъ много нерѣшенныхъ вопросовъ. Когда и изъ какого острога заложены водворенія по Селенгѣ? Когда и кѣмъ привлечены къ платежу ясака Буряты Хоринскіе, Селенгинскіе и прибережные Кударинскіе!

7. Почти достовѣрно, что Селенгинскъ, съ 1666 г. существующій, застроенъ командою ос. Иргенскаго, спустившеюся по Хилку; что этотъ новый замокъ конечно распространилъ свою власть на Бурятъ Селенгинскихъ до р. Джиды, и не замедлилъ завести солеварню на извѣстномъ Селенгинскомъ озерѣ *); что ос. Еравинскій, въ близкой связи съ Иргенскимъ, пригласилъ въ ясакъ Бурятъ Хоринскихъ, и среди ихъ проложивъ дорогу, поставилъ на западной межѣ этой орды, не всей повидимому отложившейся отъ Це-

---

*) Въ Сборникѣ замѣчено, что во время нападеній Монгольскихъ въ 1688 г. сковороды съ посудою благовременно были сняты.

ценъ-хана, поставилъ въ 1668 г. ос. Удинской, опирающійся на Селенгинскѣ; что нижніе по Селенгѣ остроги заведены нѣсколько позднѣе, какъ увидимъ далѣе. Изложивъ выше стихіи восточно-Сибирскаго заселенія, здѣсь не нужно входить въ подробности сего рода, а довольно опровергнуть общее мнѣніе, присвоющее Верхнеудинску первоначальную селитбу изъ сосланныхъ стрѣльцовъ. Первый стрѣлецкій бунтъ происходилъ 1682 г., а Верхнеудинскъ начался ранѣе по крайней мѣрѣ 13-ю годами. Мы не отвергаемъ, что съ 1683 г. могли быть туда посланы на службу стрѣльцы, когда изъ грамоты отъ 4 Января того же года (въ Собр. Госуд. Гр. IV ч.) убѣждаемся, что ихъ собратія находились въ Илимскѣ. Кударинскіе Буряты, какъ отдаленнѣйшіе отъ Цеценъ-хана, прежде прочихъ обложены данью изъ Баргузинска. Селенгинскій Троицкій монастырь, близъ рыбачьихъ шалашей и заимокъ Кабаньей и Ильинской, начатъ въ 1682 г. строителемъ, пришедшимъ со стороны Нерчинска. Соображая всѣ событія отъ Амура до Селенги, надобно принять за историческую истину, что послѣ 1662 г. Нерчинскъ съ Телембинскомъ и Иргенскомъ, устроенный одною рукою разумнаго Пашкова, былъ въ послѣдствіи оглавленіемъ распространенія Россійскаго по обѣимъ сторонамъ Яблоннаго хребта, равно и то, что изъ Селенгинска, нынѣ такъ ничтожнаго, развилось Русское оцѣпленіе Забайкалья до груды горъ, накиданныхъ отъ оконечности Байкала къ р. Джидѣ *).

8. Вотъ изображеніе, въ какомъ представился послу въ 1687 г. Забайкальской край. Уже читано, что посолъ изъ Селенгинска 19-го Ноября отправилъ въ Пекинъ дворянина Коровина съ извѣстіемъ о своемъ пріѣздѣ, и съ приглашеніемъ на съѣздъ полномочныхъ Китайскихъ. Прежде того посолъ, еще въ Удинскѣ, предваренъ былъ пріѣздомъ чиновниковъ отъ лица Джебдзуна Халхасскаго Кутухты (Гегенъ—хутухту) и брата его Батура Очароя, Саинъ—хана, привѣтствовавшихъ съ прибытіемъ **). Именемъ обоихъ посланные поднесли подарки, предлагали отправлять курьеровъ въ Пекинъ чрезъ Халхасскую ургу въ небольшомъ числѣ, и изъявляли сожалѣніе о смутныхъ пограничныхъ обстоятель-

*) Нигдѣ, къ сожалѣнію, не замѣчено, въ чемъ состояло Енисейскаго начальства содѣйствіе возведенію Удинскаго и Селенгинскаго остроговъ? Поэтому желалъ я заглянуть въ Енисейскую лѣтопись.

**) То, чего нѣтъ у Миллера и Іакинѳа, заимствовано изъ извѣстнаго Сборника, который, къ сожалѣнію, въ эту пору путается въ именахъ лицъ Монгольскихъ.

ствахъ. Посолъ отвѣчалъ вѣжливостію за вѣжливость, отдарками за подарки, замѣтивъ, что давно можно бы кончить раздоры переговорами. Въ Январѣ слѣдующаго 1688 г. встрѣтились неожиданныя непріятности.

9. Батуръ Очарой ханъ открылъ наступательную войну противъ Забайкальскихъ водвореній, безъ всякаго отъ насъ оскорбленія, безъ всякаго съ его стороны права, по причинамъ донынѣ темнымъ, только онъ поскользнулся на этомъ шагу, стоя не твердо и дома. Въ прошломъ году, для примиренія хана Очароя съ Дзасакту—ханомъ въ спорахъ поземельныхъ, надлежало быть въ ургѣ перваго посредническому съѣзду. За Очароя стоялъ Кансій, за хана Дзасакту Галданъ, въ слѣдствіе чего, по намѣренію Кансія, и приглашенъ Далай—Лама, на третейское разбирательство. Три кутухты, считая и брата Очароева, не успѣли сѣсть въ званіи посредниковъ, какъ и рушилось ихъ посредничество, отъ занятія высшаго мѣста Джебдзуномъ предъ представителемъ Чжунгаріи. Галданъ не замедлилъ прислать брата своего для завладѣнія Халхою и самъ туда-же готовился.

Когда въ началѣ 1688 г. появились около Хилка и Селенги густыя кочевья Халхасскихъ Монголовъ. то, по словамъ Сборника, очутился между озерами Соленымъ и Гусинымъ 20-ти тысячный корпусъ будто бы Калмыковъ, наблюдавшій за Русскими. Если бы это были Калмыки, можно бы почесть, что приближался къ намъ братъ Галдана. Напротивъ тутъ стоялъ какъ бы въ засадѣ Очарой. Можно предполагать, что Галданъ, умѣвшій ссорить между собою хановъ, вовлекъ чрезъ искусныя внушенія Очароя въ распри съ Сибирью, для того, чтобы самому легче завладѣть его ханствомъ. Можно думать и такъ, что Очарой въ отмщеніе за Цеценъ-хана, нами обобраннаго, хотѣлъ возвратить себѣ Забайкалье, какъ достояніе Монгольское. Или подозрѣвая, что Русское войско пришло съ посломъ на подкрѣпленіе Галдана, которому не учиться разглашать подобные слухи, предпринималъ заранѣе истребить подкрѣпленіе. Во всякомъ случаѣ, не совмѣстно приписывать оказательства Халховъ недобросовѣстности Кансія, даже потому, что во всѣхъ схваткахъ не замѣчено у Халховъ артиллеріи, спутницы Манчжу—Китайскаго содѣйствія во время Кансія.

Безъ причины начались дерзости со стороны Монголовъ противъ отводныхъ козачьихъ притоновъ, а за тѣмъ и сшибки. Потомъ, подступивъ подъ Селенгинскъ, они пускали изъ луковъ зажигательныя стрѣлы съ мѣдными трубками, и въ городъ бросали за-

жженные пуки изъ тростника; но 200 козаковъ и жителей Удинскихъ, подкрѣпленные ротою стрѣльцовъ, ниспровергли назойливость непріятеля. Посолъ приказалъ своему войску, по низовьямъ Селенги стоявшему, стянуться къ Удинску. Нападеніе было и на Удинскъ, также безъ послѣдствій. Около заимки Ильинской (что нынѣ многолюдная слобода) непріятель напалъ въ большихъ силахъ на одинъ полкъ, проходившій вверхъ по рѣкѣ, но нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ было довольно для приведенія себя въ почтеніе. Сумятица кончилась около 20 Марта, непріятель изчезъ со всѣхъ точекъ, потому вѣроятно, что братъ Галдана дѣйствительно вступилъ въ дѣло съ Халхою. Посолъ не велѣлъ слѣдить отступавшаго непріятеля, потому что конница была такъ плоха, что не могла поймать языковъ, при всѣхъ усиліяхъ Селенгинскаго сына боярскаго Дамьяна Многогрѣшнаго, предпочтительно посломъ употребляемаго въ конныхъ посылкахъ.

По отступленіи непріятеля, Кутухта прислалъ объявить послу, что по совѣту его ханъ Очарой оставилъ Русскихъ въ покоѣ. Какъ, подхватилъ посолъ? опрокинутый вездѣ непріятель долженъ былъ убраться и безъ совѣтовъ. Если ханъ уважаетъ совѣты брата Гегена, для чего Кутухта не отсовѣтовалъ ему тревожить наши границы? Кутухта, почувствовавъ укоризну посла, снова прислалъ изъясниться, что онъ никогда не совѣтовалъ нападать на Русскихъ. Разумѣется, что при всякой посылкѣ сыпались изъ обѣихъ рукъ подарки и отдарки. Языкъ дружескій въ Азіи, кажется, не можетъ говорить съ голыми руками.

10. 1688 г. 28 Іюня возвратился Коровинъ съ извѣстіемъ, что Богдоханъ, избравъ Селенгинскъ, гдѣ посолъ пребываетъ, мѣстомъ съѣзда, назначилъ и пословъ, которые вскорѣ и выѣхали, но узнавъ на границахъ Халхи о вторженіи въ сіе ханство самого Галдана, они увѣдомили посла, по волѣ Капсія, объ отсрочкѣ поѣздки, чрезъ трехъ чиновниковъ, которые между прочимъ сказывали, что Кутухта и братъ его ханъ бѣжали изъ урги, и вступили, какъ послѣ сдѣлалось извѣстнымъ, въ подданство Китая, для пріобрѣтенія защиты противъ Галдана. Посолъ 8 Августа отправилъ въ Пекинъ отвѣтъ на Россійскомъ и Латинскомъ языкѣ со включеніемъ, что оставаясь покамѣстъ на границѣ, онъ предоставляетъ себѣ честь освѣдомиться о времени и мѣстѣ съѣзда, чрезъ нарочнаго. Нѣтъ нужды тщеславиться похвалою, какую отдаетъ Езуитъ Гербильіонъ стилю и приличію посольскаго отвѣта, но нельзя опустить, что обѣщанный курьеръ отправленъ въ Пекинъ не ранѣе

13 Мая 1689 г., въ слѣдствіе чего и назначенъ мѣстомъ съѣзда Нерчинскъ, куда Китайскіе послы и отправились 3 Іюня.

11. Посолъ препроводилъ минувшее время не въ праздности. Онъ велѣлъ отстроить деревянную крѣпость около Удинска, который и началъ съ тѣхъ поръ называться пригородомъ. Заключилъ (8) въ Январѣ 1689 г. договоръ съ шестью тайшами, бывшими подданными хана Очарои, и можетъ быть участвовавшими въ недавномъ его походѣ о вѣчномъ ихъ подданствѣ Россійскому Престолу, съ тѣмъ, чтобъ имъ съ улусниками поселиться около Селенги, платить ясакъ скотомъ, и подлежать, въ случаѣ преступленій, отвѣтственности. По низложеніи Галдана, и по возстановленіи Китаемъ хана, съ прозваніемъ Тушету *), не всѣ сполна сіи роды возвратились восвояси; слѣдственно нанесенныя потери уплатились, противъ воли самого начинателя раздоровъ. Потомъ (9) посолъ въ Мартѣ заключилъ другой договоръ съ Табунутскими Саитами о вѣчномъ подданствѣ, съ платежемъ ясаку. Они вышли съ вершинъ Енисея, или иначе съ развалинъ Урянхайскаго ханства Неизвѣстно, гдѣ они поселились, только въ составѣ Селенгинскихъ Монголовъ есть 4 рода Табангутскихъ, кочующихъ въ раздѣльныхъ мѣстахъ. Объ одномъ Саитѣ, котораго семью не отпускалъ Галданъ, по прежней принадлежности, была переписка между Тобольскимъ воеводствомъ и контайшею. Думать надобно, что въ послѣдній благопріятный годъ, какой препровождалъ посолъ на Селенгѣ, присоединились по причинѣ заграничныхъ смятеній къ поддавшимся родамъ Хоринцовъ и остальные роды, подобно Даши тайшѣ Дзясакту, который въ ту сумятицу съ Вацара-дара, внукомъ Очароя и съ меньшимъ братомъ Кутухты Гундзшджабомъ, въ числѣ 600 м. п. вышелъ изъ Халхи и поддался Россійскому Престолу. Но важнѣйшая заслуга Ѳ. А. Головина есть сохраненіе Забайкальскаго края, который безъ благоразумія и заботливости могъ быть отторгнутъ Монголами, и потомъ перейти въ достояніе Китая, вмѣстѣ съ Халхою.

12. Посолъ, извѣщенный, что Китайскіе послы 21 Іюля пріѣхали въ Нерчинскъ, и остановились на лугу противъ города, прибылъ и самъ 10 Августа, скрывая въ душѣ подозрѣніе о многочисленномъ войскѣ, сухопутно и водою предшествовавшемъ, чему воевода Власовъ, слѣдуя внушеніямъ посла, не могъ воспрепятствовать одними письменными предвареніями.

*) По выговору акад. Шмидта, Тушьету-ханъ.

Переговоры начались 12-го, въ 200 саж. отъ Нерчинска, подъ шатромъ изъ двухъ палатокъ, Россійской и Китайской сложенныхъ. Въ первой на столѣ, который накрытъ ковромъ изъ шелку и золота вытканнымъ, стояли, сверхъ письменнаго прибора, богатые боевые часы, а во второй поставлена низкая скамья, подъ накинутыми полстями. Посолъ и товарищъ его сѣли на креслахъ, а подлѣ нихъ на стулѣ дьякъ. На скамьѣ усѣлось семь Китайскихъ полномочныхъ. Два Езуита, Гербильіонъ и Перейра держались впереди служителей посольства. Соглашенось, чтобы по сторонамъ шатра, съ каждой стороны, стояло въ строю по 260 чел. съ холоднымъ оружіемъ, да 500 передъ городомъ, и столько же по берегу Нерчи у Китайскихъ судовъ. Послѣ взаимныхъ привѣтствій надлежало по мнѣнію окольничаго предъявить обоюдныя полномочія, но Китайцы, съ симъ порядкомъ незнакомые, не смотрѣли и Русскаго кредитива. Потомъ дворянинъ посольства, свободно говорившій по-латински *), изъяснилъ основанія, на какихъ прилично вступить въ переговоры; и въ слѣдствіе того соглашенось не говорить о происшедшихъ ссорахъ, а заняться опредѣленіемъ границъ между обоихъ государствъ.

Окольничій предложилъ р. Амуръ границею, такъ чтобы Дауры разныхъ именованій, живущіе на правой сторонѣ рѣки, хотя донынѣ платили ясакъ въ Албазинъ, принадлежали срединному государству, и обратно. Напротивъ Китайскіе полномочные требовали всѣхъ Забайкальскихъ водвореній, не исключая Албазина, Нерчинска и Селенгинска, подъ свою державу. Такое неумѣстное изъясненіе легко было Русскому посольству опровергнуть напоминаніемъ, что Китайское вліяніе па Амурѣ началось позднѣе нашего, что всѣ мѣста къ западу никогда не принадлежали Китайцамъ, и что Манчжурія не наслѣдница Монголіи. Вечеромъ собраніе дипломатовъ разсталось до завтра.

13-го Китайцы, явясь въ засѣданіе безъ Езуитовъ, оподозрѣнныхъ будто бы въ понаровкѣ Россійскому посольству, нѣсколько отступили въ требованіяхъ, и признавали Нерчинскъ за пограничное мѣсто, для производства изъ него торговъ въ Китай. „Очень благодаренъ я, съ усмѣшкою окольничій сказалъ, что дозволяютъ мнѣ ночлегъ у себя. Нѣтъ, я прошу дѣлать предложенія праведливыя, съ которыми можно бы согласиться". За всѣмъ

*) Можетъ быть со временемъ узнаемъ, кто этотъ латинистъ, воспомянувшій въ Дауріи языкъ Сципіоновъ.

тѣмъ Китайцы упорствовали, и засѣданіе кончилось ничѣмъ. Послѣ того, вмѣсто засѣданій переговоры продолжались черезъ пересылку чиновниковъ или Езуитовъ, которые по извѣстной ловкости, выиграли довѣренность у окольничаго, и оправились въ мнѣніи Китайцовъ.

15-го Окольничій послалъ просить письменнаго удостовѣренія въ содержаніи двукратныхъ совѣщаній, но Китайцы отказали, хотя прежде и признавали это за справедливое. У нихъ было твердое намѣреніе, чтобы отвесть Русскихъ отъ Амура, и отнять Албазинъ. Езуиты принялись будто отъ себя внушить это окольничему, который вмѣсто отвѣта хотѣлъ посмотрѣть, чего держаться, когда узнаетъ ultimatum Китайцовъ.

16-го Окольничій послалъ къ Китайцамъ освѣдомиться о ихъ намѣреніи. Китайцы, показывая на своей картѣ р. Кербечи (Горбицу), выпадающую изъ хребта, идущаго къ восточному океану, предложили сію рѣчку и вершины хребта за границу, а къ полдню р. Аргунь. Желали также, чтобы Русскіе не вступали далѣе въ земли Халхасскаго ханства, какъ недавно поддавшагося Китаю; но посолъ не хотѣлъ слышать о Халхасцахъ, какъ безъ права нападавшихъ на наши водворенія, и Китайцы отъ сего предложенія, какъ имъ не порученнаго, тотчасъ отстали.

17-го Китайцы желали, чтобы ос. Аргунской былъ перенесенъ на лѣвую сторону рѣки, но не соглашенось. Посолъ для удержанія Албазина, показывалъ на своей картѣ границу по р. Зеѣ. Езуиты, поспѣшивъ увѣрить Китайцовъ въ согласіи на поступку Албазина потому только, что наканунѣ говорено о Халхасскихъ земляхъ, и въ тоже время ни слова объ Албазинѣ, сдѣлали ложное внушеніе о желаніи границы, и потомъ сложили вину предъ Китайцами на неустойчивость Россійскаго посольства.

Китайцы, Езуитами введенные въ заблужденіе, положили въ военномъ совѣтѣ прекратить переговоры, осадить Нерчинскъ и возмутить Монголовъ и Тунгусовъ, недавно поддавшихся.

18-го Китайцы дѣйствительно подняли свой лагерь. Окольничій, хотя къ обаронѣ Нерчинска и были приняты мѣры, опасаясь не столько послѣдствій демонстраціи, сколько отпаденія новыхъ ясачныхъ степи Агинской, принужденнымъ нашелся согласиться на поступку Албазина, праваго берега Аргуни, и на черту по Горбицѣ, дабы тѣми жертвами купить миръ необходимой. Переговоры возобновились.

Три дня сочинялся проектъ трактата, которой прочитавъ Рос-

сійское посольство, дивилось, что вмѣсто вершинъ хребта поставленъ границею Становый хребетъ, къ Чукотскому носу пролегающій.

23-го Окольничій не приказалъ отвѣтствовать на такую затѣйливость, до врученія письменной протестаціи на латинскомъ языкѣ. Китайцы, одумавшись, призвали на совѣщаніе Езуитовъ, которые отвѣчали, что нельзя ожидать на эту статью согласія, потому что они видѣли на Россійской картѣ *) конецъ сего хребта въ ш. 80°. Езуиты объяснили чрезвычайность разстоянія отъ Пекина. Китайцы сдались, послѣ чего рѣшены статьи объ оставленіи перебѣжчиковъ тамъ, гдѣ находятся, о выдачѣ будущихъ, о наказаніи нарушителей пограничной неприкосновенности, и о свободномъ торгѣ между обоими государствами. Такимъ образомъ Гантимуръ, служившій нѣкоторымъ поводомъ къ раздорамъ, и уже въ 1687 г. подъ именемъ Павла какъ окрещеннаго, съ отцомъ Петромъ пожалованный въ Московскіе дворяне, по силѣ переговоровъ освободился отъ притязаній Манчжурскихъ **).

13. На сихъ основаніяхъ сочиненный въ семи статьяхъ трак-

---

*) На картѣ посла Становый хребетъ идетъ до ш. 80°. Рѣчь моя не объ ошибкѣ, а о томъ, откуда онъ получилъ карту? Въ Москвѣ еще не была получена работа Ремезова при отъѣздѣ окольничаго; карта Н. Витзена 1687 г. изданная съ Кемпферова начертанія южнаго края Камчатки, не доходила до черты Становаго хребта. Очевидно, что это была копія съ Ремезовскаго чертежа, полученная въ Тобольскѣ изъ канцеляріи боярина Головина.

**) Въ Древн. Вивл. есть и другія не важныя подробности о Гантимурѣ, но можно замѣнить ихъ слѣдующими, изъ Иркутскаго архива извлеченными С. С. Щукинымъ.

а. По указу 16 Марта 1685 Нерчинскому воеводѣ велѣно построить въ Нерчинскѣ домъ для Гантимура Катаны (Павла), производить ему жалованья по 30 р. въ годъ, хлѣба противъ того вдвое, и соли по 6 п.

б. Указомъ 30 Декабря 1710 тамошнему воеводѣ Качанову велѣно кн. Ларіону (сыну Павла) Гантимуру дать въ отчину земли, съ излишкомъ противъ дворянскихъ дачъ, къ производимому жалованью прибавить 10 р., къ 30 четв. ржи и къ такому-же числу овса прибавить по 10 четв. того и другаго, да сверхъ того ежегодно давать ему 10 ведръ вина, и писать кн. Ларіона стольникомъ. Вѣроятно, были заслуги, за которыя Гантимуръ награжденъ такъ щедро, по тогдашнему времени.

Но, чтобы Кансій соглашалъ въ 1700 г. Гантимура, вопреки торжественнаго трактата, перейти въ Китай, съ чрезвычайными обѣщаніями чиновнаго повышенія и жалованья, какъ писано въ одной статьѣ Спб. Вѣст. 1822 года, это надобно считать Тунгусскими сказками, какъ и то, что будто-бы Гантимуръ отецъ, когда жилъ при Наунѣ, считался у Богдохана четвертымъ бояриномъ. Въ старинныхъ Манчжурскихъ требованіяхъ Кентимуръ именуется старшиною звѣролововъ.

татъ (10) подписанъ 27 Августа, и клятвенно подтвержденъ съ обѣихъ сторонъ. Китайскіе полномочные, поднявъ руки выше головы, клялись, что Китайскаго водворенія не будетъ въ Албазинѣ. Обѣ стороны размѣнялись трактатомъ на отечественныхъ языкахъ, латинской же переводъ, въ двухъ экземплярахъ, также обоюдно подписанный, постановленъ въ видѣ акта, общаго обѣимъ сторонамъ.

28-го Послы дарились, и Пекинскіе на другой день отбыли со всѣмъ ополченіемъ. Исполненіе по трактату началось тойже осенью, и кончилось весною. Бейтонъ *) со всѣми Русскими и со всѣми имуществами пришелъ въ Нерчинскъ. Аргунской острогъ перенесенъ весною; окольничій передъ отъѣздомъ заложилъ крѣпость деревянную, усилилъ гарнизонъ Нерчинской людьми и артиллеріею, размѣстилъ козаковъ двухъ Сибирскихъ полковъ въ Селенгинскѣ и Удинскѣ, и отбылъ въ Москву съ полкомъ стрѣлецкимъ. Весьма вѣроятно, что по приказанію сего же мужа **), искуснаго въ воинскомъ и посольскомъ дѣлѣ, устроены по Селенгѣ новые остроги: Итанцинской, Ильинской и Кабанской, остроги, которыхъ не было за три года, и о которыхъ Избраннедесъ уже поминаетъ въ 1693 году. Жаль, что окольничій, столько заботившійся объ устроеніи крѣпкихъ мѣстъ, не разсудилъ ввести строенія землянаго, по примѣру Албазина.

Въ Сибири были и есть люди, которые сѣтуютъ о потерѣ Албазина, иные же, вслѣдъ за Миллеромъ, повторяютъ, что при переговорахъ разумѣлась другая Горбица, далѣе 20-ю верстами отстоящая отъ принятой за границу. Нетерпѣливость и мѣлочничество! Да помыслятъ эти политики о благодѣяніяхъ мира, всегда и особенно въ данное время вожделѣннаго, необходимаго, благотворнаго! Не довольно ли того, что полтора вѣка въ отдаленномъ безпомощномъ углу наслаждаются плодами собственности, промысловъ, торговъ и горорытства покойно, ненарушимо? Если мы

*) Бейтонъ продолжалъ послѣ службу по Иркутскому воеводству въ Верхоленскомъ и Балаганскомъ острогахъ. Сынъ его женатъ былъ на дочери Селенгинскаго боярскаго сына Дамьяна Многогрѣшнаго, и отъ сего брака идутъ двѣ линіи, пользующіяся въ Иркутскѣ хорошимъ именемъ по учебной и гражданской службѣ.

**) Въ милостивомъ словѣ, при Высочайшемъ присутствіи 2 Февраля 1691 г. объявленномъ послу Ѳ. А. Головину и товарищу Власову за совершеніе мира и за другія услуги, это, правда, не упоминается о трехъ острогахъ, быть можетъ потому, что они заложены, по отъѣздѣ посла. IV ч. Собранія Госуд. Гр. и договоровъ.

сами, по невинной оплошности, не спохватились занять выговоренную Горбицу, стоитъ ли хлопотать о 20-ти верстномъ клочкѣ, дикомъ, едва ли способномъ къ обработанію? Замѣтьте притомъ, что пограничной чертѣ сперва надлежало бы начаться на западѣ, съ Уфы или отъ Урала, но когда она прографилась съ востока, по рѣкамъ Уди, Аргуни до озера Хулуна, не слѣдуетъ ли лучше гордиться упредительнымъ проложеніемъ государственной межи, нежели сѣтованіемъ уменьшать важную услугу замиренія? Еще одно слово, на разстаняхъ съ Амуромъ! Если судьбами временъ предопредѣлено Албазину когда либо воскреснуть, то орелъ его воспаритъ изъ пепла, какъ фениксъ, не съ лукомъ и стрѣлою, но съ грознымъ штыкомъ и огнедышущею пушкою, только бы напередъ удостовѣриться: благословенный климатъ Амура не такъ же ли обманчивъ, какъ климатъ Ингоды и Шилки *)?

Знаете ли р. Пенжину? Тамъ на устьѣ Аклана съ 1679 г. стоитъ ос. Акланской. Пойдемъ туда, и къ знакомому Анадырску, откуда козаки, космополиты Сибирскіе, развѣдывали къ сѣверу и югу, о произведеніяхъ земли, о числѣ и могуществѣ жителей.

---

*) Земледѣльческой Газеты въ № 20 1836 и № 12 1837 гг. возвѣщено, что для надежнаго извѣданія зерновыхъ урожаевъ предположено завести два опытныхъ хутора на р. Аргуни, что одинъ уже заведенъ, и жатва снята за первой годъ. Честь и благодарность Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, С. Б. Броневскому! Въ первой еще разъ Сибирь видитъ примѣрное попеченіе о хозяйственности края, въ общепародномъ разумѣ. Въ XVII вѣкѣ, когда народонаселеніе было малочисленно, Сибирскіе воеводы ревностно пеклись о продовольствіи ввѣренныхъ мѣстъ, но попечительностію ихъ стѣснялась общая народная хозяйственность; потомъ, когда съ умножавшимся числомъ хлѣбопашцовъ, умножились способы продовольствія, начальства должны были оставить десятинную пашню и съ тѣмъ вмѣстѣ упустили изъ виду хозяйственность народную; по этому встрѣчалась внезапная дороговизна на хлѣбъ, казна тратилась по временамъ, но существенное дѣло хозяйственности, какъ будто ни до кого не касалось. Крестьяне, какъ изстари обыкли, работали на поляхъ, но имъ никто не помогалъ ни словомъ ни дѣломъ. Земледѣліе считалось неблагороднымъ, мужичьимъ ремесломъ. Наконецъ, слава просвѣщенію! работа крестьянъ, нѣкогда утѣха добродѣтельныхъ Римлянъ-дворянъ, облагороживается въ Сибири начальственнымъ вниманіемъ.

ГЛАВА IV.

Открытіе Камчатки.

1. Открытіе Камчатки. — 2. Козачьи поѣзды въ Камчатку. — 3. Мятежъ.— 4. Изображеніе Камчадаловъ. — 5. Коряки. — 6. Вѣрованія обоихъ племенъ. — 7. Отступленіе въ Сибирь. — 8. Продолженіе перечня посланцовъ и дипломатовъ.

1. Не зная, долго ли устоитъ предположеніе, что общежитія древняго міра сперва явились на горахъ и потомъ въ долинахъ, не зная, которыя мѣста послѣ переворота напередъ годились къ селитбѣ, долы ли обсохшіе или погасшіе хребты, волканическою силою воздвигнутые, мы ограничиваемся мѣстною истиною, что Сибирь, малолѣтная по счисленію овладѣнія, селилась и заселялась по рѣкамъ, куда бы онѣ ни текли. На семъ основаніи Русскіе, водворившіеся на Анадырѣ и Акланѣ, завладѣли площадью между двухъ этихъ рѣкъ и другихъ также двухъ, Олюторы и Таловки заключающеюся. Эта площадь въ тогдашнее время называлась Заносьемъ. Въ Заносьѣ козаки, знакомые нѣсколько съ Чукчами осѣдлыми болѣе съ Юкагирами, опять сошлись съ этими, и вновь познакомились съ Олюторами и Коряками, изъ коихъ послѣдніе Родичи съ однимъ отдѣломъ Чукчей, по обычаю своего племени избѣгая родниться съ сосѣдями, остаются по отчужденію я по самому родословію безродными, такъ сказать, сиротами, на краю вселенной. При новыхъ знакомствахъ, козаки заслышали въ 1690 г. о Камчаткѣ, географически начинающейся съ рѣкъ Таловки и Олюторы, по мнѣнію жъ Крашенинникова съ рр. Пустой и Анапкоя,—о Камчаткѣ, которую они найдутъ сперва малолѣсистою и малоснѣжною, къ югу довольно лѣсистою и многоснѣжною, вдоль раздвоенною хребтомъ и рѣкою на двѣ части, орошаемыя безчисленнымъ множествомъ рѣчекъ.

2. Пятидесятникъ Атласовъ изъ Анадырска послалъ къ югу козака Морозко съ дружиною для сбора ясака съ неподвластныхъ

Коряковъ, и Морозко не дошелъ до острожка на р. Камчаткѣ стоявшаго, за день ходу, но привезъ сверхъ ясаку бумаги Японскія, въ Корякскихъ, а не въ Камчадальскихъ юртахъ найденныя, что и подтвердилось, при другомъ поѣздѣ къ Тигилу, открытіемъ Японскаго судна, потерпѣвшаго крушеніе.

Въ 1697 г. Атласовъ и Морозко съ 60 козаками, и съ такимъ же числомъ Юкагировъ, пустились на полуостровъ, взяли 3 острожка или 3 деревушки, защищавшіяся полисадами сколько отъ непріятелей, столько и отъ единоземцовъ, взяли и, раздѣлясь на двѣ дружины, слѣдовали по восточной и западной сторонѣ, и по своемъ соединеніи завели Верхнекамчатское ясачное зимовье, въ которомъ и оставленъ Серюковъ съ 16 козаками, для сбора ясаку. Атласовъ съ 80 сороками соболей, съ сотнею лисицъ, съ десятками бобровъ (Castor Fiber) и бобровъ морскихъ (Enydris Stelleri), не считая 11-ти сороковъ соболей, будто бы пріобрѣтенныхъ чрезъ торгъ, отправленъ въ Москву по милости Якутскаго воеводы. Между тѣмъ Серюковъ ждалъ, ждалъ подкрѣпленія, и не сождавъ, въ 1699 г. отправился съ товарищами въ Анадырскъ, и на дорогѣ убитъ со всѣми отъ Коряковъ. Мягкая рухлядь сдѣлалась добычею убійцъ. *И не вѣсть, кому соберетъ*, вѣчное поученіе для всего міра, не для одной Камчатки или Сибири!

Въ 1700 г. посланъ изъ Якутска на Камчатку сынъ боярскій Кобелевъ съ отрядомъ козаковъ, въ числѣ которыхъ находились и Козыревскіе, отецъ съ сыномъ, или по Миллеру одинъ отецъ, дѣло неважное. Кобелевъ почелъ справедливостію отмстить Корякамъ, убійцамъ Серюкова, раззореніемъ ихъ городка Кохча. Въ слѣдующемъ году получено въ Тобольскѣ извѣстіе, что Кобелевымъ возобновленъ Верхнекамчатскій острогъ, и застроенъ Большерѣцкій; не льзя не похвалить умнаго выбора сихъ двухъ мѣстоположеній, указанныхъ какою-то счастливою ощупью, оправдывающеюся и въ современномъ обозрѣніи полуострова. Кобелевъ доставилъ свѣдѣніе о лисицахъ, огневками называемыхъ, и о Камчатскихъ бобрахъ, не имѣющихъ ни чешуйчатаго хвоста, какой у бобра строителя, ни его струи (Castoreum); этого довольно для козачьей зоографіи. Въ 1702 г. посланъ изъ Якутска туда же козакъ Зиновьевъ съ командою, и собравъ ясакъ, построилъ ос. Нижнекамчатской, также не безъ ума. Онъ завелъ ясачныя книги для Камчадаловъ. Въ 1704 г. подъ осень присланъ на полуостровъ пятидесятникъ Колесовъ съ козачьею командою, и правилъ до Апрѣля 1706 года. Онъ привелъ въ подданство Курильскую землицу.

Въ то время, какъ Зиновьевъ и Колесовъ правили Камчаткою, Атласовъ, пожалованный въ Москвѣ козачьимъ головою, везъ повелѣніе взять въ Сибирскихъ попутныхъ городахъ до 70 козаковъ вооруженныхъ, съ 4 пушками, и въ прибавку къ тому набрать въ Якутскѣ волею и неволею до 100 чел. также вооруженныхъ, съ тѣмъ, чтобы, по предварительной выдачѣ имъ двугодоваго жалованья и провіанта, слѣдовать на полуостровъ; но распоряженіе сіе осталось не исполненнымъ, по винѣ самого Атласова и по слѣдствію, надъ нимъ въ Якутскѣ производившемуся. Команды, какъ и прежде, посылались изъ Якутска по заведенному порядку.

3. Между тѣмъ Камчадалы *) (Ительмены), вспомнивъ прежнюю вольность и не взлюбивъ постоянныхъ повинностей, сборщиками требуемыхъ, убиваютъ сборщика съ козаками, и раззоряютъ ос. Большерѣцкой. Возмущеніе продолжалось въ 1707 г., и утишено въ слѣдующемъ. Атласовъ, тамъ явившійся, способствовалъ успокоенію мятежа; но не долго пользовался данною ему полною властію надъ командою. За выпускъ аманатовъ и за лишній сборъ ясака въ свою пользу, а болѣе за жестокіе поступки съ козаками, онъ самовольно ими лишенъ власти, послѣ чего возникли сильные безпорядки въ позоръ службы, и возмущенія со стороны Камчадаловъ и Корякъ, явно продолжавшіяся нѣсколько лѣтъ.

4. И такъ, 13 лѣтъ козаки властно ѣздили по всему эллиптическому полуострову съ переметными сумами и вьюками, набивали ихъ дорогими шкурками, отбираемыми у испуганныхъ жителей, до 10 тысячь въ обоихъ полахъ простиравшихся, а по другимъ исчисленіямъ отъ 12 до 15 т. **). Козаки построили три ук-

*) Соуръ во 2 том. стр. 208 Биллингсова Путешествія увѣряетъ, что Ительмены прежде назывались Ніючами, и что поклонялись Богу Ніючичу, у котораго Кутха не болѣе, какъ Геній-покровитель ихъ. Это повело меня къ справкѣ и своду языка Камчадальскаго съ Самоѣдскимъ. Сравнивая каталоги словъ, въ Енис. Губер. и въ Биллин. Путеш. помѣщенныхъ, я не нашелъ сходства, кромѣ одного слова: вода.

**) Съ нѣкоторою вѣроятностію можно число жителей Камчатскихъ м. п. вывесть изъ тогдашняго сбора ясака. Въ Сборникѣ предложены двугодичные счеты шкурокъ, собранныхъ на Нижнекамчатскомъ и Большерѣцкомъ концахъ, Половина годовая немного болѣе 4000, какъ на пр. соболей 3520
лисицъ 500
бобровъ 47.
Полагая, что въ то время не всѣ жители являлись съ податью, и что козаки участвовали въ уменьшеніи пріемовъ, выходилъ бы maximum сбора 5000 штукъ. Если по цѣнности Камчатскихъ шкурокъ требовалось начальствомъ по одной штукѣ съ души, то и населенность будетъ не болѣе того количества.

рѣпленія, которыя были бы непоколебимы, если бы, взыскивая ясакъ, не позабыли объясачить сердце ясачныхъ собственнымъ безкорыстіемъ, прямодушіемъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ довѣренностію къ Русской Державѣ. Ибо одна довѣренность, а не страхъ скрѣпляетъ общества; люди, чтобъ избавиться отъ тяжкаго чувства, выжидаютъ минуты, и она выпадаетъ на бѣду. Такимъ образомъ, неумѣренные стяжатели испытали и гостепріимство и мщеніе, покорность и возстаніе племени, радушнаго, беззаботнаго, чувственно веселаго и замысловатаго, племени, чуждаго для вселенной и безвѣстнаго для исторіи, можетъ быть большинствомъ своимъ погрязшаго въ глубинѣ океана, вмѣстѣ съ землею волканическою, и можетъ быть сюда зашедшаго изъ отечества Ніочжей во время оно, когда гряда Курильскихъ островов тянулась поверхъ воды, въ видѣ сплошной насыпи (шоссе), до материка Татарскаго. Какъ бы то ни было, исторія привѣтствуетъ храбрыхъ, хотя и самовольныхъ, козаковъ за потушеніе мятежа, но можетъ ли она, по совѣсти вѣковой, обвинять Камчадаловъ, безъ сомнѣнія вызванныхъ козацкою затѣйливостію? Можетъ ли строго судить этихъ дѣтей природы, живой, шумливой, кипучей, бѣшевой, ужасной, великолѣпной, и среди великолѣпія поступающей съ ними на подобіе мачихи, которая то разрушаетъ ихъ балаганы и землянки, то похищаетъ ихъ запасы, то поглощаетъ ихъ самихъ въ своемъ зѣвѣ, и безпрестанно угрожаетъ общимъ истребленіемъ изъ огнедышущихъ жерлъ? Такъ они, подобно запачканнымъ дѣтямъ мачихи, не дорожатъ своею жизнію и пресѣкаютъ ее отъ досады, какъ мы отъ скуки обрѣзываемъ себѣ ногти. Хорошо, что это племя любитъ сказки, и поэтическими мечтами усыпляетъ роковыя потрясенія своего ложа! О, это племя, въ ребяческой беззаботности, хотя и не такъ невинной, покинутое, достойно снисхожденія и почтенія! Да, почтенія! Гдѣ вы найдете племя раждающееся, какъ говорится, въ сорочкѣ, и съ такъ удивительнымъ знаніемъ ботанизирующее? Камчадалъ и Камчадалка, самоучки, какъ бы дѣти перваго человѣка, нарекшаго имена всѣмъ твореніямъ по внутреннимъ качествамъ, знаютъ вредоносныя, питательныя, цѣлебныя, лакомыя силы всѣхъ прозябеній и травъ, на ихъ полуостровѣ растущихъ. Вотъ ихъ титло на дружество людей просвѣщенныхъ! Одного недостаетъ къ похвалѣ, что они не нашли у себя желѣзной руды, и не умѣли вываривать соли изъ морской воды, въ замѣну чего у Коряковъ около р. Ямы выжигалась соль изъ деревъ, морскою водою проникнутыхъ. Со-

баки замѣняютъ у Ительменовъ лошадей, а рыба даетъ продовольствіе имъ самимъ и собакамъ.

5. Коряки, брезгующіе смѣшивать свою кровь съ сосѣдями, какъ выше замѣчено, тогда занимали западную покатость Камчатки отъ Тигиля, и окружая кочевьями заливъ Пенжинской и губу Ижигинскую до р. Асиглана, распространялись отъ взморья до Тунгусовъ и Юкагировъ къ югозападу, а къ сѣверу въ видѣ жителей осѣдлыхъ на подобіе Камчадаловъ, и мѣстами оленныхъ. Оленные называютъ себя Тумугуту, а осѣдлые Чаучу. Все поморье отъ Акланска почти до Тауска не принадлежало къ области Сибирскаго Управленія. Брезгливость ли къ сосѣдямъ утверждала Коряковъ въ любви къ дикой независимости, или любовь къ независимости располагала ихъ къ брезгливости, только они жили съ прочими не въ мирѣ, въ задирчивости, въ жестокосердіи и въ вѣроломномъ поведеніи, не такъ какъ сироты, а какъ злые повелители края. Они, чтобы отдѣлаться отъ Русскихъ, подъущали противъ нихъ сосѣдей и Чюкчей; слѣдствіемъ ихъ нетерпимости было, что отъ войны и въ послѣдствіи отъ оспы много уменьшилось это вздорливое племя.

6. Мы пропускаемъ говорить объ обычаяхъ и вѣрованіяхъ Камчадаловъ и Коряковъ, какъ потому, что тѣ и другія подробно описаны Крашенинниковымъ, такъ и потому, что въ вѣрованіяхъ не видно ничего особаго, кромѣ именъ и басней, ничего отличнаго отъ вѣрованій, какія замѣчены у племенъ сѣверо-западныхъ. Выше глазъ, или сѣверное сіяніе, или пламя волканическое, слѣдственно и въ головѣ одинаковое омраченіе. Очень естественно въ странахъ безплодныхъ или опасныхъ быть воображенію пугливымъ и раболѣпнымъ; зло и добро физическое тамъ сѣется, такъ сказать, вдругъ обѣими руками; по этому поклоненіе двумъ противоположеннымъ силамъ есть богослуженіе естественное, на межахъ полярнаго круга и на полуостровѣ невѣрномъ. Есть однакожъ у Камчадаловъ важная отмѣнитость въ ежегодномъ мѣсяцѣ очищенія грѣховъ, празднуемомъ по окончаніи осени. Обряды сего мѣсяца отзываются странностями вѣрованій Индійскихъ. Не меньше удивительно, что времясчисленіе у Камчадаловъ, у Коряковъ и окрестныхъ къ востоку племенъ не лунное, а заимствованное отъ физическихъ явленій года. Въ этой разницѣ обнаруживается особая азбука вѣденія и происхожденія.

7. Пора возвратиться. Отъ хребта Уральскаго до другаго также волканическаго, также отъ юга къ сѣверу выброшеннаго, но еще не успокоившагося, въ теченіи цѣлаго вѣка, сопутствовавъ

козаку и промышленнику, и разставаясь съ ними въ виду Курильской гряды и Шантарскихъ назади острововъ, гдѣ они не замедлятъ побывать, мы возвращаемся въ среду Сибири, не для пересказа о второмъ Башкирскомъ бунтѣ, отъ злобы Алдаръ-Бая Исекеева въ концѣ 1704 г. вспыхнувшемъ, около Уфы, и къ счастію не распространившемся къ Сибири, при трехлѣтней суматохѣ *), но для того возвращаемся, чтобы собрать разбросанныя по Сибири черты и происшествія, какія тамъ перепадали послѣ нашего ухода за Байкалъ и въ Камчатку.

При возвращеніи въ среду Сибири, мы встрѣчаемся съ правительственнымъ актомъ, въ Ноябрѣ 1699 г. состоявшимся для области Енисейской. Въ Сибири западной и средней исчисленіе жителей и земель дважды уже производилось, подъ вѣдѣніемъ Поскочина и Качанова, а въ восточной наконецъ поручается Московскому дворянину Юрью Глинскому переписать, въ теченіи 3-хъ годовъ, пашенныя земли и крестьянъ, начиная съ Енисейска, какъ усилившагося въ населенности, и продолжая чрезъ Иркутскъ до Нерчинска, чрезъ Илимскъ до Якутска. Не ручаясь, началось ли въ чертѣ Якутскаго воеводства хлѣбопашество ячменное, потому что еще не было Амгинской слободы, мы вызываемся здѣсь повторить за всю Сибирь, что десятинная пашня тогда требовалась съ неослабною строгостію, какъ видно изъ Тобольской наказной памяти 1693 года **).

8. За тѣмъ дочитаемъ перечень посланцовъ и дипломатовъ, недослушанной въ Тобольскѣ.

---

*) Главною причиною 2-го Башкирскаго бунта надобно полагать не поступокъ Уфимскаго воеводы, но укрѣпленія Закамской линіи, въ 1700 г. начавшейся съ Алексѣевскаго, и продолжавшейся въ слѣдующихъ годахъ на рр. Сакѣ, Черемшанѣ и Шешмѣ. Башкирцы видѣли оковы своему самовольству.

Если дѣло обошлось въ Сибири безъ тревоги, тѣмъ не меньше Правительство усматривало надобность въ бережливости. Ибо къ чему иному должно относить изданіе указа 3-го Февраля 1705 г., которымъ отмѣнялись сборы съ Тобольскихъ Татаръ, Бухарцовъ и служилыхъ иновѣрцовъ впредь до указа, и которымъ повелѣвалось отдать угодья, прежде того, у нихъ отобранныя?

**) Столбецъ этой памяти данной Фефилову, прикащику Киргинской слободы (длиною въ 7 аршинъ, еще безъ начала) вмѣщаетъ а) главнѣйшие подробности десятинной пашенной обязанности, б) невареніе пива и вина, также сборъ таможенной, в) запрещеніе пропускать бѣглыхъ изъ Поморскихъ городовъ, г) расправу наказаній и право судное въ вѣдомствѣ слободы, по Уложенію.

Въ 1691 г. Тобольское воеводство отправило къ Галдану, находившемуся тогда съ войскомъ въ Халхѣ, сына боярскаго Юдина, съ наказными статьями, чтобы контайша возбранилъ своимъ подданнымъ ссориться съ Русскими у оз. Ямышева, собирать ясакъ съ Киргизовъ и Тубинцовъ, какъ ясачныхъ Сибири, и чтобы тайшу Даичина Калтазею, какъ поддавшагося Россійскому Престолу, не присвоивать и не притѣснять. Юдинъ, проѣхавшій въ Иркутскъ, и, по наслышкѣ о выходѣ контайши изъ Халхи, рѣшившійся добраться до него чрезъ Красноярскъ, потомъ чрезъ улусы упраздненнаго Урянхайскаго ханства, достигаетъ до Галдана не ранѣе, какъ въ 1693 г., по неожиданнымъ наглостямъ Красноярскаго воеводы Мусинъ-Пушкина *), доказывающимъ, что характеръ посланца не охранялъ тогда отъ послѣдняго безчестія, если воеводѣ вздумается, для удовлетворенія алчности, ограбить сослуживца и подвергнуть его истязаніямъ тѣлеснымъ, подъ какимъ либо предлогомъ. Славный Чжунгаръ, наслышась о непріятностяхъ и задержкахъ Юдина, велѣлъ въ своихъ улусахъ помогать ему въ пути, и по пріѣздѣ далъ ему три пріема. Смыслъ отвѣтовъ состоялъ въ томъ, что контайша не учитъ своихъ подданныхъ безпорядкамъ, что подданныхъ Сибири, если бы они убѣжали въ его владѣнія, онъ выдастъ, а отъ своихъ не намѣренъ отказываться. При чемъ Галданъ, какъ потерпѣвшій пораженіе, не скрывалъ отъ посланца сѣтованія на измѣны своихъ, изъявлялъ готовность содѣйствовать возвращенію Албазина, никогда не принадлежавшаго Китаю. Если контайша такъ говорилъ, то конечно не въ той надеждѣ, чтобы успѣть завлечь въ свои замыслы такого Царя, каковъ Петръ, у котораго былъ свой царь въ головѣ, но въ смятеніи духа, когда обыкновенно честолюбцы злополучные бываютъ доброжелательны. Впрочемъ Юдинъ разсказывалъ, что Галданъ потерялъ въ Халхѣ изъ 40,000 войска половину отъ оспы, и что возвратясь домой, находится въ разладѣ съ племянникомъ Цаганъ-Робтаномъ. Были и прежде того пересылки, но по неизвѣстности побужденій, въ какихъ онѣ дѣлались, должны быть умолчаны.

Въ 1692 г. отправленъ Избраннедесъ въ Пекинъ въ званіи посланника, для испрошенія вольностей торга въ городахъ Манчжуріи, и удобствъ для хожденія казенныхъ каравановъ въ столицу Китая. Избраннедесъ плылъ весною по Чусовой, прельщался Фло-

---

*) Обстоятельства поѣздки Юдина точно также предложены въ Тобольскомъ Сборникѣ, какъ и въ Сибир. Вѣстникѣ.

рою по обѣимъ сторонамъ рѣки, имѣлъ роздыхъ въ замкѣ на р. Уткѣ. Онъ проѣхалъ чрезъ Тобольскъ въ Августѣ съ подъячимъ, съ 5-ю иноземцами и съ казеннымъ караваномъ. Тутъ получивъ проѣзжую грамоту къ Забайкальскимъ тайшамъ на счетъ подводъ и провожатыхъ до границы, выѣхалъ изъ ос. Аргунскаго 5 Августа 1693, по пути къ Чичигару. Въ Пекинъ въѣхалъ 4 Ноября съ торжественностію, на третій день представлялся Богдохану, который принялъ его съ отличною благосклонностію. Дважды приглашенъ былъ къ столу Богдохана, и въ послѣдній разъ 9 Февраля 1694. Всѣ представленія, какія возложены были на Избраннедеса по дѣламъ торговымъ, приняты, во удовольствіе миролюбиваго сосѣдственнаго Государя, отказавшаго въ помощи контайшѣ; и въ слѣдствіе этихъ переговоровъ Манчжурія открывается для Русскаго торга, а Пекинъ для повременныхъ каравановъ. Посланникъ воротился на берегъ Аргуни 27 Мая, въ Тобольскъ 29 Октября, а въ Москву 1 Января 1695 года *). Замѣтки его о цѣнахъ жизненныхъ припасовъ въ Тобольскѣ и Иркутскѣ были слѣдующія:

въ 1-мъ городѣ:	
$2^1/_2$ п. ржаной муки	16 к.
Быкъ.	$2^1/_2$ р.
Свинья.	35.
Осетръ 50 фунтовый	5 и 6 к.
во 2-мъ городѣ:	
$2^1/_2$ п. ржи	7.

Соль, говядина и рыба дешевы.

1701 г. Января 24, проѣхалъ чрезъ Тобольскъ отъ новаго контайши Цаганъ-Рабтана (Шорухту-хана) къ Государю съ подарками **).

---

*) Путеш. Избраннедеса напеч. въ VIII том. Древн. Вивліоѳеки. За границей оно издано Амстердамцомъ Тессингомъ. Въ проѣздъ Царя Петра, Тессингъ испросилъ право издать карты и чертежи Избраннедесовы съ Русскими подписями. Странно то, что этотъ словолитный шрифтъ въ послѣдствіи перешелъ въ Данцигъ, Русскимъ корпусомъ осаждаемой, и служилъ Данцигу для печатанія прокламацій, противъ военныхъ видовъ Петровыхъ.

**) Рабтанъ, по мнѣнію О. Іакинѳа, наслѣдовалъ правленіе Чжунгаріи по смерти Галдана въ 1697 году. Есть ли вѣрность въ годѣ смерти и наслѣдованія, я ни отрицаю, ни утверждаю, а скажу только, что Петръ отъ 5 Января 1701 года въ наказѣ Нерчинскому воеводѣ упоминаетъ о Галданѣ, какъ живомъ. Ужли 4 года не знали о перемѣнѣ Чжунгарской ни въ Тобольскѣ, ни въ Посольскомъ Приказѣ? Ужли Рабтанъ рекомендовался подарками также черезъ 4 года. Линовцовъ въ Сибир. Вѣст. 1821 г. дѣла и происшествія Галдановы выводитъ позднѣе противъ Іакинѳа.

Послѣ пропуска его полученъ указъ изъ Сибирскаго Приказа въ такой силѣ, чтобы въ случаѣ пріѣзда посланцовъ отъ контайши спросить ихъ: Киргизы и Калмыки, недавно дѣлавшіе раззоренія въ Кузнецкомъ уѣздѣ, подданные ли контайши? При утвердительномъ отвѣтѣ, конфисковать всѣ ихъ товары и вещи, и ихъ самихъ задержать. На возвратномъ пути посланца наслано повелѣніе проводить его восвояси съ честію. Между тѣмъ по слухамъ извѣстно, что Рабтанъ разыскивалъ въ Киргизскихъ улусахъ, кто былъ начинщикомъ грабежа на Русской границѣ.

1702 г. Тобольское воеводство посылало къ контайшѣ гонца о взысканіи съ виновныхъ грабежа, равномѣрно о высылкѣ купецкихъ прикащиковъ, давно жданныхъ съ товарами. Этотъ гонецъ вытерпѣлъ не менѣе Юдина. Въ степи съѣхались съ нимъ 4 Сибирскихъ крестьянъ, ограбили его, потомъ высѣкли, и отпустили живаго къ Рабтану, кочевавшему тогда у оз. Тениса. На другой годъ гонецъ возвращался въ сопровожденіи Калмыковъ, которые въ свою очередь ограбили и покинули его у оз. Ямышева. Подобнаго поруганія не бывало при предшественникахъ контайши.

Подложивъ подъ стекло читателя замѣчательныя пересылки, мы даемъ ему возможность выразумѣть усилія Правительства, въ пользу Сибири, не скрывая въ частномъ поведеніи лицъ того, что достойно порицанія. Онъ видитъ конечно, что Сибирь проходила во II-мъ періодѣ жизнь дѣятельную, хлопотливую, жизнь не только не цвѣтущую, но едва ли начинавшую развертываться изъ зимней почки.

ГЛАВА V.

Бѣдствія народныя.

1. Бѣдствія народныя.—2. Отъ оспы.—3. Отъ старообрядчества.—4. Отъ пограничныхъ вторженій.—5. Отъ поползновеній высшаго и низшаго состоянія.—6. Забавы народныя.

1. Источники забавъ народныхъ текутъ изъ нравовъ, съ измѣненіемъ нравовъ измѣняются и забавы, не такъ скоро отцвѣтающія въ простомъ народѣ, напротивъ источники огорченій народныхъ многочисленнѣе. И земля, и атмосфера, и повѣтрія, и мнѣнія суевѣрія, и навыки, и перемѣны терзаютъ въ свою очередь общества.

2. Жизнь сѣверныхъ инородцовъ подверглась неотвратимой опасности отъ смертоносной оспы, въ 1664 г. вторично показавшейся въ Нарымѣ и Кетскѣ, и погубившей множество Остяковъ, по обоимъ вѣдомствамъ. Въ Якутскихъ и сѣверно-Тунгусскихъ улусахъ оспа свирѣпствовала въ трехъ годахъ, въ 1681, 1691 и 1695, но самый опустошительный годъ былъ 1691-ый. Тогда погибло племя Юкагировъ, и племя Русское не видѣло себѣ пощады, потому что зараза распространилась до Колымы.

Повѣствуя о болѣзненномъ страданіи сѣверныхъ жителей, нельзя не припомнить любопытнаго извѣстія Миллера, который сказываетъ со словъ Енисейскихъ старожиловъ, что отъ лихорадки уѣзжали изъ Енисейска въ Мангазею, и на половинѣ дороги отъ нея освобождались. Въ извѣстіяхъ штабъ-лекарей Керна и Шаврова, въ первой четверти настоящаго столѣтія посѣщавшихъ Обдорское низовье, не видно и не слышно по сей части ни подтвержденія, ни опроверженія, но мы считаемъ долгомъ, для уважительнаго вниманія къ сказанію Миллерову присовокупить новѣйшее свидѣтельство купеческаго сына Чечурова, который, въ теченіи 20 лѣтняго пребыванія въ Обдорскѣ, замѣтилъ, что и тамъ не бы-

ваетъ перемежающейся лихорадки, и что пріѣзжающіе туда съ нею тотчасъ освобождаются *).

3. Въ западной Сибири открылась другая оспа, отъ жалкаго упрямства такъ называемыхъ старообрядцовъ, о которыхъ читатель уже предваренъ во II главѣ сего періода. Сіи противоборцы, не умѣвъ оцѣнить любовь, кротость и истину Церкви, и отдавъ немощную совѣсть въ руководство лжеучителей, то бѣдныхъ грамотѣевъ, то отрѣшенныхъ поповъ, предавались злорѣчію и ожесточенію противъ прежнихъ братьевъ во Христѣ, или унынію и отчаянію, ведущему къ неминуемой гибели. Въ 1679 г. собралось обоего пола съ дѣтьми до 2700 душъ **) изъ разныхъ мѣстъ Сибири, на Березовкѣ при Тоболѣ, и сдѣлали изъ себя всесожженіе. Въ 1687 г. въ селѣ Каменкѣ, что подъ Тюменью, въ день Пасхи, когда православная церковь была наполнена прихожанами, числомъ до 400, вдругъ она вспыхнула, и рѣдкой успѣлъ выскочить, не изломавъ руки или ноги. Каменка, которую можно похвалить за тканье ковровъ, донынѣ продолжаетъ болѣзновать въ духѣ тѣмъ же недугомъ. Лѣтопись замѣчаетъ, что въ томъ же году около Тюмени въ трехъ деревняхъ: Куяровской, Боровиковой и Нагормычѣ сожглось около 323 душъ обоего пола. Глядя на толь бѣдственныя приключенія, можно ли класть на одни вѣсы изувѣрство Каменки съ самоотверженіемъ прочихъ? Кто бы не почувствовалъ, сколь высока жертва самосожженія за мнимую истину? Конечно такъ, душа и разсудокъ этихъ злополучныхъ были въ омраченіи, но какое сердце, какое покорное сердце билось въ этихъ самоубійцахъ?

4. Это правда, что Чжунгарія кочевая, распространяющаяся во всѣ стороны, не представляла за себя поручательства, чтобы на слово полагаться въ непреложности границъ съ нею, правда и то, что Правительство наше, заботящееся о положеніи границы, еще нигдѣ по мудрости своей не промолвилось съ контайшею non plus ultra; но пока Галданъ не отдалялъ своихъ силъ отъ р. Или, подвластные ему улусы пребывали въ покоѣ съ Сибирью. Когда же онъ рѣшился положить оплотъ притязаніямъ Кансія на ханства Монголіи, и когда погрузилъ всѣ силы въ Халхахъ, власть его ослабла на

*) Въ Поѣздкѣ въ Обдорскъ Г. Бѣляевскій въ число климатическихъ болѣзней ставитъ и перемежающуюся лихорадку, но кто изъ читателей не смекнулъ, что эта книжка написана не по изученію края, а по наслышкѣ, и съ земскихъ донесеній.

**) Пересказываю, и не ручаюсь за число. Вѣроятнѣе бы 270.

западѣ, и подданные его разныхъ наименованій стали попирать обязанности пограничной неприкосновенности. Съ нашей стороны оплошности, а съ ихъ стороны приманки для наживъ.

Въ 1690 г. ос. Тарханской раззоренъ Киргизами, скотъ отогнанъ, нѣсколько человѣкъ убито, и до 30-ти взято въ полонъ. Погоня поздная осталась безъ удачи. Въ слѣдующемъ году Киргизы съ Каракалпаками разграбили Царево-городище (Курганъ) и Утяцкую. Въ 1694 г. въ Юмлядскихъ селеніяхъ крестьяне и козаки побиты, и 33 человѣка уведены въ полонъ. Въ 1698 году Киргизы, поймавъ 10 Томскихъ козаковъ, убили ихъ и все имущество захватили. Въ 1700 г. въ Бурнашевой и Бердиной, двухъ деревняхъ Томской округи, Киргизы побили людей и многихъ увели съ собой, а въ Сентябрѣ Киргизскій старшина Яренечка вовсе раззорилъ нѣсколько такъ называемыхъ починковъ, и выразилъ свою звѣрскость на людяхъ и животныхъ; но эти злодѣйства не сошли ему съ рукъ даромъ. Въ томъ же Сентябрѣ тысячи полторы Киргизовъ, Татаръ и Калмыковъ осадили Кузнецкъ, сожгли загородной монастырь, раззорили уѣздъ, жителей убивали или брали въ плѣнъ, скирды хлѣбные жгли, скотъ уводили или кололи. Гарнизонъ изъ 200 чел. дѣлалъ по три дни сшибки безъуспѣшныя, пока не подоспѣла изъ Томска сотня козаковъ. Толь многократныя раззоренія, всегда дѣланныя во время полевыхъ работъ, довлѣли бы для принятія точныхъ мѣръ противъ разбойниковъ, пользовавшихся раздѣленіемъ людей по полямъ, но оба областныя воеводства оставались въ непонятномъ бездѣйствіи, пока въ 1701 г. не послѣдовало разрѣшенія изъ Сибирскаго Приказа:

а) Предписано по линіи Калмыкской, какъ и Башкирской, ввести во всѣхъ слободахъ и деревняхъ такой порядокъ, чтобы каждый крестьянинъ имѣлъ копье, бердышъ, ружье, порохъ и свинецъ, чтобы вездѣ выбрать десятскихъ и сотскихъ, могущихъ обучать свои участки оборонительному искусству, для отпора отъ наѣздниковъ. Сего порядка, если бъ онъ былъ заранѣе распространенъ воеводами, достало бы пограничнымъ жителямъ для отъученія врывавшихся озорниковъ.

б) Спрошено: до какой цѣны простираются убытки, причиненные Киргизами и Калмыками? Когда отвѣтствовано, что убытки имуществъ цѣнятся по уѣзду Томскому въ 11,994 р., по Кузнецкому въ 12,343 р., разрѣшено воздать такою же мѣрою раззорителямъ, и дѣйствительно нарочитые отряды козаковъ воздали имъ съ лихвою. Чтожъ касается до раззореній по Тобольской границѣ, лѣтопись

умалчиваетъ о суммѣ утратъ, равно и объ удовлетвореніи, потому ли, что событія случились при воеводахъ, давно смѣнившихся.

5. Среди толь чувствительныхъ бѣдствій, воля человѣческая вмѣсто того, чтобы стремиться къ уменьшенію золъ, не рѣдко уносится въ особенные безпорядки въ дальнемъ краю, гдѣ она не подозрѣваетъ надзора. Правительство нашлось въ необходимости, на разныхъ точкахъ Сибири, бороться то съ правилами лицъ, которыя имъ самимъ облечены въ права довѣренности, то съ злоупотребленіями ничтожныхъ исполнителей, то съ необузданностію такихъ людей, которые установлялись во имя Церкви наблюдать за благолѣпіемъ храмовъ и поведеніемъ церковнослужителей. Духъ того времени едва ли былъ собственно Сибирскій.

Приказъ, нѣсколько лѣтъ получавшій изъ Сибири ясачную подать не высокаго достоинства, провѣдавъ объ изобиліи въ Московскихъ гостиныхъ рядахъ дорогихъ мѣховъ, дознался наконецъ въ 1692 г., что воеводы (11) въ Сибирь ѣдущіе, возятъ съ собою, въ незаконномъ излишествѣ, меда, пива, вино, табакъ и другіе товары, на которые роднею ихъ и приближенными вымѣнивается мягкая рухлядь первой руки, и на возвратномъ пути провозится въ скрытныхъ укладкахъ, въ платьѣ, постеляхъ, полозьяхъ, хомутинахъ, а золото въ печеныхъ хлѣбахъ. Какіе-жъ примѣры подавались подчиненнымъ?

Такіе, какіе представляетъ въ 1697 г. необинующаяся исторія законодательства (12). Служилые Сибири и особенно Якутской области (т. е. козаки, дѣти боярскіе и безъ сомнѣнія съ приписью подъячіе) одѣваются въ платья бархатныя, объяринныя, парчевыя, золотомъ или серебромъ перетканныя (въ какихъ при Царскомъ Дворѣ XVII вѣка являлись первые чины, въ извѣстные только праздники). Жены и дѣти ихъ, продолжаетъ грамота Государева, наряжаются въ дорогія матеріи, съ золотыми или серебряными кружевами, а зимнія платья носятъ на соболяхъ и чернобурыхъ лисицахъ. Къ чему другому должно отнести это великолѣпное шутовство, какъ не къ расхищенію государственнаго достоянія и не къ совершенной глупости маскерадныхъ лицъ, явно изобличающихъ себя въ преступленіи должностей? Петръ, котораго ни современники, ни потомки не упрекнутъ въ излишествѣ для своей особы, возбраняя описанную пышность въ одеждахъ, довольствуется замѣтить Енисейскому воеводѣ, что лучше бы излишки состоянія употреблять на приобрѣтеніе добраго ратнаго вооруженія.

Правда твоя, Великій Государь, но кто въ отдаленной твоей

Сибири не своевольствовалъ? Десятильники Тобольской Митрополіи (13) дѣлали по Енисейской округѣ міряпамъ самыя затѣйливыя притѣсненія, а дѣвицамъ самыя безнравственныя поруганія, и принуждали ихъ выходить въ замужество за тѣхъ, которые имъ, а не невѣстамъ нравились. Служители Софійскаго дома еще въ 1695 г. (отъ 27 Ноября) боярскимъ приговоромъ замѣчены были въ своевольствѣ по таможенной части, на Ирбитской ярмаркѣ.

Вотъ черты, живописующія бытъ Сибирской! Изъ нихъ видно, что Сибирь, какъ страна, заключала въ себѣ золотое дно, но, какъ часть государства, представляла ничтожную и безгласную область. Посадскій, поселянинъ, промышленникъ или торгашъ туземный, и инородецъ трудился, но трудился, какъ половникъ. Sic vos non vobis nidificatis, velificatis и подобные припѣвы Виргиліевы очень приличествовали тогдашней Сибири.

6. Если Сибирь, разсматриваемая въ качествѣ области политической, есть не иное что, какъ часть Россіи, передвинувшаяся за Уралъ съ своими нравами и повѣрьями, то и забавамъ Сибирскимъ надобно быть Русской отпечатки. Въ самомъ дѣлѣ, Сибирь продолжала веселиться въ праздники или въ часы досуга Русскими играми, которыхъ характеръ состоитъ въ силѣ, проворствѣ и ловкости. Кулачный бой двухъ силачей, кулачный бой между юношествомъ двухъ сторонъ (стѣна на стѣну), борьба между молодцами, бѣгъ на иноходцахъ или рысакахъ, горы масленичныя, качели, городки, свайка, игра мячемъ и живая пляска изстари были забавами Сибирской колоніи. Кулачный бой перваго разряда продолжался въ Тобольскѣ и послѣ открытія намѣстничества, а бой называемый: стѣна на стѣну, вышелъ изъ обыкновенія въ Иркутскѣ не прежде начала XIX вѣка; прочія игры и нынѣ въ немаломъ ходу.

Шахматъ, зернь и карты съ самого начала занесены въ Сибирь, какъ сказано въ I-мъ періодѣ, но по особому характеру, и характеру иноземному, служили занятіемъ состояній сидячихъ и праздноживущихъ, стариковъ, лѣнтяевъ и военныхъ людей, готовыхъ слушать сказки, пѣсни и городскія сплетни. Зернь и карты, по Тобольской Сибири, причислены къ статьямъ откупнымъ, неизвѣстно, по распоряженію ли областнаго воеводства или Сибирскаго Приказа, только въ Сентябрѣ 1668 г. велѣно исключить игральную статью изъ откупа, по всѣмъ городамъ и острогамъ. Такая поблажка къ комнатнымъ забавамъ, происшедшая конечно не безъ уважительной причины, пріятна была для собесѣдниковъ того вѣка, въ которомъ не могло быть бесѣды ни свѣтской, ни умственной. Однакожъ игра

празднолюбцовъ не долго оставалась безъ пошлины, какъ увидимъ въ III-мъ періодѣ. Что касается до забавъ женскихъ, какъ то капустокъ осеннихъ, жмурокъ, гаданій и другихъ святочныхъ рѣзвостей, онѣ, какъ бушеванія сердца, во II-мъ періодѣ одушевляли женской полъ, во всѣхъ состояніяхъ Сибири *).

Теперь перемѣтимъ узаконенія, какія Сибирь получила въ теченіи періода, и раздробимъ ихъ по частямъ Управленія.

---

*) Забавы женскія, описанныя въ *Запискахъ и Замѣчаніяхъ о Сибири 1837 г.*, упали въ Тобольскѣ съ открытіемъ намѣстничества, и сохраняются въ низшемъ мѣщанскомъ состояніи, да по деревнямъ; въ Иркутскѣ онѣ продолжались въ лучшихъ домахъ, можно сказать, до 1812 года, и также остались въ низшихъ состояніяхъ. Упомянутыя записки и замѣчанія даютъ случай здѣсь сказать: а) что сочинительница ихъ купецкая жена Авдѣева, которую покойный Кяхтинскій таможенный директоръ, П. Д. Вонифантьевъ, чиновникъ не дюжинный, называлъ умненькою, и пѣвицею съ нѣжнымъ голоскомъ, б) что она сестра Гг. Полевыхъ, двухъ извѣстныхъ сочинителей.— Здѣсь помѣщаю наблюденіе, не однимъ мною сдѣланное, именно, что Сибирь не имѣетъ собственныхъ ни пѣсенъ, ни голосовъ, и что ей очень кстати названіе *безголосой*. Поетъ въ Сибири заѣзжій чиновникъ, солдатъ или поселенецъ, жена или дочь ихъ.

ГЛАВА VI.

Учрежденія и узаконенія.

1. Оглавленіе главныхъ узаконеній.—2. Подать.—3. Денежная.—4. Личная.—5. Установленія на счетъ Азіатцовъ. 6. Духовенство.—7. Сообщенія.—8. Рудное дѣло.—9. Продовольствіе виномъ.—10. Правленіе и преобразованіе.

1. а. Новоторговый уставъ 1667 г., изданный для всего государства и частію для Сибири (14) заключалъ въ себѣ особенно для послѣдней страны 39-ю статью, которою повелѣвалось съ Сибирскихъ товаровъ, проѣзжими видами снабженныхъ, взимать въ западныхъ отъ Верхотурья городахъ, въ Москвѣ или Архангельскѣ по 5% *), а безъ проѣзжихъ грамотъ вдвое. Статья, до Сибири относившаяся въ 1682 г., была облегчена тѣмъ, чтобы во взысканіи пошлинъ держаться Сибирской, а не Московской оцѣнки, какъ видно изъ указа большой Московской таможнѣ отъ 16-го Октября: ибо Московская оцѣнка дороже ставила мягкую рухлядь противъ Сибирской.

б. Въ 1687 г. по словамъ Сборника присланы въ Тобольскъ Новоуказныя статьи, пополняющія Уложеніе; и съ нарочными разосланы по городамъ. Изъ того видно, что не однажды присылались въ Сибирь пополненія къ Уложенію, потому что проектъ послѣднихъ статей кончился въ 1695 г. какъ видно изъ указа 6 Іюня того года.

в. Наказъ 1692 г. облекшій голову Верхотурскихъ сборовъ въ небывалую довѣренность, въ предосужденіе Сибирскихъ властей, надѣлалъ много хлопотъ воеводамъ, проѣзжавшимъ впередъ и обратно. Набогатившіеся рады бы заплатить пошлины, но соболь, лисица, бобръ и проч. высокой цѣны подлежали заказненью (конфискаціи). Наказъ подвергалъ при проѣздѣ всѣ состоянія, безъ

*) См. 12-ю скобку въ III-мъ періодѣ.

различія пола и возраста, строжайшему осмотру, отъ человѣка до послѣдней вещи, могущей содержать вмѣстимость или пустоту, отъ хомута до печенаго хлѣба. На окольныя заставы, около Верхотурья расположенныя, ни кому не позволялось ѣздить даже и Верхотурскому воеводѣ.

Къ наказу приложена опись казенныхъ печатей 20-ти Сибирскихъ городовъ и остроговъ (15).

г. Наказъ, таможеннымъ Сибирскимъ головамъ 1693 г. данный, повелѣвалъ (16) взимать:

Въ Сибирскихъ городахъ со всякаго товара, по 10% безъ зачета пошлинъ, въ Россіи взятыхъ. Сему подлежали всѣ чиновники, за исключеніемъ денегъ, на проѣздъ положенныхъ. Въ 1696 г. деньги воеводъ и дьяковъ, по боярскому приговору, освобождены отъ осмотра.

Анбарныхъ съ товаровъ за недѣлю по 9%.

Съ хлѣба своей пашни по $2^1/_2$ процента, а съ перекупщиковъ по 10%.

Съ рыбы, лошадей и скота вещественно или монетою по 10%, кромѣ алтына за гривну и двухъ алтынъ за два рога.

Съ Китайскихъ или Бухарскихъ тканей и чаевъ десятый кусокъ или ящикъ. И т. д.

д. Къ счастію страны, на всякомъ шагу покупки и продажи, столько стѣсненной, утвержденъ въ 1698 г. новый торговый уставъ въ 22 статьяхъ. Сей великодушный уставъ во вступленіи своемъ признаетъ погрѣшность прежняго управленія, что отъ возведенія пошлинъ до 30% казна не видѣла приращенія въ доходахъ, что одни сборщики обогащались при дорогой обкладкѣ, и что торговцы упадали въ своихъ предпріятіяхъ и состояніяхъ. Въ уваженіе чего Государь, милосердуя *о Божіихъ и своихъ людяхъ*, повелѣлъ облегчить Сибирскую торговлю (17).

Основныя положенія устава были слѣдующія. Съ товаровъ или денегъ, на Верхотурье привезенныхъ, брать по 10% вещественно или монетою, послѣ чего уже нигдѣ по Сибири не требовать пошлинъ при продажѣ тѣхъ товаровъ, или при покупкахъ на тѣ деньги, ни даже въ Нерчинскѣ при отпускѣ ихъ за границу, равномѣрно съ товаровъ, купленныхъ за границею, и оплаченныхъ пошлиною въ Нерчинскѣ, не требовать ничего ни гдѣ, ни въ самомъ Верхотурьѣ. Съ товаровъ, ошибкою не объявленныхъ, по цѣнѣ около 200 р. брать уставную пошлину, въ случаѣ превышенія сей цѣны вдвое, въ случаѣ подлога отлучать виноватаго

отъ Сибирскаго торга, а при изобличеніи въ утайкѣ Китайскаго золота, серебра и дорогихъ каменьевъ, отбирать спрятанное въ казну. Возбранено пропускать за границу для торга чиновниковъ, духовныхъ или ихъ повѣренныхъ, также иностранцовъ, съ воспрещеніемъ всѣмъ имъ торга и внутри Сибири.

Силою сего устава отмѣненъ уставъ 1667 г. равномѣрно и наказъ 1693 г. относительно торговли заграничной и внутренней товарами или деньгами, но относительно статей продовольствія и промысловъ, наказъ акцизный долженствовалъ оставаться въ своей силѣ. Въ отличную хвалу сего устава должно вмѣнить то, что дѣйствіе его въ Сибирскихъ таможняхъ, не исключая и Троицкосавской, продолжалось до 1761 г.

Можно здѣсь замѣтить, что въ томъ же году, когда торговый уставъ состоялся, отправленъ изъ Москвы первый казенный караванъ, который и перешелъ Китайскую границу въ 1699 году.

е. Пять или шесть наказовъ, съ 1696 г. данныхъ разнымъ Сибирскимъ воеводамъ, и правильно изложенныхъ, но въ одинаковыхъ понятіяхъ съ наказами перваго періода, безъ всякаго нововведенія, кромѣ отпуска въ Китай каравановъ съ казенными и частными товарами, свидѣтельствуютъ, что Правительство, съ аналитическимъ изложеніемъ идей своего вѣка, не вдругъ подается къ новымъ. Не малая впрочемъ мудрость не бросаться на новости опрометью.

Изъ означенныхъ узаконеній замѣтить можно, что преимущественное попеченіе Правительства состояло 1-е) въ выгодной продажѣ казенныхъ товаровъ въ Китаѣ, въ покупкѣ тамъ благородныхъ металловъ, 2-е) не меньше въ покровительствѣ частнымъ торгамъ, не мѣшающимъ торгу казенному заповѣдными товарами, 3-е) въ пріобрѣтеніи таможеннаго дохода серебромъ или золотомъ Китайскимъ, и въ этомъ намѣреніи золотникъ послѣдняго металла, по наказу 1701 г. 5 Января, принимался въ пошлинахъ за 105 коп., 4-е) въ отвращеніи подрыва заграничному нашему торгу чрезъ уменьшеніе частныхъ отправленій, и на сей конецъ въ 1706 г. (28 Января) запрещено пропускать въ Китай безъ видовъ Сибирскаго Приказа, изъемля изъ запрещенія Сибиряковъ.

Заповѣдный торгъ для частныхъ людей состоялъ въ торгѣ: дорогою мягкою рухлядью, съ кѣмъ бы то ни было, табакомъ по улусамъ, ружьями за границу, бобровымъ пухомъ за границу же, въ покупкѣ и продажѣ ревеня подъ смертною казнію, потому что закупка сего растенія до 300 пуд. возложена на воеводъ, съ тѣмъ,

чтобъ они послали за покупкою къ оз. Ямышеву или въ Турфанъ и Хамилъ (18) Тобольскаго Татарина Сабанака Кулмаметева.

Изъ выведенныхъ слѣдствій правительственной заботливости по заграничному торгу проглядываетъ, по видимому, какой-то эгоизмъ въ лицѣ казны, но кто остановился бы на такомъ помышленіи, много бы погрѣшилъ. Правительство, во всякомъ случаѣ обязанное устранять вредное совмѣстничество для блага самой торговли, имѣло за себя въ данныхъ обстоятельствахъ еще непререкаемое сознаніе, что караванный Нерчинскій торгъ, благопріятствованный со стороны Богдохана подставными подводами и готовымъ въ Пекинѣ содержаніемъ, состоялся въ личномъ уваженіи къ Россійскому Монарху. Если притомъ помыслить, что плодъ казеннаго торга, пріобрѣтеніе металловъ, возвышеніе таможеннаго дохода, при такомъ Монархѣ, каковъ Петръ, обрекались не на роскошь, а на благоустройство людей Божіихъ и Его, то настоящія мечтанія свободной торговли будутъ ли здѣсь у мѣста?

2. Земли въ Россіи были бѣлыя и черныя; въ Сибири однѣ послѣднія, т. е. тяглыя. Тамъ оброкъ платился съ земли и двора, подать съ лица или души, различно въ разныхъ обстоятельствахъ. Тамъ взыскивались деньги ямскія и полоняпычныя, по гривнѣ и въ половину съ двора.

3. Въ Сибири подать съ души полтина (19), оброкъ съ крестьянскаго двора замѣнялся повинностію десятинной пашни, толь выгодный для казны, оброкъ съ посадскихъ дворовъ былъ, кажется, по рублю *). О ямскихъ и полоняпычныхъ деньгахъ Сибирь не слыхала, но несла свои поборы. Изъ наказа, 1697 г. даннаго Тобольскимъ воеводамъ князьямъ Черкасскимъ, видно, что съ Сибирскихъ крестьянъ взыскивались денежные поборы на струговыя скобы, гвозди и пр.; почему, въ отвращеніе притѣсненій Государь препоручаетъ имъ совокупить тѣ поборы въ одну постоянную статью, безъ отягощенія, и по совѣщанію съ лучшими крестьянами.

Въ 1701 г. (отъ 20 Іюня) велѣно взимать съ Бухарцовъ оброкъ за владѣніе землями и угодьями, именно: по 15 к. съ дес. рожью засѣянной, и по 5 к. съ дес. яроваго зерна. Не отсюда ли произошло, что вообще Татары предпочтительно сѣютъ ячмень и овесъ?

---

*) Изъ бумагъ Туруханскаго воеводы Фефилова видно, что въ три года съ 1705-го гулящіе люди ежегодно были имъ записываемы въ посадскіе съ оброкомъ по рублю.

Въ 1706 г. велѣно (20) собрать въ Сибирскихъ городахъ на жалованье рекрутамъ съ однихъ посадскихъ по 4 к. съ двора за годъ, и въ два года вдвое. Симъ четверичнымъ числомъ выражалось ли временное содержаніе количества рекрутскаго, или понятіе городскаго двора, котораго семья вообще состояла изъ 4 душъ по причинѣ тѣсной и ничтожной обстройки, производившейся, какъ говорится, на живую нитку.

Для совокупности, можно привесть себѣ на память бывшія требованія 5 и 10-ой деньги, въ видѣ чрезвычайной мѣры.

4. Личная подать до начала XVIII столѣтія ограничивалась наборомъ изъ козаковъ или вольницы, для полковъ составлявшихся, какъ видѣли, на охрану самой Сибири, и еще погодною службою нѣсколькихъ крестьянъ, подъ именемъ годовальщиковъ, требовавшихся въ прибавокъ къ козакамъ въ остроги, въ городовыя крѣпости, въ случаѣ малолюдства или опасности. Наборы сего рода не истощали населенности, а только размѣщали ее. Сибирь, какъ великая поляна, безпечально возрастала изъ собственныхъ стеблей и наносныхъ сѣменъ, пока не были обмежеваны жилыя земли и угодья, пока дворы ея не сосчитаны. Въ 1703 г. велѣно (21) служивымъ всякаго чина и торговцамъ, подать сказки о числѣ дворовыхъ и дѣловыхъ людей, не касаясь Азіатцовъ и плѣнныхъ Европейцовъ, въ рабствѣ или услуженіи состоящихъ, для взятья въ службу 5-го изъ дворовыхъ и 7-го изъ дѣловыхъ. По Сборнику можно заключить, что въ городахъ по р. Енисей *) набрано въ два года прибывшимъ изъ Москвы дьякомъ Ратмановымъ 1200 чел., которые и пошли въ Россію, но съ дороги большею частію бѣжали. Не сомнѣваясь въ готовности и возможности къ побѣгу, надобно бы подивиться 7-ми тысячному числу двухъ состояній находившихся въ трехъ областяхъ: Тобольской, Томской и Енисейской; но дивиться не чему, когда дѣловые люди торговцовъ зашли изъ Устюга и Поморскихъ мѣстъ. Кого тамъ не нашли, искали въ Сибири.

Въ 1705 г. было два набора (22), одинъ въ Февралѣ, другой въ Декабрѣ, по человѣку съ 20 дворовъ. Первый коснулся въ Сибири только 5-ой доли или имѣній духовныхъ, въ которыхъ въ то время не могло быть болѣе 5,000 дворовъ, и рекрутъ съ нихъ 250. Полный наборъ Декабрскій, и три такіе-жъ въ 1706, 1707 и

*) Такой указъ въ Туруханскъ или Мангазею я читалъ подлинникомъ въ бумагахъ Фефилова.

1708 гг., слѣдовавшіе въ одинаковомъ содержаніи къ населенности, изъяли бы изъ Сибири по р. Ангару въ 4 года 5,000 человѣкъ, 20-ю долю населенности, опредѣляя ее на первыхъ порахъ не болѣе, какъ въ 25,000 дворовъ, безъ причисленія дворовъ свободнаго троякаго состоянія. Такимъ образомъ, въ каждой изъ 4-хъ рекрутскихъ годовъ, убывала въ Сибири полупустынной ариѳметическая слобода изъ 312 дворовъ мужчинъ четвериковъ. Въ это число, какъ замѣчено, не входилъ Заангарскій край, потому что по лѣтописи Иркутской тамъ производился первой наборъ въ 1710 г. для Якутскаго ополченія, на оборону всего сѣверо-востока.

5. Азіатцы осѣдлые были ясачные, или хлѣбопашцы, или служивые. Одни Татары Мусульманскаго закона соединяли со службою и хлѣбопашество.

Въ улусы ясачныхъ, особенно не осѣдлыхъ, всѣми наказами и особливыми повелѣніями воспрещалось вводить игру картами и зернью, также вино и табакъ, для мѣны на мягкую рухлядь. Воспрещалось, а исполнялось ли, это другое дѣло.

Ясачные осѣдлые и не осѣдлые не могли подвергаться, за силою указа 1695 г. (26 Декабря), ни пыткамъ, ни казнямъ безъ доклада Государю. Притомъ наказывалось охранять ихъ отъ накладовъ, притѣсненій и всякихъ обидъ. Монархи Россійскіе, чѣмъ больше видѣли простодушія въ подданныхъ, тѣмъ великодушнѣе являлись къ нимъ, безъ различія племенъ.

Татары Тобольскаго разряда всегда были покорны законамъ, добрые ясачные, добрые служивые, всегда честны и дружелюбны. При осѣдлости, они имѣли для зимы и лѣта двоякія юрты. Бухарцы, любящіе больше базаръ, чѣмъ землю, никогда не входили въ обязанность службы Государевой. Мечтая, что предки ихъ во время Кучумово принесли изъ Мавареннагра на сѣверъ Магометанство, они не кстати оскорблялись преимуществами Христіанскаго духовенства, и вмѣстѣ съ Татарами, отъ нихъ подущаемыми, иногда приносили жалобы въ Москву, то на отнятіе у нихъ къ духовнымъ имѣніямъ земель и угодій (23), то на усильное крещеніе ихъ единовѣрцовъ, которые перемѣняя заблужденіе на истину, уходили отъ хозяевъ, какъ плуты, со сносомъ. Надобно признаться, обѣ жалобы не были вымышленны, какъ уже показано въ I-ой главѣ по части земель и угодій, присвоенныхъ духовными властями.

Бухарцамъ Тобольскаго разряда, которымъ въ 1686 г. возобновлено право ѣздить для торга къ Архангельску и Астрахани,

хотѣлось всегда и вести торгъ и владѣть землею, безъ дани и оброка, на подобіе бѣломѣстцовъ, не бывалыхъ въ Сибири. На сей счетъ законодатель велѣлъ въ 1698 г. (28 Марта) внушить имъ, что не водится того и въ бусурманскихъ земляхъ, чтобы пришлому иноземцу жить безъ дани, когда природные подданные пользуются правами жительства не даромъ. Поэтому, какъ мы видѣли, положенъ въ 1701 г. оброкъ на пахатныя ихъ земли.

Съ приложеніемъ установленій мы совокупили и изображенія быта Татаро-Бухарскаго. Въ дополненіе остается сказать, что Бухарцы, пока въ Сибири и на важныхъ ярморкахъ требовались ткани Бухарскія и Китайскія, имѣли въ дѣлахъ значительной оборотъ. Свидѣтельствомъ тому можетъ служить Азіатское тщеславіе, съ какимъ они отправляли свадебные обряды, оканчивая веселости открытыми конскими скачками и выставками призовъ. Наши Тезики *) кланялись низко мѣстнымъ начальникамъ, и начальники не чуждались юртъ, а люди съ довѣренностію держались у нихъ на рукѣ. Есть, надобно признаться, какая-то сладость сталкиваться и пустословить съ людьми, иначе заправленными, иначе живущими, иначе вѣрующими, съ людьми, которыхъ духъ, при сліяніи Тобола съ Иртышемъ, навѣваетъ востокомъ.

6. Тобольскіе архіереи пользовались приличнымъ уваженіемъ у Государей, которые называли ихъ своими богомольцами, и въ личномъ благоволеніи въ 1684 г. позволили Митрополиту Павлу ежегодно изъ Москвы выписывать вещей на 200 р. безпошлинно. Равномѣрно архипастыри видѣли со стороны Сибирскихъ градоначальниковъ почтеніе съ благопріятствомъ, и они сносились съ иногородными воеводами чрезъ грамоты, посылаемыя съ дѣтьми боярскими Софійскаго дома, какъ видно изъ Мотрополичей грамоты 1671 г. къ Туринскому воеводѣ. Народъ благоговѣлъ къ владыкамъ, пока старообрядцы, послѣ большаго Московскаго собора 1667 г. разсѣявшіеся по Сибири, не покусились отвлекать простяковъ отъ Церкви и паствы.

Если Государи жаловали архипастырей для важныхъ цѣлей Вѣры и государства, то и не позволяли имъ выступать изъ предѣловъ законности. Нѣсколько тому примѣровъ встрѣчается во II-мъ періодѣ, но здѣсь довольно повторить грамоту 1678 г., въ

*) Такъ назывались Таджики въ старыхъ нашихъ столбцахъ.—Празднованіе Татарскихъ богатыхъ свадебъ съ конскимъ рыстаніемъ всегда водилось, какъ и при Гмелинѣ въ 1734 г. въ юртахъ, Сабанаковыхъ, и на моей памяти въ 1788 г. на горѣ за валомъ, при Губернаторѣ Алябьевѣ.

которой воспрещалось продавать и чрезъ вклады уступать архіерейскому дому или монастырямъ помѣстья, земли, сѣнные покосы, рыбныя ловли и всякія угодья, безъ Государева указа.

1681 г. (27 Ноября) полагалось въ эпархіи Тобольской, по чрезвычайному ея пространству, учредить подвластныя Митрополиту викаріатства, и въ семъ намѣреніи представлялись три росписи для всѣхъ въ Россіи эпархій. По росписи первой предполагались викаріатства въ Верхотурьѣ, Тюмени, Енисейскѣ и въ Дауріи, по другой въ Томскѣ и на Ленѣ, а послѣдняя соглашалась съ первою. Въ 1682 г. снова представленъ отъ духовнаго собора Патріарху Іоакиму (въ IV ч. Собр. грам. и догов.) докладъ о прибавкѣ архіереевъ въ Сибири, по причинѣ, что въ восточныхъ ея предѣлахъ Христіанская вѣра не распространяется, а противники ея умножаются; но при ближайшемъ разсмотрѣніи населенности и силъ Сибири, безъ вниманія къ пространству, планъ Іерархіи толь многосложной, остался безъ послѣдствія.

Въ 1697 г. запрещено (24) лишеннымъ правъ состоянія и пришлымъ монахамъ строить по Енисейскому округу монастыри, безъ указа. Въ другой статьѣ читатель увидитъ, на чей счетъ послѣдовало благоразумное ограниченіе, равно увидитъ онъ въ примѣчаніи 24-ой скобки число существовавшихъ и донынѣ существующихъ въ Сибири монастырей. Вообще надобно принять за положительную извѣстность, что въ теченіи будущаго столѣтія монастыри убавлялись въ своемъ числѣ, или упраздняемые въ одномъ мѣстѣ, возводились въ другомъ.

Въ 1700 г. (18 Іюня) Государь, полный теплой вѣры во Христа Бога, какъ и любви къ отечеству, изрекъ Апостольскую мысль о распространеніи Христіанскаго закона, не только около Тобольска, но и далѣе въ идолопоклонническихъ ордахъ, и даже въ предѣлахъ Китая. Да, въ предѣлахъ Китая! Ибо прозорливому Государю, послѣ многократныхъ дипломатическихъ посылокъ, не могло быть безъизвѣстнымъ, что тамъ преобладаетъ древній пантеизмъ, государственно исповѣдываемый, и что буддизмъ есть вѣрованіе ордъ, за великою стѣною кочующихъ. Успѣшность Пропаганды Римской давала ему не меньшее упованіе на распространеніе православной вѣры. Къ выполненію благой мысли Петръ приказалъ, для занятія Тобольской каѳедры, назначить пастыря, ученостію и доброю жизнію отличающагося, съ тѣмъ, чтобъ онъ привезъ съ собою и достойныхъ иноковъ, могущихъ проповѣдывать Евангеліе въ Китаѣ. Для такой цѣли назначенъ былъ Мит-

рополитъ Дмитрій, неизвѣстно, почему не прибывшій въ Тобольскъ, а чрезъ два года перемѣщенный въ Ростовъ, и замѣненный Митрополитомъ Филоѳеемъ, мужемъ ученымъ и ревностнымъ распространителемъ Христіанства. Читатель увидитъ въ слѣдующемъ періодѣ спѣяніе мысли Петровой.

Викаріатство Тобольской каѳедры, въ 1706 г. установленное для Иркутска, есть развитіе одной и той же мысли. Въ слѣдующемъ году Иркутскъ увидѣлъ перваго своего Епископа Варлаама, викарія Тобольской каѳедры.

7. Внутреннія сообщенія Сибири и сообщенія съ Россіею оставались прежнія, кромѣ трехъ нововведеній.

1) Безъ перемѣны дороги Верхотурской, дозволено въ 1697 г. (въ наказѣ 1 Сентября) Тобольскому воеводству, для скорѣйшаго отправленія нужныхъ бумагъ, открыть въ лѣтнее время путь чрезъ Утку и Кунгуръ на Казань. Сей путь сообщенія долженствовалъ быть, кажется, водяный, потому что отъ Утки, гдѣ строились и спускались на воду суда, не было заселенія до помянутаго города.

2) На основаніи благотворнаго торговаго устава 1698 г. въ облегченіе переписки торговой, учреждена пересылка писемъ по Государевой почтѣ, которая трижды лѣтомъ ходила отъ Москвы въ Сибирь до Нерчинска и Якутска, и обратно столько-же разъ. Платежная такса не дорога.

3) На основаніи того же устава оказано Китайскимъ вымѣннымъ товарамъ, плывущимъ до Оби, исключительное благопріятство въ томъ, что они могли, не опасаясь поисковъ Верхотурской таможни, переваливаться чрезъ Камень на р. Вычегду, съ платежемъ въ Собской заставѣ по рублю съ судна, товарами погруженнаго *).

8. Показавъ въ обоихъ періодахъ начинъ руднаго дѣла, должно теперь оглянуться назадъ, чтобы податься впередъ, въ связи

---

*) Изъ Тобольской наказной памяти 1690 г. видно, что въ Собскую и Обдорскую заставы, на время водянаго хода, присылался изъ Тобольска дворянинъ съ 32 стрѣльцами и козаками, для досмотра проѣзжихъ грамотъ и товарныхъ мѣстъ на судахъ, для поимки бѣглыхъ и безпаспортныхъ, но не видно, велико ли купеческое водоходство тогда было, для избѣжанія худой дороги отъ Верхотурья до Соликамска? Съ чего и для чего нынѣ подстрѣкаютъ къ канальному соединенію р. Соби съ р. Усою, когда гужевый провозъ дешевъ, и неудобство каналовъ, въ подобныхъ широтахъ, дознано? Полковникъ Поповъ, посыланный для осмотра Соби, вѣроятно не такъ донесъ, какъ судитъ Губернаторъ Корниловъ, увлекшись мыслію, преподанною ему отъ начальствовавшаго надъ департаментомъ сообщеній. Не болѣе нужды представляется и въ соединеніи р. Тагила съ р. Серебрянкою.

исторической. Тотъ, котораго имя достойно оглавлять Сибирскую исторію, первый позаботился искать богатства на восточныхъ предѣлахъ своего государства Рудокопы, которыхъ повелитель Обдорскій и Кондійскій въ 1489 году выписывалъ изъ Германіи чрезъ Грека Трахоніота, нашли мѣдную руду около Печоры на р. Цылмѣ. Внукъ его также выписывалъ рудознатцовъ изъ Швеціи, и наказывалъ Якову Строганову доносить себѣ о прискахъ рудныхъ. Борисъ не менѣе пекся о толь важной вѣтви хозяйства, но смуты не дали развиться его попеченіямъ. При Михаилѣ первый прутъ желѣзный, какъ выше сказано, былъ вытянутъ въ 1630 г. на берегу Ницы; потомъ близъ Камы на рѣч. Камкаркѣ въ 1640 и 1641 гг. плавлена мѣдная руда рудознатцомъ Аристомъ Петцольтомъ, изъ Германіи выѣхавшимъ въ слѣдствіе вызова, въ 1634 г. разглашеннаго. Послѣ Петцольта и его товарищей осталось до 750 п. руды, добытой въ рудникахъ Григоровскомъ и Кужгортскомъ, да при Русскихъ урядникахъ, въ 1642 г. слишкомъ 2,000 пудъ. Въ слѣдующемъ году на мѣсто гостино-сотенаго Босого присланъ такого-жъ званія Онуфріевъ. Ему между прочимъ велѣно а) осмотрѣть старой плавиленной заводъ, который заведенъ при окольничемъ Стрѣшневѣ и существовалъ при гостѣ Надѣ Свѣтешниковѣ, б) содѣйствовать людьми и снастями стольнику Ладыгину, посланному для приска рудъ, въ Соликамскихъ кряжахъ *). Послѣ 1643 г. Камскій мѣдиплавиленный заводъ продолжался лѣтъ 20, и сданъ Тумашевымъ, нашимъ знакомцамъ, которые чрезъ два года уѣхали въ Сибирь. Заводъ погасъ, это правда, но изъ школы его замелкали люди съ заводскимъ умѣньемъ.

Изъ наказа, въ Маѣ 1661 даннаго дьяку Шпилькину, видно, что Правительству хотѣлось возобновить прискъ рудъ за Печорою на Цыльмѣ. Но главная цѣль сего отправленія состояла въ прискѣ серебряной руды около Мезени на Канином носу и близъ моря на Югорскомъ шару. Въ Іюлѣ 1666 г. поручено кнн. Милорадовымъ и сотнику Некрасову возобновить развѣдки на Мезени **).

Въ Іюнѣ 1666 посланъ полковникъ фанъ Кемпенъ съ мастеровыми и десятникомъ Коноваловымъ, для осмотра на р. Двинѣ алебастровой горы, лежащей во 100 вер. выше Холмогоръ, съ препорученіемъ отыскивать соляные разсолы, слюду и всякія руды.

Тумашевы въ горѣ Мурзинской и Тальянской нашли нѣкоторой

*) Акты Арх. эксп. том. III. № 320.

**) Въ Соор. Госуд. Грам. ч. IV эта и слѣдующая статья.

просвѣтъ къ сокровищамъ Урала. Упомянутый Михайло въ 1667 г. получилъ отъ Сибирскаго Приказа въ награду 164 р. съ полтиною. Другой устроилъ выше сл. Мурзинской на Нейвѣ доменную печь, два горна, молотъ, наковальню, и въ подлинности заведенія былъ свидѣтельствованъ 1670 года отъ Тобольскаго начальства. Вотъ гдѣ явился первый на Уралѣ ребяческій образчикъ заводскаго устройства, въ послѣдствіи столько возмужавшаго. Въ Тобольскѣ тогда получена грамота о позволеніи всякому жителю отыскивать руды и цвѣтные камни. Если сообразить многократныя попытки, какія при Царѣ Алексіи были дѣланы по горной части, надобно удивляться неослабному его рвенію, тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе оказывались удачи, по тогдашнему маловѣдѣнію распознавать минералы.

Послѣ Нерчинскаго трактата, промолчавшаго о подданствѣ Бурятъ Агинской степи, Нерчинское воеводство безпрепятственно владѣло самосадочною солью Борзинскаго озера.

Въ 1695 г. посланы въ Германію штуфы свинцово-серебряной руды, взятой безъ сомнѣнія въ Нерчинскѣ, хотя въ П. С. Законовъ о томъ и не сказано. Эти куски посланы для испытанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ приглашались въ Россію знающіе металлургію. Явилось нѣсколько Саксонцовъ.

Не повторяя о Грекахъ Левандіанахъ, изъ которыхъ одного мы видѣли на рѣч. Коштакѣ, нельзя не порадоваться, что въ 1697 г. (10 Іюля) послѣдовало новое дозволеніе о приискѣ всякому рудъ и о выборѣ удобныхъ мѣстъ къ постройкѣ заводовъ, въ округахъ, прилегающихъ къ Уралу. Невьянскій заводъ, 1699 г. построенный, выработывалъ въ годъ отъ 10 до 20 тысячь пудъ желѣза; онъ въ 1702 г. отъ Сибирскаго Приказа переданъ Никитѣ Демидову (указ. 3 Декабря 1716), для дѣланія военныхъ припасовъ на артиллерію. Въ 1700 г. начатъ Каменскій чугуноплавиленный заводъ, въ 1702 основанъ Уктусской, въ качествѣ желѣзодѣлательнаго. Въ томъ же году найдена мѣдная руда въ горѣ Думной, не далеко отъ древнихъ Гумешевскихъ ямъ, тогда еще несвѣдомыхъ. Алапаевскій начатъ въ 1703 году.

Когда такимъ образомъ жатва горнаго богатства стала расширяться, учрежденъ въ 1700 (24 Августа) для лучшаго хозяйства особый Рудный Приказъ въ Москвѣ. Въ концѣ того года возвѣщено уже по всему государству позволеніе пріискивать руды, и представлять ихъ въ Приказъ чрезъ воеводъ. Слѣдствія были такъ вожделенны, что разосланные мастера и ученики изъ Русскихъ, наученные Д. Вороновымъ, доставили пробы рудъ изъ 121 города.

Не осталось безъ вниманія и Забайкалье. Въ 1701 г. (1 Февраля) въ особенномъ наказѣ замѣчено Нерчинскому воеводѣ стараться о пріискахъ слюды, по примѣру вѣроятно Витимскому. Дѣло не обошлось и тамъ безъ Грековъ Левандіанъ. Первые они, не смотря на маловѣдѣніе въ горной наукѣ и въ заводскомъ устройствѣ, основали Нерчинской и Кутомарской заводы, и съ ихъ рукъ сперва потекло Нерчинское серебро. Въ 1704 г. добыто 1 ф. 24 зол., въ 1705 1 пуд. 22 ф. 36 зол. при рѣчкахъ Алтачѣ и Грязной. Мы разстаемся съ руднымъ дѣломъ, какъ съ дитятею въ колыбели, но кто не замѣтитъ, съ какою живостію это дитя разметалось въ теченіи 7-ми лѣтъ, подъ быстрымъ взоромъ того мужа, котораго скоро нарекутъ Отцемъ Отечества!

9. Если употребленіе вина есть народная необходимость для здоровья, для ободренія среди заботъ житейскихъ, и для льготы мыслей; если справедливо, что послѣ чарки отдаетъ отъ сердца, и языкъ катается, какъ по маслу; то необходимость сія тѣмъ ощутительнѣе въ странѣ холодной и лишенной наслажденій жизни. Взгляните на труженика послѣ осушенія чепарухи, не шире ли, не смѣлѣе ли глазъ его? Взгляните на отжигальницу, не пышетъ ли вино? Стихіи вина по этому огонь и одушевленіе, и что такое жизнь во времени, какъ не горѣніе? Не награждайте головъ кабацкихъ за излишнюю продажу, преслѣдуйте пьянство строгостію полицейскою, жалѣйте о пьяницѣ, внимайте пастырскимъ наставленіямъ о трезвости, но запасайте вино въ своей странѣ, чтобы отрада народная, потребность физиконравственная была не дорога. Вы слышите исторію, такъ говорящую, при концѣ втораго періода!

До 1698 г. хлѣбное вино шло изъ-за Урала, казною и тайнымъ провозомъ, также и съ уѣздныхъ частныхъ коштаковъ, по поламъ съ грѣхомъ. Государь, вездѣ умомъ присущій, велѣлъ въ концѣ предшедшаго года построить въ Сибирскихъ городахъ и за Енисеемъ казенныя винокурни, по мѣрѣ расхода на вино, и уничтожить по слободамъ всѣ частныя пачканья, чтобы не было охулки на вино.

Черезъ годъ (22 Ноября) велѣно взять завѣдываніе кабаковъ отъ воеводъ, и отдать по приличію и разсчету таможеннымъ головамъ.

Въ 1699 г. (24 Февраля) установлена для Сибири общая цѣна, по 120 к. за ведро вина, за двойное вдвое. Черезъ годъ назначена разнообразная цѣна: въ Верхотурьѣ по 130 к., въ Тобольскѣ, Туринскѣ, Тюмени по 140 к., а за двойное вдвое, цѣна высокая по внутреннему достоинству тогдашняго рубля! Она еще была

послѣ надбавлена, но въ 1701 г. (14 Марта) уменьшена. Видно, что корчемство подтвердило и въ этой вѣтви государственнаго сбора, что 2×2 не всегда дѣлаютъ 4.

Напередъ надобно поставить въ виду два историческія свѣдѣнія:

1-е). Правительство всякой разъ, при восшествіи на престолъ новаго Государя, присылало въ Тобольскъ одного изъ стольниковъ знатной фамиліи, для приведенія къ присягѣ на подданство. Ту же обязанность онъ исправлялъ въ городахъ, на пути лежащихъ, въ Верхотурьѣ, Туринскѣ и Тюмени.

2-е). Сибирскіе царевичи и дѣти ихъ, съ перваго появленія въ Москвѣ Маметкула *), пользовались при Царскомъ Дворѣ отличною почестію, или начальствуя въ войскахъ, или при торжественныхъ церемоніяхъ и столахъ, занимая мѣста за Царскою фамиліей, выше бояръ. Царевичи Григорій и Василій Алексѣевичи въ послѣдній разъ имѣли честь осыпать золотыми царей Іоанна и Петра, послѣ коронаціи. Въ единодержавіе Петра, чтившаго заслугу, знаніе и службу, а не имена, не слышно болѣе о Царевичахъ, кромѣ одного случая, когда въ 1690 г. (31 Октября) былъ вопросъ, взыскивать ли съ нихъ печатныя пошлины? Отвѣтъ Петровъ легко отгадать. Не слѣдуетъ ли изъ того, что если къ концу XVII столѣтія наказывалось воеводамъ Тобольскаго разряда развѣдывать, не затѣваютъ ли чего непріязненнаго Кучумовцы, то не надобно считать эту замѣтку знакомъ дѣйствительнаго опасенія.

Теперь скажемъ, что Управленіе Сибири видѣло въ своемъ обычномъ теченіи нѣкоторыя перемѣны. Въ 1695 г. (24 Апрѣля) велѣно оставлять воеводъ на службѣ въ Сибирскихъ городахъ, кромѣ одного Тобольска, отъ 4 до 6 лѣтъ и болѣе, по уваженіямъ, прежде изъясненнымъ, не меньше кажется и потому, что не проча себя надолго, они ускоряли дѣлать притѣсненіе жителямъ и даже служивымъ, которые, по словамъ одной Петровой грамоты, уѣзжали отъ того въ Китайское государство. Поэтому выходитъ, что или тогда уже Монголы начинали служить въ пограничныхъ козакахъ, или надобно разумѣть объ уходѣ тайшей, которые по разрушеніи Урянхайскаго ханства договаривались съ посломъ Головинымъ о вѣчномъ подданствѣ, равномѣрно и о Даши-тайшѣ Дзасакту, который съ внукомъ дяди Очароева и съ меньшимъ братомъ Очароевымъ измѣннически поддался въ 1793 г. Китаю, и въ слѣдую-

*) Онъ, въ Разрядахъ 1586 г. названный *Мелекуломъ*, назначенъ командиромъ на лѣвой рукѣ Сторожеваго полку, противъ Швеціи. Томъ XIV Др. Вивл.

щемъ году откочевалъ изъ предѣловъ Сибири со всѣми улусниками въ Монголію.

Въ 1696 г. (31 Августа) постановлено, чтобы воеводы не выѣзжали изъ своихъ городовъ до пріѣзда преемниковъ, не отдавъ отчетовъ въ казенныхъ суммахъ и вещахъ.

Главная перемѣна замѣтна по части Управленія, то въ уменьшеніи, то въ увеличеніи довѣренности къ которому нибудь изъ 4-хъ областныхъ воеводствъ. Якутское, потерявъ власть на Шилкѣ, за Байкаломъ, и по сю сторону озера въ пользу Енисейской области, вознаградилось Камчаткою. Томское, какъ отъ тракта устраненное, подѣлилось изъ своихъ правъ съ воеводствомъ Енисейскимъ, которому подчинялся Иркутскъ и Нерчинскъ. Тобольскъ вышелъ средоточіемъ всѣхъ областныхъ и значащихъ по положенію воеводствъ. Доводомъ тому служитъ и печать Сибирскаго царства, присвоенная Тобольскому воеводству 9 Декабря 1696 г., вмѣсто прежней канцелярской. Съ наложеніемъ сей печати, товары, идущіе изъ Сибири въ Россію, или отпускаемые Сибиряками за границу, открывали себѣ безпрепятственной пропускъ въ Верхотурьѣ и Нерчинскѣ, наравнѣ съ печатію Сибирскаго Приказа.

Послѣдніе Тобольскіе воеводы кнн. Черкасскіе имѣли въ своемъ наказѣ замѣчательную черту благоговѣнія Государя Петра, чего не бывало прежде, именно, чтобы по пріѣздѣ въ Тобольскъ идти въ соборную церковь Софіи Премудрости Слова Божія, и отпѣть съ Митрополитомъ молебствіе за здравіе и благоденствіе Его Величества, и потомъ принять печать царства Сибирскаго. Сіи воеводы безкорыстнымъ долголѣтнимъ управленіемъ и оправданною довѣренностію утвердили Правительство въ сосредоточеніи всѣхъ воеводствъ, въ одну точку. Бояринъ кн. Гагаринъ, въ качествѣ Судьи Сибирскихъ провинцій, былъ предъуготовленъ самымъ наименованіемъ къ чредѣ общаго и единаго правителя (25), еще при служеніи кнн. Черкасскихъ.

Въ концѣ 1708 г. дѣйствительно рѣшилось (26) преобразованіе Сибири, въ видѣ VIII-й губерніи, въ которую включена знатная часть древняго великаго Новгорода, начиная съ Яренска до восточнаго берега Камчатки, на 114° длины. Въ этомъ огромномъ пространствѣ считалось XXX городовъ, полагая въ томъ числѣ и IV пригородка Вятки *).

*) Провинціи Вятская и Соликамская оставались въ составѣ Сибирской губерніи до конца 1726 г.

На вопросъ, для чего толикое пространство вскорѣ отдано во власть одной особы, отвѣтъ сыщется въ малой населенности обоихъ краевъ, въ одинаковой промышленности жителей, въ безпрерывномъ переходѣ людей изъ-за Урала въ Сибирь, и въ ней теряющихся безъ отвѣтственности за повинности въ своихъ мѣстахъ, въ опустѣніи Поморскихъ городовъ и уѣздовъ, въ идеѣ единства, какъ въ любимой идеѣ Великихъ, размѣряющихъ государственные предначинанія по масштабу обширнаго разума, наконецъ въ отличной довѣренности къ избранному губернатору, и можетъ быть въ погрѣшности самаго раздѣленія. Ибо вскорѣ увидѣли необходимость преобразовать новое губернское раздѣленіе, какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири. Такова судьба человѣческихъ твореній! Единому Богу принадлежитъ разъ на всегда сказать: да будетъ свѣтъ, и бысть свѣтъ, на вѣки.

ГЛАВА VII.

Слѣдствія.

1. Основность слѣдствій.—2. Окончательный очеркъ внѣшнихъ отношеній.—3. Бытъ торговый. — 4. Характеръ Сибиряковъ Русскихъ. — 5. Русская населенность.—6. Лишенные правъ состоянія.—7. Заключеніе.

1. Пройдя всѣ части, какія обнимались и опредѣлялись законами, не трудно усмотрѣть, что Правительство, у котораго въ періодѣ первомъ продолжалась забота о введеніи и установленіи земледѣлія, занималось во второмъ устройствомъ промышленности торговой и горной, благопріятствуя вмѣстѣ съ тѣмъ распространенію Державы и Христіанскаго ученія. Исторія должна съ почтеніемъ взирать на геній Россійскаго Правительства, который, хотя и не былъ озаренъ науками политическими, шествовалъ такъ вѣрно и такъ прямо къ благоустройству страны, въ видахъ человѣческихъ и Божескихъ, конечно не всегда безъ преткновеній. Успѣхи, какъ слѣдствія добрыхъ началъ, какъ плоды благонамѣреннаго хозяйства, были безчисленны, именно: горная населенность по Уралу до Уктуса, и по лѣвому берегу Аргуни, отливка пушекъ и военныхъ снарядовъ, введеніе правильнаго воинскаго обученія полковъ, введеніе каменнаго строительства, развитіе духовныхъ имѣній и т. п.; но мы ограничиваемся бросить здѣсь окончательной взглядъ на осадку внѣшнихъ отношеній, на торговый бытъ, на характеръ Сибирскаго поколѣнія и на всю населенность Русскаго племени.

2. Изъ очерка внѣшнихъ отношеній не льзя устранить и двухъ трактатовъ съ Польшею, болѣе или менѣе относившихся до Сибири.

Что по силѣ Андрусовскаго перемирія надобно было выслать на Польскую границу колокола, костельныя утвари, книги, бумаги и прочія вещи, взятыя въ военное время въ Польшѣ и Литвѣ, мы узнаемъ о томъ изъ грамоты на Енисей, 1667 г. (1 Декабря) со-

стоявшейся. Трудно рѣшить, циркуляръ ли это, или прямое требованіе? Но зная рѣшительное намѣреніе Царя Алексія сдѣлаться обладателемъ Литвы можно бы допустить, что въ этой надеждѣ онъ располагалъ плодами побѣдъ, какъ невозвратными, въ пользу отдаленной Сибири, гдѣ колоколъ былъ бы принятъ за подарокъ истинно Царской. Допустивъ же посылку колоколовъ, понадобилось бы допустить и посылку бумагъ, обратно требующихся, но для чего бы ихъ посылать въ Енисейскъ?

Другой трактатъ, въ 6 марта 1686 г. заключенный, гораздо ближе относится къ Сибири, потому что всѣ плѣнные Поляки и Литовцы, не упоминая здѣсь о важныхъ возвратахъ Россійскаго достоянія, ни о рѣшенномъ перевѣсѣ Россіи надъ Польшею, оставлены на вѣки во власти Россіи, тѣмъ съ большею пользою, чѣмъ болѣе Сибирскія козачьи команды избыточествовали служивыми Славяно-западнаго поколѣнія. Впрочемъ важность обоихъ трактатовъ служитъ одною скорлупою, въ статьѣ внѣшнихъ отношеній, относительно Сибири.

Самое ядро заключается въ помыслахъ, какое Правительство таило въ умѣ или выражало, въ разсужденіи сосѣдей южно-Сибирскихъ. Не приставлять своего перста къ вѣсамъ, на которыхъ контайша противъ воли мѣрялся съ Богдоханомъ, пользоваться мирнымъ сосѣдствомъ обоихъ и присвоивать къ Сибири мѣста, дѣлающіяся беззащитными, во время военной суматохи, вотъ тайна политики Петровой! Самолюбивый Кансій хвалилъ Петра за отказъ Галдану и преемнику его Рабтану во вспомогательномъ войскѣ противъ Китая, хвалилъ въ личномъ къ себѣ смыслѣ, подобно какъ по заключеніи Нерчинскаго трактата прежде хвалился, что онъ смирилъ Русскихъ. Не слѣдовало бы ему хвалиться потому, что благоразуміе предписывало Россіи положить какую нибудь условленную границу въ недоступномъ концѣ Азіи, гдѣ непріятелю легко имѣть силу большую въ 30 противъ 1. Не слѣдовало бы также и хвалить, потому что мудрый современникъ Кансія, въ предпріимчивомъ Калмыкѣ, естественно и религіозно связанномъ съ ханомъ Аюкою, который участвовалъ въ Сейтовскомъ бунтѣ и многократно послѣ измѣнялъ, видя сомнительнаго сосѣда, хотѣлъ быть спокойнымъ зрителемъ военной развязки, тѣмъ болѣе, что торгъ съ Китаемъ былъ предметомъ и цѣлію желаній Петровыхъ. Вотъ почему Россійскій Монархъ не преставалъ въ наказахъ твердить Нерчинскому воеводѣ: а) съ буквальною точностію поступать по статьямъ трактата, съ Китаемъ заключеннаго; б) караваны въ

Китай отпускать не каждой годъ, дабы поддерживать цѣны на отпускные товары, и вѣроятно чтобы не наскучить Манчжу-Китайцамъ проводами и содержаніемъ въ Пекинѣ караванныхъ людей, хотя, не смотря на то, воеводы изъ корысти пропускали частныя отправленія въ Наинъ и Ургу, чѣмъ затрудняли сбытъ казеннаго торга; и в) прилежащія къ границѣ землицы, принадлежатъ ли онѣ Халхасской или Чжунгарской власти, принимать въ подданство съ разсмотрѣніемъ, и учреждать въ нихъ ясакъ. Послѣдняя статья есть общая всѣмъ Сибирскимъ воеводамъ, не исключая и Верхотурскаго, которому также предписывалось приводить смежныя землицы (Богъ вѣсть какія) подъ крѣпкую руку Царя Государя.

При такой политикѣ, помнящей въ пользу Китая неподвижность только трехъ водяныхъ линій: Уди, Горбицы и Аргуни, граница вскорѣ, по инстинкту нашихъ звѣролововъ, подалась въ неразграниченной промежутокъ за р. Тугуръ, и обхватила Шантарскія острова на Ламѣ. Отъ Аргуни къ западу пересѣкая индѣ Ононъ, въ пользу земель, принадлежавшихъ то Хоринскимъ, то Агинскимъ Бурятамъ, и идучи не чрезъ Селенгинскъ, а южнѣе чрезъ караулъ Сорочинъ, при рѣчкѣ Бурѣ стоявшій, граница протянулась по р. Джидѣ; далѣе жъ къ западу, достигнувъ межи между Халхасскаго и Саинъ-Ноанскаго ханства, она въ 1709 г. укрѣпилась на долинѣ, въ виду Саянской отрасли острогомъ и селеніемъ изъ 21 двора, съ гарнизономъ 150 козаковъ, и это былъ первоначальный острогъ Тункинской *). Тщетна жалоба къ Богдохану отъ владѣтеля! Право сильнаго въ Азіи есть право незапамятное. Система кряжей не благопріятствовала цѣпному развитію границы, но тѣмъ не менѣе въ 1707 г. поставленъ, при развалинахъ Урянхайскаго ханства, острогъ на р. Абаканѣ, далѣе Караульнаго во 144 вер., въ подпору пограничныхъ форпостовъ, выше поименованныхъ. Подобный отвѣсъ брошенъ изъ Кузнецка въ 1696 г., какъ мы видѣли, на рѣчку Коштакъ. Рабтанъ изъявлялъ въ Тобольскѣ неудовольствіе на захватъ Чжунгарской земли, но онъ могъ только протестовать, а не препятствовать, завязавшись въ наслѣдованную борьбу съ Халхами, по примѣру дяди. Отъ Кузнецка до Ишима все еще не было границы; Барабинскія болота мѣшали предпріятію. Отъ Ишима до Міаса, и отсюда до южно-Уральскихъ заводовъ, выше

---

*) Объ этомъ писано въ Сборникѣ, а въ Иркутской лѣтописи сказано, что въ 1717 г. Сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ предписалъ построить ос. Тункинской на Косогорѣ, гдѣ онъ и нынѣ. Слѣд. первое укрѣпленіе было въ долинѣ, гдѣ теперь село и каменная церковь.

поименованныхъ, граница успокоилась. Тамъ вооружены крестьяне, а здѣсь уже отливались грозныя орудія, безъ которыхъ нѣтъ мира въ родѣ человѣческомъ. Уралъ, дремавшій среди непроходимыхъ междугорій и трущобъ, разливаетъ пламя, шумъ и стукъ горными работами; все это радуетъ Россію и ободряетъ Сибирь. Сибирская дорога на Уфу сдѣлалась какъ бы домашнею, чрезъ каменистой разлогъ Урала, между верховьемъ Исети и Чусовой. Вотъ нить отъ ос. Удскаго до Уфы, вотъ Сибирь II-го періода! Развитію ея, надобно признаться, не мало содѣйствовала долговременная вражда двухъ ея сосѣдей, смѣнявшихся въ лицахъ, но не во враждѣ. Въ путяхъ Провидѣнія, заблужденія и страсти однихъ являются орудіями Его милосердаго домостроительства для другихъ. Всѣ мы это слыхали и слышимъ, но не прежде узнаемъ о концѣ представленія, какъ съ паденіемъ занавѣса.

3. Послѣ многихъ узаконеній, преимущественно изданныхъ по части промысловъ и торговъ, можно быть увѣреннымъ, что законодатели смотрѣли на Сибирь съ истинной точки, хотя иногда и косвенно, для нея самой. Не изчисляя здѣсь провозныхъ статей внѣшней торговли, которая частію производилась съ Калмыками у оз. Ямышева и въ Ургѣ контайши, болѣе съ приходившими Бухарскими караванами, и подъ конецъ преимущественно чрезъ Нерчинскъ съ Китаемъ даже до Пекина въ видѣ каравановъ, надлежитъ сказать, что самая Сибирь кипѣла сбытомъ мягкой рухляди. Гости гостиныхъ сотенъ, сами или ихъ прикащики, пріѣзжали въ Сибирь по дѣламъ, платя за право въѣзда (по указу 1697 г. 2 Февраля) бездѣлицу съ лица всякаго состоянія. Вездѣ были съѣзды для ярмарокъ, въ Среднеколымскѣ, Зашиверскѣ, Якутскѣ, Киренскѣ, на Нижней Тунгускѣ, Иркутскѣ, на Селенгѣ, Онѣ и Нерчинскѣ. Среднеколымская ярмарка давала казнѣ въ видѣ десятины 90 сороковъ соболей; слѣдственно однихъ соболей было тутъ въ вымѣнѣ слишкомъ до 32,000. Подобныя движенія происходили въ Енисейскѣ, какъ въ сборномъ мѣстѣ восточно и западно-Сибирскихъ торговцовъ, Туруханскѣ, Обдорскѣ и Березовѣ. Оставляя говорить о прочихъ городахъ, упомянемъ о Тобольскѣ, что торги его, въ два годовые срока, т. е. предъ вскрытіемъ и по закрытіи рѣкъ, знатно увеличивались еще отъ заграничныхъ Бухарскихъ каравановъ, потомъ замѣтимъ, что главнымъ мѣстомъ торговыхъ размѣновъ между Россіи и Азіи установилась Ирбить во второй половинѣ XVII вѣка. Въ 1695 г. (27 Ноября) въ ней поправлены нѣкоторыя поползновенія, и она донынѣ стоитъ на тойже

чредѣ, съ Меркуріевымъ посохомъ въ гербѣ историческомъ, о чемъ будетъ сказано въ свое время.

Исчертивъ Сибирь разъѣздами, почти вездѣ, гдѣ бывали ярмарки, слыхалъ я отъ стариковъ пріятныя воспоминанія о былыхъ торговыхъ временахъ. Что-жъ это значитъ? Богаче ли былъ тогда Сибирякъ Русскій? Если вспомнимъ унизительной отзывъ Сибирскаго Приказа, если сошлемся на исключеніе, въ 1706 г. (13 Октября) Сибирякамъ данное, чтобы по скудному состоянію позволить имъ одѣваться, какъ прежде одѣвались, если не забудемъ внутреннихъ акцизовъ 1693 г., проникавшихъ въ каждой кусокъ, то въ чемъ скрывалась бы сладость воспоминанія? Не въ воззрѣніи ли на стеченіе служителей торговли, на живое движеніе и перемѣщеніе кипъ, тюковъ, не въ одномъ ли воззрѣніи на веселую, шумную сцену жизни? Конечно падали крохи отъ стола, отъ платы за квартиры, отъ провозовъ, но все крохи, а не богатство. Заключимъ на счетъ пересказовъ, что старость не лжива, а сбивчива.

То не оспоримо, что Сибирскій житель, отъ бобыля до гостя, если бы послѣднему было тогда мѣсто въ Сибири, ни всегда былъ свободный хозяинъ продаваемаго товара, но пайщикъ отъ безъименнаго лица; если же и удавалось кому быть хозяиномъ независимымъ, то продавалъ онъ потаенно; это стѣсненіе водилось не въ городахъ, а на дальнихъ ярмаркахъ. Ибо на чемъ основана привычка, донынѣ продолжающаяся въ сѣверныхъ ярмаркахъ, чтобы продажныя шкурки носить скрытно, подъ полою, какъ не на старинномъ опасеніи деннаго грабежа? Пожалуй, примемъ сказываемыя истины за клеветы, доказательства за натяжки, и станемъ вмѣстѣ удивляться, отъ чего бы въ самомъ дѣлѣ не быть Сибирякамъ тогда богатыми, когда произведенія Сибирскія требовались (27) и кромѣ мягкой рухляди, какъ то: струя бобровая и кабаргиная, каменное масло и лекарственныя растенія, въ казенныя мѣста? Отъ того, отвѣчаемъ, что анбары и гостиные дворы по городамъ набиты единообразнымъ товаромъ, что статьи ихъ царства растительнаго и ископаемаго долженствовали быть или малочисленны, или малоцѣнны, какъ на пр. мамантова кость, по повсемѣстной находкѣ и по ограниченному требованію. Гдѣ ожидать бы лучшей цѣнности, какъ не въ Архангельскѣ? Посмотримъ же у Чулкова тамошнюю цѣнность:

Названіе.	Счетъ.	Цѣна.	
Выдра	10	6 р.	«
Куница	40	24 р.	«

Бѣлка	1000	21 р. «	
Горностай	40	2 р. 50 к.	
Зайчина	1000	30 до 40 р. «	
Струя бобровая фунтъ		3 до 6 р. «	*)
Бочка смолы	8 пуд.	1 р. 39 к.	
Губа лиственич.	1	1 р. 5 к.	
Холстъ хрящевый	1000 ар.	8 до 20 р. «	
Юфть	1 пуд.	3 до 4 р. «	

Вотъ Архангельскія цѣны въ концѣ нашего періода, или около 1710 г. Онѣ за нѣсколько лѣтъ были еще сходнѣе, а около 1710 года, отпускъ товаровъ изъ Архангельска начиналъ мяться въ пользу новой столицы. Вычтите провозы, Верхотурскія пошлины, расходы при портѣ, и вы увидите, что цѣны на показанныя статьи должны упасть въ Сибири на половину. Мы не утверждаемъ, чтобы привозъ къ порту поименованныхъ статей шелъ точно изъ Сибири, но выставляемъ историческую цыфру, что цѣны соименныхъ портовыхъ товаровъ должны въ Сибири быть менѣе вычтеннымъ количествомъ извѣстныхъ расходовъ, и что Сибиряку, при грудѣ богатства, не отъ чего богатѣть.

4. Въ 1705 г. 8 Мая, вь день Іоанна Богослова, играли въ Тобольскѣ, близъ одной церкви, комедію, одну изъ драматическихъ рапсодій Кіевскаго сложенія, введенныхъ въ Тобольскѣ при Митрополитѣ Филоѳеѣ. Сборникъ прибавляетъ, что въ наказаніе взошла туча съ бурею, и сорвала маковицу съ церкви, а крестъ съ соборнаго алтаря. Такой толкъ характера ли времени, или просто звукъ невѣжества, которое всегда и вездѣ негодовало противъ новизнъ, которое обвиняло и умнаго Матвѣева въ безбожномъ чернокнижіи за фармацевтику? Въ отдѣльной толпѣ наружныхъ пустосвятовъ, или корыстолюбцовъ, или посадскихъ и бобылей, или крестьянъ и козаковъ, не такъ легко замѣтить характеръ. Они дѣлаютъ хорошо или худо, то по набожности, то по движенію темперамента, то по увлеченію запинающей страсти, то по навыку, то по примѣру или наглядкѣ, но при всѣхъ этихъ побужденіяхъ можно жить безъ характера. Равномѣрно нравы, по которымъ это дѣлаемъ, или того не дѣлаемъ, также и обычаи, по которымъ жи-

*) Въ первые годы завладѣнія Сибирью, фунтъ бобровой струи продавался 40—50 к., потомъ до 1776 г. держался въ Ирбити на 8—9 р., а нынѣ дошелъ до 500 р. и болѣе. Изъ этого понятна постепенность истребленія фамиліи бобровой.

вемъ такъ-то, и не иначе, не пояснятъ характера. Характеръ народа, грубаго или образованнаго, есть бѣглый почеркъ головы и сердца, всякому не чуждый, и ни кому въ особенности не принадлежащій, потому что у каждаго есть своя рѣзкая особливость противъ общаго оттиска. Это стиль кисти такой-то школы, съ безчисленными отмѣнитостями.

Можно бы доказать изъ лѣтописи и законовъ, что отличительное свойство Сибиряковъ во II-мъ періодѣ состояло въ буйственной дерзости и въ жестокости, если бы предметъ былъ особенной важности. Вотъ два примѣра! Въ 1679 г. при пасхальномъ служеніи новоприбывшаго Митрополита Павла вмѣсто прежняго: *смертію наступи на смерть*, пѣвчіе пѣли: *смертію смерть поправъ;* и три старика пошли за Преосвященнымъ, кричали съ негодованіемъ, и называли его латинщикомъ. Разумѣется, что они схвачены: но набожность, суевѣріе, самое невѣжество, и всѣ подобныя имена, на которыя можно бы складывать вину, удовольствовались бы домашнимъ выраженіемъ негодованія или сомнѣнія, или пожелали бы услышать изъясненіе, въ приличное время, если бы въ буйственной дерзости не полагались на общее одобреніе. Припомните теперь поступокъ Сибирскихъ крестьянъ надъ гонцомъ, ѣхавшимъ къ контайшѣ; они, какъ худые люди, могли ограбить его, но высѣчь жестоко, по примѣру Красноярскаго воеводы, есть пятно нравственной дерзости и жестокосердія.

Не слѣдуетъ ли заключить по доброй логикѣ, что Сибирскій характеръ, какой тогда выражался въ быту житейскомъ, есть наслѣдство, доставшееся отъ первыхъ пришельцовъ съ винтовкою, наслѣдство, которое дѣлили всѣ, отъ промышленника до поселянина, отъ козака до воеводы? Сколько было слѣдствій, въ нашемъ сочиненіи умолчанныхъ, и слѣдствій тяжкихъ надъ воеводами средней и восточной Сибири!

5. Сибирскіе насельники Русскаго происхожденія дѣлятся на два отдѣла *свободныхъ* и *податныхъ*.

Къ отдѣлу *свободныхъ* принадлежатъ три состоянія: духовенство, должностные трехъ степеней до приказнаго включительно и козаки служащіе, подъ именемъ которыхъ разумѣются разные воинскіе люди, какъ не разъ уже было поясняемо. Сіи состоянія, свободныя отъ народной подати и рекрутства, служили странѣ Христіанскимъ назиданіемъ, правленіемъ и утвержденіемъ законнаго порядка. Они распространяли свое вліяніе на всю Сибирь Христіанскую и Языческую, и размѣщались отъ Верхотурья до Нер-

чинска и Анадырска, не исключая и Камчатки. Итогъ свободнаго отдѣла, къ концу II-го періода, выводится въ 21,831 м. п., а число козаковъ, за исключеніемъ 3-хъ полковъ, Бейтономъ и окольничимъ Головинымъ увлеченныхъ за Байкалъ, гдѣ они вымерли безпотомственно, и за исключеніемъ 4-ой части, погибшей разнообразно на службѣ сѣверовосточной, числится свыше 14,000 и это maximum, какого никогда не бывало. Надобно повторить, что козаки, атаманы и боярскіе дѣти, которые происходили изъ податнаго состоянія, не освобождались отъ податей *). Во избѣжаніе

*) Козаки были конные и пѣшіе. Тѣ и другіе, какъ запомнятъ по старымъ дѣлопроизводствамъ, еще назывались бѣломѣстными и черномѣстными. Линейные стали присвоивать это названіе около 1740-хъ годовъ.

Бѣломѣстные служили поочередно въ городахъ и острогахъ, и въ свободную недѣлю жили въ участкахъ земли, по ихъ прошеніямъ отводимыхъ за жалованье хлѣбное, съ лугами для покосовъ, если были изъ числа конныхъ. Отъ участковъ земли, какъ не подлежавшихъ оброку, козаки присвоили имя бѣломѣстныхъ, изъ подражанія Русскимъ бѣломѣстцамъ. По безсемейные, не просившіе земли, получали вещественно по 24 пуда годоваго хлѣбнаго жалованья. Денежнаго жалованья производилось конному съ фуражемъ 706 к., пѣшему 440 к., и этотъ окладъ продолжался въ XVIII вѣкѣ, но во сколько былъ меньше въ первыхъ двухъ періодахъ, остается вопросомъ.

Черномѣстными слыли козаки: а) изъ податныхъ состояній, добровольно записавшіеся въ служивое сословіе, безъ исключенія изъ подушнаго оклада, б) дѣти или внуки отставныхъ, поселившіеся въ деревняхъ безъ службы, и послѣ зачисленные въ службу, безъ освобожденія отъ подушнаго оклада, въ какой попали по деревенскому житью, и в) выписные съ извѣстнаго числа душъ приграничныхъ деревень. Они въ III-мъ періодѣ, и позднѣе, употреблялись съ копьемъ и саблею на оборону границы или въ погоню за непріятелемъ, также безъ освобожденія отъ податей. Годовальщики изъ крестьянъ, въ этомъ сочиненіи упомянутые, не причислялись съ козакамъ.

Линейные козаки, отъ тѣхъ же стеблей отсаженные сперва въ пять крѣпостей по Иртышу, въ 782 чел., какъ значилось по штату 1725 года, управлялись до 6 Апрѣля 1759 г. губернскимъ начальствомъ. Съ умноженіемъ крѣпостей, козаки умножались новыми присылками изъ Сибири, даже съ Оренбургской линіи, какъ то: около 1760-хъ гг. частицею Донцовъ, въ 1770 присылкою Запорожцовъ въ числѣ 138, въ 1775 включеніемъ ссыльныхъ, съ 1797 въ 3 слѣдовавшіе года взятьемъ 2,000 малолѣтковъ, родившихся отъ солдатъ, въ Тобольской губерніи поселенныхъ. Изъ этихъ элементовъ образовавшееся линейное козачье войско состояло къ 1808 г. изъ 6,117 человѣкъ. Рядовые до 1737 г. получали денежнаго жалованья по 4 р., кромѣ хлѣба и фуража, съ 1737 по распоряженію Сибирскаго Приказа деньгами только по 3 р. 32½ к., съ 1754 по Сенатскому указу по 6 р. 16½ до 32 к. съ увеличеніемъ ржи и овса. Въ 1773 г. велѣно нарѣзать земли на каждаго козака по 6 десятинъ.

пестроты, мы показываемъ все сословіе свободнымъ, пока deficit податныхъ не приведетъ къ различенію сословія.

Къ отдѣлу *податныхъ* принадлежали: а) крестьяне и ямщики съ своимъ поколѣніемъ, и съ бобылями къ нимъ присосѣдившимися, б) посадскіе изъ промышленниковъ, по большой части окоренившіеся въ городахъ и острогахъ, в) крестьяне, по воеводскимъ вызовамъ пришедшіе, г) крестьяне разныхъ наименованій, самовольно переселявшіеся въ разныя времена двухъ періодовъ. Надобно признаться, что лѣтописцы нигдѣ не говорятъ о двухъ значительныхъ количествахъ бѣглыхъ, какія означены въ приложенной табели подъ бук. А, количествахъ, сперва исподволь разсѣявшихся по Сибири съ 1600 по 1662 г., потомъ въ теченіи 47, и особенно съ 1680 до 1686 года *), большими ватагами уклонявшихся въ Сибирь, то во время волненій, въ крѣпостномъ классѣ происшедшихъ, то во время гоненій, послѣ строгихъ указныхъ статей, 1685 (7 Апрѣля) изданныхъ противъ старообрядцовъ, то во избѣжаніе рекрутскихъ наборовъ; и поэтому въ угодность малосвѣдущихъ лѣтописцовъ не справедливо было бы уменьшать колонизаціи, въ табели означенныя, и подтверждаемыя явными событіями переселеній, во свое время Правительствомъ замѣченныхъ.

Какимъ образомъ, спросятъ, могли своевольно вторгаться въ Сибирь большія ватаги людей? Но мы спросили бы на оборотъ: какія средства воспрепятствовать своевольнымъ вторженіямъ? На длинной чертѣ, какова отъ Верхотурья до Исети, полиція тогдашняя, по своей ничтожности, была не въ силахъ удерживать потоки людей; съ другой стороны воеводы находили свой счетъ потворствовать приумноженію переселенцовъ, переселенцы же на мѣстахъ водворенія иногда не прежде были узнаваемы, какъ когда разрубятъ лѣса, и подымутъ пашенные выгоны, для вторыхъ или третьихъ посѣвовъ. Ибо полевая независимость ускользнувшихъ изъ Россіи, не скоро вызывала къ знакомству съ городами и властями; приходило однакожъ время, когда власти узнавали о новичкахъ, и оброкомъ десятинной пашни мирили бѣглецовъ съ казною. Отсюда произошли въ Сибири починки, также заимки частныя и духовныя, получившія въ послѣдствіи настоящія названія деревень; отсюда частные заводы увеличились въ силахъ человѣ-

*) Изъ Пермскихъ грамотъ, изданныхъ Берхомъ, можно особенно сослаться на грамоту 1683 года.

ческихъ. Итогъ податныхъ состояній, къ концу періода, восходитъ до 130,957, за исключеніемъ 3-хъ слишкомъ тысячь, которыя близъ границы полонены или побиты, и тамъ и сямъ сожглись въ жалкой восторженности.

Къ числу податныхъ также причислялись не только потомки преступниковъ, но и сами преступники, потому что по приходѣ на мѣста поселенія пользовались льготою не болѣе года, а съ перваго появленія уже вносились въ окладныя книги. Не повторяя прещеній законныхъ, по которымъ преступники были отсылаемы въ Сибирь, мы обязаны здѣсь дать отчетъ въ правилѣ, какимъ руководствовались, для II-го періода, въ опредѣленіи числа ихъ; и это правило заимствовано изъ осмилѣтняго срока, съ 1719 по 1727 годъ (указ. 17 Сентября 1742). Конечно этотъ срокъ за чертою періода, но напряженность преступности и духъ законной строгости должны быть одинаковы въ смежное время, и въ одно почти царствованіе.

Въ исчисленіи женскаго пола наблюдена умѣренность, въ соотвѣтственность историческихъ воспоминаній. Одно духовенство и чиновныя лица высшей и средней степени пріѣзжали въ Сибирь семейно, но, по причинѣ срочнаго въ Сибири пребыванія чиновниковъ первыхъ двухъ степеней, безпримѣсная чистота крови Русской долго принадлежала одному духовенству, какъ посягавшему на браки въ семействахъ своего чина. Должно однакожъ припомнить, что и ямщики и крестьяне, казною или по вызовамъ переселенные, равно крестьяне бѣглые, были напутствуемы женами своей родины. Сословіе козаковъ, приходившихъ или пріѣзжавшихъ на службу одиночками, исключая немногихъ случаевъ, оно, какъ сословіе храбрыхъ, завоевывало себѣ подругъ разными пріемами стратегіи чувственной, и въ Россіи и въ Азіи. Для чего бы не повторить, что поколѣніе въ этомъ сословіи первоначально пошло отъ крови Татарокъ, которыя, бывъ обласканы смѣлыми пришельцами, взошли на ложе ихъ, въ послѣдствіи законное, по подобію Сабинянокъ, и, съ чертами Кавказскаго отродья, не обезобразили мужественнаго потомства. Къ концу періода выводится женскихъ жизней Русскаго имени 76,439, а всѣхъ обоего пола въ обоихъ отдѣлахъ 229,227.

Въ это время города съ округами считались болѣе населенными: Тобольскъ, Верхотурье, частію Тюмень, болѣе Тара, Томскъ и Енисейскъ. Въ Сибири старой и середней исчислено податныхъ дворовъ съ не большимъ до 28,000, а въ 4-хъ восточныхъ воевод-

ствахъ съ уѣздами, сообразно съ правительственными счетами, полагается податныхъ дворовъ около 3,600, именно: въ Илимскѣ 1,100, въ Иркутскѣ отъ Оки 1,500, въ Нерчинскѣ 600 и въ Якутскѣ 400. Окончательно выходитъ по всей Сибири податныхъ дворовъ 31,676, а всѣхъ съ неподатными 37,046.

Сказавъ главныя числа изъ табели Сибирской населенности, составленной примѣнительно къ актамъ своего времени, мы выдаемъ ее за правдоподобную, тѣмъ съ меньшимъ сомнѣніемъ, чѣмъ ближе она подходитъ къ государственной цыфрѣ 1711 года въ числѣ дворовомъ, какъ окажется въ началѣ III-го періода. Упрекъ, какой можно бы сдѣлать табели въ уменьшеніи жителей Поморскаго края, самъ собою изчезаетъ, когда захотятъ прочитать указъ 1686 года (28) на счетъ Поморскихъ городовъ, изъ которыхъ не въ долгое время убыло изъ 71,000 дворовъ двѣ трети, или когда захотятъ повторить отвѣтъ самаго Петра Архангельскому губернатору. Когда губернаторъ въ 1714 г. (6 Мая) представлялъ, что не съ кого брать рекрутъ, Царь, соизволивъ на новую повѣрку дворовъ, примолвилъ: не всѣ крестьяне ушли на Донъ и въ Сибирь. Такая примолвка есть непререкаемая защита табели.

6. Сообразно усмотрѣнію, что населеніе Сибири, особенно восточной, частію оплодотворялось преступниками, теперь безвѣстными, можетъ быть разцвѣтшими въ потомственныхъ стебляхъ, на подобіе осѣченныхъ кустарниковъ, исторія Сибирская не думаетъ забыть имена извѣстныя, которыя по своему состоянію достойны бы лучшей участи и памяти.

Если законъ есть порука благосостоянія обществъ, если исторія есть подруга закона и обвинительница у потомства, то важные нарушители общественнаго покоя вѣчно будутъ призываемы предъ народное зерцало возраждающихся поколѣній. Кто-то сказалъ, что погребаемые въ Якутскѣ остаются до страшнаго суда въ такомъ видѣ, въ какомъ хоронятся. Вельможи или мужи меча, заточенные въ нее и давно забытые въ Россіи, отмщаются здѣсь и по смерти печальною извѣстностію. И городъ, видѣвшій великана злополучнаго, и архивъ, въ которомъ хранится статейный списокъ, не позволяютъ умереть ему, дѣйствуя за одно съ обнародованнымъ приговоромъ Правительства. Такимъ образомъ, проходя исторію страны подъ руководствомъ письменъ государственныхъ, мы невольно встрѣчаемся съ лицами, злоумышлявшими противъ Верховной Власти или Державы, во свидѣтельство силы закона.

При царѣ Алексіѣ были разосланы въ 1673 г. по городамъ Сибири до Якутска и Селенгинска (29) обличенные въ соумышленничествѣ съ измѣнникомъ Дорошенкомъ, какъ то Запорожскій гетманъ Демка Игнатовъ Многогрѣшный и его чиновные соучастники изъ Малороссіянъ, Воронежцовъ и Астраханцовъ. Мы видѣли уже, что, въ бытность окольничаго Головина, Дамьянъ Многогрѣшный, въ званіи Селенгинскаго сына боярскаго, употреблялся въ конныхъ сшибкахъ противъ Монголовъ.

Въ 1688 г. привезенъ въ Тобольскъ бывшій Малороссійскій гетманъ Самойловичь съ сыномъ, котораго велѣно отлучить въ Енисейскъ. Если въ самомъ дѣлѣ онъ не виноватъ въ безуспѣшности Крымскаго похода и въ подозрѣваемой измѣнѣ Россійскому Престолу, то можно ли оправдать его въ присвоеніи родственникамъ своимъ почетныхъ должностей и въ продажѣ остальныхъ въ денежныя руки! Въ старости, въ разлукѣ съ сыномъ и семействомъ, онъ получалъ для своего содержанія по 30 алтынъ на день. Ненасытный человѣкъ, для чего столь тяжкіе опыты нужны тебѣ и мнѣ, чтобы увѣриться, какой малости довольно для здоровья и здраваго духа?

Въ 1697 г. (20 Марта) лишенный степени боярства, Матвѣй Пушкинъ сосланъ съ семьею въ Енисейскъ за участіе въ стрѣлецкомъ бунтѣ. Ему (какъ замѣчено въ VI главѣ подъ статьею духовенства) хотѣлось оплакивать свою участь въ особомъ монастырѣ и молиться въ особомъ храмѣ; но для внутренняго раскаянія и общенародный храмъ Голгофа, и кедровая дебрь какъ храмъ для молитвеннаго духа. Всякое мѣсто свято у Бога; Богъ бесѣдуетъ съ человѣкомъ пламенно, даже въ репейномъ кусту *).

Еще въ I-мъ періодѣ мы слышали, съ которыхъ поръ начали отсылаться колодники въ Сибирь, но не ранѣе 1696 г. (21 Января) обращено вниманіе на порядокъ препровожденія. Тогда только установлено давать имъ проводниковъ, кормовыя деньги, и въ Верхотурьѣ сдѣлать острогъ, для ихъ помѣщенія.

Облегчимъ невеселыя мысли утѣшною вѣстію. Полковникъ Палей, гроза и молнія Заднѣпрская, Палей, года за четыре сосланный въ Енисейскъ, по проискамъ Мазепы, въ 1708 г. возвращается изъ Сибири подъ Полтаву.

Торжество свободы сладко, сладко и чувство мщенія, но чувство кроткое, если чаша горести выпита безъ упрека и съ покор-

*) Исхода III. 2—4.

ностію, слаще всякаго торжества, на счетахъ опыта. Самолюбіе упивается радостію, и опять жаждетъ; но сердце испытанное празднуетъ въ себѣ самомъ независимо, безусловно. Палей ищетъ глазами Мазепу.

7. Сыны Сибири! слышите ли вы въ душахъ своихъ этотъ грохотъ, все отдающійся отъ громовъ Полтавской битвы? Вы должны его слышать, потому что ваши предки участвовали на великомъ позорищѣ побѣды и видѣли, какъ грозными редутами Петровыми раздирались ряды гордаго непріятеля. Петръ, со дня сего Великій, завѣщалъ на возвышенной Полтавской равнинѣ воздвигнуть памятникъ, достойный славы Россіи; но тутъ ли конецъ подвиговъ, гдѣ началась слава? Нѣтъ, слава государственная такъ же обширна, какъ и нескончаема, слѣдственно и подвиги, какъ спутники ея, пойдутъ на всѣ грядущія времена. Вы увидите по этому, что и въ слѣдующемъ періодѣ Сибирь соревновала подвизавшейся Россіи, какъ силами человѣческими, такъ силами денежными и вещественно—животными.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЛИЦА.	*Когда?*
Митрополитъ Павелъ, какъ начинатель каменнаго строительства въ Сибири.	Сооруженіе нач. въ 1680, конч. въ 1688. Павелъ архіерействовалъ съ 1678 до 1692.
Тобольскій сынъ боярскій Алексѣй Ларіоновичъ Толбузинъ, воевода Албазинскій, какъ мужественный воитель и защитникъ своего поста, противъ многочисленнаго Манчжу-Китайскаго войска.	съ 1685 до исхода Сентября 1686.
Подполковникъ (впослѣдствіи полковникъ) Аѳанасій Ивановичъ Бейтонъ, достойный преемникъ Толбузина, и соорудитель землянаго Албазинскаго замка.	съ Октября 1686 до заключенія трактата въ 1689.
Тобольскій сынъ боярскій Семенъ Емельяновичъ Ремезовъ, какъ сочинитель Сибирской карты и описанія Сибирскихъ племенъ.	занимался два года съ 1697 до 1699.

ЧИСЛО АРХІЕРЕЕВЪ И ВОЕВОДЪ

ВЪ II-МЪ ПЕРІОДѢ.

Митрополитовъ Сибирскихъ въ Тобольскѣ. 4

Викарный Епископъ въ Иркутскѣ. 1

Воеводъ Тобольскихъ съ ихъ товарищами, не включая перваго Сибирскаго губернатора 25

А

ТАБЕЛЬ

РУССКОЙ ВЪ СИБИРИ НАСЕЛЕННОСТИ

КЪ КОНЦУ II-го ПЕРІОДА.

къ 1662 году.		къ Іюлю 1709 года.						
Названія состояній мужескаго пола съ ихъ поколѣніемъ.		…47½ …въ. …шихся.	Итоги всѣхъ мужчинъ.	Число мужчинъ на дворъ.	Число дворовъ.	Число женщинъ на дворъ.	Итоги всѣхъ женщинъ.	Примѣчанія.
А. Переведенцы I періода:								
а) Духовенства бѣлаго и чернаго съ причтами и съ боярскими дѣтьми Тобольскаго архіерейскаго дома	1,0	950	2,550	4	600*	2	1,200	* 150 отошли въ составъ бездомоваго чернаго духовенства.
б) Чиновниковъ высшихъ и среднихъ съ подъячими	1,28	716	1,906	6	319	3	957	
в) Воинскихъ людей (козаковъ), съ новокрещенными	10,00	875	14,875	4	3,718	2	7,436	
Отставныхъ	3,00	**	2,500	3	733	1	733	** Дѣти отставныхъ подразумѣваются въ общемъ числѣ козаковъ 14.875, показанныхъ менѣе 2-мя тысячами противъ чадородства, по причинѣ извѣстной убыли.
г) Промышленниковъ осѣдлыхъ, подъ именемъ посадскихъ, и въ томъ числѣ разныхъ ремесленниковъ	6,00	562	9,562	4	2,390	2	4,780	
Изъ 2,000 бездомовыхъ промышленниковъ водворилось въ 4-хъ Заангарскихъ воеводствахъ	35	178	478	3	159	1	159	
д) Служителей архіерейскихъ, монастырскихъ, господскихъ и ихъ дѣловыхъ людей	3,0	1,781	4,781	6	796	3	2,308	
е) Ямщиковъ, отъ казны переведенныхъ и городами установленныхъ, съ пришлыми изъ-за Урала	3,00	,781	4,781	4	1,195	2	2,390	
ж) Пашенныхъ крестьянъ, казною переведенныхъ съ пришлыми изъ-за Урала	3,00	1,781	4,781	4	1,195	2	2,390	
Крестьянъ, по вызовамъ семейно переселившихся, съ пришлыми въ разныя времена	31 50	,000 *	46,500	4	11,625	2	23,250	* Слѣдовало бы написать 18,703, но по причинѣ извѣстной убыли поставлено менѣе тремя слишкомъ тысячами.
з) Ссыльныхъ 7,400. Изъ нихъ: по р. Енисей	3,00	,781	4,781	3	1,593	2	2,390	
на Ангарѣ, Ленѣ, за Байкаломъ	4,40	,037**	5,437	4	1,359	2	2,718	** Полторы тысячи погибло на Амурѣ.
Б. Переведенцы II періода.								
и) Крестьянъ, съ семьями переведенныхъ къ Ангарѣ и за Байкалъ	—	—	2,000	4	500	2	1,000	
к) Новопришедшихъ по своей волѣ: старообрядцовъ въ Западную Сибирь, крестьянъ государственныхъ и крѣпостныхъ, съ водвореніемъ ремесленниковъ въ посады, по р. Енисей	—	—	28,000	4	7,000	2	14,000	
л) Ссыльныхъ II-го періода, размѣщенныхъ частію въ области Тобольской, больше Томской, частію за Байкаломъ, въ Нерчинскихъ заводахъ, по Ленѣ и Колымѣ	—	—	19,856	4	4,364	2	8,728	

ИТОГИ:

Податныхъ	130,957
Дворовъ ихъ	31,676
Свободныхъ состояній	21,831
Дворовъ ихъ	5,370
Всѣхъ состояній муж. пол.	152,788
» » жен. пол.	76,439
Обоего пола въ обоихъ отдѣленіяхъ	229,227

ССЫЛКИ

ВО II-МЪ ПЕРІОДѢ.

НА УЗАКОНЕНІЯ,

ВЪ П. С. ЗАКОНОВЪ НАПЕЧАТАННЫЯ.

1. Грамота 2 Ноября 1662 Туринскому воеводѣ о единовременномъ сборѣ съ людей всякаго чина и званія 5-ой деньги, по животамъ и промысламъ, и о присылкѣ денегъ въ Москву. Въ томъ же родѣ грамота о сборѣ 10-ой деньги послѣдовала 18 Апрѣля 1673 года.

Если подъ именемъ десятины разумѣлась десятая доля числа, или въ монетѣ 10-я гривна, то 5-ю деньгу не льзя бы иначе разумѣть, какъ пятину рубля=двѣ гривны. Но трудолюбивому Берху, въ Цар. Царя М. Ѳ., том. I, стр. 245, вздумалось, вопреки общаго смысла, утверждать, притомъ безъ основанія, что подъ именемъ 5-ой деньги разумѣлись $2^1/_2$ процента съ рубля. Что за вспоможеніе государству отъ такого ребяческаго разумѣнія чрезвычайнаго налога, при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, когда промыселъ тогдашняго подданнаго рѣдко могъ превышать доходъ ста рублей? Къ чему бы Правительству, при опредѣленіи 5-ой или 10-ой деньги, если она такъ малозначаща, предписывать особые обряды для вѣрности сбора, какъ то выбирать окладчиковъ добросовѣстныхъ, приводить ихъ къ крестному цѣлованію, и окладныя книги представлять въ Москву для повѣрки? Не теряя словъ, можно напрямки указать грамоту 1614 Сентября 20, напечат. подъ № 45 въ I том. Арх. экспедиціи, въ пользу Кирилова монастыря, освобожденнаго именно отъ 5-хъ долей.

2. Грамота въ Туринской острогъ 8 Іюля 1663 объ упадкѣ цѣны мѣдныхъ денегъ.

3. Грамота къ Туринскому воеводѣ въ Августѣ 1678, писанная по жалобѣ Тюменскихъ Татаръ и Верхотурскихъ крестьянъ на завладѣніе землями и угодьями, со стороны Софійскаго дома и монастырей, обнаруживаетъ 4 обстоятельства, относительно Сибири: 1) что перепись земель и людей была уже въ 1659, 2) что большой въ Тобольскѣ пожаръ, въ 1677 г. случившійся, тутъ подтверждается, 3) что еще въ 1658 и 1662 годахъ было возбранено Софійскому дому и монастырямъ принимать вклады или дѣлать покупки земель, угодій, людей, или принимать пришлыхъ, безъ Государева указа, а довольствоваться имъ землями, угодьями и людьми, сколько было пожаловано; и 4) въ

слѣдствіе того велѣно возвратить захваченныя земли и угодья въ пользу государственныхъ водвореній, перевесть пришлыхъ и водворенныхъ людей безъ пожалованія, хотя бы то было на пожалованныхъ земляхъ, въ Томской уѣздъ для десятинной пашни, а крестьянъ и всякихъ людей, живущихъ на земляхъ, послѣ переписи 1659 г. пріобрѣтенныхъ, взять съ землями по приличію въ пользу остроговъ или городовъ для десятинной пашни. — За всѣми мѣрами, какъ время покажетъ, у монастырей и особенно у Софійскаго дома явились, ко 2-ой государственной переписи, порядочныя недвижимыя имѣнія. Грамота сія напеч. и въ IV ч. Собранія грамотъ съ Румянцовскимъ гербомъ.

4. Указъ 25 Августа 1680 о межеваніи земель по всему государству, не исключая и Сибири, съ пополнительными статьями.

5. Указъ 18 Декабря 1696 о посылкѣ въ Томскъ Грека Александра Левандіаны съ товарищи, для разработки рудъ на рѣчкѣ Коштакѣ. Въ Сибир. Вѣст. 1822 напечатана по сей части грамота отъ 6 Іюля 1698 къ Томскому воеводѣ Ржевскому. Я пользовался обоими актами.

6. Три указа: 1679 Сентября 10, 1680 Ноября 17, и 1682 Ноября 28.

7. Грамота отъ 29 Іюля 1679 г. Лисовскому, напеч. въ Сибир. Вѣст. 1819.

8. Договоръ, 15 Января 1689 заключенный между посломъ и шестью тайшами о вѣчномъ ихъ подданствѣ Россійскому Престолу. У Миллера семь тайшей, но въ договорѣ шесть.

9. Договоръ, 12 Марта заключенный между посломъ и Табунутскими Саитами о вѣчномъ подданствѣ. Кто такіе Саиты Табунутскіе? Въ Монгольскомъ Уложеніи часто упоминаются Табунаны и всегда послѣ тайдзіевъ, и что табунаны бываютъ двоякаго происхожденія. Идетъ ли это къ Табунутскимъ Саитамъ, покойный Игумновъ не успѣлъ меня разрѣшить; и между тѣмъ случилось узнать отъ Г. Геденштрома, что въ составѣ Селенгинскихъ Бурятъ есть 4 рода Табангутскіе. Не съ ихъ ли предками посолъ договаривался? — Фишеръ Урянхайскихъ Табунановъ сравнивалъ въ степеняхъ чиновности съ нашими тайными совѣтниками. Сколько вздоровъ въ школѣ мнимыхъ оріенталистовъ!

10. Нерчинскій трактатъ, 27 Августа 1689 г. заключенный двумя миссіями между Россіи и Китая, содержитъ слѣдующія опредѣленія:

1. Рѣка Горбица, съ лѣвой стороны впадающая въ Шилку близъ р. Черной, постановляется рубежемъ, которому идти отъ вершины той рѣки по верхамъ каменныхъ горъ до моря, такъ чтобы рѣкамъ и рѣчкамъ, на полдень падающимъ въ Амуръ, быть за Китаемъ, а рѣкамъ, падающимъ въ другія стороны, за Россіею; прочимъ же рѣкамъ и мѣстамъ, лежащимъ въ середкѣ между р. Удью и пограничною Китайскою чертою, оставаться безъ разграниченія до другаго благополучнаго времени, потому что нынѣ не дано на то полномочія отъ Царскаго Величества.

2. Р. Аргунь, впадающая въ Амуръ, постановляется границею, такъ чтобы всѣ земли лѣвой стороны принадлежали Китаю, и земли

правой Россіи; въ слѣдствіе чего и перенесутся Русскія заведенія съ чужой на свою сторону.

Прим. Здѣсь лѣвая и правая сторона приняты въ отношеніи къ пребыванію въ Нерчинскѣ, а не въ отношеніи къ теченію рѣкъ.

3. Городъ Албазинъ раззорить до основанія, а людямъ, въ немъ пребывающимъ, дается свободный проходъ со всѣми военными и всякими припасами или вещами, безъ всякаго ущерба.

4. Бѣглецамъ съ той или другой стороны, до сего замиренія перебѣжавшимъ, оставаться безъ размѣна, а бѣглецовъ, впредь могущихъ быть, отсылать неукоснительно къ пограничнымъ начальникамъ.

5. Подданнымъ обѣихъ сторонъ позволять съ проѣзжими грамотами пріѣзжать для продажи и покупки, по ихъ надобностямъ.

6. Своевольниковъ, въ малолюдствѣ или многолюдствѣ переходящихъ за границу и дѣлающихъ воровство, разбой или убійство, по поимкѣ отсылать къ своимъ начальствамъ для наказанія, и за такія случайности не заводить войны.

7. Отдается Богдоханову величеству на волю поставить на границѣ межевыя грани, съ подписью статей замиренія. Состоялся въ Даурской землѣ при Нерчинскѣ.

11. Наказъ 11 Іюля 1692 Верхотурскому таможенному и кабацкому головѣ о строжайшемъ осмотрѣ воеводъ съ ихъ семействами и людей всякаго званія, не провозятъ ли чего запрещеннаго, въ скрытныхъ укладкахъ.

12. Грамота Енисейскому воеводѣ 27 Октября 1697 г. о пышности служивыхъ людей Якутской особенно области.

13. Грамота Енисейскому воеводѣ 26 Ноября 1697 о прекращеніи, изслѣдованіи раззореній и наглости, мірянамъ обоего пола чинимыхъ десятильниками.

14. Новоторговый уставъ 22 Апрѣля $\frac{1667}{7175}$ года можетъ почесться превосходнымъ учрежденіемъ своего времени, по совокупности и опредѣлительности таможенныхъ правилъ, относительно пріема кораблей въ Архангельскѣ, подачи объявленій, досмотра, выгрузки и нагрузки товаровъ, также по благопріятству своимъ торговцамъ противъ иноземцовъ, и по снаровкѣ въ безостановочномъ провозѣ товаровъ къ порту.

15. При наказѣ, приведенномъ во 2 скобѣ, приложена опись казенныхъ печатей. Любопытная изъ нихъ есть Якутская, съ изображеніемъ барса. Шкура его вѣроятно попалась въ ясакъ, когда Тугурскій острогъ съ Амурскими угодьями завѣдывался отъ Якутска. Для какихъ бы предположеній ни изъяснялъ знаменитый Гумбольдтъ dans ses Fragments Asiatiques, что королевской Чжунгарскій тигръ, питомецъ жаркаго климата, живетъ и нынѣ около Верхняго Иртыша, и вторгается къ сѣверу на 100 миль, все однакожъ не льзя предполагать, чтобы тропическія животныя, на сѣверѣ погибшія, забѣжали туда съ размаху и тамъ замерзли.

16. Наказъ Сибирскимъ таможеннымъ головамъ состоялся 30 Августа $\frac{1693}{7201}$ года. Справедливѣе бы называть его акцизнымъ, а не торговымъ.

17. Торговый уставъ, по докладу Сибирскаго Приказа, состоялся 2 Ноября $\frac{1698}{7207}$ года, съ уменьшеніемъ пошлинъ, по извѣданному опыту, что въ государственныхъ счетахъ не всегда 2 ╳ 2 дѣлаютъ 4, какъ говорилъ Свифтъ. Уставъ сей написанъ внятно, правильно, какъ и наказы въ это время были писаны раздробительно и чистымъ Русскимъ языкомъ, начиная съ 1696 г. до конца втораго періода, пока европеизмъ не вторгнулся съ своими словами въ Россійское письмоводство. Не меньше примѣчательно и то, что уставъ былъ присланъ въ Сибирь уже въ тетрадяхъ: слѣдственно письмо листовое началось прежде общаго указа 11 Декабря 1700 г. объ отмѣнѣ столбцовъ.

18. Указъ 7 Февраля 1704, поручающій Татарину покупку ревеня въ малой Бухаріи, когда можно бы пріобрѣсть его дома или на границѣ, былъ бы страненъ, если бы не предполагать, что Сабанакъ Кулмаметевъ посланъ внутрь Татаріи съ тайными препорученіями. Татарской домъ сего имени въ царствованіе Екатерины II возведенный въ дворянское достоинство продолжается и нынѣ. Жительство его отъ Тобольска въ 12 верстахъ.

19. Указъ 18 Апрѣля 1673 года. Въ наказѣ кн. Черкасскимъ 1 Сентября 1697 законодатель ссылается, относительно денежной обкладки Сибирскихъ крестьянъ, на указъ 1671 г., но этого указа нѣтъ въ П. С. Законовъ. Пока онъ не сыщется въ старыхъ Сибирскихъ архивахъ, должно на мѣсто его подставить помянутой указъ 1673 г., которымъ повелѣвалось взыскивать подать съ скуднаго крестьянина и бобыля по полтинѣ съ человѣка. Какъ Сибирскіе крестьяне въ самомъ дѣлѣ были таковы, и таковыми разумѣлись въ мысляхъ Правительства, то мнимо-затерянный указъ 1671 г. не былъ ли дѣйствительно указъ 1673 года? Время покажетъ.

20. Грамота 13 Октября 1706 о сборѣ съ посадскаго двора по 8 к. въ два года. Полагая въ тогдашнемъ Тобольскѣ до 2,000 посадскихъ дворовъ, и по стольку же въ пяти населеннѣйшихъ, съ причисленіемъ къ нимъ малолюдныхъ, выходило бы по всей Сибири годоваго сбора 400 или 500 р. съ нѣкоторымъ умноженіемъ дворовъ.

21. Указъ 1 Октября 1703 о наборѣ съ дворовыхъ и дѣловыхъ людей, по сказкамъ разныхъ чиновъ и торговцовъ. Тутъ замѣтно одно обстоятельство, что дѣловые люди, по истолкованію на статью Уложенія (прибавленному въ П. С. Законовъ), разумѣвшіеся крѣпостными, долженствовали быть люди свободные въ рукахъ торговцовъ, люди, годившіеся для дѣлъ и услугъ по торговлѣ. Они вѣрно прибыли на время изъ Россіи.

22. Указы о наборѣ рекрутъ съ 20 дворовъ по человѣку состоялись 20 Февраля и 11 Декабря 1705, а прочіе три 7 Марта 1706, 22 Октября 1707 и 10 Ноября 1708.

23. Въ 3-ей скобкѣ сего періода означено, какое слѣдствіе производилось объ отнятіи Татарскихъ земель и угодій по Тюменскому округу, гдѣ водились бобры, орловыя гнѣзда и пр. Татары конечно не правы, если думали удержать эти выгоды и при усиленіи населенности. Но они болѣе правы въ другой жалобѣ, чтобы не кре-

стить тѣхъ изъ нихъ, которые, обобравъ хозяевъ, ищутъ вступить въ Христіанство.

24. Указъ 18 Апрѣля 1697 о воспрещеніи строить монастыри по Енисейскому округу. Всѣхъ монастырей, къ концу II-го періода, въ Сибири было 37, существующихъ 16, слѣдственно упраздненныхъ 21; наименованія упраздненныхъ слѣдующія:

1. Верхотурской Покровскій жен.
2. Невьянскій Преображенскій муж.
3. Туринскій Николаевскій муж.
4. Березовскій Воскресенской муж.
5. Тюменскій Ильинскій жен.
6. Рафайловскій Успенскій муж. (недавно).
7. Тобольскій Богородицерождественскій жен.
8. Въ Тарѣ во имя Параскевы и Екатерины жен.
9. Тамъ же Спасскій муж.
10. Въ Томскѣ Знаменскій жен.
11. Въ Кузнецкѣ муж.
12. Сосеноборскій Сергіевскій по Кети, въ шир. 58° 15′ по опредѣленію Мессершмидта, муж.
13. Въ Красноярскѣ Веденскій муж.
14. Въ 10 вер. отъ Красноярска Рождественская пустыня муж.
15. Кашино-Шиверской на В. Тунгускѣ муж.
16. Въ селѣ Успенскомъ на Шилкѣ муж.
17. Въ Албазинѣ Спасскій муж.
18. Покровскій въ 70 вер. выше Якутска муж.
19. Успенская пустыня въ Камчаткѣ муж.

20 и 21. Два монастыря, одинъ на Тагилѣ и другой гдѣ-то подлѣ Урала, по словамъ Миллера.

25. Спрашивается: когда опредѣленъ Губернаторомъ кн. Матвѣй Петровичь Гагаринъ, и когда пріѣхалъ въ Тобольскъ? По *Краткому Показанію* архіереевъ и воеводъ Тобольскихъ, равно по *Сборнику* опредѣленіе его означено 6 Октября 1705 года, и въ тоже время отмѣчена смѣна его предшественниковъ, воеводъ кнн. Черкасскихъ. Но, если бы это походило на правду, за чѣмъ бы кн. Гагарину предоставлено было въ 1707 г. сформировать для его почета въ Москвѣ полкъ изъ царедворцовъ, дворянъ и прочихъ Москвичей? За чѣмъ бы ему оставаться въ Москвѣ, и въ Нoябрѣ 1708 г. присутствовать на церковномъ проклятіи Мазепы, при которомъ онъ написанъ въ числѣ ближнихъ бояръ, названъ Генеральнымъ Президентомъ, Московскимъ комендантомъ и судьею Сибирскихъ провинцій? Не говоря уже о томъ, что вскорѣ онъ еще показывается начальникомъ Оружейнаго Приказа, надобно рѣшиться обличить Сибирскія сказанья въ явной ошибкѣ, и изъяснить, что помянутое время мнимой смѣны кнн. Черкасскихъ было наименованіе кн. Гагарина судьею провинцій Сибирскихъ. Въ бумагахъ Фефилова попалась мнѣ *справленная* копія съ грамоты изъ Сибирскаго Приказа 6 Января 1709 года съ слѣдующимъ содержаніемъ: Генеральный Президентъ, комендантъ Московскій и провинцій Сибирскихъ судья кн. М. П. Гагаринъ съ товарищи приказали за многія службы

Тобольскому дворянину Фефилову пожаловать ковшъ, косякъ камки, пять аршинъ сукна, и быть ему прикащикомъ Тобольскаго уѣзда въ Нижнеяицинской и Туринской слободахъ, и велѣть учинить о томъ указъ кни. Черкасскимъ въ Тобольскъ, чтобъ они поступили по своему разсмотрѣнію. Чтожъ касается до времени пріѣзда кн. Гагарина въ Тобольскъ, Миллеръ назначаетъ 1711 годъ, но посмотримъ, при настоящей археографической перетрускѣ устоитъ ли этотъ годъ. Мнѣ сдается, что кн. Гагаринъ прибылъ въ 1710 году въ Тобольскъ.

26. Указъ 18 Декабря 1708 объ учрежденіи Сибирской губерніи, въ числѣ прочихъ восьми. Въ поименованіи 30 городовъ Сибирской губерніи упомянута отдѣльно отъ Чердыни *Перьмь Великая*, ошибкою или съ намѣреніемъ. Какъ не знаютъ ничего о началѣ Чердыни, ни того, изъ какого стариннаго наименованія произошло названіе Чердыни, такъ равномѣрно не знаютъ, было ли опредѣленное мѣсто Перьми Великой, которое бы назвалось этимъ словомъ, или вся страна Пермяковъ? Я въ своемъ мнѣніи держусь послѣдняго; но какъ не всегда правленіе Пермской земли пребывало въ Чердыни, то не лишнее было бы развѣдать о всѣхъ мѣстахъ, называющихся Пермцами, начиная съ погоста Перемскаго, на р. Пинегѣ слишкомъ въ ш. 64° и въ д. 62°. Что касается до особливаго написанія Перьми Великой отъ Чердыни, можно изъ того догадываться, что Пермь Великая приписана къ Чердыни, какъ постороннему, а не къ своему городу.

Кстати о Сибирской губерніи. Въ 1821 г. случилось мнѣ быть въ Вяткѣ, и тамошній губернаторъ покойный Добринской смѣючись разсказывалъ, что въ Россіи полагаютъ и Вятку въ Сибири, въ доказательство чего припомнилъ разговоръ своихъ знакомцовъ. Но не правда ли, что языкомъ знакомцовъ Добринскаго говорилъ современный духъ Петрова вѣка? Учрежденія Великаго живутъ въ общей памяти безъ перемѣны, хотя они давно уже отжили.

27. Указъ 15 Апрѣля 1702 о покупкѣ въ Сибири для Придворной аптеки лекарственныхъ растеній, кореньевъ, каменнаго масла, мускуса и пр.

28. Изъ указа 20 Ноября 1686 г. видно, что въ Поморскихъ городахъ было тогда 71,000 дворовъ, а во время присоединенія Вятки, Кунгура и Соликамска съ Чердынью къ Сибири не было и 3-ей части той населенности.

29. Грамота къ Туринскому воеводѣ Октября 1673 о содержаніи подъ крѣпкою стражею соучастниковъ въ государственной измѣнѣ съ бывшимъ Запорожскимъ гетманомъ Демкою Игнатовымъ Многогрѣшнымъ. Они разосланы изъ Тобольска по городамъ Сибири, до Якутска и Селенгинска. Симъ доказывается, что Селенгинскъ существовалъ прежде 1673 г., въ опроверженіе Краткаго Показанія, въ которомъ городъ сей выводится въ 1680 году.

Прим. Много и другихъ узаконеній, которыми я пользовался при составленіи II-го періода, и которыя сюда не внесены, за тѣмъ, что я не имѣлъ ничего особаго сказать о нихъ.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ

СИБИРИ

ПЕРІОДЪ III.

ИСТОРИЧЕСКАГО ОБОЗРѢНІЯ СИБИРИ

ПЕРІОДЪ III.

Съ половины 1709 по 1742 годъ = $33^1/_2$ лѣтъ.

Проспектъ періода.

Вотъ самая огромнѣйшая губернія, какой никогда уже не будетъ въ Россіи, губернія, раскинувшаяся отъ береговъ Вычегды до устья Камчатки, теперь улеглась подъ рукою одного Правителя, того же самаго, который, по словамъ Миллера, будто бы вмѣстѣ съ тѣмъ управлялъ и Сибирскимъ Приказомъ. Надобно бы имѣть въ виду лучшія убѣжденія, чтобы согласиться съ догадкою историка Сибири *).

Въ этой губерніи трехпольное земледѣліе уже не первоучка, торговля, какая только могла образоваться, въ немаломъ ходу, отъ истоковъ Туры до Шилки и обратно, первоначальныя искуства, къ домоводству принадлежащія, начались; оставалось устроить внутри и внѣ страну добрыми учрежденіями и переговорами съ сосѣдями, дабы тутъ утвердить скипетръ на нешаткомъ пьедесталѣ. Но прежде нежели вступимъ въ изложеніе періода, надобно свести рѣшеніе задачи о Сибирской населенности съ цитатою государственныхъ цыфръ.

---

*) Убѣжденіе Миллерово основано на одной бумагѣ Сибирскаго Приказа, подписанной какимъ-то Сибирскимъ Засѣдателемъ. Но въ какомъ году и гдѣ подписана бумага? Не въ Москвѣ ли, во время президентства кн. Гагарина? Миллеру, въ 1768 г. получившему десятка полтора сундуковъ съ бумагами Приказа, легко бы подтвердить свое мнѣніе положительными доводами, если бы мнѣніе его было правдоподобно. По моему, что за нужда кн. Гагарину тянуться за Приказомъ, когда Приказъ съ учрежденіемъ Сибирской губерніи превратился въ контору, завѣдывающую рухлядью, когда губернія отошла въ прямое завѣдываніе Сената, и правитель ея подчинялся Сенату?

Такъ какъ новая система раздѣленія государства на губерніи, по неготовности свѣдѣній и по трудности соображеній, успѣла осуществиться только къ началу 1711 года, то итогъ податныхъ дворовъ, въ 1709 г. конченный, показывалъ (1) во всемъ государствѣ 808,256, а въ Сибирской губерніи 49,824. Сколько же было дворовъ податнаго отдѣла въ Сибири, безъ причисленія приписныхъ западныхъ провинцій? Мы полагали 31.676, слѣдственно примкнулось бы къ Сибири, чрезъ присоединеніе провинцій, 18,146 дворовъ, что и походило на правду. Ибо черезъ 9 лѣтъ, т. е. въ 1719 г. нашлось въ приписныхъ провинціяхъ 24,334, собственно же въ Сибири, при новомъ ея раздѣленіи на три провинціи, показывается уже 37,096, слѣдственно въ полной губерніи тогда считалось 61,340 дворовъ. По какому-то волшебному удару, на двухъ пространствахъ Сибирской губерніи, количества дворовъ податныхъ увеличились, въ 9 лѣтній срокъ, по шести тысячь; а потому и итогъ всей губерніи увеличился шестою долею. Теперь пойдемъ своею дорогою.

Читатель, проходя съ нами третій періодъ, увидитъ въ немъ какъ бы пробу государственныхъ пріемовъ, съ идеями частію новыми, то утверждаемыми, то отставляемыми, и опять возобновляемыми, тогда же или въ началѣ IV періода. Наука управленія и законодательства, подобно языку человѣческому, есть наука вѣчная, и отчаявающаяся когда либо успокоиться въ полнотѣ совершенства, потому что жизнь народовъ есть разновидный феноменъ духа и времени. Читатель уповательно не оставитъ замѣтить одну неизмѣнную истину, бросающуюся въ глаза, именно, что при всѣхъ измѣненіяхъ суждено было Сибири управляться общими съ Россіею учрежденіями и законами. Такъ тому и быть надлежало бы.

Представимъ, дабы вдругъ обнять совокупность главныхъ предметовъ періода, представимъ себя какъ бы въ историческомъ павильонѣ, у котораго на колоннахъ и по фризу читаются надписи слѣдующихъ происшествій:

Съ половины XVII столѣтія помечталась козакамъ и промышленникамъ въ Ледовитомъ морѣ земля, то на Пустоплесьѣ между Яны и Индигирки, то противъ устья Колымы, такъ что Сибирскій губернаторъ предписалъ 1711 г. по сказкамъ ихъ, дойти до пряма. Мечта эта, какъ оптическое видѣніе, мерещилась то тому, то другому, не только до 1725 г., но и позднѣе, по увѣреніямъ Ѳо. Шестакова, надѣявшагося подарить Сибири землю.

Съ 1712 г. схимонахъ Ѳеодоръ (Митрополитъ Филоѳей) обращаетъ Остяковъ и Вогуловъ въ Христіанство, по примѣру Стефана Великопермскаго. Шантарскіе острова осматриваются козаками. Козаки шалятъ въ Камчаткѣ и убиваютъ троихъ старшинъ, и въ томъ числѣ Атласова.

Въ Августѣ 1713 г. проѣхали чрезъ Тобольскъ Китайскіе посланники къ Аюкѣ-хану *), для подговора его противъ контайши Рабтана.

1714 г. Учреждаются фискалы по губерніямъ и провинціямъ, для развѣдыванія безгласныхъ преступленій и злоупотребленій.— Тщетное предпріятіе, едва ли извиняемое географическимъ невѣденіемъ того времени, предпріятіе овладѣть Яркеномъ и промысломъ песочнаго золота на восточной сторонѣ Мустыга. Бухгольцъ и Лихаревъ, послѣ присланный для той же цѣли, дѣлаются вмѣсто того основателями Иртышной линіи.—Первая духовная миссія въ Пекинъ, подъ начальствомъ архим. Иларіона Лежайскаго.

1715. Первая постройка въ Охотскѣ судна для мореплаванія въ Камчатку.

.1716. Подтверждается разослать по губерніямъ учителей, для обученія дѣтей извѣстнаго состоянія ариѳметикѣ и геометріи, а безъ знаній не давать имъ жениться, въ силу перваго повелѣнія 1714 г.

1717. Грамота Государева посылается къ Чжунгарскому контайшѣ о благопріятствованіи экспедиціи Бухголцовой, и посланный съ грамотою дворянинъ оставляется въ Ургѣ подъ карауломъ 8 мѣсяцовъ.—Ноября 17-го кн. Гагаринъ отбылъ въ столицу въ званіи губернатора; онъ успѣлъ соорудить въ Тобольскѣ каменный кремль, съ такимъ же зданіемъ черезъ Прямской взвозъ. Сей бояринъ, въ послѣдствіи злополучный, много содѣйствовалъ устроенію губерніи, и освѣдомленію о ней, на всемъ пространствѣ.

1719. Сибирская губернія дѣлится на 5 провинцій: Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Вятскую и Соликамскую; послѣднія двѣ

---

*) Они съ Волги возвратились въ Тобольскъ въ Декабрѣ 1714, и сождавъ кн. Гагарина, въ Петербургъ уѣзжавшаго, отправились въ Китай изъ Тобольска 16 Января 1715 г. Тулишинъ, одинъ изъ посланниковъ, въ описаніи путешествія, конечно, преувеличилъ почести, въ Сибири имъ оказанныя, но нельзя оспаривать правъ ихъ на почетное гостепріимство наше. за дружественной и отличной пріемъ Избраннедеса, равно за продовольствіе караванныхъ людей. Впрочемъ замѣтно, что кн. Гагаринъ по разсчету не сдѣлалъ посѣщенія посланникамъ, какъ ѣхавшимъ къ подвластному хану.

называются приписными. Кн. Черкасскій, комнатный стольникъ, назначенъ Сибирскимъ губернаторомъ, съ правомъ избрать вице-губернаторовъ въ Зауральскія провинціи.—Въ Іюнѣ того же года отправленъ въ Пекинъ капитанъ гвардіи Измайловъ, въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра.

1720. Въ заводскихъ дачахъ Демидова, не далеко отъ Тагила, открыта азбестовая гора, названная шелковою. Въ ней, между слоями роговаго шифера, тянется узкая полоса горнаго льна.—Миссисипской Французской компаніи дозволено отыскивать и разработывать руды, по всей Россіи.

1721. Посланіе Синода къ православнымъ Сибири, не осуждающее браковъ со Шведами.

1722. Иннокентій Кульчицкій, назначенный въ Пекинъ для Евангельской проповѣди, какъ мужъ искусный въ наукахъ Философіи и Богословія, посвящается въ Епископы съ именемъ Переяславскаго, изъ осторожности, чтобы Езуиты Пекинскіе не поняли назначенія сего Архіерея; но, чего опасался Императоръ, то и случилось.

Губернаторъ открываетъ въ Тобольскѣ Надворной Судъ, конторы рентмейстерскую и земскую; такія-жъ конторы предписываетъ открыть въ городахъ провинціальныхъ. Измѣряется 500-ю мѣрою дорога по Тобольской провинціи *). На Барабѣ опомѣщаются три укрѣпленія, подъ именемъ пасовъ: Тартасскаго, Каинскаго, Убинскаго, и дорога становится проѣзжею чрезъ ос. Чаусской до Томска.—Полковникъ кн. Солнцовъ-Засѣкинъ повѣряетъ въ Сибири первую перепись по душамъ. Въ обозрѣніи заводовъ Уральскихъ предшествуетъ Геннингу Татищевъ, любитель отечественной географіи и исторіи, онъ же во свое время и преемствуетъ въ управленіи.

1723. Основанъ Геннингомъ Екатеринбургъ. Геннингъ донынѣ не забытъ на Уралѣ, за умѣнье въ должности и дѣльность въ заводскомъ управленіи.—Открытъ въ Тобольскѣ магистратъ, а по провинціямъ ратуши, съ зависимостью отъ губернскаго магистрата.

1724. Назначается въ Селенгинскѣ обоюдная коммиссія, для развода спорной межи, между Россіи и Китая. Отряду 2000 солдатъ и драгунъ назначено слѣдовать изъ Тобольской провинціи, за Байкалъ, для поддержанія переговоровъ.—Тара, по роковому предубѣжденію, выпиваетъ до дна фіалъ законнаго мщенія и го-

*) Это написано въ Сборникѣ, но по Верхотурской дорогѣ оставались 1000-ной мѣры верстовые столбы, до моего малолѣтства и едва ли не до открытія намѣстничества Пермскаго.

рести.—Велѣно ввести въ Сибирскую губернію 5 армейскихъ и 4 гарнизонныхъ полка, на постоянныя квартиры, а Уральскіе заводы и слободы подзаводскія ограждать отъ озорничествъ Башкирскихъ полисадами и пушками.

1725. Слѣдуетъ черезъ Тобольскъ Берингъ, въ приличномъ числѣ флотскихъ офицеровъ, геодезистовъ и матрозовъ, въ Камчатку, для рѣшенія вопроса: сошлась ли Америка съ Азіей? Онъ отправляется на судахъ до Маковскаго, потомъ далѣе сухопутно или водою, и воротится не ранѣе 1730 г.

1726. Томскъ, Кузнецкъ и Нарымъ отходитъ отъ провинціи Енисейской къ Тобольской.

1727. Провинціи: Вятская и Соликамская, причисляются къ Казанской губерніи. Уничтожаются по губерніямъ и провинціямъ лишнія мѣста и лица, конторы и канцеляріи.—Козачій голова Аѳ. Шестаковъ и драгунскій капитанъ Павлуцкой назначены съ командою и пушками къ сѣверовостоку, для приведенія въ подданство немирныхъ Коряковъ и Чукчей. Озлобленные Чукчи сдѣлаются надолго непріязненными.—Магистраты уничтожаются, и замѣняются ратушами.

1728. Размѣненъ вторый трактатъ между Россіи и Китая, въ прошломъ году заключенный о торговлѣ и разграниченіи, отъ Аргуни до хребта Сабинскаго.—Поручикъ Абрамъ Петровъ, отецъ Ганнибала, извѣстнаго создателя Херсонской твердыни, строитъ по данному чертежу Селенгинскую крѣпость (2).

1729. Пропущены изъ Тобольска въ Петербургъ посланцы отъ новаго контайши Галданъ-Церена.

Въ концѣ 1730 посланники Китайскіе проѣхали чрезъ Тобольскъ въ Петербургъ, а другіе къ преемнику Аюки-хана, для склоненія его противъ Галданъ-Церена. Первымъ отъ Двора замѣчено, что по подданству Волжскихъ Калмыковъ не прилично бы Пекинскому Двору присылать на Волгу посланниковъ.—Въ концѣ того же года ожилъ Сибирскій Приказъ, подъ предсѣдательствомъ генерала гр. Ягужинскаго, съ изъятіемъ Сибири изъ порядка общаго государственнаго Управленія, такъ что Приказу отдано право опредѣлять всѣхъ чиновниковъ въ Сибирскую службу, кромѣ одного губернатора *). Бунтъ въ Камчаткѣ; ос. Нижнекамчатской, церковь и пустыня Успенская, раззорены Камчадалами.

---

*) Прежде въ Тобольскѣ начальствовали бояры или лица изъ первыхъ фамилій, но съ сей поры, или иначе, послѣ кн. М. Ѳ. Долгорукаго, не было

*

1731. Охотскъ назначается начальственнымъ мѣстомъ всего сѣверовостока съ Камчаткою, и портомъ для морскихъ предпріятій на тамошнихъ водахъ.

1732. Назначена въ Камчатку духовная миссія, подъ начальствомъ игумена Варѳ. Филевскаго, для обращенія идолопоклонниковъ. Маіоръ Угрюмовъ отправленъ къ контайшѣ посланникомъ со свитою, и въ 1733 вывезъ Русскихъ полопенниковъ, вмѣстѣ со Шведскимъ штыкъ-юнкеромъ Ренатомъ, который при прежнемъ владѣльцѣ былъ взятъ около Ямышева, и служилъ контайшѣ военными знаніями противъ Китайцовъ.—Другіе Китайскіе посланники проѣхали въ Петербургъ, для поздравленія Императрицы Анны, съ восшествіемъ на Престолъ. Къ симъ учтивостямъ Пекинскій Дворъ приведенъ не своими правилами, а побѣдами, какія одерживалъ въ Монголіи славный Галданъ-Церенъ, достойный имени перваго Галдана. Вмѣстѣ съ тѣми посланниками явились на Забайкальской границѣ особливые посланники, назначенные еще разъ на Волгу, но они не были впущены въ Сибирь, въ слѣдствіе прежняго объявленія.

1733. Имянный указъ, въ успокоеніе ясачныхъ Охотскаго и Камчатскаго вѣдомствъ.

1734. Въ Тобольскѣ чрезвычайное наводненіе, 7-ю вершками превышавшее прежнюю водополь, случившуюся за 96 лѣтъ.—Абулхаиръ-хану, за приведеніе малой Киргизской орды въ Россійское подданство, и за мнимое къ тому же склоненіе Аральскаго хана, похвальная грамота. Поручено Кирилову возвесть укрѣпленный городъ, при устьѣ Ори. Сибирскій Приказъ торгуетъ ревенемъ, который въ 1727 г. отданъ въ народную торговлю, торгуетъ съ воспрещеніемъ частнымъ людямъ, подъ смертною казнію, и подъ опасеніемъ заказненья всѣхъ животовъ.—Татищеву, прежде помянутому, дается умный наказъ для управленія Уральскими заводами, съ полномочіемъ заводить заводы въ провинціи Вятской, въ Башкиріи, на Алтаѣ и въ Нерчинскомъ краю.

1735. Необычайное обиліе серебра, вымѣниваемаго на Кяхтѣ за лошадей, скотъ и другія статьи продовольствія, закупаемыя и Китайцами и Чжунгарами, для обоюдныхъ войскъ.—Третій Башкирскій бунтъ, по поводу заложенія крѣпости при устьѣ Ори.

губернаторовъ этой категоріи, въ продолженіи XVIII вѣка. Личная выслуга или случайное покровительство давали губернаторство, и тоже надобно разумѣть о Перми, Иркутскѣ и Колывани.

1736. Иркутская Провинція, непосредственно подчиняясь Приказу, отдѣляется отъ начальства Тобольскаго, съ которымъ и списывается сообщеніями.—Въ половинѣ сего года бывшему Иркутскому вице-губернатору Жолобову, за тяжкія клеветы на Тобольскихъ начальниковъ, за разные противозаконные поступки и похищеніе казеннаго достоянія до 35,000 р. отсѣчена голова въ Петербургѣ, спустя 15 лѣтъ послѣ суда, совершившагося надъ Сибирскимъ губернаторомъ кн. Гагаринымъ *). Мѣстная лѣтопись, похваляя Жолобова за знаніе въ дѣлахъ, обвиняетъ его въ алчномъ мздоимствѣ и кровавой жестокости, чѣмъ доказывается, что есть перстъ, пишущій правду противъ корыстолюбія и безчеловѣчія, даже при Эрнстѣ Биронѣ, который самъ состоитъ подсудимымъ исторіи, за такія-жъ неправды.—Горные заводы переходятъ къ пришлецу Шемберху, съ именемъ генералъ бергъ-директора, которому Татищевъ подчиняется, а потомъ перемѣщается въ Оренбургскую коммиссію, для положенія дѣла о Башкирскомъ бунтѣ на мирѣ, дабы впредь не могло бытъ подобныхъ замѣшательствъ.

1737. Камчатскія сопки навели великой страхъ на полуостровъ.

1738. Требуются для Императорскаго звѣринца изъ Сибири живые маралы, соболи, дикія лошади, бобры, барсы или тигры, пестрыя козочки 5-ти копытныя на каждой ногѣ (гіены) и т. п. Двукратное требованіе рѣдкихъ четвероногихъ и птицъ, затѣянное оберъ-егермейстеромъ Волынскимъ, отмѣнено послѣ злополучной его кончины.—Разсматривается вопросъ: выгоднѣе ли содержать заводы казною или частною рукою? Вопросъ сей можно бы переложить въ слѣдующій: кому легче найти знающихъ людей для заводскаго дѣла, казнѣ или частному лицу? Паденіе горной промышленности рѣшено, какъ между тѣмъ опытный заводчикъ Демидовъ успѣлъ перенесть съ 1726 г. рабочія руки въ веселыя предгорья безъискуственнаго Алтая, сохранившаго однакожъ слѣды бывалыхъ копей.

1739. Снова, со всею строгостію, указывается для провоза товаровъ одна дорога чрезъ Верхотурье, и по этому дорога, которую Татищевъ думалъ установить изъ Екатеринбурга на Кунгуръ, опять запала.—Мастера съ Уральскихъ казенныхъ заводовъ, по представленію Шемберха, переводятся въ Лапландію.—Казенный

---

*) Въ Петерб. Панорамѣ сказано, что кн. Гагарину отсѣчена голова 16 Марта 1721, но достовѣрнѣе извѣстіе Г. Бантышъ-Каменскаго, пересказывающаго въ Словарѣ, что кн. Гагаринъ повѣшенъ 18 Іюля 1721 года.

караванный торгъ колеблется, и право его отдается въ компанію капиталистовъ и знатныхъ персонъ, какъ пояснено въ слѣдующемъ году. Не видны ли тутъ пальцы Бирона? Ос. Ямскій заведенъ при Пенжинскомъ заливѣ, для надзора за Коряками.

1740. Поставлено въ обязанность прокурору Сибирской губерніи, чтобы при представленіяхъ Сенату и генералъ-прокурору о преступникахъ, осуждаемыхъ губернскою канцеляріею, онъ пояснялъ содержаніе дѣлъ и подведеніе законовъ, на какихъ именно состоится приговоръ.—Исторіографъ Миллеръ, возвращаясь изъ Сибири, увозитъ для академіи наукъ остовъ великаго животнаго, лежавшій у воротъ Софійскаго дома, но какого животнаго, Сборникъ не умѣлъ сказать.

1741. Кабинетъ-министры опредѣлили дать знать Сенату, чтобы усилить въ ос. Анадырскомъ отряды, строевой и козачій. Причина очевидна: данный толчекъ подается и отдается.—Демидову позволяется устроить крѣпость при Барнаульскомъ заводѣ, окружаемомъ пустынею и степными грабителями.—Сибирской канцеляріи данъ нарядъ сблизить приличное число войска съ границею, для наблюденія за движеніями Чжунгарскаго полчища.

Давно бы надлежало упомянуть, что жаждущій безсмертія Берингъ вторично отправился въ 1733 г. въ Камчатку, съ флотскимъ офицерами, многими учеными, геодезистами и морскими служителями, числомъ до 200, для извѣданія устья Амура, опредѣленія разстояній между береговъ Камчатки и Америки, для подтвержденія перваго рѣшенія о проходѣ между Азіи и Америки, и для обогнутія Чукотскаго носа, въ связи съ гигантскимъ осмотромъ береговъ Ледовитаго моря, отъ Двины. Давно бы надлежало сказать, что съ 1734 до 1742 г. моряки наши странствовали по прибережнымъ зыбямъ негостепріимнаго моря, съ неутомимостію, съ самоотверженіемъ, хотя и не удалось имъ достигнуть ожидаемыхъ подробностей науки. Тутъ и тамъ не додѣлано дѣло великое, какъ невидимая рука, на пустынномъ острову, выноситъ урну, и ставитъ ее на ростральныхъ обломкахъ. Исторія морская вырѣзываетъ на ней имена Беринга, Чирикова, Прончищева, Лассеніуса и Лаптева; разсказываетъ ихъ заслуги, труды, изнуренія, жалостную кончину троихъ, и вотъ свинцовыя буквы безсмертія! Читатель съ сердцемъ не изгладитъ ихъ и слезами.

Изъ хронологическаго обозрѣнія, какъ здѣсь представлено, не трудно усматривать А) заботливость о распространеніи просвѣщенія Христіанскаго и учебнаго, Б) заботливость объ улучшеніи

образа Управленія, В) заботливость объ умноженіи металловъ извнѣ и о домашнемъ распространеніи заведеній металлическихъ, Г) заботливость о обезпеченіи сухой Сибирской границы, и объ узнаніи границы приморской. Сіи и другія неминуемыя статьи будутъ оглавленіями періода, оканчиваемаго воззрѣніемъ на достопамятности Сибирскія.

ГЛАВА I.

О просвѣщеніи.

1. Просвѣщеніе Христіанское.—2. Миссія въ Камчатку.—3. Духовныя миссіи въ Пекинъ.—4. Самосожженія.—5. Строгости.—6. Просвѣщеніе или грамотность въ состояніи духовенства.—7. Просвѣщеніе гражданское.—8. Геодезическое или навигацкое.—9. Грамотность солдатская.

Здѣсь рѣчь идетъ о просвѣщеніи въ двоякомъ значеніи: о просвѣщеніи иновѣрцовъ въ православной вѣрѣ и о просвѣщеніи Русскихъ Сибиряковъ въ ученьи. Начатки того и другаго, особенно перваго, принесены изъ разсадника Кіевскаго.

1. Митрополитъ Филоѳей, какъ мужъ ученый, напутствованный также учившимися монахами и бѣльцами, въ числѣ которыхъ надобно полагать и Григорья Новицкаго дѣеписца, для того и отправленъ въ Сибирь, чтобы, во исполненіе воли Петровой, распространить Христіанство въ странѣ идолопоклоннической, до самаго Пекина. Между тѣмъ, какъ Филоѳей строилъ и украшалъ храмы, поправлялъ монастыри, поновлялъ въ Софійскомъ соборѣ иконостасъ рѣзбою и живописью, разсудилось ему предварительно послать къ Джебдзунъ-кутухтѣ своихъ ученыхъ для развѣданія о вѣрованіи Ламайскомъ, и придать имъ молодыхъ людей для изученія Монгольскаго языка. Наши ученые достигли до куреня Халхасскаго кутухты, и ограничились разсматриваніемъ Буддизма. Кутухта, дабы показать гостямъ свою важность и благоговѣніе поклонниковъ, разъ собралъ тысячи двѣ ламъ, и окруженный сею толпою, вошелъ въ кумирню, и посидѣвъ на возвышенномъ мѣстѣ, задалъ гостямъ вопросъ: сколько въ этотъ день родилось на свѣтъ? Наши ученые, какъ бы издѣваясь надъ высокоуміемъ, сами вмѣсто отвѣта скромнымъ образомъ предложили не менѣе забавной вопросъ: сколько въ этотъ день умерло людей въ цѣломъ свѣтѣ? Отвѣтствовано, что въ минуту вопроса много могло умереть; подъ

тѣмъ же предлогомъ и гости отказались отъ рѣшенія нерѣшимой задачи. Можно вѣрить, что Кутухта, напоенный изъ *Моря Притчей* и небылицъ Буддиской космологіи, желалъ бы предложить и другіе неприступные вопросы, но за недостаткомъ добраго переводчика осталось неизвѣстнымъ, чѣмъ кончилась степная бесѣда. Новицкій упоминаетъ еще, что привезенные ученики, хотя и были приняты скоро, по замѣченному къ нимъ невниманію, возвратились въ Сибирь безъ успѣховъ. Посылка, кончившаяся безъ послѣдствій, принесла, по крайней мѣрѣ, Тобольской іерархіи первое свѣдѣніе о внѣшнихъ обрядахъ Буддизма, и быть можетъ о духѣ его. Не трудно въ этомъ ученьи замѣтить нѣкоторыя истины наизнанку: самоотверженіе съ цѣлію фиглярства, понятіе о обоженіи человѣка въ смыслѣ земномъ, понятіе о вѣчномъ Мелхиседекѣ чрезъ цѣпь перерожденій, нѣсколько похожихъ на мечтанія Пиѳагореизма. Истинно, Буддизмъ есть море превращеній Индо-Овидіевскихъ.

Въ 1711 г. Филоѳей, оставивъ эпархію и облекшись въ Тюмени въ схиму, погребся, такъ сказать, въ одинъ помыселъ о вѣчности; но съ прибытіемъ преемника его Митрополита Іоанна *), губернаторъ кн. М. П. Гагаринъ, зная твердую волю Государя о обращеніи иновѣрцовъ въ Христіанство, предложилъ благочестивому схимнику всѣ способы, отъ его власти зависѣвшіе: суда, людей, толмачей, жизненные припасы и приличныя предписанія мѣстнымъ управителямъ, для содѣйствія обращенію иновѣрцовъ. Такимъ образомъ схимникъ поплылъ изъ Тобольска внизъ по Иртышу, и чрезъ три дня остановился въ Остяцкихъ юртахъ, покланявшихся истукану въ образѣ гуся. Послѣ увѣщанія, какое было совмѣстно съ понятіемъ слушателей, они согласились на сожженіе истукана, и однакожъ видѣли гуся, изъ огня вылетѣвшаго. Далѣе, проповѣдникъ доплылъ до юртъ, чтившихъ идола, въ образѣ человѣческомъ, и также преданнаго огню; тутъ произошло смятеніе среди Остяковъ, утишенное тѣмъ убѣжденіемъ, что когда идолъ сгорѣлъ, очевидно, что въ немъ не было божества. Въ Кондинскомъ мона-

---

*) Отъ Митр. Іоанна Максимовича, коего память донынѣ благословляется въ Тобольскѣ, остались въ соборной ризницѣ три сочиненія:

1. Богородице дѣво. Печат. 1707 въ Черниговѣ.

2. Ѳеатронъ поучительный царемъ и княземъ владыкамъ. Печ. тамъ же 1708 г.

3. Богомысліе въ пользу правовѣрныхъ. Въ типогр. Свято-Троицкой Ильинской.

стырѣ собрано было множество Остяковъ, и первый изъ увѣровавшихъ въ Бога Тріединаго былъ князецъ Алашевъ, который, для дальнѣйшаго уразумѣнія Христіанской Вѣры, былъ соглашенъ съѣздить въ Кіевъ, и возвратился конечно не безъ плодовъ. Въ этомъ году схимникъ видѣлъ и Березовъ.

Въ 1713 онъ вторично поплылъ по Иртышу, для утвержденія новообращенныхъ, равно и для привлеченія необратившихся. Въ Атлымскихъ юртахъ проповѣдникъ терпѣливо препирался съ закоренѣлымъ заблужденіемъ, и когда преодолѣлъ возраженія, открылъ купель крещенія. Остяки, уже крестившіеся, сперва не соглашались на крещеніе женъ и дѣтей, но и это препятствіе было побѣждено. Къ смущенію Остяковъ, навернулся магометанскій абызъ, устрашавшій ихъ постами и упраздненіемъ многоженства, но этотъ соблазнитель былъ прогнанъ. Окрещено 3,500 душъ. Воображая чувственность, въ какой погружены Остяки, и трудность постовъ, установленныхъ Церковію въ климатахъ благодатныхъ, не льзя не отдать похвалы Ѳеодору, успѣвшему преодолѣть прелесть двухъ сильныхъ искушеній.

Въ Февралѣ 1714 г. нашъ благовѣстникъ отправился изъ Тюмени въ Пелымь и ежедневнымъ поученіемъ уже въ Мартѣ привлекъ Вогуловъ къ таинству крещенія до 400 душъ. Въ томъ же году посланный для обращенія священникъ прибавилъ къ стаду Христову до 300 Вогуловъ. Въ Іюнѣ сѣятель слова Божія еще посѣтилъ по Иртышу засѣянную ниву, и тамъ, гдѣ прежде не останавливался, усердствовалъ насаждать ученіе истины вмѣсто Исламизма, начавшаго вкрадываться среди Остяковъ, по склонности къ плотской необузданности, и по легковѣрію къ сластолюбивымъ обѣщаніямъ въ будущей жизни. Въ Березовѣ заранѣе были собраны Остяки дальніе; они, послѣдуя примѣру собратій, безъ сопротивленія приняли таинство крещенія, для дальнѣйшаго же наставленія въ Христіанствѣ, оставленъ у нихъ священникъ. При содѣйствіи губернатора, уже строились церкви среди Остяковъ. По возвращеніи изъ Березова, схимникъ Ѳеодоръ поспѣшилъ въ Тюмень, и въ томъ же году навѣстилъ Вогуловъ, и заложилъ церковь.

Въ 1715 г. Ѳеодоръ снова, услышавъ волю Государеву (отъ 6 Декабря 1714), чтобы ниспровергнуть идоловъ и божницы у Вогуловъ, Остяковъ, Якутовъ и прочихъ, и стараться обратить иновѣрцовъ въ Христіанство, отправился на судахъ внизъ по Кондѣ, и встрѣтилъ необыкновенное сопротивленіе, даже покушеніе на

его жизнь; но искреппость въ святомъ дѣлѣ, чистота въ намѣренiи и сердечная довѣренность къ помощи Божiей, ополчили смиреннаго старца дивною неустрашимостiю. Еслибы не было съ нимъ Господа (псал. CXXIII), живаго поглотила бы рѣка, покрыла бы душу его, покрыли бы душу воды бурныя. Наконецъ юрточные старшины, пристыженные смѣлою довѣренностiю, предложили по своей простотѣ проповѣднику примирить вѣрованiе ихъ съ вѣрою Христiанскою, страннымъ образомъ:

а) Окрестить кумира ихъ и оставить;

б) Не запрещать ѣсть лошадиное мясо, какъ вкусное;

в) Позволить имъ самимъ крестить своихъ женъ, и надѣвать на нихъ кресты. Разумѣется, что Остяки доведены были до того убѣжденiя, что напослѣдокъ признали свои предложенiя за несообразныя съ важностiю дѣла.

Митрополитъ Θеодоръ, по случаю кончины Митрополита Iоанна, опять призванъ Государевою грамотою къ правленiю эпархiи; и съ 1716 г. онъ продолжалъ дѣло обращенiя чрезъ посылаемыхъ священниковъ. Въ концѣ 1718 или въ началѣ 19 г. онъ слѣдовалъ въ Иркутскъ, какъ въ свое викарiатство, и прибывъ туда въ Мартѣ, проѣхалъ за Байкалъ, откуда возвратясь въ Маѣ обратно въ томъ же мѣсяцѣ отправился водою. Въ это время, надобно полагать, духовные его, изъ Енисейска посланные, обратили въ Христiанство Чулымскихъ Татаръ и больше половины Кистимцовъ, жившихъ около р. Тома, недалеко отъ Телеутовъ. Прiятно думать, что мужъ Апостольскаго духа не даромъ плылъ по Ангарѣ, Тунгускѣ, Кети, и если не начерталъ онъ знаменiя креста на Барабѣ, причиною тому тогдашняя непроѣздность страны. Постройка церквей среди обращенныхъ, жалованье священникамъ съ причтами, жалованье и нѣкоторымъ крестившимся, освобожденiе новообращенныхъ изъ рабства, выключка ихъ изъ подушнаго оклада и возвращенiе въ окладъ ясачной, всѣ сiи статьи, о которыхъ ходатайствовалъ добрый пастырь, какъ подтвержденныя въ 1720 и слѣдующихъ годахъ, удостовѣряютъ въ уваженiи, какимъ онъ пользовался у Правительства. Исторiя однакожъ не находитъ доказательства, съ чего приписывается Митрополиту Θеодору обращенiе иновѣрцовъ до 40,000 душъ, которыхъ счетъ вѣрнѣе записанъ въ книгѣ животной.

2. Первая миссiя въ Камчатку отправлена въ 1705 г. Сибирскимъ Митрополитомъ Филоθеемъ, въ лицѣ Архимандрита Мартiана. Не извѣстно, долго ли онъ проповѣдывалъ слово Божiе.

Причина неуспѣшной проповѣди состояла въ междоусобіи козаковъ и въ возмущеніи Камчадаловъ, какъ мы говорили во второмъ періодѣ. Къ прибытію вторичной Камчатской экспедиціи было крещенныхъ Камчадаловъ не болѣе ста душъ; но достовѣрно то, что Успенская пустыня въ Камчаткѣ заведена помянутымъ миссіонеромъ. Другая миссія туда снаряжена не ранѣе 1732 г., но къ сожалѣнію, эта миссія, подъ начальствомъ Игумена Филевскаго, по вспыхнувшей внутренней враждѣ, прежде нежели достигла мѣста назначенія, возвращена назадъ. Такъ какъ при составленіи миссіи предполагалось присоединить въ помощь ея Новгородскихъ священниковъ, за вины на житье въ Якутскъ отосланныхъ, есть нѣкоторая вѣроятность полагать, что эти служители, по возвратѣ миссіи изъ Якутска, добровольно или по приказанію отправлены въ Камчатку, для продолженія начатаго обращенія *). Во всякомъ случаѣ историческая подлинность обязываетъ отнести общее обращеніе Камчатки къ третьей миссіи, которая тамъ явилась въ 1745 г., во исполненіе указа, въ 1742 г. состоявшагося.

3. Вселенскій помыселъ Петра о распространеніи Православія въ земляхъ Китайскихъ, сколь ни величественъ, донынѣ не осуществился, по скудельнымъ ли сосудамъ, которымъ ввѣрялась тайна благочестія, или по неготовности духа Гобійскаго и Загобійскаго. Тамъ особыя небеса, особыя стихіи жизни даже животной, свои заблужденія вмѣсто истинъ, утвержденныя тысячами временъ и милліонами отжившихъ поколѣній, слѣдственно для зозрожденія поколѣній живыхъ требуется время благопріятное, когда бы народная образованность возвысилась надъ тысячалѣтними вѣрованіями, поняла тщету ихъ, и ощутила жажду къ иде-

*) Въ Сибир. Вѣстн. говорится, что монахъ Игнатій Козыревскій былъ Игуменомъ и миссіонеромъ Камчатки, это совершенная ложь. Человѣкъ съ окровавленными руками, и случайно не наказанный, не могъ быть даже іеродьякономъ. Онъ, изъ опасенія наказанія за соучастіе въ убійствѣ 3-хъ старшинъ козачьихъ, надѣлъ на себя въ 1717 г. клобукъ въ видѣ покаянія, завелъ богадѣльню для престарѣлыхъ въ Успенской пустынѣ или заимкѣ Якутскаго монастыря, и заслужилъ у монастыря имя строителя. Можетъ быть въ это время пройдохъ выставлялъ себя миссіонеромъ предъ простаками; но съ тѣхъ поръ, какъ онъ вызванъ въ Якутской монастырь, и противъ воли Архимандрита въ 1730 г. уѣхалъ въ Москву, некогда ему быть проповѣдникомъ Камчатки, потому что 1732 г. туда назначенъ миссіонеръ въ лицѣ Филевскаго. Что Козыревскій послѣ былъ разстригою, не мудрено, потому что оскорбленному Архимандриту стоило написать о прежнихъ злодѣяніяхъ его, чтобы запретить самозванцу монаху носить покровъ иноческой.

ямъ, высшаго духовнаго порядка. Въ такое время возсіяетъ съ неба день спасенія, лишь бы отъ сѣвера явились души безмездныя, души, водимыя духомъ Апостольства. Между тѣмъ пускай срочныя духовныя миссіи предуготовляютъ стези Провидѣнія, пускай устилаются стези сіи взаимными связями, какъ ваіями, до сближенія двухъ великихъ государствъ.

Здѣсь замѣтимъ исторически, что первая миссія, подъ начальствомъ Иларіона Лежайскаго, пріѣхавшаго іеромонахомъ въ Тобольскъ съ Митрополитомъ Іоанномъ Максимовичемъ и, при производствѣ въ чинъ Архимандричій, пожалованнаго митрою, отправилась 1714 г. въ Пекинъ, гдѣ принята не только съ отличнымъ уваженіемъ, но и съ радушіемъ, по признательности къ миролюбивой политикѣ Петровой, не меньше и къ обязательному пріему Китайскихъ посланниковъ, ѣздившихъ къ Аюкѣ-хану. Во вторую миссію назначался Иннокентій Кульчицкой, для сей цѣли 1722 г. посвященный въ епископа, но на Китайской границѣ два раза не принятый, сперва подъ двумя маловажными предлогами, требовавшими особаго разсмотрѣнія о перебѣжчикахъ и о разграниченіи, а во второй разъ въ 1726 г. потому, что Иннокентій въ письмѣ Сибирскаго губернатора названъ великимъ господиномъ, и что прежнія два дѣла еще не кончены. Езуиты нашептывали подъ ухо Пекинскаго министерства, Дворъ Пекинскій хитрилъ противъ стараго сосѣда; но когда время обнажило эту группу, не льзя не задуматься о коварствѣ братскаго ордена Іисусова, опасавшагося соперничества въ лицѣ мужа, который ѣхалъ на служеніе Іисусу, а не для происковъ у Богдохана. Впрочемъ въ дѣлѣ Божіемъ приличнѣе придержаться той безпристрастной мысли, что конечно не приспѣло время открытію двери во языки. И такъ, вторая миссія поручена за урядъ Архимандриту Антонію Платковскому, который 1729 уѣхалъ въ Пекинъ съ братіей, съ причтомъ и тремя учениками языковъ, и который 1731 г. отдѣльно возвращенъ изъ Пекина *), какъ бы въ наказаніе за клеветы противъ блаженнаго Иннокентія, если въ самомъ дѣлѣ онъ клеветалъ. Третью миссію составлялъ, съ прибавкою братіи и троихъ учениковъ, Архимандритъ Посольскаго монастыря Иларіонъ

*) Подробности миссій можно читать въ Спбпр. Вѣст. 1822, только не льзя согласиться во времени возвращенія Арх. Платковскаго. Сенатскій указъ Мая 1732 о избраніи въ Пекинскую миссію людей ученыхъ и добрыхъ заставляетъ полагать, что Платковской возвращенъ 1731 г. Обстоятельство не важное!

Трусовъ, бывалый въ Пекинѣ при караванѣ, въ званіи іеромонаха. Для умноженія православныхъ Христіанъ съ столицѣ Деизма и Буддизма, Архимандриту отпускались изъ казеннаго каравана деньги на кресты, на образа и на содержаніе Китайцовъ новокрещенныхъ; Правительство, поддерживая мысль Петра Великаго, бросало сѣмена на Китайской землѣ, но плоды скоро засыхали. Иларіонъ тамъ скончался въ 1741 г. Одинъ плодъ, и тотъ посторонній, увидѣли, по части лингвистики въ успѣхахъ ученика Разсохина, которому по возвращеніи изъ Пекина, въ 1741 г. поручено вмѣстѣ съ обрусѣвшимъ Китайцомъ Ѳ. Петровымъ, обучать Китайскому и Манчжурскому языкамъ, при академіи наукъ *).

4. При усиліяхъ, какія дѣлала Тобольская іерархія вмѣстѣ съ викаріатствомъ для обращенія язычниковъ подданныхъ и заграничныхъ, она конечно не равнодушно видѣла около себя отторженія коренныхъ чадъ Церкви, и, что удивительнѣе, во время Митрополита Ѳеодора, толь ревностнаго къ Христіанскому благочестію. Бѣдственныя самосожженія закурились между Тары и Тюмени, двухъ городахъ, въ которыхъ издавна запали коренные старообрядцы. Въ 1722 г. близъ слободы Каркиной (Ишимъ) въ пустынѣ какого-то Смирнова сожглось неизвѣстное число раскольниковъ, также близъ слободы Атбашской въ деревняхъ Выровской и Зырянской, а 1724 г. за Пышмою 145 душъ, прочіе же разбѣжались. Толь отчаянное самоистребленіе надобно приписывать не одному упорному ослѣпленію, но и духу времени. Вмѣсто того, чтобы врачевать отпадшихъ дѣтей Церкви, какъ больныхъ, кроткою и сострадательною бесѣдою, тогда смотрѣли на нихъ съ отвращеніемъ, даже съ остервенѣніемъ; но истина худо произносится устами желчными, худо и слышится ушами обиженными, и чтобы разстаться во враждѣ, довольно оскорбительнаго слова и оскорбленнаго слуха. При такомъ разладѣ умовъ, раскольники бѣгутъ отъ стыда, какимъ въ Россіи ихъ преслѣдуютъ, въ Сибирь, а въ Сибири (ук. 28 Іюля и 15 Октября 1722) ловятъ ихъ для отсылки въ Рогервикъ; естественно они прячутся у добродушныхъ міряпъ,

*) Разсохинъ за успѣхи произведенъ прапорщикомъ, по примѣру геодезистовъ. Преподаваніе двухъ помянутыхъ языковъ введено на смѣну Японскаго, начавшагося при академіи съ половины 1736 и прекратившагося въ 1739 г. за смертію обрусѣвшихъ Японцовъ Козмы и Дамьяна, взятыхъ отъ Штинникова. А. Богдановъ, занимавшійся Японскимъ языкомъ при тойже академіи, и упомянутый въ VI том. Энцикл. Лексикона, есть сынъ Японца, въ 1710 г. спасшагося на берегу Камчатскомъ, и посланнаго въ столицу.

и въ скорби, которая умѣетъ быть увлекательною, внушаютъ имъ тайну лжеученія за истину гонимую. Язва слабоумія раздраженнаго опасна! Она тѣмъ болѣе заражаетъ, чѣмъ менѣе изцѣляется. Синодъ по случаю Сибирскихъ бѣдствій самосожженія, 1726 г. (15 Января) въ пастырскомъ увѣщаніи сѣтуетъ противъ лжеучителей раскола, что они, презрѣвъ законъ Божескій и естественной, вовлекаютъ людей простодушныхъ въ самовольную погибель. Это истинно, но чтобы вдохнуть истину въ души помѣшанныя, требуется отъ мѣстныхъ увѣщателей органъ кроткой, терпѣливый и сердечный.

5. Кстати здѣсь упомянуть, какъ поступали тогда съ оскорбителями церковныхъ уставовъ и благочинія. Въ 1726 г. Якутскій служивый Сургучевъ судился за дерзкія рѣчи противъ уставовъ Церкви. Изъ производства дѣла (Сенат. ук. 27 Марта) видно, что отступникъ послѣ увѣщаній былъ жженъ въ Тобольской губернской канцеляріи, и остался при своемъ заблужденіи. Это случилось чрезъ 37 лѣтъ послѣ сожженія въ Москвѣ еретика Квирина Кульмана. Сургучевъ посланъ въ Соловецкой монастырь, впредь до исправленія.

6. Изложивъ ходъ и духъ просвѣщенія Христіанскаго въ Сибири, мы обращаемся къ просвѣщенію учебному, по состояніямъ, начиная съ духовнаго.

Духовные, первоначально переселявшіеся изъ Россіи въ Сибирь, передавали своимъ дѣтямъ знаніе въ церковной азбукѣ, уставомъ или полууставомъ переписываемой, труднѣйшей, чѣмъ Алгебра *), потомъ въ чтеніи псалтыри и церковныхъ книгъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и въ пѣніи, какъ въ поэтическомъ восклицаніи души къ ея виновнику. Огонекъ грамотности долго такимъ образомъ горѣлъ и не разгорался подъ семейственными кровами, пока устроились монастыри и архіерейскіе домы, въ которыхъ безъ сомнѣнія имѣлись экземпляры печатной 1637 г. азбуки Бурцова, и послѣдовавшихъ изданій. Около настоятелей монастырскихъ, какъ начальниковъ извѣстнаго числа церквей, по неизбѣжной надобности, завелись досужіе наставники юношей; а когда архіереи, уроженцы Малороссійскіе, стали пріѣзжать въ Сибирь съ учеными духовными, искусными и въ иконной живописи, сіи лица, особливо съ 1722 г., когда явились вновь отпечатанные буквари и катихизисы, удѣляли свои досуги на обученіе юношества церковному кругу и пріятному ма-

*) Легко ли было научиться, что буки—онъ—глаголь—еръ Б҃гъ, Богъ?

стерству. Такъ на пр. мы знаемъ изъ достовѣрныхъ извѣстій, что въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ было училище на содержаніи епископа Иннокентія перваго, и тутъ же другое училище для Монгольскаго языка, при извѣстномъ архимандритѣ Платковскомъ. Тѣмъ болѣе ревновали о распространеніи грамотности пастыри западной Сибири, какъ окружаемые нарочитымъ числомъ людей учившихся. Припомнимъ Кіевскія рапсодіи.

Славяно-греко-латинская академія, со временъ Θеодора III, могла быть матерью повсемѣстнаго духовнаго образованія, но Москва, по тогдашнимъ отношеніямъ общежитія, казалась слишкомъ далекою отъ Сибири. Въ 1723 г. Синодъ приказывалъ присылать отвсюду молодыхъ монаховъ въ академію, но по отчету 1727 г. видно, что изъ Сибирской епархіи тамъ учился одинъ молодый іеродіаконъ, да и тотъ изъ 1-го класса отпущенъ въ Сибирь, безвозвратно. Ученье постепенное и долголѣтное пугало не однихъ Сибиряковъ.

Здѣсь прилично предъявить къ свѣдѣнію, что въ Сибири не было установленныхъ училищъ или семинарій до 1743 г., не смотря на желанія, повелѣнія, надпоминанія Петра Великаго, и на духовной регламентъ, требовавшій установленія семинарій. Мы не хотѣли бы грѣшить противъ памяти почившихъ архипастырей, но не льзя не указать на причину холодности ихъ къ заведенію семинарій; она скрывалась въ статьѣ самаго регламента, требовавшаго, чтобы учащихся содержать на счетъ монастырей и церквей достаточныхъ, а учителей содержать самимъ архіереямъ, на счетъ своихъ доходовъ.

7. Нѣкоторые думаютъ и пишутъ, что образованіе Тобольскаго юношества много одолжено военно-плѣннымъ Шведамъ, дававшимъ, по словамъ лекаря Беля, концерты отъ Тобольска до Енисейска. Напротивъ Тобольску памятна одна ихъ услуга, отстройка каменнаго кремля, отъ котораго и нынѣ остается твердыня среди Прямскаго взвоза, вмѣщающая губернской архивъ. Конечно, нѣкоторые изъ Шведскихъ офицеровъ могли учить въ начальническихъ домахъ нѣмецкому языку, рисованью, черченью, музыкѣ и танцованью, но такое образованіе не принадлежало землѣ, потому что не подходило подъ нравы народные. Ученики ихъ, въ числѣ 4 или 6, съ отъѣздомъ своихъ отцовъ, блестѣли въ Россіи, если было чѣмъ блестѣть. Сибиряки изстари чуждались иноземцовъ происхожденія не Славянскаго. Доказательствомъ послужитъ домогательство Шведовъ жениться на Сибирячкахъ, и вмѣстѣ испы-

танная безуспѣшность найти охотницъ для такого замужства. Татищевъ, во время перваго своего командованія на Уралѣ, желалъ употребить по заводамъ нѣсколько Шведовъ, горное искуство знавшихъ, съ обѣщаніемъ исходатайствовать имъ законную возможность ко вступленію въ браки, но ни манифестъ, ни указъ Синодскій, по сему обстоятельству послѣдовавшіе, не подѣйствовали на мнѣніе народное. Тогда Правительство не нашло лучшей мѣры къ сближенію Сибирскихъ семей со Шведами, какъ поручить Синоду въ 1721 г. (18 Августа) написать къ православнымъ посланіе, и именемъ Церкви, изъ священной исторіи и Библіи, пространно доказывать о незазорности браковъ со Шведами. Исторія не знаетъ послѣдствій.

8. Лучшее и полезнѣйшее образованіе, къ какому руководствовалъ преобразователь Россіи, было бы геодезическое. Онъ два раза въ 1714 и 1716 гг. приказывалъ обучать дѣтей секретарскихъ и подъяческихъ ариѳметикѣ и геометріи, безъ чего не позволять имъ и жениться, и въ третій разъ велѣлъ разослать въ каждую губернію по два учителя изъ математической школы гр. Апраксина; но къ сожалѣнію, по малочисленности мальчиковъ, по новости дѣла, по недовѣрчивости родителей, какъ и въ Россіи, потомъ по причинѣ хлопотъ Тобольскихъ должностныхъ людей, замѣшавшихся въ Гагаринское слѣдствіе, наконецъ по 4-хъ лѣтней небытности губернатора, присланные учители удовольствовались однимъ сочиненіемъ ландкарты Тобольскаго уѣзда. Въ 1728 г. Сенатъ при новомъ распредѣленіи геодезистовъ по губерніямъ, упрекаетъ Тобольскую губернію за малоуспѣшность въ доставленіи картъ, но не любопытствуетъ о заведеніи школы. Года за два до того присланы были и въ Иркутскую провинцію 4 геодезиста, для составленія Забайкальской карты, какъ необходимой при переговорахъ съ Китайцами о положеніи границы. Они оставались въ Сибири до второй Камчатской экспедиціи. Сословіе геодезистовъ, употреблявшихся во всѣхъ важныхъ посылкахъ, начиная съ Евреинова и Лужина, въ 1719 г. посыланныхъ для осмотра одного изъ Курильскихъ острововъ, оказало большую услугу описаніями топографическими и опредѣленіемъ широтъ, гдѣ нужда требовала; но намъ представляется не излишнимъ здѣсь замѣтить, что мѣстнаго геодезическаго заведенія не было во всей Сибири прежде второй половины XVIII столѣтія.

Правда, что начало Охотской навигацкой школы, въ которой полагалось учить грамотѣ, ариѳметикѣ, навигаціи и другимъ вспо-

могательнымъ предметамъ, относится къ 1732 г., но по малому числу морскихъ дѣтей и по недостатку наставниковъ, школа могла оказать успѣхи нисшей степени.

9. Говоря о грамотности страны, въ какомъ бы состояніи она ни проявлялась, съ удовольствіемъ надобно подивиться, что солдатскія дѣти, обучаясь грамотѣ въ гарнизонныхъ школахъ, числомъ до 80 и болѣе, занимали мѣста писарей при полковыхъ дворахъ, при сборахъ и счетахъ народныхъ податей, и небольшимъ знаніемъ служили какъ военному начальству, такъ и странѣ въ постороннихъ мѣстахъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что особы, начальствовавшія по духовному и гражданскому служенію съ окружавшими ихъ, могли быть учеными или образованными, что Правительство для всѣхъ порученій, гдѣ требовалось знаніе или искуство, присылало особливыхъ людей, и что мѣстныя городскія толщи ограничивались обыкновенною грамотою, приспособленною къ ихъ опредѣленнымъ состояніямъ. Исключить можно нѣсколькихъ посадскихъ, которыхъ руки начинали приниматься за два искуства: иконописство и орнаментную церковную рѣзьбу изъ липы. Купецъ Мясниковъ не былъ природный Сибирякъ, Мясниковъ, въ 1739 г. вызвавшійся предъ Правительствомъ, что можетъ научить Китайскимъ мастерствамъ: давать красной мѣди видъ золота и дѣлать фонари изъ роговъ. Правительство все ему дало, чего онъ ни желалъ, и способъ еще разъ побывать въ Пекинѣ, и учениковъ изъ молодыхъ Сибиряковъ, и пособіе переселиться ему съ семьею на Стрѣлку при Чикоѣ; но слѣды обѣщанныхъ искуствъ дожили до насъ не на Стрѣлкѣ, а въ чертахъ благоволительнаго указа. Не дурно и то, что шарлатанъ былъ не изъ Сибиряковъ.

ГЛАВА II.

О составѣ управленія.

1. Силы Сибирской губерніи.—2. Доходы неокладные.—3. Способы казенной требовательности.—4. Очеркъ губернскаго управленія при Петрѣ Великомъ.—5. Продолженіе по части управительной.—6. Очеркъ губернскаго управленія съ 1726 г.—7. Раздробленіе Сибирской губерніи.

1. Представляя составъ Управленія въ новомъ размѣрѣ Сибирской губерніи, мы находимъ по цыфрамъ 1711 года, что въ отношеніи къ цѣлому государству троякая сила состояла: а) въ $^1/_{16}$ ой долѣ относительно къ числу податныхъ дворовъ, б) въ $^1/_{14}$ ой относительно къ доходу, или 220,080 р., в) въ $^1/_{20}$ ой относительно къ гарнизоннымъ полкамъ, потому что находилось только два полка.

Измѣненія силъ естественны въ странѣ живой.

1722 г. по первой переписи податныхъ душъ въ государствѣ 5,000,000, слѣдственно раздѣливъ на 815,300 дворовъ, снова въ 1718 г. пересчитанныхъ, вышло бы на дворъ по $6^1/_8$ мужеска пола. Въ томъ же году по части Сибирской губерніи показывается 61,430 дворовъ; слѣдственно полагая на дворъ по 6 человѣкъ м. п., выходитъ почти такое число, какое у Правительства выведено черезъ два года, т. е. 369,003 податныхъ людей, кромѣ инородцовъ. По этому податная мужеская населенность полной губерніи въ отношеніи къ государству составляла $13^1/_5$. Въ 1727 г. по первой же переписи, но выправленной, нашлось въ государствѣ 5,528,742 податныхъ; въ Сибирской же губерніи, состоявшей только изъ трехъ Зауральскихъ провинцій, вышло 169,868 податныхъ душъ, включая въ то число и приписныхъ къ Уральскимъ заводамъ 25,060 *).

---

*) Къ началу III-го періода выведено податныхъ душъ 130,957
Отъ естественной воспроизводимости или чадородства въ 27 лѣтъ начиная съ 1710 года выйдетъ 31,596
Ссыльныхъ въ 24 года по извѣстному правилу поступило бы . . 7,482
Всѣхъ вышло бы . . . 170,035

Поэтому податная населенность, собственно Сибирская, составляла въ отношеніи къ государству 33 долю и полагая въ отдѣльной Сибири по переписи 1722 года 37,096 дворовъ, выходитъ на дворъ только по 4 мужчины, какъ и въ нашемъ дворовомъ счетѣ выйдетъ. Не останавливаясь здѣсь на постороннемъ недочетѣ 80,516 ревижскихъ душъ, въ Россіи 1730 г. замѣченномъ противъ переписи 1727 г., мимоходомъ упомянемъ, для сравненія съ нашимъ выводомъ, что въ 1732 г. показано по Сибири лишиковъ м. п. 6723 души. Таковъ отчетъ о силѣ населенности!

Подушный государственный доходъ, сообразно переписи 1722 г., могъ восходить въ Сибирской губерніи до 300,000 р. со включеніемъ посадскаго оклада, безъ прибавки оброчныхъ 40 к., вскорѣ отмѣненныхъ въ замѣнъ десятинной пашни. Ясачный окладъ по 3 соболя или по 210 к. (не вездѣ и не всегда) и десятинный хлѣбъ также относились къ окладнымъ доходамъ. По Сборнику, съ 1722 г. губернаторомъ кн. Черкасскимъ положено обработывать по 3 десятины казенной пашни, конечно на дворъ, но не сказано, въ какихъ именно уѣздахъ; положивъ же по 30 слишкомъ пудъ съ десятины, податный дворъ внесъ бы около 100 пудовъ или около 5 р., полагая по 5 к. пудъ. Взявъ отдѣльно Сибирь, согласно съ цыфрою 1727 г., она могла приносить подушнаго и посадскаго дохода до 112,000 р., не считая ясака и десятинной пашни.

Изъ введенныхъ 1724 г. въ Сибирскую губернію на постоянныя квартиры полковъ армейскихъ и гарнизонныхъ, послѣ отдѣленія приписныхъ провинцій, могли остаться въ Сибири 2 гарнизонныхъ въ прибавокъ къ прежнимъ двумъ, изъ которыхъ одинъ въ 1725 г. ушелъ за Байкалъ, и именовался тамъ Якутскимъ. Въ 1727 г. (указ. 23 Марта) велѣно составить особый отрядъ въ 1500 чел. для охраны Якутской области съ Камчаткою и сѣверовостокомъ, и сей отрядъ почти весь составленъ изъ козаковъ. При Петрѣ II мъ, въ росписаніи Сибирскихъ полковъ дѣйствительно показано 4 гарнизонныхъ: Сибирской, Тобольской, Енисейской и Якутской, расположенный частію въ Иркутскѣ и за Байкаломъ. Послѣ втораго разграниченія съ Китаемъ, учреждены по границѣ изъ Селенгинскихъ Бурятъ

Если полагать, что не всѣ ссыльные дошли до мѣстъ, чего не льзя и отрицать, тогда слѣдуетъ дополнить deficit включеніемъ податныхъ козачьихъ семей, которыя вносились въ подушной окладъ при первой переписи, даже въ Камчаткѣ, сколь мало ихъ тамъ ни было. Такимъ образомъ правдоподобная Табель Сибирской населенности оправдывается государственными цыфрами, въ числѣ и дворовъ и ревижскихъ душъ.

и Тунгусовъ 3 полка, въ половину противъ козачьихъ, и пожалованы имъ знамена *). Въ 1736 г. велѣно вновь въ Сибири сформировать одинъ драгунской полкъ и пѣхотной баталіонъ изъ Сибирскихъ дворянъ, козаковъ и ихъ дѣтей, съ опредѣленіемъ офицеровъ изъ полевыхъ полковъ. Къ тому надобно прибавить горную по Уралу команду до 200 чел. Само по себѣ разумѣется, что сословіе козаковъ, чувствительно уменьшавшееся въ числѣ отъ неоднократнаго отдѣленія въ строевые полки, не переставало существовать въ прежнихъ правилахъ.

Вотъ общія выраженія трехъ силъ: *населенности*, *дохода окладнаго* и *обороны*, въ продолженіи III-го періода!

2. Неокладные доходы: таможенный, кабацкой, пиво-медовый, табачный, карточный. Для примѣра выпишемъ изъ Сборника два Тобольскихъ итога, въ которыхъ опять является статья карточная, даже послѣ запрещенія 1717 года.

	1714.	1721 годы.
Таможен. . .	8,953.	4,340 р. 91 к.
Кабацк. . . .	17,019.	18,331 — 45 „
Пивомед. . .	1,790.	1,658 — 60 „
Табач. . . .	1,123.	2,697 — 50 „
Карточ. . . .	25.	39 — 40 „
	28,910.	27,067 р. 86 к.

Если положить по половинѣ въ Енисейскѣ и Иркутскѣ, по четверти въ Якутскѣ, Томскѣ, Тарѣ и Тюмени, по шестой долѣ въ Красноярскѣ, Селенгинскѣ, Кузнецкѣ и Туринскѣ, по 1/36 въ Березовѣ, Туруханскѣ, Нарымѣ, Кетскѣ, Маковскомъ и Илимскѣ; если положить таможеннаго дохода по 20 тысячь въ Верхотурьѣ, какъ въ Нерчинскѣ по словамъ гр. Владиславича, и по шестой долѣ

*) Какъ и гдѣ размѣщены были отряды гарнизонные въ прибавокъ къ козачьимъ отрядамъ, можно частію видѣть изъ акта 1701 г., на стр. 67 XLIII том. (П. С. З.) напечатаннаго. «Изъ Тобольскихъ пѣхотныхъ полковъ быть въ Кунгурѣ Капитану съ ротою, въ Екатеринбургѣ и Омскѣ по ротѣ съ Капитаномъ, въ Ямышевѣ маіору съ двумя ротами, въ Семиполатной Капитану съ ротою, въ Томскѣ Маіору съ двумя ротами, въ Кузнецкѣ Капитану съ ротою, въ Иркутскѣ также, въ Селенгинскѣ одному баталіону, въ Нерчинскѣ Капитану съ ротою, оставляя прочія въ распоряженіе губернатора». Но Сенатъ, поправляя, полагаетъ возложить это распредѣленіе на Сибирской Приказъ, какъ знающій наличность служивыхъ козаковъ, не касаясь Селенгинска, гдѣ есть одинъ полкъ, а другой надобно составить за Байкаломъ, для пограничности. Мнѣніе Сената сбылось въ 1736 году.

прочихъ сборовъ противъ 28 тысячь Тобольскихъ: то сумма неокладнаго годоваго дохода въ Сибирскихъ городахъ равнялась бы 127,000 р.

Единовременные денежные поборы, по городамъ измѣнявшіеся, какъ то канальные *) и другіе не относятся сюда. Для канала Ладожскаго требовалось съ души по 70 к., а въ 1720 г. по 20 к. съ двора.

Въ Сборникѣ написано, что въ 1722 г., при введеніи новаго губернскаго порядка, губернаторъ положилъ подымнаго по 5 рублей, чему не льзя вѣрить. Но, какъ это неосновательное утвержденіе съ чего нибудь взято, можетъ оно быть принято съ двоякимъ изъясненіемъ; или разумѣлся подъ тѣмъ окладъ 3-хъ десятинной казенной пашни съ двора земледѣльчествовавшаго, или платежъ подушныхъ и другихъ сборовъ съ извѣстнаго числа душъ, приписанныхъ ко двору, для облегченія взысканія.

3. Для взиманія податей личныхъ и денежныхъ, равно и для содержанія войска на постоянныхъ квартирахъ, употреблялись съ извѣстнаго времени два способа:

1-ый писцовый, по которому число дворовъ всего государства раздѣлено на $146^1/_2$ долей, а въ долѣ полагалось 5,536 дворовъ. Поэтому въ полной Сибирской губерніи считалось 9 долей, въ послѣдствіи съ 1720 г. 10 вытей.

2-ой новый. На содержаніе постоянно квартирующихъ полковъ назначались не деньги изъ казначействъ, а подати съ крестьянъ по росписанію, по которому на содержаніе солдата пѣшаго причиталось $35^1/_2$, на коннаго $50^1/_4$ душъ ревижскихъ. Полковники сами чрезъ свои средства сбирали полковые оклады. Въ Сибирской губерніи, пока пребывала въ соединеніи, на содержаніе 9 полковъ было отчислено 355,042 души кромѣ первыхъ двухъ гарнизонныхъ, стоившихъ 17,000 р.

Первый способъ, при напрасной замысловатости, былъ сложенъ и нетвердъ, потому что при поправкахъ переписи, хотя онъ и

*) Съ 1830 до 1833 г. производилось въ Тобольскомъ губернскомъ судѣ дѣло о надѣленіи землею крестьянъ Байкаловской волости изъ Татарскихъ дачь юртъ Бехтеревыхъ. Изъ выписки писцовой переписи, въ 1719 г. произведенной Тобольскимъ дворяниномъ Цыбульскимъ, видно, что ясачные платили канальныхъ по 70 к. и прорубныхъ по 3 к., такъ что съ собольнымъ окладомъ иный платилъ по 316 к., иный по 293 к., иный по 250, а со вдовъ ничего. Разность платежей показываетъ добровольную раскладку, при самой переписи условленную.

могъ долго держаться неизмѣннымъ въ числѣ долей, подлежалъ частнымъ измѣненіямъ въ количествѣ дворовъ долевыхъ, отъ чего писцовая доля, потомъ выть, измѣнялась въ числительности, какъ монета по курсу *). Но независимо отъ словъ доли или выти, при требованіяхъ Правительства, простое число дворовъ оставалось предпочтительнымъ способомъ, пока оно, до окончанія первой государственной переписи, не замѣнилось числомъ душъ.

Вторый способъ, въ важномъ намѣреніи придуманный, вышелъ бременемъ для крестьянъ, потому что полковникъ, живучи среди нихъ въ штабномъ дворѣ, принималъ ролю феодальнаго владѣльца, особливо при мягкости или потворствѣ губернатора. Съ 1726 г. Правительство дѣлало неоднократно строгія предписанія на счетъ своевольствъ, со стороны штабныхъ дворовъ и ихъ сборщиковъ, но дѣло шло своимъ чередомъ.

4. Губернія, равно и провинція, состояла изъ городовъ, города изъ дистриктовъ, дистрикты изъ слободъ, слободы изъ деревень.

Города были 5-ти классовъ. Къ первымъ относились даже тѣ, въ которыхъ было дворовъ отъ 2—3 тысячь, какъ Тобольскъ и Иркутскъ; къ послѣднимъ и слободы, имѣющія дворовъ меньше 250. Купцы и посадскіе дѣлились на двѣ гильдіи, ремесленники на цѣхи съ 1722 г.

Канцелярія губернская или провинціальная была мѣсто управительное, иногда слѣдственное, и иногда судное. Губернаторъ или провинціальный вицегубернаторъ въ ней предсѣдалъ. Съ 4 Апрѣля 1714 г. установленъ порядокъ протоколовъ и голосовъ. Недовольные постановленіями канцеляріи жаловались въ Приказы, потомъ съ 1720 г. въ коллегію, по принадлежности.

Контора рентмейстерская хранила доходы, вела расходы, давала счеты камериру. Контора земская вела по губерніи или провинціи счеты мѣсячные, годовые и валовые. Она управлялась камериромъ, который получалъ отчеты отъ рентмейстера и земскаго комисара. Комисару земскому сверхъ сбора податей наказано смо-

*) Такъ на прим. при переписи 1710 года дворовое число государства, отъ разныхъ бѣдствій упало до 606,000 вмѣсто 808,000 числа, въ 1711 г. выставленнаго Правительствомъ со счетовъ прежнихъ годовъ. Поэтому дворовая доля 1710 г. содержала въ себѣ около 4.153 дворовъ. Въ послѣдствіи доля называлась вытью, по указу 1720 г. 20 Іюня. — Чтожъ касается до выти ямской, она имѣла особое значеніе и состояла изъ 4 семей или тягловъ. (ук. 20 Февраля 1703 г.).

трѣть за благонравіемъ, хозяйствомъ и благочестіемъ жителей подвѣдомаго округа. Всѣ эти мѣста и чины подчинялись канцеляріи.

При канцеляріи губернско-Сибирской и провинціальной состояло извѣстное число дворянъ и дѣтей боярскихъ, для разныхъ порученій и посылокъ. Еще въ I-мъ періодѣ, когда не было дворянъ, при избѣ приказной Тобольскаго воеводы кн. Сулешева состояло боярскихъ дѣтей 33.

Гдѣ есть надворный судъ, тамъ судныя дѣла не принадлежатъ канцеляріи. Въ немъ былъ судья съ засѣдателями, а за правильностію рѣшеній наблюдалъ прокуроръ подполковничьяго чина. Съ 1727 г. велѣно (3) Сибирскому губернатору предсѣдательствовать въ Тобольскомъ надворномъ судѣ, по вопіющимъ безпорядкамъ, какіе имъ усмотрѣны.

Власть надворнаго суда простиралась не далѣе 200 верстъ. Внѣ сего разстоянія, иски, не превышающіе цѣны 50 р., разбирались судебными комисарами, которые сдѣлались особенно въ отдаленныхъ мѣстахъ самовольными судьями и исполнителями своихъ приговоровъ, по дѣламъ даже уголовнымъ. Иски, превышающіе цѣну 50 р., судились по прежнему воеводами и ихъ товарищами *), или такъ называемыми воеводскими (городскими) судами. Апелляція на воеводскіе суды и на судебныхъ комисаровъ шла въ надворной судъ, а на него въ Приказъ по принадлежности, потомъ въ юстицъ-коллегію.

Губернскій магистратъ, отъ котораго зависѣли ратуши провинцій, самъ зависѣлъ не отъ губерніи, а отъ главнаго магистрата, окончательно рѣшившаго дѣла исковыя и уголовныя, если не примѣшивались люди постороннихъ вѣдомствъ.

Въ каждую изъ двухъ столицъ пріѣзжало отъ лица губерніи по комисару, для принятія указовъ изъ высшихъ мѣстъ и Сената.

Сибирскій Приказъ, съ открытія губерніи, завѣдывалъ доходами мягкой рухляди, а дѣла по Управленію принадлежали Сенату, на общемъ государственномъ основаніи.

5. Сибирскій губернаторъ былъ хозяинъ губерніи, во всѣхъ отношеніяхъ, съ властію и надъ военною силою. Оберъ комендантъ былъ его помощникъ по гарнизону.

---

*) Воеводы сами выбирали въ товарищи, кого хотѣли, но съ 1701 г. сотовариществовали имъ дворяне отъ 2—4, смотря по величинѣ города. Эти дворяне въ Сибири были такъ называемые Сибирскіе, происходившіе изъ дѣтей боярскихъ.

При губернской канцеляріи былъ совѣтъ изъ одного ландрихтера въ видѣ товарища и 9-ти ландратовъ, по числу долей. Голосъ губернаторскій равнялся двумъ. Ландраты по дѣламъ особой важности посылались въ свои доли, которыхъ комисары имъ подчинялись *).

При вицегубернаторѣ провинціи полагалась 3-я доля ландратовъ противъ губерніи. Они упразднены послѣ введенія въ Сибирь гарнизонныхъ полковъ.

Въ 1714 г. положены въ содѣйствіе губернаторскому правленію 4 фискала, кромѣ которыхъ еще въ каждомъ городѣ по 1-му, съ допущеніемъ въ сіе званіе и посадскихъ. Фискалы сперва начались при Сенатѣ. Въ губерніяхъ имъ удавалось проникать въ черноты и неправды.

Въ 1725 г. (20 Апрѣля), при началѣ другаго царствованія, дѣйствія фискаловъ, поддерживавшихъ вѣроятности своихъ доносовъ разглашеніемъ опорочиваній, ограничены.

Фискалы духовные учреждены также при Петрѣ Великомъ, съ именемъ инквизиторовъ и протоинквизиторовъ. Имъ даны инструкціи, но по Сибири не слышны ихъ подвиги.

6. Настала смѣна учрежденіямъ Петровымъ, смѣна, дабы уменьшеніями расходовъ облегчить казну, въ могущественное царствованіе исчерпанную на широкія, безостановочныя предпріятія. Подражаніе Балтійскому ландратству изчезло.

Въ Сибирской губернской канцеляріи вмѣсто ландрихтера являются два товарища прежде 1735, и вмѣсто дьяковъ съ 1726 два секретаря. Съ 24 Апрѣля 1725 при губернской канцеляріи опредѣлено 50 дворянъ и 100 боярскихъ дѣтей, для разсылокъ и порученій **).

Надворные суды уничтожены, и право судное отдано канцеляріи губернской и провинціальной. Прокурору упраздненнаго суда прилично бы перейти въ канцелярію, но онъ удаленъ изъ губерніи, будто бы по злонамѣренности Остермана, мужа по Нейштатскому договору незабвеннаго, обвинявшагося при его осужденіи и за

*) Нѣкоторые сомнѣваются, чтобы въ Сибири были ландраты. Для ихъ убѣжденія указывается Инструкція, 1719 Января 2 данная двумъ геодезистамъ, которымъ Сибирскіе ландраты обязывались помогать въ пути до Охотска.

**) Послѣднее о числѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ взято изъ бумагъ дома Павлуцкихъ.—Очевидно, что тѣ и другіе служили вмѣсто штатныхъ разсыльщиковъ прочихъ губерній.

уничтоженіе должности прокурорской. Губернскій прокуроръ въ первой разъ увидѣлъ Тобольскую канцелярію въ Январѣ 1732 года. Ему въ Октябрѣ 1740 г. Сенатъ замѣтилъ три уголовныхъ дѣла, вопреки Уложенія канцеляріею вершенныхъ, и впредь велѣлъ основательнѣе доносить себѣ и генералъ-прокурору о приговорахъ. Человѣколюбивое вниманіе Сената къ преступникамъ не должно быть проронено для читателя, когда оно миритъ душу его съ временемъ, которое слыветъ не такъ веселымъ.

Судебные комисары по дистриктамъ уничтожены, и судное право перешло въ воеводскіе суды. Вообще, судъ и расправа отданы губернаторамъ и воеводамъ.

Конторы земскія и рентмейстерскія уничтожены также по всей Сибири. Въ одномъ Тобольскѣ оставлена рентмейстерская съ камериромъ, а рентмейстеры и комисары упразднены.

Въ 1727 г. велѣно полкамъ расположиться при городахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ сборы податей возвращены губернаторамъ и начальникамъ провинцій. Тутъ опять являются земскіе комисары, и изчезаетъ камериръ.

Въ Октябрѣ 1730 г. полки перемѣщаются изъ городовъ на прежнія, такъ называемыя вѣчныя квартиры. Дворы штабные возобновлены, и снова вступили въ обязанность сбора народныхъ податей, вмѣстѣ съ земскими комисарами. Прежнія неправды, уже забытыя, не замедлили возобновиться, и дойти до высшаго свѣдѣнія. Въ Августѣ 1731 г. отъ Правительства предписано, чтобы ни сами полковники, ни ихъ подчиненные не дѣлали по Сибири раззореній и обидъ уѣзднымъ жителямъ, и послѣднимъ подтверждено право жаловаться на воинскія команды въ канцеляріи. Съ другой половины 1736 г. сборы податей опять возложены на губернаторовъ и воеводъ, съ придачею имъ отставныхъ офицеровъ, дабы прекратить усмотрѣнное грабительство воинскихъ рукъ. Не льзя безъ глубокой признательности помышлять, какъ Правительство, бдящее надъ беззащитными гнѣздами своихъ подданныхъ, испытываетъ и перемѣняетъ мѣры, дабы оградить ихъ отъ расклевовъ; но безъ прямой любви къ ближнему, изучаемой въ училищѣ Христіанскаго благочестія, достиженіе цѣли едва ли будетъ доступною задачею? Образованность состоянія лучшаго и грамотность писшаго, какъ творенія самолюбивой умственности, раздражающія жизнь и роскошь, притязаніями на жизнь и роскошь, уносятъ по несчастію мимо цѣли.

Докончимъ. Губернскіе магистраты, эти прекрасныя заведенія,

вмѣстѣ съ ихъ главою главнымъ магистратомъ, на которой возложено Великимъ Зодчимъ создать разсыпанную храмину купечества, уничтожены въ Іюлѣ 1728 г., и замѣнены ратушами, съ зависимостію отъ губерніи или провинціи. Въ Мартѣ 1732 г. учрежденъ въ С.-Петербургѣ магистратъ въ видахъ мѣстныхъ, безъ связи съ ратушами.

Полиція учреждена въ одномъ изъ Сибирскихъ городовъ Тобольскѣ 1733 года (ук. 23 Апрѣля) *), а въ Мартѣ 1737 правленіе полицейское возложено на ратуши, по всѣмъ городамъ.

Фискалы провинціальные и городовые въ Іюнѣ 1729 г. отозваны на смотръ въ Сенатъ изъ Сибири, въ которой, по прихотямъ оберъ-фискала Нестерова, опредѣлялись недостойные. Годные изъ нихъ распредѣлены въ военную службу.

Въ Сентябрѣ 1732 г. учреждены оберъ-фискалы и фискалы по военному вѣдомству съ тѣмъ, что если не докажутъ на судѣ своихъ доносовъ, подвергаются наказанію, какому бы подлежалъ обвиняемый ими. Условіе справедливое!

Въ Декабрѣ 1730 г. Сибирскій Приказъ возстановленъ въ прежнюю силу, подъ начальствомъ генерала гр. Ягужинскаго, съ предоставленіемъ сему мѣсту опредѣлять чиновниковъ къ должностямъ да вице-губернаторовъ, исключая одного губернатора, съ непосредственнымъ завѣдываніемъ всѣхъ дѣлъ, но не безъ отвѣтственности предъ Сенатомъ. Причины, побудившія къ измѣненію общаго порядка, Петромъ Великимъ введеннаго, очень частны, именно, что Сибирскіе воеводы, до 1710 г. состоя въ непосредственномъ подчиненіи Приказу, прямо доносили ему, мимо главныхъ Тобольскихъ воеводъ, хотя сіи бывали въ чинѣ боярскомъ, а нынѣ съ присвоеніемъ власти одному лицу губернатора, всѣ прочіе сдѣлались безгласными. Нѣтъ приличія опровергать эти сужденія, а довольно привесть себѣ на память прежнюю неурядицу, побудившую Правительство къ сосредоточенію Управленія.

Соображая перемѣны, въ сей статьѣ означенныя, и обращаясь къ первой коренной мысли, что будто бы онѣ рѣшены для уменьшенія государственныхъ расходовъ, когда во всѣхъ Сибирскихъ казначействахъ едва ли отъ того сбережено 5,000 р., исторія

*) 1739 г. по описи полиціи оказалось въ Тобольскѣ 2,639 домовъ, а по описи архіерейскаго дома, за 6 лѣтъ предъ тѣмъ дѣланной, было на горѣ 1,166, подъ горою 2,135 домовъ. Жителей 12,649, и въ томъ числѣ 5.724 м. п. Разность домовъ можно изъяснять пожарами, а знатное превосходство ж. п. частыми рекрутствами и безвозвратными командировками козаковъ.

страны убѣждаетъ въ одной истинѣ, что при частой перемѣнѣ выдумываемыхъ распоряженій умы жителей становятся равнодушными къ нововведеніямъ.

7. Сгромозженіе и раздробленіе Сибирской губерніи невольно слѣдовало своему притяженію и своему оттолкновенію. Сперва молва о богатствѣ и благоденствіи Сибирскомъ влекла людей къ востоку, потомъ Зауральская полоса населенности, изъ 25,000 приписанная въ заводскія работы, не такъ легкія, показалась сомнительною межею между извѣстности и неизвѣстности. Однимъ угрожаемымъ какою нибудь бѣдою, однимъ раскольникамъ и бѣглымъ рекрутамъ, стали пристанищемъ Демидовскіе заводы *).

Въ этомъ расположеніи обстоятельствъ, Правительство въ 1727 г. усмотрѣло средоточіе для провинцій Вятской и Соликамской въ Казани. Гдѣжъ теперь западный предѣлъ Сибири? Поясъ Уральскаго хребта, съ покатями на западъ, принадлежитъ Сибирскому Управленію въ общемъ смыслѣ, а въ отношеніи искуственномъ, хозяйственномъ и судномъ горному начальству, съ правомъ аппелляціи на оберъ бергъ-амтъ въ Сибирскую канцелярію (ук. 30 Іюня 1732), прежде же до 1715 г. равномѣрно и до 1711 г. при первомъ существованіи Руднаго Приказа, заводско-Уральская часть завѣдывалась Сибирскимъ губернаторомъ во всѣхъ отношеніяхъ.

По соображенію подобныхъ побужденій, когда постепенно въ Иркутскѣ свивалось средоточіе отдаленныхъ удовлетвореній для Камчатки, Якутска, Нерчинска и Кяхты, провинція Иркутская возведена въ началѣ 1736 г. на чреду губернской самостоятельности, и обрѣзала Енисейскую.

Енисейская провинція, прежде распахнувшаяся до Шилки, теперь сжатая въ своемъ продолговатомъ пространствѣ, не заключающая ни горъ съ значащими богатствами, ни исходовъ торговыхъ, и довольная веселою посредственностію, не только не могла искупиться отъ власти Тобольска, но и разсталась 1726 г. въ пользу его съ Нарымомъ, Томскомъ и Кузнецкомъ. Томскъ, прежде сносившійся посольствами съ ханами Урянхайскими, которыхъ нѣтъ уже и вноминѣ, теперь не болѣе значитъ, какъ и Красноярскъ, надъ которымъ онъ, по замѣчанію Фишера, недавно величался значеніемъ области.

---

*) 1723 г Сентября 20 Демидовъ штрафованъ за держаніе 150 бѣглыхъ рекрутъ

Сибирь не видитъ уже внѣшнихъ непріятелей, но многое въ ней измѣнилось отъ внутренняго шествія, и не разъ еще измѣнится къ лучшему. Разумъ, какъ неутомимый зодчій, для облагороженія быта людскаго, превращаетъ иногда степи въ города. Это и сбылось.

Новый замокъ при пустынномъ Яикѣ, первоначальный Оренбургъ, разрѣзывающій выставкою Яицкихъ укрѣпленій общеніе между Торготовъ и Чжунгаръ, и долженствующій связать южно—Сибирскую границу, какъ преграду отъ вторженій Киргизскихъ, дѣлается вратами военными и торговыми въ Азію. Третій Башкирскій бунтъ, въ 1736 г. огласившійся, пріостановилъ благородные виды Правительства, заботившагося объ устройствѣ южно—восточнаго края. Не мѣсто здѣсь разсказывать, что Башкирцовъ обоего пола съ дѣтьми погибло, казнено, сослано на флотъ, въ Рогервикъ, и переселено до 28,000 душъ въ продолженіи мятежей и слѣдствія, продолжавшихся до конца третьяго періода; для насъ довольно замѣтить, что въ числѣ мѣръ, для будущаго обезопасенія того края, положено въ Августѣ 1737 г. отдѣлить отъ Тобольской провинціи три участка: Исетской, Окуневской и Шадринской съ восточно—Уральскими Башкирами, подъ именемъ провинціи Исетской, и присоединить ее къ Оренбургу, съ назначеніемъ ея мѣста сперва въ Чебаркулѣ. Провинція сія отрѣзана не въ военномъ, а въ провіантскомъ усмотрѣніи *).

Вотъ сколько преобразованій, чрезъ которыя Сибирь прошла въ теченіи 28 лѣтъ!

---

*) Она окончательно отошла къ Оренбургской губерніи въ 1743 г., какъ видно изъ Сенатскаго указа 8 Августа къ Сибирскому губернатору Сухареву.

ГЛАВА III.

О умноженіи государственнаго богатства.

1. Яркенское золото.—2. Бухголцъ.—3. Лихаревъ.—4. Другіе способы къ приобрѣтенію двухъ металловъ.—5. Продолженіе исторіи горнаго дѣла.—6. По Уралу.—7. По Алтаю.—8. По Забайкалью.

Побѣдитель Карла XII, знавъ стольже хорошо, что для порядочнаго содержанія войскъ нужны золото и серебро, какъ и то, что сіи металлы приобрѣтаются внутреннимъ трудолюбіемъ, развитіемъ промышленности мануфактурной, горной и торговой, всемѣрно поэтому стремился къ приумноженію государственнаго богатства, на всѣхъ трехъ путяхъ. Приближенные, цѣня вниманіе, какое Петръ Великій обращалъ къ Остиндской торговлѣ, для которой и походъ въ Персію, и предпріятіе на Мадагаскаръ послѣ были рѣшены, почитали долгомъ представлять ему свои вѣроятности, блестѣвшія надеждами на приобрѣтеніе благородныхъ металловъ, которые Монархъ называлъ артеріями войны. Бояринъ кн. Гагаринъ, Сибирскій губернаторъ, вскорѣ по пріѣздѣ въ Тобольскъ узнавъ, что тутъ бываетъ въ продажѣ песочное золото, привозимое изъ Эркета (Яркена), города подвластнаго въ то время контайшѣ, возмечталъ о возможности завладѣть и городомъ и золотымъ Яркенскимъ промысломъ, подобно тому, какъ черезъ нѣсколько мѣсяцовъ, наслышась отъ крестьянина Пантина о приискѣ серебряной руды въ Вологодскомъ уѣздѣ, спѣшилъ представить о томъ Государю. Угодливость Царю Русскому, всегда текущая изъ сердца преданнаго, но не всегда соображенная въ головѣ, была въ настоящемъ дѣлѣ важною, но непреступною ошибкою кн. Гагарина.

1. Исторія песочнаго золота, обезображенная въ Сибири молвою времени, изложена съ достовѣрностію Миллеромъ *). Кн. Га-

*) Ежем. Соч. Январь 1760 г.

тарии, въ 1713 г. пославъ дворянина Трушникова къ Хухонору для разведанія и покупки песка, и не сождавъ возврата его, спешилъ поднесть Государю горсть купленнаго золота, представляя, что отъ Яркена до Тары доходятъ въ $2^1/_2$ месяца, что утвердясь при оз. Ямышевѣ, стоитъ только протянуть цѣпь укрѣпленій чрезъ Чжунгарію до Яркена, что этимъ дѣломъ можно управиться одной Сибири, прикомандировавъ въ экспедицію Уфимскихъ Башкиръ и приславъ изъ Россіи офицеровъ.

Если бы Государь заблагоразсудилъ отослать въ Сенатъ на разсмотрѣніе фантастическое представленіе Гагарина, въ которомъ ни одна строка не смотритъ прямо, Сибирь не принесла бы столько жертвъ. Ибо съ чего взялъ губернаторъ, что контайша духа воинственнаго будетъ смотрѣть равнодушно на крѣпости, владѣніе его разрѣзывающія? Откуда доставать продовольствіе отряду, въ степь углубляющемуся? Гдѣ взять столько людей, чтобы на маршахъ, продолжающихся $2^1/_2$ мѣсяца, наполнять ими редуты, и идти впередъ? Что за надежда на Башкиръ? Думалъ ли губернаторъ о переходѣ черезъ горы и Мустагъ? Какъ ручаться при Сибирскомъ малолюдствѣ за силы страны, когда для особой посылки на оз. Зайсанъ, вскорѣ принужденъ былъ губернаторъ взять изъ тюрьмы преступниковъ? Но жребій брошенъ. Государь, великостію генія измѣряя возможности дѣлъ, и торопясь выйти съ флотомъ въ море, вспомнилъ о представленіи кн. Гагарина, и 22 Мая 1714 г. написалъ собственноручно на той бумагѣ: „построить городъ у оз. Ямышева или выше, идти по рѣкѣ вверхъ, пока продолжится лодочный ходъ, потомъ слѣдовать далѣе, для овладѣнія Яркеномъ, взять людей тысячи двѣ, употребить изъ плѣнныхъ Шведовъ, артиллерію и минералогію знающихъ, только не болѣе трети противъ нашихъ офицеровъ".

2. Въ такомъ же смыслѣ дана инструкція подполковнику Бухголцу, начальнику экспедиціи, съ тѣмъ, чтобы въ нужныхъ случаяхъ обращался къ губернатору, все дѣлая съ его воли. Бухголцъ, прибывъ въ Тобольскъ съ офицерами, начиная съ сержанта до маіора, отправился въ Іюлѣ 1715 г. на 32 досченикахъ и 27 большихъ лодкахъ съ отрядомъ, состоявшимъ изъ 2,932 чел. Въ Тарѣ дано 1,500 лошадей, на которыя посажены драгуны для очищенія непріятелей по берегамъ, кромѣ того у офицеровъ и другихъ людей было лошадей до 1,000. При отъѣздѣ изъ Тобольска Бухголцъ видѣлъ у губернатора посланцовъ контайши, которымъ въ первый разъ сказано мимоходомъ, что этотъ офицеръ

отправленъ не для войны, а для укрѣпленій по Иртышу. Если нѣтъ непріязненныхъ намѣреній, отвѣчали они, Шорухту-ханъ не станетъ перечить. Отъ неуваженія, ли къ контайшѣ, какъ занятому войною съ Китаемъ, или отъ того, что губернаторъ почиталъ контайшу, какъ и хана Торготскаго, въ одинаковой зависимости отъ Россіи, оказано невниманіе; и это опять ошибка.

1-го Октября экспедиція достигла оз. Ямышева, въ 6 верстахъ отстоящаго отъ Иртыша, и крѣпость заложена при рѣчкѣ Прѣснухѣ. По донесенію Бухголца отъ 26 Декабря, что данныхъ людей будетъ недостаточно, Государь изъ Копенгагена подтвердилъ губернатору всемѣрно пещись объ успѣхѣ предпріятія, потому что въ мысляхъ Государя носилось, вровень съ тѣмъ, другое предпріятіе на Аму-дарью. Помянутые посланцы, заѣхавъ въ крѣпость, замѣтили, что она построена на Чжунгарской землѣ, но увѣрясь о миролюбивыхъ намѣреніяхъ, совѣтовали начальнику послать кого нибудь къ Шорухту-хану съ письмомъ, не дошедшимъ однакожъ до владѣльца. Между тѣмъ озлобленный контайша, собравъ войско, сколько нашлось не занятаго войною, успѣлъ послать его зимою, и на сырной недѣлѣ непріятель, ночнымъ отгономъ лошадей встревоживъ недостроенную крѣпость, ворвался въ нее, и едва былъ выгнанъ, тѣмъ не менѣе однакожъ держалъ ее въ осадѣ. Непріятельскій начальникъ, имѣвъ людей до 10,000, писалъ къ подполковнику, что „если не сойдешь съ чужаго мѣста, я буду здѣсь зиму зимовать, и лѣто лѣтовать". Подполковникъ отвѣчалъ съ твердостію Русскаго офицера, что онъ не перестанетъ исполнять волю Государя, и заботился только о томъ, какъ бы увѣдомить губернатора о своемъ положеніи, когда надлежало бы ему рѣшиться разогнать толпу громомъ пушечнымъ. Къ пущей бѣдѣ, Бухголцъ не замедлилъ увидѣть, какъ въ его глазахъ Калмыки вели плѣнныхъ Русскихъ до 700, со взятымъ за 50 верстъ караваномъ, который посланъ былъ къ нему изъ Тобольска съ провіантомъ и казною 20,000 р. Въ Апрѣлѣ нашелся случай на лодкѣ, прикрытой льдинами, толкнуть по рѣкѣ вѣстниковъ въ Тобольскъ, а между тѣмъ отрядъ отъ болѣзней и Сибирской язвы уменьшился до того, что осталось живыхъ и больныхъ не болѣе 700. Экспедиція обратилась назадъ, на устье Оми, безъ сопротивленія Калмыковъ, изъ чего видно, что тогда граница наша разумѣлась по р. Омь, по которой и прежде стояли ведеты, посланникомъ Байковымъ упомянутые. Губернаторъ подтвердилъ строить крѣпость на Оми, препроводилъ 1,300 рекрутъ, послалъ

подполковника Матигорова возстановить укрѣпленіе Ямышевское, которое и совершилось въ видѣ 4 угольника, полисадомъ обнесеннаго, а Омское въ видѣ 5-ти угольника. Бухгольцъ, потерявшій изъ отряда 2,200 чел., 2,500 лошадей, и прозѣвавшій караванъ съ людьми и казною, успѣлъ выпроситься въ Петербургъ, отъ стыда и слѣдствія.

Въ теченіи 1716 г. кн. Гагаринъ, въ поправленіе своей ошибки, писалъ съ сотникомъ Чередовымъ къ контайшѣ, что укрѣпленіе Ямышевское предпринято для защиты его отъ нападеній со стороны Киргизовъ, которыхъ между тѣмъ подъ рукою поощрялъ къ нападеніямъ; потомъ послалъ боярскаго сына Маремьянникова къ контайшѣ, и требовалъ возвращенія казны и плѣна; наконецъ, съ возвращеніемъ дворянина Трушникова, привезшаго до 200 ланъ песочнаго золота, которое вымывается изъ рѣчекъ Хухонорскихъ, и также достается, недалеко отъ Китайской стѣны, въ двухъ городахъ, имъ названныхъ Дабою и Селимомъ, препроводилъ къ Государю купленное золото и, за неполученіемъ отвѣтовъ отъ контайши, представлялъ, что для довершенія предпріятія прилично бы успокоить владѣльца Царскою грамотою о миролюбивыхъ дѣйствіяхъ отряда въ степи. Государь, посылая писанную въ Амстердамѣ 18 Декабря 1716 г. грамоту, приказалъ губернатору отправить ее къ контайшѣ, и предоставилъ ему распорядиться экспедиціею *).

Въ 1717 г. губернаторъ отправилъ Тобольскаго дворянина Вельянова съ повелительною грамотою и съ своимъ листомъ, требуя у контайши отвѣта на прежніе листы и о задержкѣ посланныхъ гонцовъ. Вельяновъ, 5 Апрѣля выѣхавъ изъ Тары, 27 Іюня былъ принятъ контайшею, который, взявъ грамоту съ обыкновенными знаками почтенія, велѣлъ подателю отступить, и вручить губернаторской листъ первому чиновнику. Разумѣется, что кон-

---

*) Содержаніе грамоты было вотъ какое: чтобы въ строеніи городовъ, которые повелѣно ближнему боярину, Сибирскаго царства губернатору кн. М. П. Гагарину возвести въ Сибирскихъ краяхъ и по Норъ-зайсану для прииска разныхъ рудъ, контайша не дѣлалъ помѣхи, также воспретилъ бы своимъ людямъ затѣвать ссоры, и исполнялъ бы требованія губернатора; а Монархъ, изъ милосердія желая сохранить контайшу въ своемъ благоволеніи, какъ Аюку-хана и другихъ Калмыцкихъ владѣльцовъ, позволяетъ улусникамъ его жить мирно на тѣхъ земляхъ, къ Сибирскому царству принадлежащихъ, безъ опасенія обидъ тѣмъ улусникамъ, и съ упованіемъ на высокую оборону отъ непріятелей.

тайша чувствовалъ смыслъ грамоты, когда приказалъ содержать Вельянова подъ карауломъ, и онъ содержался до Февраля. Между тѣмъ губернаторъ, возложивъ продолженіе экспедиціи на подполковника Ступина, далъ ему солдатъ, козаковъ, артиллерію и все нужное, поручилъ Тобольскому оберъ-коменданту Карпову отправить его при себѣ изъ Омска, по Ступинъ, занявшись лучшимъ устройствомъ крѣпостей: Ямышевской, Омской и третьей Желѣзинской, губернаторомъ приказанной, потомъ заготовленіемъ лодокъ, еще не тронулся мѣста, какъ кн. Гагаринъ отозванъ въ столицу въ концѣ 1717 года, по особому государственному дѣлу.

Въ 1719 году Ступинъ поручилъ осмотрѣть оз. Норъ-зайсанъ и верхній Иртышъ, дѣлящійся на два рукава. изъ которыхъ южный найденъ довольно глубокимъ, а сѣверный мелкимъ. Мы не сказали о томъ, что возвратившійся изъ урги Вельяновъ привезъ отъ контайши къ бывшему губернатору отвѣтъ, наполненный угрозъ и жалобъ на всѣхъ пограничныхъ воеводъ до Красноярскаго, какъ нарушителей пограничнаго спокойствія. Но если въ Тобольскѣ мало думали о безсильныхъ угрозахъ конташи, обремененнаго войною съ Китаемъ, то и онъ не думалъ о возвращеніи пограбленной казны и плѣна.

3. Въ томъ же 1719 г. генералъ маіоръ Лихаревъ, въ достаточномъ числѣ офицеровъ и другихъ чиновъ, даже медицинскихъ, при запасной аптекѣ, прибылъ въ Тобольскъ съ двумя порученіями: а) изслѣдовать безуспѣшность Бухголцова похода, и розыскать, подлинно ли есть Яркенское песочное золото; если есть, то дойти до Норъ-зайсана, и построить тамъ крѣпость, въ случаѣ же невозможности развѣдать, далеко ли оттуда до Яркена; б) произвести слѣдствіе по Сибири объ управленіи кн. Гагарина. Въ 7 пунктѣ инструкціи (18 и 31 Января указ.) сказано Лихареву: Его Величество приказалъ по городамъ Сибирской губерніи объявлять писменно или словесно, что Гагаринъ не добрый человѣкъ, и уже не бывать ему губернаторомъ. Тогда развязались въ Сибири языки у злословія, у злобы, неблагодарности, и едва ли у людей честныхъ. Иный утверждалъ, что песочное золото была ложь, другой, что Гагаринъ злоумышлялъ отдѣлиться отъ Россіи, потому вѣрно, что имъ водворены въ Тобольскѣ вызванные оружейники, и началось дѣланіе пороха, третій говорилъ о растратѣ Государевой казны на веселости, и всякой по своему топталъ длинную тѣнь человѣка, далеко сидѣвшаго при закатѣ солнечномъ. Тѣ, которые унижались изъ подлости, выпрямляются съ дерзостію, такъ какъ бы низость

обнадеживалась стоячею постановкою съ паденіемъ лица высокаго. Это не веселитъ наблюдателя, но такъ водится. Лихаревъ производилъ слѣдстіе съ маіоромъ Тютчевымъ, а въ Иркутскъ посылалъ вѣрнаго и неглупаго гвардіи капрала Мусинъ-Пушкина, лѣтописью похваляемаго. Лѣтопись Иркутская еще упоминаетъ, что тамошній воевода Ракитинъ въ 1717 г. по довѣренности кн. Гагарина обобралъ за Байкаломъ изъ возвратившагося каравана золото, серебро и другія дорогія вещи, и за то потерялъ голову послѣ суда въ Петербургѣ *). Но прежде, нежели назначенъ слѣдователь, Сенатъ, съ доносовъ Тобольскаго оберъ-фискала Нестерова, подъ рукою повѣренныхъ на мѣстѣ, имѣлъ крѣпкія доказательства о Сибирскихъ злоупотребленіяхъ, такъ что 11 Января въ томъ же году объявилъ взяточниками и раззорителями народа комендантовъ, маіоровъ, комисаровъ, дьяковъ, опредѣленныхъ губернаторомъ къ дѣламъ недорослей, которыхъ онъ вывезъ до полсотни, и самого губернатора,—того правителя, который впервыя простеръ свой дальновидный лучъ, какъ не замедлимъ увидѣть, къ берегамъ Японіи, и озарялъ оконечности Устьянска, Нижнеколымска, Курильскихъ и Шантарскихъ острововъ, Удскаго, Тунки и Норъзайсана, который ознаменовалъ живую ревность къ Церкви Христовой при обращеніи идолопоклонниковъ. Вся слава какъ паутина сдунута, и правосудіе въ 1721 году изрекло страшный приговоръ противъ жизни кн. Гагарина, въ урокъ отдаленныхъ пра-

*) Что это за золото? Если упомянутыя драгоцѣнности вымѣнены на посланные товары, то по дѣйствовавшему торговому уставу 1698 г. надлежало только конфисковать ихъ. Не подарки ли это отъ Тулишина, обратно проѣхавшаго чрезъ Тобольскъ въ Январѣ 1715 года? Не далъ ли ему кн. Гагаринъ слова тѣснить по возможности контайшу? И это подозрѣніе склепвается съ ходатайствомъ, какое дѣлалъ Китайскій трибуналъ въ листѣ къ Сенату, въ защиту подсудимаго кн. Гагарина. Я далекъ отъ того, чтобы утверждать эту догадку, вѣроятно не лучшую упомянутыхъ Сибирскихъ сплетней, противъ злополучнаго правителя.

Въ Сибирскомъ, помнится, Вѣстникѣ, писано, что богатства кн. Гагарина сложены были въ Салдинской слободѣ, дабы скрыть ихъ отъ поимки Верхотурской таможни, и что будто-бы на счетъ ихъ выстроена каменная тамъ церковь. Я желалъ это извѣстіе повѣрить, зная, что по доносу Нестерова о транспортѣ животовъ Гагаринскихъ, между которыми будто-бы находились заповѣдные и неявленные товары, дано приличное предписаніе Верхотурской таможнѣ, и не могъ дождаться желаемаго отвѣта. Впрочемъ, въ проѣздъ мой видѣлъ я Салдинскую церковь, очень тѣсную, небольшую, и не могъ войти въ нее за отлучкою трапезника. Постройка ея не могла быть дороже тысячи рублей, въ свое время.

вителей, если только бѣды однихъ могутъ быть уроками для другихъ. Исторія страны, не зная ни подробностей доносовъ Нестеровскихъ, ни пополненій слѣдователя, ни отвѣтовъ подсудимаго, безмолвствуетъ. — Обратимся къ другому порученію Лихарева.

Лихаревъ, снабженный провіантомъ, 8 Мая 1720 г. отправился изъ Тобольска съ 440 чел. къ Норъ-зайсану, котораго берега тростникомъ обросшіе, не представили ему удобнаго мѣста для крѣпости. Верхнимъ Иртышемъ онъ плылъ 12 дней безпрепятственно, потому что Калмыки, при самомъ входѣ въ рѣку завидѣвъ флотилію 34-хъ лодокъ, скрылись отъ береговъ, чтобъ подать вѣсть 20-ти тысячному полчищу, не далеко стоявшему подъ рукою наслѣдника Галданъ-Церена. Непріятель 1 Августа нечаянно открылъ ружейную пальбу по судамъ. Наши выскакали на берегъ и, выдержавъ жестокой натискъ, вскорѣ заставили непріятеля отступить и прислать переговорщика. Но Лихаревъ, полагаясь на 13 полевыхъ пушекъ и 4 мортиры, помедлилъ входить въ переговоры, и шелъ вверхъ, раздѣливъ флотилію на оба берега, для обоюднаго пораженія непріятеля. Два дня прошли въ перестрѣлкѣ, убійственной для Калмыковъ, и ходъ становился затруднительнѣе, чѣмъ далѣе шли; въ военномъ совѣтѣ поэтому положено помышлять о возвратномъ пути, и, при первомъ вызовѣ Калмыковъ къ переговору, принять его, что и сбылось на третій день, и соглашенось о перемиріи. Калмыки полагали нашествіе Русскихъ въ согласіи съ Манчжурами; но, когда объяснилось, что войны и въ умѣ не было, что хотѣлось только дойти до истоковъ Иртыша, и сыскать рудокопныя мѣста, послѣдовало замиреніе, а за тѣмъ взаимныя поздравленія и подарки. Калмыки провожали флотилію съ изъявленіями радости, контайша такъ былъ доволенъ развязкою, что тотчасъ отпустилъ сотника Чередова, съ 1716 г. имъ задержаннаго. Какъ не припомнить силу отряда Бухгольцова, и разность послѣдствія? Лихаревъ на обратномъ пути заложилъ при себѣ крѣпость Устькаменогорскую, и поспѣшилъ въ Петербургъ. Года черезъ два, т. е. въ 1722, явилось на устьѣ Убы укрѣпленіе этого имени.

Вотъ какими выгодами кончилась Яркенская экспедиція, конечно необдуманная, и чувствительные уроны Сибири навлекшая, по неспособности ея начальника. Не льзя не обвинять и кн. Гагарина, какъ изобрѣтателя странной экспедиціи, но предметъ песочнаго золота не выдумка. Самъ Монархъ удостовѣрился въ истинѣ того еще прежде казни кн. Гагарина, когда 18 Января

1721 г. приказываетъ помириться съ контайшею, и завести торгъ не только съ Чжунгаріей, съ Китайскими городами, Дабою и Селимомъ по выговору Трушникова, но и съ столицею Далай-ламы, не для прибыли, а для разведанія о месторожденіи золота, дабы овладеть темъ местомъ. О Великій, прости исторіи! она съ благоговеніемъ слышитъ твое слово, и не скрепляетъ его.

4. Въ царствованіе Императрицы Анны также смекали, посредствомъ казеннаго каравана, доставать изъ Пекина золото, на променъ иностранной серебряной монеты, которой и отправлено въ 1732 г. до 50 пудовъ. Но независимо отъ казеннаго смекательства, пришло само по себе золотое время, когда серебро на Кяхте лилось, лишь бы давали на променъ лошадей, скотъ и жизненные припасы. Манчжу-Китайцы, теснимые славнымъ Галданъ-Цереномъ, и равно закупщики его хватали, такъ сказать, изъ рукъ другъ у друга необходимыя для содержанія войска статьи, и ланъ Китайскаго серебра обходился не дороже рубля, въ продолженіи летъ четырехъ. Иркутскій вице-губернаторъ Плещеевъ въ 1735 г. приобрелъ для казны 15,000 ланъ, и еще надеялся приобресть 50,000. Война двухъ обогащаетъ третьяго, и эту казенную политику хорошо изучила Англія. Въ Апреле 1740 г. заключенъ на Кяхте ревеннымъ комисаромъ Свиньинымъ безгласный контрактъ съ Бухарцомъ Муратъ-Бичинымъ о вымене на серебряные ефимки или Россійскіе рублевики песочнаго золота 12 пудовъ, въ теченіи 3-хъ годовъ *). Вотъ сколько утонченныхъ заботъ, и явныхъ и тайныхъ, для притяжанія серебра и особенно золота!

5. Къ чему бы вдалеке искать золота и серебра, когда за звонкія полосы Уральскаго железа можно было привлекать редкіе металлы изъ соседнихъ государствъ, когда за военные снаряды на Урале выделываемые, перестали платить иностранцу золотомъ или серебромъ, когда для жалованья солдату доставало домашней меди, когда провіантъ и мундиръ его производились на своей

*) Въ условіяхъ контракта стояло, чтобы въ золотнике было $8^{1}/_{12}$ чистаго золота. По расчету покупки, провоза и передела золотникъ золота обошелся бы на ефимки по 258 и $243^{1}/_{96}$; прибыли было бы 20 и $16^{6}/_{95}$ к. Но при вымене на Россійскіе рублевики, золотникъ золота, за всеми расходами, обошелся бы въ 213 и $211^{11}/_{12}$ коп.; прибыли будетъ слишкомъ до 65 копеекъ. Последній вименъ одобренъ, и видно потому, что Бухарецъ плохо разумелъ относительную ценность двухъ монетъ.

землѣ и своими рукодѣльями? Какъ бы то ни было, обозримъ успѣхи металлическихъ заведеній, вмѣстѣ съ перемѣнами горнаго начальства.

Образованіе губерній, пока представляло свѣжую и господствующую идею, увлекло за собою и судьбу горнаго хозяйства. Въ Іюнѣ 1711 г. Приказъ Рудныхъ дѣлъ упраздненъ, съ передачею сей вѣтви государственнаго хозяйства въ руки губернаторовъ. Въ настоящемъ году привезено въ Москву, до послѣдовавшей еще перемѣны, 9 п. 33 ф. серебра изъ Сибирской губерніи, съ Нерчинскихъ рудниковъ, открытыхъ по видимому въ отрасляхъ Донинскаго кряжа, гдѣ, кромѣ рудъ гнѣздовыхъ въ известковыхъ логовинахъ, были и жильныя, едва ли доступныя для искуства Левандіанъ. Скоро Правительство признало, что хозяйству искуственному не свойственно быть въ вѣденіи губернаторовъ, и въ Іюнѣ 1715 г. возстановило Приказъ Рудной, при которомъ капитанъ артиллеріи Татищевъ вмѣстѣ съ Блюеромъ отправленъ на Уралъ, для обозрѣнія и распоряженія заводской части.

6. Выйскій мѣдиплавленный рудникъ, гдѣ руда лежала въ желѣзнякѣ подъ видомъ тонкой земли и лазури, замѣчателенъ тѣмъ, что Никита Демидовъ первую вылитую доску, на подобіе столовой, въ 1721 г. поднесъ великому хозяину Россіи. Въ тоже время спознали богатѣйшую магнитную гору, называемую Высокогорскою, которая знакома была Вогуламъ лѣтъ за 20, и въ надеждѣ на сію неисчерпаемую толщу заведенъ въ слѣдующемъ году Нижнетагильскій заводъ, а вслѣдъ за нимъ возникли и другіе. Сей заводъ, какъ и прежній Уктусскій, Невьянскій и Алапаевскій стали средоточіями другихъ, въ своихъ относительныхъ пространствахъ. Въ Январѣ 1720 частные заводы обложены десятиною съ своихъ доходовъ. На такомъ же основаніи, дозволено Миссисипской Французской компаніи разработывать руды во всемъ государствѣ, дабы посредствомъ искусныхъ иностранцовъ ознакомить подданныхъ съ практическимъ горнымъ знаніемъ; но на повѣрку оказалось, что компанія только мечтала. Въ Ноябрѣ тогоже года обращено вниманіе на гористую Башкирію, съ обѣщаніемъ наградъ тѣмъ изъ Башкировъ, которые покажутъ мѣста рудъ.

Въ 1722 г. генералъ маіоръ Геннингъ опредѣленъ, для улучшенія мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ уѣздахъ: Кунгурскомъ, Верхотурскомъ и Тобольскомъ, и правленіе заводовъ названо оберъ-бергъ-амтомъ, какъ бутобы съ иностраннымъ словомъ увеличится знаніе Русскихъ. Въ слѣдующемъ году Государь похваляетъ Ген-

нинга за построеніе заводовъ: Екатеринбургскаго, Лялинскаго и Ягушихинскаго (Ягошихи), также за литье пушекъ и мортиръ, и за доброе желѣзо съ Уктуса, Каменки и Алапаевска, не приказывая дѣлать шпагъ и фузей, за тѣмъ, что эти издѣлія возложены на заводъ Сестрорѣцкій. Дѣйствительно, Геннингъ былъ хорошой заводскій управитель, хотя и не имѣлъ ни знанія, ни догадливости ориктагноста.

Въ Іюнѣ 1725 г. велѣно отъ Сената Геннингу: а) содержать заводы приписными слободами, ежегоднымъ капиталомъ 20,000 р. и прибыльными деньгами, б) охранять заводы и слободы отъ Киргизовъ и Башкировъ, палисадами, гарнизонными и другими служивыми людьми, по сношенію съ губернаторомъ Сибирскимъ. Въ концѣ Іюня приписаны Лялинскому заводу 100 крестьянскихъ дворовъ, а Екатеринбургскимъ предоставлено изворачиваться наймомъ, хотя иностранцы, каковы Геннингъ и послѣ Шембергъ, готовы были закабалить крестьянъ подъ заводы, въ наибольшемъ числѣ. Въ Іюлѣ тогоже года велѣно пришлыхъ дворцоваго или монастырскаго вѣдомства поселить въ Екатеринбургскихъ заводскихъ слободахъ, и вѣроятно часть изъ нихъ отдѣлена для Верхоисетскаго завода, въ 1726 г. основавшагося. Въ Мартѣ 1727 г. къ извѣстному денежному капиталу, производившемуся на содержаніе Екатеринбургскихъ заводовъ, еще прибавлено 10,000 р. Въ Сентябрѣ возобновлено позволеніе всякому свободно приискивать и разработывать всякія руды и цвѣтные камни, во всѣхъ Сибирскихъ провинціяхъ. Въ томъ же году слюда обложена вмѣсто десятины гривною съ рубля. Въ 1729 г. Суксунскій мѣдиплавиленный заводъ началъ свое дѣйствіе, а въ 1731 г. открытъ историческій Гумешевской рудникъ, доставившій богатую работу Полевскому заводу. Въ Іюнѣ 1732 велѣно опредѣлить на Сибирскіе заводы, для навыка горнозаводскимъ дѣламъ, 6 дворянъ, учившихся при академіи наукъ или при адмиралтействѣ. Между тѣмъ Геннингъ вошелъ съ вопросомъ: строить ли отъ казны заводъ и крѣпость въ Уктусѣ, если Правительство предполагаетъ Сибирскіе заводы отдавать въ частное владѣніе компаній? Правительство дѣйствительно подалось на мысль о передачѣ заводовъ въ частныя руки, со словъ самого Геннинга, какъ видно изъ Сенатскаго указа. Онъ еще утверждалъ, что надобно отдать заводы со всѣмъ недвижимымъ имѣніемъ и съ приписными крестьянами безденежно, вопреки прежнему мнѣнію, какое онъ подавалъ при Петрѣ Великомъ. Если бы и въ самомъ дѣлѣ труды и издержки казенныя были опла-

чены доходами, какъ Геннингъ писалъ, мнѣніе его противорѣчило бы истиннымъ понятіямъ хозяйства, потому что большія заведенія чередятся не для одного окупа пожертвованныхъ трудовъ и капиталовъ, но для образованія новыхъ капиталовъ. Притомъ съ чѣмъ сообразно передавать безъ цѣны безцѣнной капиталъ живыхъ рукъ, привязанныхъ къ заводамъ? Если не замедлимъ удостовѣриться, что заводы казенные давали важную прибыль, очевидно, что мнѣніе Геннинга, какъ чужеземнаго наемника, высказано подъ чужимъ диктантомъ.—Въ это время трое Архангельскихъ посадскихъ, Прядуновъ съ товарищи, открываютъ въ Лапландіи на Медвѣжьемъ острову, серебряную руду, изъ которой и выплавлено въ 1733 г. до 35 ф. (4) при очевидцѣ, горномъ чиновникѣ Цимерманѣ, но въ послѣдствіи серебряный прискъ, какъ верховый, сопровождался непріятностями для рудооткрытелей, сперва по царски награжденныхъ.

Съ Марта 1734 г. при переводѣ Геннинга на Сестрорѣцкіе заводы, заступаетъ его мѣсто на Уралѣ извѣстный Татищевъ, въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и отмѣняетъ излишества въ чинахъ и окладахъ *), присвоенныхъ мастерамъ. Ему, въ качествѣ начальника заводовъ казенныхъ и частныхъ, наказывается; а) жителей Казанской губерніи заохочивать къ разработкѣ небогатыхъ рудъ, припискою къ домнѣ 150, къ молоту 30 дворовъ; б) обратить вниманіе на руды Башкиріи, бывшія въ виду Царя Алексія (какъ будтобы при Петрѣ Великомъ не было о томъ думано), но приняться за дѣло не иначе, какъ убѣждая самихъ Башкиръ приискивать также мраморы, агаты, яшмы для украшенія дворцовъ и другихъ зданій; в) строить заводы въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ, и въ Дауріи. Въ томъ же году Татищевъ ознакомился съ другою магнитною горою Благодатью, которая донынѣ остается матерью Кушвинскихъ и другихъ зависимыхъ доменъ. Съ ея вершины, равно съ вершины Синюхи Баранчинской **) видна за 75 верстъ третья магнитная

*) Подъ окладами мастеровыхъ разумѣлась задѣльная плата, Геннингомъ установленная, и Татищевъ погрѣшилъ отмѣною той платы.

**) Въ бытность горнаго начальника Андрея Ѳедоровича Дерябина, прорубалась шахта сквозь гору Благодать, для геогностическаго узнанія внутреннихъ ея сокровищъ. Я, по старости не надѣясь дойти до сего историческаго момента, ни сказать о любви, съ какою онъ заботился о высвобожденіи приписныхъ крестьянъ, и о замѣнѣ ихъ непремѣнными работниками, при сочиненіи проекта Горнаго Положенія, я въ настоящую пору по крайней мѣрѣ

гора Качканаръ. Дикая, темнолѣсистая панорама обширна, но по причинѣ утомительнаго единообразія не говоритъ ни глазу, ни воображенію. Въ 1735 году, въ которомъ основался Кушвинской заводъ, съ донесенія Татищева сдѣлалось гласнымъ о рудномъ богатствѣ сѣвернаго Урала, разсѣянномъ на такой широтѣ, что безъ тѣсноты можно будетъ размѣститься 30-ти новымъ заводамъ. Въ томъ же и слѣдующемъ году загорѣлись плавильни на двухъ Юговскихъ заводахъ, и при Мотовилихѣ. Руда Пермскихъ заводовъ, дающая красную мѣдь, залегаетъ гнѣздами или перемежающимися пластами. Заводы Синячихинской и Нижнесусанской *), въ качествѣ содѣйствователей Алапаевскаго, начали раздѣлять ковку чугуна, прежде 1736, какъ видно изъ указа 15-го Апрѣля того года.

Въ Мартѣ 1736 сказано Татищеву высылать ежегодно съ Екатеринбургскихъ заводовъ по 6,000 п. мѣди на оружейные заводы, а остальную, за передѣломъ въ мѣлкую монету, присылать въ брускахъ на продажу, для составленія капитала на заводское содержаніе. Татищевъ доноситъ, что, за передѣломъ мѣди въ кружки мелкой монеты, надѣется выплавить 23,421 пудъ. Въ 1737 г. въ помощь Кушвинскому заводу учредился Туринской (верхній).

Если съ Юговскихъ заводовъ теперь кинуть линію на Конжаковской камень, съ котораго мѣдистая бахрама плавилась въ Лялинскихъ печахъ, и отсюда продолжать линію чрезъ три магнистыя и двѣ азбестовыя горы до Гумешевскаго рудника; если опять отбросить ее чрезъ четвертую магнитную Ревдинскую гору и чрезъ Суксунскія плавильни къ тѣмъ же на р. Югѣ заводамъ, то не вся еще площадь будетъ обхвачена, площадь, на которой работало тогдашнее горное искуство.

Уже видно изъ того, что южный Уралъ, давно Правительствомъ присматриваемый, оставался, по шаткости окрестныхъ дикарей, подъ спудомъ для горнаго искуства. Статскій совѣтникъ Кириловъ, которому данъ былъ наказъ, почти въ одно время съ Тати-

---

удовлетворяюсь воспоминаніемъ, какъ мы были угощаемы чаемъ отъ гостепріимнаго начальника, на вершинахъ то Благодати, то Синюхи, въ 1810 году.

*) На Нижнесусанскомъ заводѣ, да проститъ читатель эгоизму, я родился въ 1767 г. Разсматривая причины своихъ погрѣшностей, я иногда покушаюсь спрашивать у себя: не стукъ ли молотовъ, отъ колыбели поражавшій мое слышаніе, оглушилъ меня надолго для кроткихъ впечатлѣній самопознанія?

щевымъ, о металлическихъ заведеніяхъ на южномъ Уралѣ, дѣйствительно въ 1735 г. положилъ основаніе мѣдиплавиленнаго завода въ 9 вер. отъ Табынска, но за Башкирскимъ бунтомъ дѣло сіе не возобновлялось до 1743 года. Поэтому первый шагъ, какой сдѣланъ къ сторонѣ южнаго Урала, состоялъ въ установленіи двухъ доменъ, при 3-хъ Сергинскихъ рудникахъ. Въ Ноябрѣ 1741 г. хозяину ихъ Демидову дозволено выстроить тутъ и крѣпость, для безопасности, по примѣру, какъ у него сдѣланы крѣпости на Ревдѣ и Суксунѣ. При толь малыхъ успѣхахъ горной промышленности въ Башкиріи, не льзя не подивиться, что бѣглецы Сибирскихъ заводовъ около 1719 г. по какому-то чутью основали на р. Сакмарѣ крѣпкое убѣжище, въ Сборникѣ названное городкомъ. Въ Ноябрѣ 1727 г. велѣно отъ Правительства возвратить ихъ въ Екатеринбургъ, а важнаго преступника Горенанова, тамъ проживавшаго, отослать въ Тобольскъ, и мѣсто сіе занять Яицкимъ козакамъ (5).

7. Колыванское производство Акинѳ. Демидова, въ 1726 г. начавшееся, перенесено въ 1729 г. отъ подошвы Синей сопки на рѣчку Бѣлую, и для умноженія воды сдѣланъ спускъ изъ оз. Бѣлаго, которое, съ своимъ по срединѣ островкомъ, краситъ прелестной ландшафтъ, рисующійся внизу для зрителя, стоящаго на вышинѣ Синюхи. Въ мѣдной рудѣ не было недостатка; металлъ отправлялся водою на Невьянской заводъ (гдѣ около 1732 г. выковывалось желѣза до 300,000 пуд.), или передѣлывался въ посуду, на вкусъ Калмыковъ и Киргизовъ, кочевавшихъ по раздольямъ гористой живописной пустыни. До насъ не дошло свѣдѣнія, ни о пространствѣ рудныхъ разработокъ, ни о постепенномъ развитіи горнаго промысла въ предгоріяхъ Алтайскихъ, только видимъ изъ Высочайшей резолюціи 16 Сентября 1741, что тогда уже существовалъ Барнаульскій заводъ, и что дозволено Демидову построить при заводѣ крѣпость, по примѣру выстроенныхъ имъ при Уральскихъ заводахъ. Въ 1744 г. сей заводчикъ принужденъ будетъ признаться въ открытіи серебряной руды, и по сему случаю все Барнаульское производство, какъ достояніе короны, перейдетъ въ казенное управленіе.

При переходѣ за Байкалъ, остановимся на минуту близь ос. Абинскаго. Въ 45 вер. отъ него, на рѣчкѣ Лугасѣ въ 1736 вынято изъ Алмайскаго рудника горнымъ надзирателемъ Арцыбашевымъ до 100,000 п. мѣдной руды, содержавшей въ центнерѣ отъ $9^1/_2$ до 14 ф. металла. На первой разъ, для производства велѣно

употребить казенныхъ крестьянъ Красноярскаго уѣзда по плакату; но черезъ 10 лѣтъ Лугазской заводъ оставленъ *).

8. Отъ времени до времени, вниманіе къ сокровищамъ Забайкальскихъ кряжей начинало распространяться. Нерчинскій комендантъ, наслышась объ Аргунской какой-то яшмовой горѣ, прислалъ 1717 г. въ Тобольскъ къ губернатору яшмы до 70 пудовъ. Около 1720 г. плавились Нѣмецкими мастерами жесткія желѣзныя руды, извлекаемыя изъ горъ, между рр. Удою и Хилкомъ лежащихъ. По недостатку людей для горныхъ работъ, равно и хлѣбопашества, въ 1722 г. велѣно отправить 300 семей Сибиряковъ для поселенія на хлѣбородныхъ земляхъ, и отослать на тамошніе заводы преступниковъ, помилованныхъ отъ каторги, ради торжественнаго воспріятія Императорскаго титула. Они-то извлекали свинцовосеребряныя руды, сокровенныя въ ложахъ вторичнаго сложенія, особенно въ известнякѣ, и образующія въ немъ правильныя жилы, вѣтвящіяся въ свинцовомъ камнѣ или въ глыбахъ вакки. Есть и въ порфирѣ бѣдное содержаніе рудъ, но въ песчаникѣ и гранитѣ тщетно искали богатства руднаго. При нѣкоторой недовѣрчивости къ Словарю Щекатова, мы дозволяемъ себѣ заимствовать изъ него нѣсколько словъ, кажется безспорныхъ, именно, что вообще вышина Даурскихъ горъ не превышаетъ 100 саж., что сѣверные скаты ихъ отложистѣе противъ полуденныхъ, что Адунъ-Шолонъ, кладовая берилловъ, между рр. Борзою и Онономъ простирающаяся на 22 вер., загромождена разбросанными кабанами, и представляется въ разныхъ живописныхъ видахъ перспективнаго обольщенія. Она сдѣлалась съ 1723 г. предметомъ разработки, и съ тѣхъ поръ каменные бараны удалились съ горы.

Нерчинскіе заводы, говорятъ, одолжены порядочнымъ заводскимъ установленіемъ управителю Дамесу, который около 1732 г. перемѣнилъ печи и горны Левандіановскаго устройства на Саксонской образецъ. Въ 1737 г. открытъ мѣдный Агинскій пріискъ близъ р. Онона, и Зерентуйскій рудникъ въ 1739 году. Дамесу хотѣлось узнать Китайской способъ отдѣлять золото отъ серебра и свинца, и на сей конецъ отправить сына своего въ Китай при караванѣ, но, по испытаніи молодаго человѣка въ степени знанія,

*) Въ Сибир. Вѣстн. 1719 года писано, что въ 1806 г. еще видны были остатки заводскихъ строеній. Бывали и другіе заводы въ той сторонѣ, именно желѣзодѣлательные, но заводчики отступались отъ нихъ, по недостатку покупщиковъ товара желѣзнаго.

онъ возвращенъ къ отцу. Удивительно, что при похвалѣ, Дамесу отдаваемой за устройство заводское, выплавка металла не только не увеличилась, но еще уменьшилась. Ибо съ 1704 до 1722 г. выплавлено серебра 21 п. 6 ф. 78 з., считая въ томъ числѣ и 9 п. 33 ф., помянутые въ началѣ главы, а съ 1722 по 1740 г. только 13 п. 17 ф. 39 з. Сравненіе выплавки, какая окажется впереди, показываетъ не убожество рудъ, а незнаніе горной науки. Дамесъ былъ заводской установщикъ, а не ориктогностъ.

Въ послѣдніе годы Императрицы Анны хотѣли было пользоваться въ Россіи Нерчинскимъ свинцомъ. Привезенный въ Москву свинецъ, не считая расходовъ провоза съ Чусовой до Коломны, обошелся въ 271 к. пудъ, тогда какъ покупаемый при Петербургскомъ портѣ стоилъ не дороже 120 к. Поэтому въ Августѣ 1738 г. намѣреніе отмѣнено.

Для очистки можно присовокупить, что въ содѣйствіе Беринговой экспедиціи посланъ съ Аргунскихъ заводовъ комисаръ съ мастеровыми на Илгу и въ округу Якутска, для развѣдки руды желѣзной. Въ послѣднемъ мѣстѣ на рѣчкѣ Тамгѣ былъ на время устроенъ извѣстный Тамгинской заводъ.

Въ Сентябрѣ 1736 г. горные заводы, Вятскіе, Уральскіе и Сибирскіе, подъ главнымъ начальствомъ Татищева состоявшіе, переданы Польскому Шамбеляну Шембергу, наименованному генералъ-бергъ-директоромъ, съ подчиненіемъ ему прежняго начальника. Въ Іюнѣ 1737 дозволено частнымъ заводамъ отливать на продажу всякія чугунныя подѣлки, кромѣ воинскихъ. Въ Іюлѣ того же года велѣно брать въ казну мѣдь только съ тѣхъ частныхъ заводовъ, на которыхъ обходится она хозяевамъ по 450 к., съ платою имъ изъ казны по 15 процентовъ, сверхъ истинной цѣны. Въ Маѣ 1738 разсматривается въ особой коммиссіи нѣсколькихъ сановниковъ знакомый вопросъ: какъ выгоднѣе содержать казенные горные заводы, казною или частною рукою? Въ томъ уваженіи, что казенные Уральскіе заводы находились въ выгодномъ состояніи *),

---

*) Въ 1732 г. казенные Уральскіе заводы могли давать: а) желѣза 160,000—200,000 пуд., б) мѣди съ собираемою десятиною до 25,000 пудъ. Желѣзо запродано Шифнеру и Вольфу по 60 к. за п., а въ пудѣ мѣди положимъ 12 р.; слѣд. казенные заводы могли давать доходу отъ 396,000 до 420,000 р. Расходъ на заводы 30,000 р. капитальныхъ, да 16,000 р. осмигривеннаго оклада съ крестьянъ, если бы ихъ было до 20,000; слѣд. весь расходъ составилъ бы 46,000 р. Положимъ расходъ вдвое болѣе, и тогда чистая прибыль была бы не менѣе 300,000 р., капиталъ весьма важный по состоянію тогдашнихъ государственныхъ доходовъ.

слѣдовало бы съ перваго взгляда отвергнуть не дѣльной вопросъ, и безъ основанія возобновленной Шембергомъ. Въ Февралѣ 1739 дана бергъ-привилегія подданнымъ и иностранцамъ пользоваться добываніемъ всякихъ ископаемыхъ, съ опредѣленною въ казну платою. Вскорѣ за тѣмъ отданы Шембергу и компаніи Горо-благодатскіе и Лапландскіе заводы, съ тѣмъ, чтобы на послѣдніе отрядить для работъ нужное число людей изъ Архангельскихъ гарнизонныхъ полковъ; да неменьше удивительно и то, что Шембергъ уволенъ отъ предъявленія въ присутственныхъ мѣстахъ своихъ сдѣлокъ или контрактовъ по тѣмъ заводамъ. Послѣ толь необыкновенныхъ исключеній трудно ли отгадать, кто участвовалъ съ Шембергомъ въ компаніи? Въ Августѣ 1740 г. рѣшено раздать прочіе Уральскіе и Вятскіе заводы въ содержаніе частныхъ лицъ. Одна отрада для сыновъ отечества, что съ перемѣною трехъ Правленій, быстро слѣдовавшихъ, одно за другимъ, многіе заводы достанутся въ руки вельможъ царствованія Елисаветы, хотя отрада сія въ смыслѣ хозяйственномъ далеко не удовлетворительна. Ибо, если посудить, съ какимъ рвеніемъ, съ какимъ усиліемъ Великій насаждалъ эти искуственныя заведенія, и если взглянуть на незрѣлость Русскаго народа, нимало не поверставшагося съ искуствомъ горнымъ, не льзя не сѣтовать, что заводы, отдѣлившіеся въ частное содержаніе, упали въ руки своихъ работниковъ, по большой части старообрядцовъ, вопреки указа 4 Іюня 1724. Послѣ сего можно ли спрашивать, отъ чего горное искуство такъ долго пресмыкалось въ жалкихъ навыкахъ, и отъ чего Уралъ превратился въ колонію старообрядцовъ? Паденіе искуства и паденіе православія тутъ шли рука объ руку, отъ торопливой передачи заводовъ. Опытъ подтверждаетъ истинную мысль Петра Великаго, чтобы во свое время раздавать заводы въ доброе частное хозяйство; но тотъ же опытъ заставляетъ сомнѣваться, чтобы такъ рано настало это время. Укажутъ на Демидова, отца и преемника, но этимъ людямъ не было равныхъ между современными заводчиками.

Въ услажденіе горечи, какая разлилась на послѣднихъ страницахъ, съ воспоминаніемъ дерзостей Шемберга, исторія, при всемъ своемъ незлобіи, хочетъ заранѣе примирить читателя съ этимъ автоматомъ, который, бывъ выдвинутъ на сцену сильною рукою при первомъ ударѣ по рукѣ, потерялъ равновѣсіе, палъ въ начеты, въ долги неоплатные, и явился не только невѣжею въ дѣлѣ, но и обманщикомъ явнымъ. Судъ его не далеко, за чертою періода.

ГЛАВА IV.

Граница сухая.

1. Измайловъ.—2. Граница отъ Аргуни до Сабинскаго хребта.—3. Владиславичъ.—4. Граница приморская.—5. Охотскъ.—6. Камчатка.—7. Анадырскъ.—8. Нижнеколымскъ и Устьянскъ.—9. Экспедиція Камчатская.—10. Экспедиція Чукотская.—11. Штинниковъ.—12. Павлуцкой.—13. Бунтъ Камчатской.—14. Средоточное правленіе сѣверо-востока.—15. Вторая Камчатская экспедиція.—16. Граница Ледовитаго моря.—17. Граница отъ Иртыша къ Уралу.

Обозримъ подвиги, какіе требовались для начертанія границы сухой и для извѣданія приморской. Мы уже видѣли, что начиная съ устья Оми до каменистыхъ береговъ Иртыша выросло въ 6 лѣтъ по берегамъ 6 крѣпостей инженерной постройки съ редутами и больверками, на хлѣбородной землѣ, принадлежавшей Чжунгаріи, не меньше и Россіи, такъ какъ Чжунгарскій владѣлецъ издавна обязывался служить и прямить Монарху Россійскому. Мы сказали 6 крѣпостей, потому что и Семиполатная отстроена въ тѣже годы. Сія отважная рѣшимость, дѣлающая память кн. Гагарина незабвенною, была основаніемъ важнаго благоустройства совнѣ и внутри. Три или болѣе соляныхъ озеръ изъ группы 34 Боровыхъ отрѣзано въ собственность Сибири, сверхъ того знатное пространство отъ Тары до крѣпостей обезопасено отъ споровъ и набѣговъ, засѣяно 6 селеній вверхъ Иртыша, а слобода Чернолуцкая, прежде стоявшая на волосокъ отъ бѣды, при настоящемъ ряду заселеній военныхъ и крестьянскихъ, стала огражденною отъ внѣшнихъ нападеній. Въ этой купѣ Иртышныхъ защитъ надобно полагать причину постепеннаго развитія линіи, на востокъ до Сабинскаго хребта, и на западъ къ Яику; ей же надобно приписывать новыя становыя по Барабинской дорогѣ, овладѣніе рыбными Чанами, послѣдовавшую возможность горныхъ работъ въ предгоріяхъ Алтая и благонадежное къ югу распростра-

ненiе западной Сибири. Вотъ какъ одинъ вѣрный шагъ иногда ведетъ къ овладѣнiю многими выгодами.

1. Жаль, что уполномоченie капитана гвардiи Льва Измаилова, какъ посланника и министра, съ честiю 1720 г. въѣхавшаго въ Пекинъ, и съ отличною благосклонностiю принимавшагося у Богдохана, не принесло выгодъ ни въ пограничномъ, ни въ торговомъ, ни въ политическомъ отношенiи. Лангъ, урожденецъ Шведскiй, посыланный уже изъ Петербурга въ Пекинъ, и послѣ Измайлова оставленный тамъ консуломъ, по усильному желанiю Петра Великаго, держался при новой должности не болѣе 17 мѣсяцовъ *). Онъ не только не умѣлъ разсѣять мелочныя подозрѣнiя Пекинскаго министерства, но докучливостiю мелочною еще раздражилъ надменность его, и охладилъ въ Богдоханѣ признательность къ вѣрному сосѣду, до того, что въ 1722 г. входъ Русскихъ каравановъ былъ воспрещенъ **).

---

*) Странно, что Гамба, бывшiй въ Тифлисѣ Французскимъ консуломъ, въ своемъ путешествiи въ Южную Россiю, съ вѣтру даетъ этому Лангу заслуги небывалыя. И сколько лжей на полустраницѣ (въ XVIII главѣ II тома)!

**) Изъ Беля, родомъ Англичанина, ѣздившаго въ 1719 и 1720 гг. въ свитѣ Измайлова въ должности лекаря, можно замѣтить о Сибири вотъ что:

На восточной сторонѣ Урала, не доѣзжая Верхотурья, частыя деревни и разработанныя мѣста.

Въ Тобольскѣ будто бы до 6,000 пѣхоты и конницы, кромѣ козаковъ. Напротивъ полкамъ надлежало войти въ Сибирь не ранѣе 1724 г., а до тѣхъ поръ было только два гарнизонныхъ полка, да и тѣ раздѣлены по городамъ. Откудажъ такая куча строеваго войска? Развѣ оно упредило назначенной срокъ вступленiя?

Въ Тобольскѣ было много Шведовъ, и въ томъ числѣ Дитмаръ, секретарь Карла XII. Они давали концерты, и познакомили Сибиряковъ съ живописью, музыкою и науками. На этотъ счетъ сдѣлано уже замѣчанiе.

Изъ бумагъ, найденныхъ въ Семиполатинскѣ, Бель купилъ за безцѣнокъ у солдата нѣсколько свитковъ.

Между Тары и Тобольска много деревень Татарскихъ, и кромѣ остроговъ есть одна Русская, послѣдняя къ городу. Должно быть Бутакова.

За Тарою одинъ Чаускъ, огражденный рвомъ, тыномъ и пушками.

Между Томскомъ и Чулымомъ много деревень Русскихъ, а далѣе нѣтъ ни одной до ос. Мелескаго.

Между ос. Бѣльскаго и Енисейска также много деревень Русскихъ.

Енисейскъ очень великъ и многолюденъ. Въ то время продана Чернобурая лисица за 400 р., а бываютъ и цѣннѣе. И здѣсь Шведы давали концертъ.

По берегу Енисея и по нижней Тунгускѣ, куда лежала зимняя дорога, есть деревеньки. Не льзя ни понять ни отрицать, для чего посланникъ избралъ этотъ путь къ Илимску, развѣ имѣлъ особое порученiе въ этомъ краю. Въ доказательство, что у Беля нѣтъ ошибки въ наименованiи дороги, онъ

2. По смерти Кансія, надлежало Петру Великому въ 1724 г. согласиться на составленіе въ Селенгинскѣ коммиссіи для развода съ Китаемъ пограничной черты, и подкрѣпить голосъ коммиссіи 2-хъ тысячнымъ отрядомъ, вмѣсто котораго преемницею Престола посланъ въ 1725 г. одинъ пѣхотный полкъ съ драгунскою ротою и 200 охранной Екатеринбургской команды, подъ начальствомъ извѣстнаго Бухгольца. Этотъ полкъ, перешедши Байкалъ, именовался въ послѣдствіи Якутскимъ.

3. Черногорскій шляхтичь Савва Владиславичь, счастливый торгашъ, которому еще въ 1705 г. дано право купечествовать по всей Россіи, и которому 1712 г. за службу Государеву отданъ поташный откупъ, употребленъ при Екатеринѣ въ Селенгинскую коммиссію, въ такой же степени полномочія, какъ и предшественникъ. Ему замѣчено въ наказѣ о гордомъ невѣжествѣ Китайскаго министерства, говорившаго Измайлову, что Ангара есть пограничная рѣка, и что на Иртышѣ надобно выстроить Китайскую крѣпость. Владиславичь, который послѣ назывался графомъ Рагузинскимъ, самъ слышалъ и въ Пекинѣ и на границѣ множество нелѣпыхъ притязаній, которыя надлежало оспоривать въ 30-ти держанныхъ конференціяхъ, чтобы положить на мѣрѣ требованія полномочныхъ Китая съ пользами Россіи. Въ 25 Августа 1727 г. заключенъ на рѣчкѣ Бурѣ вторый договоръ между Россіею и Ки-

---

упоминаетъ, что монахи Туруханскаго монастыря подносили посланнику хлѣбъ-соль.

На этомъ трактѣ встрѣчались имъ баталіоны волковъ и, помнится, зайцовъ; въ иномъ ихъ сотъ до шести.

Въ Илимскѣ застали Канифера, генералъ-адъютанта Карла XII. Тамъ и умеръ этотъ военноплѣнный.

Первая деревня отъ Илимска въ 80 вер., потомъ частыя и людныя деревеньки по Ангарѣ.

Въ Иркутскѣ около 2,000 домовъ. Тутъ знатный торгъ мѣхами и товарами Китайскими. Полы въ домахъ кедровые.

Ос. Кабанской хорошо выстроенъ и многолюденъ.

Заимка большая деревня.

Въ Селенгинскѣ 200 домовъ и 2 церкви.

Въ горахъ Удинскихъ разработывается желѣзная руда. Присланы для плавки мастера Нѣмецкіе.

За Стрѣлкою граница въ Сорочинѣ (т. е. на рѣч. Борѣ), въ 140 вер. отъ Селенгинска (далѣе Кяхты 8-ю верстами).

Прибавить можно изъ Гмелина, что 1735 г. въ Красноярскѣ было до 350 домовъ и лачугъ; въ Канскомъ 4 двора, кромѣ строеній въ крѣпостцѣ; въ Нижнеудинскѣ, внѣ острога, два казенныхъ строенія и 4 частныхъ двора.

таемъ о разграниченіи отъ Аргуни до Сабинскаго хребта, о новыхъ основаніяхъ торговли и о взаимныхъ отношеніяхъ. Прочія домогательства, и прежде Измайлову поставлявшіяся въ виду, т. е. о допущеніи Россійскихъ консульствъ въ городахъ и портахъ Китайскихъ, остались безуспѣшными; консульство въ Калганѣ конечно было бы не безполезно. Тогоже года составленъ обоюдными полномочными трактатъ въ X статьяхъ, и посланъ въ Пекинъ, а между тѣмъ процессъ разграниченія, начиная съ караульной избы на рѣчкѣ Кяхтѣ, и съ Китайскаго караула на сопкѣ Орогойту, производился по правилу половиннаго дѣленія сопокъ, горныхъ хребтовъ, рѣкъ и долинъ къ востоку до верховья р. Аргуни, а къ западу до Сабинскаго хребта (Шабинъ-Дабаго), тогда сопредѣльнаго съ Чжунгаріей, съ оставленіемъ между обѣихъ границъ межоумочной или неутральной полосы. Само по себѣ разумѣется, что размежевка границы, къ чему были употреблены секретарь посольства Глазуновъ и стольникъ Колычевъ, происходила не по глазомѣру, а по заготовленной картѣ и съ помощію геодезистовъ. Въ восточной сторонѣ Русскіе комисары жертвовали Китаю небольшими уступками, въ томъ числѣ и рѣчкою Бурою, и иногда переводили кочевья Русскія въ свою границу, а на западѣ отъ Кяхты, по взаимной ли уступчивости или по неточному свѣдѣнію о предѣлахъ ханствъ Саинъ Ноанскаго и Уранхайскаго, знатныя пространства земли пріурочены къ Россійскому владѣнію. Въ Октябрѣ размѣнена запись пограничнаго развода, съ приложеніемъ реэстра пограничныхъ карауловъ и маяковъ. Въ Маѣ 1728 размѣнено утвердительное письмо между Россійскимъ и Китайскимъ комисарами, объ избраніи мѣста для торговыхъ слободъ на р. Аргуни, при урочищѣ Цурухайту, а 14 Іюня, по превратному порядку, размѣненъ на Кяхтѣ самый трактатъ между Россіею и Китаемъ, съ нѣкоторыми перемѣнами, о крѣпчайшемъ и вѣчномъ мирѣ (6). Если слово *вѣчность*, толь часто злоупотребляемое, совмѣстно съ мгновенностію человѣческихъ опредѣленій, то по превосходству оно приличествуетъ въ государственныхъ сдѣлкахъ съ поднебесною имперіей, болѣе столѣтія свято сохраняющею вторый трактатъ, конечно не безъ припадковъ своенравія.

Въ это время, еще повторимъ, по приказу Правительства, утвердившаго мнѣніе графа Владиславича Рагузинскаго, чтобы имѣть за Байкаломъ нѣкоторую опору, строилась на другомъ мѣстѣ Селенгинская крѣпость по инженерному чертежу, какимъ снабженъ инженеръ поручикъ Петровъ (Ганнибалъ). Мы не упоминаемъ здѣсь

о крѣпостяхъ, козачьими руками безъ фортификаціоннаго искусства строенныхъ, по Забайкальской границѣ даже до Сабинскаго хребта, ни о тѣхъ, которыя въ преддверіяхъ Алтая прежде и послѣ строены для особыхъ намѣреній, а не для пограничной цѣпи. Собственно говоря, на всемъ пространствѣ отъ Сабинскаго караула до Убинскаго форпоста, Сибирь тогда не имѣла ничего положительнаго на счетъ границы съ Чжунгаріей. Оставляя до другаго пріема протяженіе границы отъ Омска къ западу, мы должны прежде ознакомиться съ окраиною приморскою, начиная съ ос. Удскаго, какъ съ безспорной грани.

4. Губернаторъ кн. Гагаринъ, съ широкимъ взглядомъ на сѣверовостокъ, посадилъ въ Якутскъ оберъ-комендантомъ своего племянника въ чинѣ стольника, для ближайшаго наблюденія за дѣятельностію тамошняго воеводства, а самъ въ 1710 г. предписалъ Якутскому воеводѣ тщательно развѣдывать о племенахъ сѣверовосточнаго материка и о прилегающихъ островахъ, со стороны Ледовитаго моря и Камчатки. Оберъ-комендантъ еще прежде побуждалъ воеводу развѣдать о Шантарскихъ островахъ, по наслышкѣ козакамъ извѣстныхъ, но на дѣлѣ ничего не вышло, до предписанія губернаторскаго. Тогда воевода приказалъ Удскаго острога прикащику построить на р. Уди приличныя лодки для осмотра острововъ. Въ 1712 г. козаки доплыли до устья Тугура, и тамъ проживъ все лѣто для рыбныхъ запасовъ, уже въ Маѣ слѣдующаго года въ нѣсколько часовъ, вышли на первой островъ, и не примѣтили никакихъ обывателей, кромѣ черныхъ медвѣдей. На завтра приплыли къ полдню на другой, и видѣли такихъ же арендаторовъ. На третьемъ замѣтивъ множество соболей, лисицъ, волковъ и медвѣдей, вознамѣрились зимовать, тѣмъ болѣе, что не было недостатка для жилья и дровъ, въ лиственичникѣ, ельникѣ, березникѣ и осинникѣ. Не льзя не чувствовать вольности, съ какою козаки не перестали, и въ эту пору, предпочитать свой промыслъ службѣ. Они пробыли бы тамъ и долѣе, но за недостаткомъ продовольствія и за невозвратомъ своихъ товарищей, посыланныхъ на Тугуръ за рыбою, въ Іюнѣ 1714 оставили островъ, возвратились въ Удской, потомъ въ Якутскъ, присовокупивъ къ сказаннымъ извѣстіямъ, что на ос. Шантарскихъ Гиляки имѣютъ звѣриные промыслы. Губернаторъ, не довольствуясь подобными извѣстіями, поручилъ въ 1716 г. полковнику Ельчину хорошенько осмотрѣть тамошнія воды и острова, въ намѣреніи завести торгъ съ Японіей, и на сей конецъ вскорѣ прислалъ матрозовъ. По ссорамъ съ вое-

водою, и по многимъ другимъ порученіямъ, полковникъ предоставилъ выполнить обозрѣніе острововъ сыну боярскому Филькѣеву, который, услышавъ на морѣ отъ матрозовъ, что они вопреки указа хотятъ зимовать на большомъ Шантарѣ и плыть до Курильской гряды, чему и надлежало быть, по глупости сошелъ на берегъ у Тугура, а матрозы исполнили свое желаніе, наловили соболей, пустили по неосторожности пожаръ, истребившій на острову лѣса и звѣрей, подплыли къ берегу между Тугура и Амура, и едва не всѣ побиты Гиляками. Вотъ чѣмъ кончилось одно изъ предпріятій, когда не стало уже въ Сибири предпріимчиваго правителя!

5. Охотскъ, ничтожное зимовье, становится точкою замѣтною. Для сокращенія на Камчатку переѣзда, который чрезъ Анадырскъ былъ и далекъ и опасенъ отъ Корякскихъ грабежей, губернаторъ предписалъ учредить сообщеніе моремъ, и въ 1713 г. отправлена изъ Якутска партія козаковъ съ воинскими, судовыми и другими запасами, съ пряжею, холстомъ для парусовъ, дабою для флага, и съ 2,000 корольковъ на подарки, потомъ съ другой партіей присланы и матрозы. Они построили судно, по обычаю Архангельскому, длиною 8½, шириною 3½ саж., и въ 1716 г. пустились въ немъ. Принесло ихъ къ устью Тигиля, и противнымъ вѣтромъ опять отнесло къ Охотску, откуда снова направились къ Камчаткѣ, пристали къ Харіюзовкѣ, и съ помощію случившихся изъ Нижнекамчатска козаковъ, вошли въ устье Компаковой. Весною 1717 г. возвращающееся судно, по причинѣ льдовъ пришло къ Охотску около половины Іюля.

6. Мы воротимся къ Охотску, когда разскажемъ происшествія Камчатки, Анадырска, Нижнеколымска и Устьянска, потому что во всѣхъ этихъ мѣстахъ возбудилась живая заботливость, чрезъ предписанія губернатора. Теперь кстати податься назадъ, чтобы связать нить повѣствованія съ концомъ, покинутымъ во II-мъ періодѣ.

Къ прежнимъ извѣстіямъ о низверженіи Атласова козаками, надобно прибавить, что онъ и слѣдовавшіе за нимъ два прикащика Мироновъ и Чириковъ лишены жизни отъ сослуживцевъ за обдѣлъ въ незаконной наживѣ; что начинщиками убійствъ были козаки Анцыферовъ и Козыревскій, что Камчадалы и Коряки, увлекаясь козачьимъ самовольствомъ и собственнымъ мщеніемъ, такъ же поступали съ сборщиками, и грабили ясачную казну; что сбираемый ясакъ съ 1707 г. въ первой разъ дошелъ до Якутска въ 1714 г.; что въ проѣзды съ ясачною казною погибло на дорогѣ до 200 че-

ловѣкъ, начиная съ 1703 до 1715 года, т. е. до открытія воднаго сообщенія по Охотскому морю; что при отдаленной безсудности и безнаказанности вспыхивала среди козаковъ необузданность и послѣ упомянутыхъ злодѣйствъ. Въ продолженіи сумятицы, близъ Авачинской губы въ 1710 г. разбилось Японское судно, и одинъ изъ Японцевъ, года черезъ три, препровожденъ въ Петербургъ. Между тѣмъ заводчики кровавыхъ дѣлъ, Анцыферовъ и Козыревскій, для заглажденія преступленій, съ помощію товарищей, усмирили Большерѣцкихъ Камчадаловъ, потомъ отправились на байдарахъ въ походъ на 1-й Курильской островъ, и вступили въ удачной бой, послѣ котораго Курилы и склонились къ подданству. Оттуда козаки поплыли на 3 карбасахъ, въ добычу полученныхъ, на 2-й островъ, гдѣ, увидѣвъ многолюдную толпу, собравшуюся для отпора, начали, за недостаткомъ пороха, убѣждать словами къ платежу ясака, но безъ успѣха въ Сентябрѣ возвратились въ ос. Большерѣцкой. Въ 1713 г. отъ имени Якутскаго оберъ-коменданта приказано Козыревскому плыть для развѣданія о состояніи ос. Курильскихъ. Далеко ли Козыревской плавалъ, и съ кѣмъ, или собралъ свѣдѣнія отъ жителей 1-го острова, и повѣрилъ чрезъ разговоры съ Японцами, кораблекрушеніе потерпѣвшими, только то не безъизвѣстно, что въ послѣдствіи онъ имѣлъ какое-то описаніе острововъ, съ присовокупленіемъ примѣчанія, что Японцы пріѣзжаютъ на 6-й островъ, для нагрузки руды. Судя по времени, описаніе Козыревскаго могло дойти до рукъ губернатора кн. Гагарина и взойти къ Правительству, безъ имени сочинителя, какъ преступника. Ибо не могло статься, чтобы Петръ Великій, безъ предварительныхъ свѣдѣній со стороны Сибирскаго начальства, довольствуясь одними показаніями Японца, въ столицѣ находившагося, рѣшился въ Январѣ 1719 отправить геодезистовъ Евреинова и Лужина къ Курильской грядѣ. Геодезисты, по словамъ открытой инструкціи, ѣхали будто для рѣшенія вопроса, сходится ли Азія съ Америкой, но на дѣлѣ не тѣмъ занимались, и изъ Большерѣцка поплыли не къ 6-му острову, на которомъ въ упомянутомъ описаніи сдѣлано ориктогностическое указаніе, но къ 17-му Шимуширу (Симусиру), безъ сомнѣнія Японцемъ обозначенному, и обратно отплыли въ Большерѣцкъ и Охотскъ. Крашенинниковъ ближе могъ знать это секретное дѣло, нежели Миллеръ по наслышкѣ отъ Шкипера, которому быть можетъ и запрещено разглашать правду. Былъ отголосокъ, что Государь въ Казани изъявилъ геодезистамъ

удовольствіе за исполненіе порученія, но далѣе не видно никакихъ попытокъ на осмотрѣнной островъ. Перейдемъ въ Анадырскъ.

7. Когда, въ слѣдствіе извѣстнаго губернаторскаго предписанія, отбирались Якутскою канцеляріей показанія отъ козаковъ, въ Анадыркѣ служившихъ, нашлись нѣкоторыя свѣдѣнія, относящіяся до сопредѣльнаго края, именно, что примѣченныя на Карагинскомъ островѣ еловыя и сосновыя бревна, въ землянкахъ островитянъ, приносятся къ нимъ морскимъ восточнымъ вѣтромъ, какъ и на восточномъ берегу Камчатки; что число Чукотскаго племени, по разнымъ сказкамъ, отъ 3,500 до 4,500, что они дѣлятся на оленныхъ и осѣдлыхъ *), изъ коихъ первые живутъ будтобы въ камняхъ, послѣдніе въ землянкахъ при берегахъ морскихъ или рѣчныхъ, а тѣ и другіе питаются оленями, китами, моржами, рыбами и растеніями; что въ Чукотіи, по безлѣсью, нѣтъ соболей, только одни волки и красныя лисицы; что противъ Чукотскаго носа есть островъ, заселенный зубатыми людьми, съ которыми Чукчи ведутъ войну лучнымъ боемъ; что за островомъ лежитъ большая земля (берегъ Америки), и оттуда получаются куницы, привозимыя для мѣны въ Анадырскъ, что до той земли можно на вьючныхъ оленяхъ (?) по-

*) Капитанъ Литке, при обыкновенной своей внимательности, вотъ что говоритъ въ Путеш. кругосвѣтномъ: Чукчи не одного происхожденія. Оленные, называя себя Чаукчу, говорятъ однимъ нарѣчіемъ съ Коряками Оленными, слѣд. одного и поколѣнія: они великорослы. Осѣдлые, называющіеся Намоллами, имѣютъ нарѣчіе сходное съ Кадьякскимъ, слѣд. одноплеменны съ Эскимцами, также и малорослы. У Чаукчу и Намолловъ лица одинаково плоски съ высунувшимися скулами, только у послѣднихъ замѣтны облики Монгольскіе, иногда съ углами у глазъ вздернутыми къ верху. Сидячіе бѣднѣе оленныхъ. Тѣ и другіе показались нашему мореходцу общительными и привѣтливыми, но таковы ли они въ самомъ дѣлѣ, когда бы довелось Русскимъ быть среди ихъ земли, вдалекѣ отъ вооруженнаго шлюпа, это еще вопросъ.

У Крашенинникова напротивъ Коряки оленные описываются, при всей высокомѣрности и хвастливости, малорослыми, сухощавыми, ревнивыми, съ продолговатыми лицами, съ глазами напскось, и не похожими на Чукчей Литкиныхъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы Чукчи и оленные Коряки были родичи, съ чего и за что между ними бывала вѣчная война? Коряки осѣдлые, по описанію Крашенинникова, наружностію болѣе походятъ на Чаукчу, да и названы у него Чаучу. Надобно еще пожелать точнѣйшаго взгляда на племена, прижатыя къ Сибирско-восточной окраинѣ, и съ филологическимъ знаніемъ сравнить ихъ діалекты, дабы открыть, одинъ ли былъ у нихъ языкъ коренный, или напротивъ, включая въ вопросъ и Камчатскія нарѣчія. По моему, оленные Коряки болѣе походятъ на Намолловъ, а сидячіе на Оленныхъ Чукчей.

спѣть отъ носа въ 10 недѣль; что изъ Анадырской губы до носа Чукчи на байдарахъ плаваютъ недѣли въ три. Извѣстія сего рода послѣ подтверждены и Чукчами, въ небольшомъ числѣ 1718 г. поддавшимися Россійской Державѣ; извѣстія сіи, которыхъ никто не уважалъ во свое время, могли бы убѣдить, въ раздѣленіи Азіи отъ Америки, самаго Миллера, изъ котораго занятъ этотъ перечень, убѣдить въ томъ, что простонародныя свѣдѣнія о Чукотіи удовлетворительнѣе, чѣмъ извѣстія плавателя Дежнева, и что сказаніе его о времени перехода отъ носа до Анадырской губы далеко не подходитъ къ правдѣ.

Въ 1713 г. по сказанію Сборника проѣхалъ чрезъ Тобольскъ въ Анадырскъ капитанъ Татариновъ, для управленія Камчаткою; ему дано 58 драгунъ съ козаками. Въ 1714 г. (тамъ же) велѣно въ Анадырскѣ распорядиться походомъ, чтобы земляной Олюторской острожокъ, стоявшій на дорогѣ Камчатской, взять отъ непокорныхъ Коряковъ, и построить ос. деревянной, конечно для пресѣченія озорничествъ, со стороны грабителей, и мирныхъ и немирныхъ.

8. Въ тоже время подобная заботливость показывалась въ двухъ крайнихъ острогахъ къ Ледовитому морю, потому что при спросахъ и распросахъ, какіе дѣлались по предписанію губернатора ожила въ козачьей памяти старая молва козака Стадухина, Нижнеколымскаго строителя, о большой землѣ, будтобы видѣнной въ пространствѣ моря, противъ устьевъ Яны и Колымы, а по другимъ слухамъ противъ Индигирки и Колымы, или еще противъ Индигирки и Яны, по оптическому положенію облаковъ или тумановъ. Молва сія, съ 1645 г. плеснѣвевшая въ глухихъ отголоскахъ черни, не вовсе очистилась при отвѣтахъ, какіе отбирались въ Устьянскѣ и Нижнеколымскѣ. Послѣ особливаго губернаторскаго предписанія отъ 28-го Января 1711, сдѣланы отправленія водою и по льду съ устьевъ Яны и Колымы, и 1714 г. еще повторены розысканія козачьими партіями; но Сибирская Атлантида изчезла. На перекоръ опыта, Якутскій сынъ боярскій Амосовъ въ 1723 г. возобновилъ старую помолвку о большомъ островѣ, и въ слѣдующемъ году онъ отдѣлался указаніемъ на острова, послѣ извѣстные подъ именемъ Медвѣжьихъ *). Но въ дерзкомъ невѣжествѣ пре-

*) Сержантъ Андреевъ, какъ видно изъ Сибир. Вѣст. 1823 г. описалъ 5 Медвѣжьихъ острововъ въ 1763 г., а Врангель, на нартахъ ѣздившій до Шелагскаго мыса, опредѣлилъ ихъ широту и долготу.

взошелъ своихъ предшественниковъ козакъ Аѳ. Шестаковъ, который, не умѣвъ ни читать ни писать, выдавалъ въ царствованіе Екатерины Первой, въ Петербургѣ письменныя карты своей съемки, выставляя на нихъ островъ Копаевъ, длиною въ 10 степеней, а позади его къ сѣверу большую землю. Делиль и Буашъ, основавшись на авторитетѣ Шестакова, издали въ Парижѣ карту, помѣстя островъ подъ 73°, а большую землю подъ 75° ш. Мы не замедлимъ въ своемъ мѣстѣ досказать, какое поприще открылъ себѣ велерѣчивый козакъ.

9. Капитанъ флота Витусъ Берингъ, во исполненіе инструкціи 23 Декабря 1724 г. собственноручно начертанной Петромъ Великимъ, для рѣшенія вопроса: сходится ли Азія съ Америкой, прибылъ въ Октябрѣ 1726 г. въ Охотскъ, изъ 11 жилыхъ дворовъ тогда состоявшій *). Въ разныхъ партіяхъ пріѣхали туда съ запасами сотрудники экспедиціи, лейтенанты: Чириковъ и Шпанбергъ, мичманъ журналистъ Чаплинъ, двое геодезистовъ, двое штурмановъ, іеромонахъ Иларіонъ **), лекарь, матрозы, солдаты, мастера и господскіе люди. Не въ одно также время 1727 года, экспедиція отправилась моремъ изъ Охотска въ Камчатку. Они, усѣвшись на ботѣ св. Гавріила, 9 Іюня 1728 на воду спущенномъ въ Нижнекамчатскѣ, и предавшись покровительству Божію, 13 Іюля вышли въ море, въ числѣ 44 чел., начиная съ капитана до Корякскаго толмача. Счисленіе судовое ведено отъ Нижнекамчатскаго меридіана, котораго широта отмѣчена 56° 03′, журналъ начался съ 14 Іюля и продолжался въ направленіи къ сѣверу до 16 Августа, въ которое ботъ находился въ ш. 67°18′, а въ долготѣ къ востоку отъ принятаго меридіана 30°17′, или, что тоже, въ д. 210° 46′17″ отъ ос. Ферро. Въ сей точкѣ признавъ астрономогеографическую задачу рѣшенною, Берингъ приказалъ въ 3 часа

---

*) Не повторяя инструкціи, напечатанной въ многихъ книгахъ и въ первомъ морскомъ путешествіи Россіянъ Берха, я выписываю изъ послѣдняго населенность восточныхъ мѣстъ, въ тогдашнее время:

300 домовъ		въ	Якутскѣ.
11 »		»	Охотскѣ.
17 »	и часовня	»	Большерѣцкѣ.
17 »	и часовня	»	Верхнекамчатскѣ.
40 »	и церковь	»	Нижнекамчатскѣ.

**) Бергъ въ числѣ чиновъ экспедиціи помѣстилъ и монаха Козыревскаго. Ручаюсь, что это имя написано такъ, а не исторически. Правда, что Берингъ говорилъ съ Козыревскимъ объ ос. Курильскихъ, но для чего ему брать съ собою человѣка, не имѣвшаго географическихъ свѣдѣній о краѣ?

16 Августа объявить, что указъ исполненъ, и поворотить ботъ назадъ. Экспедиція 2 Сентября явилась въ Камчатскую губу. Въ слѣдующемъ 1729 г. Берингъ, руководствуясь мѣстною наслышкою о близости Америки, и не менѣе собственнымъ замѣчаніемъ, что на морѣ не было огромныхъ валовъ, толкнулся было къ востоку съ 6 до 9 Іюня, но по благоразумной недовѣрчивости къ своему судну и такелажу, поворотилъ на западъ, и обогнувъ извѣстную Лопатку, 24 вошелъ въ р. Охоту, и грянулъ изъ 51 пушки. Исторія, именемъ Россіи и Сибири, откликается на толь торжественной залпъ восклицаніемъ хвалы благодарной. Экспедиція подарила наукамъ невиданную карту береговъ Охотскаго и Камчатскаго, съ прилежащими островами, и игру магнитной стрѣлки.

На пути къ Якутску, Берингъ встрѣтился съ козачьимъ головою, Аѳ. Шестаковымъ, который по указу 1727 (26 Марта) ѣхалъ покорить непокорныхъ Коряковъ и Чукчей, и открыть на Ледовитомъ морѣ большую землю, 77 лѣтъ видимую невидимку. Встрѣча Беринга съ безграмотнымъ козакомъ не большая рѣдкость; но когда вспомнишь, что этому козаку подчиняются всѣ команды сѣверовосточнаго края, для исполненія обѣщаній неудобоисполнимыхъ, недоумѣваешь, что скажетъ о томъ исторія?

10. Шестакову, какъ начальнику экспедиціи, которую можно назвать Чукотскою, даны отъ адмиралтейской коллегіи штурманъ Генсъ, подштурманъ Ѳедоровъ, геодезистъ Гвоздевъ, рудознатецъ Гердеболъ, и 10 матрозовъ. Въ Екатеринбургѣ получилъ онъ нѣсколько небольшихъ пушекъ и мортиръ съ принадлежностями. Въ Тобольскѣ присоединенъ къ нему драгунскаго полка капитанъ Дмитрій Павлуцкой и 400 козаковъ даны имъ въ команду, съ повелѣніемъ, чтобы всѣ команды Якутскихъ остроговъ и зимовьевъ были имъ послушны. Въ Якутскѣ разстались Павлуцкій и Шестаковъ, первый отправился къ Нижнеколымску, послѣдній въ Охотскъ. Здѣсь онъ взялъ суда, на которыхъ Камчатская экспедиція прибыла; ботъ Гавріилъ подъ управленіемъ Генса отдалъ племяннику Шестакову, съ тѣмъ, чтобы онъ осмотрѣлъ и описалъ всѣ острова отъ р. Уди, а самъ поплылъ къ ос. Тауйскому на другомъ суднѣ, къ несчастію разбившемся, и едва спасся съ нѣсколькими людьми изъ команды. Отсюда съ сборною командою Русскихъ и иноплеменниковъ, состоявшею изъ 150 чел., слѣдуя на р. Пенжину, для убѣжденія Коряковъ къ подданству, встрѣтился Шестаковъ съ большою толпою Чукчей, шедшихъ на оленныхъ Коряковъ; вступилъ съ ними въ бой, и въ горло стрѣлою пораженъ смертельно.

Сраженіе происходило 14 Марта 1730, между рр. Паренемъ и Пенжиною.

За три дня до своей бѣды, Шестаковъ далъ приказъ въ Тауйской острогъ, чтобы послать козака Крупышева на мореходномъ суднѣ на р. Анадыръ для приведенія жителей, противъ той рѣки кочующихъ на островѣ Столбъ-Корга *), въ ясачной платежъ, и взялъ бы онъ на свое судно геодезиста Гвоздева. Чтожъ касается до племянника Шестакова, онъ разъѣзжалъ по Охотскому морю, былъ 1730 въ Удскомъ, дважды въ Большерѣцкомъ, и въ Сентябрѣ возвратился въ Охотскъ. Тѣмъ и кончилпсь заполошныя предпріятія Шестакова, послѣ котораго Павлуцкой становится доведью экспедиціи.

11. Въ междудѣйствіяхъ экспедиціи, 1729 г. прибило къ Камчатской лопаткѣ Японскую бусу, полгода носившуюся по морю, На ней были товары и 17 Японцевъ. Они выгрузили съ помощію лодки товары и вещи на берегъ, чтобы успокоиться на землѣ. Случайно наѣхалъ на нихъ съ командою Камчадаловъ пятидесятникъ Штинниковъ, котораго плаватели горемыки въ радости одарили товарами и вещами, но къ новому горю мнимый покровитель чрезъ двое сутки скрылся, чтобы воспользоваться желѣзомъ съ бусы, которую отнесло бурею далѣе по берегу. Въ то время, какъ Штинниковъ предавалъ огню бусу, Японцы на лодкѣ плыли мимо горѣвшаго судна, вскорѣ увидѣли за собою погоню знакомыхъ Камчадаловъ, которымъ приказано перестрѣлять и переколоть ихъ. Двое остались въ живыхъ и взяты Штинниковымъ въ холопство, по козачьему обычаю того края и времени. Къ счастію узналъ о приключеніи пріѣхавшій изъ Якутска прикащикъ, бросилъ злодѣя въ тюрьму до рѣшенія, а Японцы, по приказу Павлуцкаго, командовавшаго тогда въ Анадырскѣ и Камчаткѣ, отправлены въ Петербургъ, гдѣ они успокоены, окрещены подъ именами Космы и Дамьяна (Шульца и Поморцова по Миллеру), и имѣли счастіе разсказать о своихъ приключеніяхъ самой Императрицѣ. Правительство старалось сдружиться съ сосѣдями, а невѣжи служители его свирѣпствовали изъ низкаго корыстолюбія. Таковъ былъ стиль Сибирской службы!

12. Павлуцкой, приказавъ штурману Генсу плыть на рейдъ Анадырской для содѣйствія экспедиціи, самъ въ Мартѣ 1731 выступилъ въ походъ изъ Анадырска съ 215 Русскихъ, къ кото-

*) Полно, былъ ли обитаемъ этотъ островокъ?

рымъ присоединилось сотни двѣ Коряковъ и Юкагиръ, и шелъ черезъ рр. Бѣлую и Черную на сѣверъ къ Ледовитому морю. По прошествіи двухъ слишкомъ мѣсяцовъ, дѣлая въ день верстъ по 10, онъ дошелъ до устья не малой рѣки, въ море вливающейся, и оттуда черезъ двѣ недѣли прибережнаго хода, сошелся съ кучею Чукчей вооруженныхъ. Сдѣланы имъ внушенія къ подданству, но предложенія не приняты. Завязалось 7 Іюня сраженіе, и непріятель сбитъ съ поля. Наши шли впередъ, и 30 Іюня случилась другая сшибка, кончившаяся также въ нашу пользу. Побѣдители шли къ Чукотскому носу, и хотѣли поворотить къ заливу Анадырскому, какъ Чукчи, въ нарочитомъ количествѣ собравшіеся, дали 14 Іюля третью битву, и, сколь много ни потерпѣли, никакъ не склонялись къ подданству. Въ числѣ добычи нашлись вещи убитаго Шестакова. Черезъ 29 дней ходу осторожнаго, отрядъ Павлуцкаго прошелъ гористой носъ, въ море высовывающійся, у Анадырцовъ называющійся: Сердце-камень, и наконецъ 21 Октября возвратился въ Анадырскъ. Говорятъ, что много плѣнныхъ обоего пола выведено на Колыму, и посланные оттуда къ Якутску и Иркутску, всѣ изгибли дорогою. Изъ Чукотскаго похода, къ сожалѣнію, наукамъ не досталось никакой добычи, ни указаній рудныхъ, ни замѣчаній географическихъ или физическихъ *). Только и извѣстнаго, что Гвоздевъ на суднѣ Крупышева 1732 г. былъ въ ш. межъ 65 и 66° на берегу острова близъ Американскаго берега, гдѣ видѣлъ островитянъ, но не могъ разговориться, за неимѣніемъ толмача.

Не трудно замѣтить, что экспедиція, обѣщавшая примиреніе Чукотскаго племени, не только не отодвинула границы нашей къ морскому берегу, но и прежнюю беззащитную, живыми урочищами обозначенную, подвергла неизвѣстности опасеній, посѣявъ надолго озлобленіе и мщеніе. Не трудно замѣтить, что экспедиція съ самаго начала до конца есть отвага необдуманная; трудныя цѣли, средства неприготовленныя, нѣтъ суммы для путевыхъ расходовъ, ни способовъ для удовлетворенія нуждамъ, команды Шестакова и Павлуцкаго жили отъемомъ мѣстнаго продовольствія. Мы сказали, что экспедиція надолго посѣяла озлобленіе и мщеніе, а эти сѣмена начали всходить около 1738 года. Двухтысячная толпа Чукчей, лучнымъ боемъ вооруженныхъ, въ расплохъ нахлынула на Олютор-

*) Въ Путеш. капитана Сарычева сказано, что есть неизданные журналы Павлуцкаго.

скихъ Коряковъ, ограбила ихъ, и многихъ увлекла въ полонъ. Чтобы послать отрядъ изъ Якутска на Анадыръ, требовалось 34 недѣли на походъ, и сколько времени на переписку съ Правительствомъ? При сужденіи о трудностяхъ похода несвоевременнаго, въ кабинетѣ министровъ рѣшено 1741 (14 Января) умножить въ Анадырскѣ команду строевую и козачью, которой доставало только на оборону своего поста *). Еслибы Сибирская исторія могла знаменовать свои эпохи медалями, мы не рѣшаемъ, достаточно ли одной медали, чтобы изобразить на ней Хабарова и Степанова, а на оборотѣ Шестакова и Павлуцкаго? Шестаковъ, похожій на Хабарова, могъ быть Степановымъ, но Павлуцкой, какъ знакомый съ военною службою, имъ не чета.

13. Камчадалы, выпроводивъ назадъ команду Берингову, вскорѣ наслышась о разсѣяніи ополченія Шестакова и не опасаясь пушекъ, лежавшихъ по острогамъ безъ канонеровъ, выжидали только отхода бота Гавріила, на которомъ большой части Нижнекамчатскаго гарнизона надлежало отплыть въ Анадырскъ, выжидали, чтобы цѣлымъ племенемъ на всѣхъ мѣстахъ открыть противъ Русской Державы бунтъ, предумышленной и совѣщанной въ теченіи прошлой зимы. Ботъ 20 Іюля 1731 снялся изъ-подъ крѣпости, но за противнымъ вѣтромъ остановился въ устьѣ Камчатки. Нетерпѣливые Камчадалы, и въ томъ числѣ крещеные тайіоны съ соумышленниками въ тотъ же день начали убивать козаковъ и Русскихъ жителей, не щадя ни пола ни возраста, и грабить имущество; они завладѣли крѣпостію, и все въ ней выжгли, кромѣ церкви, въ которую снесено имущество обывательское. Нѣсколько спасшихся извѣстили командира бота. Генсъ на другой день прислалъ партію изъ 60 козаковъ для увѣщанія; 26-го подвезены съ бота пушки, сдѣланы проломы въ стѣнахъ крѣпостныхъ, пороховая казна вспыхнула, церковь сгорѣла, и измѣнники бѣжали, для продолженія бунта. Огорченные козаки рубили Камчадаловъ безъ разбора. Съ вѣстію о раззореніи Нижняго острога, дальніе соумышленники устремились на раззореніе двухъ прочихъ, и въ расплохъ умерщвляли козаковъ, пока отрядъ изъ Нижняго не подошелъ, и не испровергъ возмущеній разномѣстныхъ.

Въ послѣдствіи, для изслѣдованія причинъ бунта и убійства

*) Война съ Чукчами съ 1717 г. возобновилась, и продолжалась 8 лѣтъ. (Изъ бум. Сибирскаго генералъ-губернатора 1816 года). Въ 1752 г. послана изъ Тобольска въ Анадырскъ сотня солдатъ, подъ начальствомъ маіора Шмалева. (Изъ Тоб. Сборника).

Японцевъ, пріѣхали штабъ-офицеры Мерлинъ и Павлуцкой во исполненіе громкаго указа 1733 (21 Мая), провозглашеннаго на счетъ притѣсненій, дѣланныхъ ясачнымъ въ Камчаткѣ и вообще въ Якутскомъ краю. Трудно было слѣдователямъ обнять всю совокупность неправдъ; довольно было показать ближайшія причины бунта, долговременно таившагося въ сердцахъ Камчадаловъ, и наименовать главнѣйшихъ изъ нихъ измѣнниковъ и убійцъ, не закрывая двухъ предпослѣднихъ прикащиковъ въ излишнемъ сборѣ ясака и не оправдывая изверга Штинникова. Слѣдователи въ продолженіи слѣдствія, и по окончаніи его, занимались отстройкою Нижнекамчатскаго острога, и оставались въ Камчаткѣ по Августъ 1739 года. Правительство въ мудрости своей сократило число приговоренныхъ къ смертной казни *).

14. Еще не дошли до Правительства вѣсти о двухъ происшествіяхъ: походѣ Анадырскомъ и бунтѣ Камчатскомъ, какъ оно уже приступило къ важной мѣрѣ на счетъ сѣверо-восточнаго края, чувствуя впередъ сомнительную судьбу его. Увѣрясь, что Якутскому начальству, не вмѣстно завѣдывать дальнимъ краемъ, оно не признавало приличной точки ни въ Анадырскѣ, ни въ Большерѣцкѣ, дабы съ присвоеніемъ власти сократить самую перевозку тяжестей. По симъ уваженіямъ 30 Іюля 1731 г. Охотскъ избранъ средоточіемъ сѣверовосточнаго правленія.

Начальнику Охотскому дана тогда инструкція въ 33 статьяхъ слѣдующаго содержанія **).

Съ назначеніемъ Охотска въ начальственное мѣсто Камчатки, сѣверовостока и всѣхъ предпріятій на тамошнихъ водахъ, устроить

*) По конфирмаціи повѣшены: двое прикащиковъ и Штинниковъ, да въ страхъ и обузданіе въ каждомъ острогѣ по два Камчадала, которые были главными производителями бунта.

**) Къ удивленію, инструкція, по докладу Сибирскаго Приказа, дана на имя Григорья Скорнякова-Писарева, который по тѣлесномъ наказаніи и лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сосланъ былъ въ Жиганскъ при Петрѣ Второмъ за то, что при Екатеринѣ первый вошелъ съ Толстымъ, Девіеромъ и прочими въ преступной замыселъ располагать наслѣдіемъ Престола. Оттуда переводится начальникомъ Охотска съ жалованіемъ 300 р., хлѣба 100 четвертей, вина 100 ведръ, и обѣщана Императорская милость; но 17 Апрѣля 1732 г. опять Писаревъ отсылается въ Жиганскъ. Сенатъ призналъ за лучшее опредѣлить приличныхъ командировъ въ Охотскъ и Камчатку. Въ Словарѣ достопам. людей Писаревъ начальствуетъ въ Охотскѣ до 1740 года. Не знаю, когда отмѣненъ о немъ указъ 1732. Въ П. С. Законовъ этого не видно.

его портомъ; для водяныхъ сообщеній, завести судна 4, на которыхъ и отправлять всѣ тяжести въ Камчатку.

Изъ 1,500 служивыхъ людей, указомъ 23 Марта 1727 г. назначенныхъ въ распоряженіе Якутскаго воеводства, отдѣлить 300 козаковъ въ команду Охотскую; перевесть изъ Илимска до 50 семей крестьянскихъ для пашни, и дать имъ сѣмена; размѣстить до 30 кибитокъ Тунгусовъ-скотоводцовъ въ Охотскѣ, по дорогѣ Охотской, въ Удскомъ, въ Камчаткѣ, дать имъ льготы, чтобы племя лошадей и коровъ у нихъ разводилось.

Не льзя ли отъ Якутска сдѣлать водяное сообщеніе до Охотска?

Смолу начать *высиживать*, и завесть *ручныя доменныя печки* для плавки желѣзной руды, для снабженія тѣмъ и другимъ новой морской экспедиціи.

На Шантарскія острова посылать за ясакомъ.

Смотрѣть за Камчатскими прикащиками, опредѣля туда комисаровъ, заводить въ Камчаткѣ церкви, купечеству тамошнему дать льготы на 10 лѣтъ, *перевозить купцовъ на судахъ съ платою,* завести тамъ кабаки, вино брать изъ Якутска, пока не разведется свой хлѣбъ, и за *нехожденіемъ денегъ,* продавать вино на мягкую рухлядь.

Капитана Павлуцкаго *) взять въ команду; не лучше ли возоб-

---

*) Дмитрій Ивановичъ Павлуцкой, о которомъ нѣсколько разъ упоминалось въ этомъ періодѣ, былъ Тобольскій уроженецъ изъ рода Павлуцкихъ, которыхъ предокъ шляхтичъ Янъ, изъ Польши вышедшій, посланъ съ прочими съ 1622 г. на службу въ Сибирь. Потомки его служили въ дѣтяхъ боярскихъ, и не всегда были свободны отъ подушнаго оклада, какъ видно изъ фамильныхъ бумагъ дома Павлуцкихъ, уже погасшаго въ мужескомъ полѣ. Дмитрій въ чинѣ капитана Тобольскаго драгунскаго полка, отправясь съ Шестаковымъ для усмиренія Чукчей, дослужился тамъ до маіора, былъ командиромъ Камчатки, слѣдователемъ извѣстныхъ злоупотребленій на полуостровѣ и по Якутскому вѣдомству. Въ 1747 г. возобновились набѣги Чукчей на Коряковъ подвѣдомыхъ Анадырску, гдѣ тогда находился Павлуцкой. При первомъ извѣстіи о Чукотскомъ раззореніи ближнихъ Коряковъ (по словамъ Тобольскаго Сборника) Павлуцкой 21 Марта ночью пошелъ на партахъ и лыжахъ догонять непріятеля съ 80 человѣками козаковъ и Коряковъ при двухъ сотникахъ, остальной же командѣ, сколько можно собрать, приказалъ слѣдовать за собою. Скоро догналъ и увидѣлъ ихъ на высокой сопкѣ, въ превосходномъ множествѣ. Сдѣлалъ совѣтъ, нападать ли на непріятеля, или сождать остальную команду? Одинъ сотникъ говорилъ, что лучше отабарнться нартами и оленями, и сождать команду; но другой Горницынъ, удалый (забоячливый по Сборнику) сказалъ съ досадою: наши ко-

новить ос. Олюторской; Японцевъ, заносимыхъ бурею, отвозить въ знакъ дружества для заведенія торгу, и осматривать острова Японскіе.

Вотъ сокращеніе видовъ, какіе по указаніямъ бывшаго губернатора кн. Гагарина Правительство распространяло въ своихъ распоряженіяхъ, для лучшаго обладанія сѣверовосточнымъ краемъ. Выраженія, особымъ почеркомъ написанныя, помѣщены въ инструкціи со словъ Беринга, по возвращеніи представлявшаго нѣкоторыя усмотрѣнія. Повелѣніе опредѣлить комисаровъ въ Камчатку происходило также изъ представленія Беринга, доведшаго до свѣдѣнія, что въ Камчаткѣ при сборѣ ясаку третья часть и болѣе дается въ подарки сборщикамъ. Прибавить надобно и то, что съ сихъ поръ Охотскъ сдѣлался мѣстомъ поселенія людей, осуждаемыхъ или за долги, или по сомнѣніямъ, и также на каторгу, съ тѣмъ, чтобы тамъ распредѣлять ихъ въ прежнія состоянія, записывая бывшихъ: купцовъ въ купцы, мастеровыхъ въ мастеровые, крестьянъ въ хлѣбопашцы. Графъ Минихъ, сомнѣваясь въ ожидаемыхъ пользахъ отъ Охотска, куда въ 1731 г. сослано 153 чел. (ужъ ли все военныхъ?), полагалъ лучше ссылать виноватыхъ на Сибирскіе желѣзные заводы.

Изложивъ распоряженія, какъ историческія, не излишнимъ считаемъ примолвить: а) что Амгинская крестьянская слобода есть колонія Илимская, въ слѣдствіе инструкціи 1731 г. на Амгу переселенная для хлѣбопашества, года черезъ три удающагося въ произрастаніи ячменя *); б) что заведеніе Ямскаго острога въ заливѣ Пенжинской губы, устроеннаго въ 1739 г. для обузданія прилегающихъ Коряковъ, принадлежитъ начальству Охотскаго

заки вопсты дома, а въ виду непріятеля труслины; теперь-то и бить злодѣевъ, пока они въ кучѣ, а гдѣ ихъ сыщемъ, когда разбредутся по загорьямъ. Павлуцкой, по свойству своего духа, принялъ послѣднее мнѣніе, и приказалъ ударить на Чукчей. Кинулись на сопку, а Чукчи стремительно бросились на нашихъ, такъ что надлежало уступить первому натиску, но наши, увидѣвъ, что часть Чукчей, обойдя сопку, явилась съ тыла, сробѣли, и многіе пали на оленей, и бѣжали. Павлуцкій съ оставшимися козаками храбро защищался и отступилъ верстъ на пять, но наконецъ со всею дружиною убитъ. Это извѣстіе согласуется и съ словомъ Крашенинникова, который въ своей Камчаткѣ назвалъ Павлуцкаго *покойнымъ*. Въ поколѣнной росписи Павлуцкихъ Дмитрій отмѣченъ въ кружкѣ: *умре бездѣтенъ*, да и только.

*) При настоящемъ распространеніи земледѣльческихъ свѣдѣній, благодаря преполезной Газетѣ сего имени, уповательно, испытаютъ на Амгѣ посѣвъ Вазовскихъ и Гималайскихъ хлѣбныхъ зеренъ.

порта; в) къ егоже распоряженіямъ относится и Гижигинское укрѣпленіе, около 1765 г. начавшееся.

Послѣ сего надлежало бы намъ перейти на сухую Сибирскую границу, какая пролегала отъ Иртыша къ Уральскому хребту, но вторая Камчатская экспедиція, хотя она касается нашего плана въ одномъ обзорѣ береговъ Ледовитаго моря, задерживаетъ на распутіяхъ сѣверовостока и сѣверозапада. Да и какъ не дать мѣста этой экспедиціи въ составѣ историческаго обозрѣнія?

15. Намѣреніе второй Камчатской экспедиціи, вызванной самимъ неутомимымъ Берингомъ, въ гадательномъ заключеніи о разстояніи Америки отъ Камчатки на 600 миль *), состояло: а) въ подтвержденіи, точно ли та и другая за Чукотскимъ носомъ стоятъ отдѣльно; б) въ обязанности объѣхать Чукотской уголъ съ юговостока на сѣверозападъ, или обратно; в) въ осмотрѣ устья Амура, Шантарскихъ и Курильскихъ острововъ, и прикосновенныхъ береговъ Японіи; г) въ открытіи береговъ Америки; д) въ обозрѣніи и опредѣленіи окраинъ Ледовитаго моря, отъ Печоры до Чукотскаго носа, раздѣльными судами. Въ подвигахъ экспедиціи участвовали съ Берингомъ капитаны Чириковъ, Шпанбергъ съ другими морскими чинами; по ученой части академикъ Делиль де ла Кройеръ, частію профессоры исторіи естественной и общежительной Гмелинъ и Миллеръ, адьюнктъ Штеллеръ, студентъ академіи Крашенинниковъ, геодезисты, Делилемъ любимые, Красильниковъ и Поповъ, горные практиканты, пробирный мастеръ. механикъ, молодые люди, въ Московской духовной академіи учившіеся. Всѣхъ людей, исключая Гмелина и Миллера, съѣхалось въ Охотскъ, до 200. Дѣло откроетъ и имена флотскихъ офицеровъ, по берегамъ сѣвернаго моря странствовавшихъ, въ пользу которыхъ заготовлены магазины продовольствія при устьяхъ большихъ рѣкъ, и чрезъ Сибирскаго губернатора обвѣщены прибережные ясачные, чтобъ были готовы подавать морскимъ судамъ возможныя пособія, и во свое время зажигали бы маяки, по ночамъ.

Другой экспедиціи толь огромной, толь торжественной, до нынѣ не бывало чрезъ всю Сибирь, и дай Богъ, чтобъ, изъ сострадапія къ краю бѣдному, впредь никогда не слыхать знаменитости толь раззорительной. Четыре раза надлежало экспедиціи садиться на воды, четыре раза выходить со всѣми грузами на сушу, съ утис-

*) Отъ Авачи до мыса Св. Ильи, въ 68 градусахъ долготы, выходитъ 4,065 верстъ.

теніемъ жителей при каждой перемѣнѣ. Сколько артиллерійскихъ орудій и снарядовъ, сколько корабельныхъ тяжестей, сколько тысячъ пудовъ провіанта, надлежало Якутамъ перевезть отъ Юдомскаго Креста до Охотска *). Если прибережныя путешествія по морямъ, Ледовитому и Охотскому, могли совершиться независимо отъ непосредственнаго вліянія Беринга, подъ главнымъ наблюденіемъ Сената и коллегіи, чему ничто не мѣшало; то не ближе ли, при извѣстномъ устройствѣ Балтійскаго флота, толщѣ экспедиціи сѣсть въ Кронштадтѣ на шлюпы, и плыть къ дѣлу? Будучи однакожъ далеки отъ минувшаго, чтобы мнѣніе свое причитать кому либо въ укоризну, мы не можемъ похвалить Беринга, какъ мужа ученаго и самовидца природы Охотской, за ту скромность, что онъ не остерегъ Правительства отъ ложныхъ мѣръ разведенія хлѣбопашества въ Охотскѣ и Удскомъ. Посмотримъ на исполненіе.

Одно изъ главныхъ требованій, чтобы коснуться береговъ Японіи и обозрѣть Курильскую гряду, кое-какъ было исполнено капитаномъ Шпанбергомъ и лейтенантомъ Вальтономъ. Первый видѣлъ Японію въ ш. 38° 41′, и на обратномъ пути бородатыхъ Аиновъ будтобы въ ш. 43° 50′ конечно на Матсмаѣ, котораго онъ коснулся и въ ш. 41° 22′. Послѣдній, по своему счисленію, находясь западнѣе 11° 45′ противъ перваго Курильскаго острова, былъ въ ш. 38° 17′, потомъ будтобы спускался до 33° 43′, и имѣлъ сообщеніе съ Японцами, по видимому, южнѣе столицы Эддо, высылалъ людей на берегъ, дружелюбно угощенныхъ въ разныхъ домахъ, и самъ съ такимъ же дружелюбіемъ угощалъ посѣщавшихъ его яхту. Сенатъ съ коллегіею, не уваживъ вѣстей обоихъ офицеровъ, какъ они гостили въ Японіи, ни ихъ счисленій, велѣлъ повторить плаваніе, неудачнѣе прежняго конченное.

Къ исполненію другаго главнѣйшаго требованія, чтобы открыть берегъ Америки, въ держанномъ совѣтѣ морскихъ офицеровъ изъявлены два мнѣнія: одно, чтобы держаться карты, отъ Сената

---

*) Какія изнуренія, какіе уроны въ лошадяхъ терпѣли Якуты отъ перевозки тяжестей, начиная съ открытія Камчатки, можно читать записку Якутскаго племени головы Аржакова. Этому такъ и быть; но бережливѣе ли поступали съ жителями Сибири профессоры Нѣмцы? Въ Мартѣ 1735 г. Гмелинъ съ Миллеромъ, отправляясь изъ Иркутска за Байкалъ налегкѣ, какъ самъ пишетъ, не довольствовался 37-ю лошадями, провинціальною канцеляріею назначенными, ни прибавленнымъ числомъ, но велѣлъ насильно на базарѣ отнять, сколько хотѣлъ, а съ Голоусной станціи поѣхалъ на 150 лошад Чтожъ подумать о поѣздѣ морскихъ чиновъ?

данной, и составленной братомъ Делиля де ла Кройера, на которой показаны въ ш. 45° земли, видѣнныя мореходцомъ Гамомъ, другое, основанное на добромъ смыслѣ флотскихъ офицеровъ, чтобы пуститься къ сѣверовостоку. Если бы экспедиція рѣшилась на послѣднее, она наткнулась бы на гряду Алеутскую, подлѣ которой, какъ по столбовой дорогѣ, достигла бы искомаго берега Америки. Но Берингъ и Чириковъ предпочли слѣдовать данной отъ Правительства картѣ, и не совершенно убѣжденные въ ея вѣрности, они юго-восточнымъ обыскомъ хотѣли очистить только указъ, и стремились по своимъ мыслямъ къ Америкѣ. Чириковъ, во время тумана разлучившійся съ командиромъ въ ш. 41°, коснулся въ 1741 г. Американскаго берега въ ш. 55°, а командоръ черезъ три дня въ ш. 58°, 28′. Оба старались развѣдать о состояніи открытой матерой земли, но развѣдыванія были маловажны и счотисты по утратѣ посыланныхъ людей. На обратномъ пути застигли обоихъ мореплавателей вѣтры, бури, дожди, цынготная болѣзнь, изнуреніе, смертность, и неразлучныя съ тѣмъ бѣдствія. Чириковъ больный, лишась 2 лейтенантовъ и 21 изъ 70-ти матрозовъ, 9 Октября вошелъ въ Авачинскую губу, не безъ горести, потому что Делиль, силясь сойти на берегъ, испустилъ духъ на декѣ. Командоръ, наименовавъ одинъ мысъ острова Кадьяка, пройдя въ Августѣ Шумагинскіе острова, такъ названные по имени матроза, тутъ погребеннаго съ его пакетбота, и вскорѣ сдавъ команды Вакселю, съ самоотверженіемъ слышалъ объ изнеможеніи команды, объ усиливающейся смертности, равно и о томъ, что давно не знаютъ широты плаванія. Наконецъ придвинуло пакетботъ къ незнаемому берегу, и бурею перебросило его черезъ камень. Ваксель и Штеллеръ съѣхали на берегъ, чтобъ осмотрѣть покрытое снѣгомъ пристанище. Нашлась рѣчка еще не замерзшая, но лѣсу не было. Въ песчаныхъ буграхъ начали рыть ямы для казармъ, и въ одной изъ такихъ ямъ 8 Декабря кончилъ дѣятельную жизнь безсмертный Берингъ. Кладбище его и частію команды слыветъ о. Беринговымъ *). Перейдемъ отъ похоронъ человѣка, котораго слава оста-

*) Остальная команда изъ 45 служителей, за исключеніемъ 30-ти на острову умершихъ, питавшаяся зиму и весну сперва морскими бобрами, выкинутымъ китомъ, потомъ морскими котами, далѣе тюленями, послѣ сивучами, подъ конецъ морскими коровами, состроила по указанію Красноярскаго козака Стародубцова, одномачтовое судно изъ частей разрушеннаго пакетбота, 16 Августа 1742 г. вышла въ море, и 29 тогоже мѣсяца достигла подъ начальствомъ Вакселя Авачинской губы.—Штеллеръ, замѣшавшійся въ какой-то процессъ, судился въ Иркутскѣ, и скончался въ Тюмени.

лась въ живыхъ, на поморскую окраину Ледовитаго моря, какъ на границу, естественно крѣпкую.

16. Точно около того времени, когда Правительство снаряжало морскія суда отъ Архангельска на Обь, Сибиряки обоего пола въ числѣ 70-ти чел., вышедшіе изъ Оби на своей кочѣ, обогнули мысъ Ялмалъ, и не боясь ни Карскаго моря, ни Югорскаго шара, приплыли въ Соловецкой монастырь на богомолье; на обратномъ же пути не могли за льдами пройти Югорскимъ шаромъ. и принуждены были зимовать на о. Долгомъ, гдѣ отъ голода и цынги всѣ перемерли, основавъ тамъ извѣстное донынѣ кладбище Сибирское. Отсюда, какъ съ урочища родственнаго, надлежало бы зачать описаніе морскихъ путешествій, но за отдаленностію этихъ острововъ и водъ, мы привѣтствуемъ лейтенантовъ Малыгина и Скуратова съ берега р. Кары, изъ которой въ 1737 г. они плывутъ къ Оби, опредѣливъ устье Кары въ ш. 69° 48′, также глубину ея и направленіе фарватера; а между тѣмъ геодезистомъ Селифонтовымъ описанъ западный берегъ Обской губы, и на оленяхъ осмотрѣнъ южный берегъ о. Бѣлаго. Скуратовъ 17 Іюня опредѣлилъ Трехъ-озерную рѣчку въ ш. 69° 13′. Оба лейтенанта въ началѣ Іюля стояли на якорѣ противъ Байдарицкой губы, измѣрили ширину фарватера и глубину губы; замѣтили, что приливъ шелъ къ в. только 4 часа, а отливъ къ з. 8 часовъ, теченіе перваго было сильнѣе послѣдняго; 18 миновали р. Эрубей въ ш. 69° 53′ окруженную съ устья мелями; 21 прошли Мутную въ ш. 70° 27′, и Шарановы кошки въ ш. 71° 12′, прошли также р. Медвѣдицу въ тойже широтѣ 37′. Мысъ Ялмалъ, по словамъ Миллера, опредѣленъ въ ш. 72° 30′, а островъ Бѣлый положенъ въ ш. 73° 08′. Здѣсь приливъ шелъ отъ з. 4 часа, отливъ отъ в. 8 часовъ, первый былъ сильнѣе и съ водою соленою, послѣдній съ прѣсною, возвышеніе воды на 1½ фута. Съ 18 Августа лейтенанты вошли въ Обскую губу.

Въ 1737 г. удалось лейтенанту Овцыну съ штурманомъ Мининымъ и флотскимъ мастеромъ Кошелевымъ выйти изъ Оби на дубель-шлюбкѣ *Тобольскъ* и ботѣ *Почталіонъ-Обь*, и 16 Августа обойти мысъ Матзоль въ ш. 73° 18′. За мысомъ къ с. в. вдался большой заливъ верстъ на 100. Теченіе замѣчено къ с., склоненіе компаса восточное, положеніе берега, называющагося Юранскимъ или Юратскимъ, низменное.

1738 г. штурманъ Мининъ отправленъ изъ Енисея на ботѣ Почталіонъ-Обь на встрѣчу судну, слѣдовавшему съ Лены къ

Енисею, но за льдами воротился изъ-за каменнаго берега. Въ 1740 г. Мининъ прошелъ устье Пясиды, обсыпанное островками, и въ ш. 75° 15′ встрѣтясь съ непроходимымъ льдомъ, поворотился назадъ 21 Августа. Равную неудачу испыталъ лейтенантъ Прончищевъ, который, въ 1735 г. отправясь съ Лены на дубель-шлюбкѣ *Якутскъ*, зимовалъ въ Русской деревнѣ, не далеко отъ устья Оленека. Слѣдующимъ лѣтомъ онъ прошелъ Анабару и Хатангу, и поровнялся почти съ устьемъ Таймура; но остановленный множествомъ острововъ, къ сѣверозападу насыпанныхъ, гдѣ случалось ему видѣть дельфиновъ да рыболовствующихъ чаекъ, онъ не могъ ни пройти проливами заледенѣлыми, ни обойти ихъ по затвердѣлости льда, стоявшаго въ ш. 77° 25′, и по этому принужденъ былъ воротиться. Для приведенія въ извѣстность пробѣла, остающагося между крайними точками Минина и Прончищева, на разстояніе 9-ти почти степеней, посланъ геодезистъ Чекинъ, который, исполнивъ, какъ умѣлъ, береговое описаніе, написалъ оконечность Таймурскаго мыса въ ш. 76° 38′. Если бы и опредѣленіе и описаніе Чекина оказались основательными, все берегъ остается неизвѣстнымъ въ отношеніи гидрографическомъ, на разстояніи 200, а не 400 верстъ, какъ написано въ Енисейской губерніи. Между тѣмъ заботливый Прончищевъ изнурилъ свое здоровье трудами, можно сказать, до упаду, потому что, чрезъ нѣсколько часовъ по возвратѣ на Оленекъ, скончался. Не мѣсто бы здѣсь упоминать о его супругѣ, если бы она не заслужила быть хвалою своего пола; неразлучная съ нимъ въ морскомъ путешествіи, вскорѣ послѣдовала за нимъ и въ могилу.

На мѣсто Прончищева присланъ лейтенантъ Харитонъ Лаптевъ, который, 1739 г. повторивъ прежній морской путь, видѣлъ тѣже преграды. Противъ устья Хатанги онъ замѣтилъ множество моржей, по льдинамъ разлегшихся, и потомъ со штурманомъ Челичкинымъ сухопутно ѣздилъ повѣрять донесеніе геодезиста Чекина въ разсужденіи положенія мыса Таймурскаго, но повѣрка его лежитъ въ архивѣ адмиралтейской коллегіи.

Для прохода съ Лены до Анадырской губы употребленъ лейтенантъ Ласеніусъ. Отъ Быковскаго мыса *) 7 Августа 1735 онъ вышелъ въ море на ботѣ *Иркутскъ*, но за противнымъ вѣтромъ, густымъ туманомъ и льдомъ, 19 вошелъ въ р. Хараулахъ, падаю-

*) Близъ сего мыса въ 1799 г. усмотрѣнъ Тунгускимъ старшиною Шумаховымъ полный остовъ слона, послѣ извѣстной подъ именемъ Адамсова.

щую между Леною и Яною, для перезимовки. Команда подверглась цынготной болѣзни въ такой степени, что изъ 52 осталось живыхъ 13, да подштурманъ и священникъ. Самъ Ласеніусъ умеръ прежде прочихъ, опредѣливъ наблюденіемъ свою могилу въ ш. 71° 11'. Мѣсто его заступилъ присланный лейтенантъ Дмитрій Лаптевъ съ новою командою. Ранѣе 15 не могъ онъ выйти въ море, и чтобы успѣть дойти до св. мыса, держалъ курсъ на сѣверо-востокъ, но чрезъ двои сутки стоячій ледъ положилъ преграду къ дальнѣйшему слѣдованію, и вогналъ судно въ Лену. Лаптевъ съ донесеніемъ о невозможности посланъ Берингомъ въ Сенатъ, который, возвращая его къ своему мѣсту, приказалъ приложить всѣ усилія къ предположенному проходу, въ случаѣ же непреодолимыхъ трудностей, слѣдовать ему по берегу сухопутно, для описанія и положенія его на карту. Въ 1739 г. на прежнемъ суднѣ онъ обошелъ св. носъ, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ возвышающійся надъ морскою поверхностію на 200 саженъ, и въ концѣ Августа прибылъ къ устью Индигирки. Въ слѣдующемъ году отправился на другомъ суднѣ, и прибережнымъ плаваніемъ прошелъ Колыму, у которой берегъ продолжается каменнымъ утесомъ въ вышину до 8 саженъ. За Колымою морской берегъ гористъ или утесистъ. Отъ рѣчки въ 20 Итал. миляхъ за Колымою берегъ идетъ къ мысу Баранову землянымъ уваломъ, выше воды въ 4 сажени. Далѣе мыса берегъ продолжается не такъ высокимъ до мыса Песчанаго. Теченіе бываетъ перемѣнное, то отъ в. къ з. то отъ з. къ в. Прибыль воды неправильная и едва примѣтная. Отъ Песчанаго Лаптевъ, изъ справедливой недовѣрчивости къ Чукчамъ, сухопутно прошелъ по Анюю и Анадыру, и описаніемъ обѣихъ рѣкъ заключилъ многотрудное обозрѣніе сѣверной границы. Кто не почтитъ ревности, неутомимости и примѣрныхъ усилій сѣверныхъ нашихъ аргонавтовъ, которые, въ области полярной природы, боролись съ безжизненнымъ климатомъ, съ ужасною температурою, съ болѣзнями при отсутствіи лекарей и лекарствъ, и не рѣдко съ голодомъ? Исторія, чѣмъ живѣе чувствуетъ цѣну ихъ подвиговъ, тѣмъ болѣе сѣтуетъ, что любопытные журналы ихъ донынѣ не изданы въ публичное свѣдѣніе *). Она предчувствуетъ, что въ нихъ не найдется же-

*) Извлеченіе изъ помянутыхъ журналовъ было бы для покойнаго Берха приличнѣйшимъ занятіемъ, нежели выставка трехъ царствованій, требовавшихъ нарочитаго труда, порядочнаго чтенія и глубокаго размышленія о характерѣ важныхъ царствованій. Скажутъ, что журналы штурмана Иванова

лаемыхъ физическихъ замѣчаній, сколько по тогдашнему недостатку въ инструментахъ и въ знаніи естественныхъ наукъ, столько и по изнуренію силъ тѣлесныхъ и умственныхъ въ наблюдателяхъ; но выводы общіе уповательно были бы полнѣе.

Теперь выводы изъ прибережныхъ путешествій представляются слѣдующіе: а) географическая кайма береговъ, посредствомъ снятыхъ очертаній и взятыхъ высотъ полюса, представляетъ имовѣрной, такъ сказать, купонъ Сибирской карты; б) приливъ и отливъ при берегахъ матерой земли и острововъ не обмерзлыхъ не вездѣ равномѣренъ и къ востоку едва замѣтенъ; в) теченіе разностороннее и неравномѣрное; г) теченіе въ Беринговомъ морѣ быстрѣе, нежели въ океанѣ, и постоянно идетъ отъ сѣверо-сѣвера; д) приливъ и отливъ Пенжинскаго моря, во время сизигій, показываютъ нѣсколько дней правильность въ возвышеніи и паденіи водъ, большой и малой (манихи); первая возвышается до 8 ф., а послѣдняя на $^1/_8$; во время же стоянія луны въ четвертяхъ большая вода перемѣняется въ малую и малая въ большую, и т. п., что можно читать у Крашенинникова. Если подобныя дроби морской наблюдательности приняться сличать съ наблюденіями новѣйшихъ морскихъ путешествій въ сѣверномъ океанѣ, безъ сомнѣнія умъ человѣческой выиграетъ данныя для общаго круга знаній, не заботясь о морской наукѣ. Что касается до примѣтъ, по которымъ исторіографъ Миллеръ заключаетъ о постепенномъ мелѣніи Ледовитаго моря, онѣ основаны на возвышеніи берега морскаго сверхъ воды, на возвышеніи, замѣченномъ и подлѣ Лапландіи. Но самое возвышеніе берега не доказываетъ ли соразмѣрнаго углубленія дна морскаго? Поэтому чего-то недостаетъ, чтобы съ достовѣрностію говорить о обмелѣніи одного или двухъ морей, въ прямомъ значеніи слова, особенно безъ совокупнаго соображенія всей системы океановъ земнаго шара. Тутъ дѣло шло бы о всеобщемъ уменьшеніи количества водъ земныхъ. Береговая колонна, измѣряющая паденіе морскаго уровня, неудовлетворительна для вывода, если нѣтъ средствъ въ тоже время вымѣривать глубину водъ не только въ одномъ или двухъ моряхъ, но во всей системѣ океановъ. Лучше оставить оцѣпенѣлую страну древняго переворота, обитаемую бѣлыми медвѣдями, голубыми песцами или коротконогими тарандами, и перейдемъ на хлѣбородную границу отъ Иртыша къ Уралу, угобженную стадами кочевавшихъ ордъ.

будутъ удовлетворительнѣе, это такъ; но исторія дорожитъ первоначальными трудами.

17. Въ Февралѣ 1730 г. назначено для Тобольской губерніи на строеніе крѣпостей съ инструментами и окладнымъ жалованьемъ каждогодно по 3972 р., то есть въ сравненіи со всѣми крѣпостями въ государствѣ 1/16 крѣпостнаго капитала. Сія доля относилась только къ тѣмъ крѣпостямъ, которыя вдоль Иртыша выстроены по правиламъ инженернаго искуства, включая въ то число и Тобольскую крѣпость, по старшинству. Въ 1740 г. крѣпостный капиталъ пріумноженъ до 120,000 р., слѣдственно по аналогическому содержанію приводилось до 7500 р. на крѣпости Тобольской губерніи.

Гдѣ же пограничная черта лежала отъ Омска къ Уралу? Трудно обозначить годы и передвижныя точки, когда и гдѣ она западала, потому что козаки, пользуясь откочевкою кибитокъ, быстро переносились впередъ съ форпостами къ озерамъ выгоднымъ. Съ достовѣрностію можно утверждать, что здѣшняя пограничная, такъ сказать, струя около 1743 года текла внизъ по Иртышу къ Омску, потомъ отъ Чернолуцка бѣжала на Абацкую и Коркину, далѣе чрезъ Бердюжью и Лебяжью къ форпосту Утяцкому *). Перелившись чрезъ Тоболъ на рѣчку Юрьямышъ, она вскорѣ извивалась чрезъ форпостъ Нижнечернавской, поставленной на рѣчушкѣ Черной, и чрезъ Куртамышъ слилась съ Міасомъ, на которомъ въ 1736 и 37 гг. во время третьяго Башкирскаго бунта, наскоро окопалась крѣпостцами: Міасскою, Челябинскою, далѣе при озерахъ Иткульскою и Чебаркульскою, еще далѣе, со стороны Оренбургской коммиссіи, Уйскою при вершинѣ Уя, и Карагайскою при Уральскомъ отметѣ; и въ этомъ устройствѣ Исетская провинція отходила отъ Тобольскаго вѣдомства.

Чтожъ касается до внѣшней безопасности Урала заводскаго, онъ позади означенной черты обвивался своею змѣею укрѣпленій, впереди которой Татищевымъ еще выстроена была во время бунта Кизилташская крѣпость на мысу, образуемомъ рѣчкою Течею, текущею изъ оз. Иртяша въ оз. Кизилташъ. Оборонительная заводская цѣпь, обходя отъ ос. Катайскаго всѣ приписныя по Исети слободы надолбами, рогатками и рвами, состояла на самомъ Уралѣ изъ укрѣпленій: Горнаго Щита при рѣч. Уктусѣ, Кособродскаго при Чусовой, Полуденнаго при вершинѣ тойже рѣки, и Ревдинскаго. Распорядительному Татищеву и полковнику Арсеньеву, съ

---

*) Линія отъ форпоста Утяцкаго до Чернолуцкой слободы лежала на 985 верстахъ, но губернаторъ Сухаревъ предположилъ сократить ее прямыми линіями въ 426 верстъ, какъ видно изъ Сенатскаго указ. 8 Августа 1743 года.

драгунскимъ полкомъ изъ Тобольска командированному на Исеть и Міасъ, по справедливости слѣдуетъ приписать то, что не всѣ бѣдствія пролились на новыя Оренбургскія водворенія. Мы не считаемъ своимъ долгомъ здѣсь упоминать ни объ Яицкой линіи, которая частію заселена Сибирскимъ наборомъ съ 240 душъ по человѣку съ женами и дѣтьми (7), ни о крѣпостяхъ Красноуфимской и Ѣлдацкой, посреди которыхъ вскорѣ выстроена Демидовымъ Сергинская, какъ замѣчено въ исторіи руднаго дѣла; но нельзя пройти въ молчаніи проекта крѣпкой линіи по р.р. Ую и Тоболу въ 1739 г. рѣшеной (8). Въ этомъ проектѣ видно мановеніе тойже оборонительной мышцы, которая тогда зодчествовала по военнымъ чертежамъ на всѣхъ границахъ Россіи. Сія важная линія, въ слѣдующемъ періодѣ сомкнувшаяся съ Омскомъ, вполнѣ прикроетъ Сибирь отъ вторженій ордъ Киргизскихъ, которыя на словахъ съ 1734 до 1738 гг. дѣлались подданными Россіи, но на дѣлѣ не переставали жить ворами и разбойниками. Не смотря на легковѣріе, попустившее усилиться заворохѣ Башкирской, отдадимъ справедливость статскому совѣтнику Кирилову! Начертаніе, какое представилъ этотъ внимательный слушатель Петрова Сената министерству Императрицы Анны, дѣлаетъ память его не чуждою и для Сибири, хотя время показало въ лицѣ его, что легче начертить важное предпріятіе, нежели привести въ исполненіе. Не большая, казалось бы, мудрость не считать за одно перо со шпагою, или въ другое время шпаги съ перомъ: но, къ сожалѣнію, эти промахи случаются. Не смотря, однакожъ, на промахи наши, на множество враговъ и прежнюю беззащитность Сибирской границы, Сибирь не видѣла большой бѣды, хотя и часто настояли опасности. Богъ хранилъ и хранитъ Сибирь.

ГЛАВА V.

Торговля и ея средства.

1. Смѣшанная. 2. Казенная.—3. Народная Сибирская.—4. Знаки монетные.— 5. Пути сообщеній.

При обозрѣніи торговли, мы не станемъ завлекать читателя ни въ Яркенъ, ни въ Хлассу, ни въ Японію, какъ послѣднее замышлялось при кн. Гагаринѣ и при отправленіи капитана Шпанберга, но изложимъ дѣйствительныя событія.

Петръ Первый, при самомъ учрежденіи Россійскаго Сената, 1711 года вложилъ въ запасъ глубокую мысль, чтобы для Китайскаго торга сдѣлать добрую компанію. Правительствующій Сенатъ, заботясь обнять и развить его мысль, изъясняется въ Апрѣлѣ тогоже года, что позволеніе торговли всякому, кто приметъ на себя обязанности торговыя, есть подлинная мысль Государева. Въ 1718 г. (10 Декабря) Государь, повторяя о Китайскомъ казенномъ караванѣ и казенныхъ товарахъ, еще промолвилъ, что въ числѣ казенныхъ товаровъ быть только поташу и смольчугу, для сбереженія лѣсовъ, а все прочее отдать въ народъ съ пошлинами, какимъ по разсмотрѣніи слѣдуетъ быть. Вотъ три законодательныя мысли, открывающія высокой взглядъ законодателя на судьбу торговли, вотъ три свѣтлыя истины *), которыя въ тоже время затемнены, загромождены старыми привычками Управленія, нуждами денежными и безпрестанною торопливостію предпріятій, такъ что и самъ Великій иногда является въ противоположности съ своими изреченіями.

---

*) Отмѣна казеннаго каравана послѣдовала въ 1762 г., добрая компанія для Китайскаго торга установлена 15 Марта 1800 г., присвоеніе торговаго права дворянству дано манифестомъ 1 Января 1807 г., и распространеніе того права на всѣхъ 14 Ноября 1824 г. Коренная мысль Петра совершилась во 113 лѣтъ.

Послѣдуя преобладанію устоявшаго порядка, мы дѣлимъ Сибирскую торговлю на казенную, народную и смѣшанную.

1. При отправленіи каравана въ Китай изъ Сибирской губерніи, велѣно Сенатомъ (20 Августа 1711) для пополненія капитала, прежнему каравану равносильнаго прибить въ Москвѣ листы по воротамъ, и приглашать вкладчиковъ, какъ бывало и прежде. Вотъ свидѣтельство маломочія капиталовъ въ срединѣ Россіи, это сказано въ сторону! Для наблюденія за благочиніемъ караванныхъ людей, въ послѣдствіи былъ посылаемъ унтеръ-офицеръ гвардіи, при инструкціи коммерцъ-коллегіи. Таковъ былъ порядокъ каравановъ казенныхъ пополамъ съ народомъ до 1727 г. съ тѣмъ ограниченіемъ, что воспрещеніе частнымъ людямъ покупать ревень продолжалось по прежнему.

Гр. Владиславичь, отправляясь изъ Селенгинска въ Пекинъ, представлялъ, что за излишнимъ отпускомъ мягкой рухляди, съ которою наши торговцы ѣздятъ изъ Нерчинска въ Ургу, Наинъ и другія мѣста Манчжуріи или Монголіи, и тамъ продаютъ съ убыткомъ 20-ти процентовъ, или даже вывозятъ обратно,—представлялъ, что надобно воспретить имъ торгъ мягкою рухлядью, дабы поднять цѣну на товары казеннаго каравана, и чѣмъ скорѣе это сдѣлается, тѣмъ будетъ лучше. по причинѣ, что вслѣдъ за нимъ шелъ казенный караванъ. На семъ основаніи 20 декабря 1726 г. воспрещенъ купечеству нашему торгъ мягкою рухлядью, въ границахъ и на границахъ Китайскихъ. Надлежало бы поправить дѣло, а не поражать промышленности народной, но на первое недоставало изобрѣтательности, при равнодушіи къ послѣднему.

При слѣдовавшемъ царствованіи (26 Іюня 1727) разъяснена вольность торга Сибирскими соболями и другими заповѣдными товарами, съ прежнимъ воспрещеніемъ отпуска ихъ въ Китай. При чемъ, какъ бы въ вознагражденіе, дарована частнымъ людямъ свобода покупать въ Тобольскѣ у Бухарцовъ ревень до 300 п. ежегодно.

2. Когда въ 1730 г. Сенатъ заботился отправить казенный караванъ, коммиссія коммерціи получила приказаніе пригласить на совѣщаніе гр. Владиславича и извѣстнаго Ланга; но что могла она услышать отъ этихъ лицъ съ торгашьими предубѣжденіями въ мнимую пользу казны? Поэтому въ Январѣ 1731 г. объявлено рѣшительное воспрещеніе брать или посылать, явно или тайно, въ караванѣ товары частныхъ людей, въ какое либо мѣсто Китайскаго государства. Въ этомъ-то караванѣ послано подъ рукою

50,000 п. иностраннаго въ монетѣ серебра, для обмѣна на золото, какъ выше сказано.

Въ Апрѣлѣ тогоже года ревенный торгъ взятъ изъ народныхъ рукъ въ распоряженіе Сибирскаго Приказа, который тотчасъ по своемъ возстановленіи спѣшилъ показать, что имъ усматривается государственная прибыль въ возвышеніи цѣны на ревень.

Въ Октябрѣ 1734 г. вымѣнъ копытчатаго ревеня въ Кяхтѣ назначенъ до 1,000 п. и болѣе, съ тѣмъ, чтобы лишній оставлять на границѣ, для прибавки къ будущей покупкѣ. Въ Мартѣ 1735 г. велѣно ревень, привезенный въ Москву, содержать подъ спудомъ, слѣдующій же остановить въ Тобольскѣ, пока наличный не продается въ Петербургѣ. Пудъ ревеня обходился въ Петербургѣ въ 37 р., а за моремъ продавался 169—289 р.; слѣдственно на тысячу пудъ 162—252 тысячь рублей. Въ одномъ Іюлѣ двукратно было возбраняемо частнымъ людямъ вывозить ревень или отпускать за море, подъ страшною угрозою Русскимъ смертной казни и лишенія всѣхъ животовъ за одинъ даже фунтъ, а иностранцу подъ опасеніемъ немалаго штрафа. Въ слѣдующемъ году, по совѣщанію Кабинетъ-министровъ, посланъ въ Кяхту для закупки ревеня купецъ Свиньинъ въ качествѣ комисара, и аптекарь для браковки.

Во всякомъ случаѣ не должно бы было такъ поступать съ общими запрещеніями, по какимъ бы побужденіямъ они ни изрекались отъ Правительства; но, когда въ предосужденіе общаго положенія и въ соблазнъ прочихъ подданныхъ позволяется одному купцу Евреинову въ 1737 г. торговать съ Китаемъ мягкою рухлядью, тутъ трудно воздержать ихъ отъ поползновенія противъ общаго правила. Въ самомъ дѣлѣ, въ концѣ 1738 г. сдѣлалось извѣстнымъ Правительству, что купцами Китайскими получается отъ нашихъ мягкой рухляди втрое больше противъ казеннаго отпуска. Изъ всѣхъ торговыхъ попытокъ, какія мы доселѣ видѣли по казеннымъ предпріятіямъ, конечно не вышло достойныхъ счетовъ, когда въ Сентябрѣ 1739 и чрезъ годъ опять въ Сентябрѣ читаемъ, что Правительство, слагая съ себя заботы Китайскаго каравана, сдаетъ его въ компанію знатныхъ купцовъ и другихъ особъ-капиталистовъ. Прежде нежели составилась сзываемая компанія, наступило Правленіе Принцессы Анны, и опять черезъ годъ повторяется созывъ компаніи. Сколько уроковъ! И все таки будутъ забыты, какъ уроки, пока не превратятся въ начала Управленія. Плохи ѳеоріи безъ опытовъ.

3. Такимъ образомъ народная торговля, не могшая представлять Китайскимъ потребителямъ своихъ мануфактурныхъ издѣлій и оттолкнутая отъ границы во внутреннія ярмарки, блаженствовала только въ творческую эпоху Петра Великаго, и разгуливала на Богдоханской счетъ до Пекина. Послѣ того, сколько ни была ограничена мѣховая торговля, не могла не навлечь на себя нареканія за тайные выходы чрезъ границу, нареканія тѣмъ болѣе заслуженнаго, чѣмъ болѣе растянута граница для таможенныхъ глазъ, и эти притомъ глаза принадлежали то козакамъ изъ крестьянъ, то Бурятамъ и Тунгусамъ. Забайкальская торговля спряталась въ безъименные проходы, и безъ огласки подрывала надежды казенныхъ каравановъ.

Если уже были злонамѣренные торговцы, пользовавшіеся оплошностію или стачкою пограничнаго досмотра для обмана казны: то въ самой Кяхтѣ бывали прикащики плуты, которые для обкрадыванія своихъ хозяевъ заказывали Маймачинскимъ фузамъ приготовлять товары двоякаго качества, дабы отъ хозяйской доглядки прикрыть низкіе добротными. Татищевъ, разсказывая подобной примѣръ съ Московскимъ купцомъ Филатьевымъ, отъ своего коммиссіонера на 50,000 р. обманутымъ, даетъ разумѣть. что мы сами обучали не однихъ Китайцовъ къ подлогамъ по торгу. Но полно правдали, что мы обучили Китайцовъ плутовствамъ, не они ли надоумили нашихъ плутовъ?—Далѣе!

Изъ-за кулисъ Алтая, Чжунгары и Киргизы стекались временемъ съ товарными вьюками или табунами, на дымъ Колыванскихъ плавиленъ и на развѣвающіяся по Иртышскимъ крѣпостямъ камчатныя знамена. У Ямышевской крѣпости, какъ старѣйшей, и у Семиполатной, расторжка съ заграничными сосѣдями представляла Сибирскому купечеству нѣкоторое занятіе для размѣновъ. Далѣе по Міасской границѣ, вмѣсто Калмыцкаго брода, гдѣ завелась было расторжка съ Киргизами, предположено перенесть ярмарку въ Челябинскъ. Троицкъ не существовалъ до 1743 года *); но въ Оренбургѣ Кириловскомъ торги съ пошлинами начались съ 1738 года. Въ 1741 г. тамъ собрано пошлинъ до 3,800 р.

---

*) Небольсинъ пишетъ, что Троицкъ въ 1741 г. явился соперникомъ Оренбурга, а торговля въ немъ началась въ 1750 г. Въ чемъ же соперничество его? Не правда и то, чтобы Бухарія и Ташкентъ съ тѣхъ только поръ стали торговать съ Сибирью. Съ Оренбургомъ—такъ!

Ярмарки, какія во II-мъ періодѣ сталкивались по городамъ, острогамъ и нарочитымъ съѣздамъ, продолжались и нынѣ, съ постепеннымъ уменьшеніемъ отъ естественнаго умаленія звѣриныхъ уловов, и отъ вывоза ихъ на Россійскія торжища; за то въ замѣнъ въ слободахъ и селахъ, гдѣ церкви и особенно явленныя иконы, праздничные дни становились днями торжковъ. Богомолье, надобность купить или сбыть, и отдыхъ веселый, были три важныя задѣльа. Пріятно замѣтить, что въ продолженіи третьяго періода цвѣла Невьянская ярмарка у Акинѳ. Демидова. Старообрядцы, особенно заселившіеся подъ покровомъ Демидова, поспѣшествовали торговому гнѣзду своимъ досужествомъ. Татищевъ, не любившій этого заводчика, испросилъ въ Мартѣ 1733 г. дозволеніе учредить двунедѣльную ярмарку въ Екатеринбургѣ, имѣющую начинаться послѣ 23 Марта, т. е. по окончаніи Ирбитской. Время притопа въ распутицу, сплавъ товаровъ съ Уткинской пристани, или перекидъ ихъ на вешнюю Тобольскую ярмарку, всѣ сіи обстоятельства, хорошо сходившіяся съ купеческими разсчетами, не менѣе и виды на разныя Уральскія подѣлки, обнадѣживали Екатеринбургъ возвеличеніемъ благосостоянія. Правительство согласилось на допущеніе ярмарки, съ тѣмъ, чтобы никто не пріѣзжалъ съ товарами безъ уплаты пошлинъ. Не болѣе года прошло, какъ послѣдовало запрещеніе должностнымъ людямъ торговать или держать у себя пріѣзжихъ торговцовъ, Грековъ и прочихъ. Условіе справедливое въ томъ времени, но едва ли удобоисполнимое! Послѣ Екатеринбургская ярмарка, измѣнясь во времени согласно прежнему желанію Тобольскихъ купцовъ Маслова съ товарищи, осталась одною зимнею съ 24 Ноября. Екатеринбургская таможня съ окрестными заставами существовала до закрытія Верхотурской таможни, и зависѣла отъ Тобольской губ. канцеляріи.

Не льзя не заглянуть и въ Камчатку. Въ ней до льготнаго 1731 г. шильничали одни промышленники, но съ того времени, или иначе, съ прибытія второй Камчатской экспедиціи появились торгаши. Привозилось товаровъ на 10,000 руб., сбывалось на 30,000; слѣдственно товары продавались дороже вдвое, втрое, а мелочные необходимые въ пять и восемь кратъ.

4. Теперь взглянемъ на средства торговыя, или иначе, на знаки монетные и пути сообщеній.

Подъ именемъ знаковъ монетныхъ не надобно здѣсь разумѣть товарныхъ статей, какія при размѣнахъ у Китайцовъ, у Бухарцовъ и въ Камчаткѣ ходили въ цѣнѣ и качествѣ счетной мо-

неты, именно *тюнь* китайки, *мата* и *лисица красная*, но мы говоримъ просто о золотѣ, серебрѣ и мѣди, трехъ металлахъ, которые давали Сибири деньги, общія съ Россіей. Правда, въ нѣкоторые годы государственнаго монетнаго оскудѣнія, какъ то въ 1723 и слѣдующихъ четырехъ годахъ, равномѣрно въ 1736 и 1737 гг. въ извѣстныхъ Россійскихъ губерніяхъ выдавалось вмѣсто денегъ жалованье мягкою рухлядью, далеко несхожею съ Калужскими кожаными жеребейками (9); но въ Сибири выдача жалованья мѣховымъ товаромъ всегда строго возбранялась, дабы при заочной расцѣнкѣ дорогое не пошло за дешевое.

Въ 1723 г. снова повторено, чтобы вывозимымъ Китайскимъ золотомъ купечество платило въ Нерчинскѣ пошлину, за остальное же брало бы на обмѣнъ казенные товары, разсчитывая золотникъ въ 105—115 к., слѣдственно цѣнность золота противъ серебра опредѣлялась произвольно въ $6^{1}/_{12}$. Поэтому должно вѣрить тогдашнему слуху до Сената дошедшему, что въ Сибири и особенно въ Тобольскѣ много серебра и золота, которыхъ однакожъ не везутъ въ Россію, по извѣстному конечно опасенію, чтобы въ Верхотурьѣ не разстаться съ металлами, за пошлины съ придачею казенныхъ товаровъ. Не должно бы, кажется, ускользнуть отъ прозорливости Монарха, каковъ Петръ, что чрезъ несоразмѣрное униженіе достоинства первыхъ металловъ, и чрезъ отборъ ихъ за половинную цѣну, не льзя ни снабдить ими монетные дворы, ни обогатить казначейство, но такъ водилось.

Не ранѣе, какъ въ 1728 г. почувствована надобность опредѣлить постоянную цѣнность серебра и золота, при покупкѣ обоихъ металловъ внутри государства; почему и объявленъ золотникъ перваго въ 18 к., а втораго въ 245 к. Въ 1735 г. золотникъ золота возведенъ до 252 к., и такимъ образомъ признано наконецъ Европейское содержаніе двухъ металловъ. 1: $13^{1}/_{2}$ или 14.

Мѣдная монета передѣлывалась не только при каждомъ новомъ царствованіи, но и по нѣскольку разъ въ продолженіи одного царствованія. Разныя были побужденія къ перемѣнѣ чекана; разъ переливалась мелкая размѣнная монета, для поправки граматической опечатки въ надписи: *копикъ* вмѣсто копѣекъ. Самая любопытная изъ красной мѣди монета, въ слѣдствіе двухъ указовъ (отъ 14 Іюня 1725 и 4 Февраля 1726 гг.) состояла изъ слитковъ рублевыхъ, полтинныхъ и т. д. Въ рублевомъ слиткѣ, по срединѣ котораго выбивалась цѣна и гербъ по угламъ, содержалось вѣсу 4 ф., въ полтинномъ 2 ф., въ четверти рубля ф. и т. д. Десять ру-

блей тиснилось изъ пуда. Образца сихъ денегъ нѣтъ уже въ Екатеринбургскомъ монетномъ дворѣ *).

Изъ Сибирскихъ лѣтописей не видно, великъ ли былъ ростъ въ Сибири при займѣ денегъ; но полагать слѣдуетъ, что онъ былъ не менѣе, какъ и въ Петербургѣ, т. е. отъ 12 до 20 процентовъ. Въ 1733 г. была открыта при Петербургской монетной конторѣ, въ пользу торгующихъ, ссудная выдача капиталовъ по 8%, подъ закладъ золота и серебра, какъ двухъ непререкаемыхъ сокровищъ, могшихъ ручаться за достоинство залога. Все прочее, по образу тогдашнихъ понятій, не заслуживало вѣры. Мы вписываемъ постановленіе о денежной ссудѣ, во свидѣтельство проявленія первой идеи о банкѣ.

5. Дѣло здѣсь идетъ не о новомъ пути, какой въ 1712 г. былъ указываемъ въ Китай отъ Устюжанина Пандкратьева, но о путяхъ почтовыхъ и почтѣ чрезъ Сибирь кратчайшими разстояніями. Не излишно напередъ замѣтить, что въ Августѣ 1722 г. Шафировъ наименованъ генералъ-почтъ-директоромъ.

Кратчайшими разстояніями разумѣлись проѣзды: а) отъ Кунгура до Екатеринбурга, для ближайшаго сообщенія съ Тобольскомъ и Казанью, б) отъ Тары чрезъ Томскъ и Красноярскъ до Иркутска, и в) чрезъ Байкалъ до Кяхты и Нерчинска. Сенату хотѣлось въ 1724 г. учредить почту еженедѣльную, разумѣется, до Тобольска для пересылки бумагъ, а до устройства сей почты на первой разъ ежемѣсячную. Послѣдняя и существовала, посредствомъ гоньбы городскихъ и уѣздныхъ жителей, конечно не безъ отягощенія, пока Суксунскій заводъ Демидова не вошелъ, чрезъ 4 года, въ свою силу, и не сталъ раздѣлять обязанности земскія. Сему заводу надобно приписывать и первую прокладку дороги къ Екатеринбургу и Кунгуру, для собственныхъ его нуждъ.

Для обезпеченія дороги отъ Тары до Томска, въ 1722 г. устроены три укрѣпленія: Тартаское, Каинское и Убинское, какъ сказано въ проспектѣ; но когда именно открылась проѣзжая дорога отъ Томска на Красноярскъ до Иркутска, нѣтъ точныхъ свѣдѣній. Только то извѣстно, что дорога Иркутская отъ Красноярска на Канскъ, потомъ другая изъ Енисейска на Нижнеудинскъ, протерены купецкими прикащиками, лѣтомъ и зимою ѣздившими безъ

---

*) Не вздумается ли кому нибудь спросить, какъ содержалась мѣдь въ монетѣ къ серебру? Цѣнность мѣди въ сравненіи съ цѣнностію серебра выходила ниже въ 69 разъ.

огласки, для тайной закупки мѣховаго товара у Бурятъ и Карагасовъ. Дорога отъ Красноярска чрезъ Нижнеудинскъ къ Иркутску была уже извѣстною въ 1733 г. Ибо знаменитый Берингъ въ 1734 г. проѣхалъ налегкѣ этимъ трактомъ отъ Тобольска до Иркутска; тяжести же экспедиціи, какъ и купеческія клади въ продолженіи всего періода неизмѣнно сплавлялись по Кети.

Для сокращенія восточной дороги, коммерцъ-коллегія въ 1722 г. открыла смѣлое предположеніе, въ слѣдствіе котораго наказывала инспектору Сибирскихъ таможенъ разсмотрѣть, не льзя ли Забайкальскую дорогу проложить чрезъ Абаканъ и Томскъ, или на Байкалѣ завести два казенныхъ судна. Неизвѣстно, какія препятствія усмотрѣны для обоихъ предположеній, потому что о заведеніи двухъ бусровъ на Байкалѣ гр. Владиславичь послѣ снова ходатайствовалъ.

Въ 1731 г. Сибирскій приказъ представлялъ объ учрежденіи почты для государственныхъ посылокъ и частныхъ писемъ по Сибири, какъ было въ минувшихъ годахъ; изъ чего можно судить, что прежняя почта, во время могущественнаго царствованія установленная, вскорѣ запала. Сенатъ, во уваженіе того представленія, въ Апрѣлѣ 1733 г. велѣлъ учредить ординарную почту отъ Москвы до Тобольска, т. е. чрезъ Верхотурье, и по разнымъ трактамъ Сибири до Нерчинска, съ платежемъ вѣсовыхъ денегъ за письма. Ранѣе мѣсяцомъ, приказано было Сибирскому губернатору распорядиться, въ пользу второй Камчатской экспедиціи, чтобы почта отъ Тобольска къ востоку ходила дважды въ мѣсяцъ, отъ Якутска къ Тобольску однажды, а отъ Якутска до Охотска и Камчатки одинъ разъ въ два мѣсяца. Не вѣроятно, чтобы послѣднее требованіе могло быть удовлетворяемо постоянно, по естественнымъ даже невозможностямъ.

Въ разсужденіи почтоваго тракта къ Нерчинску, Сенатъ имѣлъ въ виду полученное изъ рукъ гр. Владиславича странное предположеніе Бурцова, комисара Нерчинскихъ заводовъ (10), и передалъ его на разсмотрѣніе мѣстнаго начальства. Всего ближе возложить бы почтовую гоньбу въ томъ краю на 18 родовъ Хоринскихъ Бурятъ, какъ уже испытанныхъ въ вѣрности, въ бытность гр. Владиславича за Байкаломъ.

Послѣ обозрѣнія всѣхъ трактовъ Сибирскихъ, возвращаемся на дорогу Кунгуро-Екатеринбургскую. Татищевъ, извѣстный начальникъ Уральскихъ заводовъ, въ 1735 г. сравнивая сію и Верхотурскую дорогу, представлялъ, что послѣдняя далека, грязна и

не снабжена порядочною гоньбою, такъ что индѣ ходятъ съ почтою пѣшкомъ, а другая не заселена, не вѣрно вымѣрена, непрямо проложена, и требуетъ геодезической прокладки, верстовыхъ столбовъ и заселенія, а до того устройства пусть возятъ почту и курьеровъ уѣздные обыватели за плакатъ. Сенатъ въ началѣ 1736 г. отдалъ предположеніе Татищева на разсмотрѣніе Сибирскаго губернатора. Приняты ли тотчасъ мѣры къ устройству сей дороги, и точно ли съ тѣхъ поръ, или исподоволь, началась линія заселеній и укрѣпленій между Кунгуромъ и Екатеринбургомъ, точныхъ свѣдѣній нѣтъ, кромѣ одной извѣстности объ Ачитской крѣпости, которая, стоя въ ряду той линіи и составляя границу между Сибири и тогдашней Казанской губерніи, въ 1737 г. была обступаема Башкирами, въ драгунскіе мундиры нарядившимися, и сдѣлала маскированному непріятелю рѣшительной отпоръ *). Положительно неизвѣстно, когда кончено Сибирскимъ губернаторомъ разсмотрѣніе о Кунгуро Екатеринбургской дорогѣ, только она, не сождавъ рѣшенія, находилась въ ходу. Удобство, близость, покойный проѣздъ, при попущеніи начальства мѣстнаго, привели въ забвеніе силу торговаго устава $\frac{1698}{207}$ г., по которому проѣздъ частныхъ людей съ товарами и безъ товаровъ былъ опредѣленъ чрезъ одно Верхотурье.

Въ Январѣ 1739 г., по недочетамъ таможни Верхотурской, данъ Сенату указъ съ строжайшимъ подтвержденіемъ, чтобы ни купечество, ни другое какое либо званіе не смѣло ѣздить мимо Верхотурья, чтобы по прочимъ дорогамъ расположить заставы, и подвергать конфискаціи товары и вещи проѣзжающихъ неуказнымъ трактомъ. Трактъ удобный, короткой, и къ Кунгуру живописный, остался надолго дорогою курьеровъ **).

---

*) Думать надобно, что Ачитская крѣпость строена по отдѣленіи двухъ провинцій отъ Сибири, въ видѣ пограничной; она старѣе Красноуфимской, строившейся въ 1736 г. по распоряженію Кирилова.

**) 1754 г. Сентября 27 велѣно учредить почтовыя станціи, по 4 лошади на каждой отъ Екатеринбурга до Кунгура, для одного почтоваго отправленія должностныхъ бумагъ и писемъ изъ Сибири въ Россію, и обратно. Не правда, чтобы Верхотурская таможня, какъ сказано въ IX том. Энцикл. Лексикона, была уничтожена 1753 г.; напротивъ еще въ 1758 г. подтверждено прежнее воспрещеніе ѣздить съ товарами чрезъ Екатеринбургъ.

ГЛАВА VI.

Жизнь Сибирская.

1. Обязанности великія. — 2. Нравы. — 3. Страхи. — 4. Злополучіе Тары. 5. Болѣзни. — 6. Притѣсненія. — 7. Воеводы. — 8. Правители. — 9. Разность Иркутскаго края.

Не повторяя о трудахъ и тягостяхъ, понесенныхъ не одними Якутами и Камчадалами, при препровожденіи двухъ Камчатскихъ экспедицій, и оставляя самому читателю измѣрить прочія хлопоты, не дешево стоившія придорожнымъ жителямъ отъ проѣздовъ въ Китай двухъ посланническихъ свитъ, и трехъ Китайскихъ, мы ограничиваемся на сей разъ одними итогами отдѣльныхъ наборовъ съ трехъ Сибирскихъ провинцій, начиная съ Ноября 1709 года.

1. Съ Сибири, въ 29 наборовъ, отсчитанныхъ въ продолженіи 34 лѣтняго періода, взято сперва по числу дворовъ, потомъ по числу ревижскихъ душъ, 28,000 рекрутъ, т. е. шестая доля населенности Русской. Такіе пріемы слишкомъ бы истощили страну малолюдную, еслибы Правительство по своей мудрости не рѣшило съ 1725 г. впредь пополнять Сибирскими рекрутами и недорослями мѣстные гарнизоны; однакожъ изъ сей бережливости надобно выключить пять наборовъ рекрутскихъ, съ 1737 г. слѣдовавшихъ, которымъ надлежало дѣлить подвиги войны Турецкой съ Минихомъ, и Шведской съ Лавсіемъ, и еще одинъ наборъ обоего пола съ дѣтьми до 2,000, для заселенія линіи по Яику (11). Если взять, отдѣльно отъ Полтавскаго сраженія, пожертвованія Сибири въ послѣдніе 13 лѣтъ могущественнаго царствованія. Сибирь принесла имени Россійской Державы 16,000 челов., 1,853 чет. муки, до 200 лошадей, 127,000 единовременныхъ денежныхъ сборовъ, кромѣ постоянныхъ податей, и безъ включенія многократныхъ платежей посадскими 10-ой деньги (12). Кто не

согласится, что толь многочисленныя обязанности были изнурительны для жителей, богатыхъ землею и лѣсомъ, и не знавшихъ торжища для сбыта лѣсу и хлѣба? Но исторія постыдила бы свой санъ, опорочила бы перо, если бы, любуясь блистательною радугою, вознесшеюся надъ промежуткомъ между Полтавской побѣды и Нейштатскаго мира, вздумала сѣтовать о жертвахъ. Жертвы, труды и народныя испытанія велики, невозвратны, но они принесены на святой жертвенникъ отечества. Когда Петръ Великій, воспріявъ титулъ Императорской, ознаменовалъ событіе Нейштатскаго мира праздникомъ, слова, какія истекли изъ разтроганнаго отеческаго сердца въ отвѣтъ на привѣтствія представителей государства, должны быть благородною думою исторіи. „Зѣло желаю, чтобы весь нашъ народъ прямо понялъ, что Господь Богъ намъ сдѣлалъ минувшею войною и заключеніемъ мира. Надлежитъ благодарить Бога всею крѣпостію, и, надѣясь на миръ, не ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ. Надлежитъ трудиться для блага общаго, которое Богъ кладетъ намъ предъ очи внѣ и внутри, для облегченія народа". Какой языкъ у Великаго! Только о Богѣ, о милости Бога, о благодареніи Богу, только о народѣ, о облегченіи народа, о поддержаніи воинственнаго духа и воинскаго искуства! Слово его: не ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, не девизъ ли десятилѣтія Императрицы Анны, и грядущихъ временъ Россіи? Пойдемъ же далѣе, по Сибирской глуши.

2. Правда, что главные Сибири города, Тобольскъ, Томскъ, Енисейскъ и Иркутскъ были довольно многолюдны, имѣя домовъ отъ 3,000 до 1,000; но нравы городскіе стоятъ не столько сожалѣнія, сколько порицанія. Гмелинъ, не безъ склонности впрочемъ къ злорѣчивости, описывая въ 1734 г. нравы, замѣчаетъ въ жителяхъ, особенно въ ремесленникахъ, чрезвычайную безпечность, нерадивость, рѣшительную падкость къ пьянству и распутству, и всѣ эти пороки относитъ, по забавному умствованію, къ дешевизнѣ припасовъ. Справедливѣе бы отнести къ совокупности малодушныхъ людей, съ Волги да съ Камы собравшихся, и по взаимному самообученію погружавшихся въ чувственное отчаяніе, которое любитъ обманывать свое горе дикою веселостію. Горе этихъ людей, горе произвольное въ странѣ, жаждущей ремесленности, происходило частію отъ безгласности ратушъ, съ паденіемъ магистратскимъ, не могшихъ удержать ни вѣса, ни вліянія надъ сословіемъ посадскихъ. Кто же такіе были создателями многочисленныхъ въ Сибири храмовъ и колоколенъ, начиная съ Верхотурья

до церкви Аргунской или Нижнекамчатской? Тѣже Сибиряки, которыхъ самолюбивый иноземецъ безъ разбора именуетъ пьяницами и распутными. И развратность въ жизни и благочестіе въ дѣлѣ Божіемъ! Какъ совмѣстить одно съ другимъ? Стоитъ только заглянуть въ бѣдное сердце человѣка, въ которомъ растутъ вплоть подлѣ пшеницы и плевелы. По небрежному ли посѣву Христіанскаго ученія, или по необработанной землѣ, на которой оно сѣялось, соблюденіе наружныхъ обрядовъ, періодическое покаяніе съ причащеніемъ Святыхъ Таинствъ и упованіе на заслугу Христову, безъ исправленія жизни, считались тогда у иныхъ спасительными путями къ царствію Божію. Пожалѣемъ о характерѣ заблужденій, не рѣдкихъ и въ званіи Гмелиныхъ, не рѣдкихъ и въ нашемъ вѣкѣ, и наверстаемъ порицаемую чувственность взглядомъ на Христіанскую жизнь слободъ, изстари заселенныхъ крестьянами, а не посельщиками. Тамъ имя Божіе произносится старшими семействъ съ благоговѣніемъ отъ утра до вечера, тамъ все начинается и оканчивается съ именемъ Іисуса *). Многократно мы бывали свидѣтелями, съ какою чинностію, тишиною сидятъ за хлѣбомъ-солью, съ какимъ благодареніемъ встаютъ изъ-за стола, и съ какою Богобоязливостію поднимаются падшія крупицы хлѣба, почитаемаго за даръ Божій. Многократно также мы слыхали, что во время грозы крестьяне ночью встаютъ, затепливаютъ свѣчи предъ иконами и семейно молятся въ глубокомъ безмолвіи. Такое-жъ моленіе въ часы грома творится и днемъ, при закрытыхъ ставняхъ, и на гласъ небесной отзываются въ закрытыхъ клѣтяхъ благоговѣйнымъ воплемъ. Нѣтъ, это не лицемѣрство, не уроки нашего вѣка, а остатки наслѣдства праотеческаго, Устюжскаго.

Хлѣбосольство Сибирскихъ селеній похвала старинная, хлѣбосольство городское между родными и пріятелями также черта историческая; но нарядное, угостительное хлѣбосольство купеческихъ домовъ западной Сибири начиналось было съ первымъ открытіемъ магистрата въ Тобольскѣ, и съ закрытіемъ его изчезло, до времени Елисаветы, возстановившей почетность купеческаго сословія. Тогда и въ Енисейскѣ и въ Иркутскѣ настали обѣденныя закуски, вечернія чаеванія съ попойкою. Между тѣмъ, по словамъ

---

*) Вмѣсто того, чтобы слушать порицанія на Сибирь, прочитайте Іюль Христіанскаго Чтенія, 1836 года, дабы увидѣть готовность жителей Сандыпскаго Форпоста къ Христіанскимъ чувствованіямъ, при добромъ священнослужителѣ.

тогоже Гмелина, купцы и порядочные посадскіе, въ большіе праздники и въ имянины семейства губернаторскаго, приглашались къ столу, и при выходѣ, за сдѣланную имъ честь, оставляли по полтинѣ и рублю. Вина были хороши, но хозяинъ не оставался въ накладѣ, при возмездіи гостей благодарныхъ. Повѣствователь расказываетъ это о Тобольскѣ, но начальники и прочихъ значительныхъ городовъ едва ли были далеки отъ подражанія.

3. Мы бы ничего не услышали отъ Сибирскихъ лѣтописцовъ, если бы не узнали другими путями о тревогахъ, какимъ Сибиряки состоянія чиновнаго или зажиточнаго подвергались отъ *слова* и *дѣла*, давно въ Россіи затѣяннаго, и явно въ Сибири свирѣпствовавшаго въ продолженіи сего періода, не смотря на многократныя воспрещенія. Вотъ какъ трудно искоренить попаровку злобѣ, разъ посѣянной въ народѣ необразованномъ! Начальникъ Урала Геннингъ въ 1723 г. писалъ въ Петербургъ, что, по отъѣздѣ Сибирскаго губернатора кн. Черкасскаго, каторжные въ Тобольскѣ начали объявлять слово и дѣло на разныхъ начальниковъ, которыхъ и отсылаютъ въ Москву въ оковахъ, не смотря, что по Генеральному регламенту не слѣдуетъ имъ вѣрить. Письмо Геннинга, къ счастію, внесено въ Сенатъ, который, по своей любви къ законности, велѣлъ крѣпить каторжныхъ въ тюрьмахъ, пускающихся на подобныя дерзости, до пріѣзда новаго губернатора. Нечего удивляться злонамѣренному клеветничеству ссыльныхъ, какъ уже не принадлежавшихъ къ имени людей, и по униженію готовыхъ на черныя выслуги; но вотъ рѣдкость: такимъ же непріятностямъ подвергался въ первую экспедицію Берингъ отъ своего писаря, Ласеніусъ на устьѣ Лены отъ нѣкоторыхъ матрозовъ, и Сибирской губернаторъ вмѣстѣ съ первыми чиновниками отъ Иркутскаго вице-губернатора Жолобова, находившагося подъ слѣдствіемъ. Чему другому надобно приписать такую низкую покатость, какъ не духу времени, настроенному Нестеровскою шайкою, и потомъ закупленному шпіонами Бироновскими, извѣдывавшими подробности даже узнической жизни кнн. Долгорукихъ (13) и подобныхъ имъ. Сіи случаи достаточно показываютъ, сколь мутна была чаша Сибирской жизни, довольно горьковатой и безъ подливу желчи.

4. Въ Тарѣ, какъ и вездѣ, требовано клятвенное обѣщаніе тому, кого (по уставу 5 Февраля 1722 о наслѣдіи престола) державствующій Государь наименуетъ Наслѣдникомъ по волѣ своей. Этому городу, перемѣшанному со старообрядцами, но дотолѣ торговому и благополучному, случилось по лжетолкованію Подушина, Тарскаго

козачьяго полковника, увлечься въ явное ослушаніе и погибель. Въ 1724 г., по словамъ Сборника, присланъ слѣдователемъ вицегубернаторъ *) Петрово-Соловово, человѣкъ съ злою душею, корыстолюбецъ и сластолюбецъ, хотя для неизбѣжной бѣды достало бы слѣдователя и съ душею доброю и правилами безпристрастными. Начальникъ мятежнаго замысла, заперщись въ домѣ со многими другими, и запасшись порохомъ, въ ту минуту, коль скоро домъ его сталъ окруженъ отрядомъ слѣдователя, взлетѣлъ на воздухъ. До тысячи человѣкъ, въ дѣлѣ замѣшанныхъ, казнено. Не одна будто бы тысяча разослана по Сибири и въ Рогервикъ. Въ 1730 г. 89 сихъ несчастныхъ, дворянъ и служилыхъ, обнадеживаясь двумя милостивыми манифестами 1728 и 1730 гг., просили дозволенія возвратиться восвояси къ родственникамъ, и 18 Марта уважено горькое ихъ челобитье.

Если Подушинъ не былъ изъ стрѣльцовъ, и если соумышленники не принадлежали къ толку старообрядцовъ, трудно изъяснить отчаянное сумасбродство. Съ тѣхъ поръ Тара съ своимъ околоткомъ, по примѣру Охотска, населялась разными людьми. посыланными на жительство, съ отводомъ имъ мѣстъ подъ селитьбу, и 2-хъ лѣтнею льготою отъ податей.

5. Оспа въ 1731 г. свирѣпствовала среди такъ называемыхъ Енисейскихъ Остяковъ. По описанію народовъ, волости: Касимовская, Инбацкая и Пумпокольская, чуть не дотла вымерли. Прежде того тоже повѣтріе разнеслось до Анадырска и Провидѣнію благоугодно было предохранить на сей разъ Камчадаловъ отъ опустошенія. Мы не упоминаемъ о кори, также періодически являвшейся среди инородцовъ безъ дальней смертности: но со словъ лѣтописца Новицкаго говоримъ, что сифилистическая проказа (Elephantiasis) еще во время проповѣди Филоѳеевой свирѣпствовала, какъ и нынѣ, среди Остятскаго племени, и обезображивая лице, разливала гніеніе по всему тѣлу; что Остяки казались равнодушными къ болѣзни, и не употребляли никакихъ лекарствъ. По привычкѣ ли къ недугу, или по недавности его, Остяки были равнодушны къ принесенному яду, Новицкій не изъяснился; только не странно ли слышать отъ медика Бѣлявскаго, ѣздившаго въ Об-

*) Въ какой провинціи былъ онъ вицегубернаторомъ, неизвѣстно. Не Ландрихтеръ ли, тогда еще существовавшій? По всѣмъ дорогамъ, выходящимъ изъ Тары, стоятъ большіе деревянные кресты, по словамъ жителей, для молебствій, по словамъ же другихъ, для напоминанія казней, тутъ совершавшихся.

дорскъ, что проказа въ этотъ край занесена въ 1816 и 1817 годахъ? Въ Камчаткѣ появилась любострастная болѣзнь съ прибытіемъ Русскихъ, и можно сказать, что со времени Колумбова вывоза она обтекла кругомъ свѣта въ два столѣтія.

Нѣтъ сомнѣнія, что мѣстнымъ начальствамъ: Тобольскому, Енисейскому и Иркутскому давно было извѣстно болѣзненное состояніе сѣверныхъ ясачныхъ, но не было средствъ помогать имъ, безъ аптекъ и лекарей. Бухгольцъ въ свое время изъ Ямышева жаловался, что кн. Гагаринъ не снабдилъ его ни аптекою ни лекаремъ, но гдѣ взять тогдашнему Сибирскому губернатору то и другое, когда домашній его лекарь вѣроятно выписывалъ лекарства изъ Московскихъ зелейныхъ лавокъ и новооткрытыхъ Польскихъ аптекъ *). Первая аптека и первые лекаря появились въ Сибири съ Лихаревымъ, потомъ съ Измайловымъ и Берингомъ. Полковые лекари изъ иноземцовъ начали пріѣзжать съ 1725 года, т. е. по введеніи полковъ, да и тѣ послѣ отказывались отъ Сибири по малости жалованья, которое въ Январѣ 1733 г. Сенатъ нашелся въ необходимости увеличить до 160 вмѣсто 120 р.

По словамъ Гмелина, здоровье городскихъ жителей повсемѣстно въ Сибири страдало отъ любострастной болѣзни, при невоздержаніи и нелеченіи очевидно усиливавшейся, такъ что на лицахъ цѣлыхъ семей вырѣзывалась печать недуга.

6. Вѣрноподданническое состояніе ясачныхъ такъ же было не красно, какъ и физическое, наравнѣ съ состояніемъ Сибиряковъ Русскихъ. Правительство отъ времени до времени гремѣло прещеніями противъ неправдъ и притѣсненій, но дѣла шли вдали своимъ чередомъ. Въ 1729 г. (8 Ноября) приказывалось Иркутскому вицегубернатору не дѣлать прицѣпокъ къ ясачнымъ, не завлекать ихъ въ суды, исключая однихъ уголовныхъ дѣлъ. Въ 1733 году, какъ мы слышали, провозглашенъ указъ на счетъ притѣсненій, наносимыхъ ясачнымъ, разсѣяннымъ по пространству Якутскаго и Камчатскаго вѣдомствъ. Въ чемъ же состояли притѣсненія? Въ тройномъ ясакѣ вмѣсто одного установленнаго въ порабощеніи женъ и дѣтей ясачныхъ, за мелочные долги или за

*) Кстати здѣсь помѣстить, что у кн. Гагарина отъ имени Богдохана Кансія прошенъ былъ искусный лекарь, съ разными лекарствами и препаратами. По донесенію о томъ, Царь послалъ изъ Англичанъ доктора военнаго вѣдомства, который 18 Августа 1715 г. отправился изъ С.-Петербурга, въ сопровожденія извѣстнаго Лоренца Ланга. Они прибыли въ Иркутскъ 27 Апрѣля 1716 года. Докторъ въ Иркутской лѣтописи названъ Томасомъ Гарваемъ.

нехотѣніе креститься. Камчадалы и другіе безгласные инородцы доведены были застращиваніями, по словамъ Сборника, до такой крайности, что сами родители продавали козакамъ и промышленникамъ своихъ ребятъ по рублю и по полтинѣ. Помянутымъ указомъ возстановлялись: законность, право собственности, освобожденіе отъ рабства кабальнаго или покупнаго, и силою тогоже узаконенія виноватые призывались, до пріѣзда еще Мерлина и Павлуцкаго, заявлять на себя свои вины. Послѣ толикихъ неправдъ мудрено ли, что съ плечь Иркутскаго правителя, знавшаго, если неучаствовавшаго, свалилась въ 1736 г. голова. Подозрѣніе Правительства простиралось и на корыстолюбіе Сибирскихъ священнослужителей; имъ запрещено было ѣздить къ новокрещеннымъ, и тогда, какъ 1735 г. отмѣнялось это запрещеніе, вмѣстѣ повелѣно наблюдать за ними, чтобы подъ видомъ духовныхъ требъ, не производили они торговли.

7. Правительство, имѣвъ въ рукахъ конечно болѣе данныхъ, чѣмъ поздная исторія, наконецъ въ 1739 (15 Января) во всенародное услышаніе говоритъ: можно ли ожидать добраго порядка въ правленіи Сибири отъ такихъ воеводъ, какіе тамъ нынѣ и прежде были—отъ воеводъ, вышедшихъ изъ тамошнихъ козаковъ, или посадскихъ, или безграмотныхъ даточныхъ крестьянъ, до оберъ-офицерскаго чина дослужившихся, и даже изъ холоповъ, бывшихъ подъ наказаніями?—Не толпа ли это промышленниковъ была, можно спросить именемъ исторіи, промышленниковъ подъ чиновною фирмою? Вотъ подъ какими покровителями Сибирь проходила свое житье-бытье!

8. Но лучше ли стало въ Сибири послѣ обѣщаннаго опредѣленія воеводъ, изъ дворянства, съ достаточнымъ состояніемъ, и съ испытанною честностію? Исторія, по своему сану не торопясь отвѣтомъ, выставляетъ напередъ имена правителей. Послѣ кн. Черкасскаго *). образованнаго и слишкомъ скромнаго для мѣста многодѣльнаго, послѣ преемника его кн. Долгорукаго, дѣятельнаго и праводушнаго, слѣдовали правители: Плещеевъ, Бутурлинъ и Шиповъ **), ничѣмъ себя не ознаменовавшіе, кромѣ землянаго вала

*) Кн. А. М. Черкасскій до открытія Сибирской губерніи былъ товарищемъ при отцѣ, воеводствовавшемъ въ Тобольскѣ. Потомъ послѣ губернаторства, не упоминая о прочихъ должностяхъ, былъ въ числѣ Кабинетъ-министровъ, наконецъ великимъ канцлеромъ.

**) Шиповъ правилъ губерніею съ 1741 до Декабря 1742, а не 1743, какъ написано въ Краткомъ Показаніи.

со рвомъ, при Плещеевѣ проведеннаго между верхнимъ городомъ и кладбищемъ. Что касается до производства дѣлъ по губерніи, заправляли ими при Плещеевѣ, какъ свидѣтельствуетъ Гмелинъ, и послѣ Плещеева двое секретарей, созданныхъ при кн. Долгоруковѣ. Если взглянуть равномѣрно на Иркутскихъ отдѣльныхъ правителей, называвшихся вицегубернаторами, можно бы изъ числа ихъ покуситься отличить Л. Ланга, служившаго въ Пекинѣ агентомъ, и не однократно туда ѣздившаго, но чѣмъ онъ замѣтилъ себя въ должности вицегубернатора? Одними представленіями Сенату (1 Февраля 1740), именно: чтобы опредѣлить при немъ какого-то иностранца, для введенія по губерніи хозяйства, чтобы по деревнямъ губерніи не торговать ни пріѣзжимъ ни туземнымъ купцамъ мягкою рухлядью, чтобы лучшую рухлядь, въ городахъ случающуюся, скупать въ казну, чтобы Бурятамъ, располагающимся приняться за пашню, не покидать и звѣриныхъ промысловъ, чтобы съ пограничнымъ Китайскимъ начальствомъ списываться изъ Иркутска, а не изъ Тобольска, вопреки послѣдняго трактата, и т. п. Все это показываетъ одно безплодвое умничанье въ случаяхъ, которые опредѣлены законами, или въ которыхъ отъ безполезныхъ затѣй испровергался бы установленный порядокъ. Дополнимъ обрисовку Ланга изъ Иркутской лѣтописи, которая сказываетъ, что онъ скоро попался въ руки секретаря Березовскаго и товарищей, что надобно было покупать удовлетвореніе, что расплодились воровства, что казенные подряды заключались высокими цѣнами, что Бурятамъ, безнаказанно упражнявшимся въ воровствѣ, отданы лучшія пастьбища. И Лангъ управлялъ губерніею одиннадцать лѣтъ, даже въ царствованіе Елисаветы! Такова была въ то время довѣренность къ людямъ, умѣвшимъ не говорить по русски, или очень плохо *)! Но да убѣдятся власти, отъ подножія Всемилостивѣйшихъ Помазанниковъ Россіи присылаемыя, что Сибирь не пустыня безгласная, что есть въ ней утесы, пустынными лѣсами отѣненные, отъ которыхъ откликаются слова и дѣла, есть скромныя лѣтописи о правдахъ и неправдахъ. Нѣтъ мнѣнія общественнаго, но растетъ исторія.

9. Изображая характеръ правленія Иркутскаго, взглянемъ на

---

*) По этимъ ли безпорядкамъ, или по другимъ уваженіямъ управленіе всей Сибири опять ввѣрено Сибирскому губернатору Соймонову, при которомъ въ 1763 г. установлена и Секретная коммиссія. Тоже расширеніе власти перешло къ Чечерину, и продолжалось до раздѣленія Сибири на губерніи: Сибирскую и Иркутскую.

семейное состояніе тамошней черни. Епископъ Иннокентій Неруновичь, на счетъ брачнаго своевольства, въ Маѣ 1741 г. доносилъ Синоду, что нѣтъ возможности церквамъ остеречься отъ воспрепятствованія двоеженству сказывающихся холостыми, хотя у нихъ и есть жены въ Россіи, что такихъ двоеженцовъ много и въ самомъ Иркутскѣ, а по слободамъ мужъ и жена расходятся беззазорно, и вступаютъ въ новыя связи. Восточный край нуждался въ населенности, и мы думаемъ, что самовольство въ бракахъ со стороны людей, въ этотъ край зашедшихъ или засланныхъ, могло быть терпимо въ государственной цѣли; но подобное самовольство по слободамъ и деревнямъ, какъ разрушительное для семей, какъ противное правиламъ народной нравственности, достойно было опорочиваемо архіереемъ Иркутскимъ. Не льзя не чувствовать, что Иркутская губернія въ третьемъ періодѣ нѣсколько подражала западной Сибири, какою эта была до учрежденія архіепископской каѳедры. Впрочемъ, соображая дерзости и безпорядки, рѣзко высказавшіеся въ восточномъ краѣ, можно рѣшительно утверждать, что Иркутская губернія, во многихъ отношеніяхъ общественнаго благоустройства, далеко отстала противъ старой Сибири. Много было тому причинъ, и слѣды того не стерлись донынѣ. Въ тамошнихъ деревняхъ, по которымъ мнѣ случалось разъѣзжать, не одинъ разъ, незамѣтно ни благоговѣйныхъ выраженій, какія высказаны на счетъ крестьянскихъ домовъ старой Сибири, ни даже простодушія свойственнаго сельскому быту. Тамошній крестьянинъ, отъ Бирюсы до Хоринской степи, скрытенъ и хитръ; онъ смекаетъ, торгуется, кажется, въ словахъ съ незнакомцомъ, и разнюхиваетъ о значеніи его у начальства. Отъ времени позднаго можно восходить заключеніемъ къ давнопрошедшему.

Среди толь нерадостной біографіи, слегка очеркнутой, могла ли Сибирь представлять физіономію крѣпкую, одушевленную, особливо если припомнимъ изъ Манштейна, что въ теченіе десятилѣтія по 9 Ноября 1740 г. заслано въ нее дворянъ и чиновниковъ до 20 тысячь? Колонизація многочисленная, какой не бывало, и самая безполезная для страны, колонизація убитая до изсушенія слезъ, колонизація, заключавшаяся однимъ вожделеннымъ урокомъ, что виновникъ ея присланъ съ семействомъ въ Пелымь, какъ бы для выслушанія проклятій, на какія самъ себя онъ осудилъ своими жестокостями. Столько злодѣяній, столько власти для злодѣяній, и ни одной заслуги! Нужно ли досказывать, что виновникъ былъ Эрнстъ Биронъ.

Но озаримъ эту главу пріятнымъ воспоминаніемъ торжественности, съ какою вѣстникъ замиренія съ Портою Оттоманскою, гвардіи капитанъ Рахмановъ, встрѣченъ былъ въ Тобольскѣ въ Фомино воскресенье 1740 года, высланными конными отрядами, при стеченіи многочисленнаго народа. Вѣстникъ съ кедровою вѣтвью въ рукѣ, ѣхавшій мимо Знаменскаго монастыря, привѣтствованъ отъ чернаго духовенства хлѣбомъ и солью, и продолжалъ церемоніальное шествіе до Софійскаго собора, гдѣ принесено Богу, подателю благъ, благодарственное молебствіе, съ пушечными выстрѣлами. Всѣ состоянія радовались, потому что всѣ состоянія, не исключая духовенства *), дали свои участки въ составъ воевавшей арміи. Въ Иркутскъ проскакалъ съ манифестомъ мира гвардіи капитанъ кн. Козловской, но лѣтопись тамошняя не говоритъ о подобной краснорѣчивой встрѣчѣ.

---

*) При началѣ Крымско-Турецкой войны, 4 года продолжавшейся, всѣ безмѣстные люди духовнаго состоянія поступали въ гарнизоны, или откупались взносомъ 200 руб. съ человѣка, а дѣти боярскіе Софійскаго дома, годные къ службѣ, еще по Сенатскому указу 1732 г. (6 Октября) должны были поступать въ воинскую службу. Это состояніе рѣшительно кончилось въ Тобольскѣ съ открытіемъ намѣстничества въ 1782 году.

ГЛАВА VII.

Слѣдствія или выводы.

1. Воззрѣніе на природу.—2. Въ Сѣверной полосѣ почва.—3. Растительность.—4. Ископаемыя.—5. Животныя.—6. Температура.—7. Землетрясенія. — 8. Взглядъ на достопамятности.— 9. Начертанія.— 10. Курганы.— 11. Развалины.—12. Копи.

Какія-жъ помѣты дѣлаетъ исторія на пройденной періодъ? Прежде всего скажемъ, что можно сказать въ тоническомъ, а не лексикографическомъ смыслѣ, о нарѣчіяхъ трехъ племенъ, придвинутыхъ къ Сибирско-восточной окраинѣ. Не домышляясь о недовѣдомомъ ихъ происхожденіи, надобно допустить, что у одного изъ племенъ есть въ строеніи глаза физическая примѣта Монгольскаго отродья, если только искошеніе глазнаго поперечника происходитъ не отъ особливаго положенія дѣтей къ свѣту. Крашенинниковъ, который съ умомъ истинно-академическимъ смотрѣлъ на дикарей и ихъ землю, замѣчалъ въ Коряцкомъ языкѣ три нарѣчія: первое и коренное нарѣчіе Пенжинское, употребляемое тамошними осѣдлыми, съ крѣпкимъ выговоромъ; другое приморское, употребляемое и Олюторами, съ выговоромъ болѣе твердымъ противъ перваго; третье Анадырское, которымъ говорятъ и Чукчи, съ произношеніемъ мягкимъ, легкимъ и свистливымъ. Притомъ Крашенинниковъ увѣрялъ, что Чукотскій разговоръ понятенъ и островитянамъ Американскимъ, съ которыми Чукчи имѣютъ дѣло, слѣд. имъ не чуждо и Анадыро-Коряцкое нарѣчіе. Странно, что въ словарѣ Коряцкихъ реченій нѣтъ Кадьякскихъ, Соуромъ выписанныхъ, чему бы надлежало быть при замѣченномъ сродствѣ Намолловъ съ Кадьякцами. Наблюденія капитана Литки по части языкословія также неудовлетворительны. Онъ, лишая Чукчей гортанныхъ звуковъ, слышитъ въ ихъ словахъ тройное стеченіе безгласныхъ, не непріятныхъ однакожъ для слуха.

Возмемся опять за Крашенинникова для языка Камчадальскаго, въ которомъ также у него три главныя нарѣчія: сѣверовосточное, южное вмѣстѣ и Курильское двухъ первыхъ острововъ, третье западное или Тигильское. Если сравнивать звуки рѣченій Камчадальскихъ съ Коряцкими, первые пріятнѣе для слуха и летучѣе въ выговорѣ. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ едва, едва просіяваетъ одинъ выводъ, что Азія и Америка, разорванныя моремъ, соединяются какимъ-то нарѣчіемъ, котораго корень сидитъ ли въ Америкѣ или въ старомъ свѣтѣ, не извѣстно.

Теперь выводы!

а). Съ Китаемъ кончены неудовольствія и, не смотря на новую остуду, за непропускъ третьихъ посланцовъ къ Волжскимъ Калмыкамъ, торговля на Кяхтѣ разцвѣтала. Гр. Владиславичь, для единоторжія казны, силился вытѣснить частныхъ торговцовъ изъ городовъ Китайскихъ, но открытіемъ двухъ пограничныхъ исходовъ самъ онъ, противъ чаянія, подорвалъ казенной въ Пекинѣ торгъ, вмѣстѣ съ тѣмъ избавилъ купечество отъ безплодныхъ разъѣздовъ и отъ продѣлокъ Пекинскаго недоброхотства. Великое дѣло разграниченія до Сабинскаго хребта! Это нравственно-политическое средостѣніе обоюднаго дружества и покоя стоитъ между двухъ Имперій непоколебимо.

б). Съ Чжунгаріей, которая оскорбилась было за возведеніе крѣпостей по Иртышу, скоро поладили. Цаганъ-Рабтану желалось имѣть вспоможеніе отъ Россіи, съ чѣмъ онъ и умеръ, а преемникъ его Галданъ-Церенъ, истощившій силы противъ наслѣдственнаго врага, Богдоцагана, велъ себя дружелюбно съ Россіею, какъ видно изъ пріема маіора Угрюмова, вывезшаго плѣнныхъ Русскихъ, и въ числѣ ихъ Шведскаго штыкъ-юнкера Рената *), не меньше и изъ уваженія, какое онъ оказалъ въ лицѣ маіора Миллера, посыланнаго изъ Оренбурга для внушенія, что ханы Средней и Малой ордъ, состоя въ подданствѣ Россіи, не обязаны ему давать заложниковъ. Прибавимъ къ тому, что на счетъ Чжунгарскаго преслѣдованія Киргизовъ до Орска, состоялось 1741 г. (5 Февраля) повелѣніе Тобольской губернской канцеляріи о сближеніи нашего войска къ границѣ. Къ счастію, не доходило до дѣла.

---

*) Миллеръ писалъ, что Ренатомъ въ Чжунгаріи заведены: плавка металловъ, дѣло ружейное и литье пушекъ, но, при недостовѣрности этихъ слуховъ, надобно считать послѣднюю вѣсть о пушкахъ вовсе неосновательною, потому что не было видно пушекъ нигдѣ, ни при Рабтанѣ, ни при Галданѣ.

в). Управленіе Сибири раздѣлено на двѣ части, одна отъ другой независимыя, съ отдѣломъ югозападнаго угла къ губерніи Оренбургской. О провинціяхъ Вятской и Соликамской (послѣ Кунгурской) нечего уже поминать. Уралъ металлургическій съ приписными крестьянами подъ конецъ подчинялся своему праву и начальству, съ малымъ вліяніемъ губерніи *). Удивительно, что имѣнія двухъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, которымъ жалованы небольшія земли съ весьма ограниченнымъ числомъ крестьянъ, разраслись до 20,000 душъ м. п. Сибирь кн. Гагарина разлетѣлась на разныя толщи, какъ Бюффонова солнечная система.

г). При всѣхъ перемѣнахъ гражданскаго устройства, духъ воеводъ и прочихъ участвовавшихъ въ дѣйствіяхъ власти, мало измѣнялся, онъ продолжалъ жить въ духѣ промышленническомъ. На сей счетъ Сибирь читаетъ непреложныя свидѣтельства въ П. С. Законовъ.

д). Народный характеръ Русскаго поколѣнія, нѣкогда самовольный, дерзкій, необузданный, смягчился отъ частыхъ наборовъ, налоговъ, и отъ самыхъ притѣсненій мѣстной власти, то воинской то воеводской. Замѣчаемая нынѣ въ народѣ молчаливость и кротость есть плодъ практической школы.

е). Важный вопросъ о раздвоеніи Азіи и Америки рѣшенъ. Предѣлы сѣвернаго берега по возможности осмотрѣны географически и гидрографически. Хребты: Уральскій, Алтайскій, Саянскій и Нерчинскій, поняты и обречены богатству государственному и народному. Если окраины Сибири уже провѣданы и опредѣлены астрономически Делилемъ, Красильниковымъ, флотскими офицерами и геодезистами: то въ такой же степени и внутренность страны познана. Гмелинъ первоначально подарилъ академіи наукъ гербарій и Флорѣ Германской Флору Сибирскую. Штеллеръ схватилъ торопливою рукою нѣсколько растеній съ берега Американскаго. Крашенинниковъ описалъ Камчатку въ двухъ царствахъ, съ примѣчаніями на температуру и физику полуострова. Миллеръ и Фишеръ передали памяти всѣ происшествія, съ первыхъ дней покоренія Сибири, съ такими подробностями, какія, по маловажности дѣлъ, едва ли умѣстятся въ исторіи, ищущей общихъ или рѣшительныхъ взглядовъ. Благодаря совокупнымъ усиліямъ многихъ

---

*) Таможня и коммисарство были въ Екатеринбургѣ, и зависѣли отъ губернской канцеляріи. Изъ указовъ Тарскаго архива.

ученыхъ мужей, покрывало спало съ Сибири; и она въ царствахъ природы явилась богатою, а въ общежитіи человѣческомъ не безъ надеждъ.

и). Козаки, покорители всей Сибири, кромѣ Юратской Самоѣди и Чукотіи, утратили первенство, съ появленіемъ строеваго войска. Изъ крѣпостей и городовъ, гдѣ были гарнизонные солдаты, козаки уклонены на тундры въ зимовья и острожки, или на окраины границъ по форпостамъ. Сіи храбрые, хотя и необузданные люди, не переставали вдалекѣ казаться и быть господами. На сѣверовостокѣ и особенно въ Камчаткѣ они владѣли, до Мерлина, толпами холопей, ночи проводили за картами, проигрывали награбленныя шкуры и холопей. Но внутри Сибири, лишась прежнихъ средствъ къ наживамъ, представлялись тружениками. Бывшій Сибирскій губернаторъ кн. Долгорукой лично у Сената въ 1733 г. (25 Апрѣля) ходатайствовалъ о пособіяхъ боярскимъ дѣтямъ и козакамъ; Сенатъ думалъ надѣлить ихъ землями, но со словъ губернатора, что нѣтъ у нихъ крестьянъ, а сами на всегдашней службѣ, ходатайство кончилось исключеніемъ изъ подушнаго оклада тѣхъ, которые изъ податнаго состоянія, и обѣщаніемъ всему сословію новаго штата и жалованья *). Едва ли не напрасно губернаторъ помѣшалъ доброй мѣрѣ?

*) Предложивъ въ одномъ замѣчаніи II-го періода о продовольствіи козаковъ, теперь посмотримъ на прежнее содержаніе ихъ начальниковъ, заимствуясь изъ фамильныхъ бумагъ двухъ козачьихъ родовъ, Черкасова и Павлуцкаго. Предокъ Черкасовыхъ пришелъ въ Сибирь съ Ермакомъ, а о предкѣ Павлуцкихъ уже сказано.

1. Между 1613 и 1616 гг., Аѳанасью, одному изъ Черкасовыхъ, служившему въ дѣтяхъ боярскихъ, годовой окладъ былъ:

деньгами	10 р.
хлѣбомъ и овсомъ	16 чет.
солью	3 п.

2. Съ 1629 г. ему же, служившему атаманомъ, окладъ . . . 14¼ р.

хлѣбомъ и овсомъ	15 чет.
солью	3 п.

3. Борису, съ 1629 г. поверстанному въ дѣти боярскіе, окладъ. 10 р.

хлѣбомъ и овсомъ	5 чет.
солью	3 п.
покосами	200 коп.

4. Другому Борису, около 1647 г. служившему въ дѣтяхъ боярскихъ, окладъ. . . . 14 р.

хлѣбомъ и овсомъ	28 чет.
солью	3 п.
покосами	200 коп.

к). Грамотность, какъ сказано выше, была домашнимъ наслѣдствомъ, переходившимъ отъ отца къ сыну. Среди козаковъ, дѣятельною жизнію приготовленныхъ къ познавательности свыше своего состоянія, провертывались самоучки, подобные Томскому козаку, котораго Гмелинъ призналъ способнымъ вести метеорологи-

---

5. Сыну его Василью, служившему послѣ отца съ дѣтьми боярскими въ недоросляхъ, окладъ . . . . 5 р.
хлѣбомъ. . . . . 3 чет.
солью. . . . . 70 фунт.

6. 1636 г. Павлуцкому, написанному въ дворянахъ по Тобольскому, окладъ . . . . 18 р.
хлѣбомъ. . . . . 30 чет.
солью . . . . 3 п

7. По книгамъ 1703 и 1705 гг. потомкамъ Павлуцкаго, служившимъ дворянами по вѣдомству Тобольскому, окладъ по . . 10 р.
хлѣбомъ по . . . . 15 чет.
солью по . . . . 3 п.

8. Козачьимъ начальникамъ, въ безхлѣбныхъ сѣверныхъ городахъ и острогахъ производилось хлѣбное жалованье несравненно умѣреннѣе противъ оклада Тобольскаго, особенно въ I-ю треть I-го періода. Это замѣчается, даже во II-мъ періодѣ, изъ посылки въ 1693 году въ Якутскъ на службу дворянина Ивана Павлуцкаго въ званіи сына боярскаго. Ему окладъ . . . . . . 7 р.
хлѣбомъ. . . . . 7 чет.
овса. . . . . 3 »
соли. . . . . 2 п.

9. Атаманамъ и дѣтямъ боярскимъ, служившимъ въ Енисейской области, какъ прежде замѣчено, отводилось, за полные оклады, жалованья денежнаго и хлѣбнаго до . . . . 10 десятинъ.

10. Въ слѣдствіе Высочайшаго указа 24 Апрѣля 1725 г. велѣно было разобрать дворянъ и боярскихъ дѣтей Сибирской губерніи, и съ годныхъ къ службѣ не брать подушныхъ денегъ впредь до указа. Губернская канцелярія, какъ прежде было показано, положила въ то время въ штатѣ одного Тобольска, для разныхъ порученій:
дворянъ. 50
дѣтей боярскихъ. 100
Первымъ жал. деньгами . . . . 20 р.
вмѣсто хлѣба . . . . 10 юфтей.
Вторымъ жал. деньгами . . . . 10 р.
вмѣсто хлѣба . . . . 5 юфтей.

Изъ сихъ свѣдѣній открывается: а) что не было постоянныхъ правилъ въ опредѣленіи окладовъ денежныхъ и хлѣбныхъ, б) что дѣтямъ боярскимъ при начальствахъ, въ разныя времена, были разные штаты, в) что они, будучи ниже чѣмъ-то противъ дворянъ Сибирскихъ, иногда пользовались на дѣлѣ службы предпочтеніемъ въ окладахъ. Но вотъ что странно: изъ на-

ческія наблюденія, и который, исполнивъ порученіе, доставилъ ему на обратномъ пути еще чертежъ видѣннаго 30 Сентября, въ опредѣленные часы, круга и полукруга съ 4-мя побочными солнцами. Конечно, козакъ только срисовалъ явленіе, да вѣдь и Гмелинъ не зналъ таинъ пуляризаціи *). Вообще, за невведеніемъ публичнаго обученія, всѣ состоянія не шли впередъ. Духовенство ограничивалось должностнымъ затверженіемъ церковныхъ книгъ, и, слушая Малороссійской говоръ первыхъ духовныхъ лицъ, не радѣло о Русской рѣчи. Сословіе статское составляло свои длинныя бумаги какъ безъ порядка логическаго, такъ и безъ грамматическаго склада, особенно при начальникахъ изъ иноземцовъ. Купцы и посадскіе жили безъ книгъ, безъ чтенія. Свои хлопоты были на умѣ у всѣхъ.

л). Чернь, любившая погружаться въ грубыхъ удовольствіяхъ, стала быть свидѣтельницею, со времени кн. Гагарина, другихъ удовольствій, въ домахъ начальническихъ. Гмелинъ въ своемъ дневникѣ упоминаетъ, что въ домѣ тогдашняго Тобольскаго губернатора вскорѣ послѣ стола начиналось танцованье.

м). Въ опроверженіе новѣйшихъ притязаній, лишнее себѣ присвояющихъ, исторія произноситъ, что посѣвъ ячменя и овса въ Камчаткѣ, прежде второй Камчатской экспедиціи, производился съ большимъ успѣхомъ по заимкамъ Успенской пустыни; что во

дѣлки участками земли, около городовъ и остроговъ отводимыми вмѣсто жалованья и для сѣна, вышло у Сибиряковъ ошибочное заключеніе о принадлежности тѣхъ земель, какъ бы наслѣдственныхъ. Потомки рядовыхъ даже козаковъ, не только атамановъ и дѣтей боярскихъ, продавали свои участки, а другіе скупали, начиная съ окрестностей Туруханска и Березова до окрестностей южныхъ городовъ и остроговъ. На этомъ зыбкомъ основаніи явились владѣльцами земель посадскіе, купцы, архіерейскіе служители, ямщики, и отдавали участки въ наемъ или селили на нихъ вымѣниваемыхъ Азіатцовъ, не говоря о губернскихъ уже чиновникахъ, которые записывали при ревизіяхъ въ видѣ своихъ крѣпостныхъ, то бѣглыхъ, то ссыльныхъ, какъ при второй ревизіи открылось. Но при открытіи намѣстничествъ Сибирскихъ Государыня Императрица замѣтила генералъ-губернатору Кашкину 22 Января 1782 г., что въ *Сибири нѣтъ недвижимыхъ дворянскихъ имѣній*, и сія основная мысль законодательницы долго однакожъ не прикладывалась къ рѣшеніямъ дѣлъ о земляхъ, пока однимъ рѣшеніемъ Тобольскаго уѣзднаго суда, въ 1801 г. состоявшимся, и въ Октябрѣ 1806 признаннымъ отъ Сената за образецъ для Сибирскихъ притязаній на земли, не испроверглись всѣ мнимыя права Сибирскихъ помѣщиковъ.

*) Безъ поляризаціи, трудно изъяснить побочные призраки солнца, чрезъ обыкновенныя условія отраженія и преломленія.

время Крашенинникова усмотрѣны хлѣбородныя земли около Верхнекамчатска, и въ верховьяхъ Большой рѣки; что огородные овощи, требующіе влажности, какъ-то рѣпа, свекла и рѣдька, тогда произростали въ необыкновенной величинѣ; что отъ пары рогатаго скота, въ 1733 г. доставленной Павлуцкимъ въ Камчатку, развелось тамъ благословенное племя подручныхъ млекопитающихъ; что гораздо ранѣе 1736 г. козаки, искавшіе опьяненія, выдумали гнать сикеру изъ ягодъ, потомъ изъ сладкой травы; что казенное винокуреніе изъ сладкой травы (Heracleum Sphondilium) стало производиться съ 1736 г.

н). Послѣ выводовъ большей и меньшей важности, преимущественный выводъ усматривается въ постоянной волѣ Правительства, о распространеніи истинной вѣры въ Тріединаго, который для славы своей ниспослалъ малочисленнымъ и необученнымъ дружинамъ могущество преодолѣть многочисленныхъ идолопоклонниковъ и Магометанъ. Боже всемогущій (Пс. XLIII), ушами нашими слышахомъ, и отцы наши возвѣстиша дѣло, еже содѣлалъ Ты во днѣхъ древнихъ. Десница Твоя подавила языки, а ихъ насадила. Не мечемъ своимъ пріобрѣли землю, и не мышцею своею спаслись, но десница и мышца Твоя, и свѣтъ присутствія Твоего охраняли ихъ: ибо Ты возлюбилъ призывающихъ имя Твое.

1. Но какую страну завоевали козаки и промышленники, служители Провидѣнія и Престола? На какой землѣ протекло нашихъ 157 лѣтъ?—На землѣ, которая заслоняется хребтомъ Уральскимъ, къ востоку Становымъ, залегающимъ отъ Тауя въ видимомъ параллелизмѣ съ первымъ, и которая со включеніемъ Камчатки, восточнаго околотка, разметалась на 105 степеняхъ долготы. Южный катетъ сей фигуры, въ разные пріемы отчеркнутый кряжами горъ съ размашливыми внутри разводами, горъ, которыхъ заглавіе завито внѣ границы, представляется съ многоугольными уступами, подобно какъ и сѣверной, по разнообразію губъ, заливовъ и мысовъ. Эта длинная площадь, съ заднею Югро-Лопіей равняющаяся слишкомъ третьей части своего круга, притомъ покатая къ морю льдистому, оледеняющему низменную приморскую почву и навѣвающему при сопровожденіи гористыхъ отметовъ, повсюду большее или меньшее оцѣпенѣніе, сама по себѣ, сверхъ большихъ широтъ меридіана и невыгодныхъ мѣстностей, приготовила материковою протяженностію суровой климатъ, съ малыми оттѣнками. Эта длинная неровная площадь, разрѣзанная 4-мя главными рус-

лами и сопровождаемая береговыми насыпями или пластовыми кряжами, образуетъ въ западной Сибири низкую равнину, до того расчерка, за которымъ рѣки и рѣчки катятся, въ Енисей, а далѣе къ Ленѣ и за Леною, исключая приморскихъ тундръ, она волнуется между горъ и ущелій болотныхъ, за Колымою же, гдѣ волканизму Становаго хребта надлежало разметаться по сторонамъ подземелья, измѣняетъ прежній характеръ *). Она обыкновенно дѣлится на три продольныя къ востоку полосы: сѣверную, среднюю и южную. Сѣверная, какъ безхлѣбная, залегаетъ отъ окраинъ моря до 62° ш.; средняя, какъ лѣсистая и влажная, съ 62° до 54°, отсюда южная, какъ песчанистая, продолжается до выходовъ тогдашняго завладѣнія. Характеръ песчаности и частію соленоватости, по всей ея длинѣ, преобладаетъ, какъ лѣсистость въ средней и безхлѣбность въ сѣверной. Мы взглянемъ не глубокимъ взоромъ на три полосы, начавъ съ сѣверной.

---

*) Дабы лучше вообразить положеніе площади Сибирской, предложимъ здѣсь окраинъ ея и срединныхъ мѣстъ вышины надъ морскою поверхностію, опредѣленныя барометрическими измѣреніями.

У Терлецкаго.

Уровень р. Ая въ Златоустѣ	1,109 ан. ф.
Большой Таганай	3,675
Малой Таганай	3,375
Гора Юрма	3,367
Р. Сикелга у Соймоновскаго золотаго промысла	1,107
Озеро Ушкуль	1,249

У Гумболдта.

Вообще вершины Уральскихъ горъ съ Конжековскаго камня до Таганая	3,600—4,800 фр. ф.

Изъ Сибир. Вѣстника.

Уровень р. Иртыша въ 5 верст. отъ рѣчки Смолянки и Красноярской форпостъ	704—772
Поверхность р. Бухтармы выше устья Хаиръ-Кумина	1,245

У Ледебура.

Барнаулъ у гошпиталя	366 ан. ф.
Уровень Оби у Барнаула	358
Шлифовальная фабрика, близь которой Демидовъ началъ сперва работы	1,209
Синяя сопка (по Ренованцу)	3,631
Змѣиногорскъ подлѣ церкви	1,209
Караульная сопка	2,006
Устькаменогорскъ	1,137
Вершина Холзуна	6,473

2. Почва, приготовляемая изъ гніенія растительныхъ частей, и покрывающаяся по большой части мохомъ, съ 63° до 67° оттаиваетъ лѣтомъ на $1^1/_2$ арш. или около того. Подстилка черной почвы бываетъ различная. Въ Якутскѣ, принадлежащемъ къ этой параллели, сдѣланъ геогностическій опытъ *); и если бы въ этой широтѣ продолжать испытаніе земли на нѣсколькихъ точкахъ, заключеніе о почвѣ могло бы быть основательнымъ. Съ 68° и индѣ 69° до краевъ поморья, разстилается тундра съ мелководными озерками. Подпочва ея отъ покатостей Урала до Обской губы каменистая, потомъ промерзлый илъ, мелкой камешникъ, каменный уголь, и желѣзнякъ до Лены; а отъ Оленека до Колымы подпочва болотистой и озеристой тундры, прерываемой въ разныхъ направленіяхъ земляными возвышеніями (исключая горъ, прилегающихъ къ св. носу, Муксунскому камню и т. п.), есть иловатая глина, иногда проникнутая льдомъ, или земляный торфъ. Берегъ низменъ, и мѣстами устланъ помостомъ наплавнаго лѣса. Въ этой полуполосѣ, т. е. съ 68° до моря, начиная съ Обдоріи, по всей

Изъ Сибир. Вѣстника.

Тара	440
Татмышская деревня при Иртышѣ	442
Поверхность р. Тартаса при селѣ	491
Поверхность р. Оми у Каинска	518
Чаускъ или Колывань	282
Поверхность р. Оби при Дубровиной	201
Томскъ	282
Красноярскъ	522

У Гесса.

Площадь, прилегающая къ Кяхтѣ	2,300 ан. ф.
Хамаръ-Дабанъ	7,600
Авачинская горѣлая сопка	8,700
Камчатская сопка по словамъ Литки	16,542

*) Въ 1830 и 31 гг. прорыли землю для колодца на 15 саж. глубины, и нашли подпочву промерзлую. Вотъ слои: на первыхъ 2 саж. слой постоянно-черной земли. Потомъ на $2^1/_2$ саж. земля иловатая. Далѣе $^1/_2$ арш. иловатый песокъ, смѣшанный съ обломками лѣсу, корней и вѣтвей. Далѣе на 5 саж. съ аршиномъ песокъ жесткой, съ мелкимъ камешникомъ, подъ конецъ съ древесными корнями. Далѣе на $^1/_2$ арш. слой изъ третичнаго известняка съ прожилками желѣзняка, находившагося, по видимому, подъ вліяніемъ воды. Наконецъ мелкой песокъ, чистый, сухой, пепеловидный, вкуса щелочнаго, вяжущаго, и онъ углубляется на сажень. Послѣ всего, на глубинѣ 2 саж. 2 ар. усмотрѣнъ скученный песокъ, наподобіе расплавленныхъ пиритовъ, заключающихъ горючій уголь. Journal de St.-Pétersbourg № 14. 1832.

Пясидѣ, подъ которою встарину разумѣлось все пространство отъ Тазовской губы до Анабары, и по остальной тундрѣ до Колымы, земля оттаиваетъ не глубже 3/4 арш., и тѣмъ менѣе, чѣмъ далѣе къ морю. Здѣсь конецъ снѣжной Сибирской линіи, кажется, прилегаетъ къ землѣ, гораздо существеннѣе, чѣмъ конецъ великолѣпной полной радуги. Тутъ нѣтъ почвенной теплоты, кромѣ солнечной. Самоѣдь Обдорская, въ увѣренности, что тамъ нѣтъ топкихъ мѣстъ, зимою и лѣтомъ съ безопасностію ѣздятъ вездѣ на санкахъ, оленями заложенныхъ. Способъ ѣзды далѣе къ востоку измѣняется, и съ Оленека зимою ѣздятъ на собакахъ съ большими запасами корму, а лѣтомъ на оленяхъ, замѣняя Самоѣдскія санки выдуманными челноками (ветка).

Въ лѣтнюю пору, поднявшись на вышину Урала, противолежащаго сѣверной полосѣ, видятъ на западѣ необозримую равнину, питающую своею травою безчисленныя стада оленей, принадлежащихъ Обдорской Самоѣди. По уступамъ восточнаго Урала рябѣютъ отъ вѣтра нагорные водоемы со щуками и сырками, подобные озеркамъ Верхоянской горы, имѣющимъ харіусовъ. По всей полосѣ довольно озеръ средней и малой величины, наименованныхъ и безъименныхъ. Изъ первыхъ, которыхъ протоки или рѣчки текутъ въ Карское море, два: Сосбойское и Эрубейское (Игрубейское), оба отъ 10 до 30 вер. длины и ширины; за Обью, Терымкаръ съ р. Надымомъ, меньше первыхъ, Сабунъ больше первыхъ, Ляминъ Соръ отъ 6 до 40 вер. длины и ширины, Казымское съ р. одноименною отъ 50 до 55 вер.; за Енисеемъ не уступающія Казымскому: Давыдово, Матюшкино, Быструнино и Пясино, соединенныя протоками, а послѣднее, подобно оз. Таймуру, проливается въ море. Около Вилюя къ Ленѣ есть оз. Инжилъ, три Жиганскія и пр. уступающія въ величинѣ прежде помянутымъ. Всѣ эти водохранилища, болѣе или менѣе рыбныя, отличаются по большой части крупностію ершей или карасей.

3. Съ 63° до 68° лѣса постепенно тонѣютъ и мельчаютъ. Не возможно повѣрить на слово Енисейской губерніи, чтобы лѣса тамъ произрастали до устья Хатанги, т. е. до 75° ш., потому что нѣтъ исключительно-благотворныхъ растительности обстоятельствъ, при общихъ хладотворныхъ причинахъ. Равномѣрно не льзя довѣрять недавнымъ путешественникамъ, которые сказали чрезъ Сибирской Вѣстникъ, что въ этой полосѣ по Оби есть осокорь и тополь, ни губернатору Корнилову, что будто бы по берегамъ Соби растетъ

пихта, которой нѣтъ уже въ широтѣ Березова *). Съ 68°, по большой мѣрѣ съ 69° въ послѣдней полуполосѣ нѣтъ деревьевъ, въ собственномъ значенiи слова, есть только уродливыя передражниванiя, какъ-то: искривленный, коленчатый, приземистый сосначекъ, ольховничекъ, тальничекъ, можжевельничекъ слинецъ; даже листвень и ель подъ конецъ склоняются къ землѣ, такъ какъ исподнiй и почвенный воздухъ нагрѣвается до корней растенiя, въ неглубокой горизонтальной плоскости. Изъ ягодъ прозябаютъ около 68° и выше брусника, водяника (Empetrum), клюква, лакомая княженика (поленика) и мѣстами въ несказанномъ изобилiи морошка. Изъ Обдорской флоры доставлены мнѣ образчики растенiй, въ нѣсколькихъ верстахъ за Обдорскомъ 14 Iюня сорванныхъ на пригоркѣ *); выродки сiи очень бѣдны на видъ, и доказываютъ, въ какую несродную глушь забрасываются сѣмена средней полосы; собственныхъ же Обдорскихъ и Заобдорскихъ растенiй не оказалось въ присылкѣ. Творецъ Енисейской губернiи, извѣщая о растенiяхъ Туруханскихъ, также незатѣйливыхъ, и не послѣднихъ, какъ и Обдорскiя, желалъ показать крайнiя нити, какiя природа прядетъ у береговъ Ледовитаго моря; и нашлись водоросли (Fucus), какая-то spongia oculata, и кой какiе зоофиты. Но лучше бы Сибирскимъ испытателямъ всматриваться, по канвѣ тундры въ разнообразные узоры криптогамографiи. Впрочемъ Фигурирнымъ и Киберомъ, по тундрѣ отъ Яны до Колымы, замѣчены: осока, голостебельный лукъ, видъ какого-то черноголовника, Myozot, безъ наименованiя, морошка, Thymus serpillum, 8-ми листная Сибирячка, багульникъ безъ имени, видъ андромеды, Caltha palustris, болотные лютики безъ именъ, Hedizarum alpinum, Gymundra borealis, arbutus alpina. Между Индигирки и Колымы съ 69° растутъ одна верба, ветла (salix herbaceu, arenaria, fusca, lapponica) и можжевельничекъ. Все это гораздо удовлетворительнѣе ботаническихъ замѣчанiй, помѣщенныхъ въ Биллингсовомъ путешествiи, по тамошнему краю. Изъ словъ Кибера видно, что около Кимсктати (въ ш. 70°) простываетъ и слѣдъ растительной жизни.

Кстати здѣсь изъявить сожалѣнiе, что лучшiе статистики о

---

*) Также и знаменитый Палласъ ошибся, сказавъ, что въ Сибири пихта не растетъ выше 58°. Напротивъ въ Самаровскомъ Ямѣ, въ ш. 60° 55′, заготовляютъ изъ пихты судовыя мачты.

**) Rosa canina, Arctostophylos alpina, Lamium album, Myosotis alpestris, Solidago virgavrea, Pedicularis euphrasioides, Polygonum viviparum, Chenopodium album, Gnaphulium dioicum и пр.

Сибири описываютъ царство прозябаемыхъ гуртомъ, безъ разстановки ихъ въ свои широты. Память затемняется отъ множества наименованій, но наука не видитъ просвѣтовъ. Тогда, какъ статистики наши вдругъ говорятъ обо всемъ, и ничего не сказываютъ, ученый Ледебуръ барометрическими измѣреніями опредѣляетъ предѣлы растительности въ высшихъ слояхъ атмосферы. Какой бы любопытный наугольникъ вышелъ для метеорологіи и общежитія, если бы на южномъ концѣ горизонтальной линіи, въ умѣ проведенной по почвѣ къ Ледовитому морю, на пр. въ долготѣ Барнаула, какъ подножія Алтайскаго, вообразить вертикальную линію, для обоюдныхъ замѣтокъ растительности, на линіяхъ почвенной и нагорной!

По наблюденіямъ Ледебура.

Высшее пахатное поле въ извѣстной широтѣ	. . .	3,801 ф.
Предѣлъ урожая по почвѣ не далѣе		62° ш.
Высшій предѣлъ произрастанія орѣшника сланца	.	6,501.
Предѣлъ его на почвѣ		56°
Пихта не растетъ выше		5,272.
далѣе		63°
Сосна не растетъ выше		5,272.
далѣе		67°,

Еслибы статистика давала намъ болѣе точныя свѣдѣнія, нежели какія видимъ донынѣ, тогда распространивъ сравнительную таблицу растительности, можно бы изъ нея знать, въ какой именно широтѣ и высотѣ отъ угла къ верху и по низу извѣстныя прозябенія могутъ расти и не расти, а другія начинаться и замирать. Не Сибиряку можетъ показаться наугольникъ Барнаульскій невиднымъ; но кто помѣшаетъ протянуть его къ экватору? Тѣмъ любопытнѣе будетъ соображеніе.

4. Противолежащій сѣверной полосѣ Уралъ, а не тотъ, который, погрузясь въ пучинѣ Карской, потомъ пролегаетъ чрезъ Новую Землю *), Уралъ сухопутный возбуждаетъ несомнѣнныя надежды

*) Извѣстный Дерябинъ, въ 1807 г. взглянувъ на минералы, съ Новой Земли привезенные горнымъ чиновникомъ Людлофомъ, подалъ мысль министру гр. Румянцову, что эта земля должна быть продолженіе Урала, и во уваженіе того предвѣстія минералы Новоземельскіе были тогда препровождены въ академію наукъ. Столь отважное усмотрѣніе, за 30 лѣтъ, нынѣ подтвердилось поѣздкою Бера и Лемана.

на открытія богатствъ, но, по отдаленности и другимъ физическимъ неудобствамъ, едва ли когда нибудь созрѣютъ эти чаянія.

Въ устьѣ р. Кары перенимаются зерна янтарныя. Такія же крупинки попадаются по тундрѣ Енисейской губерніи и береговъ рѣкъ, особенно Хатанги, далѣе къ востоку при озерахъ, Ладаннахѣ и Тастахѣ. Не странно ли, что янтарь, долго бывъ вопросомъ, пока химія не отыскала растительнаго его начала, теперь возбуждаетъ другой вопросъ объ образѣ и времени происхожденія, при берегахъ Ледовитаго моря. Тамъ же подъ замерзлою тундрою замѣченъ спутникъ янтаря, каменный уголь, вѣроятно залегающій подъ тундрою къ Ленѣ, съ запада и востока. Между устьемъ Хатанги и Анабары, говорятъ, есть щелочность соленокислая, плотная и прозрачная. Въ трещинахъ сланцовой, дымящейся горы, около Хатанги, самородный нашатырь. По берегамъ Нижней Тунгуски желѣзная руда. На Вилюѣ извѣстные вилюиты, лава и алебастръ. При Кемпендюѣ, какъ сказано въ своемъ мѣстѣ, самородная соль *). На р. Харысовкѣ, впадающей въ Оленекъ, горная смола (bitumen asphaltum). Горный хрусталь и аметистъ около Зашиверска. Кварцъ опаловидный по берегамъ Лены около Жиганска. Агатъ кольчатый и корольковый по Ленѣ. Деревянистый опалъ и такойже азбестъ по тойже рѣкѣ. Киберъ нашелъ по Анюю кусокъ обсидіана, и такъ же опалъ близъ однѣхъ волканическихъ горъ. Этотъ путешественникъ не любитъ называть своихъ находокъ полными именами.— По р. Аклану находили окаменѣлыя деревья, и недавно найденъ Постельсомъ, на острову Карагинскомъ, окаменѣлый отломокъ дерева. Вотъ свѣдѣнія, большею частію принадлежащія медику Фигурину!

Скажемъ нѣсколько словъ объ ископаемыхъ костяхъ допотопныхъ животныхъ; эти подземельныя сокровища представляютъ для поморскихъ жителей истинной, а не сказочной кладъ, потому что за иные мамантовы клыки платятъ до 400 р. Кости обнаруживаются иногда въ озерахъ, иногда въ берегахъ рѣчныхъ по всему материку, равно и по сѣвернымъ островамъ. На счетъ Самоѣдскаго искуства, вырѣзывать изъ костей свои галантерейныя вещицы, трудно рѣшить, принесено ли оно ордою изъ незапамятной родины, или изучено на мѣстѣ; только неоспоримо то, что наши Архангелогородцы и Енисейцы переняли костяную рѣзьбу у своей Самоѣди,

*) Прежній соляный ключъ изчезъ въ 1818 году. См. въ X томѣ Энц. Лекс. статью: *Вилюйскіе соляные промыслы.*

и превзошли учителей лучшимъ вкусомъ, въ угодность требованіямъ общежитія. Что касается до Русскихъ рѣзчиковъ внутреннихъ областей, они давно отличались вырѣзываніемъ крестовъ, иконъ и Господнихъ праздниковъ на мамантовой и моржовой кости, какъ видно изъ подарковъ Тверскаго епископа, въ началѣ XVI вѣка посланныхъ Цареградскому патріарху.

5. Сѣверная полоса скудна и животными. Въ классѣ млекопитающихъ, изъ порядка предплюсноходящихъ нѣтъ въ ней ни бѣлки, ни сурка, ни зайца, изъ чего можно видѣть, что въ раздѣленіи животныхъ мы сообразжаемся съ методою Ловецкаго. Изъ порядка стопоходящихъ только 2 вида: обыкновенный медвѣдь и медвѣдь полярный. Изъ пальцеходящихъ 3 вида: обыкновенная собака, волкъ, песецъ голубый и бѣлый; голубый считается игрою природы, но при достовѣрномъ извѣстіи, что на сѣверныхъ островахъ число голубыхъ песцовъ содержится къ бѣлымъ, какъ 4 : 1, и на оборотъ по материку приморскому, не очевидно ли, что эта игра цвѣта зависитъ не отъ игры, а отъ чего-то существеннаго. Изъ двукопытныхъ 4 вида: сѣверный олень, олень обыкновенный, дикая овца (ovis ammon), замѣченная за Барановымъ камнемъ и около Зашиверска; такъ же около Зашиверска кабарга. Изъ однокопытныхъ обыкновенная лошадь. Изъ ногокрилыхъ летяга, на югъ отъ Алазеи и около Верхнеколымска. Изъ лапчетоногихъ, къ средней полосѣ, бобръ домостроитель и выдра морская. Изъ пероногихъ, тюлень, моржъ, сивучь (phoca iubata). Изъ китовъ, кашалотъ-дельфинъ, заплывающій, при погонѣ за рыбами, въ Обь, Енисей и Лену.—Въ классѣ птицъ, изъ порядка прыгающихъ, дятелъ и кукушка, замѣченная въ широтѣ Жиганска. Изъ хищныхъ, коршунъ, ворона, сорока. Изъ мелкихъ, подорожникъ, стрижъ, ласточка и пр. Изъ куръ, глухарь, тетеревъ, куропатка. Изъ болотныхъ, журавль, зуекъ. Изъ пероногихъ, гагара. Изъ лапчатоногихъ, гусь, утка, гага, лебедь, чайка.—Въ классѣ рыбъ, съ жаберною перепонкою, но безъ крышки: осетръ, стерлядь, шипъ. Изъ горлоперыхъ, налимъ, язь, щокуръ, пыджьянъ. Изъ грудоперыхъ, окунь, ершъ. Изъ брюхоперыхъ, нельма, моксунъ, харіусъ, линь, карась, сельдь, щука, лещь, омуль и видъ лосося, добываемый при Колымѣ. Надобно бы еще упомянуть объ Енисейскихъ тугунахъ, какъ пресловутыхъ во всей Сибири, и о другихъ видахъ, но подробное исчисленіе ихъ не принадлежитъ къ полосѣ, о которой идетъ дѣло.

6. Для выраженія сѣверной температуры очень мало мѣстныхъ наблюденій, да и тѣ дѣланы въ послѣднее время. Въ какое бы

впрочемъ время ни были сдѣланы эти наблюденія, но при увѣренности, что нѣтъ физическихъ причинъ тамошней температурѣ умягчиться или ожестѣть противъ прежней поры десятника Бузы или Павлуцкаго, въ чемъ можно сослаться на валовой выводъ земной термометріи *), мы воспользуемся данными изъ Биллингсова Путешествія и медика Фигурина, такъ какъ бы наблюдатели посѣтили сѣверной край въ III періодѣ. Секретарь Биллингсовъ наблюдалъ въ Верхнеколымскѣ въ теченіи послѣднихъ 8 дней Ноября, а Фигуринъ по два почти года въ Устьянскѣ въ ш. 71° 10′ **). Изъ ихъ наблюденій видно, что не даромъ тамъ съ Ноября земля, ледъ и лѣсъ избный трескаются, и даютъ сильные выстрѣлы, какъ батареи. Нижняя Колыма, покрывающаяся льдомъ въ половинѣ Сентября, вскрывается въ началѣ Мая, и снѣжная ласточка щебечетъ радостно. При толь лютомъ состояніи температуры, человѣкъ—страдалецъ живетъ, подъ часъ смѣется во весь ротъ, и подъ часъ, при вспыхивающемъ ивнякѣ или при обрубкѣ приплавнаго дерева, еще мечтаетъ. Что, еслибы душа его была нагрѣта, какъ у Гренландскихъ и Лабрадорскихъ Эскимовъ, обѣтованіями будущей жизни, или познаніемъ видимаго мірозданія, не наслаждался ли бы онъ жизнію, какъ навечеріемъ великаго дня, или заревомъ сѣвернаго сіянія, какъ зарею дня невечерняго?

---

*) Найдено, что общая температура земли, въ теченіи 2,000 лѣтъ могла измѣниться только десятою долею градуса. Annuaire du bureau des longitudes 1834.

**) 1786 г. самая большая стужа 26-го Ноября въ 12 ч. пополудни—41¹/₂ по Р., меньшая 23 въ 8 ч. вечера—30¹/₂. А въ 12 ч. еслибы наблюдатель держался своего порядка, можетъ быть была бы первая степень мороза.

Отъ 40 до—41¹/₂ замѣчено 10 разъ. Ртуть оттаивала всякой разъ, какъ холодъ смягчался до—32¹/₂. Вѣтры перемѣнные.

1821 г. въ Устьянскѣ самая большая стужа 11 Января въ полдень—43,5 по Р. Самая большая теплота 14 Іюля въ часъ по полудни + 30.

Вѣтеръ въ теченіи года дулъ болѣе съ в. и юз.; буря и сильный вѣтръ 25 разъ, безвѣтріе 10 дней, ясная погода 64, перемѣнная 72, пасмурная 39 дней; снѣгъ шелъ 47, дождь 13, туманъ 10, сѣверное сіяніе 7 разъ.

Самая большая высота барометра 16 Февраля въ вечеру 30, 31 въ анг. размѣрѣ, меньшая 16 Сентября въ полдень 29, 15.

1822 г. самая большая стужа 42,5 въ вечеру 13 Декабря. Самая меньшая—0,5 въ полдень 20 Сентября. А лѣтомъ?

Самая большая высота барометра 31, 11 въ полдень 7 Января; меньшая 29, 31 въ вечеру 9 Ноября.

Вѣтеръ дулъ болѣе съ ю. и в.; буря и сильный вѣтръ 13 разъ, безвѣтріе 22 дня; ясная погода стояла 75, перемѣнная 32, пасмурная 21 день. Снѣгъ шелъ 19, дождь 2 дня. Сѣверное сіяніе 28 разъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы наши бѣдняки слышали благословенный зовъ Евангелія и понимали высокую кисть своей природы, тогда бы радости ихъ жизни распространились сугубо. Одно незаходимое солнце, Обдорское или Колымское, возносящее великолѣпныя радуги надъ тундрами, то расписывающее гребни Уральскіе отливами освѣщенія, то играющее лучами по краямъ громадныхъ льдовъ, и представляющее изъ нихъ оптическія горы, одно солнце сколько развѣшиваетъ картинъ! Благородное свѣтило, полгода собесѣдуя съ невинными, растопляетъ для нихъ прибережные льды, открываетъ воды, наполняетъ для нихъ рѣки, заливы рыбами и забавляющимися чудовищами, сзываетъ для нихъ несчетныя вереницы птицъ, раздѣвающихся донага, на подобіе Славянскихъ колпицъ, произращаетъ траву для ихъ друзей-оленей, запасаетъ для нихъ же питательный мохъ и на полгода удаляется великодушное свѣтило, чтобы перемѣнить свои благодѣянія. Ибо для освѣщенія ихъ покидаетъ въ небесахъ ометы своихъ ризъ, въ прибавокъ къ сверкающимъ лампамъ, и тутъ же въ шествіи оно помиваетъ звѣрямъ и звѣркамъ спѣшить нести дѣтямъ природы свои теплые, дорогіе покровы. О Вѣчный! Если Твой лучезарный шаръ въ такъ превосходной степени благотворенъ, на краяхъ полузамерзлой окраины, сколь неизреченно Ты самъ превосходишь въ благословеніяхъ видимыхъ и постигаемыхъ, но болѣе не постигаемыхъ, хотя и видимыхъ!—Кстати или не кстати, прибавимъ здѣсь, что первый наблюдатель сѣвернаго сіянія на берегахъ сѣвернаго моря, начиная съ Колы, былъ Делиль, тотъ самый, который подлѣ Авачинскаго берега закрылъ глаза, утружденные явленіями природы.

7. Признавъ за лучшее освѣжить слѣдующіе періоды нашего Обозрѣнія описаніемъ остальныхъ 2-хъ полосъ, мы помѣщаемъ теперь статью о землетрясеніяхъ, какъ общую полосамъ.

На сѣверной Двинѣ было землетрясеніе 1627 года. Въ Перми. на Уралѣ *) и Алтаѣ не замѣчено колебаній земли въ первой половинѣ XVIII' столѣтія, ни прежде того. Въ Иркутскѣ происходило землетрясеніе 21 Января 1725 г., и другое въ Маѣ 1742 г. При послѣднемъ трубы съ домовъ валились, и съ одной церкви упалъ желѣзный шатеръ.

Въ Камчаткѣ, гдѣ, начиная съ Олюторскаго мыса, считается

---

*) На восточной сторонѣ въ Нижнетагильскѣ было землетрясеніе 1788, а болѣе чувствительное 12 Мая 1798 г. Хоз. Опис. Перм. губерніи.

17 волканическихъ горъ, погасшихъ или дымящихся или возгарающихся, главныхъ три: Камчатская (Ключевская), Толбачинская и Авачинская *).

Камчатская между 1727 и 1731 гг. извергала съ краткими перемежками пламя умѣренное, такъ что жители привыкли къ нему, какъ къ чувалу; но съ 25 Сентября 1737 г. гора явилась раскаленнымъ камнемъ, и сквозь разсѣдины съ недѣлю изливала огненныя рѣки, съ громомъ, трескомъ и подземнымъ шумомъ. Возгорѣніе сопровождалось изверженіемъ пепла, но не кончилось: Октября 23 отъ сильнаго трясенія жилища Камчадаловъ разваливались, печи въ Нижнекамчатскѣ разрушались, колокола звонили, церковь расшаталась, и тревога продолжалась до весны 1738 г.

Толбачинская, лѣтъ съ сорокъ успокоившаяся, въ Декабрѣ 1738 г. производила по окрестностямъ сильное колебаніе, и въ началѣ 1739 г. выкинула огненный шарикъ, выжегшій лѣсъ окрестныхъ горъ, потомъ покрыла землю пепломъ верстъ на 50 во всѣ стороны.

Авачинская, издавна курившаяся, и по временамъ воспламенявшаяся, въ 1737 г. сильно пылала не болѣе сутокъ, и выбросила тучу пепла; съ 6 Октября закипѣло землетрясеніе, балагановъ и юртъ не стало. Море взлилось на берега сажени на три, и мгновенно убѣжало отъ береговъ далеко, опять взлилось, и опять убѣжало такъ далеко, что проливъ между 1 и 2 Курильскимъ островомъ оказался на сушѣ, какъ помостъ каменный, и все это случилось въ одну четверть часа. Послѣ того, море снова взлилось саж. на 30 глубины, и снова скатилось, пока полуостровъ, при повторяемыхъ колебаніяхъ, успокоился съ прилегающими островами. Не чего сказывать, что жители восточной Камчатки, Лопатки и острововъ, раззорились или погибли бѣдственно. Природныхъ жителей м. п. въ Камчаткѣ осталось къ 1741 году 2,716.

Не тоже ли происходило, въ незапамятныя времена, и со всею Сибирью? Мареканской хребетъ, въ которомъ не такъ давно погасъ волканъ,—Нерчинская возвышенность съ разорванными кряжами, въ которыхъ не вездѣ довершена химическая переплавка каменныхъ породъ, механически скученныхъ,—Байкальскія горы, отрывки Саяна, въ которыхъ породы древняго сложенія высунулись снизу на верхъ,—Алтай, у котораго въ гористыхъ терассахъ начертанъ

*) Виды Камчатскихъ сопокъ, опредѣленія ихъ высотъ и геогностическія описанія этихъ громадъ помѣщены въ кругосвѣтномъ Путеш. Г. Литке.

великій волканическій процессъ, чудесно перемѣшавшій громады разныхъ породъ и эпохъ, и разномѣстно представляющій геологу неожиданныя размѣщенія гранита, порфира и филляда,—наконецъ Уралъ, съ преобладаніемъ діорита, талька и сланца, перемѣшанныхъ гранитомъ, что̀ такое сказываютъ о себѣ, какъ не то, что нѣкогда они были огромными плавильнями страны, заключенной между настоящими кряжами и потрясенными береговыми островами, плавильнями потомъ затопленными, съ которыми вмѣстѣ затоплены и тропическія животныя нахлынувшимъ моремъ, и острова смыты? Да, мы раздѣляемъ мнѣніе Делюка, съ предшествованіемъ волканичества, и съ послѣдовавшимъ наружнымъ охлажденіемъ *).

8. Настало однакожъ время, когда плавильни погасли, океанъ ушелъ, явилась суша, и люди стали въ ней разселяться. Быть можетъ, дальніе ихъ потомки, слышавшіе о злополучномъ переворотѣ страны, задумали увѣковѣчивать свою память начертаніемъ родовыхъ тамгъ или затверженныхъ изреченій на утесахъ, а другіе поздные пришельцы тщеславились въ томъ имъ подражать. Мы вкратцѣ предложимъ всѣ достопамятности, какія Русская Сибирь наслѣдовала, достопамятности, состоящія изъ начертаній, слывущихъ здѣсь *писанцами*, изъ кургановъ, развалинъ и горныхъ копей. Всѣ онѣ выказываютъ слѣды письменности, буддизма, зодчества, воинственности и богатства.

Сперва предваряемъ, что въ сѣверной полосѣ, кромѣ былой надписи по р. Вишерѣ, донынѣ не замѣчено никакихъ достопамятностей, отъ того можетъ быть, что тамошній насельникъ новъ, тупъ и озабоченъ дневнымъ продовольствіемъ. Тамъ также есть утесы, какъ и въ прочихъ полосахъ, да и сама природа представляетъ игривыя начертанія по берегамъ рѣчнымъ. Не льзя сказать, чтобы тамошній скиталецъ былъ не тщеславенъ, когда извѣстно, что сѣверный Эвоенъ, Юкагиръ какъ и Чукча, расписывали свой бюстъ накалываніемъ узоровъ, и послѣдній донынѣ продолжаетъ пунктирную разрисовку.

9. Въ Покчинской волости въ 44 вер. выше села Говорливскаго, по лѣвому берегу р. Вишеры есть камень Писаной, такъ названный потому, что на немъ были начертанія краснаго цвѣта. Также по лѣвому берегу Тагила, около деревни Гаевой, изобра-

*) Въ глубинѣ 51 саж. упомянутаго Якутскаго колодца температура становится теплѣе, и холодъ уже не проницаетъ слоевъ земли.

жены фигуры красною краскою; снимки последнихъ представлены въ Описаніи Пермской губерніи. Мы не раздѣляемъ мнѣнія редактора, приписывающаго тѣ и другія начертанія Вогуламъ или Татарамъ, 1-е) потому, что эти племена не щеголяли каллиграфіей, такъ сказать, альфресковой, 2-е) что Вишерскія начертанія, уцѣлѣли ли они или нѣтъ, скорѣе могутъ быть приписаны Камскимъ Болгарамъ, туда проникавшимъ по торгу.

Красныя также письмена, на берегу р. Пышмы, Страленбергомъ видѣнныя не далеко отъ Тюмени, и въ Сибирскомъ Вѣстникѣ 1821 года тиснутыя, не давно представляли, по оглашенному сходству съ письменами Таунтонскаго въ Канадѣ камня, важную палеографическую задачу. Куртъ-Жебеленъ, извѣстный языковѣдецъ, съ докторомъ Стилемъ, по первымъ спискамъ съ Таунтонской надписи, въ прошедшемъ вѣкѣ явившимся, сочелъ ее за письмо Финикійцовъ, которымъ, въ предположеніи сходства съ надписью Пышминскою, надлежало бы посѣтить Обь и Туру. Очень недавно одинъ изъ Славянскихъ палеографовъ видѣлъ въ письменахъ Пышминскихъ почеркъ Глаголитской. Въ самомъ дѣлѣ что-то похожее мечется въ глаза, при разсматриваніи двоестрочія Пышминскаго; но вопросъ, съ какого подлинника Г. Спасской (оказавшій Сибирской исторіи неоспоримыя заслуги, безъ средствъ, съ одною любовью къ странѣ), съ какого подлинника списалъ это двоестрочіе, по словамъ его, перепразленное? Мы, слѣдуя егоже совѣту, желали удостовѣриться въ подлинности двоестрочія на берегахъ Пышмы; и на протяженіи сей не большой рѣки по Тюменскому уѣзду не открылось ни слѣдовъ письма, ни слуховъ о томъ, ни даже утесовъ, потому что берега ея отлоги и низки *) не въ одномъ Тюменскомъ, но также и въ Камышловскомъ уѣздѣ. По соображеніи всего, надобно полагать, что Страленбергова надпись

*) Осмотрѣніе береговъ Пышмы принялъ на себя человѣкъ основательный, смотритель Тюменскаго уѣзднаго училища Поповъ, который нашелъ то, что у меня написано въ текстѣ. Онъ думалъ, что надобно посмотрѣть ту рѣку въ ея верховьѣ. Это правда, что она, вытекая изъ оз. Исетскаго, течетъ въ каменныхъ берегахъ по уѣзду Екатеринбургскому до Камышловскаго; но описаніе Пермской губерніи, весьма отчетливое, и не пропускающее ничего любопытнаго безъ замѣчанія, не смолчало бы даже о слухахъ бывалой надписи. Оно-то ручается, что Страленбергъ, любившій грезить о словопроизводствѣ, нечаянно какъ-то подмѣнилъ Пышму вмѣсто Вишеры. Мѣсто Вишеры благопріятнѣе для письма Глаголитскаго по переходу старообрядцовъ, изъ Мурманскихъ скитовъ бѣжавшихъ, и по проѣздамъ Болгаръ, въ числѣ которыхъ были и Славяне, если бы дѣло походило на правду.

взята съ берега Вишеры, что и вѣроятно, потому что путь его лежалъ чрезъ Соликамскъ, а не по верховью Пышмы. Чтожъ касается до мнимаго сходства съ Таунтонскимъ начертаніемъ, славный Гумболдтъ *) говоритъ не о первомъ начертаніи, котораго подлинникъ утраченъ во Франціи при министрѣ Морепа, но о другомъ Таунтонскомъ же снимкѣ, что онъ сличалъ четыре копіи, и съ трудомъ могъ увѣриться, чтобы у нихъ былъ одинъ подлинникъ. Гумболдтъ видитъ въ нихъ простую малевку безъ буквъ, безъ слоговъ, и располагаетъ не къ лучшему заключенію, на счетъ утраченнаго подлинника.

Пользуясь трудами Г. Спасскаго, мы повторяемъ въ своемъ Обозрѣніи описанія изображеній, имъ снятыхъ.

Видъ IV. Начертанія красныя на гранитномъ утесѣ надъ рѣч. Смолянкою, падающею въ Иртышъ. Роммель отозвался, что подобныя начертанія есть и въ Америкѣ, а гдѣ именно, слѣдовало бы домолвить. Мы должны за себя добавить, что Тагильскія начертанія точно въ такомъ же стилѣ и цвѣтѣ.

Видъ VI. Надписи надъ входомъ Бухтарминской пещеры въ 12 вер. отъ крѣпости, и снятыя прежде ихъ стесанія. Оріенталистъ Клапротъ, въ 1806 г. возвращавшійся изъ-за Байкала, нарочно наведенъ былъ на эту пещеру, по себѣ неважную, для перевода надписей, но ему показалось легче известь ихъ, чѣмъ перевесть. Мы повторяемъ мѣстную историческую извѣстность, а не шутку.

Видъ I. Изображенія животныхъ съ очерками лицъ и фигуръ человѣческихъ, изсѣченныя на зеленовато-сланцовомъ утесѣ надъ р. Томью, выше Томска, кажется, принадлежатъ древнѣйшему племени, нежели Теленгуты или Кайсаки. Клапротъ на обумъ приписывалъ Сибирскія южныя начертанія восточнымъ Кайсакамъ, вѣрно Бурутамъ.

Видъ II. Пропись подъ № 4 взята съ утеса близъ лѣваго берега Чарыша, а подъ № 5 подпись съ могильнаго камня. Въ томъ же видѣ подъ №№ 1, 2, 3 представлены изображенія, съ утеса рѣки Енисей снятыя, изъ которыхъ немногія походятъ на наши алфавитныя буквы. Первый Енисейскій губернаторъ замѣтилъ невѣрность въ снимкѣ Енисейскихъ изображеній, но ему легко бы

---

*) Vues des Cordillères et Monuments des peuples indigènes. Tom. I pag. 180.

выдать поправленной снимокъ, потому что при немъ находился способный рисовальщикъ.

Видъ III. Тутъ повторены Палласовы снимки съ Абаканскихъ могильныхъ камней. Ученый Тихсенъ видѣлъ въ нихъ Келтскія и Готѳскія письмена, а Роммель уподоблялъ ихъ могильнымъ начертаніямъ земли Гессенской.

По берегамъ Тубы, на каменномъ утесѣ, подобно какъ на лѣвомъ берегу Оки, есть крашеныя изображенія лошадей, рогатаго скота и людей, въ Монгольскомъ костюмѣ, при послѣднемъ мѣстѣ. Это малеванье принадлежитъ Монгольской пастырской школѣ, а Томское высѣченное другой.

Предложенная страница начертаній очень важна для Сибирской исторіи, и очень темна для основательныхъ заключеній. Подождемъ истолкованій отъ каѳедры Казанскихъ оріенталистовъ, а между тѣмъ можно смекать, что съ возвышенныхъ площадей 4-хъ горныхъ системъ, заключающихся между Алтая и Гималая или Гиндукуша, въ древности сбивчиво называвшихся Большою Скиѳіею, прохожія племена востока текли на западъ устьями горъ, какъ проторенными дорогами, и на ночлегахъ быть можетъ вѣковыхъ высѣкали или малевали черты древняго алфавита, не столь разрозненнаго, какъ въ послѣдствія, такъ что онъ могъ сходствовать у Кельтовъ, Пеласговъ, Этрусковъ, Готѳовъ, Старогерманцовъ или нашихъ Вендовъ съ Загималайскимъ или Санскритскимъ. Самыя тамги, чьими бы руками ни начертаны, должны быть подражанія господствовавшаго букваря, переходившаго изъ племени въ племя.

10. Курганы остаются памятниками или лѣтнихъ старшинскихъ кочевьевъ, или сторожевыхъ насыпей, или могилъ. Кургановъ первыхъ двухъ условій довольно около озеръ восточно-Уральскихъ, по берегамъ Исети, Пышмы, Туры выше и ниже Тюмени и Иртыша около Тобольска. Курганы могильные, украшаемые изваяніями лицъ, Алтайскихъ и Саянскихъ, числомъ до 8, помѣщены у Г. Спасскаго въ изображеніяхъ VII и VIII.

Въ могилахъ, начинающихся съ Тобола (вѣроятно и западнѣе) и простирающихся не только до Тубы, но и за Байкалъ до Аргуни, были во свое время открыты вещи золотыя, серебряныя, мѣдныя и желѣзныя. Тѣ и другія принадлежали къ употребленію домашнему, воинскому или конскому. Путешественники опредѣляли богатство или бѣдность могилъ извѣстными пространствами, но опредѣленія ихъ достовѣрны только въ отношеніи къ могиламъ Забайкальскимъ, всѣми признаннымъ за самыя бѣдныя.

Рядъ 16-ти кургановъ, находящихся на лѣвомъ берегу Алея, падающаго въ Иртышъ, стоитъ быть упомянутъ для того, что въ одномъ главномъ изъ нихъ въ два поиска найдено было бугровщиками золота до 60 ф. въ разныхъ издѣліяхъ. Бель, изъ свиты Измайлова, писалъ, что между прочими рѣдкостями, вырытыми изъ могилъ Кузнецкихъ, онъ видѣлъ коннаго истукана, искусно отлитаго изъ металла, и нѣсколько звѣрковъ изъ чистаго золота. Одинъ изъ бугровщиковъ сказывалъ Белю, что разъ онъ дорылся до свода, подъ которымъ лежалъ остовъ человѣка на серебряной доскѣ, съ доспѣхами лука, стрѣлъ и колчана. Миллеръ въ Колыванскихъ заводахъ купилъ изъ могильныхъ драгоцѣнностей золотаго всадника на лошади сидящаго, чистой работы, также пріобрѣлъ онъ золотой кувшинчикъ обронной работы. Гмелинъ, въ Краснояркѣ наслышась о прежнемъ количествѣ могильнаго золота, въ такомъ изобиліи, что можно было покупать залотникъ по полтинѣ, разсказываетъ, что у Красноярскаго воеводы онъ видѣлъ родъ подноса и не большой горшечикъ, изъ серебра подъ золотомъ. На подносѣ изображены рѣзныя фигуры, съ накидкою, употребляемою у птицелововъ. Вотъ сокровища Абаканскихъ и Саянскихъ могилъ!

Такимъ образомъ можно заключить статью о могилахъ не сатирическою правдою, что если первымъ покорителямъ Сибири удавалось обирать живыхъ не безъ огорченія, сыны ихъ обирали мертвыхъ, безъ ропота. Безвѣстное поколѣніе не говоритъ подъ землею о собственности, подобно какъ допотопный носорогъ или мамонтъ не стоитъ за неприкосновенность. Статься могло и то, что расплатились въ могилахъ праотцы тѣхъ свирѣпыхъ поколѣній, которыя приходили съ Батыемъ зорить Россію. Въ бытіяхъ народовъ правосудіе Вѣчнаго проявляется въ очередяхъ вѣковыхъ.

11. На землѣ тогдашней Сибири есть нѣкоторыя развалины зданій и кумирней.

Поминать ли о Шикашинѣ Ногайскомъ стойбищѣ, при рѣч. Киндалѣ, падающей въ Уралъ? Палласъ ничего тутъ не замѣтилъ, кромѣ слѣдовъ вала, рва и нѣкоторыхъ окоповъ.

Слѣды Искера, гдѣ нѣтъ ни кирпича, ни окладнаго бревна, можно причислять къ развалинамъ, только въ смыслѣ политическомъ. Тутъ рушилось владѣніе мнимыхъ Шейбанцовъ. Это суглинистое-урочище, лежащее на нагорномъ берегу Иртыша, въ виду маковицъ, крестовъ Преображенскаго села и Абалацкаго монастыря, подмываемое съ запада сильною рѣкою, и орошаемое съ

сѣверо-востока рѣчушкой Сибиркою, донынѣ сберегаетъ на перешейкѣ слѣдъ бывалаго рва. Молодыя липы и черемуха отѣняютъ съ сѣвера изрытую бугровщиками площадку. По откосамъ ея растутъ: полынь, бѣлена, драба (lutea) и другія не столь печальныя растенія *).

Развалины, называемыя Тонтуры, находились на Барабинской степи, при излучинѣ р. Оми. Упоминаемъ о нихъ по наслышкѣ.

Развалины Семи-Полатъ, изъ необожженнаго кирпича строенныя, и нынѣ стертыя съ лица земли, 3-мя верстами ниже противъ настоящей Семиполатинской крѣпости. Тутъ была кумирня и жилье ламъ. Прежде думали, что здѣсь найдены первые Тангутскіе листы, которые Петромъ Великимъ посланы были для перевода въ Парижъ къ аббату Биньіону, и въ 1723 г. возвращены съ недостовѣрнымъ переводомъ братьевъ Фурмановъ; другіе же полагаютъ, что тѣ листы взяты изъ Аблайкита, куда однакожъ въ Петрово время не могло быть доступа, безъ нарушенія возстановленнаго согласія съ контайшею. Бель пишетъ, что онъ 1719 г. купилъ въ Тобольскѣ у солдата за дешевую цѣну нѣсколько листовъ, взятыхъ изъ Семи-Полатъ. Если Миллеръ въ 1734 г. не нашелъ въ нихъ лоскутка бумажнаго, и если онъ досталъ изъ Аблайкита до 1,500 листовъ, это доказываетъ, что прежде не ѣздили въ Аблайкитъ за добычею бумажною, пока Семи-Полатинскіе свертки не были разобраны по рукамъ, съ помощію тамошнихъ козаковъ и солдатъ. Сибирскій Вѣстникъ думаетъ вопреки этого.

Пойдемъ отсюда Гомеровскими шагами чрезъ развалины природы, и взглянемъ на человѣческія, при р. Аргуни.

Тамъ между Хайласатуемъ и Цурухайтуемъ видѣнъ земляный валъ, вышиною въ 1½ саж., продолжающійся за р. Аргунь. Въ восточную сторону примыкаются къ валу, на разстояніи 10 верстъ, три продолговатыхъ четыреугольника разной ширины отъ 7 до 3 сажень. Валы ихъ вышиною на 1½ саж., а рвы осыпались. Въ западную сторону видны подобныя устроенія.

Пониже землянаго вала, впадаетъ въ Аргунь рѣч. Урулюнгу, пріосѣняемая на сѣверъ лѣсистыми горами. Изъ этихъ горъ бѣ-

---

*) За нѣсколько времени, лѣтъ шесть сряду я посѣщалъ это безмолвное мѣсто съ Иваномъ Порфирьевичемъ Памаскинымъ, который усердно мнѣ сотовариществовалъ и при составленіи сего Обозрѣнія, по своей любви къ исторіи и отчизнѣ.

гутъ ручьи, Кыркыръ и Кондуй, замѣчательные по развалинамъ. Развалины Кыркырскія состоятъ изъ валовъ, рвовъ, насыпей, по-видимому окружавшихся четыреугольникомъ; Кондуйскія въ 4 вер. отъ Кондуйской слободы, ниже ихъ помѣстившейся. Послѣднія изъ необожженнаго кирпича *), когда верхній слой земли былъ снятъ, нашлись простирающимися крестообразно на 48 саж. дл. и 28 ширины. Полъ высланъ въ три слоя, одинъ на другомъ лежавшіе, изъ кирпича, глины и щебня. Внутри зданія найдено 30 круглыхъ гранитныхъ камней, и столькожъ драконовъ, изъ гранита же высѣченныхъ.

Стоя на развалинахъ, помыслимъ о всемірной истинѣ, въ лицѣ Іерусалимскаго храма, предреченной, что отъ великихъ зданій, сооруженныхъ не на краеугольномъ камнѣ Креста, не останется камня на камнѣ; и благословимъ Господа Пророковъ, Христа Бога, что Онъ вразумилъ Кондуйцовъ православныхъ, изъ кирпича и камня тщетнаго зданія, хотя зодчески и крестовиднаго, воздвигнуть храмъ во славу Божію.

12. Старинныя рудныя копи, въ видѣ продольныхъ рвовъ или котлообразныхъ углубленій выработанныя, найдены въ разныхъ мѣстахъ на Уралѣ, Алтаѣ и Нерчинскихъ горахъ, съ употреблявшимися орудіями.

На Уралѣ.

При отысканіи Вагранской руды, недалеко отъ Вагранскаго Походяшинскаго рудника, въ 1769 г. разработаннаго, замѣчены старыя шахты. При открытіи Гумешевскаго рудника, въ 1731 г. найдены старинныя выработки, рвы и углубленія, а въ нихъ полусгорѣлая лучина, въ стѣну воткнутая, рукавица и сумка изъ лосинной кожи, кайлы, молотокъ и т. п. изъ мѣди сдѣланныя. Въ углубленіи 9-ти саженномъ 1770 г. найдены въ томъ же рудникѣ круглая шапка съ собольимъ околышемъ. Въ 1822 г. по Чудаковской шахтѣ въ 15 саж. нашли опять суму изъ лосинной кожи. При соединеніи рѣчекъ Багарыка и Синары, замѣчены старинныя копи на лѣвомъ берегу послѣдней. На южномъ Уралѣ, когда въ

*) Сочинитель Руководства къ Физіогномоникѣ, В. Д. Саломырской, видѣлъ Кондуйскія развалины, и увѣряетъ, что по Кондую множество могилъ. Въ любопытной статьѣ авторъ сказываетъ, что судя по лобовымъ костямъ череповъ, какія онъ находилъ въ Забайкальскихъ могилахъ, и по лицевому углу, покойники были различной породы, Кавказской и Монгольской. № 83 Сѣверной Пчелы 1836 г.

царствованіе Императрицы Елисаветы начались заводы, найдены многія старинныя копи, ручныя плавилепныя печки, сплавы мѣди отъ 2 до 3 ф., и кривые мѣдные ножи.

На Алтаѣ.

Старинныя разработки, въ окрестностяхъ Алтайскихъ и Саянскихъ горъ найденныя, не представляя правильности ни въ разработкѣ твердыхъ металлоносныхъ породъ, ни въ выплавкѣ металла, остававшагося въ шлакахъ, могутъ почитаться верховыми развѣдками и грубыми проплавками. Работы сіи, послужившія указаніями къ заложенію многихъ нашихъ рудниковъ, простирались иногда на протяженіи 150 саж., а въ глубину не далѣе 5 саж.; индѣ попадались горные инструменты, изъ мѣди литыя, но по большой части употреблялись отломки изъ твердыхъ камней съ придѣланными рукоятками, какъ можно догадываться изъ обдѣлки отломковъ. По извѣстію Палласа, въ рудахъ змѣиногорскихъ найденъ былъ сгнившій остовъ древняго рудокопа, и при немъ кожаный мѣшокъ съ богатѣйшими охрами. Въ смежности Лугасскаго завода, о которомъ упомянуто въ исторіи руднаго дѣла, достались намъ въ наслѣдство маловажныя воспоминанія.

Въ Нерчинскихъ горахъ.

Древнія выработки индѣ были очень обширны, даже съ укрѣпленіями; индѣ замѣчены плавиленные горны и огарки. Въ 1722 г. при очищеніи одной старинной работы, найдены двѣ мѣдныя гири отъ 4 до 2 ф. вѣсу, съ оттискомъ неизвѣстныхъ буквъ, которыхъ будтобы не признали своими ни Манчжуры, ни Монголы, ни Китайцы. Въ 1726 г. въ другомъ мѣстѣ, называемомъ Култукъ, найдено нѣсколько сотъ пудовъ серебряной руды, закрытой землею на аршинъ толщины. Тамъ же въ старинныхъ отвалахъ попался остовъ человѣческій, и нѣсколько каменныхъ молотковъ.

Сокращенно предложивъ о Сибирскихъ древностяхъ, мы воздержались отъ мечтанія называть ихъ Чудскими, потому что у прежнихъ Русскихъ слово *Чудь* значило всякой чужой народъ; ни доискиваться имени племенъ, писавшихъ на утесахъ, или рывшихся въ горахъ, потому что технографическое ихъ клеймо такъ общо, такъ темно, что можетъ быть прикладываемо ко многимъ племенамъ, взаимно ратовавшимъ, и истреблявшимъ себя въ Средней Азіи, тогда нераздѣльной съ Сибирью.

---

*

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Молчаливый сынъ Сибири, мрачныя, тяжкія времена пронеслись; и ты завтра увидишь улыбку, переливающуюся на устахъ исторіи! Дщерь Петра Великаго, предшествуемая и напутствуемая любовію народною, пріемлетъ скипетръ въ дѣвственную руку, съ чувствами матери отечества, отечества великаго и сиротствующаго. Бодрая, юная, образованная, красота Престола, милость своего народа не хитраго, она возстановляетъ Сенатъ въ прежнія преимущества, и въ тотъ же день (12 Декабря 1741 г.) прощаетъ тысячи виноватыхъ всякаго состоянія, кромѣ рѣшительныхъ злодѣевъ; освобождаетъ изъ каторги и ссылки, за начеты и другія вины сосланныхъ, и предаетъ ихъ жребій разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ; слагаетъ безъ изъятія казенныя доимки съ 1719 по 1730 годъ; съ сего же времени по 1741 г. повелѣваетъ разсмотрѣть Сенату, и взнесть перечни на Всемилостивѣйшее утвержденіе; съ купечества и крестьянъ сбавляетъ подати на два года; избавляетъ кабацкихъ и таможенныхъ головъ, бурмистровъ и разныхъ сборщиковъ отъ суда по 1730 г., съ повелѣніемъ уничтожить всѣ разсчеты того времени, отмѣняетъ двойныя взысканія за всякія растраты казенныхъ денегъ, прекращаетъ штрафы и проценты по день манифеста за держаніе бѣглыхъ, за порубку лѣсовъ, за неисполненіе по указамъ, за неприсылку вѣдомостей, и тѣмъ освобождаетъ отъ взысканій губернаторовъ, воеводъ, секретарей; однимъ и тѣмъ же почеркомъ разрѣшаетъ запрещенія въ письмѣ крѣпостей, въ Правленіе Курляндскаго Герцога наложенныя на имѣнія президентовъ, губернаторовъ и прочихъ чиновниковъ, за доимки и счеты съ 1719 по 1730 годъ. Вся, кажется, Россія стонала отъ отчаянія, то подъ присмотромъ, то подъ взысканіемъ, то подъ слѣдствіемъ и судомъ, то въ заточеніи, и пораженная широкою, со дня на день углубляющеюся раною, не знала, къ кому посылать вздохи, потому что вездѣ вздыхали. Но ангелъ Россіи собралъ въ сосудъ и вздохи и слезы, и вознесъ горѣ святые перлы печали народной. Помазанница Божія осудитъ коварство и жестокосердіе Чудское, въ лицѣ Остермана, Миниха и ихъ приспѣшниковъ. Они скроются въ сѣверныхъ подворьяхъ

прежнихъ изгнанниковъ: Меншикова, Долгорукихъ, Бирона и прочихъ жертвъ сего послѣдняго *).

Завтра, сынъ Сибири, увидишь новую дѣятельность, новую жизнь, на Уралѣ, Алтаѣ и даже въ Камчаткѣ. Ты услышишь о возстановленіи магистратовъ, о возсозданіи купечества, этой разрушенной храмины, объ уничтоженіи внутреннихъ пошлинъ, и о пресѣченіи кровавыхъ зрѣлищъ смертной казни. Двадцатилѣтіе Елисаветы, окруженной природными образованными вельможами и мужами, есть смягченное продолженіе сильнаго царствованія Петрова, и вмѣстѣ прехожденіе къ новымъ идеямъ Управленія. Въ немъ потухаетъ заря вечерняя, и другая утренняя занимается заря изъ-за облака предвѣщающая славный, незабвенный день Екатерины.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

---

*) Не имѣя ни намѣренія ни возможности исчислять жертвы Бироновы, хочу упомянуть изъ Иркутской лѣтописи, что въ Октябрѣ 1741 г. привезены въ Иркутскъ дѣти злополучнаго Волынскаго, дочь Анна для постриженія въ монахини, и сынъ Петръ для отсылки въ Селенгинскъ. Въ 1742 г. велѣно возвратить ихъ обоихъ, съ освобожденіемъ дѣвицы Анны изъ состоянія, въ которое она ввергнута безъ обѣта. Но по сличенію показанія Иркутскаго съ статьею, въ XI томѣ Лекс. Энц. помѣщенною, выходитъ, что возвратъ дѣтей Волынскаго послѣдовалъ ранѣе.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЯ ЛИЦА.	*Когда?*
Митрополитъ Филоѳей Лещинскій, какъ совершитель обращенія идолопоклонниковъ въ Христіанскую вѣру. Онъ дважды управлялъ Сибирскою каѳедрою; съ промежуткомъ 2 лѣтъ и 10 мѣсяцовъ.	Съ 1702 до начала 1721 г. Скончался въ Тюмени 1726 г.
Маіоръ Д. П. Павлуцкой, какъ содѣйствователь возстановленію порядка въ Камчаткѣ и какъ дарователь полуострову первой пары быка и коровы. Онъ палъ, какъ жертва храбрости, отъ Чукчей, надъ которыми прежде былъ побѣдоносцемъ.	Съ 1734 по Апрѣль 1747 г.

ЧИСЛО АРХІЕРЕЕВЪ И ГУБЕРНАТОРОВЪ

ВЪ III-МЪ ПЕРІОДѢ.

Въ Тобольскѣ было Митрополитовъ. 5

Сибирскихъ губернаторовъ, со включеніемъ оберъ-коменданта Карпова, правившаго губерніею 7

Въ Иркутскѣ архіереевъ, считая и перваго епископа . 3 *).

*) Въ Иркутскѣ знаютъ, что первый епископъ былъ викаріемъ Сибирской митрополіи, и что съ 1727 г. архіереи тамошніе сдѣлались *мѣстными*. Не оспоривая сего, я однакожъ нашелъ, въ С. П. Вѣдомостяхъ 1754 № 22, что по донесенію Тобольскаго митрополита показывается въ Охотскѣ и Камчаткѣ съ 1749 по 1754 годъ крещенныхъ изъ Тунгусовъ, Якутовъ и Курильцовъ 59 мужчинъ и 25 женщинъ. Не до раздѣленія ли Сибири на двѣ губерніи, въ 1764 назначеннаго, эпархія Иркутская оставалась подъ нѣкоторымъ завѣдываніемъ Тобольской?

ССЫЛКИ

ВЪ III-МЪ ПЕРІОДѢ

НА УЗАКОНЕНІЯ,

СОДЕРЖАЩІЯСЯ ВЪ П. С. ЗАКОНОВЪ.

1. Изданіе штатовъ 19 Февраля 1711 г. Въ нихъ есть и другія государственныя числа, но на этотъ разъ предстоитъ одна надобность въ числѣ дворовомъ.

2. Въ Иркутской лѣтописи сказано, что поручикъ Авраамъ Петровъ, Арабъ, увезенъ изъ Селенгинска въ Тобольскъ, подъ арестомъ. Но въ указѣ 17 Іюля 1728 г. велѣно Сибирскому губернатору возвратить Петрова къ прежнему дѣлу, даже съ дороги; слѣдственно нашъ Теренцій—инженеръ, а не поетъ, былъ арестованъ по какому-то недоразумѣнію. Онъ былъ отецъ Ивана Абрамовича Ганнибала, и онъ самый крестникъ Петра Великаго. Въ Сибирскихъ лѣтописяхъ не видно, чтобы Петровъ (Ганнибалъ) оставленъ былъ на жительство въ Томскѣ, какъ показано въ Словарѣ Г. Бантышъ-Каменскаго.

3. Указъ 11 Февраля 1727 г. о предсѣдательствѣ Сибирскаго губернатора въ Надворномъ Судѣ послѣдовалъ для прекращенія наглыхъ неправдъ со стороны судебныхъ комисаровъ, которые въ Ишимѣ, Ялуторовскѣ, особенно въ Пелыми, Березовѣ, Туруханскѣ и пр. грабительствовали, истязали, и били кнутомъ даже до смерти, въ надеждѣ на своихъ покровителей, служащихъ въ Надворномъ Судѣ. Губернаторъ кн. Долгорукой именуетъ въ числѣ жестокихъ комисаровъ Александрова изъ Шведовъ, также Петрова, Льва Черкасова и другихъ.

4. Указъ Именный 15 Мая 1733 г. о пожалованіи особыхъ правъ Архангельскимъ посадскимъ: Ѳедору Прядунову, Ѳедору Чиркову и Егору Собинскому, которые, располагаясь устроить плавку свинцовой руды, открыли серебряную на Медвѣжьемъ острову, что въ Кандалакской губѣ, и выплавили сколько-то сверхъ самородной 35 ф., о чемъ засвидѣтельствовалъ горный чиновникъ. Тремъ рудооткрывателямъ выдано въ награду 3,000 р. и кромѣ того даны нѣкоторыя выгоды въ общественномъ быту.

5. Указъ 6 Ноября 1727 г. о высылкѣ изъ городка Сакмары бѣглецовъ заводскихъ, начавшихъ туда стекаться съ 1720 г., какъ написано въ Тобольскомъ Сборникѣ. Указомъ предоставлено козакамъ

сдѣлать тутъ козачье заселеніе, которое не могло начаться ранѣе 1728 г. Въ Краткомъ Обозрѣніи Оренбургскаго края на стр. 85 время основанія козачей Сакмары смѣшано съ гнѣздомъ бѣглецовъ.

6. Вотъ содержаніе втораго мирнаго трактата съ Китаемъ, 14 Іюня 1728 г. размѣненнаго:

Стат. 1. Да будетъ миръ крѣпчайшій и вѣчный.

2. Да предадутся забвенію прежнія дѣла и неудовольствія о перебѣжчикахъ, которымъ и оставаться по прежнему, а впредь да отдаются пограничнымъ начальствамъ.

3. Отъ караульнаго строенія на р. Кяхтѣ и отъ каменнаго Китайскаго маяка, что на сопкѣ Оргойту, раздѣливъ промежуточную полосу пополамъ, и на каждой половинѣ согласясь учредить мѣста для обоюдной торговли, обѣ договаривающіяся стороны послали до р. Аргуни и Шабинъ-Дабаго, для положенія границы, комисаровъ, которые перебѣжавшихъ на чужія мѣста перемѣстили въ свои кочевья, и Урянхаевъ причислили къ той сторонѣ, куда платили по 5 соболей, а тѣхъ, которые платили по 1-му, оставили независимыми навсегда.

4. Черезъ 3 года да приходятъ въ Пекинъ для торга безпошлиннаго купцы Русскіе, числомъ не болѣе 200; имъ не дастся кормъ по прежнему. Впрочемъ для малыхъ торговъ учреждаются два мѣста, на Кяхтѣ и въ Ныпковѣ.

5. Домъ въ Пекинѣ да будетъ жилищемъ для пріѣзжающихъ Русскихъ, равно для духовныхъ и 4 учениковъ. Духовнымъ и ученикамъ дастся кормъ, и церковь въ домѣ имъ выстроена вспоможеніемъ вельможей, завѣдывающихъ дѣлами съ Россіею.

6. Перепискѣ между Сенатомъ и Китайскимъ трибуналомъ внѣшнихъ дѣлъ быть чрезъ Тобольскаго губернатора, которому и списываться съ Тушетуханомъ. Курьерамъ ѣздить чрезъ Кяхту, исключая важныхъ случаевъ, въ каковыхъ не возбраняется ѣздить кратчайшею дорогою.

7. О мѣстахъ р. Уди (надлежало бы написать: о мѣстахъ между р. Уди и Амура еще не разграниченныхъ) оставить будущему разсмотрѣнію, по тому что не дано графу Владиславичу полномочія на отдаленной край.

8. Пограничные начальники да рѣшаютъ каждое дѣло по правдѣ и безъ проволочки, иначе же да накажутся по законамъ своего государства.

9. Послу или посланнику, ѣдущему за публичными дѣлами, да будетъ встрѣча, препровожденіе и продовольствіе въ пути, курьеры же, если предъявятъ пашпорты, да пропускаются безъ дальней переписки.

10. Перебѣжчикъ да будетъ казненъ, грабители и убійцы въ чужой границѣ также да будутъ казнены; воръ Русскій, обокравшій господина и бѣжавшій, да будетъ повѣшенъ, а Китайскій казненъ, гдѣ пойманъ и пр.

11. Трактатъ возобновленнаго мира, подписанный Россійскимъ посланникомъ, врученъ на трехъ языкахъ Китайскимъ

полномочнымъ, а подписанный ими также на трехъ языкахъ, врученъ Россійскому посланнику, для напечатанія и объявленія пограничнымъ жителямъ.

7. Сей наборъ указомъ 31 Іюля 1739 г. по видимому назначенъ въ замѣну 2,000 козаковъ, изъ Тобольска требованныхъ для обезпеченія Исетской провинціи во время бунта Башкирскаго, и не вполнѣ высланныхъ. Начальники Оренбургской коммиссіи относились къ Сибирскому губернатору Бутурлину о присылкѣ козаковъ, предъявляли о его неисполнительности. Отъ Правительства слѣдовали строгія замѣчанія, но дѣло тянулось, по безпечности ли губернатора или по невозможности.

8. Въ указѣ 20 Августа 1739 г. на счетъ линія по рр. Ую и Тоболу повелѣно строить крѣпостцы и ихъ населять. Въ случаѣ дальнаго разстоянія между ними напр. 40—50 вер., по неудобству грунта, дѣлать среди нихъ небольшіе редуты для карауловъ, и для убѣжища проѣзжающихъ отъ непріятеля, ставить при тѣхъ редутахъ на столбахъ высокія караульни, дабы съ одной до другой видѣть часовыхъ, и усматривать издали непріятеля, и дабы редутъ редуту давалъ повѣстки о непріятелѣ выстрѣломъ или зажженіемъ маяка. Кто изъ Сибиряковъ не слыхалъ, что Киргизы пользовались оплошностію карауловъ?

9. Кожаные жеребейки упомянуты въ указѣ Марта 1700 г. Изъ этихъ жеребейковъ, сказано въ VIII томѣ Энцикл. Словаря, нельзя выводить заключенія, чтобы древніе Новгородцы и жители Русскихъ областей употребляли также лоскутки въ качествѣ денегъ. Почему? Потому что они не могли имѣть понятія объ общемъ кредитѣ! Прекрасно! Да развѣ нынѣшній Новгородскій или Сибирскій обыватель имѣетъ понятіе объ общемъ кредитѣ! Никакого, кромѣ наслышки или опытнаго извѣданія, что ассигнацію и принимаютъ въ казну и выпускаютъ изъ казны. Равномѣрно и въ прежнія времена, какъ было и въ Калугѣ около 1700 г., могли принимать шкурьи лобки въ достоинствѣ денегъ, когда казначейство пріемомъ и выпускомъ давало имъ указное уваженіе. Казенное клеймо на кожаной или бумажной ассигнаціи сообщаетъ силу монетнаго хожденія, а вещество то или другое одинаково не значитъ ничего. Что такое кредитъ? Частный — выраженіе довѣрія къ достоинству лица; общественный — выраженіе довѣрія къ достоинству Правительства, а въ общемъ, если Словарь разумѣетъ подъ этимъ словомъ Европейской кредитъ, не предвидится надобности для обращенія ассигнаціи, изъ чего бы она ни была образована. Какъ же и чѣмъ поэтому можно бы доказать, что старые Новгородцы или Русскіе не имѣли понятія о кредитѣ, или, что тоже, довѣрія къ своему Правительству? Такое усиліе было бы напрасное. Моя мысль та, что ѳеоріею кредита или сверстываніемъ разновременной монеты не льзя уронить кожаныхъ денегъ, потому что нужны историческія свидѣтельства. Если Каченовскій указалъ ихъ, дѣло кончено; а если нѣтъ, процессъ Руссова не проигранъ.

10. Бурцовъ предполагалъ раздать по станціямъ изъ Государева

табуна по 5 лошадей на каждую служивымъ семьямъ, съ двойными прогонами, и съ позволеніемъ имъ торговать пивомъ, для проѣзжающихъ.

11. Рычковъ писалъ, что Сибирякими заселены только крѣпости по Міасу. Ему не были извѣстны всѣ указы 1736 г., 13 Августа 1737 и 31 Іюля 1739 гг. Первымъ требовалось 2,000 козаковъ для обороны Исетской линіи, а другимъ велѣно выслать изъ Сибири дворянъ и служилыхъ людей, для тойже цѣли. Согласенъ, что не всѣ высланы, но тѣ, которые высланы, поступили на защиту Исетской границы. По послѣднему указу Сибиряки, съ женами и дѣтьми набранные, должны быть поселены на Яицкой линіи, совокупно съ Малороссами и Русскими другихъ губерній.

12. Въ продолженіи сочиненія, желая повѣрить свое мнѣніе о значеніи 10-ой и 5-ой деньги, я обратился съ вопросомъ къ Г. И. Солнцеву, бывшему профессору по части правовѣденія, и при окончаніи переписки моихъ тетрадей получилъ отъ него обширное историко-юридическое розысканіе о всѣхъ платежахъ, какіе были установляемы въ Россіи въ пользу казны. Не мѣсто здѣсь говорить о достоинствѣ розысканія, но вкратцѣ скажу, что относительно моего вопроса Г. П. Солнцевъ постановляетъ слѣдующія положенія.

1-е. Что деньга, употребляемая въ законахъ Царей, начиная съ Іоанна Грознаго до Алексія законодателя включительно, не разумѣлась счетною монетою или денежкою, но копѣйкою серебряною, Московскою или Новгородскою, слѣдственно, когда говорится въ узаконеніяхъ Царей Михаила и Алексія: *столько-то денегъ*, надобно подразумѣвать *столько-то копѣекъ*. А нынѣ когда спрашивается, *сколько у тебя денегъ*, значитъ тоже, сколько у тебя рублей? Слѣдственно нечему дивиться, что подъ деньгою разумѣлась не денежка, когда нынѣ деньги значитъ монету, металлическую или бумажную.

2-е. Что по этому когда повелѣвалось взыскивать десятую деньгу съ капиталовъ и производимыхъ промысловъ, Правительство тѣмъ самымъ требовало 10 денегъ или гривну съ рубля. Въ этомъ Г. Солнцевъ ссылается на Царскую грамоту, 18 Іюня 1654 г. послѣдовавшую къ боярину кн. Пронскому. Въ ней подъ именемъ десятой деньги буквально написана гривна съ рубля. Потомъ онъ дѣлаетъ противъ себя возраженіе: почему въ нѣкоторыхъ статьяхъ Новоторговаго устава Алексіева иногда опредѣляется 10 денегъ, иногда гривна, такъ какъ бы 10 денегъ не значили гривны или 10 копѣекъ? Отвѣчаетъ онъ правдоподобною догадкою, что можетъ быть гривна по добротѣ металла и по курсу Архангельскому шла выше 10-ти денегъ или копѣекъ, болѣе лигатурныхъ.

3-е. Что 5-я деньга означаетъ пять процентовъ съ рубля. Вотъ положенія Г. Солнцева!

Удостовѣренный въ первыхъ двухъ, какъ согласныхъ и съ моимъ мнѣніемъ, я желалъ бы рѣшительнаго слова: до которыхъ годовъ законодательства деньга должна быть принимаема въ значеніи копѣйки?

Мнѣ кажется, что это значеніе пресѣкается прежде единодержавія Царя Петра, и слѣдственно деньга съ рубля, требованная указами 6 Ноября 1705 и 7 Апрѣля 1710 г., означала счетную деньгу. Чтожъ касается до 5-й деньги, я не намѣренъ отступать отъ прежняго мнѣнія, высказаннаго мною въ 1-ой скобкѣ Ссылокъ во II періодѣ. Если 10-я деньга значила 10 процентовъ съ рубля, то 5-я безъ превращенія понятій числительности, не можетъ быть 20-ю долею, какъ выходило бы по мнѣнію почтеннѣйшаго Солнцева; а должна оставаться 5-ою долею или 20%. Въ какомъ бы разсчетѣ Правительство Царя Михаила, когда требовалась 5-я доля съ имѣній Строгановскихъ, могло получить 40,000 рублей? Тогда, по мнѣнію Г. Солнцева, количество доходовъ Строгановскихъ выходило бы въ 800,000 рублей. Это во все не походитъ на правду. Съ другой стороны, если бы 5-я доля въ моемъ смыслѣ показалась отяготительною, то не надобно терять изъ виду, что она требовалась рѣдко, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, притомъ съ подданныхъ небогатыхъ. Ибо чѣмъ маломощнѣе народъ, тѣмъ болѣе всякое Правительство на него налагаетъ, для удовлетворенія крайнихъ нуждъ, давая послабу въ мирные промежутки, но чѣмъ богаче народъ, тѣмъ болѣе оно собираетъ съ вѣтвей народнаго богатства, чрезъ накладки умѣренныя.

Можно упомянуть мимоходомъ, что и при Петрѣ первомъ въ 1718 г. требовалась 10-я деньга, съ посадскихъ, но чтобы не обременить народа прежними обрядами, въ таковыхъ случаяхъ въ старину употреблявшимися, она была опредѣлена безъ обняковъ съ 20-ти рублей.

13. Резолюція Кабинетъ-министровъ, на сообщеніе Синода 31 Августа 1738 послѣдовавшая о неоставленіи въ ближнихъ мѣстахъ Сибири священниковъ и дьякона города Березова, а сослать ихъ, какъ уже велѣно, въ Охотскъ за короткое обращеніе съ кня. Долгорукими, не смотря на то, что Тобольскій митрополитъ считаетъ ихъ невинными, и притомъ необходимыми для замѣщенія многихъ праздныхъ мѣстъ при церквахъ.

Прим. Не смотря на малое число ссылокъ, здѣсь выставленныхъ надобно пояснить, что прочіе государственные акты, въ П. С. Законовъ почерпнутые, на которыхъ преимущественно основанъ III періодъ. сюда не введены потому только, что не было повода къ какимъ либо замѣчаніямъ на ихъ счетъ.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ВЫМЕТКА

о пяти сибирскихъ городахъ.

Тобольскъ, при сліяніи Тобола съ Иртышемъ, основанъ въ 1586 году.

Онъ въ 1587 перенесенъ на мысъ нагорнаго берега надъ Иртышемъ. Тогда же срублена и первая церковь, посвященная во имя Единоначальной Троицы.

Въ 1593 полученъ въ Тобольскѣ Углицкой колоколъ, съ отсѣченіемъ уха въ наказаніе за возмущеніе Углича, при кончинѣ царевича Дмитрія. Этотъ первый и неумирающій ссыльный, предвозвѣстивъ будущую судьбу страны, благовѣствуетъ нынѣ часы богослуженія при архіерейской крестовой церкви *).

Въ 1594 срубленъ на мысу полный городъ съ нужными помѣщеніями и обнесенъ острогомъ. Съ тѣхъ поръ Тобольскъ началъ разумѣться у Правительства главнымъ водвореніемъ и опорою Сибири. Важные сановники пріѣзжали для правленія новою страною, смѣняясь черезъ 2 и 3 года.

Мужескій монастырь, стоявшій за Иртышемъ при старомъ устьѣ Тобола, перенесенъ въ 1610 на гору, гдѣ нынѣ Богородицерождественская церковь. Первый архимандритъ былъ Меѳодій.

Хотя по запискамъ дома Павлуцкихъ, выдавалось хлѣбное жалованье дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ юфтью съ 1725 г., тѣмъ не менѣе, по всѣмъ соображеніямъ и по техникѣ Устюжской, введеніе въ Тобольскѣ кожевеннаго дѣла и юфти относится къ началу XVII-го вѣка.

Въ 1621 открыта каѳедра Сибирская, и 30 Мая прибылъ въ Тобольскъ первый архіепископъ Кипріанъ. Монастырь перенесенъ подъ гору къ Иртышу, за Татарскія юрты, и сталъ именоваться Знаменскимъ.

Въ 1629 Управленіе Сибири раздѣлено на 2 разряда, или 2 области: Тобольскую и Томскую. Въ этомъ году случился въ Тобольскѣ большой пожаръ, истребившій начальственныя помѣщенія со всѣми бумагами. Не меньшій пожаръ слѣдовалъ за тѣмъ и въ 1645.

---

*) Вѣсу въ немъ 19 п. 20 ф.

Въ 1646 заложена соборная церковь во имя Софіи Премудрости Слова Божія.

Въ 1665 установлено каждогодное принесеніе образа Приснодѣвы, изъ Абалака, въ 8 Іюля.

Въ 1677 Тобольскъ опять превратился въ пепелъ, со всѣми мѣстами силы и власти и съ церквами.

Въ 1680 началось каменное зодчество.

Въ 1703 отъ Сибирскаго Приказа предписано не переводить Бухарцовъ и Татаръ на Панинъ бугоръ, и наблюдать, чтобы мечети строились въ отдаленіи отъ Русскихъ церквей.

Въ 1708 Тобольскъ установленъ губернскимъ городомъ Сибири, и пребываніемъ губернатора. Съ 1719 Сибирь дѣлится на 5 провинцій, начиная съ Яренска до Нижнекамчатска.

Въ 1723 открытъ въ Тобольскѣ губернскій магистратъ, съ подчиненіемъ ему провинціальныхъ ратушъ, въ 1728 закрытъ, и въ 1745 снова возстановленъ.

Въ 1743 отстроено въ архіерейскомъ дому каменное зданіе для первыхъ 6 классовъ. Учители выписаны изъ Чернигова. Въ 1748 Сенатъ представилъ Синоду позаботиться о содержаніи семинаріи, изъ доходовъ дома архіерейскаго и монастырей. (Преподаваніе философіи и богословія началось не ранѣе 1780, такъ какъ отпускъ 2,000 р. на содержаніе семинаріи опредѣленъ 26 Октября 1779).

Въ 1747 дозволено, вмѣсто упраздненныхъ въ Тобольскѣ мечетей, имѣть мечеть въ юртахъ Мѣдянскихъ.

Въ 1750 отданы сборы таможенные, кабацкіе и канцелярскіе по городу и уѣзду магистрату, такъ какъ оніи ввѣрены были ратушѣ еще въ 1730 и потомъ съ 1745.

Въ 1752 дозволено взимать по копѣйкѣ съ воза, ѣдущаго чрезъ Прямской взвозъ, для оплаты и поддерживанія пологаго моста, устроеннаго по взвозу.

Въ 1753 запрещено Тобольскому купцу Корнильеву, купившему въ стекольной фабрикѣ 45 душъ, покупать болѣе.

Въ 15 Февраля 1754 полученъ указъ объ уничтоженіи внутреннихъ пошлинъ со всѣхъ статей потребленія, и произвелъ великое удовольствіе въ народѣ, какъ замѣчаетъ Сборникъ. Но Верхотурская таможня оставалась неизмѣнною, для другой цѣли. — Въ Іюлѣ заложено подъ горою каменное строеніе для магистрата. Это первое каменное зданіе изъ общественныхъ.

Въ 1757 пожаръ истребилъ 817 строеній.

Между 1758 и 1763 гг. заведено въ Тобольскѣ Геодезическое училище губернаторомъ Соймоновымъ, и усилено при преемникѣ Чичеринѣ *). При Соймоновѣ **), устроена въ городѣ пильная мельница, дѣйствовавшая силою конною.

---

*) При открытіи намѣстничествъ въ Сибири это училище дало землемѣровъ и для другихъ отправленій чиновниковъ дѣльныхъ.

**) О Ѳ. И. Соймоновѣ сохранилась въ Тобольскѣ нѣкоторая память. Онъ вставалъ рано, и у камина принималъ рапорты и секретарей съ 4 часовъ по полуночи.

Въ 1761 предписано Тобольской губернской канцеляріи защищать жителей Исетской провинціи, Верхоисетскаго завода и всѣхъ Сибирскихъ, отъ притѣсненій, какія самоуправно имъ дѣлались командами Раскольничей коммиссіи, установленной Тобольскимъ митрополитомъ, съ тѣмъ, чтобы вовсе имъ воспретить въѣздъ въ селенія.

Въ томъ же году указано прислать изъ Тобольска къ Марту 1762 г. двухъ купцовъ, для слушанія новосочиняемаго уложенія, о которомъ сужденіе помѣщено въ *Обозрѣніи историческихъ свѣдѣній касательно Свода Законовъ*, съ 20 до 27-ой страницы. И въ томъ же году Французскій астрономъ аббатъ де ла Шаппъ наблюдалъ въ Тобольскѣ прохожденіе Венеры чрезъ солнце.

Въ 1763 установленъ въ Тобольскѣ аптекарь съ медикаментами и служителями.

Въ 1764 Сибирское царство раздѣлено на двѣ губерніи: Сибирскую и Иркутскую.

Въ эти годы явился подъ горою первый каменный домъ изъ частныхъ, гдѣ нынѣ аптека. Онъ выстроенъ двумя братьями Володимеровыми, природными Калмыками, въ 1756 выѣхавшими въ Тару изъ Чжунгаріи, и крестившимися.

Въ 1765, по представленію губернатора, дозволено оставить въ Тобольскомъ женскомъ монастырѣ престарѣлыхъ монахинь, безъ перевода въ Енисейской, съ воспрещеніемъ вновь постригать.

Въ 1768 оставлено на волю Тобольскихъ купцовъ отправлять свои товары, Кетью ли или Чулымомъ, вопреки настоянія бывшаго губернатора Соймонова, предпочитавшаго Чулымъ.

Въ 1769 отправлены при миссіи Пекинской три ученика Тобольской семинаріи: Агафоновъ, Парышѣвъ и Бакшеевъ для изученія Манчжурскаго языка. (Они изъ Пекина возвратились въ 1780).

Торговля Бухарская, въ XVII столѣтіи еще посѣщавшая Тобольскъ отправкою каравановъ, получила направленіе прямое на Ирбитскую ярмарку прежде, нежели начала она раздробляться по пограничнымъ крѣпостямъ на Иртышѣ. Тобольскъ до 1770-хъ годовъ оживлялся большою въ Апрѣлѣ ярмаркою, которая послѣ Ирбити сюда переваливалась, и праздновала свое обыкновенное время въ нагорномъ гостиномъ дворѣ до рѣчнаго вскрытія, съ которымъ она, такъ сказать, уплывала по Иртышу и Кети въ Енисейскъ.

Въ 1776 велѣно учредить въ Тобольскѣ Банковую контору, для промѣна мелкой монеты на ассигнаціи, до милліона рублей присланныя, дабы тѣмъ облегчить обращеніе частныхъ капиталовъ и пересылку казенныхъ сборовъ. (Въ Январѣ 1788 контора закрыта).

Въ концѣ Августа 1782 открыто въ Тобольскѣ намѣстничество, которое съ подчиненіемъ одному генералъ-губернатору Пермской губерніи не привязало этой губерніи къ Сибири.

Въ 1784, какъ и въ 1794, подгорная часть Тобольска вся почти затоплялась весеннею водою. При недостаткѣ неподвижныхъ замѣтокъ о прежнихъ двукратныхъ наводненіяхъ, не льзя съ точностію рѣшить,

въ которую водополь было высшее наводненіе *). — Въ томъ же году заведена Корнильевымъ типографія.

Въ Апрѣлѣ 1788 почти весь городъ, на горѣ и подъ горой, опустошенъ пожаромъ, отъ котораго выгорѣли: архіерейскій намѣстническій и губернаторскій домы, монастырь съ семинаріей, девять каменныхъ церквей, присутственныя мѣста, гостинный дворъ и 1,110 обывательскихъ домовъ.

Въ Ноябрѣ 1789 открыто главное училище, и на другой годъ считалось учащихся 134. Въ слѣдующіе 20 лѣтъ число учащихся держалось на половинѣ и менѣе, а въ послѣднемъ 1810 году спустилось до 43 въ такомъ городѣ, въ которомъ было до 2,000 домовъ. Паденіе училища очевидно, паденіе общее для всѣхъ Сибирскихъ училищъ той эпохи.

Въ 1790 и 1791 гг. издавалось періодическое сочиненіе: *Иртышъ превращающійся въ Иппокрену*. Не Иппокрена ли превращалась въ Иртышъ? Вмѣсто того, чтобы заняться сообщеніемъ современныхъ въ Сибири происшествій, изложеніемъ мѣстныхъ историческихъ отрывковъ или описаній торговли, хлѣбопашества и вообще хозяйственнаго быта, издатели пустились обезьянничать въ словесности и поэзіи пошлой. Изъ Тобольской типографіи вышла одна дѣльная книжка, *Краткое Показаніе*, хотя и она грѣшитъ нерѣдко.

Въ Ноябрѣ 1797 восточные предѣлы губерніи Тобольской, за упраздненіемъ Колыванской, распространены до р. Кана, а къ югу до предѣловъ Китайскихъ (и въ этомъ расширеніи оставались до открытія Томской губерніи).

Въ 1800 г. учрежденъ Сибирскій почтамтъ въ Тобольскѣ. Въ немъ собрано было вѣсовыхъ и страховыхъ за 1785 годъ 1,500, а за 1834-ой 23,500 рублей. Не слѣдуетъ ли изъ того заключить, что грамотность и общежительная дѣятельность города, въ 51 годъ, развилась въ 15½ кратъ болѣе? Въ 1800 году всего почтоваго дохода по Сибири собрано 41,800, а съ 1834 г. 252,386. Послѣднее прибавлено безъ надобности, для вѣденія.

Въ 1808 г. вновь подтверждено производство фабрики, въ 9-ти вер. отъ Тобольска на рѣч. Коповалихѣ, съ тѣмъ, чтобы содержатель ея, Сибирякъ Куткинъ, пользуясь трудами рабочихъ ссыльныхъ до 100 человѣкъ назначенныхъ, употреблялъ ихъ на дѣло, не болѣе 248 дней въ году, по 12 час. въ сутки, съ платою по 25 к. на день. На фабрикѣ въ 1806 г. было выработано полотна Голландскаго 1,100 ар., салфеточнаго 225, тику 800, китайки 1,600, ревендуку 1,000, лентъ косныхъ 2,000, чулокъ и получулокъ 168 паръ. Теперь, какъ пишемъ, нѣтъ и слѣдовъ фабрики. Легко было разрушить толь важное заведеніе, но чего стоитъ основать его въ Сибири?

---

*) По крайней мѣрѣ можно ощупью дойти, выше чего наводненія Тобольскія не восходятъ. Наводненіе 1784 слыветъ большимъ, и оно замѣчено въ Покровской церкви. До этой замѣтки отъ наименьшей воды, какая бываетъ въ Иртышѣ, выходитъ вышина въ 5 саж. и 2½ арш., по ватерпасному измѣренію. Едва ли нуженъ лишекъ полуаршина, чтобы вообразить самое высшее наводненіе.

Въ 1810 г. открыта гимназія съ уѣзднымъ и тремя въ послѣдствіи приходскими училищами. До 1823 среднее число учившихся въ первой 27, въ уѣздномъ 58, въ послѣднихъ 83. Тѣснота училищныхъ залъ, не касаясь прочихъ причинъ, главнѣйше мѣшала приумноженію учениковъ, которыхъ надлежало бы каждогодно ожидать до 500, при 2,000 домахъ.

Въ Іюнѣ 1821 г. состоялось положеніе о образованіи дѣтей почтовыхъ служителей, на казенномъ содержаніи при Сибирскомъ почтамтѣ.

Изъ столь многихъ и разнообразныхъ данныхъ можно извлечь много историческихъ выводовъ; но изъ какихъ данныхъ слѣдуютъ двѣ особливости, отличающія Тобольскъ: а) что этотъ городъ, при своемъ старѣйшинствѣ, послѣ многократныхъ пожаровъ и наводненій, побуждавшихъ къ осушкѣ почвы и къ улучшенію строительства, долѣе всѣхъ Сибирскихъ городовъ плесневѣлъ въ Татарской архитектурѣ и небрежности, не заботясь о здоровомъ помѣщеніи, и тѣмъ менѣе объ украшеніи *); б) что вереницы нищихъ, переодѣвающихся въ лоскутныя платья, по субботамъ тянутся изъ дома въ домъ, для испрошенія милостыни, такъ какъ бы они читали указъ Іюня 1724, которымъ запрещалось переписывать въ Сибири ихъ собратію. Впрочемъ не видно, чтобы запрещалось обращать къ трудолюбію этихъ попрошаевъ и попрошаекъ, которыхъ не грѣшно бы назвать доброхотами питейнаго откупа.

Въ Октябрѣ 1816 г. вышло для Сибирскихъ губерній учрежденіе Внутренней стражи.

Настаетъ новая эпоха. Въ 26 Января 1822 г. Сибирь раздѣлена на два Управленія, Западное и Восточное; 22 Іюля состоялось Сибирское Учрежденіе съ IX уставами. Учрежденіе со своими уставами есть законодательный выводъ,—выводъ и философическій, и опытный, вылившійся изъ общихъ усмотрѣній Сибирской исторіи.

Въ 1 день Января 1823 г. открытъ въ Тобольскѣ Совѣтъ Главнаго Управленія, а на другой день Совѣтъ Губернскаго Управленія.

Томскъ въ видѣ острога или крѣпости основанъ 1604 года. Вскорѣ срублена церковь, срубленъ и монастырь внѣ острога, раззоренный во время нашествій непріятельскихъ.

Съ 1616 г. Томское воеводство начало пересылаться съ ханомъ Урянхайскимъ.

Съ 1629 г. Томскъ наименованъ разряднымъ или областнымъ городомъ.

Съ 1631 г. воеводство состояло изъ 2 воеводъ, 2 дьяковъ, 2 письменныхъ головъ, и этотъ штатъ, не равнявшійся съ Тобольскимъ, продолжался только до 1643.

Въ 1663 г. по грамотѣ Государевой построенъ мужескій Алексѣевскій монастырь. Нужда въ заведеніи благочестивомъ настояла отъ того, что въ умахъ обывателей православныхъ, которые были пере-

*) Тобольскъ началъ устраиваться и украшаться съ 1825, а существеннѣе съ 1836.

мѣшаны съ переселенцами, посельщиками, старообрядцами, Бухарцами и Татарами, замѣчено равнодушіе къ обязанностямъ христіанскимъ.

Съ 1708 г. или съ образованія Сибирской губерніи, Томскъ остался городомъ уѣзднымъ.

Съ 1719 г. Томскъ причисленъ къ провинціи Енисейской, а съ 1726 перечисленъ къ Тобольской.

Въ 1782 г. при открытіи Тобольскаго намѣстничества, Томскъ названъ областнымъ.

Въ 1789 г. открыто народное училище, которое въ 1803—1804 академическомъ году было посѣщаемо 59 учениками.

Томскъ давалъ вѣсовыхъ и страховыхъ доходовъ:

Въ 1785 г. 391 рубль

1800 » 2,186 »

1834 » 15,689 » . Слѣдственно почтовый доходъ въ 49 лѣтъ возросъ въ $40^{1}/_{8}$.

Въ слѣдствіе порученнаго сенатору Селифонтову обозрѣнія Сибири, Томскъ въ 1804 г. наименованъ губернскимъ городомъ, для средней Сибири, начиная съ Барабы до р. Кана. Необходимость завести аптеку въ Томскѣ признана въ Іюлѣ 1807 г.

Томское губернское начальство съ 1812 до 1818 г. занималось устройствомъ и заселеніемъ дороги по берегу Енисея до Туруханска, и оттуда до Таза. Томскъ началъ устраиваться съ 1816 г.

Вотъ очеркъ, не довольно удовлетворительный, но что дѣлать, когда городъ не велъ записокъ или лѣтописи. Въ мысляхъ его изстари бродила закваска старообрядчества, и жителямъ не приходило на умъ замѣчать происшествія мѣстныя. Ямщикъ и Бухарецъ вели свои счеты.

Енисейскъ застроенъ въ 1619 году, въ трущобѣ кедровыхъ и другихъ хвойныхъ лѣсовъ, на мѣстѣ невыгодномъ, часто затопляемомъ въ весеннюю водополь, но на стражѣ трехъ Тунгусокъ, въ срединѣ звѣроловныхъ племенъ. Енисейскъ по этому не безъ ума опомѣстился, когда политика того вѣка состояла въ наибольшомъ сборѣ ясака.

Ярмарка, основанная на мѣховой торговлѣ, вскорѣ привлекла на жительство толпы людей, которымъ было чѣмъ питаться изъ рѣкъ и озеръ рыбныхъ, также изъ лѣсовъ, богатыхъ не только пушными звѣрями и звѣрками, но и порхающими породами лѣсныхъ куръ.

Явились монастыри въ 1623 г. женскій Рождественской, въ 1642 мужескій Спасской.

Воеводство Енисейское, заслужившее у начальства довѣренность. и съ тѣмъ вмѣстѣ силы для овладѣнія мѣстами восточными, отличилось успѣхами кругомъ Байкала и въ Якутскѣ.

Въ 1676 г. Енисейскъ наименованъ областнымъ городомъ, для управленія всѣми водвореніями по Ангарѣ и Забайкалью, со включеніемъ наконецъ Нерчинска. Бояре кин. Барятинской и Щербатово начальствовали: первый съ начала области 4 года, а другой съ 1682 по 1685-ой г. Въ прочіе годы распоряжались стольники и подобныхъ чиновъ начальники, вѣроятно во избѣжаніе соперничества съ Тобольскимъ воеводствомъ, которому принадлежало первенство по многимъ отношеніямъ.

Едва ли къ концу столѣтія не поручено въ завѣдываніе воеводству Енисейскому и Якутское, какъ можно подозрѣвать изъ Государевой грамоты 1697 года, въ которой пишется Енисейскому воеводѣ замѣчаніе за пышность въ одеждѣ Якутскихъ служивыхъ.

Съ образованіемъ Сибирской губерніи, Енисейскъ, наравнѣ съ прочими областными городами, остался уѣзднымъ до 1719 г. Тогда опять онъ объявленъ провинціей, съ опредѣленіемъ вицегубернатора, въ званіи котораго послѣ начальствовали воеводы.

Первое каменное строеніе началось тамъ въ 1722, и этотъ памятникъ стоитъ подлѣ соборной церкви.

Въ 1746 Енисейской воевода Мировичь за то, что явился въ провинціальную канцелярію въ шубѣ и колпакѣ, и говорилъ бранныя слова гвардіи солдату, штрафованъ отъ Сената за оскорбленіе судейскаго мѣста 550 р., а за обиду солдата двойнымъ окладомъ гвардейскаго солдата.

Въ 1775 г. купецъ Лобановъ выстроенные въ Енисейскѣ два морскихъ судна отпустилъ къ Архангельску. Они вышли изъ Лимана, и зимовали къ востоку; отъ цынги много судовыхъ служителей погибло, и предпріятіе къ сожалѣнію не удалось.

Въ 1789 г. открыто училище народное, и въ свое время при университетскомъ начальствѣ уѣздное.

Ярмарка, постепенно упадавшая не столько отъ оскудѣнія пушныхъ товаровъ, сколько отъ самостоятельности мѣстныхъ купцовъ, превратилась около 1822 г. въ обыкновенную городскую. Ярмарки процвѣтаютъ при безсиліи домашнихъ капиталовъ, могущихъ скупить привозы, слѣдственно съ паденіемъ ярмарки не всегда сопряжено паденіе народной промышленности.

Въ Енисейскѣ вѣсовыхъ и страховыхъ было въ

въ 1785 г. 71 р. 62 к.
» 1805 » 1,806 » 55 »
» 1825 » 4,435 » 9 ». Маловажный доходъ первой эпохи свидѣтельствуетъ о безграмотности жителей и пріѣзжихъ на ярмарку торгашей, ведшихъ добрыя дѣла, безъ связей и спекуляцій.

Въ 1819 г. велѣно улучшить и заселить Туруханской трактъ, въ предѣлахъ Енисейскаго уѣзда.

Енисейскъ, оказавшій незабвенныя услуги въ расширеніи Сибири, наконецъ съ изданія Сибирскаго Учрежденія блистаетъ въ имени новой губерніи, какъ серебро въ царскихъ вратахъ одного тамошняго храма, но померкнулъ въ первенствѣ губернскаго каталога. Онъ началъ устроиваться съ открытія новой губерніи.

Красноярскъ въ томъ же 1628 году, въ которомъ появился на Тулкиной землицѣ, долженъ былъ отстаивать свою колыбель отъ Киргизовъ и Ариновъ; окружаемый бурными сосѣдями, онъ продолжалъ отмахиваться отъ нихъ до 1646 г.

Этотъ сирота жилъ подъ начальствомъ Томска лѣтъ 70-ть, не богато и не бѣдно, какъ земледѣлецъ, питаясь отъ щедротъ плодоносной земли, и посылая за хмѣлемъ, ревенемъ, рапонтикомъ и другими снѣдными растеніями, вверхъ по Енисею. Потомъ жилъ онъ подъ

властію Енисейска съ прежнимъ трудолюбіемъ, до открытія въ Сибири 3-хъ намѣстничествъ. Тутъ судьба его измѣнилась, не во мнѣніи Правительства, которое въ 1789 (20 Октября) судило о немъ не лучше, какъ объ Абаканскѣ, но отъ нареченія Ачинска городомъ. Открылась прямая дорога между Томскомъ и Иркутскомъ чрезъ Ачинскъ и Красноярскъ; проѣзды и купеческіе зимніе транспорты оживили бытъ Красноярска. Городъ началъ становиться чистенькимъ, хотя и не большимъ.

Горная промышленность, сколько ни было предпріятій по пространству уѣзда, никому не удавалась: и если бы Палласу не случилось на правомъ берегу Енисея открыть кусокъ самороднаго желѣза, Красноярскому округу не досталось бы крохи въ горноисторической молвѣ. Пріѣзжайте, любуйтесь вышиною Саянскихъ горъ и Боруса, и назадъ поворачивайте съ несытыми глазами.

Ландшафты ли безчисленные или быть можетъ изображенія фигуръ, по утесистымъ берегамъ Енисея когда-то малеванныхъ, заронили въ Красноярскѣ искру и вкусъ къ живописи. Хозяиновъ посылалъ работу своей кисти въ академію художествъ, которая отзывомъ своимъ поощрила его къ продолженію благороднаго занятія. Въ Благовѣщенскомъ храмѣ иконостасъ, Хозяиновымъ писанный, служитъ памятникомъ его стиля. Въ началѣ XIX вѣка бѣлѣли въ Красноярскѣ, кромѣ церквей, также каменные домики.

При алтарѣ соборной церкви погребенъ камергеръ Резановъ, въ 1803 г. отправленный въ Японію полномочнымъ посланникомъ и чрезвычайнымъ министромъ. При этой могилѣ, кирпичемъ невысоко выкладенной и покрытой чугуномъ, воскресаетъ въ памяти нѣсколько воспоминаній, больше біографическихъ, чѣмъ историческихъ.

Въ Мартѣ 1805 дозволено Красноярскимъ мѣщанамъ жительствовать въ уѣздѣ, въ видахъ земледѣлія.

Въ Декабрѣ 1808 г. возвышенъ сборъ за перевозъ чрезъ р. Енисей.

Недоставало училища публичнаго; оно открыто въ 1817 г. при начальствѣ университетскомъ.

Доходъ вѣсовыхъ и страховыхъ тамъ былъ:

въ 1800 г.	554 р.	89 к.
» 1825 »	6,064 »	87 »

Сибирской генералъ-губернаторъ, усмотрѣвъ физическую возможность населенности несравненно большей въ той рамѣ, какую онъ начерталъ по протяженію Енисея для новой губерніи, 1822 г. поставилъ Красноярскъ, въ которомъ было гражданъ до 1,000, на чреду губернскаго города. *Быть по сему*, отмѣчено рукою Самодержца, и скрѣплено самымъ опытомъ.

Первый Енисейскій губернаторъ, съ любовію и вкусомъ ко всему изящному, отлично содѣйствовалъ устройству и украшенію города, какъ и всей губерніи. Губернія открыта 12 Декабря 1822 г. Гарнизонный баталіонъ учрежденъ 5 Января 1823 г.

Иркутскъ, при сліяніи Иркута и каменистой рѣчки Ушаковки съ Ангарою, основанъ 1652 года въ видѣ ясачнаго зимовья. Въ 1661 г. зимовье превращено, по усмотрѣнію Енисейскаго воеводства, въ острогъ. Въ 1686 г. приписанъ къ Иркутску нарочитый уѣздъ, для управле-

нія, чѣмъ и пріобрѣлъ онъ имя города. Въ 1719 г. названъ одною изъ трехъ провинцій Сибирской губерніи. Въ 1736 г. провинція Иркутская установлена на правѣ губерніи, но не замѣшкалась возвратиться подъ прежнее управленіе Сибирской губерніи. Въ 1764 провинція Иркутская объявлена другою отдѣльною губерніей, и первымъ губернаторомъ наименованъ Фрауендорфъ. Иркутскъ по этому поравнялся съ Тобольскомъ въ степени государственной именовательности, черезъ 112 лѣтъ своего бытія. Въ 1783 г. открыто въ немъ намѣстничество съ пребываніемъ намѣстника, которому ввѣрено и намѣстничество Колыванское, простиравшееся по границѣ, какъ нынѣшняя Омская область, до кр. Устьуйской, дабы вся граница Китайская и частію степь Киргизская лежала подъ однимъ начальническимъ взглядомъ. Въ рескриптахъ, Колывано-Иркутскому генералъ-губернатору данныхъ, много есть историческаго.

По части богослуженія, строились монастыри и церкви въ слѣдующихъ годахъ: мон. Вознесенскій муж. съ 1672 г., Знаменскій жен. съ 1692 г., Спасская каменная церковь въ бывшей крѣпости съ 1706 г., каѳедральный Богоявленскій соборъ съ 1718 года. Каѳедра епископская учреждена въ Иркутскѣ съ 1707 г. и первый епископъ, въ качествѣ викарія, былъ Варлаамъ Косовской. Семинарія тамъ открыта не прежде 1780 г., учители вызваны изъ Тобольской семинаріи.

По части статскаго образованія съ 1754 г. открыта школа навигаціи и геодезіи. Градская школа открыта 1 Февраля 1781 г. при хорошемъ подборѣ книгъ, въ томъ числѣ и Энциклопедіи Даламберо-Дидротовой, цѣною на 2,000 рублей, по ходатайству новоопредѣленнаго губернатора Клички. Въ эту школу сперва поступило учениковъ 130. Въ 1789 г. школа преобразована, съ присоединеніемъ и навигацкой, въ главное народное училище, въ которомъ бывало учениковъ до 100 и менѣе. Въ 1806 г. открыты: гимназія, уѣздное и приходское училища, и во всѣхъ трехъ сперва училось 139, потомъ въ 1815 г. 64, въ 1816 г. 209, въ 1823 г. 294, въ 1827 г. 343, при всей тѣснотѣ училищныхъ комнатъ. Не справедливо бы умолчать, что содѣйствіемъ гражданскаго губернатора Н. И. Трескина въ 1817 г. открыто по губерніи приходскихъ училищъ до 18, и колебавшееся существованіе ихъ въ 1820 г. поддержано благораспоряженіемъ послѣдняго Сибирскаго генералъ-губернатора, но при другомъ начальствѣ съ 1824 г. закрыты сельскія училища. Опытъ обращаетъ на ту мысль, что ученіе въ сельскихъ училищахъ Сибири полезнѣе бы соединить съ ремеслами, какъ было установлено для Камчатки въ 1817 году.

Подъ заглавіемъ Иркутска не мѣсто говорить о торговлѣ, потому что статьи торговыя принадлежатъ цѣлой губерніи, а размѣнъ ихъ происходитъ на Кяхтѣ. Оборотъ двухъ городскихъ ярмарокъ, Ноябрской и Мартовской, учрежденныхъ по настояніямъ двухъ губернаторовъ около 1770-хъ годовъ, очень убавился противъ прежняго времени особенно съ 1812 г. какъ такой эпохи, въ которую купечество Иркутское взошло въ огромные капиталы, и стало съ 1820-го скупать пушные товары на мѣстахъ.

Приведемъ на память прочія учрежденія и происшествія.

Въ 1754 г. велѣно въ Иркутскую рентарею, въ которой бываетъ на приходѣ до 300,000 р., погодно опредѣлять рентмейстера изъ Иркутскихъ дворянъ.

Первый полицмейстеръ въ Иркутскъ опредѣленъ въ 1757 г. и команда полицейская давалась ему отъ магистрата.

Въ половинѣ 1758 г. присланъ въ Иркутскъ слѣдователь коллежскій ассесоръ Крыловъ, для повѣрки счетовъ по части винокуренія и питейной продажи, состоявшей на вѣрѣ городовъ. Забравъ дѣла съ 1709 по 1758 годъ, онъ завелъ безконечныя слѣдствія, запуталъ купцовъ и мѣщанъ, по ратушѣ и магистрату служившихъ, бралъ ихъ подъ караулъ, выпытывалъ признаніе въ утайкѣ казеннаго интереса, пользуясь скромностію вицегубернатора Вульфа, котораго не оставилъ также оскорбить по званію начальника. Въ Тобольскѣ изустно передаютъ, что Крыловъ на границѣ провинціи велѣлъ пропускать тѣ только бумаги, въ которыхъ не содержалось ничего противъ его дѣйствій. Но Сибирскій губернаторъ Соймоновъ, узнавъ отъ Вульфа о невѣроятныхъ дерзостяхъ, предписалъ въ 1761 г. сковать самовольнаго подъячаго, и отослать къ своему начальству.

Въ Январѣ 1775 г. число обывателей всѣхъ состояній, кромѣ духовныхъ и чиновниковъ, нашлось въ Иркутскѣ до 4,175 муж. пола.

Въ томъ же 1775 г. учреждено въ Иркутскѣ коммерческое коммисарство для пріема пошлинъ съ товаровъ, досматриваемыхъ въ Троицкосавской экспедиціи. Это раздробленіе таможни сдѣлано, для отвращенія бездѣльныхъ прицѣпокъ, со стороны Маймачинскихъ дзаргучеевъ, и продолжалось до открытія казенной палаты.

Въ 1797 г. полиція городская раздѣлена на 4 части; обывательскихъ домовъ съ храмами и казенными строеніями было 1,973.

Въ томъ же году учреждена въ Иркутскѣ Американская компанія, въ смыслѣ складственнаго капитала трехъ купцовъ: Голикова, Шелехова и Мыльникова. Вскорѣ она принята подъ Высочайшее покровительство, для лучшаго производства промысловъ на островахъ восточнаго моря. Привиллегія ея возобновлена въ Сентябрѣ 1821 г. на обширнѣйшемъ планѣ.

Въ Декабрѣ 1798 велѣно отпускать ежегодно на содержаніе Иркутской аптеки 5,000 и единовременно 14,375 р.

Въ Январѣ 1805 г. для заведенія хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, отпущены Иркутскому губернатору 200,000 р.

Надлежащее устройство полиціи въ Иркутскѣ, устройство самаго города, съ первыхъ лѣтъ XIX столѣтія походившаго на село, равно и устройство дорогъ съ безопасностью проѣзда, и возведеніе поселеній Нижнеудинскихъ и Заяблонныхъ, истинно принадлежатъ дѣятельному правленію Г. Трескина, по 1819 годъ. При немъ кругоморская дорога, о которой Правительство неоднократно заботилось съ 1796 г., была искуственно перекинута чрезъ Хамаръ-дабанъ, какъ лента со складками. Верховая въ лѣтнюю пору ѣзда чрезъ груды одичалыхъ горъ и гольцовъ удобна и любопытна; удивляешься смѣлости пред-

пріятія! Но для Ноябрской перевозки купеческихъ кладей дорога крайне затруднительна, по наметамъ снѣга.

Почтовыхъ доходовъ въ Иркутскѣ собиралось:

428 р. 41 к. въ 1772 по распоряженію губернатора.
1,019 » 41 » » 1785
11,467 » 6 » » 1805
34,333 » 54 » » 1825 г. Стало, въ 53 года почтовый доходъ увеличился въ 71.

Въ 25 день Октября 1822 г. открыто въ Иркутскѣ главное Управленіе восточной Сибири.

Изъ сравненія Тобольска съ Иркутскомъ открывается, что хотя все въ послѣднемъ начиналось позднѣе, по крайней мѣрѣ полувѣкомъ, многое однакожъ поравнялось и даже выпередило. Толь счастливое спѣяніе надобно приписывать не разницѣ въ широтѣ, а собственно торговлѣ Кяхтинской. Если бы опытъ времени оправдалъ надежду Неплюева, что съ торгомъ Бухтарминскимъ сольется и Китайскій, Иркутску довелось бы превосходить только Якутскъ, въ однихъ даяніяхъ широты. Пускай, по особливому мановенію силъ природы, льды надолго отодвинутся отъ побережья, между Югорскимъ Шаромъ и Обскою губою лежащаго, Обдорскъ скоро поравнялся бы съ Архангельскомъ, и Тобольскъ пошелъ бы въ гору.

Судьбы городовъ зависятъ болѣе отынуда, не собственно отъ себя.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ.

Отдѣленіе первое.

до 1631 года.

Обстоятельства Сибири.

Учрежденія.

Слѣдствія.

Отдѣленіе второе.

до 1662 года.

Обстоятельства.

Законы.

Слѣдствія.

ВТОРЫЙ ПЕРІОДЪ.

до 1709½ года.

Проспектъ періода.

Обстоятельства.

Узаконенія и учрежденія.

Слѣдствія.

Замѣчательныя лица.

ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ.

Проспектъ періода.

